

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

№20

Рабочая группа по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта

NEWSLETTER

#20

Flint Crane Working Group of Eurasia

2026

Рабочая группа по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова
Российской академии наук
Союз охраны птиц России

Flint Crane Working Group of Eurasia
Severtsov Institute of Ecology and Evolution Russian Academy of Science
Russian Bird Conservation Union

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЖУРАВЛЯМ ЕВРАЗИИ
ИМ. В.Е. ФЛИНТА
№ 20**

**NEWSLETTER
OF FLINT CRANE WORKING GROUP OF EURASIA
20**

Москва – 2026

Moscow – 2026

Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии
им. В.Е. Флинта. 2026. №20. Москва. 310 с.

Редакторы: Е.И. Ильяшенко, В.Ю. Ильяшенко

Редакционный совет: А.В. Ковшарь, М.П. Парилов, А.П. Шилина

Перевод и дизайн: Е.И. Ильяшенко

На передней и задней обложках: даурские журавли с птенцами в Амурской области © А.А. Сасин

© РГЖЕ
© ИПЭЭ РАН
© СОПР

Newsletter of Flint Crane Working Group of Eurasia. 2026. #20. Moscow.
310 p.

Editors: E.I. Ilyashenko, V.Yu. Ilyashenko

Editorial Council: A.F. Kovshar, M.P. Parilov, A.P. Shilina

Translation and layout: E.I. Ilyashenko

On the front and back covers: White-naped Cranes with chicks in the Amur Region © A.A. Sasin

© CWGE
© IPEE RAS
© RBCU

• МОНИТОРИНГ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

С.Ю. Стефанов Мониторинг японских журавлей на Южных Курильских островах в 2025 г.

М.В. Владимирцева, А.Р. Елизарова, Ю.Ю. Рожин Успешность гнездования стерха в низовьях Индигирки, Якутия, в 2025 г.

А.А. Сасин Учёты даурского и японского журавлей с использованием БПЛА на Зейско-Буреинской равнине, Амурская область, в 2025 г.

М.П. Парилов, Т.А. Парилова Учёты японских и даурских журавлей на Архаринской низменности, Амурская область, Россия, в 2025 г.

Т.П. Арчимеева, Н.Д. Карташов Обследование мест обитания красавки в Республике Тыва, Россия в 2025 г.

Н. Цэгмид, Б. Ганбат, М. Оргилболд Наблюдения за журавлями в долине реки Хурх, Монголия, в 2025 г.

Л.Д. Базаров, Ц.З. Доржиев Встречи даурских журавлей в Республике Бурятия, Россия

А.Л. Эбель Летние скопления серых журавлей в Алтайском крае.

М.А. Корольков, Е.А. Попов, Д.В. Кошкарлов, А.С. Козенец, Е.А. Сёмушкин Встречи серых журавлей и красавок в Челябинской и Оренбургской областях в 2025 г.

Е.И. Ильяшенко, Е.А. Мудрик, Д.В. Политов, К.Д. Кондракова, А.А. Абушин, В.Ю. Ильяшенко Продолжающееся снижение численности красавки на местах гнездования в Калмыкии и Заволжье в 2025 г.

• ОСЕННИЕ СКОПЛЕНИЯ И МИГРАЦИИ

А.Р. Елизарова, Р.Х. Зелепухина, Е.А. Мудрик, М.В. Владимирцева Осенняя миграция стерхов на Среднем Алдане, Якутия, в 2025 г.

Х.С. Гелот, П.К. Танви, С. Мали Весенние и летние встречи красавок в заповеднике Кичан, штат Раджастан, Индия

• MONITORING IN SUMMER

S.Yu. Stefanov Monitoring of the Red-crowned Crane on the South Kuril Islands in 2025 8

M.V. Vladimirtseva, A.R. Elizarova, Yu.Yu. Rozhin Breeding Success of the Siberian Crane in the Lower Indigirka Basin, Yakutia, in 2025 14

A.A. Sasin Monitoring of White-naped and Red-crowned Cranes Using UAVs on the Zeya–Bureya Plain, Amur Region, 2025 ... 17

M.P. Parilov, T.A. Parilova Counts of Red-crowned and White-naped Cranes in the Arkhara Lowland, Amur Region, Russia, in 2025 24

T.P. Archimayeva, N.D. Kartashov Surveys of the Demoiselle Crane habitats in the Republic of Tyva in 2025 29

N. Tsegmid, B. Ganbat, M. Orgilbold Observations of cranes in the Khurh River Valley, Mongolia, in 2025 33

L.D. Bazarov, Ts.Z. Dorzhiyev Sightings of the White-naped Crane in the Republic of Buryatia, Russia 37

A.L. Ebel Summer gatherings of Eurasian Cranes in Altai Territory, Russia 38

M.A. Korolkov, E.A. Popov, D.V. Koshkarov, A.S. Kozenets, E.A. Semyushkin Records of Eurasian and Demoiselle Cranes in Chelyabinsk and Orenburg Regions in 2025 45

E.I. Ilyashenko, E.A. Mudrik, D.V. Politov, K.D. Kondrakova, A.A. Abushin, V.Yu. Ilyashenko Ongoing Decline in Demoiselle Crane Numbers at Breeding Sites in Kalmykia and the Trans-Volga Region in 2025 50

• AUTUMN GATHERINGS AND MIGRATIONS

A.R. Elizarova, R.Kh. Zelepukhina, E.A. Mudrik, M.V. Vladimirtseva Autumn migration of the Siberian Cranes in Middle Aldan, Yakutia, in 2025 58

H.S. Gehlot, P.K. Thanvi, S. Mali Spring and Summer Sighting of Demoiselle Cranes in Khichan Conservation Reserve, Rajasthan, India, in 2025 63

Е.И. Ильяшенко, В.Ю. Ильяшенко, М.С. Родионов, А.А. Абушин Снижение численности красавки на предмиграционных скоплениях в Заволжье и Северном Предкавказье в 2024 и 2025 гг.	E.I. Ilyashenko, V.Yu. Ilyashenko, M.S. Rodionov, A.A. Abushin Decline in numbers of the Demoiselle Crane at pre-migration staging areas in the Trans-Volga Region and the Northern Cis-Caucasus in 2024 and 2025	66
Н.П. Селиванова, М.Н. Бахтеева Миграционные остановки серых журавлей в окрестностях г. Ухта, Республика Коми, Россия	N.P. Selivanova, M.N. Bakhteeva Migration stopovers of the Eurasian Crane in the vicinity of Ukhta Town, Republic of Komi, Russia	72
М.А. Шведко, Г.С. Ерёмкин, А.Б. Левина Учёты серых журавлей на местах осенних предотлётных скоплений в Московской области в 2025 г.	M.A. Shvedko, G.S. Eremkin, A.B. Levina Counts of Eurasian Cranes at autumn staging areas in the Moscow Region in 2025	77
К.Д. Кондракова, Т.С. Массальская, А.Е. Агапов Обследование мест предмиграционных скоплений серых журавлей в Рязанской, Московской и Владимирской областях в 2025 г.	K.D. Kondrakova, T.S. Massalskaya, A.E. Agapov Investigation of pre-migratory staging areas of Eurasian Cranes in Ryazan, Moscow and Vladimir Regions in 2025	80
А.А. Есерегпов, В.Н. Мельников, В.В. Гриднева Мониторинг предотлётных скоплений серых журавлей в Ивановской области в 2025 г.	A.A. Yesergepov, V.N. Melnikov, V.V. Gridneva Monitoring of pre-migratory staging areas of Eurasian Cranes in the Ivanovo Region in 2025 ..	86
М.В. Корепов, Т.В. Ефремова, Д.А. Савинов, А.А. Ильинский, О.И. Корепова Численность серых журавлей на предмиграционных скоплениях в Ульяновской области в 2025 г.	M.V. Korepov, T.V. Efremova, D.A. Savinov, A.A. Ilinsky, O.I. Korepova Eurasian Crane Count at Pre-migratory Staging Areas in the Ulyanovsk Region in 2025	88
Н.Ю. Киселёва, С.В. Бакка, Г.Д. Пономарёв Мониторинг предотлётных скоплений серых журавлей в Нижегородской и сопредельных областях осенью 2025 г.	N.Yu. Kiseleva, S.V. Bakka, G.D. Ponomarev Monitoring of pre-migratory staging areas of Eurasian Cranes in Nizhny Novgorod Region in Autumn 2025	92
С.Н. Спиридонов Предмиграционные скопления серых журавлей в Республике Мордовия в 2025 г.	S.N. Spiridonov Pre-migratory congregations of Eurasian Cranes in the Republic of Mordovia in 2025	96
П.Г. Полежанкина Учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2025 г.	P.G. Polezhankina Counts of Eurasian Cranes at pre-migratory staging areas in the Republic of Bashkortostan in 2025	98
И.О. Бологов Учёты серых журавлей на местах осенних скоплений в Курганской области в 2025 г.	I.O. Bologov Counts of Eurasian Crane at pre-migratory staging areas in Kurgan Region in 2025	102
А.Л. Эбель Предмиграционные скопления серых журавлей в Алтайском крае, сроки и направления осенней миграции	A.L. Ebel Pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane in Altai Territory, Timing and Directions of Autumn Migration	108
• ЗИМОВКИ		
С. Ташима Статус журавлей в Идзуми, Япония, зимой 2025/2026 гг.	S. Tashima Crane status in Izumi, Japan, in the winter of 2025/2026	112
Ю.С. Момозе, К. Ли, К. Момозе, Ф. Чан Результаты международных учётов японских журавлей зимой 2024/2025 гг.	Y.S. Momose, K. Lee, K. Momose, F. Qian Results of the International Red-crowned Crane Censuses in Winter 2024/2025	114
• WINTERING		

К. Ли Результаты среднезимних учётов журавлей в Южной Корее зимой 2025/2026 гг.	K. Lee Results of mid-Winter Crane Counts in South Korea in winter 2025/2026 116
К. Ли, Е.И. Ильяшенко Зимовка чёрных журавлей в Южной Корее по материалам Международного симпозиума в г. Санчон, ноябрь 2025 г.	K. Lee, E.I. Ilyashenko Wintering of Hooded Cranes in South Korea, based on materials from Suncheon Bay Hooded Crane International Symposium, November 2025 124
Ю. Ким, К. Ли Встречи стерхов в Паджу, Южная Корея, зимой 2025/2026 гг.	Y. Kim, K. Lee Siberian Crane sighting in Paju, South Korea, in winter 2025/2026 132
А.А. Сасин Японские журавли в Национальном природном резервате Ляохэкоу, провинция Ляонин, Китай	A.A. Sasin Red-crowned Cranes in the Liaohokou National Nature Reserve, Liaoning Province, China 134
Э.А. Рустамов, Х.И. Ходжамуратов, А.С. Вейисов Учёты серых журавлей на местах зимовки в Туркменистане в январе 2026 г.	E.A. Rustamov, Kh.I. Khojamuradov, A.S. Veyisov Counts of Eurasian Cranes at Wintering Sites in Turkmenistan in January 2026 142
Д.Л. Бохра, С. Мали Необычная устойчивость к жаре и ранние сроки отлёта у красавок в Кичане, Индия	D.L. Bohra, S. Mali Unusual heat survival and early departure patterns in Demoiselle Cranes at Khichan, India 146
Д.Л. Бохра Редкий случай крупной шейной опухоли у красавки в Кичане, Индия	D.L. Bohra A rare case of a large cervical tumor in a Demoiselle Crane in Khichan, India 147
РАЗВЕДЕНИЕ И РЕИНТРОДУКЦИЯ	CAPTIVE BREEDING AND REINTRODUCTION
Н.В. Кузнецова, И.В. Балан Результаты деятельности Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника, Амурская область, в 2025 г.	N.V. Kuznetsova, I.V. Balan Results of the activity of the Reintroduction Station of Rare Birds of the Khingansky Nature Reserve, Amur Region, in 2025 152
Т.А. Кашенцева, К.А. Постельных, Т.В. Кожанова, Е.М. Руюткина Необычные случаи размножения журавлей в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника в 2025 г.	T.A. Kashentseva, K.A. Postelnykh, T.V. Kozhanova, E.M. Ruyatkina Unusual Cases of Crane Breeding at the Oka Crane Breeding in 2025 160
К.А. Постельных Сбор яиц стерха в Якутии в 2023 и 2025 гг. для Питомника редких видов журавлей Окского заповедника, Россия	K.A. Postelnykh Collection of Siberian Crane Eggs in Yakutia in 2023 and 2025 for the Oka Crane Breeding Center of Oka Nature Reserve, Russia 169
С.Г. Михайлова, Е.А. Мудрик, М.В. Владимирцева Спасение стершонка по имени Удьюор	S.G. Mikhailova, E.A. Mudrik, M.V. Vladimirtseva Rescue of a Siberian Crane Chick Named Udyuor 173
Е.Н. Бадмаева, П.С. Рожков Спасение яиц красавки, загнездившейся на аэродроме г. Улан-Уде, Республика Бурятия, в 2025 г.	E.N. Badmayeva, P.S. Rozhkov Breeding of the Demoiselle Crane at the Ulan-Ude Airfield, Republic of Buryatia, in 2025 176
• МЕЧЕНИЕ	• TAGGING
Ю.М. Маркин Мечение серых журавлей в Рязанской области в 2025 г.	Yu.M. Markin Tagging Eurasian Cranes in the Ryazan Region in 2025 182
Е.И. Ильяшенко, Е.А. Мудрик, К.Д. Кондракова, Л.Д. Базаров, Д.В. Политов, Х. Барайя, Д.Л. Бохра, П.К. Танви, С. Мали, В.Ю. Ильяшенко Мечение красавки в России и визуальные встречи меченых особей в пределах ареала в 2025 г.	E.I. Ilyashenko, E.A. Mudrik, K.D. Kondrakova, L.D. Bazarov, D.V. Politov, H. Baraiya, D.L. Bohra, P.K. Thanvi, S. Mali, V.Yu. Ilyashenko Tagging of Demoiselle Cranes in Russia and visual records of tagged individuals within the species' range in 2025 185

К.Д. Кондракова Дистанционное слежение за мечеными в России серыми журавлями и красавками в 2025 г.	K.D. Kondrakova Eurasian and Demoiselle Cranes Tagged in Russia: Remote Tracking in 2025 195
• ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ	• THREATS
А.А. Сасин Последствия природного пожара в Муравьёвском заказнике, Амурская область, для гнездящихся японских журавлей в 2025 г.	A.A. Sasin Impact of a Natural Wildfire in the Muraviovka Wildlife Refuge, Amur Region, on breeding of Red-Crowned Cranes in 2025 199
А. Алави Охота на журавлей в долине Шамали, провинция Парван, Афганистан	A. Alavi Crane hunting in the Shamali Plain, Parwan Province, Afghanistan 203
М.Э.А.Э. Хуссиен Случаи охоты на красавку в Судане	M.E.A.E. Hussien Cases of Hunting of the Demoiselle Crane in Sudan 207
Г. Новальд, А. Сальви Птичий грипп среди серых журавлей в Европе	G. Nowald, A. Salvi Avian influenza among Eurasian Cranes in Europe 210
• ПРОЕКТЫ	• PROJECTS
С.Г. Михайлова, С.А. Слепцова, А.Р. Елизарова, А.Р. Лукин, М.В. Владимирцева История развития проекта «Полёт Стерха» в Якутии и его результаты в 2025 г.	S.G. Mikhailova, S.A. Sleptsova, A.R. Yelizarova, A.R. Lukin, M.V. Vladimirtseva History of the Development of the Flight of the Siberian Crane Project in Yakutia and Its Results in 2025 213
• МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	• INTERNATIONAL COOPERATION
М.В. Владимирцева Краткая история, итоги и перспективы международного сотрудничества по сохранению восточной популяции стерха	M.V. Vladimirtseva A Brief History, Outcomes, and Prospects of International Cooperation in the Conservation of the Eastern Population of the Siberian Crane 221
К. Холл Рабочая группа по журавлям Центральноазиатской сети по сохранению биоразнообразия	K. Hall Crane Working Group of the Central Asian Conservation Network 226
А. Алави Возвращение Афганистана на карту пролетных путей	A. Alavi Bringing Afghanistan Back on the Flyway Map 230
• ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ	• INTERESTING FACTS
А.А. Сасин Встреча гибридов серых и чёрных журавлей на осенней миграции в Ивановском округе Амурской области в октябре 2025 г.	A.A. Sasin Sightings of hybrids of the Eurasian and Hooded Cranes during autumn migration in the Ivanovsky District of the Amur Region in October 2025 234
• СОВЕЩАНИЯ, КОНФЕРЕНЦИИ	• MEETINGS, CONFERENCES
Е.А. Мудрик, С.Г. Михайлова, М.В. Владимирцева Международный симпозиум «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан», с. Охотский-Перевоз, Республика Саха (Якутия), Россия	E.A. Mudrik, S.G. Mikhaylova, M.V. Vladimirtseva International Symposium “Relevance and Prospects of Scientific Research in the Middle Reaches of the Aldan River”, Republic of Sakha (Yakutia), Russia..... 236

К. Ли, Ю. Ким, Е.И. Ильяшенко Семинар Сети по сохранению журавлей, Ёнчон, Республика Корея, 2025 г.	K. Lee, Y. Kim, E.I. Ilyashenko Yeoncheon Crane Network Workshop, Republic of Korea, 2025	242
Ю. Ким Монголия: где сохранение журавлей начинается с охраны степей (Международный семинар для молодых ученых, Монголия, 2025 г.)	Y. Kim Mongolia: Where Crane Conservation Begins with the Protection of Steppes (International Seminar for Young Scientists, Mongolia, 2025)	251
• ПРОСВЕЩЕНИЕ	• EDUCATION	
Е.И. Ильяшенко, В.Ю. Ильяшенко, Е.В. Гугуева День журавля в Волгоградском Заволжье	E.I. Ilyashenko, V.Yu. Ilyashenko, E.V. Guguyeva Crane Day Celebration in Volgograd Trans-Volga Region	259
• ЮБИЛЕИ	• ANNIVERSARIES	
Поздравляем Кристину Дмитриевну Кондракову с защитой кандидатской диссертации!	Congratulations to Kristina Kondrakova on defending her PhD dissertation!	266
Поздравляем с 75-летием Александра Григорьевича Сорокина!	Congratulations on the 75th birthday of Alexander Sorokin!	267
Поздравляем с 75-летием Евгения Андреевича Горюнова!	Congratulations on the 75th birthday of Eugeny Goryunov!	270
Поздравляем с 70-летием Вадима Олеговича Авданина!	Congratulations on the 70th birthday of Vadim Avdanin!	270
А.П. Исаев Поздравление юбиляру - Прокопию Романовичу Ноговицину 70 лет!	A.P. Isaev Congratulations to Prokopy Nogovitsyn with 70th birthday!	272
Поздравляем с 70-летием Анатолия Васильевича Давыгору!	Congratulations on the 70th birthday of Anatoly Davygora!	274
Поздравляем с 70-летием Виктора Семеновича Гавриленко!	Congratulations on the 70th birthday of Viktor Gavrilenko!	278
Поздравляем с 70-летием Владимира Андреевича Андропова!	Congratulations on the 70th birthday of Vladimir Andronov!	280
Поздравляем с 70-летием Юрия Валентиновича Котюкова!	Congratulations on the 70th birthday of Yury Kotyukov!	288
Поздравляем с 60-летием Василия Пчелинцева!	Congratulations on the 60th birthday of Vasily Pchelintsev!	292
Поздравляем с 60-летием Елену Чаадаеву!	Congratulations on the 60th birthday of Elena Chaadayeva!	294
Поздравляем с 50-летием Марию Всеволодовну Владимирцеву!	Congratulations on the 50th birthday of Maria Vladimirtseva!	297
Поздравляем с 50-летием Ингу Прокопьевну Бысыкатову-Харми!	Congratulations on the 50th birthday of Inga Bysykatova-Harmey!	301
• НАША ПАМЯТЬ	• OUR MEMORY	
Памяти Михаила Игоревич Головушкина	Memory to Mokhail Golovushkin	304
• ПУБЛИКАЦИИ	• PUBLICATIONS	
Публикации о журавлях, вышедшие в 2025–2026 гг.	Publications about cranes issued in 2025–2026	306

Мониторинг японских журавлей на Южных Курильских островах в 2025 г.

С.Ю. Стефанов

Государственный природный заповедник «Курильский», Южно-Курильск,
Сахалинская область, Россия
EMAIL: KURILSKIY@MAIL.RU

В настоящее время на Южных Курильских островах известно 12 гнездовых участков японских журавлей. Семь из них располагаются на о. Кунашир, один – на о. Шикотан, и по одному на четырёх небольших о-вах Малой Курильской гряды (Полонского, Зелёный, Юрий и Танфильева) (Ильяшенко и др., 2021; Козловский и др., 2022; Стефанов, 2023, 2024, 2025). Территорию островов Малой Курильской гряды не обследовали с 2019 г., поэтому современный статус журавлей там неизвестен. В 2025 г. сотрудники заповедника «Курильский» обследовали шесть участков на о. Кунашир (рис. 1, участки 1–6). При этом отмечен всего один нелётный птенец у пары, гнездящейся в центре п-ова Весловский (рис. 1, участок 2).

1. Основание полуострова Весловский, междуречье рек Рикорда и Белозёрка

На этом участке в 2017 г. на гнезде окольцована самка Белая (Кислейко и др., 2018), которая впоследствии в течение семи лет регулярно сюда возвращалась и, в том числе, гнездилась. В 2024 и 2025 гг. на этом участке, кроме Белой с партнёром, периодически отмечали ещё двух взрослых неокольцованных журавлей. Однако, по поведению не было понятно, была ли это ещё одна пара или кочующие птицы. 4 марта 2025 г. двух журавлей без колец встретили в пойме Рикорда первыми. Встреча Белой с партнёром в первый раз отмечена 1 апреля. До июля на этом участке периодически наблюдали трёх–четырёх журавлей, с сере-

Рис. 1. Распределение гнездовых участков японских журавлей в 2025 г. на о. Кунашир и островах Малой Курильской гряды (цифрами отмечены гнездовые участки, описанные в данной статье)

Fig. 1. Distribution of breeding sites of Red-crowned Cranes in 2025 on Kunashir Island and the islands of the Lesser Kuril Ridge (numbers indicate the breeding sites described in this article).

Рис. 2. Окольцованная самка Белая с партнёром в пойме р. Рикорда кормятся вместе с большими белыми цаплями. Фото С. Стефанова

Fig. 2. The ringed female Belaya with her partner feeding together with Great Egrets in the floodplain of the Rikord River. Photo by S. Stefanov

дины июля – только Белую с партнёром, без птенцов (рис. 2). Последняя осенняя встреча этой пары отмечена 2 декабря 2025 г.

2. Центр п-ова Весловский

В 2025 г. в центре п-ова Весловский пару отмечали два раза – 18 апреля и 9 сентября. При этом 9 сентября, вместе с родителями кормился нелётный птенец в возрасте приблизительно 40–45 дней (рис. 3). По наблюдениям прошлых лет птенцы к этому времени уже достаточно уверенно летают. Возможно, этот птенец был из повторной очень поздней кладки. Несмотря на неоднократные проверки осенью, журавлей на этой территории больше встретить не удалось.

3. Мыс Весло, южная часть п-ова Весловский

Весной и в гнездовой период журавлей на этой территории не отмечали. Однако осенью дважды наблюдали кормящуюся пару без птенцов – 2 октября и 13 ноября. Возможно, это была пара из центра полуострова, которая лишилась птенца и переместилась на соседний участок.

4. Мыс Палтусов

В 2025 г. мыс Палтусов посещали два раза – 25 июня и 14 августа. При первом пара без птенцов встречена в двух километрах от мыса Палтусов, в устье р. Хлебникова (рис. 4). В августе журавлей не обнаружили, но отмечены многочисленные следы в местах кормёжки. Работники рыболовецкого стана также не наблюдали птенцов.

5. Пойма р. Серноводка и оз. Песчаное

Это наиболее доступная для мониторинга территория, на которой традиционно больше всего наблюдений за обитающей здесь парой. С 2021 г. она стала оставаться на зимовку на своём гнездовом участке. Зимой 2024/2025 г. её также регулярно встречали с двумя птенцами. Семья держалась до 10 марта 2025 г., после этого наблюдали только взрослых особей (Стефанов, 2025). В 2025 г., как и в 2024 г., пара в течение года держалась на очень большой по площади территории – вокруг всего оз. Песчаное. Весной их встречали преимущественно к востоку от озера, в пойме р. Серноводка, а летом и осенью чаще на южном и западном побережье. В 2025 г. у пары не было птенцов, хотя в мае их наблюдали беспокоящимися в районе истока р. Серноводка из оз. Песчаное (рис. 5). Зимой 2025/2026 гг. пара, по

Рис. 3. Японский журавль с птенцом на южном берегу оз. Весловское на п-ове Весловский. Фото С. Стефанова

Fig. 3. The Red-crowned Crane with a chick on the southern shore of Lake Veslovskoye on the Veslovsky Peninsula. Photo by S. Stefanov

Рис. 4. Журавль из пары, кормящийся в устье р. Хлебникова, в двух километрах от мыса Палтусово. Фото С. Стефанова

Fig. 4. A Red-crowned Crane from a pair feeding in the mouth of the Khlebnikova River, two kilometers from Cape Paltusovo. Photo by S. Stefanov

всей видимости, всё-таки покинула гнездовую территорию. Возможно, это связано с тем, что у неё впервые с 2020 г. не было птенцов. Последний раз пару наблюдали 10 декабря, а в январе встречен только один летящий журавль. Также в январе не наблюдали следов в местах обычной кормёжки пары и на установленных фотоловушках.

6. Озеро Алигер

В 2025 г. непосредственно на оз. Алигер пара без птенцов отмечена всего один раз – 20 июля. Весеннее и осеннее встречи происходили в районе оз. Серебрянное и поймы р. Серебрянка (рис. 6). Возможно, эти районы являются кормовыми угодьями пары с оз. Алигер, или здесь останавливаются кочующие журавли. Весенняя встреча зарегистрирована 6 мая: в пойме р. Серебрянка встречены пара и отдельно от неё молодой журавль. Последняя осенняя встреча – 19 ноября, на побережье оз. Серебрянное.

7. Полуостров Ловцова

В 2025 г. не обследовали, данных о паре, встреченной в предыдущие годы (Стефанов, 2024), не получено.

8. Остров Шикотан, бухта Дельфин

Рис. 5. Беспокоящийся журавль в пойме р. Серноводка, 13 мая 2025 г. Фото С. Стефанова

Fig. 5. An alarmed Red-crowned Crane in the floodplain of the Sernovodka River, 13 May 2025. Photo by S. Stefanov

Рис. 6. Места встреч журавлей на оз. Алигер и в районе р. Серебрянка в 2025 г. 1 – единственная встреча в гнездовой период, 2 – места встреч весной и осенью

Fig. 6. Locations of crane sightings at Lake Aliger and in the area of the Serebryanka River in 2025: 1 – the only sighting during the breeding period; 2 – locations of sightings in spring and autumn

В 2025 г. в гнездовой период наблюдения в бухте Дельфин не проводили. При обследовании в начале ноября журавли не обнаружены. Ранее пару в этой бухте в течение 9 лет отмечали, но размножение ни разу не зарегистрировано (Козловский и др., 2022, Стефанов, 2023, 2024, 2025)

Другие территории

В 2025 г. отмечены две встречи японских журавлей на территориях, где их ранее не наблюдали. 24 февраля на о. Шикотан в районе бухты Горобец отмечен одиночный журавль, кормящийся на морском побережье. Ещё одну птицу встретили 11 апреля на о. Кунашир на прибрежном лугу в районе м. Ивановский. Особенно интересны встречи двух молодых особей на о. Итуруп. По сообщениям местных жителей, их видели 21 и 22 мая в районе аэропорта Буревестник и в пойме р. Курилка. Поскольку это близкие локации, речь вероятнее всего идёт об одних и тех же птицах.

Таблица. Результаты мониторинга мест гнездования японских журавлей на о. Кунашир с 2016 по 2025 гг.

Table. Results of monitoring of Red-crowned Crane breeding sites on Kunashir Island from 2016 to 2025

Год/ Year	Гнездовые участки / Breeding sites							Число птенцов Number of chicks
	1	2	3	4	5	6	7	
2016	0	V	–	V	V	V	V	0
2017	0	1	–	n/d	V	0	–	1
2018	1	1	V	V	1	–	n/d	3
2019	2	2	V	V	0	–	V	4
2020	0	1	V	V	1	V	V	2
2021	V	0	–	V	1	V	n/d	1
2022	V	0	V	1	1	V	n/d	2
2023	2	1	V	1	2	1	–	7
2024	V	2	0	V	2	V	V	4
2025	V	0	–	V	V	V	n/d	0
Итого птенцов Total of chicks	5	8	0	2	8	1	0	24

Примечание: нумерация гнездовых участков соответствует приведенной в тексте статьи. Обозначения: «–» – не отмечены; «V» – взрослые птицы, гнездование которых не отмечено; «0» – неуспешное гнездование; «n/d» – участок не проверялся; «1» и «2» – число птенцов, вставших на крыло.

Note: the numbering of breeding sites corresponds to that given in the text of the article. Designations: “–” – not marked; “V” – adult birds whose nesting was not noted; “0” – unsuccessful nesting; “n/d” – the site was not checked; “1” and “2” – the number of fledged chicks

Заключение

Таким образом, успешность гнездования на о. Кунашир в 2025 г. очень низкая – впервые с 2016 г. не отмечены лётные птенцы. Птенца, встреченного в начале сентября в центре Весловского п-ова, при повторных обследованиях не отмечали. Пара на р. Серноводка, которая четыре года оставалась зимовать на гнездовом участке, зимой 2025/2026 г., по-видимому, покинула свой участок.

В таблице приведены результаты мониторинга японских журавлей на о. Кунашир с 2016 г.

Литература

Ильяшенко Е.И., Кислейко А.А., Козловский Е.Е., Линник Е.В., Момозе К., Момозе Ю., Ильяшенко В.Ю. 2021. Современный статус японского журавля на Южных Курильских островах // Русский орнитологический журнал, 30 (экспресс-выпуск 2116): 4381–4392.

Кислейко А.А., Козловский Е.Е., Маркин Ю.М., Момозе К., Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Момозе Ю., Ли Х. 2018. Результаты мечения японских журавлей на о. Кунашир, Курильские острова, в 2017 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 151–160.

Козловский Е.Е., Линник Е.В., Стефанов С.Ю., Момозе К., Момозе Ю.С. 2022. Мониторинг японских журавлей на о. Кунашир, Россия, в 2020 и 2021 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 10–16.

Стефанов С.Ю. 2023. Мониторинг японского журавля на островах Кунашир и Шикотан в 2022 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 39–43.

Стефанов С.Ю. 2024. Мониторинг японских журавлей на островах Кунашир и Шикотан, Южные Курильские острова, в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 47–54.

Стефанов С.Ю. 2025. Японский журавль на островах Кунашир и Шикотан, Южные Курильские острова, в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 8–16.

Monitoring of Red-crowned Cranes in the Southern Kuril Islands in 2025

S.Yu. Stefanov

KURILSKY STATE NATURE RESERVE, YUZHNO-KURILSK, RUSSIA
EMAIL: KURILSKIY@MAIL.RU

At present, 12 breeding sites of Red-crowned Cranes are known in the Southern Kuril Islands. Seven of them are located on Kunashir Island, one on Shikotan Island, and one each on four small islands of the Lesser Kuril Ridge (Polonskogo, Zelyony, Yuri, and Tanfilieva) (Ilyashenko et al., 2021; Kozlovsky et al., 2022; Stefanov, 2023, 2024, 2025). The islands of the Lesser Kuril Ridge have not been surveyed since 2019; therefore, the current status of cranes there is unknown.

In 2025, staff of the Kurilskiy State Nature Reserve surveyed six territories on Kunashir Island (Fig. 1, sites 1–6). Only one non-fledgling chick was recorded, belonging to a pair nesting in the central part of the Veslovsky Peninsula (Fig. 1, site 2).

1. Base of the Veslovsky Peninsula, interfluvium of the Rikord and Belozerkia rivers

At this site in 2017, a female named Belaya ("White") was ringed at the nest (Kisleyko et al., 2018). Subsequently, for seven years she regularly returned here and nested. In 2024 and 2025, in addition to Belaya and her partner, two more unringed cranes were periodically observed at this site. However, their behavior did not make it clear whether they represented another pair or wandering birds.

On 4 March 2025, two unringed cranes were first sighted in the floodplain of the Rikord River. Belaya and her partner were first recorded on 1 April. Until July, three to four cranes were periodically observed at this site; from mid-July onward, only Belaya and her partner were seen, without chicks (Fig. 2). The last autumn sighting of this pair was recorded on 2 December 2025.

2. Central Part of the Veslovsky Peninsula

In 2025, the pair in the central part of the Veslovsky Peninsula was recorded twice – on 18 April and 9 September. On 9 September, a non-fledgling chick approximately 40–45 days old was feeding together with the parents (Fig. 3). According to observations from previous years, by this time chicks are usually already flying confidently. It is possible that this chick came from a repeated, very late clutch. Despite repeated surveys in autumn, cranes were not sighted again in this territory.

3. Cape Veslo, Southern Part of the Veslovsky Peninsula

In spring and during the breeding season, cranes were not recorded in this territory. However, in autumn a feeding pair without chicks was observed twice – on 2 October and 13 November. It is possible that this was the pair from the central part of the peninsula that lost its chick and moved to a neighboring territory.

4. Cape Paltusov

In 2025, Cape Paltusov was visited twice – on 25 June and 14 August. During the first visit, a pair without chicks was sighted two kilometers from Cape Paltusov, at the mouth of the Khlebnikov River (Fig. 4). In August, cranes were not found, but numerous feeding traces were recorded. Workers at the fishing camp also did not observe any chicks.

5. Floodplain of the Sernovodka River and Lake Peschanoye

This is the most accessible territory for monitoring and traditionally has the highest number of observations of the resident pair. Since 2021, the pair has remained to overwinter on its nesting territory. In winter 2024/2025, it was also regularly observed with two chicks. The family stayed until 10 March 2025; after that, only the adults were observed (Stefanov, 2025).

In 2025, as in 2024, the pair occupied a very large territory throughout the year – around the entire Lake Peschanoye. In spring, they were mainly observed east of the lake, in the floodplain of the Sernovodka River, while in summer and autumn they were more often seen along the southern and western shores.

In 2025, the pair had no chicks, although in May they were observed showing agitation near the source of the Sernovodka River from Lake Peschanoye (Fig. 5). In winter 2025/2026, the pair apparently left its breeding site. This may be related to the fact that, for the first time since 2020, they had no chicks. The pair was last observed on 10 December, and in January only a single flying crane was recorded. Additionally, in January no tracks were observed in the usual feeding areas of

the pair, and no records were obtained from installed camera traps.

6. Lake Aliger

In 2025, directly at Lake Aliger, a pair without chicks was recorded only once — on 20 July. Spring and autumn observations took place in the area of Lake Serebryannoye and the floodplain of the Serebryanka River (Fig. 6). These areas may serve as feeding grounds for the pair from Lake Aliger, or they may be used by wandering cranes. The spring observation was recorded on 6 May: a pair and, separately from them, a young crane were sighted in the floodplain of the Serebryanka River. The last autumn observation was on 19 November, on the shore of Lake Serebryannoye.

7. Lovtsova Peninsula

Not surveyed in 2025; no data were obtained on the pair recorded there in previous years (Stefanov, 2024).

8. Shikotan Island, Dolphin Bay

In 2025, no observations were conducted in Dolphin Bay during the breeding season. During a survey in early November, cranes were not found. Previously, a pair had been recorded in this bay for nine years, but breeding was never documented (Kozlovsky et al., 2022; Stefanov, 2023, 2024, 2025).

Other Territories

In 2025, two sightings of Red-crowned Cranes were recorded in areas where they had not previously been observed. On 24 February, a single crane was observed feeding along the seashore near Gorobets Bay on Shikotan Island. Another bird was recorded on 11 April on Kunashir Island, in a coastal meadow near Cape Ivanovsky.

Of particular interest were sightings of two young individuals on Iturup Island. According to local residents, they were observed on 21 and 22 May near Burevestnik Airport and in the floodplain of the Kurilka River. Since these locations are close to each other, they most likely refer to the same birds.

Conclusion

Thus, breeding success on Kunashir Island in 2025 was very low — for the first time since 2016, no fledged chicks were recorded. The chick observed in early September in the central part of the Veslovsky Peninsula was not recorded during subsequent surveys. The pair on the Semovodka River, which had overwintered on its breeding site for four years, apparently left the site in winter 2025/2026.

The table presents the results of monitoring of Red-crowned Crane on Kunashir Island since 2016.

Успешность гнездования стерха в низовьях Индигирки, Якутия, в 2025 г.

М.В. Владимирцева^{1,2}, А.Р. Елизарова³, Ю.Ю. Рожин²

¹Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск,
РЕСПУБЛИКА САХА (Якутия), Россия

²Национальный парк «Ленские столбы», Республика Саха (Якутия), Россия

³Дирекция биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и
природных парков Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства
Республики Саха, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

E-MAIL: SIB-YKT@MAIL.RU

В 2025 г. продолжены наземные полевые исследования на модельной территории гнездования стерха площадью 1000 км² в пределах «индигирского» очага повышенной плотности населения, в его юго-восточной периферии. Модельная территория расположена в восточной части национального парка «Кыталык» и его охранной зоне, работы проведены на базе стационара на северном побережье оз. Джюкарское. Регулярный мониторинг этой территории ведется с 2020 г. (Владимирцева и др., 2022, 2023, 2024, 2025).

Полевые работы со 2 июня по 11 июля охватили период завершения весенней миграции арктических птиц, предгнездовой период, период насиживания, и начало выводкового периода (рис. 1–3). Пешими учётами обследовано не менее 500 км² в бассейне левобережья р. Берелёх, левого притока р. Индигирка (рис. 4). По опросным данным, прилёт стерхов на места гнездования отмечен 15 мая. На индивидуальных участках выявлено присутствие 22 пар (рис. 5, 6), из

Рис. 2. Юрий Рожин и Айгуль Елизарова за работой. Фото М. Владимирцевой

Fig. 2. Yury Rozhin and Aigul Elizarova at work. Photo by M. Vladimirtseva

Рис. 1. Научный стационар «Джюкарское» на модельной территории в низовьях Индигирки. Фото М. Владимирцевой

Fig. 1. Field Station “Dzhukarskoye” in the model area in the Lower Indigirka River. Photo by M. Vladimirtseva

Рис. 3. Наблюдения за территориальной парой стерха. Айгуль Елизарова и Юрий Рожин. Фото М. Владимирцевой

Fig. 3. Observations of a territorial Siberian Crane pair by Aigul Elizarova and Yury Rozhin. Photo by M. Vladimirtseva

Рис. 4. Пешие учёты. Юрий Рожин и Мария Владимирцева. Фото А. Елизаровой

Fig. 4. On-foot surveys by Yuri Rozhin and Maria Vladimirtseva. Photo by A. Elizarova

которых гнездование подтверждено для девяти, а поведение, присущее парам с выводком – для четырёх. Таким образом, отмеченное гнездование на модельной территории составило 18% от общего числа пар.

В 2023 г. в пределах модельного участка выявлена гнездовая группировка с повышенной плотностью населения стерхов (9 пар на 10 км²) северо-восточнее оз. Бакул (Владимирцева и др., 2024). Для этой территории характерно повышенное обводнение, создающее обильную кормовую базу (рыба, главным образом, девятииглая колюшка, водные беспозвоночные и растения), чем может быть обусловлено значительное сокращение расстояний между гнездовыми участками (Владимирцева и др., 2025). В 2024 г. здесь отмечено появление новых гнездовых участков четырёх пар, из которых три явно проявляли территориальное поведение. Занятие территории четвёртой парой, судя по поведению, можно оценить как временное посещение неполовозрелыми птицами. В 2025 г. подтверждена территориальность четвёртой пары. Существует большая вероятность, что эти четыре пары сформированы молодыми птицами, особями нового поколения, выросшими в условиях повышенной численности восточной популяции.

В период с 2022 по 2024 гг. учёты показали рост восточной популяции с 5,5 тыс. ос. до более чем 6,9 тыс. ос. (Wen et al., 2023; Сафонова и др., 2025). Сокращение расстояния между гнездовыми участками до 1,5–2 км (Владимирцева и др., 2025) свидетельствует о снижении внутривидовой территориальной агрессии между парами.

Рис. 5. Территориальная пара стерха совершает демонстрационный облёт при приближении наблюдателей к границам её гнездового участка. Фото А. Елизаровой

Fig. 5. Territorial Siberian Crane pair performing a display flight when observers approach the boundaries of its nesting territory. Photo by A. Elizarova

Рис. 6. Стерх и лебедь, занимающие соседние гнездовые участки. Фото А. Елизаровой

Fig. 6. Siberian Crane and a swan occupying adjacent breeding sites. Photo by A. Elizarova

В целом, выведение птенцов происходило в более ранние даты, чем обычно. Средние сроки вылупления на протяжении последних 30 лет регистрируют в первой декаде июля. В 2025 г. даты выведения птенцов у пар пришлись главным образом на период 23–29 июня, что наблюдали и в 2021 г., когда уровень обводнения после весеннего половодья был низким и

количество осадков небольшим (Владимирцева и др., 2022). В 2025 г. фенологические события проходили с опозданием от среднегодовой нормы примерно на 8–9 дней. Июнь характеризовался низкими температурами и медленным таянием льда на озёрах. Однако частые и довольно сильные ветры привели к формированию площадок, свободных от снега, что дало возможность некоторым парам стерхов начать гнездование в более ранние сроки.

Литература

- Владимирцева М.В., Слепцов С.М., Рожин Ю.Ю. 2022. Мониторинг гнездования и социальные взаимоотношения стерха в Национальном парке «Кыталык», Якутия, в 2021 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 17–19.
- Владимирцева М.В., Слепцов С.М., Рожин Ю.Ю. 2023. Гнездование стерха в Национальном парке «Кыталык», Якутия, в 2022 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 11–14.
- Владимирцева М.В., Кириллин Р.А., Габышев В.Ю., Лукин А.Р., Кривошапкина С.Ю., Слепцов С.М. 2022. Залёты даурского журавля в Якутию, Россия // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 215–217.
- Владимирцева М.В., Сафонова Н.К., Елизарова А.Р., Слепцов С.М., Рожин Ю.Ю. 2024. Наземные обследования мест гнездования стерха на северо-востоке Якутии в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 8–10.
- Владимирцева М.В., Сафонова Н.К., Елизарова А.Р., Рожин Ю.Ю. 2025. Успешность гнездования стерха на модельной территории в бассейне Нижней Индигирки, Якутия, в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 17–20.
- Владимирцева М.В., Троева Е.И., Слепцов С.М., Зелепухина Р.Х., Сафонова Н.К., Елизарова А.Р., Петров Р.Е., Карсанаев С.В., Иванов Е.В., Рожин Ю.Ю. 2025. Динамика численности восточной популяции стерха // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии Казань (Отв. редакторы: И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 46–47.
- Сафонова Н.К., Лукин А.Р., Ляшев Д.В., Зелепухина Р.Х., Цзян Хусин, Владимирцева М.В. 2025. Учёт стерхов на осенней миграции на Среднем Алдане, Якутия, в 2024 г. // Информационный бюллетень РГЖЕ, 19: 62–66.
- Wen I.J., Wang L.H., Ding H.A., Li J.Z., Guo Y.M. 2023. Using unmanned aerial vehicle for a population and wintering distribution survey of Siberian Crane (*Leucogeranus leucogeranus*) // Acta Ecologica Sinica, 43 (18): 7693–7700.

Breeding Success of the Siberian Crane in the Lower Indigirka River, Yakutia, in 2025

M.V. Vladimirtseva^{1,2}, A.R. Elizarova³, Yu.Yu. Rozhin²

¹INSTITUTE OF BIOLOGICAL PROBLEMS OF CRYOLITHOZONE SB RAS, YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) RUSSIA

²NATIONAL PARK “LENSKIYE STOLBY”, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) RUSSIA

³DIRECTORATE OF BIOLOGICAL RESOURCES, SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AND NATURE PARKS OF THE MINISTRY OF ECOLOGY, NATURE MANAGEMENT AND FORESTRY OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA), RUSSIA

E-MAIL: SIB-YKT@MAIL.RU

In 2025, field studies continued on a model Siberian Crane breeding area of 1,000 km² within the Indigirka high-density population hotspot, at its southeastern periphery. The model area is located in the eastern part of Kytalyk National Park and its buffer zone. Fieldwork was conducted from the field station on the northern shore of Lake Dzhukarskoye. Regular monitoring of this area has been conducted since 2020 (Vladimirtseva et al., 2022, 2023, 2024, 2025).

Fieldwork, conducted from 2 June to 11 July, covered the end of the spring migration of Arctic birds, the pre-breeding period, incubation, and the beginning of the brood-rearing period (Figs. 1–3). On-foot surveys were

carried out over at least 500 km² in the left-bank basin of the Berelyok River, a left tributary of the Indigirka River (Fig. 4). According to local reports, the Siberian Cranes arrived at their breeding grounds on 15 May. On individual survey plots, 22 pairs were recorded (Figs. 5, 6), of which nesting was confirmed for nine pairs, while behaviors typical of pairs with chicks were observed for four pairs. Thus, confirmed breeding on the model area accounted for 18% of all observed pairs.

In 2023, a high-density breeding aggregation of Siberian Cranes was recorded within the model area (9 pairs per 10 km²) northeast of Lake Bakul (Vladimirtseva et al., 2024). This area is characterized by high water

availability, which creates an abundant food base (mainly fish, especially the nine-spined stickleback, aquatic invertebrates, and plants). This may explain the notably short distances between breeding sites (Vladimirtseva et al., 2025).

In 2024, new breeding sites of four pairs were observed in this area, of which three clearly exhibited territorial behavior. The occupation of a territory by the fourth pair was interpreted, based on behavior, as a temporary visit by immature birds. In 2025, territoriality of the fourth pair was confirmed. It is highly likely that these four pairs consist of young birds, individuals of the new generation, raised under conditions of increased density of the eastern population.

From 2022 to 2024, surveys indicated an increase in the eastern population of Siberian Cranes (*Grus leucogeranus*) from 5,500 individuals to over 6,900

(Wen et al., 2023; Safonova et al., 2025). The reduction in distances between nesting sites to 1.5–2 km (Vladimirtseva et al., 2025) suggests a decrease in intraspecific territorial aggression among pairs.

Overall, chick hatching occurred earlier than usual. Over the past 30 years, the average hatching dates have been recorded in the first decade of July. In 2025, the hatching of chicks in most pairs occurred mainly between 23 and 29 June, a pattern also observed in 2021, when post-spring flooding levels were low and precipitation was minimal (Vladimirtseva et al., 2022). In 2025, phenological events were delayed by approximately 8–9 days compared to the long-term average. June was characterized by low temperatures and slow ice melt on the lakes. However, frequent and fairly strong winds created snow-free patches, allowing some Siberian Crane pairs to initiate breeding earlier.

Учёты даурского и японского журавлей с использованием БПЛА на Зейско-Буреинской равнине, Амурская область, в 2025 г.

А.А. Сасин

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЛАГОВЕЩЕНСК,
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ
E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

В 2025 г., в период с 3 мая по 15 июня, проведены достаточно детальные учёты даурских и японских журавлей на Зейско-Буреинской равнине Амурской области. Полевые учётные работы на территории государственных природных заказников «Амурский», «Муравьёвский» и «Берёзовский» реализованы благодаря гранту Союза охраны птиц России, при участии АНО «Парк устойчивого природопользования и экопросвещения Муравьёвский». На территории охотничьих угодий Ивановского, Благовещенского, Тамбовского, Октябрьского и Константиновского муниципальных округов и районов учёты поддержаны Управлением по охране, контролю и регулированию использования животного мира и среды их обитания Амурской области.

Методы проведения учётов

Учёты осуществляли путем фото- и видеосъёмки гнездовых территорий с применением квадрокоптеров DJI Mavic 2 Pro. Поиск гнёзд и гнездящихся пар проводили с высоты 30–50 м при скорости полёта 45–50 км/ч. При таких параметрах учётная полоса составляла примерно 200 м шириной. Высоту полёта корректировали в зависимости от устойчивости радиосигнала между квадрокоптером и пультом оператора.

Маршруты учётов предварительно закладывали над потенциальными гнездовыми станциями, исходя из данных прежних полевых наблюдений, опросов и анализа спутниковых снимков высокого разрешения. При авиаобследовании обширных водно-болотных угодий маршруты закладывали трансектами в виде «змей-

ки». С высоты 50 м жилые гнезда хорошо идентифицировали среди травянистой растительности лугов и болот на дальности до 500 м по ходу направления камеры. Это обусловлено тем, что гнездо журавля представляет собой «островок» правильной округлой формы диаметром около 1–1,5 м из сухой травы, часто окружённый кольцом открытой воды и вытоптанной и выщипанной травы, что придаёт ему хорошо узнаваемые контрастные очертания при осмотре с высоты полёта (рис. 1).

При обнаружении гнезда или гнездящейся пары квадрокоптер снижали до 10–12 м с целью детальной аэрофотосъёмки и подсчёта числа яиц или вылупившихся птенцов. При этом насиживающие журавли и пары с птенцами относительно спокойно реагировали на приближение квадрокоптера из-за его небольшого размера и малой шумности. В случае аэрофотосъёмки гнезда с расстояния до 10 м, насиживающая кладку птица спокойно отходила в сторону на несколько метров, а затем возвращалась на гнездо, как только квадрокоптер удалялся. В некоторых случаях, если насиживающая птица не вставала с гнезда при приближении квадрокоптера, то оператор уводил от неё аппарат. Если проводили съёмку пары с птенцами, то взрослые журавли демонстрировали угрожающую позу, но при отдалении аппарата более чем на 15–20 м успокаивались. При этом видимой агрессии по отношению к квадрокоптеру никогда не проявляли. Неразмножающиеся журавли при приближении дрона перелетали на новое место и продолжали кормиться. Периодически на гнездовом участке можно обнаружить по два и более гнезда, расположенные на расстоянии в несколько десятков метров друг от друга. Такие гнёзда

принадлежат одной гнездящейся паре, поэтому их отмечали как одно гнездо.

Большинство пустых гнёзд (без журавлей поблизости) при осмотре с воздуха с помощью квадрокоптера полностью соответствовали по внешним признакам тем, на которых присутствовали пары даурских журавлей. В этом случае такие гнёзда включали в статистику при суммарном подсчёте гнездящихся пар. Однако, часть пустых гнёзд были старыми, с нечёткими контурами; их не учитывали.

Во время фотографирования БПЛА автоматически фиксировал географические координаты, которые записывались в метаданные файла фотографии. По ним в ГИС-программе QGIS v.3.40 картировали гнезда, пары и скопления неразмножающихся особей.

Результаты учёта японских журавлей

Учёты японских журавлей проводили в период с 4 по 21 мая 2025 г. По итогам авиа обследования водно-болотных угодий, потенциально подходящих для гнездования журавлей, на территории Константиновского, Тамбовского и Благовещенского муниципальных округов и районов выявлено 14 гнёзд, в 12 из которых находилось по два яйца (в период с 6 по 21 мая), в одном – два птенца (18 мая), а в одном журавли ещё не приступили к откладке яиц (4 мая).

Также обнаружено пять негнездящихся японских журавлей: одиночка 21 мая и группа из четырёх молодых особей 7 мая. Фактически учтено 35 японских журавлей, включая двух птенцов, а также 24 яйца. Если предположить, что из всех яиц благополучно вылупятся и вырастут птенцы, то расчётная численность японских журавлей на исследуемой территории может достигнуть 59 особей (табл. 1, рис. 2, 3, 4).

Рис. 1. Гнездо даурского журавля на заболоченном лугу с высоты полёта квадрокоптера, 22 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 1. White-naped Crane nest in a flooded meadow from UAV flight altitude, 22 May 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 2. Японский журавль по имени Снежинка, выращенная в Муравьёвском парке и выпущенная в природу 6 мая 2021 г., на гнезде 2 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 2. Red-crowned Crane named Snezhnika, raised in Muravyovka Park and released into the wild on 6 May 2021, on its nest 2 May 2025. Photo by A. Sasin

Таблица 1. Результаты учёта японских журавлей на Зейско-Буреинской равнине в 2025 г.
Table 1. Results of Red-crowned Crane counts in Zeya-Bureya Valley in 2025

Муниципальный округ/ район	Число жилых гнёзд с яйцами и/или птенцами, Number of nests of eggs or chicks	Число гнёзд с парами и птенцов, с парами Number of nests with cranes without eggs or chicks	Число пустых гнёзд без журавлей Number of empty nests without cranes	Число пар без птенцов Number of pairs without chicks	Число пар с птенцами Number of pairs with chicks	Общее число гнёзд и гнездящихся пар Total number of nests and breeding pairs	Число яиц Number of eggs	Число вылупившихся птенцов Number of hatched chicks	Число не-размножающихся журавлей Number of non-breeding cranes	Общее число взрослых и птенцов Total number of adults and chicks
	A	B	C	D	E	F=A+B+C+D+E	G	H	I	J=(F)*2+H+I
Благовещенский Blagoveshchensky	2	–	–	–	–	2	4	–	–	4
Тамбовский Tambovsky	7	1	–	–	–	8	12	2	4	22
Константиновский Konstantinovsky	3	–	–	–	–	3	6	–	1	7
Михайловский (в границах Амурского заказника) Mikhailovsky (inside Amursky Wildlife Refuge)	1	–	–	–	–	1	2	–	–	2
Итого/ Total	13	1	–	–	–	14	24	2	5	35
В том числе на особо охраняемых природных территориях/ Including in nature protected areas										
Амурский заказник Amursky WR	2	–	–	–	–	2	4	–	–	4
Муравьёвский заказник Muraviovsky WR	5	1	–	–	–	6	10	–	–	12
Итого на ООПТ Total in nature protected areas	7	1	–	–	–	8	14	–	–	16

Гнездящиеся и территориальные пары японских журавлей в 2025 г.
Breeding and territorial pairs of Red-crowned Cranes in 2025

Рис. 3. Карта распределения японских журавлей, отмеченных на Зейско-Буреинской равнине в 2025 г.

Fig. 3. Map of Red-crowned Crane recorded on the Zeya-Bureya Plain in 2025.

Рис. 4. Пара японских журавлей с двумя птенцами в Тамбовском округе, 18 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 4. Pair of Red-crowned Cranes with two chicks in Tambovsky District, 18 May 2025. Photo by A. Sasin

Результаты учёта даурских журавлей

На территории пяти муниципальных округов и районов, входящих в область обследования, выявлено 569 гнёзд и гнездящихся пар, в том числе 174 гнезда или пары в Ивановском округе, 229 гнёзд или пар в Тамбовском округе, 97 гнёзд в Октябрьском районе, 30 – в Благовещенском округе, 32 – в Константиновском районе и 7 – в Михайловском районе в границах Амурского заказника. В Ивановском и Тамбовском округах также учтено 220 негнездящихся особей в нескольких скоплениях (рис. 5). Всего учтено 1058 даурских журавлей, включая птенцов (табл. 2, рис. 6, 7).

Учитывая, что у 32 пар было в общей сложности 53 птенца, средний размер выводка в 2025 г. составил 1,66 птенца на пару ($n = 32$). Если экстраполировать данное значение на все обнаруженные гнёзда с кладками ($n = 210$), а также на гнёзда, которые журавли уже покинули после вылупления птенцов ($n = 287$), то суммарная расчётная оценка численности даурских журавлей на обследованной территории в 2025 г. составит: $(210+287) \cdot 1,66 + 287 \cdot 2 + 1058 = 2457$ особей.

Основными станциями, где обнаружены гнёзда журавлей, являются так называемые «лиманы» – заболоченные понижения округлой формы диаметром от 100 до 500 м среди сельскохозяйственных полей, либо небольших по размеру лесов, часто с неглубоким водоёмом в центре (рис. 8). На обширных долинных и пойменных лугах равнинных рек Зейско-Буреинской равнины даурские журавли практически не гнездятся, за некоторым исключением. Скорее всего это связано с двумя факторами: 1) поймы рек практически ежегодно подвержены весенним травяным палам; 2) периодически в весенне-летнее время происходит подъём уровня воды, что способствует затоплению гнёзд. По этой причине журавли предпочитают изолированные участки с относительно постоянным уровнем воды (до 1 м) и защищённые от пожаров окружающими полями.

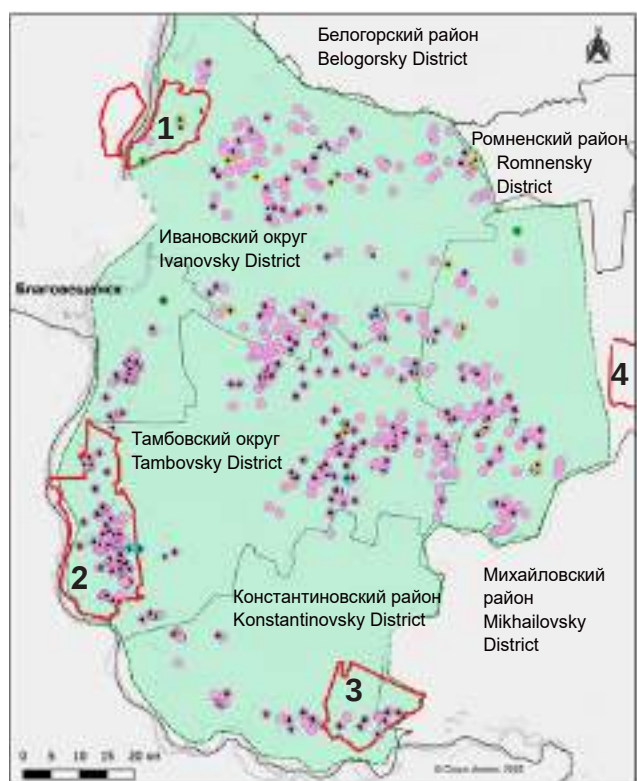

Рис. 5. Скопление из 69 негнездящихся даурских журавлей в Тамбовском округе, 1 июня 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 5. Gathering of 69 non-breeding White-naped Cranes in Tambovsky District, 1 June 2025. Photo by A. Sasin

Таблица 2. Результаты учёта даурских журавлей на Зейско-Буреинской равнине в 2025 г.
Table 1. Results of White-naped Crane counts in Zeya-Bureya Valley in 2025

Муниципальный округ/ район	Число жилых гнёзд с яйцами и/или птенцами Number of nests with eggs or chicks A	Число гнёзд с парами без яиц и птенцов Number of nests with cranes without eggs or chicks B	Число пустых гнёзд без журавлей Number of empty nests without cranes C	Число пар без птенцов Number of pairs without chicks D	Число пар с птенцами Number of pairs with chicks E	Число гнёзд и гнездящихся пар Total number of nests and breeding pairs F=A+B+C+D+E	Число яиц Number of eggs G	Число вылупившихся птенцов Number of hatched chicks H	Число неразмножающихся журавлей Number of non-breeding cranes I	Общее число взрослых птенцов Total number of adults and chicks J=(F)*2+H+I
Ивановский Ivanovsky	38	9	115	10	2	174	39	29	12	360
Благовещенский Blagoveshchensky	23	–	6	–	1	30	40	7	–	55
Тамбовский Tambovsky	128	3	88	8	2	229	223	19	208	509
Октябрьский Oktjabrsky	26	4	62	4	1	97	33	15	–	85
Константиновский Konstantinovsky	19	–	12	1	–	32	35	1	–	41
Михайловский (в границах Амурского заказника) Mikhailovsky (inside Amursky Wildlife Refuge)	4	–	3	–	–	7	8	–	–	8
Итого/ Total	238	16	286	23	6	569	378	71	220	1058
В том числе на особо охраняемых природных территориях/ Including in nature protected areas										
Амурский заказник Amursky WR	8	–	4	–	–	12	15	–	–	16
Муравьевский заказник Muraviovsky WR	57	–	10	1	–	68	111	–	5	121
Берёзовский заказник Berezovsky WR	–	1	1	2	1	5	–	1	–	9
Итого на ООПТ Total in nature protected areas	65	1	15	3	1	85	126	1	5	146

Гнездящиеся и территориальные пары и скопления даурских журавлей в 2025 г.
Breeding and territorial pairs and gatherings of White-naped Cranes in 2025

Гнезда с птенцами или яйцами
Nest with chicks or eggs	Неразмножающиеся журавли (скопления или одиночные)
Non-breeding cranes without (gatherings or solitary)
Гнезда с журавлями но без птенцов или яиц
Nest with cranes without chicks or eggs	Территория, обследованная в 2025 г.
Investigated area in 2025
Гнезда без журавлей
Nest without cranes	Административные районы
Administrative Districts
Пары с птенцами
Pairs with chicks	Заказники
Wildlife Refuges
Пары без птенцов
Pairs without chicks	

Рис. 6. Карта распределения даурских журавлей, отмеченных на Зейско-Буреинской равнине в 2025 г.: заказники регионального значения: 1 – Берёзовский; 2 – Муравьёвский; 3 – Амурский; 4 – Харьковский

Fig. 6. Map of White-naped Cranes recorded on the Zeya-Bureya Plain in 2025: regional wildlife refuges: 1 – Berezovsky; 2 – Muraviovsky; 3 – Amursky; 4 – Kharkovsky

В мае в Тамбовском МО отмечена группа из 9 серых и 34 чёрных журавлей, кормящихся вместе с даурскими журавлями. В ней же держался одиночный канадский журавль (рис. 9).

Рис. 7. Даурский журавль на гнезде с яйцом и вылупившимся птенцом, 21 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 7. A White-naped Crane on a nest with one egg and one hatched chick, 21 May 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 8. Типичные гнездовые станции даурского журавля: «лиманы», окружённые сельскохозяйственными полями, с гнездом в центре, 4 июня 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 8. Typical White-naped Crane breeding habitat: a "liman" surrounded by agricultural fields with a nest in the center, 4 June 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 9. Канадский журавль в стае чёрных журавлей в Тамбовском округе, 3 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 9. Sandhill Crane within a flock of Hooded Cranes in Tambovsky District, 3 May 2025. Photo by A. Sasin

Monitoring of White-naped and Red-crowned Cranes Using UAVs on the Zeya–Bureya Plain, Amur Region, in 2025

A.A. Sasin

FAR EASTERN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, BLAGOVESHCHENSK, AMUR REGION, RUSSIA

E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

In 2025, from 3 May to 15 June, detailed surveys of White-naped and Red-crowned Cranes were conducted on the Zeya–Bureya Plain, Amur Region. Field surveys within the territories of the Wildlife Refuges of Amursky, Muravyovsky, and Berezovsky were carried out thanks to a grant from the Russian Bird Conservation Union, with the participation of the Muravyovka Eco-Education Park of Sustainable Nature Use. Surveys in the hunting grounds of Ivanovsky, Blagoveshchensk, Tambovsky, Oktyabrsky, and Konstantinovsky municipal districts were supported by the Department for the Protection, Control, and Regulation of Wildlife and Their Habitats of the Amur Region.

Survey Methods

Surveys were conducted using photo and video recording of breeding sites with DJI Mavic 2 Pro quadcopters. Nests and breeding pairs were located from an altitude of 30–50 m at a flight speed of 45–50 km/h. At these parameters, the survey strip was approximately 200 m wide. Flight altitude was adjusted depending on the stability of the radio signal between the drone and the operator's controller.

Survey routes were preplanned over potential breeding sites based on previous field observations, interviews, and high-resolution satellite imagery analysis. During aerial surveys of extensive wetlands, routes were designed as serpentine transects. From an altitude of 50 m, crane nests were easily identifiable among the grassland and marsh vegetation up to 500 m along the camera's line of sight. This is because a crane nest forms a roughly circular "island" of dry grass about 1–1.5 m in diameter, often surrounded by a ring of open water and trampled or plucked vegetation, giving it clearly recognizable contrasting outlines when viewed from flight altitude (Fig. 1).

When a nest or a breeding pair was detected, the quadcopter was lowered to 10–12 m for detailed aerial photography and counting of eggs or hatched chicks. Incubating cranes and pairs with chicks generally reacted calmly to the approach of the drone due to its small size and low noise. When photographing a nest from a distance of up to 10 m, the incubating bird usually

moved a few meters aside and then returned to the nest as soon as the drone was removed. In some cases, if the incubating bird did not leave the nest, the operator moved the drone away.

When filming pairs with chicks, adult cranes often displayed threat postures, but they calmed down once the drone was more than 15–20 m away. At no point did cranes show visible aggression toward the drone. Non-breeding cranes typically flew to another location when the drone approached and continued feeding.

Occasionally, two or more nests could be found within a breeding territory, located several tens of meters apart. These nests belonged to the same breeding pair and were therefore counted as a single nest.

Most empty nests (without cranes nearby) observed from the air using the quadcopter closely matched the external characteristics of nests with White-naped Cranes present. Such nests were included in the statistics for total nest counts. However, some empty nests were old, with indistinct outlines, and these were excluded from counts.

During photography, the UAV automatically recorded the geographic coordinates, which were saved in the metadata of each photo. Using these coordinates, nests, pairs, and aggregations of non-breeding cranes were mapped in QGIS v.3.40.

Results of Red-crowned Crane Counts

Red-crowned Crane surveys were conducted from 4 to 21 May 2025. As a result of aerial surveys of wetlands potentially suitable for crane breeding in the Konstantinovsky, Tambovsky, and Blagoveshchensky municipal districts, 14 nests were identified. Of these, 12 contained two eggs each (observed between 6 and 21 May), one contained two chicks (18 May), and in one nest, egg-laying had not yet begun (4 May).

Additionally, five non-breeding Red-crowned Cranes were recorded: a single adult on 21 May and a group of four young individuals on 7 May. In total, 35 Red-crowned Cranes were observed, including two chicks, and 24 eggs. Assuming all eggs hatch successfully and all chicks survive, the estimated population of Red-

crowned Cranes in the surveyed area could reach 59 individuals (Table 1, Figs. 2–4).

Results of White-naped Crane Counts

Within the five municipal districts surveyed, 569 White-naped Crane nests and breeding pairs were recorded, including 174 in Ivanovsky District, 229 in Tambovsky District, 97 in Oktyabrsky District, 30 in Blagoveshchensky District, 32 in Konstantinovsky District, and 7 in Mikhailovsky District within the Amursky Wildlife Refuge. In Ivanovsky and Tambovsky Districts, 220 non-breeding cranes were also observed in several congregations (Fig. 5). In total, 1,058 White-naped Cranes, including chicks, were recorded (Table 2, Figs. 6, 7).

Considering that 32 pairs produced a total of 53 chicks, the average brood size in 2025 was 1.66 chicks per pair ($n = 32$). Extrapolating this value to all nests with eggs ($n = 210$), as well as to nests already abandoned by cranes after chick hatching ($n = 287$), the total estimated population of White-naped Cranes in the surveyed area

in 2025 is calculated as: $(210+287)*1.66 + 287*2 + 1,058 = 2,457$ individuals.

Main breeding habitats where crane nests were found are so-called “limans” – swampy depressions of roughly circular shape, 100–500 m in diameter, located among agricultural fields or small forest patches, often with a shallow waterbody in the center (Fig. 8). On the extensive floodplain and valley wet meadows of the rivers in the Zeya–Bureya Plain, White-naped Cranes rarely nest, with few exceptions. This is likely due to two factors: (1) floodplains are almost annually exposed to spring grass fires, and (2) periodic rises in water level during the spring–summer period often floods nests. For these reasons, cranes prefer isolated breeding habitats with a relatively stable water level (up to 1 m) and protection from fires provided by surrounding fields.

In May, a group of nine Eurasian Cranes and 34 Hooded Cranes was observed feeding together with White-naped Cranes in Tambovsky District. A single Sandhill Crane was also present in this group (Fig. 9).

Учёты японских и даурских журавлей на Архаринской низменности, Амурская область, Россия, в 2025 г.

М.П. Парилов, Т.А. Парилова

Хинганский государственный природный заповедник, Архара, Амурская область, Россия
EMAIL: MPARILOV@MAIL.RU

Архаринская низменность расположена на юго-востоке Амурской области. С 1970-х гг. она известна как место гнездования японских и даурских журавлей. Хинганский заповедник охватывает значительную часть местообитаний этих видов на территории низменности. Исследования по мониторингу численности журавлей проведены в рамках научно-исследовательской темы «Изучение редких видов животных и растений юго-востока Амурской области».

Материал и методы исследования

Работы по учёту журавлей проводили с 19 апреля по 7 июля 2025 г. С этой целью использовали беспилотные летательные аппараты (БПЛА) (модели DJI Phantom 4 Pro и DJI Mavic Pro Platinum). Выполнено

122 полёта БПЛА общей продолжительностью около 29 часов.

Район работ (рис. 1) условно разделили на три участка: междуречье Буреи и Архары (включая Антоновское лесничество Хинганского заповедника), междуречье Архары и Урила и междуречье Урила и Мутной (включая Лебединское лесничество Хинганского заповедника). Междуречье Буреи и Архары охвачено учётами в большей степени. На этот участок пришлось около 90% всего времени работы БПЛА. В междуречье Архары и Урила данные о численности и территориальном распределении журавлей ограничены сведениями о скоплениях журавлей на сельхозугодьях вдоль автомобильной трассы Архара – Сагибово

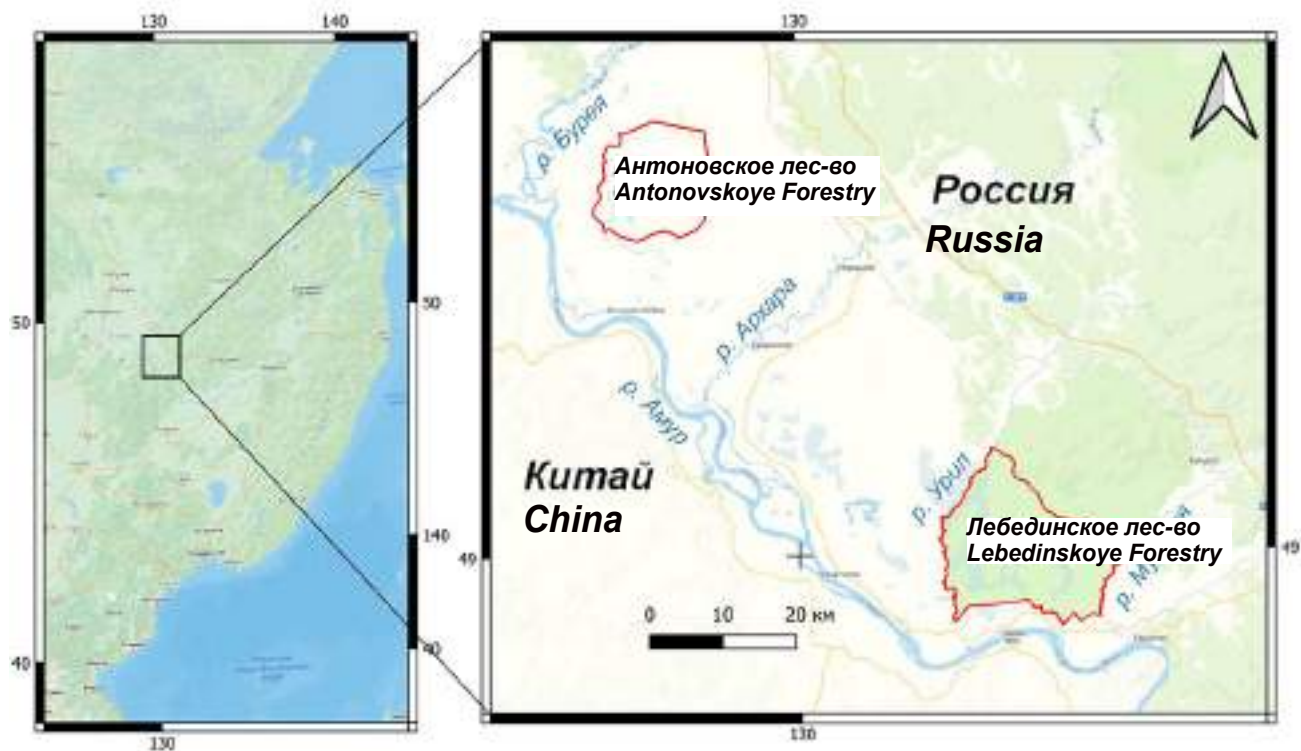

Рис. 1. Район проведения учётов японских и даурских журавлей на Архаринской низменности

Fig. 1. Study area of Red-crowned and White-naped Cranes surveys in the Arkhara Lowland

и немногочисленными наблюдениями. В междуречье Урилы и Мутной с помощью БПЛА обследована южная часть Лебединского лесничества Хинганского заповедника.

Кроме того, сведения о территориальном распределении и численности получены от респондентов, перечисленных в разделе «Благодарности».

Японский журавль

В междуречье Архары и Буреи учтено 14 территориальных пар, для четырёх из них подтверждено гнездование (рис. 2). На территории Антоновского лесничества Хинганского заповедника 20 апреля у пары на болоте оз. Косое найдено гнездо с кладкой из одного яйца. В этом же районе 10 сентября отмечена, очевидно, та же пара с одним полностью оперённым птенцом. 23 апреля в урочище Кочегуры, в 2 км южнее границы Антоновского лесничества заповедника, обнаружен насиживающий японский журавль. Птица не встала с гнезда при приближении дрона, поэтому количество яиц неизвестно. Неизвестна и судьба выводка: 30 августа в этом районе отмечена пара без птенцов. 29 мая в 500 м от западной границы Антоновского лесничества заповедника зарегистрирована пара с двумя пуховыми птенцами. Ещё одна пара с двумя пуховыми птенцами встречена 3 июля на берегу оз. Утиное в 6 км от юго-западной границы Антонов-

ского лесничества заповедника. В километре от этого места, на берегу оз. Инковского, с 10 по 19 сентября неоднократно отмечали, по-видимому, ту же пару с двумя полностью оперёнными птенцами.

Для 10 территориальных пар в междуречье Буреи и Архары размножение не подтверждено или не доказано. Пять из них встречены по границе или в центре Антоновского лесничества Хинганского заповедника. Ещё три пары держались в 3,5–4 км западнее границы заповедника. Две пары наблюдали между автодорогами Архара – Иннокентьевка и Архара – Вольное.

В междуречье Архары и Урилы учёты на гнездовых биотопах японских журавлей в 2025 г. не проводили.

В междуречье Урилы и Мутной (рис. 3) учтено четыре неразмножающиеся территориальные пары. Две из них держались непосредственно на территории Лебединского лесничества заповедника, ещё две — южнее его границ.

Характерная особенность сезона 2025 г. на Архаринской низменности — низкая доля гнездящихся пар. По неизвестным причинам большая часть пар не размножалась. Численность группировки японских журавлей на Архаринской низменности можно оценить как стабильную. В то же время низкая доля гнездящихся пар вызывает тревогу.

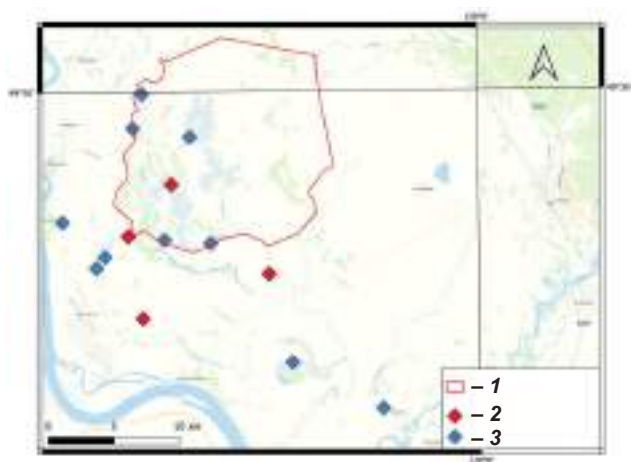

Рис. 2. Территориальное распределение японских журавлей в междуречье Буреи и Архары в 2025 г.: 1 – Антоновское лесничество Хинганского природного заповедника; 2 – гнездящиеся пары; 3 – территориальные пары

Fig. 2. Territorial distribution of the Red-crowned Crane in the Bureya-Arkhar Interfluve in 2025: 1 – Antonovskoye Forestry of the Khingan Nature Reserve; 2 – breeding pairs; 3 – territorial pairs

Даурский журавль

В 2025 г. в междуречье Архары и Буреи учтено 37 территориальных пар, 11 из них достоверно гнездились (рис. 4). Обнаружено девять гнёзд. Размер кладки установлен в шести из них (в трёх гнёздах — по одному и в трёх — по два яйца). Исходя из этого, средний размер кладки составил 1,5 яйца. В трёх случаях установлен размер выводка — по одному птенцу. Численность даурских журавлей растёт; этот вид, по сравнению с японским журавлём, более терпим к соседству с человеком. Так, в 2025 г. впервые обнаружено гнездо в пойме р. Илга, на расстоянии одного километра от пос. Архара и оживлённой автотрассы. Из единственного яйца в этом гнезде благополучно вылупился птенец. К сожалению, его дальнейшую судьбу проследить не удалось.

В междуречье Архары и Урилы учтены три гнездящиеся пары (рис. 5). У всех трёх в выводках было по одному птенцу. В связи с тем, что основные учётные работы были сосредоточены на территории заповедника, междуречье Архары и Урилы обследовано в меньшей степени. Между тем полученные на этой территории фрагментарные данные могут быть использованы для оценки репродуктивных показателей даурского журавля в 2025 г. Особенность этой территории — наличие нескольких летних скоплений даурских журавлей, зарегистрированных в трёх местах в междуречье Архары и Урилы и в одном — в междуречье Буреи и Архары (рис. 4, 5).

В междуречье Урилы и Мутной учтено девять территориальных пар, из них только одна достоверно

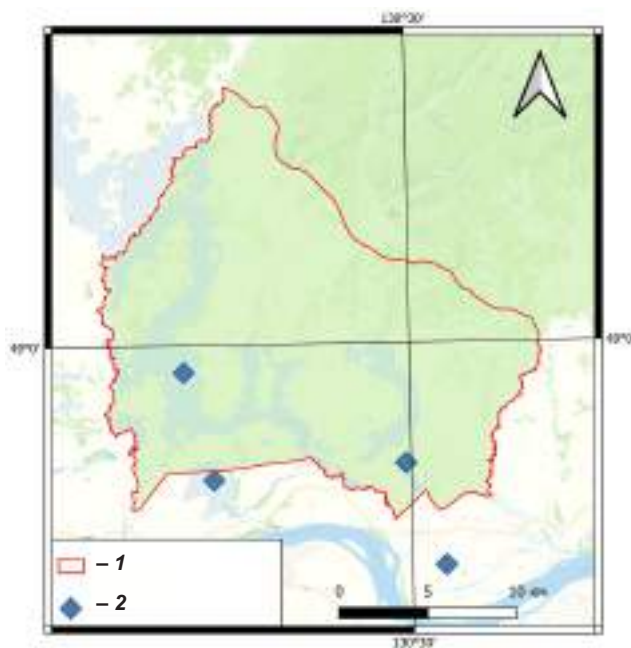

Рис. 3. Территориальное распределение японских журавлей в междуречье Урилы и Мутной в 2025 г.: 1 – Лебединское лесничество Хинганского природного заповедника; 2 – территориальные пары

Fig. 3. Territorial distribution of the Red-crowned Crane in the Uri-Mutnaya Interfluve in 2025: 1 – Lebedinskoye Forestry of the Khingan Nature Reserve; 2 – territorial pairs

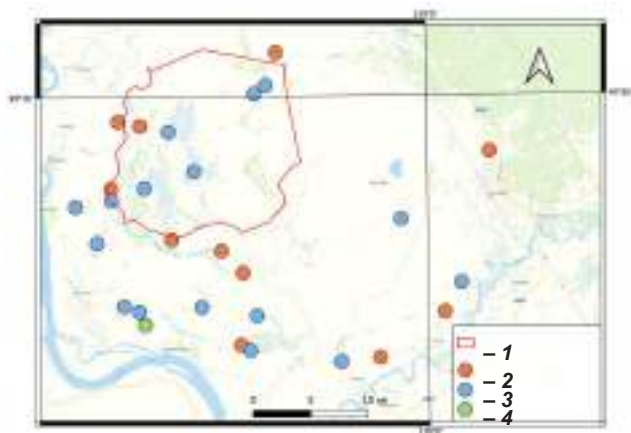

Рис. 4. Территориальное распределение даурских журавлей в междуречье Архары и Буреи в 2025 г.: 1 – Антоновское лесничество Хинганского природного заповедника; 2 – гнездящиеся пары; 3 – территориальные пары; 4 – летнее скопление

Fig. 4. Territorial distribution of the White-naped Crane in the Arkhara-Bureya Interfluve in 2025: 1 – Antonovskoye Forestry of the Khingan Nature Reserve; 2 – breeding pairs; 3 – territorial pairs; 4 – summer gathering

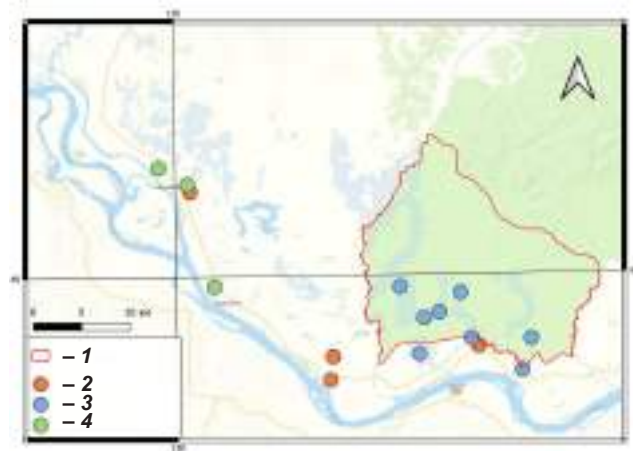

Рис. 5. Территориальное распределение даурских журавлей в междуречьях Архары–Урила и Урила–Мутной, включая Лебединское лесничество, в 2025 г.: 1 – Лебединское лесничество Хинганского природного заповедника; 2 – гнездящиеся пары; 3 – территориальные пары; 4 – летние скопления

Fig. 5. Territorial distribution of the White-naped Crane in the Arkhara–Uril and Uril–Mutnaya Interfluves, including the Lebedinskoye Forestry of the Khingan Nature Reserve, in 2025: 1 – Lebedinskoye Forestry of the Khingan Nature Reserve; 2 – breeding pairs; 3 – territorial pairs; 4 – summer gatherings

гнездилась: на южной границе Лебединского лесничества Хинганского заповедника отмечена пара с одним птенцом.

Несмотря на увеличившуюся в 2025 г. численность территориальных пар даурского журавля на участках Бурея – Архара и Урил – Мутная (Парилов, Парилова, 2023), сезон гнездования в 2025 г. на территории Архаринской низменности можно рассматривать как неблагоприятный. Низкое среднее количество яиц в кладках (1,5 при $n = 6$) и низкий средний размер выводка (1,0 при $n = 7$) могут говорить о влиянии неизвестных неблагоприятных факторов на местную группировку даурского журавля.

Благодарности

Авторы благодарят А.И. Антонова, М.С. Бабыкину, Н.Н. Балан, С.Н. Куницкого, В.В. Самарина, О.Б. Бессалова, В.С. Бордовского за предоставленные сведения.

Парилов М.П., Парилова Т.А. 2024. Результаты учётов журавлей с помощью БПЛА на территории Архаринской низменности, Амурская область, в 2020 – 2023 гг. // Журавли Евразии (распространение, охрана). Вып. 7. М.: Товарищество научных изданий КМК, С. 159–171.

Counts of Red-crowned and White-naped Cranes in the Arkhara Lowland, Amur Region, Russia, in 2025

M.P. Parilov, T.A. Parilova

KHINGANSKY STATE NATURE RESERVE, ARKHARA, AMUR REGION, RUSSIA

EMAIL: MPARILOV@MAIL.RU

The Arkhara Lowland is located in the southeastern part of the Amur Region. Since the 1970s, it has been known as a breeding site for Red-crowned and the White-naped cranes. The Khingansky State Nature Reserve (SNR) encompasses a significant portion of the habitats of these species within the lowland. Studies on crane population monitoring were conducted within the framework of the research project “Study of Rare Animal and Plant Species in the Southeastern Amur Region.”

Materials and Methods

Crane surveys were carried out from April 19 to July 7, 2025. For this purpose, unmanned aerial vehicles (UAVs) were used (DJI Phantom 4 Pro and DJI Mavic

Pro Platinum models). A total of 122 UAV flights were performed, with a total duration of about 29 hours.

The study area (Fig. 1) was conditionally divided into three sections: the interfluvium of the Bureya and Arkhara rivers (including the Antonovskoye forestry of the Khingansky SNR), the interfluvium of the Arkhara and Uril rivers, and the interfluvium of the Uril and Mutnaya rivers (including the Lebedinskoye Forestry of the Khingansky SNR). The Bureya–Arkhara Interfluvium was covered by surveys to a greater extent. Approximately 90% of the total UAV operating time was devoted to this area. In the Arkhara–Uril Interfluvium, data on crane abundance and territorial distribution were limited to information on crane gatherings in agricultural fields along the Arkhara–Sagibovo highway and to a small

number of observations. In the Uril–Mutnaya Interfluve, the southern part of the Lebedinskoye Forestry of the Khingansky SNR was surveyed using UAVs.

In addition, information on territorial distribution and abundance of cranes as well as about crane sightings was obtained from respondents (see section Acknowledgements).

The Red-crowned Crane

In the Arkhara–Bureya Interfluve, 14 territorial pairs were recorded, four of which were confirmed breeding (Fig. 2). On 20 April, a nest with a clutch of one egg was found at Lake Kosoye within the Antonovskoye Forestry of the Khingansky SNR. On 10 September, apparently the same pair was recorded in the same area with one fully fledged chick. On 23 April, an incubating Red-crowned Crane was sighted in the Kochegury tract, 2 km south of the boundary of the Antonovskoye Forestry. The bird did not leave the nest when approached by the drone; therefore, the number of eggs remained unknown. The fate of the brood is also unknown: on 30 August, a pair without chicks was observed in this area. On 29 May, a pair with two downy chicks was recorded 500 m west of the Antonovskoye Forestry boundary. Another pair with two downy chicks was recorded on 3 July on the shore of Lake Utinoye, 6 km southwest of the Antonovskoye Forestry boundary. One kilometer from this site, on the shore of Lake Inkovskoye, apparently the same pair with two fully fledged chicks was repeatedly observed from 10 to 19 September.

For 10 territorial pairs in the Bureya–Arkhara Interfluve, breeding was not confirmed or not proven. Five of them were sighted along the boundary or in the central part of the Antonovskoye Forestry of the Khingansky SNR. Three more pairs stayed 3.5–4 km west of the reserve boundary. Two pairs were observed between the Arkhara–Innokentyevka and Arkhara–Volnoye roads.

In 2025, no surveys of breeding habitats of the Red-crowned Crane were conducted in the Arkhara–Uril Interfluve.

In the Uril–Mutnaya Interfluve (Fig. 3), four non-breeding territorial pairs were recorded. Two of them stayed directly within the Lebedinskoye Forestry of the reserve, and two others south of its boundaries.

A characteristic feature of the 2025 season in the Arkhara Lowland was the low proportion of breeding pairs of the Red-crowned Crane. For unknown reasons, most pairs did not breed. The population size of the species in the Arkhara Lowland can be assessed as

stable. At the same time, the low proportion of breeding pairs is a matter of concern.

The White-naped Crane

In 2025, 37 territorial pairs were recorded in the Arkhara–Bureya Interfluve, 11 of which were confirmed breeding (Fig. 4). Nine nests were found. Clutch size was determined in six nests (one egg in three nests and two eggs in three nests). Based on these data, the mean clutch size was 1.5 eggs. In three cases, brood size was determined and consisted of one chick in each case. The number of White-naped Cranes is increasing; compared to the Red-crowned Crane, this species is more tolerant of proximity to humans. In 2025, a nest was recorded for the first time in the floodplain of the Ilga River, one kilometer from the settlement of Arkhara and a busy highway. The single egg in this nest successfully hatched. Unfortunately, the subsequent fate of the chick could not be traced.

In the Arkhara–Uril Interfluve, three breeding pairs were recorded (Fig. 5). Each brood contained one chick. Since the main survey efforts were concentrated within the reserve, the Arkhara–Uril Interfluve was surveyed to a lesser extent. Nevertheless, the fragmentary data obtained from this territory may be used to assess the reproductive parameters of the White-naped Crane in 2025. A characteristic feature of this area is the presence of several summer gatherings of White-naped Cranes, recorded at three sites in the Arkhara–Uril Interfluve and at one site in the Bureya–Arkhara Interfluve (Figs. 4, 5).

In the Uril–Mutnaya Interfluve, nine territorial pairs of the White-naped Crane were recorded, of which only one was confirmed breeding: a pair with one chick was recorded on the southern boundary of the Lebedinskoye Forestry of the Khingansky SNR.

Despite the increased number of territorial pairs of the White-naped Crane in 2025 in the Bureya–Arkhara and Uril–Mutnaya sections (Parilov, Parilova, 2023), the 2025 breeding season in the Arkhara Lowland can be considered unfavorable. The low mean clutch size (1.5, $n = 6$) and low mean brood size (1.0, $n = 7$) indicate the influence of unknown unfavorable factors on the local population of the White-naped Crane.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to A.I. Antonov, M.S. Babykina, N.N. Balan, S.N. Kunitsky, V.V. Samarin, O.B. Bessalov, and V.S. Bordovsky for providing valuable information on crane sightings.

Обследования мест обитания красавки в Республике Тыва в 2025 г.

Т.П. Арчимаева¹, Н.Д. Карташов²

¹ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СО РАН, КЫЗЫЛ,
РЕСПУБЛИКА ТЫВА, РОССИЯ

²ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «АЗАС», ТООРА-ХЕМ, РЕСПУБЛИКА ТЫВА, РОССИЯ
EMAIL: HEAVENLYBIRD@MAIL.RU

В 2025 г. продолжены работы по учёту численности красавки, начатые в 2024 г. в Центральной Тувинской, Турано-Уюкской и Убсунурской котловинах Республики Тыва (Арчимаева и др., 2025). С 17 по 29 июля 2025 г. обследованы Саглинская и Каргинская долины на западе Убсунурской котловины (запад Овюрского и Монгун-Тайгинском районы) на юго-западе Тывы, не вошедшие в учёт в 2024 г. (рис. 1а). Также повторно посетили урочище Бора-Холь в Хемчикской котловине в Дзун-Хемчикском районе.

26 апреля, 17 и 24 мая, 8 июня, а также 4, 13, 17 и 27 июля 2025 г. работы проводили на северо-востоке Тувы в Тоджинском районе в центральной части Тоджинской котловины (рис. 1б). Маршруты проложены преимущественно в степных биотопах межгорных котловин и речных долин, где красавок в прошлом отмечали регулярно.

Учёты проводили в ходе автомобильных маршрутов с остановками и осмотром прилегающих территорий в бинокль, в местах встреч фиксировали координаты.

Всего учтено девять пар, из них три с птенцами (у двух – по одному и у одной – два), и три группы из 51, 84 и 20 особей (табл.).

В Хемчикской котловине во влажной западине урочища Бора-Холь 18 июля отмечено скопление, состоящее из неполовозрелых и взрослых, вероятно не участвовавших в размножении, особей (рис. 2). Всего учтено 84 птицы. Это самое крупное скопление, из регулярно отмечавшихся в этом урочище за период наблюдений с 2011 г. В 2024 г. здесь учтено около 60 ос. В окрестностях г. Чадана на участке долины р. Хендергей с совершенно высохшей растительностью встречена пара без птенцов.

На юго-западе Тувы, в западной части Овюрского и Монгун-Тайгинском районах, основные места обитания красавок приурочены к широким плоским речным долинам с редкими деревьями, окружённым высокими, местами облесёнными хребтами. В Саглинской долине на зеленеющем лугу (рис. 3) встречена единственная пара без птенцов. Выше по течению реки на каменистом участке вблизи нежилой стоянки животноводов кормилась группа из 51 особи (рис. 4). В Каргинской долине также встречена только одна

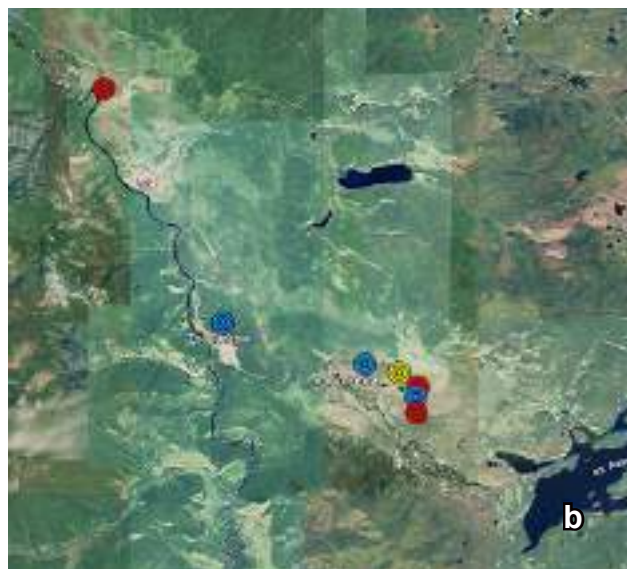

Рис. 1. Распределение красавок в Туве (а – юго-запад Тувы, б – Тоджинская котловина): красные кружки – гнездящиеся пары с птенцами, синие кружки – негнездящиеся пары, жёлтые кружки – группы и скопления

Fig. 1. Distribution of Demoiselle Cranes in the Tuva (a – southwest of Tuva, b – Todzha Basin): red circles – breeding pairs with chicks, blue circles – non-breeding pairs, yellow circles – groups and gatherings

Рис. 2. Неразмножающаяся пара красавок из группы в урочище Бора-Холь, 18 июля 2025 г. Фото Т. Арчимаевой

Fig. 2. A non-breeding Demoiselle Crane pair from a group in the Bora-Khol Tract, 18 July 2025. Photo by T. Archimaeva

Рис. 3. Места обитания территориальной пары красавок в долине р. Саглы, 23 июля 2025 г. Фото Т. Арчимаевой

Fig. 3. Habitats of a territorial pair of Demoiselle Cranes in the Sagly River Valley, 23 July 2025. Photo by T. Archimaeva

Рис. 4. Группа неразмножающихся красавок в долине р. Саглы, 23 июля 2025 г. Фото Т. Арчимаевой

Fig. 4. Group of non-breeding Demoiselle Cranes in the Sagly River Valley, 23 July 2025. Photo by T. Archimaeva

пара в ур. Семигорки (рис. 5). Зоологи противочумной станции наблюдали группу из 20 особей в ур. Ыйгылак 24 июля 2025 г. (Н.Ф. Галацевич, личн. сообщ.).

В Тоджинской котловине места обитания красавки ограничены небольшими участками остепнённых разнотравных лугов в центральной части от с. Тоора-Хем до оз. Азас, среди которых расположены несколько мелких озёр (рис. 6, 7). Вдоль берега р. Бий-Хем красавки держатся на открытых полянах и степных увалах, перемежающихся кустарниками и смешанными лесами в районе с. Ий. В районе с. Адыр-Кежиг у озёр Сайлыг-Холь и Чеди-Холь наблюдали две пары, у каждой по одному птенцу (рис. 8). 17 мая здесь же встречена группа неразмножающихся красавок (рис. 9). Пара с двумя птенцами встречена 4 июля 2025 г. на остепнённом лугу севернее с. Ий.

Арчимаева Т.П., Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Куксин А.Н., Карташов Н.Д., Кызыл-оол В.А., Мудрик Е.А. 2025. Обследования мест обитания красавки и серого журавля в Республике Тыва в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 29–37.

Рис. 5. Пара неразмножающихся красавок в ур. Семигорки (долина р. Каргы), 26 июля 2025 г. Фото Т. Арчимаевой

Fig. 5. Pair of non-breeding Demoiselle Cranes in the Semigorki tract (Kargy River Valley), 26 July 2025. Photo by T. Archimaeva

Таблица. Результаты учёта красавок в Республике Тыва в 2025 г.
Table. Results of the Demoiselle Crane count in the Republic of Tyva in 2025

Место встречи Place of sightings	Число пар / Number of pairs		Число журавлей в группах Number of cranes in groups
	с птенцами (число птенцов) with chicks (number of chicks)	без птенцов without chicks	
Хемчикская котловина, Ур. Бора-Холь, г. Чадан (Дзун-Хемчикский район) Khemchik Depression, Bora-Khol (Dzun-Khemchiksky District)	0	1	84
Юго-запад Тывы (Саглинская и Каргинская долины) (запад Овьурского и Монгун-Тайгинский районы) South-Western Tyva (Saglinsky and Karginsky Valleys (west of Ovyursky and Mongun-Taiginsky Districts)	0	2	71
Тоджинская котловина, центральная часть (Тоджинский район) Todzha Depression, central part (Todzhinsky District)	3 (4)	3	4

Рис. 6. Одно из безымянных озёр на полях за с. Адыр-Кежиг – места обитания красавки в Тоджинской котловине. Фото Н. Карташов

Fig. 6. One of the unnamed lakes in the fields beyond the village of Adyr-Kezhig — habitats of the Demoiselle Crane in the Todzha Depression. Photo by N. Kartashov

Рис. 7. Территориальная пара красавок на остепнённом разнотравном лугу у с. Адыр-Кежиг, 13 июля 2025 г. Фото Н. Карташов

Fig. 7. Territorial pair of Demoiselle Cranes on a steppe forb meadow near the village of Adyr-Kezhig, 13 July 2025. Photo by N. Kartashov

Рис. 8. Пуховой птенец пары красавок у оз. Сайлыг-Холь, 17 июля 2025 г. Фото И. Дёмкин

Fig. 8. Downy chick of a pair of Demoiselle Cranes at Lake Sailyg-Khol, 17 July 2025. Photo by I. Demkin

Рис. 9. Группа неразмножающихся красавок у оз. Сайлыг-Холь, 17 мая 2025 г. Фото Н. Карташов

Fig. 9. Group of non-breeding Demoiselle Cranes at Lake Sailyg-Khol, 17 May 2025. Photo by N. Kartashov

Surveys of Demoiselle Crane habitats in the Republic of Tuva in 2025

T.P. Archimayeva¹, N.D. Kartashov²

¹TUVA INSTITUTE FOR INTEGRATED DEVELOPMENT OF NATURAL RESOURCES SB RAS, KYZYL,
REPUBLIC OF TYVA, RUSSIA

²AZAS STATE NATURE RESERVE, TOORA-KHEM, REPUBLIC OF TYVA, RUSSIA
E-MAIL: HEAVENLYBIRD@MAIL.RU

In 2025, monitoring of the Demoiselle Crane continued, following the field work started in 2024 in the Central Tuva, Turano-Uyuk, and Ubsunur Depressions of the Republic of Tuva (Archimayeva et al., 2025). From 17 to 29 July 2025, the Saglinsky and Karginsky Valleys in the western Ubsunur Depression (western Ovyursky and Mongun-Taiginsky districts) in southwestern Tuva, which had not been surveyed in 2024, were investigated (Fig. 1a). The Bora-Khol locality in the Khemchik Depression, Dzun-Khemchiksky District, was also revisited.

On April 26; May 17 and 24; June 8; and July 4, 13, 17, and 27, 2025, fieldwork was conducted in northeastern Tuva, in the Todzhinsky District, in the central part of the Todzha Basin (Fig. 1b). The survey routes were laid mainly in steppe habitats of intermontane basins and river valleys, where Demoiselle Cranes had been regularly recorded in the past.

Counts were carried out along vehicle-based survey routes with stops to observe adjacent areas using binoculars. Coordinates of all crane observations were recorded.

A total of nine pairs were recorded, including three with chicks (two pairs with one chick each and one pair with two chicks), as well as three groups of 51, 84, and 20 individuals (Table 1).

In the Khemchik Depression, in the wet lowland of the Bora-Khol locality, a gathering of Demoiselle Cranes, consisting of immature and adult individuals, likely not participating in breeding, was recorded on 18 July (Fig. 2). A total of 84 birds were counted. This represents the largest gathering regularly observed at this locality since monitoring began in 2011. In 2024, approximately 60 individuals were recorded here (Archimayeva et al., 2025).

In the vicinity of Chadan, on the stretch of the Khendergey River Valley with completely dried vegetation, a pair without chicks was observed.

In southwestern Tuva, in the western parts of Ovyursky and Mongun-Taiginsky districts, the main habitats of Demoiselle Cranes are associated with wide flat river valleys with sparse trees, surrounded by high, sometimes forested, ridges. In the Saglinsky Valley, a pair without chicks was observed on a green meadow (Fig. 3). Further upstream, on a rocky area near an abandoned livestock camp, a group of 51 individuals was feeding (Fig. 4). In the Karginsky Valley, one pair was recorded in the Semigorki locality (Fig. 5). A group of 20 individuals was observed in the Ygygylak locality on 24 July 2025 (N.F. Galatsevich, pers. comm.).

In the Todzha Depression, the habitats of the Demoiselle Crane are confined to small patches of steppe-like forb meadows in the central part of the basin, from the village of Toora-Khem to Lake Azas, among which several small lakes are located (Figs. 6, 7).

Along the banks of the Bii-Khem River, Demoiselle Cranes occur on open glades and steppe ridges interspersed with shrubs and mixed forests in the vicinity of the village of Iy.

In the area of the village of Adyr-Kezhig, near Lakes Sailyg-Khol and Chedi-Khol, two pairs were observed, each with one chick (Fig. 8). On May 17, a group of non-breeding Demoiselle Cranes was recorded at the same site (Fig. 9). A pair with two chicks was sighted on July 4, 2025, in a steppe meadow north of the village of Iy.

Наблюдения за журавлям в долине р. Хурх, Монголия, в 2025 г.

Н. Цэгмид¹, Б. Ганбат², М. Оргилболд¹

¹Монгольский сельскохозяйственный университет, Улан-Батор, Монголия

²Токийский столичный университет, Токио, Япония

E-MAIL: TSEG MID@MULS.EDU.MN

Долина р. Хурх расположена в 355 км от Улан-Батора (48°17'53.16" с.ш., 110°20'44.19" в.д.). Река протекает по межгорной долине нагорья Хэнтэй в Северо-Восточной Монголии. Отроги нагорья образуют хребет Хэнтэй и орографически связаны с одноимённым хребтом в Забайкалье. Максимальная высота хребта составляет 2800 м над уровнем моря.

Долина р. Хурх расположена в переходной зоне между сибирской тайгой и среднеазиатской степью, а большие и малые озёра и окружающие водно-болотные угодья являются благоприятной средой обитания для гнездящихся птиц. Озёра и водно-болотные угодья долины р. Хурх сосредоточены на территории площадью 26650 га. (рис. 1). Регион также является стратегически важным местом миграционной остановки большого числа перелётных птиц, мигрирующих из

Южной Азии и Австралии в Сибирь по Восточноазиатско-Австралийскому пролётному пути. Это транзитная зона для видов, гнездящихся в степях и южной части сибирской тайги Центральной и Западной Азии.

Долина р. Хурх включает различные типы водоёмов и водно-болотных угодий – озёра, реки, ручьи, родники, артезианские источники, торфяники и термокарстовые озёра (Tsegmid et al., 2025). Она расположена в регионе, где часто бывают заморозки. Термокарстовые озёра с вечной мерзлотой, особенно уязвимые к изменению климата, являются идеальными местами гнездования журавлей (рис. 2, 3).

В 2025 г. продолжены полевые исследования долины реки Хурх, начатые в 2024 г. в рамках проекта «Передовые методы моделирования изменений содержания органического углерода в почве и загрязнения

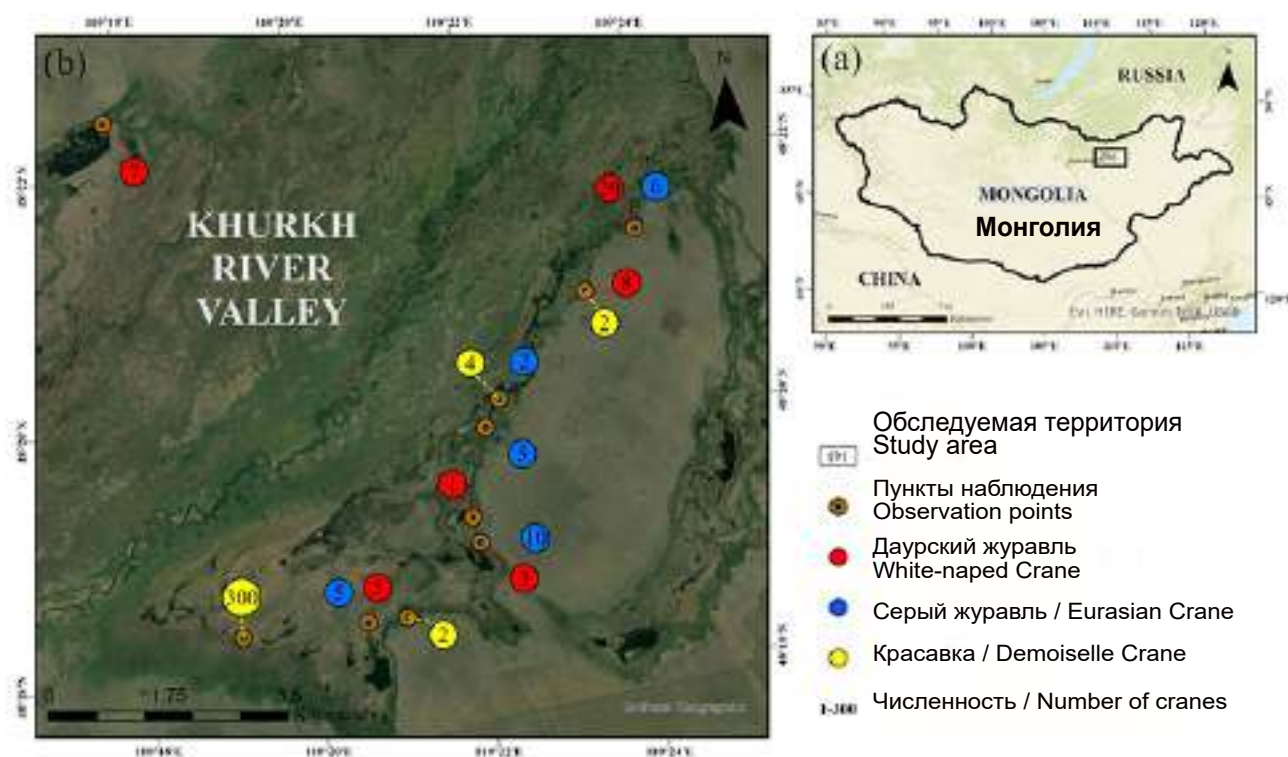

Рис. 1. Места наблюдений, видовой состав и численность журавлей в долине реки Хурх, Монголия. Карта Б. Ганбат
Fig. 1. Observation sites, species composition, and number of cranes in the Khurkh River Valley, Mongolia. Map by B. Ganbat

Рис. 2, 3. Даурские журавли на северо-западном берегу оз. Биндерьяа, 18 августа 2025 г. Фото Н. Цэгмид и Б. Ганбат
Fig. 2, 3. White-naped Cranes on the northwest shore of Lake Binderyaa, 18 August 2025. Photo by N. Tsegmid and B. Ganbat

почвы, вызванного изменением землепользования» (Цэгмид и др., 2025). С 16 по 19 августа путём пеших маршрутов (около 15 км в день) обследованы 12 территорий в бассейне р. Хурх. Достоверно гнездятся три вида – даурский и серый журавли и красавка, однако на обследованных территориях гнездящиеся красавки не встречены. Возможно, это связано с тем, что ко времени проведения обследования в середине августа они уже покинули гнездовые территории и образо-

вали скопления, в том время как даурские и серые журавли ещё держались семьями на своих территориях или небольшими группами.

Всего с 16 по 19 августа 2025 г. учтено 26 серых журавлей, включая двух птенцов (рис. 4, 5), 38 даурских журавлей, включая 8 птенцов (рис. 6), и предмиграционное скопление и три группы красавок по 2–4 особи (таб.).

Таблица. Встречи журавлей в долине рек Хурх и Хэйтэн в 2025 г.
Table. Sightings of cranes in the valleys of Khurkh and Khuiten Rivers in 2025

№	Виды Species	Название ручьев, озер и рек/ Name of streams, lakes and rivers													
		Оз. Биндерьяа Binderiya Lake	Ручьи/ Streams					Озера Lakes		Оз. Зэгст Lake Zegst		р. Хурх Khurkh River		Р. Хэйтэн Khuiten River	
			S-5	S-4	S-3	S-2	S-1	L0	L7-8	L1		R1	LS 0		
										18.08	17.08				
1	Серый журавль (ос.) Eurasian Crane (ind.)			4 (2juv)		2		5	10		5				
2	Даурский журавль (ос.) White-naped Crane (ind.)	6 (1juv)	3 (2juv)	14 (1juv)	6 (2juv)		1		2 (1juv)		4 (1juv)				2
3	Красавка (ос.) Demoiselle Crane (ind.)				2	4				300				2	

Рис. 4. Семья серых журавлей с двумя птенцами на кормёжке в межгорной долине, 17 августа 2025 г. Фото Н. Цэгмид

Fig. 4. Family of Eurasian Cranes with two chicks foraging in an intermontane valley, 17 August 2025. Photo by N. Tsegmid

Из 38 даурских журавлей у шести пар (15,8%) было восемь птенцов (у двух по два птенца и у четырёх по одному). Во время кормёжки даурские журавли спокойно разбредаются по лугу, в случае опасности собираются вместе на болоте.

Скопления красавок в Восточной Монголии начали формироваться в речных бассейнах и на озёрах 10 августа, они держались группами по 10–60 особей. К 13 августа красавки стали собираться в долине р. Хурх. Они держались группами по 50–100 ос., общей численностью около 300 ос. (таб.). Осенние скопления красавок больше весенних, так как к местным особям присоединяются журавли, гнездящиеся севернее.

Благодарим проект МЖЕЕР J31B23 «Передовые методы моделирования изменений содержания органического углерода в почве и загрязнения почвы, вызванного изменением землепользования» за финансовую поддержку проведения полевых работ.

Литература

- Цэгмид Н., Оргилболд М., Дахедри П.-Р. 2025. Встречи журавлей в долинах рек Хурх и Хейтен, Монголия, в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 23–26.
- Tsegmid N., Oyuntuya Sh., Orgilbold M. 2025. Spring bird diversity in the Khurkh River Valley, northeast Mongolia / VIII международная Верещагинская Байхльская конференция. Irkutsk, Russia. 671-673. https://wwfasia.awsassets.panda.org/downloads/khurkh_ramsar.pdf

Рис. 5. Семья серых журавлей с двумя птенцами в полёте, 17 августа 2025 г. Фото Б. Ганбат

Fig. 5. Family of Eurasian Cranes with two chicks in flight, 17 August 2025. Photo by B. Ganbat

Рис. 6. Семья даурских журавлей с одним птенцом в долине ручья S-4, 16 августа 2025 г. Фото Б. Ганбат

Fig. 6. Family of White-naped Cranes with one chick in the S-4 stream valley, 16 August 2025. Photo by B. Ganbat

Observations of Cranes in the Khurkh River Valley, Mongolia, in 2025

N. Tsenmid¹, B. Ganbat², M. Orgilbold¹

¹MONGOLIAN AGRICULTURAL UNIVERSITY, ULAANBAATAR, MONGOLIA

²TOKYO METROPOLITAN UNIVERSITY, TOKYO, JAPAN

E-MAIL: TSEG MID@MULS.EDU.MN

The Khurkh River Valley is located 355 km from Ulaanbaatar (48°17'53.16" N, 110°20'44.19" E). The river flows through an intermontane valley of the Khentii Highlands in northeastern Mongolia. The spurs of the highlands form the Khentii Ridge, which is orographically connected with the homonymous ridge in Transbaikalia. The maximum elevation of the ridge reaches 2,800 m above sea level.

The Khurkh River Valley lies in a transitional zone between the Siberian taiga and the Central Asian steppe, and its large and small lakes, along with surrounding wetlands, provide favorable habitat for nesting birds. The lakes and wetlands of the Khurkh River Valley cover an area of 26,650 ha (Fig. 1). The region is also a strategically important stopover site for large numbers of migratory birds traveling from South Asia and Australia to Siberia along the East Asian–Australasian Flyway. This is a transit area for species that breed in the steppes and the southern Siberian taiga of Central and Western Asia.

The Khurkh River Valley includes a variety of water bodies and wetlands – lakes, rivers, streams, springs, artesian wells, peatlands, and thermokarst lakes (Tsegmid et al., 2025a). The valley is located in a region prone to frequent frosts. Thermokarst lakes with permafrost, which are especially vulnerable to climate change, provide ideal breeding habitats for cranes (Figs. 2, 3).

In 2025, field studies in the Khurkh River Valley continued, following the work started in 2024 as part of the project “Advanced methods for modeling changes in soil organic carbon content and soil contamination due to land-use change” (Tsegmid et al., 2025b). From 16 to 19 August, pedestrian survey routes (~15 km per day) were used to examine 12 areas within the Khurkh River Basin.

Three species were confirmed to breed in the valley – the White-naped, Eurasian and Demoiselle Cranes. Although breeding Demoiselle Cranes were not observed in the surveyed areas. This absence is likely because, by mid-August, Demoiselle Cranes had already left their breeding sites and formed aggregations, whereas White-naped and Eurasian Cranes were still holding territories in families or small groups.

From 16 to 19 August 2025, a total of 26 Eurasian Cranes, including two chicks (Figs. 4, 5), 38 White-naped Cranes, including eight chicks (Fig. 6), and a pre-migratory gathering of Demoiselle Cranes consisting of three groups of 2–4 individuals each were recorded (Table).

Among the 38 White-naped Cranes, six pairs (15.8%) had chicks, totaling eight (two pairs with two chicks each, and four pairs with one chick each). While foraging, White-naped Cranes dispersed calmly across the meadow; in case of danger, they gathered together on the wetland.

Gatherings of Demoiselle Cranes in eastern Mongolia began forming in river basins and at lakes to 10 August, with groups ranging from 10 to 60 individuals. By 13 August, Demoiselle Cranes had started assembling in the Khurkh River Valley. They were observed in groups of 50–100 individuals, with a total estimated number of approximately 300 birds (Table). Autumn congregations of Demoiselle Cranes are larger than spring ones because local individuals are joined by cranes breeding further north.

We thank the MJEEP J31B23 project “Advanced methods for modeling changes in soil organic carbon content and soil contamination caused by land-use change” for financial support for the fieldwork.

Встречи даурских журавлей в Республике Бурятия, Россия

Л.Д. Базаров¹, Ц.З. Доржиев²

¹НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «ТУНКИНСКИЙ», С. КЫРЕН, РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ, РОССИЯ

²БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА, Г. УЛАН-УДЭ, РОССИЯ

E-MAIL: LOPSON77@MAIL.RU; TSYDYPDOR@MAIL.RU

В последние годы встречи даурских журавлей в Бурятии стали частыми. Зарегистрированы два случая их гнездования в одном из центральных районов республики — на водно-болотном угодье в пойме р. Баян-Гол вблизи Цайдамских озёр, на южной стороне Гусинога озера. 11 сентября 2022 г. нами встречена семья с одним летающим птенцом (Базаров и др., 2023), а 19 июля 2024 г. — взрослая птица с нелётным птенцом (Елаев, Будаева, 2024). Это самое северное место гнездования вида в пределах ареала.

В пойме р. Баян-Гол взрослых птиц также наблюдали в апреле 2023 и 2025 гг. (две пары в разных местах) (рис. 1), однако летом они нами не обнаружены.

В те же годы даурских журавлей отмечали и в других районах Бурятии; в частности, несколько встреч зафиксировано в долине р. Джиды. В 2023 г. на заросшей старице, окружённой лугово-болотной растительностью, в 5–6 км к юго-востоку от пос. Петропавловка с конца мая по июнь держалась пара (Л. Чагдуров, лич.

сообщ.). 12 июня 2023 г. мы посетили данное место и обнаружили эту пару, а 21 июня её сфотографировал В. Ивушкин.

22 июня 2025 г. в 12–15 км к западу от пос. Петропавловка, на заболоченном лугу в пойме р. Бургултай (левый приток р. Джиды), недалеко от автодороги Петропавловка — Закаменск, встречены и сфотографированы четыре особи (С. Елисеев, лич. сообщ.) (рис. 2), возможно, группа молодых даурских журавлей или две неразмножающиеся пары.

Литература

Базаров Л.Д., Доржиев Ц.З., Бадмаева Е.Н. 2023. Новые сведения о стерхе, даурском журавле и садже в Байкальском регионе // Байкальский зоологический журнал, 2 (34): 148–150.

Елаев Э.Н., Будаева А.Д. 2024. Гнездование даурского журавля *Grus vipio*, летние встречи чёрного грифа *Aegypius monachus* и другие орнитологические находки на Гусином озере (Забайкалье) // Русский орнитологический журнал, 33 (экспресс-выпуск 2458): 4068–4072.

Рис. 1. Одна из пар даурских журавлей в пойме р. Баянгол в южной стороне Гусинога озера (Бурятия, Гусноозерская котловина), 17 апреля 2024 г. Фото Ц. Доржиева

Fig. 1. One of the pairs of White-naped Cranes in the floodplain of the Bayangol River on the southern side of Lake Gusinoe (Buryatia, Gusinoozersk Basin), 17 April 2024. Photo by Ts. Dorzhiev

Рис. 2. Группа даурских журавлей в пойме р. Джиды (Бурятия, Джидинский район), 22 июня 2025 г. Фото С. Елисеева

Fig. 2. A group of White-naped Cranes in the floodplain of the Dzhida River (Buryatia, Dzhidinsky District), 22 June 2025. Photo by S. Eliseev

Sightings of the White-naped Crane in the Republic of Buryatia, Russia

L.D. Bazarov¹, Ts.Z. Dorzhiev²

¹TUNKINSKY NATIONAL PARK, KYREN VILLAGE, REPUBLIC OF BURYATIA, RUSSIA

²DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY, ULAN-UDE, RUSSIA

E-MAIL: LOPSON77@MAIL.RU; TSYDYPDOR@MAIL.RU

In recent years, sightings of the White-naped Crane in Buryatia have become frequent. Two reliable cases of breeding have been recorded in one of the central districts of the republic — in a wetland area in the floodplain of the Bayan-Gol River near the Tsaydam Lakes, on the southern side of Lake Gusinoe. On 11 September 2022, we recorded a family with one fledged chick (Bazarov et al., 2023), and on 19 July 2024, an adult bird with a flightless chick (Elaev, Budaeva, 2024). This is the northernmost breeding site of the species within its range.

Adult birds were also observed in the Bayan-Gol River floodplain in April 2023 and 2025 (two pairs in different locations) (Fig. 1), but we did not record them in summer.

In the same years, White-naped Cranes were sighted in other parts of Buryatia; in particular, several sightings

were documented in the valley of the Dzhida River. In 2023, a pair stayed from late May through June at an overgrown oxbow lake surrounded by meadow-marsh vegetation, 5–6 km southeast of the settlement of Petropavlovka (L. Chagdurov, pers. comm.). On 12 June 2023, we visited this site and observed the pair, and on 21 June it was photographed by V. Ivushkin.

On 22 June 2025, four individuals were observed and photographed 12–15 km west of Petropavlovka, on a marshy meadow in the floodplain of the Burgultai River (a left tributary of the Dzhida River), near the Petropavlovka–Zakamensk road (S. Eliseev, pers. comm.) (Fig. 2), possibly a group of young White-naped Cranes or two non-breeding pairs.

Летние скопления серых журавлей в Алтайском крае

А.Л. Эбель

Союз охраны птиц России, Барнаул, Алтайский край, Россия

E-MAIL: ALEXEY_EBEL@MAIL.RU

В 2024 г. с июня по октябрь проведены обследования известных мест летних скоплений серых журавлей, а также поиск новых, в Мамонтовском, Романовском, Родинском, Благовещенском и Суетском районах в западной части Алтайского края (рис. 1). Эти районы находятся в степной зоне, где значительная доля земель занята под зерновые и технические культуры. В то же время, в Романовском и Благовещенском районах сохранились участки пастбищ.

До начала полевых работ проводили встречи с руководителями или специалистами районных управлений сельского хозяйства для сбора информации о скоплениях и фактов потравы журавлями посевов сельхозкультур. Кроме того, запросы об информации о журавлях отправлены в сельхозпредприятия районов. Также опрашивали охотпользователей и инспекторов региональных ООПТ. В ходе экспедиции беседовали с пастухами и механизаторами, а также с рыбаками и туристами на стоянках, расположенных у пресных водоёмов.

Рис. 1. Районы проведения работ в 2024 г.: красная линия – маршруты; красные квадраты – места обнаружения летних скоплений серых журавлей

Fig. 1. Districts surveyed in 2024: red line – car route; red squares – places of summer Eurasian Crane gatherings

Для обнаружения мест летних скоплений кроме имеющейся информации, визуального поиска на маршрутах и опросов местных жителей, прослушивали вокализацию журавлей в вечернее и утреннее время, а также искали признаки присутствия – линные перья (рис. 2), помёт или следы на грязи (рис. 3).

Некоторые места потенциальных скоплений проверяли 3–4 раза за сезон. Всего за период полевых работ в 2024 г. пройдено более 2 тыс. км полевых дорог и участков вне дорог.

Для определения потенциального ущерба сельскохозяйственным культурам журавлями проводили наблюдения за посещением ими полей, выявляли участки, где они держались наиболее часто, и осматривали эти участки.

Сезон 2024 г. характеризовался нетипичной для степной зоны большой суммой зимних осадков, что привело к сильному развитию травяного покрова, а также необычно длительному затоплению участков поверхности, что местами приводило к вымоканию лесополос и колков (рис. 4). Вследствие аномальной по увлажнению ситуации, произошло перераспределение летних скоплений, так как журавли в этот период предпочитают кормиться на низкотравных участках. В то же время, большое количество временных водоёмов на заливных лугах и лужи по полевым дорогам способствовали рассредоточению журавлей мелкими группами по большой территории.

Рис. 2. Линное перо серого журавля на полевой дороге. Фото А. Эбеля

Fig. 2. Molted feather of a Eurasian crane on a field road. Photo by A. Ebel

Рис. 3. Следы серых журавлей на грязи. Фото А. Эбеля

Fig. 3. Tracks of Eurasian cranes in mud. Photo by A. Ebel

Рис. 4. Затопление полей и лесополос в Суетском районе. Фото А. Эбеля

Fig. 4. Flooding of fields and shelterbelts in Suetsky District. Photo by A. Ebel

Ниже приведены данные по каждому из обследованных районов.

Родинский район. Один из наиболее трансформированных сельским хозяйством – площадь сельскохозяйственных земель составляет почти 93% от общей площади района, в том числе пашня – 73% (данные администрации района). Мест, потенциально пригодных для гнездования или ночёвок летующих групп, крайне мало. В основном они приурочены к пойме р. Сидоровка и верховьям р. Кучук. Все эти места обследованы дважды за сезон, но журавли не обнаружены.

Мамонтовский район. Крупных летних скоплений не обнаружено. Небольшие группы по 3–7 особей встречены между озёрами Малое Горькое и Гусиное в пределах заказника «Мамонтовский» на сенокосных лугах, на южном берегу оз. Горькое и по полевым дорогам. В предыдущие годы, с меньшим развитием травостоя и более активным выпасом скота, численность журавлей здесь достигала ста и более особей. В то же время, отмечена достаточно высокая плотность гнездящихся пар по северной кромке Барнаульского ленточного бора между сёлами Костин лог и Травное, а также в пределах района в сторону с. Ворониха Ребрихинского района. Кроме того, не менее 20 пар гнездится между Барнаульской и Касмалинской ленточными борами по небольшим заболоченным водоёмам и сорах между полей. Ещё одна гнездовая группировка находится на территории Буканского и Кадниковского сельсоветов, но её численность не определена.

Суетский район летом 2024 г. оказался затопленным в наибольшей степени. Малодоступными стали участки поймы нижнего течения р. Суетки в пределах заказника «Суетский». В годы со средним уровнем

увлажнения на этой территории, а также прилегающих степных участках (урочище Парамоновский полуостров на севере оз. Кулундинское) здесь держались небольшие группы общей численностью около 200 птиц. При проведении обследований летом 2024 г. встречены лишь три группы общей численностью 54 особи. В урочище Парамоновский полуостров отмечено усиление фактора беспокойства из-за большого числа туристических стоянок.

Романовский район. Здесь уже более 10 лет известно место летнего скопления в окрестностях с. Гуселетово, которое в отдельные годы достигало 800 особей (Эбель, 2024). Весной и в начале лета журавли ночуют на небольших пресных водоёмах водосборной части оз. Горькое (рис. 5, 6). Кормятся по берегам водоёмов и временных водотоков, на полях и залежах на восточном берегу оз. Мормышанское, а также на полевых дорогах к северу от места ночёвки (рис. 5). Днём отдыхают в северной части этого озера.

При обследовании этого места скопления с 14 по 16 июня 2024 г. большая часть журавлей кормилась на полях восточнее оз. Мормышанское, которые за несколько дней до наблюдений были засеяны ячменём. Журавли собирали незаделанные в почву зёрна. Отдельные группы кормились на нераспаханных залежах (рис. 5, 7), а также по полевым дорогам с большим количеством луж. Число журавлей на ночёвке на оз. Мормышанское составило около 300 особей.

На обследованной территории отмечены лисы и корсаки. Вблизи мест ночёвки найдены останки съеденных хищниками журавлей (рис. 8).

С третьей декады июня в связи с посещением неорганизованными туристами стоянок на восточном берегу оз. Мормышанское, а также полётами над озером и прилегающей территорией мотодельтапланов и моторапланов, журавли переместились в район оз. Молоково, где ранее их не отмечали (рис. 5). В предыдущие годы они перемещались севернее оз. Мормышанского, а также в район болота Камышовое между бором и оз. Горькое северо-восточнее с. Гуселетово, так как в этих местах их не беспокоили и здесь выпасали скот. Однако в 2024 г. из-за высокого густого травостоя и снижения количества выпасаемого скота, журавлей отмечали здесь только по полевым дорогам, а после начала сенокоса – на скошенных лугах. Ночевали преимущественно на берегу оз. Молоково на открытых для обзора участках солончаков. В случае вспугивания туристами и рыбаками, журавли перелетали на болото Ракиты (рис. 5). Численность оставалась в пределах 300 особей до середины августа, когда начался подлёт с других территорий, в том числе пар с ранними выводками. В это время журавли кормились преимущественно на скошенных

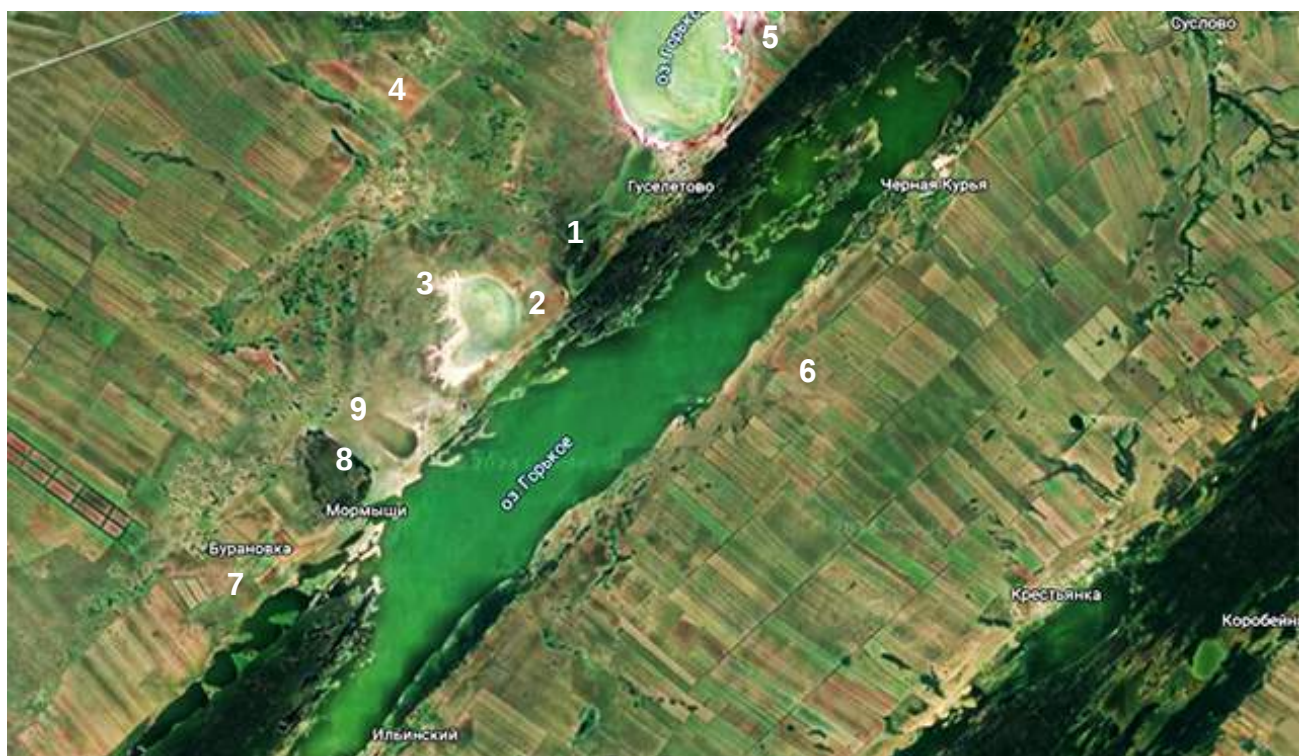

Рис. 5. Использование места летнего скопления группами серого журавля у с. Гуселетово Романовского района: 1 – ночёвка на водосборной части оз. Горького; 2 – места кормёжки на восточном берегу оз. Мормышенского; 3 – место дневного отдыха на оз. Мормышенское; 4 – места кормёжки в весенний и раннелетний период на полях; 5 – место летнего скопления в 2016–2023 гг.; 6 – одно из мест кормёжки во время туристического сезона; 7 – оз. Молоково; 8 – болото Ракиты; 9 – оз. Солёное – место ночёвки после открытия осенней охоты.

Fig. 5. Use of the summer gathering site by groups of Eurasian cranes near the village of Guseletovo, Romanovsky District: 1 – roosting site on the catchment area of Lake Gorky; 2 – feeding sites on the eastern shore of Lake Mormyshenskoye; 3 – daytime rest area on Lake Mormyshenskoye; 4 – feeding sites in the fields during the spring and early summer; 5 – summer gathering site in 2016–2023; 6 – one of the feeding sites during the tourist season; 7 – Lake Molokovo; 8 – Rakity swamp; 9 – Lake Solenoye – overnight stay site after the opening of the autumn hunting season.

Рис. 6. Место ночёвки у оз. Горькое. Фото А. Эбеля
Fig. 6. Roosting site at Lake Gorkoye. Photo by A. Ebel

Рис. 7. Опаханные залежи у оз. Мормышанское. Фото А. Эбеля
Fig. 7. Fallowed fields near Lake Mormyshanskoye. Photo by A. Ebel

Рис. 8. Останки серого журавля на степном участке. Фото А. Эбеля

Fig. 8. Remains of a Eurasian crane in a steppe area. Photo by A. Ebel

Рис. 10. Затаптывание колосьев пшеницы серыми журавлями вдоль полевой дороги (окрестности оз. Баужансор). Фото А. Эбеля

Fig. 10. Trampling of wheat ears by Eurasian cranes along a field road (vicinity of Lake Bauzhansor).

лугах, степных участках, полевых дорогах, парах, в том числе заросших сорной растительностью (рис. 9).

В других местах района скоплений не обнаружено, отмечены лишь отдельные неразмножающиеся пары у границы с Мамонтовским районом, а также группа из пяти птиц и пара с выводком в пойме р. Сидоровка.

Благовещенский район. В этом районе известно место летнего скопления на восточном берегу оз. Кулундинское в окрестностях оз. Кислое (левобережье нижнего течения р. Кожинка) в заказнике «Благовещенский». Его численность в разные годы составляла от 100 до 150 особей. Журавли ночуют на оз. Кислое, кормятся небольшими группами преимущественно на степных участках возле водоёмов.

По имеющейся информации весной 2024 г. на этом месте скопления наблюдали стаи до 100 особей, но при обследовании в середине июня и середине июля журавли не обнаружены. Из-за плохих погодных условий провести учёт при перелёте журавлей на ночёвку

на оз. Кислое не удалось. Днём отмечены всего две группы из пяти и шести особей.

Летом небольшие группы держатся также вдоль южного и западного берега оз. Кулундинское, в том числе в заказнике «Благовещенский», а также юго-западнее оз. Кулундинское – северо-восточнее оз. Жигилда и южнее оз. Баужансор. 25 июля 2024 г. общая численность здесь оценена в 1500–1700 особей. Места ночёвки основной группы располагались в юго-западной и западной части оз. Баужансор. Журавли кормились преимущественно на степных участках у озёр, но небольшие группы летали на кормёжку на расстояние более 10 км от места ночёвки на западный берег оз. Кулундинское и западный берег оз. Кучукское, причём в последнем случае они кормились на паровых полях и скошенных, часто сильно увлажнённых лугах.

По нашим наблюдениям на местах летних скоплений журавли крайне редко заходили на поля зерновых в поисках корма далее 10 м от кромки поля. Посеще-

Рис. 9. Серые журавли на заросших парах у с. Бурановка. Фото А. Эбеля

Fig. 9. Eurasian cranes in overgrown fallows near Buranovka. Photo by A. Ebel

ние более удалённых от кромки поля участков отмечали лишь в местах с влажными понижениями, где растёт больше сорных растений и, вероятно, больше насекомых. Кормясь на полевых дорогах или степных участках вдоль полей, журавли могут заходить на посеы зерновых культур, но чаще там, где они разрежены и невысоки. На полях, где высота растений превышает 30 см, затоптанных колосьев не обнаружено. Вероятно, это связано с тем, что в монокультурных густых посевах зерновых практически отсутствуют пря-

мокрые, которыми в этот период преимущественно кормятся журавли. При проверке таких участков, фактов поедания колосьев пшеницы и других зерновых культур не отмечено, но, несомненно, некоторый урон посевам наносится затаптыванием части колосьев на кромках полей (рис. 10).

Литература

Эбель А.Л. 2024. Серый журавль в Алтайском крае // Журавли Евразии (распространение, охрана). Вып. 7. М., с. 94–112.

Summer gatherings of Eurasian Cranes in Altai Territory, Russia

A.L. Ebel

RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, BARNUL, ALTAI KRAI, RUSSIA

E-MAIL: ALEXEY_EBEL@MAIL.RU

In 2024, from June to October, surveys were conducted at known sites of summer gatherings of Eurasian Cranes, as well as searches for new sites, in the Mamontovsky, Romanovsky, Rodinsky, Blagoveshchensky, and Suetsky districts in the western part of Altai Territory (Fig. 1). These districts are located in the steppe zone, where a significant proportion of land is used for grain and industrial crops. At the same time, in the Romanovsky and Blagoveshchensky districts, areas of pastureland have been preserved.

Prior to the start of fieldwork, meetings were held with heads or specialists of the district agricultural departments to gather information on crane gatherings and cases of crop damage caused by cranes. In addition, requests for information about cranes were sent to agricultural enterprises in the districts. Hunting managers and inspectors of regional protected areas were also interviewed. During the expedition, conversations were held with shepherds and machinery operators, as well as with fishermen and tourists at campsites located near freshwater bodies.

To identify aggregation sites, in addition to using available information, visual surveys along routes, and interviews with local residents, crane vocalizations were monitored in the evening and early morning hours. Signs of presence were also searched for, including molted feathers (Fig. 2), droppings, and tracks in mud (Fig. 3).

Some potential aggregation sites were checked 3–4 times during the season. In total, more than 2,000 km of field roads and off-road areas were covered during fieldwork in 2024.

To assess the potential damage to agricultural crops caused by cranes, observations were conducted of their visits to fields, areas where they most frequently congregated were identified, and these areas were examined.

The 2024 season was characterized by an unusually high amount of winter precipitation for the steppe zone. This led to vigorous development of grass cover, as well as an unusually prolonged flooding of certain areas, which in some places resulted in waterlogging and die-off of shelterbelts and small forest groves (Fig. 4).

Due to these abnormally wet conditions, a redistribution of summer gatherings occurred, as cranes during this period prefer to forage in areas with short grass. At the same time, the large number of temporary water bodies on floodplain meadows and puddles along field roads contributed to the dispersal of cranes in small groups over a wide area.

Data for each of the surveyed districts are presented below.

Rodinsky District. One of the most agriculturally transformed districts – agricultural land accounts for almost 93% of the total area, including 73% arable land (data from the district administration). There are

extremely few sites potentially suitable for nesting or roosting sites of summering groups. These are mainly confined to the floodplain of the Sidorovka River and the upper reaches of the Kuchuk River. All these sites were surveyed twice during the season, but no cranes were recorded.

Mamontovsky District. No large summer gatherings were found. Small groups of 3–7 individuals were observed between Lakes Maloye Gorkoye and Gusinoe within the Mamontovsky Nature Reserve on hay meadows, on the southern shore of Lake Gorkoye, and along field roads. In previous years, with less developed grass cover and more active livestock grazing, crane numbers here reached one hundred or more individuals. At the same time, a relatively high density of breeding pairs was recorded along the northern edge of the Barnaul ribbon pine forest between the villages of Kostin Log and Travnoe, as well as within the district toward the village of Voronikha in Rebrikhinsky District. In addition, at least 20 pairs nest between the Barnaul and Kasmalinsky ribbon pine forests in small marshy water bodies and depressions among fields. Another breeding group occurs within the Bukansky and Kadnikovsky сельсоветы, but its size has not been determined.

Suetsky District. In summer 2024, this district was flooded to the greatest extent. Areas of the floodplain in the lower reaches of the Suetka River within the Suetsky Wildlife Refuge became difficult to access. In years with average moisture levels, small groups totaling about 200 birds usually remain here during summer on steppe sites, as well as in adjacent areas (the Paramonovsky Peninsula tract in the northern part of Lake Kulundinskoye). During surveys in summer 2024, only three groups totaling 54 individuals were recorded. In the Paramonovsky Peninsula tract, disturbance increased due to the large number of tourist campsites.

Romanovsky District. A summer gathering has been known here for more than 10 years in the vicinity of the village of Guseletovo, where numbers reached 800 individuals in some years (Ebel, 2024). In spring and early summer, cranes roost on small freshwater bodies in the catchment area of Lake Gorkoye (Figs. 5, 6). They forage along the shores of water bodies and temporary streams, in fields and fallows on the eastern shore of Lake Mormyshanskoye, and along field roads north of the roosting site (Fig. 5). During the day, they rest in the northern part of this lake.

During surveys conducted from 14 to 16 June 2024, most cranes were feeding in fields east of Lake

Mormyshanskoye, which had been sown with barley a few days before the observations. The cranes were collecting grains not yet incorporated into the soil. Separate groups fed on uncultivated fallows (Figs. 5, 7) and along field roads with numerous puddles. The number of cranes at the roost on Lake Mormyshanskoye was about 300 individuals.

Foxes and corsac foxes were recorded in the surveyed area. Near the roosting sites, remains of cranes eaten by predators were found (Fig. 8).

From the third decade of June, due to visits by unorganized tourists to campsites on the eastern shore of Lake Mormyshanskoye, as well as flights of ultralight aircraft and powered paragliders over the lake and adjacent areas, cranes moved to the area of Lake Molokovo, where they had not previously been recorded. In previous years, they had moved north of Lake Mormyshanskoye and to the Kamyshovoye swamp between the pine forest and Lake Gorkoye northeast of Guseletovo, as these sites were undisturbed and used for livestock grazing. However, in 2024, due to tall dense grass and a reduction in grazing, cranes were recorded there only along field roads and, after haymaking began, on mown meadows. They roosted mainly on the shore of Lake Molokovo in open salt-flat areas with good visibility. When disturbed by tourists and fishermen, cranes flew to the Rakity swamp.

Numbers remained around 300 individuals until mid-August, when arrivals from other areas began, including pairs with early broods. During this period, cranes fed mainly on mown meadows, steppe areas, field roads, fallow lands, including those overgrown with weeds (Fig. 9).

No aggregations were found elsewhere in the district; only individual non-breeding pairs were recorded near the border with Mamontovsky District, as well as a group of five birds and a pair with a brood in the floodplain of the Sidorovka River.

Blagoveshchensky District. In this district, a summer aggregation site is known on the eastern shore of Lake Kulundinskoye near Lake Kisloye (left bank of the lower reaches of the Kozhinka River) within the Blagoveshchensky Nature Reserve. The number of cranes at this site has varied between 100 and 150 individuals in different years. Cranes roost on Lake Kisloye and feed in small groups, mainly on steppe areas near water bodies.

According to available information, in spring 2024, flocks of up to 100 individuals were observed at this aggregation site. However, during surveys in mid-June

and mid-July, no cranes were recorded. Due to poor weather conditions, counting the cranes during their flight to the roost on Lake Kisloye was not possible. During the day, only two groups of five and six individuals were observed.

In summer, small groups were also present along the southern and western shores of Lake Kulundinskoye, including within the Blagoveshchensky Nature Reserve, as well as southwest of Lake Kulundinskoye – northeast of Lake Zhigil'da and south of Lake Bauzhansor. On July 25, 2024, the total number of cranes in this area was estimated at 1,500–1,700 individuals. Roosting sites for the main group were located in the southwestern and western parts of Lake Bauzhansor. Cranes fed primarily on steppe areas near the lakes, but small groups flew more than 10 km from the roosting site to feed on the western shore of Lake Kulundinskoye and the western shore of Lake Kuchukskoe. In the latter case, they fed

on fallow fields and mown, often heavily waterlogged meadows.

According to our observations, at summer gathering sites, cranes rarely entered grain fields in search of food more than 10 meters from the edge of the field. Visits to areas farther from the field edge were noted only in low-lying wet areas, where more weeds grow and, presumably, more insects are present. While feeding on field roads or steppe areas along fields, cranes may enter cereal crops, but mostly in sparse and low-growing sections. In fields where plant height exceeds 30 cm, no trampled ears were found. This is likely because in dense monoculture cereal crops, orthopterans – which cranes primarily feed on during this period – are practically absent. Inspections of such fields showed no evidence of cranes eating wheat or other cereal grains, but some damage is undoubtedly caused by trampling of ears along the field edges (Fig. 10).

Встречи серых журавлей и красавок в Челябинской и Оренбургской областях в 2025 г.

М.А. Корольков¹, Е.А. Попов², Д.В. Кошкаргов², А.С. Козенец², Е.А. Сёмушкин²

¹ООО "ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "ДРОНТ", НИЖНИЙ НОВГОРОД, РОССИЯ

²ЧЕЛЯБИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

E-MAIL: BIRDMAX@MAIL.RU

Материалы по журавлям собраны попутно в 2025 г. в восточной части Челябинской и Оренбургской областей во время экспедиции по поиску кречётки (*Vanellus gregarius*) – вида, находящегося под критической угрозой исчезновения.

С середины мая до начала июня маршрутами пройдено 3225 км, из них 1725 км по территории Челябинской области (Варненский, Брединский, Карталинский, Троицкий, Чесменский районы) и 1500 км по территории Оренбургской области (Кваркенский, Адамовский, Светлинский районы). В Челябинской области особое внимание уделено обследованию окрестностей озёр Чекотай, Тулак, Солёное и болота Большая Кисена (Варненский район) и пос. Наследнический (Брединский район). В Оренбургской области обследованы участок

Оренбургского государственного природного заповедника «Ащисайская степь», заказник областного значения «Светлинский», оз. Айке в Шалкаро-Жетыкольском озёрном районе.

Всего за время исследований отмечено 194 вида птиц, включая серого журавля и красавку.

Всего отмечено пять пар серых журавлей и группа из 25 и трёх неразмножающихся особей (табл. 1, рис. 1). Встречи красавок были более частыми: отмечено 25 пар (табл. 2, рис. 1, 2), из них, судя по поведению, большинство насиживали кладки, у одной были пуховые птенцы (рис. 3). Встречу одной особи серого журавля или красавки в гнездовой период рассматривали как встречу пары.

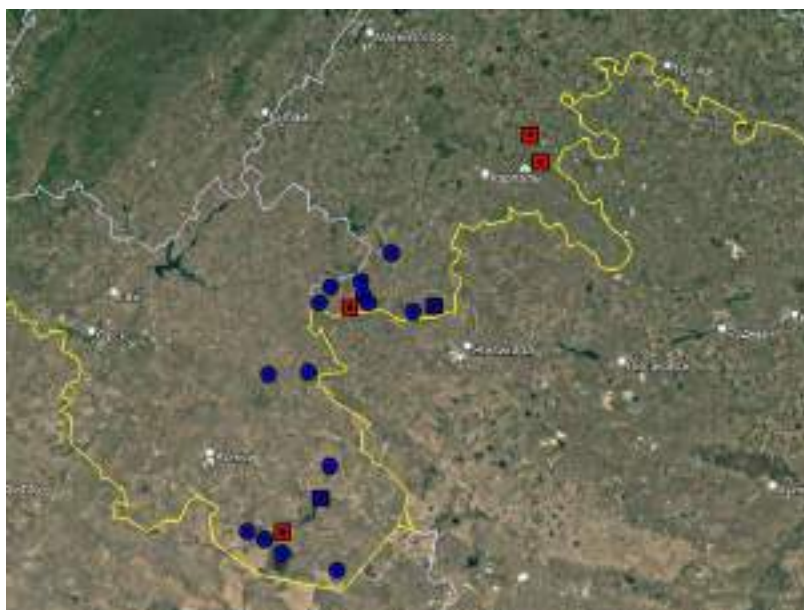

Рис. 1. Встречи серых (красные квадраты) и красавок (синие кружки) в Челябинской и Оренбургской областях в 2025 г.

Fig. 1. Records of Eurasian Cranes (red squares) and Demoiselle Cranes (blue circles) in Chelyabinsk and Orenburg Regions in 2025.

Рис. 2. Красавка у оз. Камышовое (Светлинский район, Оренбургская область), 27 мая 2025 г. Фото М. Королькова

Fig. 2. Demoiselle Crane at Lake Kamyshevoye (Svetlinsky District, Orenburg Region), 27 May 2025. Photo by M. Korolkov

Таблица 1. Встречи серых журавлей в Челябинской и Оренбургской областях в 2025 г.

Table 1. Records of Eurasian Cranes in Chelyabinsk and Orenburg Regions in 2025

№ п/п	Дата встречи Date of sighting	Место встречи Place of sighting	Координаты Coordinates	Характер пребывания Status
Челябинская область / Chelyabinsk Region				
1	17.05	Оз. Чекотай, Варненский район Lake Chekotai, Varnensky District	53.276095 61.048106	Пара в окрестностях озера Pair near the lake
2	17.05	Оз. Акман, Варненский район Lake Akman, Varnensky District	53.374210 60.844606	Две пары у озера Two pairs near the lake
3	21.05	Степь вдоль границы России и Казахстана, Брединский район Steppe along the state border between Russia and Kazakhstan, Bredinsky District	52.075661 60.280661	Один журавль с гнездовым поведением на заросшем солончаке One crane with breeding behavior
4	29.05	«Гусиное водохранилище» в окрестностях пос. Степной, Брединский район "Geese Reservoir" near the settlement of Stepnoy, Bredinsky District	52.315285 60.895539	Пара с гнездовым поведением Pair with breeding behavior
Оренбургская область / Orenburg Region				
5	23.05	Восточное побережье оз. Караколь, Светлинский район Eastern bank of Lake Karakol, Svetlinsky District	50.899584 60.783886	Группа из 25 журавлей Group of 25 cranes
6	25.05	Окрестности оз. Камышовое, Светлинский район Near Lake Kamyshevoye, Svetlinsky District	51.149256 60.909441	Три летящих журавля Three flying cranes

Таблица 2. Встречи красавок в Челябинской и Оренбургской областях в 2025 г.
Table 2. Records of Demoiselle Cranes in Chelyabinsk and Orenburg Regions in 2025

№ п/п	Дата Встречи Date of sighting	Место встречи Place of sighting	Координаты Coordinates	Характер пребывания Status
Челябинская область / Chelyabinsk Region				
1	17.05.	Оз. Акман, Варненский район Lake Akman, Varnensky District	53.374210 60.844606	Территориальная пара возле озера Territorial pair near the lake
2	18.05.	Водохранилище у автодороги Бреды – Наследницкий, Брединский район Reservoir near the highway, Bredinsky District	52.227347 60.240289	Одиночная птица на побережье водохранилища One crane on the bank of the reservoir
3	19.05.	Степь в районе пос. Наследницкий и пос. Атамановский Брединский район Steppe near the settlements of Naslednitsky and Atamanovsky, Bredinsky District	52.149721 60.395768	Пять пар в окрестностях населённых пунктов Five pairs near the settlements
4	20.05.	Окраины пос. Наследницкий, Брединский район Near the settlement of Naslednitsky, Bredinsky District	52.1703579 60.327489	Три территориальные пары Three territorial pairs
5	21.05.	У пос. Синий Шихан, Брединский район Near the settlement of Siny Shikhan, Bredinsky District	52.014425 60.034732	Одиночная красавка на окраине посёлка One crane near the settlement
6	21.05.	Пруд у пос. Павловский, Брединский район Pond near the settlements of Pavlovsky, Bredinsky District	52.120125 60.045800	Территориальная пара возле пруда Territorial pair near the pond
7	29.05.	«Гусиное водохранилище» в окрестностях пос. Степной, Брединский район “Geese Reservoir” near the settlement of Stepnoy, Bredinsky District	52.315285 60.895539	Пара с гнездовым поведением Pair with breeding behavior
8	29.05.	Автодорога Степной – Атамановское, Брединский район Road Stepnoi – Varna, Bredinsky District	52.230918 60.765822	Пара с гнездовым поведением у автодороги Pair with breeding behavior near the highway
9	29.05.	Автодорога Бреды – Варна, Брединский район Road Bredyi – Varna, Bredinsky District	52.438436 60.33809	Пара с гнездовым поведением у автодороги Pair with breeding behavior near the highway
Оренбургская область / Orenburg Region				
10	22.05.	Пос. Обильный, Адамовский район Settlement of Obilny, Adamovsky District	51.315012 60.838951	Одна птица с гнездовым поведением на окраине посёлка One crane with breeding behavior near the settlement
11	23.05.	Окраина пос. Степной, Светлинский район Near Stepnoy settlement, Svetlinsky District	50.818765 60.686509	Пара с гнездовым поведением на окраине посёлка Pair with breeding behavior near the settlement
12	24.05.	Окр. пос. Гостеприимный, Светлинский район Near the settlement of Gostepryimny, Svetlinsky District	50.806751 60.531490	Две пары с гнездовым поведением Two pairs with breeding behavior

13	24.05.	Пос. Полевой, Светлинский район Polevoi Settlement, Svetlinsky District	50.878105 61.327480	Две пары с гнездовым поведением на окраине посёлка у водохранилища
14	26.05.	Очистные сооружения у пос. Светлый, Светлинский район Near Svetly Settlement, Svetlinsky District	50.807424 60.869514	Одиночная птица на дамбе One crane near the dam
15	27.05.	Оз. Камышовое, Светлинский район Lake Kamyshevoye, Svetlinsky District	51.149256 60.909441	Одиночная птица у озера One crane near the lake
16	28.05.	С. Брацлавка, Адамовский район Bratslavka Settlement, Adamovsky District	51.676366 60.269922	Пара с гнездовым поведением на окраине села Pair with breeding behavior near the settlements
17	28.05.	Автодорога «Каменецк – Адамовка», Адамовский район Road Kamenetsk – Adamovka, Adamovsky District	51.553175 59.989091	Пара с двумя пуховыми птенцами у автодороги «Каменецк – Адамовка» Pair with two chicks near the highway

Рис. 3. Пара красавок с двумя птенцами недалеко от автодороги «Каменецк – Адамовка» (Адамовский район, Оренбургская область), 28 мая 2025 г. Фото Е. Попова

Fig. 3. Pair of Demoiselle Cranes with two chicks near the “Kamenetsk – Adamovka” highway (Adamovsky District, Orenburg Region), 28 May 2025. Photo by E. Popov

Records of Eurasian and Demoiselle Cranes in Chelyabinsk and Orenburg Regions in 2025

M.A. Korolkov¹, E.A. Popov², D.V. Koshkarov², A.S. Kozenets², E.A. Semyushkin²

¹LLC "ECOLOGICAL CENTER 'DRONT'", NIZHNY NOVGOROD, RUSSIA

²CHELYABINSK BRANCH OF THE RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION

E-MAIL: BIRDMAX@MAIL.RU

Data on cranes were collected opportunistically in 2025 in the eastern parts of Chelyabinsk and Orenburg Regions during a field work aimed at searching for the Sociable Lapwing (*Vanellus gregarius*), a species classified as Critically Endangered.

From mid-May to early June, a total of 3,225 km of survey routes were covered, including 1,725 km in Chelyabinsk Region (Varnensky, Bredinsky, Kartalinsky, Troitsky, and Chesmensky districts) and 1,500 km in Orenburg Region (Kvarkensky, Adamovsky, and Svetlinsky districts). In Chelyabinsk Region, special attention was given to surveys around Lakes Chekotay, Tulak, Solyonoye, and the Bolshaya Kisenka wetland (Varnensky District), as well as near the settlement of Naslednitsky (Bredinsky District). In Orenburg Region, surveys were conducted in the "Ashchisayskaya Steppe" cluster of the Orenburg State Nature Reserve, the regional Svetlinsky Wildlife Refuge, and Lake Aike in the Shalkaro-Zhetykol lake region.

During the study period, a total of 194 bird species were recorded, including the Eurasian and the Demoiselle Cranes.

In total, five pairs of Eurasian Cranes were recorded, as well as a group of 25 individuals and another group of three non-breeding birds (Table 1, Fig. 1). Sightings of Demoiselle Cranes were more frequent: 25 pairs were recorded (Table 2, Figs. 1, 2). Judging by their behavior, most were incubating clutches, and one pair had downy chicks (Fig. 3). A record of a single Eurasian Crane or Demoiselle Crane during the breeding season was treated as a record of a pair.

We express our gratitude for assistance in conducting the expedition to I.V. Bystrov, Deputy Director for Research of the Federal State Budgetary Institution "Orenburg Reserves"; E.E. Bornikov, Deputy Director of the Directorate of Specially Protected Natural Areas of Orenburg Region; the Border Directorate of the FSB of Russia for Chelyabinsk and Orenburg Regions; as well as A.S. Nazin and Evgeny, Elena, and Alexandra Vladimirov.

The research was carried out with financial support from the Russian Bird Conservation Union (project "In Search of the Sociable Lapwing"), the Wildlife Fund (project "Steppe Lapwing – The Last Chance"), and the companies Svbonny Optical Products Co., Ltd. and Tenba Tools.

Продолжающееся снижение численности красавки на местах гнездования в Калмыкии и Заволжье в 2025 г.

Е.И. Ильяшенко¹, Е.А. Мудрик², Д.В. Политов², К.Д. Кондракова¹,
А.А. Абушин³, В.Ю. Ильяшенко¹

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

²Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

³Государственный природный заповедник «Черные земли», Элиста,
Республика Калмыкия, Россия

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

В 2025 г. мониторинг мест гнездования красавки проведен в несколько этапов – в апреле–мае для оценки численности и выявления лимитирующих факторов на местах гнездования, в июне – июле – для выяснения успешности гнездования. Весной обследованы Астраханская, Саратовская и Волгоградская области. В июне повторно посетили места с наибольшей встречаемостью вида, выявленные в апреле и мае. В Республике Калмыкия обследование проведено в июне разными группами, в одной из них – с участием кинооператора М.С. Родионова.

Обследования проводили на автомобильных маршрутах с использованием биноклей и подзорной трубы. Маршрут прокладывали так, чтобы охватить водные источники, (артезианы, колодцы («худуки»), пруды и каналы), а также проверить места предыдущих встреч, отмеченных нами или другими орнитологами.

В Астраханской области с 15 по 18 апреля обследовано правобережье Волги в Черноярском и Енотаевском районах. Большая часть Черноярского района распахана под бахчевые культуры. Много каналов, идущих от Волги, но большинство из них не заполнено водой. Поразило большое количество пластика, ко-

торый используют для капельного полива бахчевых культур и после уборки не удаляют. Территория Енотаевского района с разреженной степной растительностью практически лишена естественных пресных водоёмов. Вода есть только у животноводческих точек в скважинах, пробуренных для водопоя скота (рис. 1). В отличие от Калмыкии, где точки расположены на расстоянии 2–3 км, в Астраханской области расстояние между ними от 5 до 10 км. Так как растительность бедная, скота относительно немного, поэтому перевыпас не отмечен. С севера на юг всё чаще встречаются бурые полупустынные почвы и барханы, сначала расположенные пятнами, а затем, на юге Енотаевского района, где степи переходят в правобережные пустыни, образуют огромные массивы песков, которые иногда заносят животноводческие точки (рис. 2). 10 пар красавок отмечены главным образом на севере Енотаевского района в степных засушливых степях – как нами, так и по словам чабанов (рис. 3).

В Саратовском Заволжье с 23 по 27 апреля обследованы районы в восточной и южной частях области, где в конце 1990-х – начале 2000-х годов отмечена наибольшая плотность гнездования красавки

Рис. 1. Красавки у скважины в Енотаевском районе Астраханской области. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Demoiselle cranes at a well in the Yenotayevsky District of Asstrakhan Region. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 2. Массивы барханов на юге Енотаевского района Астраханской области. Фото В. Ильяшенко

Fig. 2. Sand dune massifs in the southern part of the Yenotayevsky District. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 3. Маршруты в Астраханской области (красная линия) и места встреч красавок (желтые кружки – отмеченные нами пары, синие – встречи по словам фермеров)

Fig. 3. Survey routes in Astrakhan Region (red line) and locations of Demoiselle Crane records (yellow circles – pairs recorded by us; blue – records reported by farmers)

(Завьялов и др., 2001, 2003). В сельскохозяйственных районах на востоке области (Краснопартизанский, Озинский), где красавка ранее гнездилась, журавли не обнаружены, хотя подходящих местообитаний (пруды, участки степей среди полей, паровые поля) достаточно. В Дергачевском районе красавки по маршруту вдоль рек Большой Узень и Большой Иргиз, где еще остались нераспаханные участки степей, не встречены. В Александрово-Гайском районе, заходящим небольшой территорией в Западный Казахстан, преобладает пастбищное животноводство и степи не распаханы. Именно в этом районе отмечено пять пар. В Питерском районе, практически полностью распаханном, журавли также не обнаружены (рис. 4а).

20 и 21 июня повторно обследован участок степи в Александрово-Гайском районе. Он разделен трассой, идущей от Александрова-Гая в Западный Казахстан, на западную и восточную части, отличающиеся по количеству животноводческих ферм и наличию водоёмов. Восточная часть более засушливая, практически без водоёмов и с небольшим числом ферм. Западная лежит в бассейне р. Малый Узень и её притока – Кривой лиман. Через территорию проходит оросительный канал с ответвлениями. Практически у каждой фермы вырыт пруд. Именно на этом участке отмечены четыре пары, у двух из них было по одному птенцу (рис. 4б).

У фермы Сысоев в низине между двумя прудами держалась группа из 12 красавок и одного молодого серого журавля. Из-за сильного ветра они не передвигались, кормились на одном месте (рис. 5).

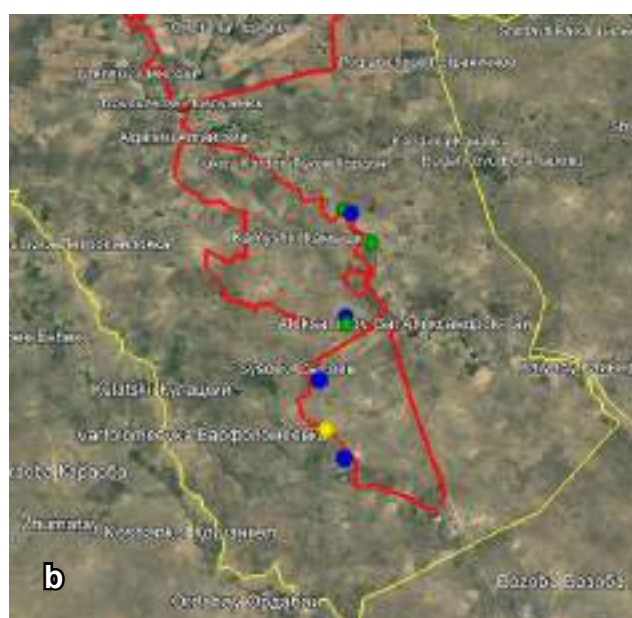

Рис. 4. Маршруты в Саратовской области (красная линия) (а); встречи красавок в Саратовской области в мае и июне (жёлтый круг – пара встреченная нами, синие – встречи фермеров, зелёные – встречи красавок в 2018 г.) (б).

Fig. 4. Survey routes in the Saratov Region (red line) (a); Demoiselle crane records in the Saratov Region in May and June (yellow circle – pair recorded by us; blue – records reported by farmers; green – records from 2018) (b).

В Волгоградской области обследованы север Сарпинской низменности и Заволжье.

На севере Сарпинской низменности (прикаспийская гнездовая группировка) на территории Светлоярского и Октябрьского районов красавки 5–8 мая не обнаружены. Эти районы характеризуются массовой распашкой степей. Распахивают даже дороги и берега степных рек (рис. 6). Площадь для выпаса скота с каждым годом сокращается. Нераспаханными оста-

Рис. 5. Группа из молодых красавок и одного молодого серого журавля у фермы Сысоев кормится в низине между двумя прудами. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 5. A group of young Demoiselle cranes and one young Common Crane feeding in a depression between two ponds near the Sysyov farm. Photo by E. Ilyashenko

ются глубокие балки. Отмеченные ранее степные места гнездования красавки (Ильяшенко, 2013) исчезли. Однако, несмотря на массовую распашку, вдоль рек кое-где ещё остаются степные участки, пригодные для гнездования красавки (рис. 7), которые могли бы быть заняты журавлями при более высокой их численности. Отмечено два молодых одиночных серых журавля в окрестностях пос. Цаца у канала (Светлоярский район) и в долине р. Мышкова в Октябрьском районе.

Волгоградское Заволжье (Старополтавский, Палласовский, Быковский, Николаевский, Среднеахтубинский и Ленинский районы) (волго-уральская гнездовая группировка) обследовано с 27 апреля по 4 мая. Ранее плотность гнездования красавки здесь была сопоставима с плотностью обитания в некоторых районах Калмыкии (Ильяшенко, 2013; Гугуева и др., 2014; Ильяшенко и др., 2018).

Волгоградское Заволжье очень разнородно по ландшафтам, степени распаханности, перевыпасу или недовыпасу, наличию водных ресурсов. Наиболее благоприятные места обитания в Эльтонском природном парке в Палласовском районе, где отмечено больше всего встреч. Здесь выпас скота умеренный, есть реки, впадающие в оз. Эльтон. Степи в остальных районах Заволжья или сильно распаханы, или заросли высокой растительностью (рис. 8). Часто рядом с фермами отмечен сильнейший перевыпас – вплоть до превращения их в пустынные участки (рис. 9). Всё Волгоградское Заволжье изрезано каналами, но большинство из них не заполнены водой или заполнены не полностью. У многих посёлков для водоснабжения вырыты пруды, у большинства точек – скважины для водопоя скота.

Рис. 6. Масштабная распашка степей на севере Сарпинской низменности. Фото В. Ильяшенко

Fig. 6. Large-scale ploughing of the steppes in the northern part of the Sarpinskaya Lowland. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 7. В долине р. Мышкова в Октябрьском районе Волгоградской области ещё остались подходящие местообитания для красавки. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 7. Suitable habitats for the Demoiselle crane remain in the valley of the Myshkova River, Oktyabrsky District of Volgograd Region. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 8. Неразмножающаяся пара в высокотравной степи в Волгоградском Заволжье. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 8. A non-breeding pair in tall-grass steppe in the Trans-Volga area of Volgograd Oblast. Photo by E. Ilyashenko

В Старополтавском районе, наиболее распаханном в Заволжье, в Среднеахтубинском и Ленинском районах, характеризующихся большим числом оврагов, а также в Николаевском районе, большая часть которого занята бахчами, красавки не обнаружены. В Палласовском и Быковском районах осталась наибольшая площадь нераспаханных полей. Здесь отмечено 13 пар, из них пять у оз. Эльтон и одна у с. Солдатско-Степное.

С 13 по 21 июня, при повторном обследовании Палласовского и Быковского районов, зарегистрировано 8 пар, по сравнению с 13 парами весной (рис. 10). Из восьми пар у шести были птенцы (у трёх по одному и ещё у трёх – под два). У двух пар пуховые птенцы в возрасте 5–10 дней вывелись, вероятно, из повторных или очень поздних кладок. Интересно, что у пары, встреченной у пруда у с. Гормаки, пуховые птенцы сильно отличались по размеру (рис.11). Группы молодых неразмножающихся красавок не встречены.

В Республике Калмыкия полевые работы проведены с 9 по 12 июня – в оптимальных местах гнездования на территории Приергенинской наклонной равнины в Целинном и Яшкульском районах, с 16 по 22 июня – в Кетченеровском, Яшкульском, Сарпинском, Приютненском и Черноземельском районах, и 23 и 24 июня – в Ики-Бурульском районе.

Всего в Калмыкии, с учётом информации, полученной от чабанов и других респондентов учтено 28 пар, из них 15 пар с птенцами (из них девять с двумя птенцами и шесть с одним) (рис. 12). В оптимальных местах обитания в Приергенинской наклонной равнине встречено 18 пар из отмеченных 28 (рис. 13). Из 15 размножаю-

Рис. 9. Из-за сильного перевыпаса участки степи в окрестностях животноводческой фермы превратились в пустыню. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 9. Due to severe overgrazing, steppe areas in the vicinity of a livestock farm have turned into desert. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 10. Маршрут (синяя линия) и встречи красавок в Волгоградском Заволжье: красные кружки – пары с птенцами в июне 2025 г., синие – пары без птенцов в июне 2025 г., зеленые – места регистрации пар красавок в апреле 2025 г.

Fig. 10. Survey route (blue line) and Demoiselle crane records in the Trans-Volga area of Volgograd Oblast: red circles – pairs with chicks in June 2025; blue – pairs without chicks in June 2025; green – locations of registered pairs in April 2025

Рис. 11. Пара с двумя пуховыми птенцами, разными по размеру, у пруда у пос. Гормаки, Палласовский район Волгоградской области. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 11. A pair with two downy chicks of different sizes near a pond by the settlement of Gormaki, Pallasovsky District. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 12. Маршруты и встречи красавок в Республике Калмыкия в июне 2025 г.: синяя и красная линии – маршруты разных групп, красные кружки – пары с птенцами, синие – пары без птенцов, жёлтые – группы неразмножающихся красавок

Fig. 12. Survey routes (a) and Demoiselle crane records (b) in the Republic of Kalmykia in June 2025: blue and red lines – routes of different groups; red circles – pairs with chicks; blue – pairs without chicks; yellow – non-breeding groups

Рис. 14. Пара с двумя пуховыми птенцами в Яшкульском районе Калмыкии, 11 июня 2025 г. Фото К. Кондраковой

Fig. 14. A pair with two downy chicks in Yashkulsky District, Republic of Kalmykia, 11 June 2025. Photo by K. Kondrakova

щихся пар у трёх были пуховые птенцы в возрасте 5–15 дней, вероятно, из повторных кладок (рис. 14), что, скорее всего, связано с потерей первых кладок во время холодного дождливого мая.

У пары, встреченной в Меклетинском заказнике, птенцы очень отличались по размеру (рис. 15), как и у пары в Волгоградском Заволжье. Такое большое отличие необычно, так как у журавлей разница в возрасте птенцов 1–2 дня, у этих птенцов 5–7 дней. Генетические исследования показали, что это птенцы одной самки.

Ежегодный мониторинг красавки на местах гнездования в европейской части ареала показал продол-

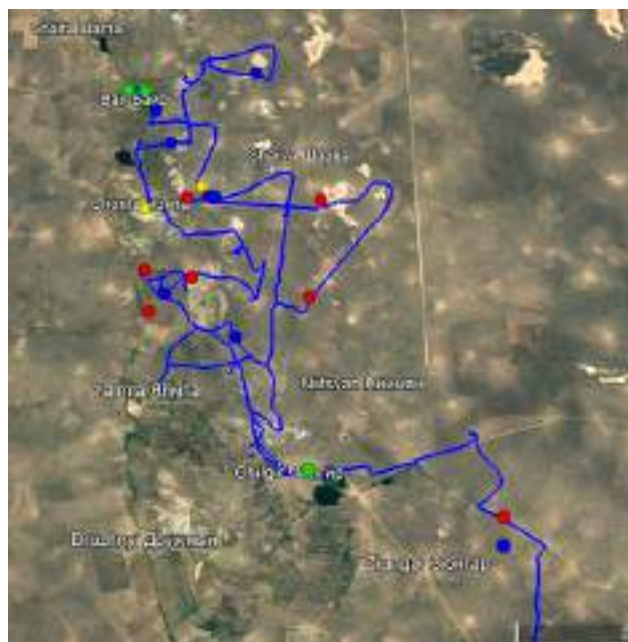

Рис. 13. Территория между пос. Яшкуль и Байр в Приергенинской наклонной равнине – оптимальные места обитания красавок в Республике Калмыкия: красные кружки – пары с птенцами, синие – пары без птенцов, жёлтые – места встреч групп неразмножающихся красавок, зелёные – места регистрации красавок по опросным данным

Fig. 13. The area between the settlements of Yashkul and Bayr on the Ergeni sloping plain – optimal habitats of the Demoiselle crane in the Republic of Kalmykia: red circles – pairs with chicks; blue – pairs without chicks; yellow – locations of non-breeding groups; green – records based on shepherds

Рис. 15. Пуховые птенцы-сibsы с разницей в возрасте 5–7 дней в Меклетинском заказнике в Калмыкии, 21 июня 2025 г. Фото Е. Мудрик

Fig. 15. Downy sibling chicks with an age difference of 5–7 days in the Mekletinsky Nature Reserve in Republic of Kalmykia, 21 June 2025. Photo by E. Mudrik

жающееся снижение численности как в оптимальных местах обитания в Калмыкии, так и субоптимальных в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях. Для сравнения – в Калмыкии, на территории с наибольшей плотностью населения в Приергенинской наклонной равнине, в 2024 г. зарегистрировано 102 встречи 297 красавок, в том числе 86 пар и 47 птенцов, а в 2025 г. – 35 встреч 102 особей, включая 18 пар и 24 птенца, т.е. численность за один год сократилась в 2–3 раза. В субоптимальных местах обитания в Волгоградском Заволжье, где в конце 1990-х – начале 2000-х гг. численность оценивали в 400–500 особей (Чернобай, Гугуева, 2008), её сокращение отмечено с начала 2010-х гг. (Чернобай, 2011). В 2011 г. здесь учтено 17 пар (Ильяшенко, 2013), в 2014 – 16 пар (Гугуева и др., 2014), в 2017 г. – 8 пар (Ильяшенко и др., 2018), при нашем обследовании в 2025 г. – 13 пар весной и 8 – в июне.

Основные лимитирующие факторы на местах гнездования – продолжающаяся засуха и сокращение водных ресурсов, перевыпас и интенсивная распашка степей. Хищничество беспривязных собак на фермах является прямой угрозой птенцам (рис. 16).

Литература

- Гугуева Е.В., Белик В.П., Пименов В.Н., Милобог Ю.В. 2014. Учёты красавки в Волгоградском Заволжье в 2013 и 2014 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 13: 17–21.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н., Кочетова И.В. 2001. Журавлиные и пастушковые птиц Саратовской области // Беркут, 6 (1–2): 67–83.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Хрустов И.А., Якушев Н.Н. 2003. Современное распространение и особенности экологии жу-

Рис. 16. Собаки, гоняющие пару, птенцов которой, они, вероятно, съели. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 16. Dogs chasing a pair whose chicks were likely eaten by them. Photo by E. Ilyashenko

равля-красавки в Саратовском Заволжье // Беркут, 12(1–2): 76–82.

Ильяшенко Е.И. 2013. Учёты красавки в Волгоградском Заволжье, Россия, в 2011 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 12: 37–40.

Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Корепоу М.В., Джамирзоев Г.С., Политов Д.В., Мудрик Е.А. 2018. Обследование мест обитания красавки в Северо-западном Прикаспии и Волго-Уральском междуречье // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 23–31.

Чернобай В.Ф. 2011. Красавка, катастрофа в Волгоградском Нижневолжье // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). Вып. 4. М., с. 570–573.

Чернобай В.Ф., Гугуева Е.В. 2008. Состояние и проблемы охраны журавлей в Волгоградской области // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). Вып. 3. М., с. 258–264.

Ongoing Decline in Demoiselle Crane Numbers at Breeding Sites in Kalmykia and the Trans-Volga Region in 2025

E.I. Ilyashenko¹, E.A. Mudrik², D.V. Politov², K.D. Kondrakova¹,
A.A. Abushin³, V.Yu. Ilyashenko¹

¹SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION RAS, MOSCOW, RUSSIA

²VAVILOV INSTITUTE OF GENERAL GENETICS RAS, MOSCOW, RUSSIA

³CHERNYE ZEMLI STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE, ELISTA, REPUBLIC OF KALMYKIA, RUSSIA

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

In 2025, monitoring of Demoiselle Crane breeding was carried out in several stages: in April–May to assess population size and identify limiting factors at breeding sites, and in June–July to determine breeding success. In spring, surveys were conducted in the Astrakhan,

Saratov, and Volgograd regions. In June, the areas with the highest species occurrence identified in April and May were revisited. In the Republic of Kalmykia, surveys were conducted in June by different groups, one of which included cameraman Mikhail Rodionov.

The surveys were conducted along автомобиль routes using binoculars and a spotting scope. Routes were planned to cover water sources (artesian wells, wells known as “khuduks,” ponds, and canals) and to check locations of previous sightings recorded by us or other ornithologists.

In the Astrakhan Region, from 15 to 18 April, the right bank of the Volga River was surveyed in the Chernoyarsky and Enotayevsky districts. Most of the Chernoyarsky District has been plowed for melon cultivation. There are many canals branching from the Volga, but most of them are not filled with water. A striking feature was the large amount of plastic used for drip irrigation of melon crops, which is not removed after harvest.

The territory of the Enotayevsky District, characterized by sparse steppe vegetation, is almost entirely devoid of natural freshwater bodies. Water is available only at livestock farms from wells drilled to provide drinking water for cattle (Fig. 1). Unlike in Kalmykia, where such farms are located 2–3 km apart, in the Astrakhan Region the distance between them ranges from 5 to 10 km. Because the vegetation is poor and livestock numbers are relatively low, overgrazing has not been observed.

From north to south, brown semi-desert soils and sand dunes become increasingly common, initially occurring in patches and then, in the southern part of the Enotayevsky District – where the steppes transition into the right-bank deserts – forming vast sandy massifs that sometimes bury livestock farms (Fig. 2). Ten pairs of Demoiselle Cranes were recorded mainly in the northern part of the Enotayevsky District in arid steppe habitats, both by us and according to local shepherds (Fig. 3).

In the Trans-Volga area of the Saratov Region, from 23 to 27 April 23, surveys were conducted in the eastern and southern parts of the region, where the highest breeding density of the Demoiselle Crane was recorded in the late 1990s and early 2000s (Zavyalov et al., 2001, 2003).

In the agricultural districts in the east of the region (Krasnopartizansky and Ozinsky), where Demoiselle Cranes had previously nested, no cranes were found, although suitable habitats (ponds, steppe patches among fields, fallow lands) are still present. In the Dergachevsky District, along the survey route following the Bolshoy Uzen and Bolshoy Irgiz rivers – where some unplowed steppe areas remain – no cranes were observed. In the Alexandrov-Gaysky District, which extends slightly into Western Kazakhstan, pastoral

livestock breeding predominates and the steppes have not been plowed. It was in this district that five pairs were recorded. In the Pitersky District, which is almost entirely plowed, cranes were also not detected (Fig. 4a, b).

On 20–21 June, a steppe area in the Alexandrov-Gaysky District was surveyed again. It is divided by a highway running from Alexandrov Gay to Western Kazakhstan into western and eastern parts, which differ in the number of livestock farms and the availability of water bodies. The eastern part is more arid, almost without water bodies and with only a few farms. The western part lies within the basin of the Maly Uzen River and its tributary, the Krivoy Liman. An irrigation canal with branches runs through the area, and nearly every farm has a dug-out pond. Four pairs were recorded in this section, two of them with one chick each.

Near the Sysoev Farm, in a lowland between two ponds, a group of 12 Demoiselle Cranes and one subadult Eurasian Crane were observed. Due to strong winds, they did not move and were feeding in one place (Fig. 5).

In the Volgograd Region, surveys were conducted in the northern part of the Sarpinskaya Lowland and in the Trans-Volga area.

In the northern Sarpinskaya Lowland (the Caspian breeding group), within the Svetloyarsky and Oktyabrsky districts, Demoiselle Cranes were not recorded on 5–8 May. These districts are characterized by extensive plowing of the steppes – even roads and the banks of steppe rivers are being plowed (Fig. 6). The area available for livestock grazing is shrinking each year. Only deep ravines remain unplowed. Previously recorded steppe breeding sites of the Demoiselle Crane (Ilyashenko, 2013) have disappeared. However, despite the widespread plowing, some steppe patches suitable for nesting still remain along rivers (Fig. 7), and these could potentially be occupied by cranes if their population were higher. Two young solitary Eurasian Cranes were observed: one near the settlement of Tsatsa by a canal (Svetloyarsky District) and another in the valley of the Myshkova River in the Oktyabrsky District.

The Trans-Volga area of the Volgograd Region (Staropoltavsky, Pallasovsky, Bykovsky, Nikolayevsky, Sredneakhtubinsky, and Leninsky districts) (the Volga–Ural breeding group) was surveyed from 27 April to 4 May. Previously, the nesting density of the Demoiselle Crane here was comparable to that in some areas of Kalmykia (Ilyashenko, 2013; Gugueva et al., 2014; Ilyashenko et al., 2018).

The Volgograd Trans-Volga area is highly heterogeneous

in terms of landscapes, degree of plowing, overgrazing or undergrazing, and availability of water resources. The most favorable habitats are found in the Elton Natural Park in the Pallasovsky District, where the highest number of sightings was recorded. Here, grazing pressure is moderate, and there are rivers flowing into Lake Elton. In the other districts of the Trans-Volga area, the steppes are either heavily plowed or overgrown with tall vegetation (Fig. 8). Severe overgrazing is often observed near farms, sometimes to the point of transforming areas into desert-like landscapes (Fig. 9).

The entire Volgograd Trans-Volga area is crisscrossed by canals, but most of them are either dry or only partially filled with water. Many settlements have dug-out ponds for water supply, and most livestock stations are equipped with wells for watering cattle.

In the Staropoltavsky District – the most extensively plowed area in the Trans-Volga region – as well as in the Sredneakhtubinsky and Leninsky districts, characterized by numerous ravines, and in the Nikolayevsky District, much of which is occupied by melon fields, Demoiselle Cranes were not recorded.

The largest areas of unplowed land remain in the Pallasovsky and Bykovsky districts. A total of 13 pairs were recorded there, including five near Lake Elton and one near the village of Soldatsko-Stepnoye.

From 13 to 21 June, during a repeat survey of the Pallasovsky and Bykovsky districts, eight pairs were registered, compared to 13 pairs in spring (Fig. 10). Of these eight pairs, six had chicks (three pairs with one chick each and three pairs with two chicks each). In two pairs, downy chicks aged 5–10 days had hatched, apparently from repeat or very late clutches.

Interestingly, in a pair observed near a pond by the village of Gormaki, the downy chicks differed greatly in size (Fig. 11). No groups of young non-breeding Demoiselle Cranes were recorded.

In the Republic of Kalmykia, fieldwork was conducted from June 9 to 12 in the most optimal nesting habitats within the Priergeninskaya sloping plain in the Tselinny and Yashkul'sky districts; from 16 to 22 June in the Ketcheneryovsky, Yashkul'sky, Sarpinsky, Priyutnensky, and Chernozemelsky districts; and on 23–24 June in the Iki-Burul'sky District.

In total, in Kalmykia, taking into account information obtained from shepherds and other respondents, 28 pairs were recorded, including 15 pairs with chicks (nine with two chicks and six with one) (Fig. 12). In the most optimal habitats of the Priergeninskaya sloping plain, 18 of the 28 recorded pairs were observed (Fig. 13). Of the 15 breeding pairs, three had downy chicks aged 5–15 days, apparently from repeat clutches (Fig. 14), most likely due to the loss of first clutches during the cold and rainy May.

In the Mekletinsky Nature Reserve, a pair was observed whose chicks differed greatly in size (Fig. 15), similar to a pair in the Volgograd Trans-Volga region. Such a large size difference is unusual, as in cranes the age difference between chicks is typically 1–2 days, whereas in this case it was 8–10 days. Genetic studies showed that the chicks were from the same female.

Annual monitoring of the Demoiselle Crane at nesting sites in the European part of its range has shown a continued population decline both in optimal habitats in Kalmykia and in suboptimal habitats in the Astrakhan, Volgograd, and Saratov regions. For comparison: in Kalmykia, in the area with the highest population density on the Priergeninskaya sloping plain, 102 sightings involving 297 Demoiselle Cranes were recorded in 2024, including 86 pairs and 47 chicks; in 2025, only 35 sightings with 102 individuals were recorded, including 18 pairs and 24 chicks – that is, the population declined two- to threefold in just one year.

In suboptimal habitats of the Volgograd Trans-Volga region, where in the late 1990s and early 2000s the population was estimated at 400–500 individuals (Chernobay & Gugueva, 2008), a decline has been noted since the early 2010s (Chernobay, 2011). In 2011, 17 pairs were recorded there (Ilyashenko, 2013); in 2014, 16 pairs (Gugueva et al., 2014); in 2017, 8 pairs (Ilyashenko et al., 2018); and during our survey in 2025, 13 pairs were recorded in spring and 8 in June.

The main limiting factors are the continuing drought and reduction of water resources, overgrazing, and intensive plowing of the steppes. Predation by free-ranging farm dogs poses a direct threat to chicks (Fig. 16).

Осенняя миграция стерхов на Среднем Алдане, Якутия, в 2025 г.

А.Р. Елизарова¹, Р.Х. Зелепухина², Е.А.Мудрик³, М.В. Владимирцева^{4,5}

¹Дирекция биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

²Охотский Перевоз, Республика Саха (Якутия), Россия

³Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

⁴Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

⁵Национальный парк «Ленские столбы», Республика Саха (Якутия), Россия

E-MAIL: ELIZAROVAAJGUL@GMAIL.COM

Ежегодный мониторинг осенней миграции стерха ведётся на постоянном наблюдательном пункте, расположенном на левом берегу Среднего Алдана, на востоке ресурсного резервата «Куолума-Чаппанда», напротив с. Охотский-Перевоз (рис. 1).

В 2025 г. миграция стерха не отличалась массовостью и интенсивностью. Всего учтено 1182 стерха в 82 стаях со средним количеством 13,5 ос. (рис. 2). Молодые птицы определены в 7 стаях, всего 18 из 86 ос. (20,9%). Пики миграции, когда учитывали наибольшее число птиц, отмечены 20 сентября (100 ос.), 28 сентября (281 ос.) и 29 сентября (263 ос.) (рис. 3).

Учитывая, что среднее число дней между началом периода насиживания кладок и началом массовой миграции на Среднем Алдане составляет 118 дней (Владимирцева и др., 2024), и раннее начало насиживания большей части наблюдаемых на модельной территории пар в 2025 г. (Владимирцева и др., 2026), более ранние сроки массового пролёта ожидаемо пришлись на последнюю декаду сентября.

Рис. 1. Вид на р. Алдан и его правый берег с селом Охотский-Перевоз со смотровой площадки на левом берегу. Фото Е. Мудрик

Fig. 1. View of the Aldan River and its right bank with the village of Okhotsky Perevoz from the observation point located on the left bank. Photo by E. Mudrik

Рис. 2. Участники мониторинга миграции стерха с предварительными данными учёта в 2025 г. (слева направо: Альберт Зелепухин, Мария Владимирцева, Елена Мудрик, Айгуль Елизарова). Фото Е. Мудрик

Fig. 2. Participants of the Siberian Crane migration monitoring with preliminary census results for 2025 (from left to right: Albert Zelepukhin, Maria Vladimirtseva, Elena Mudrik, Aigul Elizarova). Photo by E. Mudrik

Рис. 3. Стерхи над р. Алдан. Фото Е. Мудрик

Fig. 3. Siberian Cranes flying over the Aldan River. Photo by E. Mudrik

В целом, по срокам, осенний пролёт 2025 г. соответствует таковому в 2021 г., когда пики массовой миграции пришлись на 23 и 29 сентября (Зелепухина и др., 2022). Для сравнения, в 2022 и 2024 гг. пик массовой миграции отмечен 2 октября. Ранний пролёт в 2021 г., как и в 2025 г., обусловлен ранним началом гнездования стерхов на модельной территории на левобережье Индигирки (Владимирцева и др., 2022).

Однако в 2025 г. численность стай и интенсивность пролёта стерха, как и гусеобразных, по сравнению с другими годами, были крайне низкими, что отметили и учёные, и волонтеры, и местное население.

Первые пролётные три стерха, по данным волонтера Е.И. Романенко, отмечены очень рано – 28 августа. Интересно, что за день до этого наблюдения также трёх стерхов отметили в Центральной Якутии, в селе Ой. Вероятность, что наблюдали одних и тех же особей высока, учитывая их регистрацию до начала миграционного периода.

Минимальное число стерхов, учтённых за один день, составило 3 ос., максимальное – 281 ос. (рис. 4). По сравнению с данными 2024 г., когда 2 октября учтено 4220 ос., и в среднем с данными прошлых лет (рис. 5), показатели 2025 г. значительно ниже.

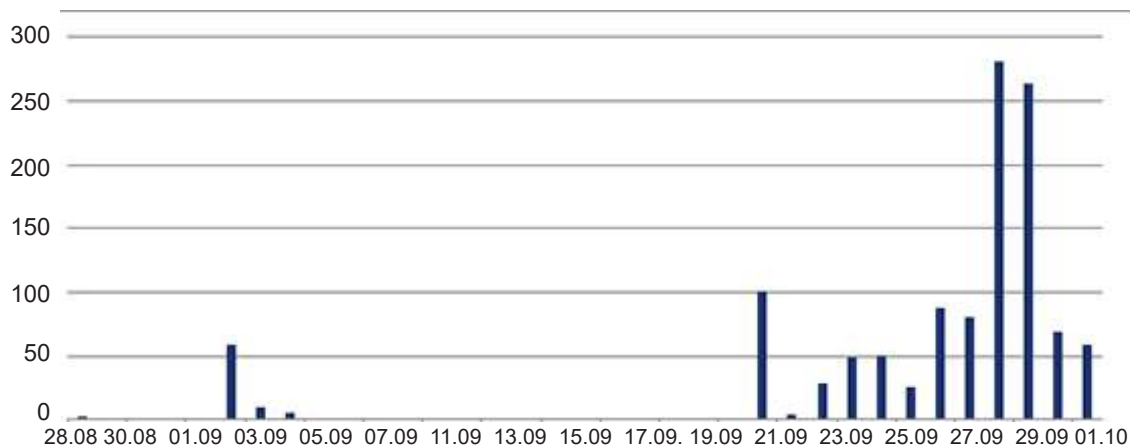

Рис. 4. Число мигрирующих стерхов по дням осенью 2025 г.

Fig. 4. The number of migrating Siberian Cranes by day in the autumn of 2025

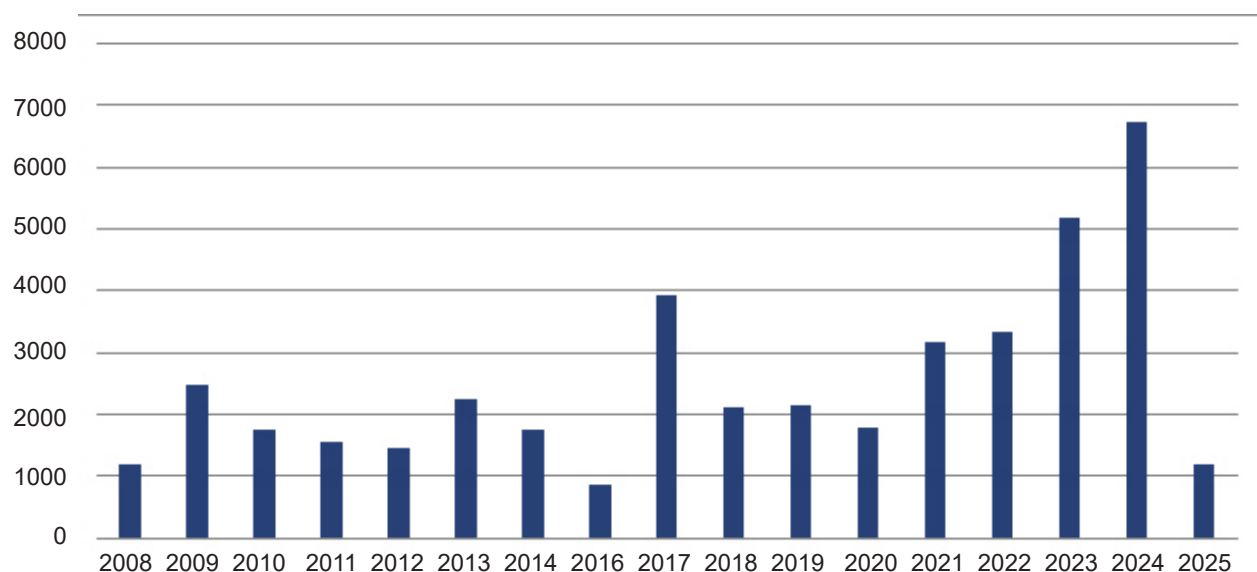

Рис. 5. Число стерхов, учтённых на осенней миграции на Среднем Алдане по годам
Fig. 5. The number of Siberian Cranes counted during the autumn migration on the Middle Aldan by year

Например, с 28 сентября по 1 октября 2022 г. учитывали от 84 (28.09) до 448 (29.09) особей в день.

Впервые за весь период наблюдений за осенней миграцией стерха, в 2025 г. достаточно часто регистрировали ночной пролёт – в 22 час., в 3 час. (24 сентября) и в 5 час. (27 сентября). В 22 час. и в 5 час., судя по голосам, пролетели по две большие стаи. Вероятно погодные условия осенью 2025 г. были более благоприятными для пролёта в ночное время. Возможно, это стало одной из причин более низкого результата учёта в 2025 г.

Кроме пролёта в ночное время, другой вероятной причиной сравнительно низкого результата учёта могут быть погодные условия в период миграции. В 2025 г. выпадение снега, основного фактора, влияющего на ход миграции, регистрировали значительно реже (рис. 6), а температура была более теплой (рис. 7), что не способствовало образованию больших стай и интенсивности пролёта. Стерхи имели возможность мигрировать небольшими группами и дольше оставаться на местах транзитных остановок, поэтому их пролёт оказался значительно незаметнее для наблюдателей.

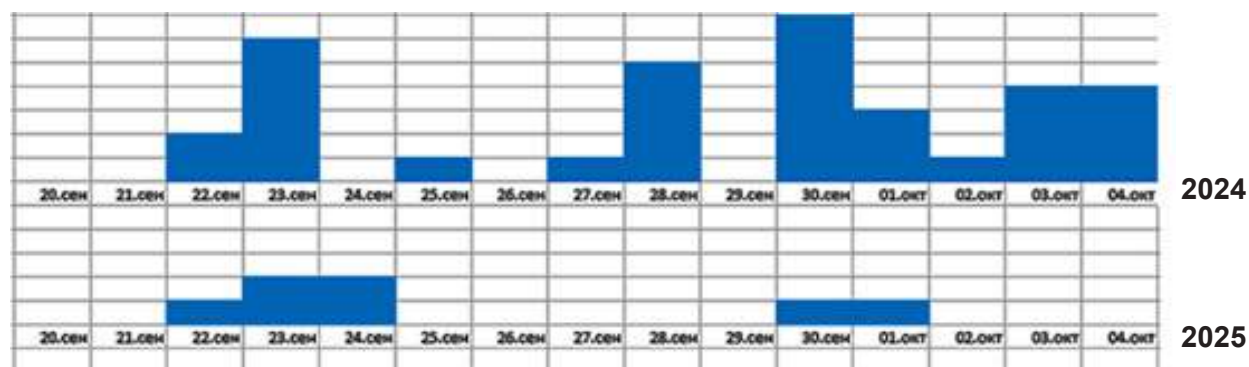

Рис. 6. Сравнение частоты регистрации снежных осадков в 2024 и 2025 гг. в период миграции стерха. Данные метеостанции Изма в 300 км севернее пункта наблюдения на Среднем Алдане

Fig. 6. Comparison of the frequency of snowfall events during the Siberian Crane migration period in 2024 and 2025. Data from the Iema meteorological station located 300 km north of the observation point on the Middle Aldan River

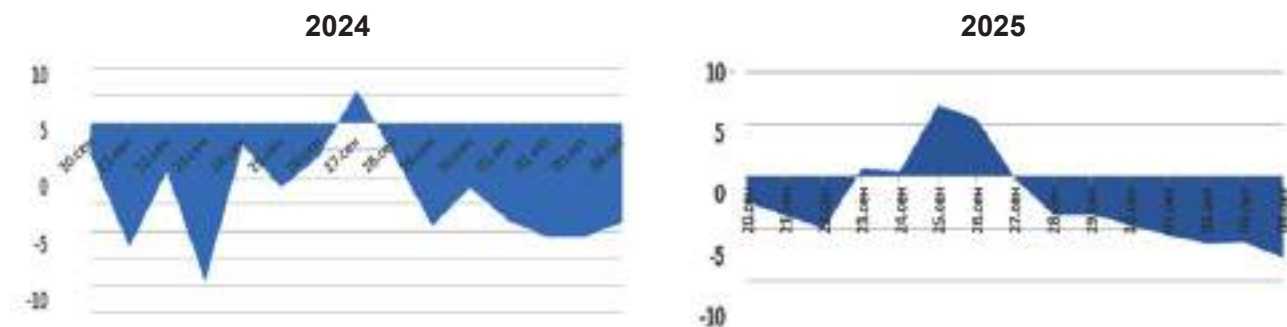

Рис. 7. Сравнение температуры в 2024 и 2025 гг. в период миграции стерха. Данные метеостанции Изма в 300 км севернее пункта наблюдения на Среднем Алдане

Fig. 7. Comparison of air temperatures during the Siberian Crane migration period in 2024 and 2025. Data from the Iema meteorological station located 300 km north of the observation point on the Middle Aldan River

Тем не менее, 1182 учтённых мигрирующих стерха составляют 16,9% восточной популяции, что представляет собой хороший результат учёта малочисленного вида, и подтверждает очень высокую вероятность встреч мигрирующих стай на Среднем Алдане.

Литература

Владимирцева М.В., Слепцов С.М., Рожин Ю.Ю. 2022. Мониторинг гнездования и социальные взаимоотношения стерха в Национальном парке «Кыталык», Якутия, в 2021 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 17–19.

Владимирцева М.В., Слепцов С.М., Зелепухина Р.Х. 2024. Связь сроков начала насиживания стерхов в низовьях Индигирки и осенней миграции на Среднем Алдане // Журавли Евразии (распространение, охрана). Вып. 7. М., с. 196–206.
Владимирцева М.В., Елизарова А.Р., Рожин Ю.Ю. 2026. Успешность гнездования стерха в низовьях Индигирки, Якутия, в 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 20: 14–17.
Зелепухина Р.Х., Владимирцева М.В., Горошко О.А., Ильяшенко Е.И. 2022. Учёт стерхов на осеннем пролёте через с. Охотский Перевоз, Средний Алдан, Якутия, в 2021 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 45–50.

Autumn Migration of the Siberian Crane in the Middle Aldan, Yakutia, in 2025

N.A.R. ELIZAROVA¹, R.KH. ZELEPUKHINA², E.A. MUDRIK³, M.V. VLADIMIRTSEVA^{4,5}

¹DIRECTORATE OF BIOLOGICAL RESOURCES, PROTECTED AREAS AND NATURE PARKS OF THE MINISTRY OF ECOLOGY, NATURE MANAGEMENT AND FORESTRY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

²OKHOTSKY PEREVOZ, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

³VAVILOV INSTITUTE OF GENERAL GENETICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

⁴INSTITUTE FOR BIOLOGICAL PROBLEMS OF THE CRYOLITHOZONE, SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

⁵ LENA PILLARS NATIONAL PARK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

E-MAIL: ELIZAROVAAJGUL@GMAIL.COM

Annual monitoring of the autumn migration of the Siberian Crane is conducted at a permanent observation point located on the left bank of the Middle Aldan River, in the eastern part of the Kuoluma–Chappanda Resource Reserve, opposite the village of Okhotsky Perevoz (Fig. 1). In 2025, the migration of the Siberian Crane was neither massive nor intensive. A total of 1,182 Siberian Cranes

in 82 flocks were recorded, with a mean flock size of 13.5 individuals (Fig. 2). Juvenile birds were identified in seven flocks, comprising 18 out of 86 individuals (20.9%). Peaks of migration, when the highest numbers of birds were recorded, occurred on 20 September (100 ind.), 28 September (281 ind.), and 29 September (263 ind.) (Fig. 3).

Considering that the average interval between the incubation start at breeding grounds and the beginning of mass migration on the Middle Aldan River is 118 days (Vladimirtseva et al., 2024), and taking into account the early incubation start of the most pairs observed within the model breeding area in 2025 (Vladimirtseva et al., 2026), the earlier timing of the mass migration was expected and fell in the last ten days of September.

Overall, in terms of timing, the autumn migration in 2025 corresponds to that observed in 2021, when peaks of mass migration occurred on 23 and 29 September (Zelepukhina et al., 2022). By comparison, in 2022 and 2024 the peak of mass migration was recorded on 2 October. The early migration in 2021, as in 2025, was associated with the early incubation start of Siberian Cranes in the model area on the left bank of the Indigirka River (Vladimirtseva et al., 2022).

However, in 2025 the flock sizes and overall intensity of Siberian Crane migration, as well as that of Anseriformes, were extremely low compared to other years, a fact noted by researchers, volunteers, and local residents alike.

According to data provided by volunteer E.I. Romanenko, the first three migrating Siberian Cranes were recorded very early, on 28 August. Interestingly, one day earlier, three Siberian Cranes were also observed in Central Yakutia, in the village of Oy. The likelihood that the same individuals were observed is high, given that these records occurred prior to the onset of the migration period.

The minimum number of Siberian Cranes recorded per day was three individuals, while the maximum

reached 281 individuals (Fig. 4). Compared with data from 2024, when 4,220 individuals were recorded on 2 October, and with the average values for previous years (Fig. 5), the indices for 2025 are substantially lower. For example, from 28 September to 1 October 2022, daily counts ranged from 84 individuals (28 September) to 448 individuals (29 September).

For the first time during the entire period of monitoring of the autumn migration of the Siberian Crane, nocturnal migration was recorded fairly frequently in 2025: at 22:00, 03:00 (24 September), and 05:00 (27 September). At 22:00 and 05:00, judging by vocalizations, two large flocks passed overhead. Autumn weather conditions in 2025 were likely more favorable for nocturnal migration, which may have been one of the reasons for the lower census results in that year.

In addition to nocturnal migration, another probable factor contributing to the relatively low census results was weather conditions during the migration period. In 2025, snowfall, the main factor influencing the course of migration, was recorded much less frequently (Fig. 6), and air temperatures were higher (Fig. 7). These conditions did not promote the formation of large flocks or high migration intensity. Siberian Cranes were able to migrate in small groups and remain longer at transit stopover sites, making their passage significantly less noticeable to observers.

Nevertheless, the 1,182 migrating Siberian Cranes recorded represent 16.9% of the eastern population, which constitutes a good census result for a rare species and confirms the very high probability of encountering migrating flocks in the Middle Aldan.

Весенние и летние встречи красавок в заповеднике Кичан, штат Раджастан, Индия, в 2025 г.

Х.С. Гелот¹, П.К. Танви¹, С. Мали²

¹УНИВЕРСИТЕТ ДЖАЙ НАРАИН ВЬЯС, ДЖОДХПУР, РАДЖАСТАН, ИНДИЯ

²ЗАПОВЕДНИК КИЧАН, РАДЖАСТАН, ИНДИЯ

E-MAIL: GENLOTHS@GMAIL.COM

Деревня Кичан в регионе Фалоди в штате Раджастан широко известна в мире, как место зимовки тысяч красавок, превращающих окружающий ландшафт в динамичную природную обсерваторию перелётных птиц. Территория признана международной организацией BirdLife International ключевой орнитологической территорией (IBA: IN-RJ-08), что подчёркивает её высокую природоохранную ценность. Мигрируя из Средней Азии, России и Монголии, журавли прилетают в Кичан в период с сентября по октябрь, используя благоприятные климатические условия и обилие кормовых ресурсов. В июне 2025 г. Министерство окружающей среды, лесного хозяйства и изменения климата Индии присвоило Кичану статус водно-болотного угодья международного значения (Рамсарская территория № 2568), что укрепило его положение как модели сохранения водно-болотных экосистем засушливых зон пустыни Тар. Постоянная охрана территории и обеспечение безопасных мест кормёжки местными жителями способствуют гармоничному сосуществованию человека и дикой природы, позволяя журавлям оставаться здесь до марта. В результате Кичан стал ярким примером общественно ориентированной природоохранной деятельности, привлекающим исследователей, орнитологов, фотографов и туристов со всего мира.

Красавка, местное название курдзя (kurja) – зимующий вид Индии. Обычно улетает в марте–апреле, возвращаясь к своим северным гнездовым территориям. Однако весной 2025 г. 14 особей задержались на месте зимовки до начала лета. Их регулярно встречали на прудах Ратри Нади (рис. 1, 2) и Виджай Сагар (рис. 3) и на подкормочной площадке до мая 11 июня встречены только две особи (рис. 4) и только одна красавка оставалась до 12 июля (Бохра, Мали, 2026), после чего журавлей не наблюдали. В этот период температура воздуха держалась в пределах 45–50 °С, что привело к острому дефициту воды и корма и значительно снизило пригодность местообитаний (рис. 5).

Причины задержки миграции остаются неясными, однако могут быть связаны с физиологическим стрессом или отделением от мигрирующих стай. Оснащение таких особей GPS-передатчиками в период зимовки могло бы способствовать долгосрочному мониторингу и дать важную информацию об их пространственных перемещениях, миграционных маршрутах и потребностях в охране.

Рис. 1, 2. Группа красавок на пруду Ратри Нади, Кичан, 9 апреля 2025 г. Фото П. Танви

Fig. 1, 2. Group of Demoiselle Cranes near Ratri Nadi Pond, Khichan, 9 April 2025. Photo by P. Thanvi

Рис. 3. Красавка из группы, встреченной на пруду Виджай Сагар, Кичан, 30 мая 2025 г. Фото П. Танви

Fig. 3. One of the Demoiselle Crane group near Vijay Sagar Pond, Khichan, 30 May 2025. Photo by P. Thanvi

Продолжительное пребывание журавлей летом на территории заповедника Кичан создаёт новые управленческие вызовы для природоохранных органов, прежде всего для Лесного департамента Раджастанха и правительства Индии. Подобное миграционное поведение может свидетельствовать о наличии скрытых экологических стресс-факторов, включая деградацию местообитаний, климатические экстремумы, физиологические нарушения или сбои в миграционной связанности популяций. В случае повторения такие отклонения могут отрицательно сказаться на жизнеспособности популяции и изменить устоявшуюся фенологию миграций. С точки зрения природоохранного управления данное явление подчёркивает необходимость разработки адаптивных стратегий, объединяющих долгосрочный экологический мониторинг, планирование с учётом климатической устойчивости и межведомственную координацию.

Для решения этих задач природоохранным органам следует в приоритетном порядке создать систематические программы мониторинга численности, включающие спутниковую телеметрию, кольцевание и оценку состояния здоровья птиц, с целью выявления причин задержки миграции. Усиление гидрологического управления водно-болотными угодьями, особенно посредством поддержания искусственных водопоев в периоды экстремальной жары, будет иметь ключевое значение для повышения устойчивости территории.

Кроме того, использование дистанционного зондирования, климатического моделирования и оценки пригодности местообитаний может способствовать принятию решений на основе доказательных данных и созданию систем раннего предупреждения о стрессах, вызванных засухой. Партнёрское сотрудничество между государственными структурами, научными

учреждениями и местными сообществами позволит наладить обмен данными, укрепить потенциал и развивать принципы совместного планирования природоохранной деятельности.

Литература

Бохра Д.Л., Мали С. 2026. Необычная устойчивость к жаре и ранние сроки отлёта у красавок в Кичане, Индия // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 20: 146–147.

Рис.4. Одна из двух красавок, оставшихся на пруду Виджай Сагар в Кичане 11 июня 2025 г. Фото П. Танви

Fig. 4. One of two Demoiselle Cranes remained near Vijay Sagar Pond, Khichan, 11 June 2025. Photo by P. Thanvi

Рис. 5. Группа красавок позади пруда Ратри Нади в Кичане, 11 апреля 2025. Фото П. Танви

Fig. 5. A group of Demoiselle Cranes at the backyard of Ratri Nadi pond, Khichan, 11 April 2025. Photo by P. Thanvi

Spring and Summer Sightings of Demoiselle Cranes in Khichan Conservation Reserve, Rajasthan, India, in 2025

H.S. GEHLOT¹, P.K. THANVI¹, S. MALI²

¹JAI NARAIN VYAS UNIVERSITY, JODHPUR, RAJASTHAN, INDIA

²KHICHAN CONSERVATION RESERVE, RAJASTHAN, INDIA

E-MAIL: GEHLOTHS@GMAIL.COM

Khichan, a village in the Phalodi Region of Rajasthan State, is internationally renowned for hosting thousands of Demoiselle Cranes each winter, transforming the landscape into a dynamic natural observatory for migratory birds. The site has been recognized as an Important Bird Area (IBA: IN-RJ-08) by BirdLife International, reflecting its high conservation value. Migrating from Central Asia, Russia, and Mongolia, the cranes arrive in Khichan between September and October to escape severe winters and exploit favorable climatic conditions and abundant food resources. In June 2025, Khichan was designated as a Ramsar site (No. 2568) by the Ministry of Environment, Forest and Climate Change, reinforcing its status as a model for arid-zone wetland conservation in the Thar Desert. The sustained protection and provisioning of safe feeding grounds by residents promote a harmonious human-wildlife relationship, enabling the cranes to remain until March. Consequently, Khichan has emerged as a prominent symbol of community-driven conservation, attracting researchers, birdwatchers, photographers, and tourists from across the globe.

Demoiselle Cranes, locally known as kurja, are winter migrant and typically depart during March-April to return to their northern breeding grounds. They do not remain in Khichan during summer, as this period coincides with their reproductive phase in Central Asia. However, during the 2024/2025 season, an unusual pattern was documented in which a small number of individuals failed to migrate northward and persisted at the site until early summer. Fourteen cranes were regularly recorded near Ratri Nadi Pond (Fig. 1, 2), Vijay Sagar Pond (Fig. 3), and the feeding station until May 2025, declining to two individuals on 11 June (Fig. 4), and only one Demoiselle Crane stayed here until 12 July (Bohra, Mali, 2026), after which no cranes were observed. During this period, ambient temperatures remained between 45°C and 50°C, resulting in severe water and food scarcity and substantially reducing habitat suitability (Fig. 5).

The underlying causes of delayed migration remain uncertain but may be associated with injury, physiological stress, or separation from migratory flocks. Implementing GPS transmitter tagging of such individuals during the wintering period could facilitate long-term monitoring and generate critical insights into their movements, migratory routes, and conservation requirements. The prolonged summer residency at Khichan Conservation Reserve, presents emerging management challenges for wildlife authorities, particularly the Rajasthan Forest Department and the Government of India. Such migratory behavior may indicate underlying ecological stressors, including habitat degradation, climatic extremes, physiological impairment, or disruptions in migratory connectivity. If recurrent, these deviations could compromise population viability and alter established migration phenology. From a conservation governance perspective, this phenomenon urges the development of adaptive management frameworks that integrate long-term ecological monitoring, climate-resilience planning, and inter-agency coordination.

To address these challenges, conservation authorities should prioritize the establishment of systematic population surveillance programs incorporating satellite telemetry, banding, and health assessments to identify drivers of delayed migration. Strengthening wetland hydrological management, particularly through the maintenance of artificial water points during extreme heat events, will be critical for enhancing site resilience. Additionally, integrating remote sensing, climate modelling, and habitat suitability assessments can support evidence-based decision-making and early warning systems for drought-induced stress. Collaborative partnerships among governmental agencies, research institutions, and local communities can further facilitate data sharing, capacity building, and participatory conservation planning.

Снижение численности красавки на предмиграционных скоплениях в Заволжье и Северном Предкавказье в 2024 и 2025 гг.

Е.И. Ильяшенко¹, В.Ю. Ильяшенко¹, М.С. Родионов², А.А. Абушин³

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

²ООО «ЛАБОРАТОРИЯ НАУЧНЫХ ФИЛЬМОВ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

³ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ», ЭЛИСТА,
РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ, РОССИЯ

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

Волгоградское и Саратовское Заволжье

Обследование в августе 2025 г. мест предмиграционных скоплений, отмеченных ранее в результате полевых обследований в Волгоградской области в 2011 г. (Ильяшенко, 2013), а также путём дистанционного слежения за мечеными особями в 2018 г. в Волгоградском и Саратовском Заволжье (Ильяшенко и др., 2024) дало отрицательный результат – **красавки не обнаружены**.

По имеющимся данным, перед прилётом в Приманычье, где собираются все красавки из европейской части ареала (за исключением азово-черноморской группировки) (Ильяшенко и др., 2021), часть журавлей из Волгоградской области сначала летела в бассейн р. Торгун на стыке границ Западного Казахстана, Саратовской и Волгоградской областей. Здесь в течение августа они держались вместе с журавлями из Предуралья, Западного Казахстана и Саратовской области и лишь перед началом миграции в конце августа – начале сентября перемещались в Приманычье. Часть красавок из Палласовского района Волгоградской области или сразу летела в Приманычье или сначала собиралась у пос. Красный Октябрь Ленинского района Волгоградской области (Ильяшенко и др., 2024).

23 и 24 августа 2025 г. обследованы места прежних скоплений в Старополтавском, Палласовском и Ленинском районах Волгоградской области и Питерском районе Саратовской области, через семь лет после описанных перемещений меченых птиц в 2018 г.

На границе Волгоградской и Саратовской областей и Западного Казахстана, в окрестностях посёлков Попов, Руновский, Нива, где в 2018 г. отмечали наибольшие скопления, красавок не обнаружили. Во многих местах, где ранее по данным мечения были водопои журавлей, пруды высохли, так как их перестали заполнять, в том числе у пос. Нива, основного места скопления. Единственный подходящий пруд остался у пос. Руновский, но журавлей там не оказалось (рис. 1). Среди полей зерновых культур в Старополтавском

районе много взрывных прудов, которые красавки также могли бы использовать в качестве водопоев, но подступа к воде нет, так как их берега заросли тростником (рис. 2). В бассейне р. Торгун по словам местных жителей у сёл Верхняя и Нижняя Водянка существовало скопление, но в последние годы журавлей не отмечали.

Рис. 1. Пруд у пос. Руновский – единственный пригодный для водопоя стай красавок, однако журавли на нём не обнаружены. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Pond near the settlement of Runovskiy – the only site suitable for watering flocks of Demoiselle Cranes; however, no cranes were recorded there. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 2. Неиспользуемый в сельском хозяйстве пруд, заросший кустарником и тростником – непригоден для водопоя стай красавок. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 2. An agricultural pond no longer in use, overgrown with shrubs and reeds – unsuitable for watering flocks of Demoiselle Cranes. Photo by E. Ilyashenko

Водопои у сёл Коршуновка и Ромашки в Палласовском районе высохли. У пос. Красный Октябрь Ленинского района в 2018 г. красавки собирались на лимане, образованном разливами канала и накопителя. По словам местных жителей здесь отмечали стаи до 200–300 особей. В настоящее время остался накопитель с густо заросшими тростником берегами, используемый для водоснабжения посёлка, и каналы. Лиманы высохли и журавлей в последние годы не встречали.

Основная причина исчезновения предмиграционных скоплений красавки в Волгоградском и Саратовском Заволжье – засуха и прекращения заполнения искусственных водоёмов. Вполне вероятно, что красавки стали собираться на других территориях Западного Казахстана или Саратовской области в начале предмиграционного периода, но такие места можно обнаружить лишь с помощью анкетирования или сообщения передатчиками.

Северное Предкавказье

Наши исследования с 2020 г. показали, что в начале предмиграционного периода, в конце июля – начале августа, красавки распределяются по большой территории в бассейне Маныча на стыке Калмыкии, Ростовской области и Ставропольского края группами от нескольких десятков до нескольких сотен особей. В течение августа группы укрупняются, число используемых территорий сокращается, и к концу месяца журавли концентрируются главным образом на Маныче, где ночуют на обширных солончаковых озёрах, используя ближайшие к ночёвкам водопои и поля. К этому времени туда подтягиваются журавли с других территорий европейской части ареала. В годы с высокой численностью на водоёмах в окрестностях солончаковых озёр насчитывали стаи от нескольких сотен до нескольких тысяч особей.

В 2021 г. в первой половине августа проверена

большая часть водопоев Приманычья, выявленных в результате дистанционного слежения, на 80% из них обнаружены отдыхающие красавки.

Через три года, с 19 по 23 августа 2024 г., проведена проверка этих водопоев, и на большинстве из них журавлей не оказалось. Выявлены только два места скопления – окрестности с. Уралан в Республике Калмыкия, где держалось около 1000 ос., и Тоскарёва балка (Антоновские пруды) в окрестностях хутора Нижнеантоновский Ростовской области, где насчитали около 800 ос. Журавли ночевали на ближайших соляных маршах Маныча. Предположили, что такая низкая численность во второй половине августа может быть связана как с общим снижением численности вида, отмеченном при обследовании гнездовых территорий (Белик, Ильяшенко, 2019; Абушин, 2023; Абушин и др., 2024, 2025), так и с тем, что журавли с дальних территорий ещё не подлетели.

Подобная ситуация повторилась в 2025 г. В конце августа – начале сентября обследованы водопои в Ростовском заповеднике (Орловский район Ростовской области; данные А.Д. Липковича), в Апанасенковском районе Ставропольского края и Икибурульском, Приютненском и Яшкульском районах Республики Калмыкия. Собрана информация от местных жителей.

Результаты показали, что, как и в 2024 г., красавки держались в Приманычье на двух территориях – между пос. Уралан и Приютное в Калмыкии и у хут. Нижнеантоновский в Ростовской области.

В Ростовской области на балке Тоскарёва 27–28 августа учтено около 600 особей (подсчёт по фотографиям с использованием специальных программ) (рис. 3). Кормились на прилегающих убранных зерновых полях, ночевали на оз. Лопуховатое и солёных лиманах Маныча.

В Калмыкии красавки держались на одном артезиане между п. Приютное и Уралан. 25 и 26 ав-

Рис. 3. Красавки на балке Тоскарёва (Антоновские пруды) у хутора Нижнеантоновский, Ростовская область. Фото А. Липковича

Fig. 3. Demoiselle Cranes in the Toskaryova ravine (Antonovskie Ponds) near the khutor of Nizhneantonovskiy, Rostov Region. Photo by A. Lipkovich

густа здесь учтено 500–600 ос., 29 августа – 1200 ос. (рис. 4, 5). 2 сентября отмечено начало отлёта на юг. День был ясный и жаркий. Между 9.00 и 10.00 небольшие группы (от 10 до 30 ос., в общей сложности 200–300 ос.) набрали высоту с использованием воздушных термалей, и выстроившись в клины полетели в юго-восточном направлении (рис. 6). Численность красавок, оставшихся на артезиане, оценена по фотографии с коптера в 800 особей (рис. 7). Ближе к вечеру в окрестностях места ночёвки на оз. Большое Крутянское (рис. 8), обнаружена большая стая, рассеявшаяся по степи – 1200 особей, вероятно подлётывших в Приманычье с более отдален-

ных территорий. Таким образом, в день начала отлёта 2 сентября общая численность составила 2300–2400 особей (1100–1200 на артезиане и 1200 подлётывших). 3–4 сентября продолжался отлёт с места скопления, и подлёт небольших стай по 40–50 ос., в общей сложности 200–300 ос., со стороны Ростовской области. Часть из них полетела транзитом в юго-восточном направлении.

Из Дагестана получена информация о пролёте первой волны красавок над с. Хебатли, расположенном в Кавказских горах на высоте 2300 м над у.м.: 3–4 сентября прошли две небольшие стаи, 5 сентября ещё несколько стай, в общей сложности от 300 до

Рис. 4. Красавки на артезиане в окрестностях пос. Уралан, Калмыкия, 25 августа 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 4. Demoiselle Cranes at an artesian well in the vicinity of the settlement of Uralan, Kalmykia, 25 August 2025. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 5. Красавки на кормёжке на убранных пшеничных полях и в степи, 27 августа 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 5. Demoiselle Cranes feeding on harvested wheat fields and in the steppe, 27 August 2025. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 6. Начало отлёта красавок на места зимовки 2 сентября 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 6. Beginning of the departure of Demoiselle Cranes to their wintering grounds, 2 September 2025. Photo by E. Ilyashenko

500 особей (Р. Мокиев, личн. сообщ.). Две небольшие стаи, летевшие, судя по голосам, очень высоко, прошли над барханом Сарыкум (Е.А. Коблик и Г.С. Джамирозев, личн. сообщ.). Вторая волна отмечена 14 сентября, когда над Хебатли пролетело около 300 журавлей (Р. Мокиев, личн. сообщ.) (рис. 9).

Таким образом, в Калмыкии наибольшая численность составила 2300–2400 особей и 600 особей 27 сентября в Ростовской области. Если учесть, что численность также могла расти за счёт подлетающих с отдаленных территорий красавок, общая численность в европейской части ареала (за исключением азово-черноморской популяции) в 2025 г. оценена в 3500–4000 особей. Это в 10 раз ниже, чем в начале 2000-х годов (Букреева, 2003).

Кроме того, отметили низкую долю птенцов в 2025 г. – 8–10%, по сравнению со средним показателем около 15%, а в благоприятными годы и до 20%. Такая низкая успешность гнездования очевидно связана с очень холодными и дождливыми маем и июнем в период откладки яиц, насиживания кладок и выращивания птенцов, и аномальной жарой и засухой в июле, снизивших численность насекомых – основного питания красавок.

Литература

- Абушин А.А. 2023. Результаты учётов красавки в Северо-Западном Прикаспии в 2020–2022 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 24–29.
- Абушин А.А., Ильяшенко В.Ю., Кондракова К.Д., Ильяшенко Е.И. 2024. Обследование мест обитания красавки в Республике Калмыкия в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 18–23.

Рис. 7. Около 800 красавок, оставшихся на разливах артезиана после отлёта первых стай 2 сентября 2025 г. Фото с коптера М. Родионова

Fig. 7. About 800 Demoiselle Cranes remaining at the artesian spill area after the departure of the first flocks, 2 September 2025. Aerial photo by M. Rodionov

Рис. 8. Место ночёвки красавок на оз. Большое Крутянское. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 8. Roosting site of Demoiselle Cranes at Lake Bolshoye Krutyanskoye. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 9. Пролётная стая над с. Хебатли, Дагестан, 14 сентября 2025 г. (вторая волна миграции). Фото Р. Мокиева

Fig. 9. Migrating flock over the village of Khebatli, Dagestan, 14 September 2025 (second wave of migration). Photo by R. Mokiev

- Абушин А.А., Ильяшенко В.Ю., Ильяшенко Е.И. 2025. Обследования мест обитания красавки в республиках Калмыкия и Дагестан в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 42–52.
- Белик В.П., Ильяшенко Е.И. 2019. Дистанционный мониторинг южнорусских популяций красавки // Степной бюллетень, 55–56: 32–34.
- Букреева О.М. 2003. Состояние популяций журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // Стрепет: фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, 2: 42–62.
- Ильяшенко Е.И. 2013. Учёты красавки в Волгоградском Заволжье, Россия, в 2011 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 12: 37–40.
- Ильяшенко Е.И., Мудрик Е.А., Андриященко Ю.А., Белик В.П., Беялов О.В., Викельски М., Гаврилов А.Э., Горошко О.А., Гугуева Е.В., Корепов М.В., Мнацеканов Р.А., Политов Д.В., Постельных К.А., Цао Лей, Ильяшенко В. Ю. 2021. Миграции красавки (*Anthropoides virgo*): дистанционное слежение на путях пролетах, миграционных остановках и зимовках // Зоологический журнал, 2021, 100 (9): 1028–1054.
- Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Мудрик Е.А., Викальски М., Сао Лей, Ильяшенко В.Ю. 2024. Характер использования красавкой европейской части ареала в весенне-летний и предмиграционный периоды // Аридные экосистемы, 30, №26 (99): 81–90 DOI: 10.24412/1993-3916-2024-2-81-90

Decline in numbers of the Demoiselle Crane at pre-migration staging areas in the Trans-Volga Region and the Northern Cis-Caucasus in 2024 and 2025

E.I. ILYASHENKO¹, V.YU. ILYASHENKO¹, M.S. RODIONOV², A.A. ABUSHIN³

¹SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

²LLC "LABORATORY OF SCIENTIFIC FILMS," SAINT PETERSBURG, RUSSIA

³STATE NATURE RESERVE "CHERNYE ZEMLI," ELISTA, REPUBLIC OF KALMYKIA, RUSSIA

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG; ILYASHENKOEI@GMAIL.COM

Volgograd and Saratov Trans-Volga Region

Surveys of previously recorded pre-migration staging areas identified during fieldwork in Volgograd Region in 2011 (Ilyashenko, 2013), as well as through satellite tracking of tagged individuals in 2018 in the Volgograd and Saratov Trans-Volga Region (Ilyashenko et al., 2024), yielded negative results – Demoiselle Cranes were not detected.

According to published data, before arriving in the Manych Depression, where all Demoiselle Cranes from the European part of the range gather (with the exception of the Azov–Black Sea breeding group) (Ilyashenko et al., 2021), some birds from Volgograd Region first moved to the Torgun River Basin at the junction of Western Kazakhstan and the Saratov and Volgograd Regions. During August they remained there together with cranes from the Cis-Urals, Western Kazakhstan, and Saratov Region, and only shortly before the onset of migration in late August–early September did they move to the Manych. Some cranes

from Pallasovsky District of Volgograd Region either flew directly to the Manych or first gathered near the settlement of Krasny Oktyabr in Leninsky District of Volgograd Region (Ilyashenko et al., 2024).

On 23–24 August 2025, former staging areas in Staropoltavsky, Pallasovsky, and Leninsky districts of Volgograd Region and in Pitsersky District of Saratov Region were surveyed, seven years after the movements of tagged birds described above.

At the border of Volgograd and Saratov regions and Western Kazakhstan, in the vicinity of the settlements of Popov, Runny, and Niva – where the largest gatherings were recorded in 2018 – **no Demoiselle Cranes were found.**

In many locations previously used as watering sites according to tracking data, ponds had dried up because they were no longer being filled with water, including the main staging area near Niva Settlement. The only suitable pond remaining was near the village of Runny, but no cranes were present there (Fig. 1). Among

grain fields in Staropoltavsky District there are many explosion-created ponds that cranes could potentially use as watering sites; however, access to water is blocked because the shores are overgrown with reeds (Fig. 2). According to local residents, a gathering formerly existed in the Torgun River Basin near the villages of Verkhnyaya Vodyanka and Nizhnyaya Vodyanka, but cranes have not been observed there in recent years.

Watering sites near the villages of Korshunovka and Romashki in Pallasovsky District have dried up. Near Krasny Oktyabr Settlement in Leninsky District, cranes gathered in 2018 at a liman formed by overflow from a canal and a reservoir. According to local residents, flocks of up to 200–300 individuals were recorded there. At present, only the reservoir with densely reed-covered banks remains, used for the settlement's water supply, along with the canals. The limans have dried up, and cranes have not been observed there in recent years.

The main reason for the disappearance of pre-migratory staging areas of the Demoiselle Crane in the Volgograd and Saratov Trans-Volga Region is drought and the cessation of artificial pond water supply. It is quite possible that cranes have begun gathering in other areas of Western Kazakhstan or Saratov Region at the beginning of the pre-migration period; however, such sites can only be identified through transmitter tagging.

Northern Cis-Caucasus

Our studies since 2020 have shown that at the beginning of the pre-migration period, in late July–early August, Demoiselle Cranes are distributed over a vast area in the Manych Basin at the junction of Kalmykia, Rostov Region, and Stavropol Territory, forming groups ranging from several dozen to several hundred individuals. During August, these groups gradually merge, the number of territories used decreases, and by the end of the month the cranes concentrate mainly in the Manych, where they roost on extensive saline lakes, using nearby watering sites and fields. By that time, cranes from other parts of the European range also arrive there. In years of high abundance, flocks numbering from several hundred to several thousand individuals were recorded at watering sites around the saline lakes.

In 2021, during the first half of August, most watering sites of the Manych area identified through remote tracking were surveyed, and resting Demoiselle Cranes were found at 80% of them.

Three years later, on 19–23 August 2024, these watering sites were re-surveyed, and cranes were absent from most of them. Only two staging areas were

identified: in the vicinity of the village of Uralan in the Republic of Kalmykia, where about 1,000 individuals were recorded, and at Toskarëva Ravine (Antonovskie Ponds) near the khutor (hamlet) Nizhneantonovsky in the Rostov Region, where about 800 individuals were counted. The cranes roosted on nearby salt marshes of the Manych. It was assumed that such low numbers in the second half of August could be related both to the overall decline of the species noted during surveys of breeding territories (Belik, Ilyashenko, 2019; Abushin, 2023; Abushin et al., 2024, 2025) and to the possibility that cranes from more distant areas had not yet arrived.

A similar situation was recorded in 2025. In late August – early September, watering sites were surveyed in Rostovsky State Nature Reserve (Orlovsky District, Rostov Region; data by A.D. Lipkovich), in Apanasenskovsky District of Stavropol Territory, and in Ikiburulsky, Priyutnensky, and Yashkulsky districts of the Republic of Kalmykia. Information was also collected from local residents.

The results showed that, as in 2024, Demoiselle Cranes in the Manych area were concentrated in two staging areas: between the settlements of Uralan and Priyutnoye in Kalmykia, and near the хутор Nizhneantonovsky in Rostov Region.

In Rostov Region, about 600 individuals were recorded at Toskarëva Ravine on 27–28 August (counts based on photographs processed with specialized software) (Fig. 3). They foraged on adjacent harvested grain fields and roosted on Lopukhovatoe Lake and the saline limans of the Manych.

In Kalmykia, Demoiselle Cranes concentrated at a single artesian well between the settlements of Priyutnoye and Uralan. On 25–26 August, 500–600 individuals were counted there, and on 29 August, 1,200 individuals (Figs. 4, 5). On 2 September, the beginning of southward departure was observed. The day was clear and hot. Between 09:00 and 10:00, small groups of 10–30 individuals each (200–300 individuals in total) gained considerable altitude using thermal updrafts. Once at height, they broke into formations and flew in a southeast direction in a V-shape (Fig. 6). The number of Demoiselle Cranes remaining at the artesian well was estimated from a drone photograph at 800 individuals (Fig. 7).

Later in the evening, near the roosting site at Bolshoye Krutyanskoe Lake (Fig. 8), a large flock was observed dispersing across the steppe – 1,200 individuals, likely arriving in the Manych area from more distant territories. Thus, on the day of initial departure, 2 September, the

total number of Demoiselle Cranes was approximately 2,300–2,400 (1,100–1,200 at the artesian well and 1,200 newly arrived). On 3–4 September, on one hand, departure from the aggregation site continued, and on the other hand, small flocks of 40–50 individuals, totaling 200–300 birds, arrived from other distant areas. Some of these continued flying southeast as a transit movement.

Information from Dagestan reported the passage of the first wave of Demoiselle Cranes over the village of Khebatli in Caucasus Mountain at an altitude of 2,300 m above sea level: on 3–4 September, two small flocks passed, and on 5 September, several more flocks, totaling 300–500 individuals (R. Mokiev, personal communication). Two small flocks, flying very high according to vocalizations, passed over the Sarykum Sand Dune (Eugeny Koblik and Gadzhibek Dzhamirzoev, pers. comm.). The second migration wave was recorded on 14 September, when about 300 cranes flew over Khebatli Village (R. Mokiev, pers. comm.) (Fig. 9).

Thus, in Kalmykia, the peak number reached 2,300–2,400 individuals, plus an additional 600 individuals on 27 September in Rostov Region. Considering that numbers could also have increased due to arrivals from more distant territories, the total number of Demoiselle Cranes in the European part of the range (excluding the Azov-Black Sea breeding group) in 2025 can be estimated at 3,500–4,000 individuals. This is approximately ten times lower than at the beginning of the 2000s (Bukreeva, 2003).

In addition, a low proportion of juveniles was noted in 2025 – 8–10%, compared with an average of around 15% and up to 20% in favorable years. Such low breeding success is associated probably with very cold and rainy May and June during egg-laying, incubation, and chick-rearing, followed by abnormally hot and dry conditions in July, which reduced the abundance of insects – the primary food source for Demoiselle Cranes.

Миграционная остановка серых журавлей в окрестностях г. Ухта, Республика Коми

Н.П. Селиванова¹, М.Н. Бахтеева²

¹Институт биологии Коми НЦ УРО РАН, Сыктывкар, Россия

²ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет», Ухта, Россия

E-MAIL: SELIVANOVA@IB.KOMISC.RU

Современные технологии существенно расширяют возможности регистрации встреч птиц, в том числе журавлей. Пользователи интернета фотографируют объекты живой природы и публикуют снимки в глобальных сетевых ресурсах, что делает эти наблюдения доступными для использования в орнитологических исследованиях. Гражданская наука также вносит существенный вклад в получение данных о распространении птиц через открытые базы данных по биоразнообразию, снабжённые фотографиями и/или аудиозаписями наблюдений (GBIF; iNaturalist; Xeno-Canto и др.).

Серый журавль, благодаря своей узнаваемой внешности и характерному голосу, относится к видам, доступным для наблюдения в природе не только зоологам, особенно в период миграций.

В Республике Коми журавли большей частью гнездятся на крупных озёрно-болотных системах, расположенных в бассейнах верхней и средней Вычегды и на притоках Печоры – реках Усе, Ижме, Лыже (Естафьев, 1995). В период весенней и осенней миграции встречаются небольшими группами от 3 до 15 птиц, парами или по одиночке (Естафьев, 1995; наблюдения Г.Л. Накула, С.К. Кочанова; Н.П. Селивановой). Крупных осенних предотлетных скоплений не выявлено. Максимальные по численности группы отмечали осенью в окрестностях г. Усинск в августе 2022 г. (более 40 ос., личн. сообщ. С.К. Кочанова) и в окрестностях г. Сыктывкар 8 сентября 2025 г. (35 ос., серый журавль – <https://www.inaturalist.org/observations/312634915> – 2025 г.).

Анализ фотонаблюдений за последние три года (2023–2025 гг.) показал, что серые журавли в подзоне средней тайги в период весенней миграции регулярно используют в качестве места миграционной остановки сельскохозяйственные угодья на территории МО «Ухта», в 15 км юго-западнее г. Ухта, в окрестностях пос. Ярега (рис. 1 а, б; 2 а, б). По данным местных жителей журавлей также отмечают отдыхающими и кормящимися на сельскохозяйственных полях в 20 км восточнее пос. Ярега, в окрестностях пос. Седью.

Журавли держатся на полях в среднем по 2–3 дня, максимально – 5 дней. В большинстве случаев наблюдали небольшие (4–6 ос.) и средние по размеру группы (14 ос.), только в 2024 г. одна из групп насчитывала 21 птицу (табл.).

Периодически регистрируют пролёт в городской черте г. Ухты, в пойме одноименной реки (табл.).

Таблица. Фотонаблюдения за миграциями серого журавля в окрестностях г. Ухта в 2012–2025 гг.

Table. Photo observations of the Eurasian Crane migration near Ukhta Town in 2012–2025

Дата встречи Date of sightings	Место встречи Place of sightings	Общая численность (ос.) Total number (ind.)	Автор фото Author of photo	Статус пребывания Status of staying
28.08.2012	г. Ухта/ Ukhta Town	12	житель г. Ухта	Отдых/ Rest
29.08.2018	г. Ухта/ Ukhta Town	15	М.Н. Бахтеева	Транзит/ Transit migration
04.06.2021	г. Ухта/ Ukhta Town	7	Н.И. Ткач	Транзит/ Transit migration
28.04–03.05.2023	пос. Ярега/ Yarega settlement	6	М.Н. Бахтеева	Отдых/ Rest
29.08.2023	г. Ухта/ Ukhta Town	4	М.Н. Бахтеева	Транзит/ Transit migration
08.05.2024	пос. Ярега/ Yarega settlement	21	М.Н. Бахтеева	Отдых/ Rest
14.05.2024	пос. Ярега/ Yarega settlement	4	М.Н. Бахтеева	Отдых/ Rest
02.05.2025	пос. Ярега/ Yarega settlement/	14	М.Н. Бахтеева	Отдых/ Rest

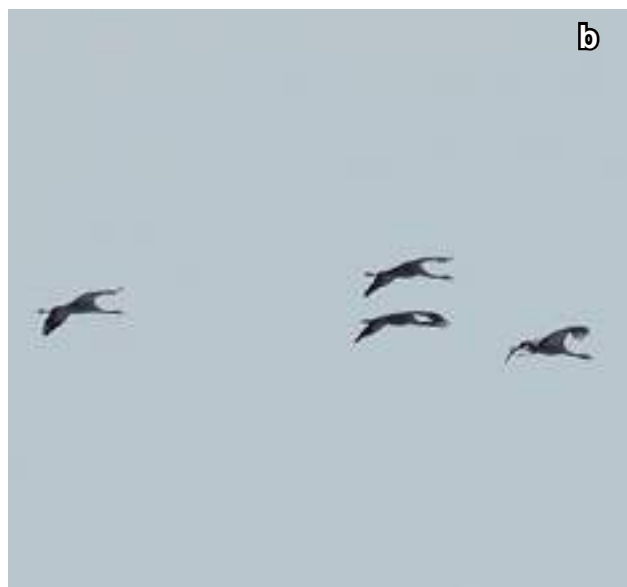

Рис. 1. Серые журавли в окрестностях пос. Ярега; 8 мая 2024 г. (а), 14 мая 2024 г. (б). Фото М. Бахтеевой

Fig. 1. The Eurasian Crane near village Yarega: 8 May 2024 (a), 14 May 2024 (b). Photo by M. Bakhteeva

Рис. 2. Серые журавли в окрестностях пос. Ярега, 3 мая 2023 г. (а), 2 мая 2025 г. (b). Фото М. Бахтеевой
Fig. 2. The Eurasian Crane near village Yarega: 3 May 2023 (a), 2 May 2025 (b). Photo by M. Bakhteeva

По данным К.К. Димитриадеса в 1976–1987 гг. весенний пролёт в окрестностях г. Ухта проходил: 19 апреля – 26 мая; в основном наблюдали пары (50% встреч) и одиночных птиц (30% встреч), встречены две группы по 8 и 13 особей (Естафьев, 1995). В 2021–2025 гг. на пролёте журавлей регистрировали позднее, в период с 28 апреля по 4 июня (табл.) (рис. 3).

Осенью 2012, 2018 и 2023 гг. пролёт журавлей в окрестностях г. Ухта отмечали в последних числах августа (табл., рис. 4а, b, 5).

Рис. 3. Серые журавли над г. Ухта, 4 июня 2021 г. Фото Н. Ткач

Fig. 3. Eurasian Cranes over Ukhta Town, 4 June 2021. Photo by N. Tkach

Рис. 4. Серые журавли над г. Ухта, 29 августа 2018 г. (а) и 29 августа 2023 г. (b). Фото М. Бахтеевой
Fig. 4. The Eurasian Crane over Ukhta Town, 29 August 2018 (a), 29 August 2023 (b). Photo by M. Bakhteeva

Рис. 5. Серые журавли в окрестностях г. Ухта, 28 августа 2012 г. Фото жителя г. Ухта

Fig. 5. The Eurasian Crane near Ukhta Town, 28 August 2012. Photo by a resident of Ukhta

Рис. 6. Охота на гусей в окрестностях пос. Ярега. Фото М. Бахтеевой

Fig. 6. Goose hunting near village Yarega. Photo by M. Bakhteeva

Для уточнения фенологии, маршрутов, интенсивности миграции и динамики численности вида необходим регулярный мониторинг на миграционной остановке в окрестностях пос. Ярега. Вызывает опасение использование этой территории для весенней охоты на водоплавающую дичь (рис. 6).

Работа выполнена в рамках темы госзадания: «Закономерности формирования, пространственно-структурной организации и динамики фауны и населения животных европейского северо-востока России и сопредельных арктических и бореальных территорий в изменяющихся условиях окружающей среды» (№ гос. регистрации 125013101229-9).

Авторы благодарят за сотрудничество и предоставленные фотографии Н.И. Ткач, жителя г. Ухта.

Литература

- Естафьев А.А. 1995. Род *Grus*, журавли // Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные. СПб.: Наука, 1995. Т 1. Ч. 1. С. 169–174.
- Селиванова Н.П., Естафьев А.А. 2019. Серый журавль // Красная книга Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография. С. 669–670.
- Серый журавль (*Grus grus*) [Лидия Онищенко: находка 2025 г.] // iNaturalist: сайт. URL: <https://www.inaturalist.org/observations/312634915> (дата обращения: 20.01.2026).

Migration stopover of the Eurasian Crane in the vicinity of Ukhta Town, the Komi Republic, Russia

N.P. SELIVANOVA¹, M.N. BAKHTEEVA²

¹INSTITUTE OF BIOLOGY, KOMI SCIENCE CENTRE, URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, SYKTYVKAR, RUSSIA

²UKHTA STATE TECHNICAL UNIVERSITY, UKHTA, RUSSIA

E-MAIL: SELIVANOVA@IB.KOMISC.RU

Modern technologies have significantly expanded opportunities for recording bird observations, including cranes. Internet users photograph wildlife objects and publish images on global online platforms, making these observations available for use in ornithological research. Citizen science also makes a substantial contribution to obtaining data on bird distribution through open biodiversity databases accompanied by photographs and/or audio recordings of observations (GBIF, iNaturalist, Xeno-Canto, etc.).

The Eurasian Crane, due to its distinctive appearance and characteristic vocalizations, is among the species readily observable in the wild not only by professional zoologists, especially during migration periods.

In the Komi Republic, cranes mainly breed in large lake-bog systems located in the upper and middle Vychegda River basin and in the tributaries of the Pechora River – the Usa, Izhma, and Lyzha rivers (Estafyev, 1995). During spring and autumn migration, they occur in small groups of 3–15 individuals, as pairs, or singly (Estafyev, 1995; observations by G.L. Nakul, S.K. Kochanov, and N.P. Selivanova). Large autumn pre-migratory concentrations have not been recorded. The largest groups were observed in autumn near the town of Usinsk in August 2022 (more than 40 ind.; S.K. Kochanov, pers. comm.) and near the city of Syktyvkar on 8 September 2025 (35 ind.; the Eurasian Crane – <https://www.inaturalist.org/observations/312634915> – 2025).

An analysis of photographic observations over the past three years (2023–2025) showed that in the middle taiga subzone during spring migration, Eurasian Cranes regularly use agricultural plots as stopover sites within the Ukhta Municipal District, 15 km southwest of Ukhta, in the vicinity of the settlement of Yarega. Between 28 April and 14 May, cranes were recorded resting and foraging on agricultural fields sown with fodder grass mixtures, with a total area of about 8 ha. (Fig. 1a, b) Cranes remained on the fields for an average of

2–3 days, with a maximum stay of up to 5 days. In most cases, small (4–6 ind.) and medium-sized groups (14 ind.) were observed; only in 2024 did one group number as many as 21 birds (Table).

According to interviews with local residents, during migration periods Eurasian Cranes are regularly observed on agricultural fodder lands located 20 km east of the settlement of Yarega, in the vicinity of the settlement of Sedyu (Fig. 2a, b).

Occasional crane flights are also recorded within the urban area of Ukhta, in the floodplain of the Ukhta River (Table).

According to K.K. Dimitriades, in 1976–1987 the spring migration in the vicinity of Ukhta took place from 19 April to 26 May; observations mainly involved pairs (50% of records) and single birds (30% of records), while two groups of 8 and 13 individuals were recorded (Estafyev, 1995). In 2021–2025, crane migration was recorded later, between 28 April and 4 June (Table) (Fig. 3).

In autumn 2012, 2018, and 2023, crane migration in the vicinity of Ukhta was recorded in the last days of August (Table) (Figs. 4, 5).

To clarify the phenology, routes, migration intensity, and population dynamics of the species, regular monitoring at the stopover site in the vicinity of the settlement of Yarega is required. Of concern is the use of this area for spring hunting of waterfowl (Fig. 6).

The study was carried out within the framework of the state-funded research project: “Patterns of formation, spatial and structural organization, and dynamics of fauna and animal populations of the European North-East of Russia and adjacent Arctic and boreal territories under changing environmental conditions” (state registration No. 125013101229-9).

The authors thank N.I. Tkach, a resident of Ukhta, for cooperation and for providing photographs.

Учёты серых журавлей на местах осенних предотлётных скоплений в Московской области в 2025 г.

М.А. Шведко, Г.С. Ерёмкин, А.Б. Левина

Союз охраны птиц России, Москва, Россия

E-MAIL: MARYA.SHVEDKO@YANDEX.RU

В Московской области серый журавль находится под особой охраной, начиная с 1998 г., когда вышло первое издание Красной книги Московской области (1998), а затем и последующие издания (Красная книга Московской области, 2008, 2018), куда он занесён, как редкий гнездящийся вид.

В 2024 и 2025 г. проведены учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений на юго-востоке (Дединовское предотлётное скопление), востоке (Пышлицкое предотлётное скопление) и северо-западе (Лотошинское предотлётное скопление) Московской области (рис. 1). Для учётов использовали бинокль и подзорную трубу, а также проводили фотосъёмку скоплений и отдельных особей с помощью длиннофокусного объектива. Учёты вели в ходе автомобильных маршрутов вдоль сельскохозяйственных угодий, а также при перелёте журавлей между местами кормёжки и ночёвки.

Учёты организованы и проведены волонтерами Московского областного отделения Союза охраны птиц России при содействии клуба «Природа – всем!» (рис. 2) и эко-просветительского проекта «Birding-походы» (рис. 3).

Рис. 1. Обследованные места скоплений в Московской области в 2024 и 2025 гг. (1 – Лотошинское, 2 – Дединовское; 3 – Пышлицкое;).

Fig. 1. Surveyed staging areas in the Moscow Region in 2024 and 2025 (1 – Lotoshinskoye; 2 – Dedinovskoye; 3 – Pyshlitskoye).

Рис. 2. Члены клуба «Природа – всем!» на учётах журавлей. Фото члена клуба
Fig. 2. Members of the "Nature for All!" Club during crane counts. Photo by a club member

Рис. 3. Участники учёта журавлей в рамках проекта "Birding-походы!" Фото М. Блинниковой
Fig. 3. Participants of the crane survey within the project "Birding Hikes!". Photo by M. Blinnikova

Дединовское предотлётное скопление (Луховицкий городской округ)

В 2024 г. учтено 850 ос. В 2025 г. 6 сентября учтено 335 ос. (данные Н. Сапунковой), 12 и 13 сентября, – 160 ос. (данные Д. Давыдова и Н. Сапунковой) и 164 ос. (данные А. Левиной и М. Федосеевой). Журавли кормились на убранных пшеничных и кукурузных полях.

Пышлицкое предотлётное скопление (Шатурский муниципальный район)

В 2024 г. учтено 190 ос. В 2025 г. 6 и 7 сентября учтено 200 ос. (данные М. Невского, М. Шведко, Е. Шурьгиной, М. Блинниковой, С. Головановой, А. Горькова и В. Аникина) (рис. 4), 8 сентября – 220 ос. (данные М. Шведко и Д. Калашникова). 9 сентября на том же поле кормилось не менее 350 ос. (данные М. Шведко). Журавли кормились на убранных пшеничных полях, одна семья держалась на пашне.

Рис. 5. Серые журавли над сельхоз полями на Лотошинском предотлётном скоплении. Фото С. Головановой
Fig. 5. Eurasian Cranes over agricultural fields at the Lotoshinskoye pre-migratory staging area. Photo by S. Golovanova

Рис. 4. Семья серых журавлей с птенцом держалась на периферии скопления на Пышлицком предотлётного скопления, 7 сентября 2025 г. Фото С. Головановой
Fig. 4. A family of Eurasian Cranes with a chick at the periphery of the Pyshlitsky pre-migratory staging area, 7 September 2025. Photo by S. Golovanova

Лотошинское предотлётное скопление (Лотошинский городской округ)

В 2024 г. учтено 120 ос. В 2025 г. на место скопления проведены пять выездов. 3 сентября учтено 120 ос. (данные А. Ноздраня), 17 сентября – 40 ос. (данные А. Голубевой, Д. Давыдова и В. Моисейкина), 20 сентября – 87 ос. (данные В. Авдеева), 22 сентября – 200 ос. (данные А. Голубевой и В. Моисейкина). К 28 сентября число учтённых журавлей сократилось до 10 ос. (данные В. Авдеева, К. Ковалева, М. Невского и

П. Пархаева). Журавли кормились как на посевах озимых, так и на убранных кукурузных полях (рис. 5).

Таким образом, в 2024 и 2025 гг. серые журавли использовали все три места предмиграционных скоплений. В 2025 г. максимальная численность Дединовского предотлётного скопления составила 350 ос., что ниже в 2,5 раза, чем в 2024 г. Численность Лотошинского (макс. 200 ос.) и Пышлицком (макс. 350 ос.) предотлётных скоплений увеличилась, по сравнению с результатами учётов в 2024 г.

Counts of Eurasian Cranes at autumn staging areas in the Moscow Region in 2025

M.A. SHVEDKO, G.S. ERYOMKIN, A.B. LEVINA

RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, MOSCOW, RUSSIA

E-MAIL: MARYA.SHVEDKO@YANDEX.RU

In the Moscow Region, the Eurasian Crane has been under special protection since 1998, when the first edition of the Red Data Book of the Moscow Region (1998) was published, followed by subsequent editions (Red Data Book of the Moscow Region, 2008, 2018), in which the species is listed as a rare breeding species.

In 2024 and 2025, counts of Eurasian Cranes were conducted at pre-migratory staging areas in the south-east (Dedinovo staging area), east (Pyshlitsy staging area), and north-west (Lotoshino staging area) of the Moscow Region (Fig. 1). Binoculars and a telescope were used for the counts, and photographic documentation of flocks and individual birds was carried out using a telephoto lens. Counts were conducted by car along agricultural lands, as well as during crane flights between feeding and roosting sites.

The surveys were organized and conducted by volunteers of the Moscow Regional Branch of the Russian Bird Conservation Union, with the support of the “Nature for All!” Club (Fig. 2) and the environmental education project “Birding Hikes” (Fig. 3).

Dedinovo pre-migratory staging area (Lukhovitsy Urban District)

In 2024, 850 ind. were recorded. In 2025, 335 ind. were recorded on 6 September (data by N. Sapunkova), 160 ind. on 12 September (data by D. Davydov and N. Sapunkova), and 164 ind. on 13 September (data by A. Levina and M. Fedoseeva). The cranes were feeding on harvested wheat and maize fields.

Pyshlitsy pre-migratory staging area (Shatura Municipal District)

In 2024, 190 ind. were recorded. In 2025, 200 ind. were recorded on 6–7 September (data by M. Nevsky, M. Shvedko, E. Shurygina, M. Blinnikova, S. Golovanova, A. Gorkov, and V. Anikin) (Fig. 4), and 220 ind. on 8 September (data by M. Shvedko and D. Kalashnikov). On 9 September, at least 350 ind. were staying in the same field (data by M. Shvedko). The cranes were feeding on harvested wheat fields; one family group was observed on ploughed land.

Lotoshino pre-migratory staging area (Lotoshino Urban District).

In 2024, 120 ind. were recorded. In 2025, five field visits were conducted to the site. On 3 September, 120 ind. were recorded (data by A. Nozdryan); on 17 September, 40 ind. (data by A. Golubeva, D. Davydov, and V. Moiseykin); on 20 September, 87 ind. (data by V. Avdeev); and on 22 September, 200 ind. (data by A. Golubeva and V. Moiseykin). By 28 September, the number had decreased to 10 ind. (data by V. Avdeev, K. Kovalev, M. Nevsky, and P. Parkhaev). The cranes were feeding both on winter crop fields and on harvested maize fields (Fig. 5).

In 2024 and 2025, the Eurasian Crane used all three pre-migratory staging areas. In 2025, the maximum number recorded at the Dedinovo pre-migratory staging area was 335 ind., which is 2.5 times lower than in 2024. In contrast, the numbers at the Lotoshino (max. 200 ind.) and Pyshlitsy (max. 350 ind.) pre-migratory staging areas increased compared to the 2024 counts.

Обследование мест предмиграционных скоплений серых журавлей в Рязанской, Московской и Владимирской областях в 2025 г.

К.Д. Кондракова¹, Т.С. Массальская², А.Е. Агапов³

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

²Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ, Москва, Россия

³Москва, Россия

E-MAIL: KONDRAKOVA92@GMAIL.COM

В 2025 г. в Рязанской, Московской и Владимирской областях (рис. 1) проведены обследования предмиграционных мест скопления серых журавлей с целью учёта численности, поиска меченых особей, проверки ранее известных и выявления новых мест концентрации. Посетили традиционные места скопления и участки, с которых ранее поступала информация о журавлях, помеченных GPS-GSM передатчиками. Полевые работы выполнены с 17 по 21 августа, дополнительные разовые выезды проводили 21 сентября, 4–5 октября и 2 ноября.

Рязанская область

Место скопления у с. Спирино (вблизи п. Тума) в Клепиковском районе (рис. 1) обследовано 17 августа.

110 журавлей держались на поле, разделённом канавой: с одной стороны – вспаханное поле без боронования, с другой – неубранная рожь, в конце поля – наполненные водой каналы (рис. 2). Журавли кормились в основном на неубранной ржи, для водопоя использовали каналы. На ночь начали отлетать около 19:00. Это место скопления повторно посетили 18 сентября. Птицы держались на убранном поле, их численность увеличилась до 171 особи. Журавли были сильно напуганы, близко не подпускали.

С вечера 18 по утро 20 августа обследовали скопление у д. Степаново в Касимовском районе (рис. 1). Журавли использовали территорию, включающую сенокос, полосу пашни и неубранную гречиху. Преимущественно держались на пашне (рис. 3). Данному

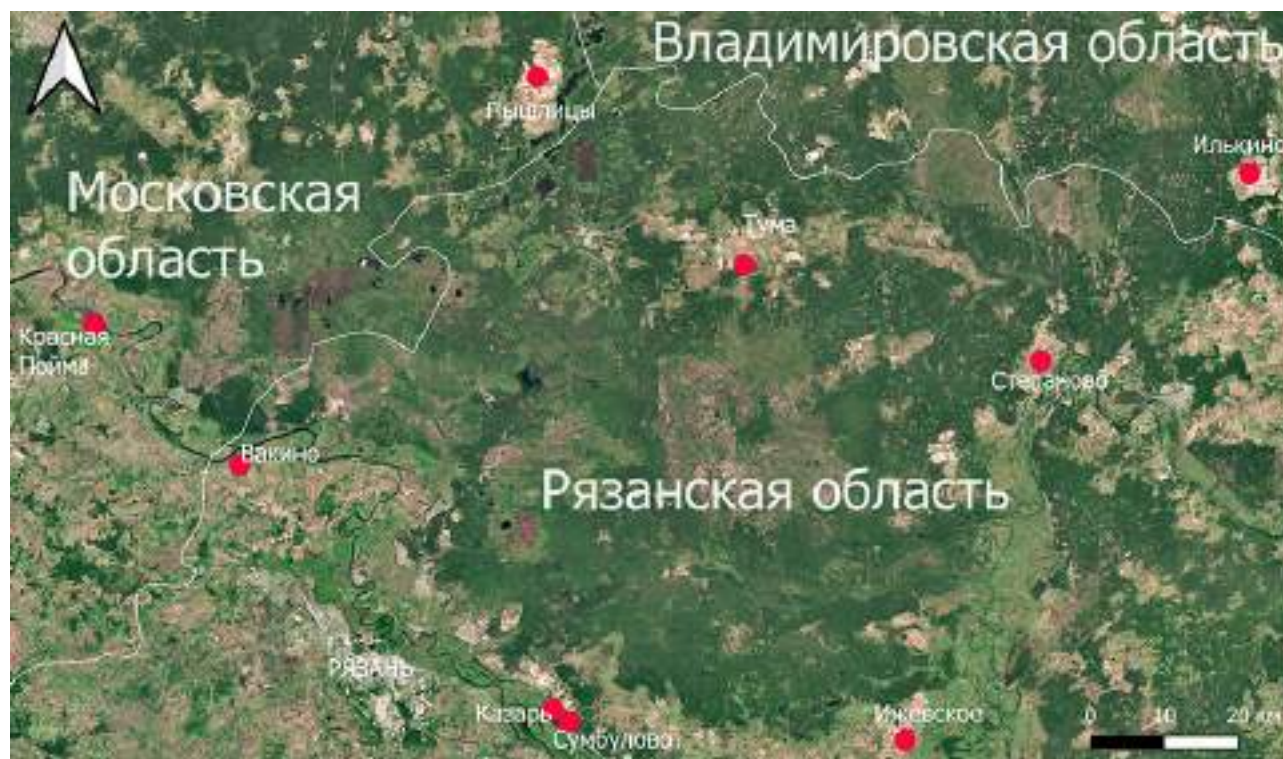

Рис. 1. Места обследованных предмиграционных скоплений

Fig. 1. Investigated pre-migratory staging areas

Рис. 2. Место кормёжки и отдыха серых журавлей и наполненные водой канавы вдоль поля у с. Спирино в Клепиковском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 2. Eurasian Cranes feeding and resting area and water-filled ditches along a field near the village of Spirino in the Klepikovsky District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 3. Место кормёжки серых журавлей у д. Степаново в Касимовском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 3. Feeding site of the Eurasian crane near the village of Stepanovo in the Kasimovsky District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 4. Место отдыха и кормёжки серых журавлей у с. Ибердус в Касимовском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 4. Eurasian Cranes feeding site and resting area near the village of Iberdus in the Kasimovsky District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

скоплению уделено больше времени, поскольку на нём держалась значительная часть меченых особей. Численность составила около 120 особей. За время наблюдений отмечено семь меченых журавлей: по одному самцу, помеченному в 2018, 2022, 2024 и 2025 гг., и одна самка и два самца – в 2023 г. Все они помечены в пределах 20 км от места встречи. Лишь один

самец, помеченный в 2018 г., был с двумя птенцами. Повторное обследование проведено 18 сентября. К этому времени журавли переместились на кукурузное поле за с. Ибердус и держались вблизи небольшого озера на краю поля (рис. 4). Из-за работы уборочной техники птицы сильно беспокоились, что не позволило провести учёт.

Вечером 20 августа обследовано место скопления у с. Ижевское в Спасском районе (рис. 1). На стерне пшеницы держалось около 205 особей. На ночёвку летели в двух направлениях – в сторону оз. Тынус и за с. Ижевское (рис. 5). Начало отлёта в 19:20.

В Рязанском районе у п. Мурмино (рис. 1) 21 августа около 8:00 зарегистрировали летящих журавлей, после чего найдены небольшие скопления: 48 особей у д. Сумбулово на поле с наполовину убранной пшеницей (рис. 6) и 55 особей возле с. Казарь на поле, частично засеянном сорго, овсом и тимopheевкой.

На месте скопления у с. Вакино, возле крупного агропредприятия ООО «Вакинское Агро» в Рыбновском районе (рис. 1), где активно ведётся сельскохозяйственная деятельность, поля обширные и местами плохо просматриваемые. 5 октября около 11:00 выявлено скопление численностью 1860 особей. Журавли кормились на убранном поле кукурузы (рис. 7). Отлёт на ночёвку начали около 17:00. На этом же поле кормилось около 30 гусей. При повторном обследовании 2 ноября журавлей не обнаружили – на поле работала сельскохозяйственная техника. Отмечен активный пролёт гусей.

Рис. 5. Место кормёжки серых журавлей у с. Ижевское в Спасском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой
Fig. 5. Eurasian Cranes feeding site near the village of Izhevskoye in the Spassky District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 6. Место кормёжки серых журавлей у д. Сумбулово в Рязанском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой
Fig. 6. Eurasian Cranes feeding site near the village of Sumbulovo in the Ryazan District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 7. Место скопления серых журавлей (слева) и гусей (справа) у с. Вакино в Рыбновском районе Рязанской области. Фото К. Кондраковой.
Fig. 7. The Eurasian Crane (left) and geese (right) congregating near the village of Vakino in the Rybnovsky District of the Ryazan Region. Photo by K. Kondrakova

Московская область

Место скопления у с. Пышлицы в Шатурском районе обследовано 17 августа (рис. 1). Учено около 300 особей. Большая часть журавлей держалась в понижениях рельефа, где они пили воду из мелиоративной канавы и отдыхали. Уровень беспокойства здесь высокий из-за присутствия охотников, а также движения автомобилей и квадроциклов по полям (рис. 8). В результате стая постоянно перемещалась на стерню ржи и посевы озимых.

Место скопления, расположенное на правом берегу р. Оки между п. Красная Пойма и с. Дединово в Городском округе Луховицы (рис. 1), обследовано 21 сентября. Учено 243 особи на стерне кукурузы. Журавли спускались к канавам на краю поля для водопоя. Сельскохозяйственные поля разделены сетью мелиоративных каналов. Согласно установленным информационным аншлагам, на данной территории проводятся научно-исследовательские работы Научным центром гидротехники и мелиорации им. А.Н. Костякова (рис. 9). Журавли начали отлёт на ночёвку через р. Оку в 18:05. В отличие от других мест скоплений, в этом районе птицы более спокойные, несмотря на близость дороги. Позволили приблизиться к ним пешком без автомобиля на расстояние около 400 м (рис. 10). При повторном обследовании 5 октября поле оказалось запаханным, журавлей не обнаружили.

Владимирская область

Обследовано место скопления между с. Илькино и д. Двойново в Меленковском районе (рис. 1). Прошлой осенью здесь отмечено крупное скопление численностью около 5 тыс. особей (Маркин, 2025). 18 августа днём на стерне пшеницы, граничащей с необранной кукурузой, держалось 203 особи. Журавли отдыхали на краю поля, долбили початки кукурузы, пили из пруда (рис. 11). При повторном посещении 4 октября все поля были убраны, численность журавлей увеличилась, группы разного размера распределились по окрестностям. Всего насчитали около 3 тыс. особей, однако Ю.М. Маркин, который посещал эту территорию на протяжении всего осеннего периода, оценивает численность в этот период в 5 тыс., и его данные считаем более точными.

В результате проведенных полевых работ скопления журавлей подтверждены в традиционных местах в окрестностях Окского заповедника, а также на участках, откуда раннее поступали сигналы от особей, помеченных GPS-GSM передатчиками.

Литература

Маркин Ю.М. 2025. Крупнейшее место осеннего предмиграционного скопления и миграционной остановки серых журавлей в европейской части России // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 84–87.

Рис. 8. Журавли взлетели с поля из-за проезжающей машины на месте скопления у с. Пышлицы в Шатурском районе Московской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 8. Cranes took off from a field due to a passing car at a congregation near the village of Pyshlitsy in the Shatursky District of the Moscow Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 9. Аншлаги, установленные на месте скопления серых журавлей у п. Красная Пойма в Городском округе Луховицы в Московской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 9. Signs installed at a Eurasian Cranes staging area near the village of Krasnaya Poima in the Lухovitsy Urban District of the Moscow Region. Photo by K. Kondrakova

Рис. 10. Место скопления серых журавлей у п. Красная Пойма в Городском округе Луховицы в Московской области. Фото К. Кондраковой

Fig. 10. Место скопления серых журавлей у п. Красная Пойма в Городском округе Луховицы в Московской области. Фото К. Кондраковой

Рис. 11. Место скопления серых журавлей у с. Илькино Владимирской области в середине августа. Фото К. Кондраковой

Fig. 11. Eurasian Cranes congregating near the village of Ilkino in the Vladimir Region in mid-August. Photo by K. Kondrakova

Survey of pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane in the Ryazan, Moscow and Vladimir Regions in 2025

K.D. KONDRAKOVA¹, T.S. MASSALSKAYA², A.E. АГАПОВ³

¹SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

²RESEARCH ZOOLOGICAL MUSEUM, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOSCOW, RUSSIA

³MOSCOW, RUSSIA

E-MAIL: KONDRAKOVA92@GMAIL.COM

In 2025, surveys of pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane were conducted in the Ryazan, Moscow and Vladimir Regions (Fig. 1). The objectives were to estimate abundance, search for tagged individuals, verify previously known sites, and identify new gathering areas. Traditional staging areas were visited, as well as areas from which earlier records of cranes equipped with GPS–GSM transmitters had been obtained. Fieldwork was carried out from 17 to 21 August; additional visits were conducted on 21 September, 4–5 October and 2 November.

Ryazan Region

The staging area near the village of Spirino (close to the settlement of Tuma) in Klepikovsky District (Fig. 1) was surveyed on 17 August. A total of 110 cranes were recorded on a field divided by a ditch: on one side there was a ploughed field without harrowing, and on the other, an unharvested rye field; water-filled drainage

canals were located at the end of the field (Fig. 2). The cranes fed mainly on the unharvested rye and used the canals for drinking. They began departing for the night roosting site at approximately 19:00. The staging area was revisited on 18 September, when the birds were using a harvested field and their number had increased to 171 individuals. The cranes were highly wary and did not allow close approach.

From the evening of 18 August to the morning of 20 August, the staging area near the village of Stepanovo in Kasimovsky District was surveyed (Fig. 1). The cranes used an area comprising hayfields, a strip of ploughed land and unharvested buckwheat. They were observed mainly on ploughed fields (Fig. 3). Particular attention was paid to this site because a substantial proportion of tagged individuals was present there. The total number was approximately 120 individuals. During the survey period, seven tagged cranes were recorded: one male

tagged in each of 2018, 2022, 2024 and 2025, and one female and two males tagged in 2023. All individuals had been tagged within 20 km of the observation site. Only one male, tagged in 2018, was in the family with two chicks.

A repeat survey was conducted on 18 September. By that time, the cranes had moved to a maize field beyond the village of Iberdus and were holding near a small lake at the field margin (Fig. 4). Owing to the operation of harvesting machinery, the birds were strongly disturbed, which made counting impossible.

On the evening of 20 August, the pre-migratory staging area near the village of Izhevskoye in Spassky District was surveyed (Fig. 1). Approximately 205 cranes were recorded on wheat stubble. The birds departed for the night roost in two directions — towards Lake Tynus and beyond the village of Izhevskoye (Fig. 5). Departure began at 19:20.

In Ryazansky District near the settlement of Murmino (Fig. 1), flying cranes were recorded at approximately 08:00 on 21 August. Subsequently, two small gatherings were located: 48 individuals near the village of Sumbulovo on a field with partially harvested wheat (Fig. 6), and 55 individuals near the village of Kazar on a field partially sown with sorghum, oats and timothy.

At the pre-migratory staging area near the village of Vakino, close to the large agricultural enterprise “Vakinskoye Agro” LLC in Rybnovsky District (Fig. 1), agricultural activity was intensive; the fields were extensive and in places difficult to survey. On 5 October at approximately 11:00, an aggregation of 1,860 individuals was recorded. The cranes were feeding on a harvested maize field (Fig. 7). They began departing for the night roosting site at around 17:00. Approximately 30 geese were feeding in the same field. During a repeat survey on 2 November, no cranes were found, as agricultural machinery was operating in the field.

Moscow Region

The pre-migratory staging area near the village of Pyshlitsy in Shatura District was surveyed on 17 August (Fig. 1). Approximately 300 cranes were recorded. Most of the birds were located in low-lying areas, where they drank from a drainage ditch and rested. Disturbance levels were high due to the presence of hunters and

the movement of cars and ATVs across the fields (Fig. 8). As a result, the flock constantly moved between rye stubble and winter crop fields.

The staging area located on the right bank of the Oka River, between the settlement of Krasnaya Poyma and the village of Dedinovo in Lukhovitsy Urban District (Fig. 1), was surveyed on 21 September. A total of 243 cranes were recorded on maize stubble. The cranes descended to drainage ditches at the field edge to drink. Agricultural fields were divided by a network of drainage canals. According to posted informational signs, scientific research is conducted in this area by the A.N. Kostyakov Scientific Center for Hydraulic Engineering and Land Reclamation (Fig. 9). The cranes began departing for the night roosting site across the Oka River at 18:05. Unlike other staging areas, the birds in this location were calmer, despite the proximity of a road, and could be approached on foot (without a vehicle) to a distance of approximately 400 m (Fig. 10). During a repeat survey on 5 October, the field had been ploughed and no cranes were observed.

Vladimir Region

The pre-migratory staging area between the village of Ilkino and the village of Dvoynovo in Melenkovsky District was surveyed (Fig. 1). Last autumn, a large aggregation of approximately 5,000 individuals was recorded at this site (Markin, 2025). On 18 August, during the day, 203 cranes were observed on wheat stubble adjacent to unharvested maize. The cranes rested at the field edge, pecked maize cobs, and drank from a pond (Fig. 11). During a repeat visit on 4 October, all fields had been harvested, the number of cranes had increased, and groups of varying sizes were distributed across the surrounding area. A total of approximately 3,000 individuals was counted; however, Yu.M. Markin, who visited the area throughout the autumn period, estimated the number at around 5,000, and his data are considered more accurate.

As a result of the fieldwork, crane aggregations were confirmed at traditional sites in the vicinity of the Oka State Nature Biosphere Reserve, as well as at areas from which earlier records of individuals equipped with GPS–GSM transmitters had been obtained.

Мониторинг предотлётных скоплений серых журавлей в Ивановской области в 2025 г.

А.А. Есерегпов¹, В.Н. Мельников¹, В.В. Гриднева²

¹ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИВАНОВО, РОССИЯ

²ЗООПАРК «ЛИМПОПО», НИЖНИЙ НОВГОРОД, РОССИЯ

E-MAIL: ALIMOVITH@MAIL.RU

В Ивановской области предотлётные скопления серых журавлей с разными датам формирования, численностью и периодом пребывания широко распространены по всей территории региона.

Наиболее значимы два предмиграционных скопления, где ежегодно и на достаточно длительное время собираются от нескольких сотен до нескольких тысяч особей – Клязьминское и Ильинское. Группы неразмножающихся журавлей держатся здесь, как правило, с начала июля. Семьи, гнездящиеся на окрестных водно-болотных угодьях, появляются с середины августа. Позднее собираются большие стаи, перекочевавшие из других регионов, что подтверждают результаты мечения передатчиками GPS-GSM (Мельников, Есерегпов, 2025). На этих местах скопления ежегодно во второй половине сентября, на пике численности, ведётся учёт журавлей (Мельников, Есерегпов, 2022, 2025; Есерегпов и др., 2023, 2024; Гриднева, Есерегпов, 2025).

Клязьминское предотлётное скопление приурочено к сельхозугодьям, комплексу плакорных верховых болот и пойме р. Клязьмы в западной части федерального заказника «Клязьминский» и прилегающих к нему участкам. 17 сентября 2025 г. учтено 640 журавлей во время их перелёта с мест кормёжки на места ночёвки в пойме р. Клязьма, расположенные южнее сел Лучкино и Шапкино. Пик численности, 850 особей, зафиксирован 27 и 28 сентября. При этом, журавли, как и все предыдущие годы, на кормёжку вылетали на поля южного кластера, в основном в его северную часть (окрестности д. Панино, Носакино, Лычово, Зыбкино Савинского р-на), отдавая предпочтение убранному полю кукурузы. Южная часть кластера (с. Ильино, д. Смехра, Артемиха, Высоково, Тетерино), где ранее были основные места кормёжки, журавли почти не посещали. Это связано, с одной стороны, с севооборотом – большую часть полей не использовали под кукурузу, а к сентябрю все они были распаханы. С другой стороны, в 2025 г. началась реконструкция проходящего здесь нефтегазопровода, что стало фактором беспокойства. Журавли покинули Клязьминское

скопление к концу первой декады октября – 10 и 11 октября, здесь отмечена одна, вероятно, травмированная особь.

Ильинское предотлётное скопление расположено в пределах Ростовско-Плещской моренной гряды с болотами в понижениях и сельхозугодьями на выполаживаниях, в окрестностях пос. Гари Ильинского района. В 2025 г. максимальную численность серых журавлей наблюдали в первой трети октября, что связано, скорее всего, с поздним началом уборки кукурузы. Из-за сложной мозаичной структуры ландшафта и неровностей рельефа выявление кормящихся днём стай затруднено. Наиболее полная оценка численности получена во время учётов на утренних и вечерних перелётах между местами ночёвки и кормёжки. 2 октября вечером в окрестностях с. Гари учтено 9 тыс. особей (рис. 1). К сожалению, проследить всю динамику журавлей в 2025 г. не получилось, но при опросе трактористов стало известно, что массовый отлёт с места скопления произошёл 23 октября. 26 октября на полях ещё оставались около 300 особей (рис. 2). Наибольшая численность отмечена на этом скоплении в 2022 г. – 12 тыс. особей (Есерегпов и др., 2023)

Литература

- Гриднева В.В., Есерегпов А.А. 2025. Предмиграционные скопления серых журавлей в Ивановской области в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 81–83.
- Есерегпов А.А., Новиков С.В., Гриднева В.В. 2023. Учёты серых журавлей в предотлётных скоплениях в Ивановской области в 2022 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 81–82.
- Есерегпов А.А., Новиков С.В., Гриднева В.В. 2024. Учёты серых журавлей на местах предотлётных скоплений в Ивановской области в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 68–70.
- Мельников В.Н., Есерегпов А.А. 2022. Учёты серых журавлей в Ивановской области, Россия, в 2020 и 2021 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 71–73.
- Мельников В.Н., Есерегпов А.А. 2025. Гибель меченого серого журавля в Ивановской области // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 160–162.

Рис. 1. Перелёты журавлей на места ночёвки на Ильинском предотлётном скоплении, 23 октября 2025 г. Фото А. Есерегпоева

Fig. 1. Crane flights to night roosting sites at the Ilyinskoye pre-migratory staging area, 23 October 2025. Photo by A. Yesergepov

Рис. 2. Кормящиеся серые журавли на полях Ильинского предотлётного скопления, 26 октября 2025 г. Фото А. Есерегпоева

Fig. 2. Eurasian Cranes feeding in the fields of the Ilyinskoye pre-migratory staging area, 26 October 2025. Photo by A. Yesergepov

Monitoring of Pre-migratory Staging Areas of the Eurasian Crane in Ivanovo Region in 2025

A.A. YESERGEPOV^{1,2}, V.N. MELNIKOV^{1,2}, V.V. GRIDNEVA³

¹IVANOV STATE UNIVERSITY, IVANOV, RUSSIA

²IVANOV BRANCH OF THE RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, IVANOV, RUSSIA

³LIMPOPO ZOO, NIZHNY NOVGOROD, RUSSIA

E-MAIL: ALIMOVITH@MAIL.RU

In Ivanovo Region, pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane with varying numbers and periods of stay are distributed across almost the entire region.

The two most significant pre-migratory staging areas, where several hundred to several thousand individuals gather annually for extended periods, are Klyazminskoye and Ilyinskoye. Non-breeding crane groups are present here from early July, while family

groups nesting in nearby wetlands appear from mid-August. Later, large flocks migrating from other regions arrive, as confirmed by GPS–GSM transmitter data (Melnikov & Yesergepov, 2025). At these sites, annual crane counts are conducted in the second half of September, at the peak of abundance (Melnikov & Yesergepov, 2022; Yesergepov et al., 2023, 2024; Melnikov et al., 2024; Gridneva & Yesergepov, 2025).

The Klyazminskoye pre-migratory staging area is associated with agricultural lands and a complex of plateau raised bogs and the floodplain of the Klyazma River in the western part of the Klyazminsky Federal Wildlife refuge and adjacent areas. On 17 September 2025, 640 cranes were recorded during their flight from feeding sites to night roosting sites in the Klyazma River floodplain, located south of the villages of Luchkino and Shapkino. The peak number of 850 individuals was observed on 27–28 September. As in previous years, the cranes primarily flew to the fields of the southern cluster for feeding, mainly in its northern part (vicinities of the villages of Panino, Nosakino, Lychovo, and Zybkin in Savinsky District), preferring harvested maize fields. The southern part of the cluster (villages of Ilyino, Smekhra, Artemikha, Vysokovo, and Teterino), which had previously been the main feeding area, was hardly visited. This change is partly due to crop rotation — most fields were not planted with maize and had been ploughed by September. Additionally, in 2025, reconstruction of a gas and oil pipeline in the area began, causing further disturbance. The cranes left the Klyazminskoye staging area by the end of the first decade of October (10–11 October), when a single, presumably injured individual was observed.

The Ilyinskoye pre-migratory staging area is located within the Rostov-Plyoskaya moraine ridge, which includes depressions with wetlands and agricultural lands on the flatter sections, in the vicinity of the settlement of Gari in Ilyinsky District. In 2025, the maximum number of Eurasian Cranes was observed in the first third of October, likely due to the late start of maize harvesting.

Because of the complex mosaic landscape, detecting feeding flocks during the day was difficult. The most accurate estimates were obtained during counts of morning and evening flights between feeding and night roosting sites. On the evening of 2 October, 9,000 individuals were recorded near the village of Gari (Fig. 1). Unfortunately, it was not possible to fully track crane dynamics in 2025, but interviews with tractor operators indicated that the main departure from the staging area occurred on 23 October. By 26 October, approximately 300 cranes remained in the fields (Fig. 2). The highest recorded number at this staging area was in 2022, when 12,000 individuals were observed (Yesergepov et al., 2023).

Численность серых журавлей на предмиграционных скоплениях в Ульяновской области в 2025 г.

М.В. Корепов, Т.В. Ефремова, Д.А. Савинов, А.А. Ильинский, О.И. Корепова

СИМБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА

E-MAIL: KOREPOV@LIST.RU

В 2025 г. учёты серых журавлей на предмиграционных скоплениях в Ульяновской области проводили в два этапа: в августе, когда на скоплениях держатся преимущественно местные особи, и в сентябре, когда на скопление подлетают журавли из других регионов. Результаты учётов показали, что в августе на предотлётных скоплениях держалось больше журавлей, чем в сентябре, что подтверждает, что на них собираются птицы из местных гнездовых группировок.

Лавинское предотлётное скопление (Сурский район). 20 августа отмечена группа из 32 особей, в которой не удалось посчитать птенцов, и отдельно семья с двумя птенцами. Журавли кормились на убранных полях в долине р. Барыш (рис. 1). 9 сентября отмечена группа из 11 ос., в которой опять не удалось посчитать птенцов, а также две семьи с двумя и одним птенцом, державшиеся особняком.

Рис. 1. Семья серых журавлей в Сурском районе, 20 августа 2025. Фото М. Корепова

Fig. 1. Family of Eurasian Cranes in the Sursky District, 20 August 2025. Photo by M. Korepov

Рис. 2. Скопление серых журавлей в Барышском районе, 20 августа 2025. Фото М. Корепова

Fig. 2. Gathering of Eurasian Cranes in the Baryshsky District, 20 August 2025. Photo by M. Korepov

Сурско-вершинное предотлётное скопление (Барышский район). 20 августа учтено 90 ос., в том числе 14 семей (семь – с двумя птенцами и семь – с одним птенцом). Журавли кормились на убранных полях в долине р. Бекшанка (рис. 2). Таким образом, число птенцов в скоплении составило 21 (23 %). 9 сентября 2025 г. журавли на этом предотлётном скоплении не обнаружены.

Хмелёвское предотлётное скопление (Мелекесский район). 18 августа встречена семья с двумя птенцами, которые кормились на убранном поле. На ночь птицы полетели, как обычно, в заболоченную пойму р. Майна. Также семья с двумя птенцами отмечена 21 и 23 августа 2025 г. на убранных полях в долине Малого Черемшана в окрестностях с. Старая Сахча Новомалыклинского района (рис. 3). 9 сентября журавли в этих местах скоплений не обнаружены. По словам местного агронома 7 сентября 2025 г. на месте Хмелёвского предотлётного скопления встречена группа из пяти особей.

Каргинское предотлётное скопление (Вешкаймский район). 20 августа учтено 17 ос., в том числе три птенца (18%), которые кормились на убранных по-

лях в междуречье Чёрной и Белого Ключа. 7 сентября здесь же отмечены две семьи, каждая с одним птенцом. При этом 6 сентября местные жители отметили здесь 16 журавлей, а в первых числах сентября 12 ос. встречены в окрестностях д. Ребровка Вешкаймского района в 12 км к северо-западу от описываемой местности. Вероятно, эти птицы также относятся к Каргинскому предотлётному скоплению. 9 сентября журавли Каргинского предотлётного скопления не обнаружены.

Таким образом, во второй половине августа 2025 г. на предотлётных скоплениях в Ульяновской области учтено 147 ос. и ещё семья с двумя птенцами в долине Малого Черемшана, где скопление, видимо, не существует. Это вселяет надежду на восстановление местной гнездовой группировки, поскольку в 2024 г. в этот же период здесь учтено всего 20 ос. (Корепов и др., 2025), что, вероятно, связано с массовой гибелью серых журавлей от отравления зимой 2022/2023 гг. (Седых, 2024). В первой половине сентября на всех скоплениях учтено только 24 ос., а с учётом сведений от местных жителей – до 39 ос., что показывает довольно ранний отлёт журавлей из Ульяновской области в 2025 г.

Рис. 3. Семья журавлей в долине р. Малый Черемшан, 21 августа 2025. Фото М. Корепова

Fig. 3. Family of Eurasian Vranes in the valley of the Maly Cheremshan River, 21 August 2025. Photo by M. Korepov

Исследования проведены Симбирским отделением Союза охраны птиц России. Авторы выражают благодарность Вове Корепову за участие в проведении исследований! (рис. 4).

Литература

Корепов М.В., Ефремова Т.В., Стрюков С.А., Штында В.В., Корепова О.И., Бирюкова Ю.А. 2025. Результаты учёта серых журавлей на предотлётных скоплениях в Ульяновской области в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 78-80.

Седых Р.Ю. 2024. Гибель серых журавлей в Ставропольском крае в январе 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 163-165.

Рис. 4. Вова Корепов участвует в учётах журавлей в Ульяновской области, август 2025. Фото М. Корепова

Fig. 4. Vova Korepov participating in Eurasian Crane counts in the Ulyanovsk Region, August 2025. Photo by M. Korepov

The number of Eurasian Cranes at pre-migratory staging areas in the Ulyanovsk Region in 2025

M.V. KOREPOV, T.V. EFREMOVA, D.A. SAVINOV, A.A. ILYINSKY, O.I. KOREPOVA

SIMBIRSK BRANCH OF THE RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION
ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I.N. ULYANOV
E-MAIL: KOREPOV@LIST.RU

In 2025, counts of Eurasian Cranes at pre-migration gatherings in the Ulyanovsk Region were conducted in two stages: in August, when the gatherings consist mainly of local birds, and in September, when cranes from other regions join them. The results showed that more cranes were present at pre-migration staging areas in August than in September, confirming that these areas are primarily used by birds from local breeding groups.

Lavinskoye pre-migration staging areas (Sursky District)

On 20 August, a group of 32 individuals was recorded, although the number of chicks could not be determined, as well as a separate family with two chicks. The cranes were feeding on harvested fields in the Barysh River Valley (Fig. 1). On 9 September, a group of 11 individuals was recorded, again without an accurate count of chicks, as well as two families with two and one chick, respectively, staying apart.

Sursko-Vershinnoye pre-migratory staging area (Baryshsky District)

On 20 August, 90 individuals were counted, including 14 families (seven with two chicks and seven with one chick). The cranes were feeding on harvested fields in the Bekshanka River Valley (Fig. 2). Thus, the number of chicks in the gathering was 21 (23%). On 9 September 2025, cranes were not recorded at this site.

Khmel'yovskoye pre-migratory staging area (Melekessky District)

On 18 August, a family with two chicks was observed feeding on a harvested field. As usual, the birds flew to roost in the marshy floodplain of the Maina River. The same family with two chicks was also recorded on 21 and 23 August 2025, on harvested fields in the valley of the Maly Cheremshan River near the village of Staraya Sakhcha in the Novomalyklinsky District

(Fig. 3). On 9 September, cranes were not recorded at these gathering sites. According to a local agronomist, on 7 September 2025, a group of five individuals was observed at the Khmel'yovskoye pre-migration staging area.

Karginskoye pre-migratory staging area (Veshkaymsky District)

On 20 August, 17 individuals were counted, including three chicks (18%), feeding on harvested fields in the interfluvium of the Chernaya and Bely Klyuch rivers. On 7 September, two families were recorded here, each with one chick. On 6 September, local residents reported 16 cranes at this site, and in early September, 12 individuals were observed near the village of Rebrovka (Veshkaymsky District), 12 km northwest of the described area. These birds likely also belonged to the Karginskoye pre-migratory staging area. On 9 September, cranes were not recorded at this site.

Thus, in the second half of August 2025, 147 individuals were counted at pre-migratory staging areas in the Ulyanovsk Region, plus an additional family with two chicks in the valley of the Maly Cheremshan River, where a stable gathering likely does not exist. This gives hope for the recovery of the local breeding population, since in 2024, only 20 individuals were recorded in the same period (Korepov et al., 2025), likely due to the mass mortality of Eurasian Cranes from poisoning in the winter of 2022/2023 (Sedykh, 2024).

In the first half of September, only 24 individuals were counted across all gatherings, and up to 39 individuals when including reports from local residents, indicating a relatively early departure from pre-migratory staging areas in the Ulyanovsk Region in 2025.

The research was conducted by the Simbirsk Branch of the Russian Bird Conservation Union. The authors express their gratitude to Vova Korepov for his participation in the research.

Результаты мониторинга предотлётных скоплений серых журавлей в Нижегородской области осенью 2025 г.

Н.Ю. Киселева¹, С.В. Бакка², Г.Д. Пономарев¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия

²Государственный природный заповедник «Нургуш», Кировская область, Россия
E-MAIL: SOPR_NN@MAIL.RU

15 сентября 2025 г. впервые в истории биологических исследований в регионе проведён авиаучёт предотлётных скоплений серых журавлей в долине р. Суры на территории Нижегородской области, Чувашской Республики и Ульяновской области.

Авиамаршрут длительностью 5 часов и протяженностью 730 км (рис. 1) охватил ключевые орнитологические территории России (КОТР) международного значения, где на протяжении последних десятилетий формировались скопления общей численностью около 3000 особей:

- КОТР всемирного значения «Курмышская пойма» (Пильнинский м.о.)

Рис. 1. Авиамаршрут в долине р. Суры на территории Нижегородской области, Чувашской Республики и Ульяновской области.

Fig. 1. Aerial route in the Sura River Valley within Nizhny Novgorod Region, Chuvash Republic, and Ulyanovsk Region.

- КОТР европейского значения «Территория предотлётного скопления журавлей у с. Русское Маклаково» (Спасский м.о.)

- КОТР всемирного значения «Шумерлинская» (Пильнинский, Краснооктябрьский и Сеченовский м.о.)

- КОТР европейского значения «Пойма р. Алгаши» (Республика Чувашия)

- КОТР европейского значения «Присурье» (Республика Чувашия)

- КОТР европейского значения «Междуречье Суры и Барыша» (Ульяновская область)

В ходе авиаучёта обнаружили только одно предотлётное скопление численностью не менее 200 особей в окрестностях с. Петряксы Пильнинского района Нижегородской области (КОТР «Шумерлинская») (рис. 2).

20–21 сентября 2025 г. организован выезд для проверки полученных от волонтеров сообщений о встречах серых журавлей. Автомобильный маршрут, пересекавший в широтном направлении территорию Нижегородской области, показан на рис. 3. Протяженность маршрута – 897,5 км.

Из Вачского района получена информация о скоплении численностью около 100 особей, подкреплённая материалами видеосъёмки, сделанной 19 сентября (А.М. Власов, личн. сообщ.). 20 сентября, во время нашего обследования массива сельскохозяйственных угодий в окрестностях д. Яковцево и Пожого Вачского района, журавли не обнаружены. Местные жители утверждали, что максимальная численность птиц в скоплении может достигать 300 особей. В организации и проведении учёта участвовали Кирилл и Надежда Шальновы.

21 сентября 2025 г. на скоплении в окрестностях с. Курмыш в Пильнинском районе при утреннем перелёте журавлей с места ночёвки на места кормёжки П.М. Шуковым учтено 150 особей (рис. 4). Птицы, не задерживаясь на стартовом поле, разделились на несколько групп и разлетелись по окрестным полям.

Днём 21 сентября 2025 г. проведен учёт на скоплении в окрестностях с. Петряксы, обнаруженном

Рис. 2. Предотлётное скопление серых журавлей в окрестностях с. Петряксы (Пильнинский округ, Нижегородская область), 15 сентября 2025 г. Фото П. Шукова

Fig. 2. Pre-migratory gathering of Eurasian Cranes near the village of Petryaksy (Pilninsky District, Nizhny Novgorod Region), 15 September 2025. Photo by P. Shukov

во время авиаучёта. Здесь на поле, где велась уборка кукурузы, не далеко от водопоя, учтено около 250 журавлей, которые рассредоточились по периметру поля. Но уже 23 и 24 сентября на этом поле наблюдали только 50 особей – кукуруза была почти вся убрана (Т.В. Зарубо, В.П. Зарубо, личн. сообщ.).

В Спасском районе 21 сентября во время обследования полей между сёлами Мигино и Русское Маклаково обнаружено небольшое скопление из 45 особей. Мы осмотрели все поля в радиусе 10 км от обнаруженного скопления, но журавлей больше не нашли. Пастухи рассказали о сотнях птиц – возможно, они рассредоточились по обширным сельхозугодьям, а мы смогли найти лишь небольшую часть этого скопления.

25 сентября Т.В. Зарубо и В.П. Зарубо обнаружили новое место скопления на поле, где убирали кукурузу, в окрестностях д. Ялма Пильнинского района. Здесь учтено 500 особей. На следующий день, 26 сентября, количество птиц сократилось до 294. Мы 27 сентября учли здесь 250 журавлей.

Таким образом, результаты осенних учётов показали существенные изменения в пространственном распределении и снижении численности предотлётных скоплений серых журавлей в Нижегородской области после строительства трассы М-12, прошедшей через место ночёвки самого крупного в регионе Барятинского скопления, численность которого доходила до 2000 особей.

Рис. 3. Автомобильный маршрут в Нижегородской области для выявления мест предотлётных скоплений серых журавлей

Fig. 3. Car route in Nizhny Novgorod Region for identifying pre-migratory gathering of Eurasian Cranes.

Рис. 4. Перелёт серых журавлей с места ночёвки на места кормёжки в окрестностях с. Курмыш Пильнинского района, 21 сентября 2025 г. Фото П. Шукова

Fig. 4. Flight of Eurasian Cranes from roosting to feeding sites near the village of Kurmysh, Pilninsky District, 21 September 2025. Photo by P. Shukov

По опросным данным, журавли из обследованных скоплений улетают на ночёвку на правый низкий берег р. Суры в Республику Чувашию, но единой крупной ночёвки больше нет. Точная локализация раздробленных мест ночёвок серых журавлей в изменившихся условиях – задача будущих исследований.

Авиаучёт осуществлен в рамках выполнения проекта «Экокомпас: студенческая наука России», который реализуется Мининским университетом при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-

2025-450 от 22.05.2025 г.). Мероприятие проводится в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным учреждениям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

Наземные учёты журавлей организованы в рамках реализации проекта «Актуализация информации о КОТР Нижегородской области на основании данных собственных исследований и данных гражданской науки» при поддержке Союза охраны птиц России (договор № КП_2025_1 от 28.04.2025 г.).

Monitoring of pre-migratory staging areas of Eurasian Cranes in Nizhny Novgorod Region in Autumn 2025

N.YU. KISELEVA¹, S.V. BAKKA², G.D. PONOMAREV¹

¹MININ NIZHNY NOVGOROD STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, NIZHNY NOVGOROD, RUSSIA

²NURGUSH STATE NATURE RESERVE, KIROV REGION, RUSSIA

E-MAIL: SOPR_NN@MAIL.RU

On 15 September 2025, the first aerial survey of pre-migratory aggregations of Common Cranes in the Sura River valley was conducted in the history of biological research in the region. The survey covered territories within Nizhny Novgorod Region, the Chuvash Republic, and Ulyanovsk Region.

The aerial route, lasting 5 hours and extending 730 km (Fig. 1), encompassed key ornithological territories of international importance in Russia (IBAs), where aggregations totaling about 3,000 individuals have formed over recent decades:

- IBA of global importance “Kurmysh Floodplain” (Pilninsky Municipal District)
- IBA of European importance “Pre-migratory Crane Staging Area near Russkoye Maklakovo Village” (Spassky Municipal District)
- IBA of global importance “Shumerlinskaya” (Pilninsky, Krasnooktyabrsky, and Sechenovsky Municipal Districts)
- IBA of European importance “Algashka River Floodplain” (Chuvash Republic)
- IBA of European importance “Prisurye” (Chuvash Republic)
- IBA of European importance “Interfluvium of the Sura and Barysh Rivers” (Ulyanovsk Region)

During the aerial survey, only one pre-migratory aggregation was detected, numbering at least 200 individuals in the vicinity of the village of Petryaksy, Pilninsky District, Nizhny Novgorod Region (IBA “Shumerlinskaya”) (Fig. 2).

On 20–21 September 2025, a field trip was organized to verify volunteer reports on Eurasian Crane sightings. The car route, crossing Nizhny Novgorod Region in a latitudinal direction, is shown in Fig. 3. The total length of the route was 897.5 km.

Information was received from Vachsky District about a gathering of approximately 100 individuals, supported by video footage recorded on 19 September (A.M. Vlasov, pers. comm.). On 20 September, during our survey of agricultural lands near the villages of Yakovtsevo and Pozhoga (Vachsky District), no cranes were detected. Local residents stated that the maximum number of birds in the aggregation could reach 300 individuals. Kirill and Nadezhda Shalnov participated in organizing and conducting the survey.

On 21 September 2025, P.M. Shukov counted 150 individuals at the staging area near the village of Kurmysh (Pilninsky District) during the morning flight of cranes from roosting to feeding sites (Fig. 4). Without remaining at the departure field, the birds split into several groups and dispersed across surrounding fields.

In the daytime on 21 September 2025, a count was conducted at the staging area near Petryaksy discovered during the aerial survey. Here, on a field where corn harvesting was underway, close to a watering site, approximately 250 cranes were recorded, dispersed along the field perimeter. However, on 23 and

24 September only 50 individuals were observed at this site, as the corn had almost entirely been harvested (T.V. Zarubo, V.P. Zarubo, pers. comm.).

In Spassky District, on 21 September, a small aggregation of 45 Eurasian Cranes was detected during a survey of fields between the villages of Migino and Russkoye Maklakovo. All fields within a 10 km radius of the aggregation were inspected, but no additional cranes were found. Local shepherds reported hundreds of birds—these may have dispersed across the extensive agricultural lands, with only a small portion of the aggregation observed by our team.

On 25 September, T.V. Zarubo and V.P. Zarubo discovered a new aggregation on a corn-harvesting field near the village of Yalma, Pilninsky District. Approximately 500 individuals were counted at this site. The following day, 26 September, the number of birds decreased to 294, and on 27 September, 250 cranes were recorded.

Thus, the results of the autumn surveys revealed significant changes in the spatial distribution and a reduction in the size of pre-migratory gatherings of Eurasian Cranes in Nizhny Novgorod Region following the construction of the M-12 highway, which passes through the main roosting site of the region’s largest Baryatinskoye pre-migratory congregation, previously numbering up to 2,000 individuals.

According to survey data, cranes from the observed gatherings fly to roost on the right low bank of the Sura River in the Chuvash Republic, but there is no longer a single large communal roost. Accurate localization of these fragmented roosting sites under the altered conditions remains a task for future research.

The aerial survey was conducted as part of the project “Ecomap: Student Science of Russia”, implemented by Minin State University with support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement No. 075-15-2025-450 dated 22.05.2025). The activity was carried out under a federal budget subsidy for higher education institutions to support student scientific communities.

Ground surveys of cranes were organized as part of the project “Updating Information on IBAs in Nizhny Novgorod Region Based on Own Research and Citizen Science Data”, supported by the Russian Bird Conservation Union (agreement No. KP_2025_1 dated 28.04.2025).

Предмиграционные скопления серых журавлей в Республике Мордовия в 2025 г.

С.Н. Спиридонов

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

Мордовское отделение Союза охраны птиц России, Саранск, Россия
E-MAIL: ALCEDO@RAMBLER.RU

В 2025 г., продолжены работы по учёту на известных и выявлению новых мест предмиграционных скоплений серых журавлей в Республике Мордовия.

Учёты проводили в ходе автомобильных маршрутов по сельскохозяйственным угодьям, а также при перелётах журавлей между местами кормёжки и ночёвки. Использовали бинокли, подзорные трубы и фотоаппараты.

Подтверждено функционирование двух мест предотлётных скоплений, расположенных в центральной части республики в Краснослободском и Темниковском районах.

Карьгинское предмиграционное скопление (Краснослободский район) расположено около с. Новая Карьга. На полях в окрестностях села выращивают кукурузу на силос и на зерно, озимую пшеницу, многолетние травы. Скопления журавлей, состоящие в основном из нескольких семейных групп, стали отмечать с середины августа, преимущественно на убранных полях зерновых и многолетних трав. В сентябре численность журавлей увеличилась. В это время группы из нескольких десятков птиц кормились главным образом на убранных кукурузных полях. Места ночёвки

расположены в 2–3 км западнее и севернее от мест кормёжки, среди заброшенных торфяных разработок и заболоченного леса. На этом месте скопления учтено 420 особей (рис. 1). В начале октября кормящихся журавлей отмечали около с. Новая Карьга.

Аксёлское предмиграционное скопление (Темниковский район) расположено около с. Аксёл. Местное сельхозпредприятие засекает поля в основном пшеницей, кукурузой и рапсом. Журавли кормились преимущественно на убранных кукурузных полях и посевах озимых (рис. 2). Ночевали на мелиорированных пойменных лугах в районе с. Старый Ковылай и д. Агеево. На пике численности здесь учтено 317 особей (рис. 3).

По опросным данным места осенних предотлётных скоплений, состоявшие из нескольких десятков журавлей, отмечены также в Большеберезниковском и Зубово-Полянском районах Мордовии.

Полевые исследования проведены в рамках работ по инвентаризации и мониторингу Ключевых орнитологических территорий международного значения (КОТР) в Республике Мордовия, поддержанных Союзом охраны птиц России.

Рис. 1. Серые журавли на Карьгинском месте скопления в Краснослободском районе. Фото С. Спиридонова

Fig. 1. Eurasian Cranes at the Karginskoye pre-migratory staging area in Krasnoslobodsky District. Photo by S. Spiridonov

Рис. 2. Серые журавли на Аксёлском месте скопления, Темниковский район. Фото С. Спиридонова

Fig. 2. Eurasian Cranes at the Aksyol pre-migratory staging area, Temnikovsky District. Photo by S. Spiridonov

Рис. 3. Вечерний перелёт серых журавлей с мест кормёжки на места ночёвки у с. Аксёл, Темниковский район. Фото Н. Борисовой

Fig. 3. Evening flight of Eurasian Cranes from feeding to roosting sites near the village of Aksyol, Temnikovsky District. Photo by N. Borisova

Pre-migratory congregations of Eurasian Cranes in the Republic of Mordovia in 2025

S.N. SPIRIDONOV

MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.E. EVSEV, SARANSK, RUSSIA

E-MAIL: ALCEDO@RAMBLER.RU

In 2025, surveys of known pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane and the identification of new ones were continued in the Republic of Mordovia. Counts were conducted during automobile surveys across agricultural lands, as well as during crane flights between feeding and roosting sites. Binoculars, telescopes, and cameras were used.

The continued use of two pre-migratory staging areas located in the central part of the republic, in the Krasnoslobodsky and Temnikovsky districts, was confirmed.

The Karginskoye pre-migratory staging area (Krasnoslobodsky District) is located near the village of Novaya Karga. Fields in the vicinity of the village are used to cultivate silage and grain maize, winter wheat, and perennial grasses. Crane congregations, consisting mainly of several family groups, were first recorded from mid-August, primarily on harvested grain fields and fields with perennial grasses. In September, their numbers increased. During this period, groups of several dozen cranes fed mainly on harvested maize

fields. Roosting sites are located 2–3 km west and north of the feeding areas, among abandoned peat extraction sites and waterlogged forest. At this site, 420 individuals were recorded (Fig. 1). In early October, feeding cranes were still observed near the village.

The Aksyol pre-migratory staging area (Temnikovsky District) is located near the village of Aksyol. The local agricultural enterprise cultivates fields mainly with wheat, maize, and rapeseed. Cranes fed predominantly on harvested corn fields and winter wheat fields (Fig. 2). Roosting occurred on reclaimed floodplain meadows near the villages of Stary Kovylay and Ageevo. At the peak of abundance, 317 individuals were recorded at this site (Fig. 3).

According to interview data, autumn pre-migratory staging areas consisting of several dozen cranes were also recorded in the Bolshebereznykovsky and Zubovo-Polyansky districts of Mordovia.

Field research was carried out within the framework of inventory and monitoring of Important Bird Areas of Russia (IBAs) in the Republic of Mordovia, supported by the Russian Bird Conservation Union

Учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2025 г.

П.Г. Полежанкина

ГЕОПАРК ЮНЕСКО «ЯНГАН-ТАУ», БАШКОРТОСТАН, РОССИЯ

E-MAIL: POLINA.MUZEI@MAIL.RU

Республиканская акция «Увидел журавля – пожалуйста, сообщи!» проводится в Республике Башкортостан с 2020 г., её результаты опубликованы в предыдущих выпусках Информационного бюллетеня РГЖЕ (Полежанкина, 2022, 2023, 2024, 2025). В 2025 г. акцию курировали Региональное отделение Русского географического общества в Республике Башкортостан и Башкирское отделение Союза охраны птиц России.

Скопления серых журавлей начали отмечать с 10 июля. К 21 октября информация поступила от 76 человек из 17 административных районов Республики Башкортостан (Абзелиловский, Архангельский, Аургазинский, Баймакский, Балтачевский, Гафурийский, Давлекановский, Дуванский, Дюртюлинский, Иглинский, Ишимбайский, Кармаскалинский, Кигинский, Салаватский, Стерлитамакский, Уфимский, Учалинский), а также городских округов Уфа, Стерлитамак и Агидель. Зафиксировано 102 сообщения о встречах с серыми журавлями. Всего за время проведения акции учтено 7125 особей.

Поступили сведения о встречах красавок. Три особи встречены в июле Ильшатом Гибадуллиним у конефермы в окрестностях д. Кадырово, на территории Салаватского района; две особи отмечены Муртазой Снегирёвым и Рузилёй Исмагиловой 15 июля в окрестностях с. Акъяр Хайбуллинского района.

Красавка занесена в Красные книги Российской Федерации (2021) и Республики Башкортостан (2025). Серый журавль внесён в Приложении III Красной книги Республики Башкортостан (2025) как вид, нуждающийся в особом внимании к его состоянию в природной среде.

По числу присланных сообщений в 2025 г. лидируют следующие районы: Салаватский (геопарк «Янган-Тау», 23 человека, 26 сообщений), Кармаскалинский (12 человек, 21 сообщение), Абзелиловский и Архангельский (3 и 5 человек соответственно и по 8 сообщений).

По числу личных присланных сообщений лидером стала Альфира Сагитова (8 сообщений), которая наблюдала за серыми журавлями у с. Прибельский Кармаскалинского района с 15 августа по 4 октября. Она же 22 и 23 сентября отметила в этой местности ско-

Рис. 1. Расположение мест крупных предмиграционных скоплений серых журавлей в Республике Башкортостан в 2025 г.: 1 – между д. Малый и д. Татарский Нагадак Аургазинского р-на; 2 – в окрестностях с. Рухтино и над с. Месягутово Дуванского р-на; 3 – в окрестностях д. Ариеево Дуванского р-на; 4 – у с. Абзаново Архангельского р-на; 5 – у д. Малый Утяш Гафурийского р-на; 6 – у д. Ишеево Ишимбайского р-на; 7 – в окрестностях д. Сахаево, у с. Прибельский и д. Утяганово, Кармаскалинского р-на; 8 – в окрестностях д. Кадырово на территории Салаватского р-на и у с. Турналы Салаватского р-на; 9 – над с. Малояз и с. Янгантау Салаватского р-на; 10 – у с. Лазерево Салаватского р-на; 11 – у с. Бельское Стерлитамакского р-на; 12 – в окрестностях д. Волково Уфимского р-на

Fig. 1. Staging areas of the Eurasian Crane in the Republic of Bashkortostan in 2025: 1 – Aurgazinsky District; 2, 3 – Duvansky District; 4 – Arkhangelsky District; 5 – Gafuriysky District; 6 – Ishimbaysky District; 7 – Karmaskalinsky District; 8, 9, 10 – Salavat District; 11 – Sterlitamaksky District; 12 – Ufimsky District

Рис. 2. Окрестности д. Волково Уфимского р-на, 23 сентября 2025 г. Фото Р. Исмагиловой

Fig. 2. The staging area near the village of Volkovo, Ufinsky District, September 23, 2025. Photo by R. Ismagilova

пление серых журавлей, насчитывающее 125 и более 250 особей соответственно (табл. 1).

Максимальное число журавлей отмечено на двух местах скопления (табл. 1, рис. 1):

1) от одной до полутора тысяч особей 3 октября между деревнями Малый Нагадак и Татарский Нагадак Аургазинского района (информацию от Константина Хромова переслал Руслан Галиев);

2) около тысячи особей 12 сентября в окрестностях с. Рухтино Дуванского района (информацию от охотников переслал Ильшат Гибадуллин). Там же 29 августа более 200 особей наблюдал Эмиль Назыров,

7 сентября около 100 особей – Розалия Зяляева, 14 сентября около 100 особей – Айгуль Плотникова.

Скопления с численностью от 100 до 200 особей отмечены в 8 районах (табл. 1, рис. 1): Архангельском, Дуванском, Гафурийском, Ишимбайском, Кармаскалинском, Салаватском, Стерлитамакском, Уфимском (рис. 2).

Все участники журавлиной «переписи» получили электронные Свидетельства участников акции, приславшие самые ценные сведения были награждены памятными призами и грамотами.

Таблица. Результаты учёта серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2025 г.

Table. Results of the Eurasian Crane count at staging areas in the Republic of Bashkortostan in 2025

Район и место скопления District and staging area	Дата Date	Число журавлей Number of cranes	Наблюдатели Observers
Архангельский/ Arkhangelsky			
у с. Абзаново	28.09.	более 150	А.Б. Матвеев, В.А. и М. Наумовы
Аургазинский/ Aurgazinsky			
между дд. Мал. и Тат. Нагадак	3.10.	от 1000 до 1500	К. Хромов
Гафурийский/ Gafurisky			
у д.Малый Утяш	16.10.	около 170	Р.Б. Рафикова
Дуванский/ Duvansky			
окрестности с. Рухтино	12.09.	около 1000	И. Гибадуллин
окрестности с. Рухтино	29.08.	более 200	Э. Назыров
окрестности с. Рухтино	7.09.	около 100	Р. Зяляева
окрестности с. Рухтино	14.09.	около 100	А. Плотникова
окрестности д. Ариево	24.09.	180-200	А.В. Юмагузин
над с.Месягутово	2.10.	более 100	Ю. Вальшина

Ишимбайский/ Ishimbaisky			
у д.Ишеево	25.10.	141	Е. Буров
Кармаскалинский/ Karmaskalinsky			
окрестности с. Утяганово	14.09.	около 130	Л.Р. и А. Асфандияровы
окрестности д. Сахаево	20.09.	более 150	А. Камалова
у с. Прибельский	23.09.	более 250	А. Сагитова
Салаватский/ Salavatsky			
у с. Турналы	2.10.	не менее 100	Г. Газимова
окрестности д. Кадырово	26.09.	около 200	И. Гибадуллин
над с. Малояз	20.10.	около 150	А.А. Яруллин
над с. Янгантау	20.10.	около 200	Ю. Якупова
у с. Лагерево	20.10.	около 130	А. Ситдилов, Д. Садыкова
Стерлитамакский/ Sterlitamasky			
у с.Бельское	21.10.	около 140	Г. Куранова, И. Тагиров
Уфимский/ Ufinsky			
окрестности д. Волково	16.09.	около 150	Э. Габбасова, М. Снегирёв и Р. Исмагилова
окрестности д. Волково	20.09.	около 200	Э.Р. Камалов, В.А. и М. Наумовы
окрестности д. Волково	23.09.	около 200	Р. Исмагилова

Литература

- Красная книга Российской Федерации, том «Животные», 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.
- Красная книга Республики Башкортостан: в 2 т. Т. 2: Животные / под ред. В.Ф. Хабибуллина. 3-е изд., доп. и перераб. Уфа, ООО «Принт», 2025. 208 с.
- Полежанкина П.Г. 2022. Акция «Увидел журавля – пожалуйста, сообщи!» в Республике Башкортостан в 2020 и 2021 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 56–59.
- Полежанкина П.Г. 2023. Учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2022 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 75–78.
- Полежанкина П.Г. 2024. Учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 62–66.
- Полежанкина П.Г. 2025. Учёты серых журавлей на местах предмиграционных скоплений в Республике Башкортостан в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 75–77.

Counts of Eurasian Cranes at pre-migratory staging areas in the Republic of Bashkortostan in 2025

P.G. POLEZHANKINA

UNESCO YANGAN-TAU GEOPARK, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, RUSSIA

E-MAIL: POLINA.MUZEI@MAIL.RU

In The republican citizen-science campaign “Saw a Crane – Please Report It!” has been conducted in the Republic of Bashkortostan since 2020. The results of previous years were published in earlier issues of Newsletter of Flint Crane Working Group of Eurasia (CWGE) (Polezhankina, 2022, 2023, 2024, 2025). In 2025, the campaign was coordinated by the Regional Branch of the Russian Geographical Society in the Republic of Bashkortostan and the Bashkortostan Branch of the Russian Bird Conservation Union.

Eurasian Crane gatherings began to be recorded since 10 July. By 21 October, data had been submitted by 76 observers from 17 administrative districts of the Republic of Bashkortostan (Abzelilovsky, Arkhangelsky, Aurgazinsky, Baymasksy, Baltachevsky, Gafuriysky, Davlekanovsky, Duvansky, Dyurtyulinsky, Iginsky, Ishimbaysky, Karmaskalinsky, Kiginsky, Salavatsky, Sterlitamasky, Ufimsky, and Uchalyinsky), as well as from the urban districts of Ufa, Sterlitamak, and Agidel. In total, 102 records of Eurasian Crane observations were registered. The total number of cranes counted during the campaign amounted to 7,125 individuals.

Records of the Demoiselle Crane were also obtained. Three individuals were observed in July by I. Gibadullin near a horse farm in the vicinity of Kadyrovo village (Salavatsky District). Two individuals were sighted on 15 July by M. Snegiryov and R. Ismagilova in the vicinity of Akyar village, Khaibullinsky District.

The Demoiselle Crane is listed in the Red Data Book of the Russian Federation (2021) and the Red Data Book of the Republic of Bashkortostan (2025). The Eurasian Crane is included in Appendix III of the Red Data Book of the Republic of Bashkortostan (2025) as a species requiring special attention to its conservation status in the wild.

In 2025, the highest numbers of submitted reports were recorded in the Salavatsky District (Yangantau Geopark: 23 observers, 26 records), Karmaskalinsky District (12 observers, 21 records), and Abzelilovsky and Arkhangelsky districts (3 and 5 observers, respectively; 8 records each).

The largest number of individual submissions was made by A. Sagitova (8 records), who conducted observations of Eurasian Cranes near Pribelsky village (Karmaskalinsky District) from 15 August to 4 October. On 22 and 23 September, she also recorded crane congregations in the same area numbering 125 and more than 250 individuals, respectively (Table 1).

The maximum numbers of cranes were recorded at staging areas (Table 1, Fig. 1):

- 1,000–1,500 individuals on 3 October between the villages of Maly Nagadak and Tatarsky Nagadak (Aurgazinsky District; observation by K. Khromov, data forwarded by R. Galiev);
- approximately 1,000 individuals on 12 September in the vicinity of Rukhtino village (Duvansky District; data from hunters forwarded by I. Gibadullin). In the same area, more than 200 individuals were observed on 29 August (E. Nazzyrov), about 100 individuals on 7 September (R. Zyalyaeva), and about 100 individuals on 14 September (A. Plotnikova).

Aggregations of 100–200 individuals were recorded in eight districts (Table 1, Fig. 1): Arkhangelsky, Duvansky, Gafuriysky, Ishimbaysky, Karmaskalinsky, Salavatsky, Sterlitamasky, and Ufimsky (Fig. 2).

All participants of the crane census received electronic certificates of participation. Observers who submitted the most valuable data were awarded commemorative prizes and certificates of merit.

Учёты серых журавлей на местах осенних скоплений в Курганской области, Россия, в 2025 г.

И.О. Бологов

КУРГАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ, КУРГАН, РОССИЯ
E-MAIL: BOLOGOV-KOKM@YANDEX.RU

В Курганской области в пятый раз на местах предмиграционных скоплений проведён учёт серых журавлей, организованный Курганским отделением Союза охраны птиц России при поддержке Управления охотничьего хозяйства Курганской области (https://vk.com/kurgan.rbcu?from=groups&w=wall-191472968_1115). В 2025 г. в учёте приняли участие более 50 человек. Сведения поступили из 21 района области.

С 10 августа по 28 сентября 2025 г. учтено 12071 особь. Наибольшее число зарегистрировано в Шумихинском и Макушинском районах – 5310 (44% всех учтённых). Больше всего журавлей учтено в Макушинском (2636 ос.), Половинском (1356 ос.), Сафакулевском (1263) и Шумихинском (2702) районах.

Наиболее крупные предотлётные скопления с численностью 500 и более особей отмечены в окрестностях населённых пунктов Успенка Половинского р-на,

Карасёво Сафакулевского р-на, Чердынцево Частоозерского р-на, Терсюкское, Камышевка Шатровского р-на, Сажино, Малое Дюрягино, Котлик Шумихинского р-на, а также в окрестностях озёр Сазыкуль и Сладкое Макушинского р-на (рис. 1).

В окрестностях с. Пуктыш Щучанского р-на 15 сентября предположительно видели чёрного журавля (В. Проскурнин, личн. сообщ.).

В окрестностях с. Лопатки Лебяжьевского р-на 23 сентября наблюдали группу из 10 красавок (М. Хлестов, личн. сообщ.). Кроме того, 1–2 пары красавок отмечены в весеннее время 2025 г. в окрестностях с. Центральное Лебяжьевского р-на (С. Ушаков, личн. сообщ.), и две пары в весенне-летнее время 2025 г. в окрестностях д. Дубровка Половинского р-на (А. Оверчук, личн. сообщ.).

Рис. 1. Распределение мест предотлётных скоплений серых журавлей в Курганской области в 2025 г.

Fig. 1. Distribution of pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane in Kurgan Region in 2025

**Таблица. Результаты учёта серых журавлей на местах предмиграционных скоплений
в Курганской области в 2025 г.**

Table. Results of the Eurasian Crane count at staging areas in the Kurgan region in 2025

Район и место скопления District and staging area	Дата Data	Время Time	Число журавлей Number of cranes	Поведение Behaviour	Наблюдатель Observer
Белозерский/ Belozersky					
с. Скаты	6.09	10:30	4 (3)	Кормились	В. Соловьёв
с. Зюзино	7.09	7:30	8 (4)	Кормились	И. Митрохин
д. Ягодная	10.09	15:30	2	Кормились	Л. Петров
д. Крутиха	10.09	10:20	8 (4)	Кормились	И. Митрохин
с. Бузан	18.09	11:00	4 (2)	Отдыхали	
д. Новозаборка	20.09	9:30	4 (2)	Кормились	
д. Лихачи	20.09	10:00	11 (5)	Кормились	
Всего			41 (20)		
Варгашинский/ Vargashinsky					
р. п. Варгаши	6.09	7:30	6	Летели	К. Боглюкова
Всего			6		
Далматовский/ Dalmatovsky					
с. Кривское, с. Крестовка, с. Параткуль, с. Новосельское, д. Короли	20.09	8:00, 18:00	150	Кормились	Н. Серёдкин, А. Петров
Всего			150		
Каргапольский/ Kargapolsky					
д. Липнягова	12.08	17:50	3 (1)	Отдыхали	С. Новых
р. п. Каргаполье	23.08	10:15	57	Летели	
с. Житниковское	3.09		3		А. Старкова
Всего			63 (1)		
Катайский/ Kitaisky					
д. Озеро-Вавилово	10.09	10:35	28	Отдыхали	А. Качалков
с. Боровское	10.09		3		А. Старкова
Всего			31		
Кетовский/ Ketovsky					
пос. Крюково	23.08		2	Летели	Е. Бачурин
	31.08		30	Летели	
	28.09		336	Летели	
с. Садовое	6.09	16:30	50	Кормились	В. Шаршин
с. Лесниково	27.09		450	Летели	М. Корниенко
с. Бараба	28.09		8		Л. Левина
Всего			876		
Куртамышский/ Kurtamyshsky					
Губановское охотничье угодье	6.09	11:20	18 (8)	Кормились	А. Вотинов
д. Коминтерн	8.09	12:00	21 (9)	Кормились, отдыхали	В. Поляков

с. Каминское	10.09	10:30	19 (9)	Кормились, отдыхали	Н. Вязметинин
д. Белое	10.09	16:10	7 (3)	Кормились	
д. Рясово	12.09	13:40	11 (5)	Отдыхали, кормились	В. Поляков
Всего			76		
Лебяжье-Вский / Lebyazhevsky					
с. Балакуль	20.09	16:00	210	Отдыхали, кормились	В. Достовалов
с. Лопатки	23.09	17:00	30	Отдыхали, кормились	М. Хлестов
с. Камышное	23.09		80	Кормились	Н. Финагенова
	24.09	17:00	56	Отдыхали, кормились	С. Бердников
Всего			376		
Макушинский / Makushinsky					
д. Антипино	7.09	7:40	33	Кормились	А. Евсеев
д. Бородинка	9.09	8:30	46	Кормились	Н. Резенков
пос. Новая Роща	9.09		300	Кормились, летели	С. Посемейнов
д. Покровка	10.09	17:20	32	Кормились	В. Суров
	15.09	14:40	17	Летели	Н. Резенков
с. Мартино	11.09	7:00	17	Летели	В. Суров
с. Большое Курейное	12.09	7:30	37	Кормились	
оз. Сазыкуль, оз. Сладкое	13.09	6:20	1750	Летели	С. Посемейнов
с. Моховое	14.09	17:30	27	Летели	Н. Резенков
с. Трюхино	14.09	17:40	27	Кормились	А. Евсеев
с. Обутковское	18.09	16:20	350	Кормились	С. Посемейнов
Всего			2636		
Мишкинский / Mishkinsky					
с. Гладышево	5.09	17:00	4 (2)	Кормились	А. Тестенков
с. Восход	8.09	16:30	20 (12)	Кормились	В. Маслов
с. Краснознаменское, д. Лебяжье, д. Сосново, д. Севостьяновка, оз. Горькое	25.09	10:00 – 16:00	45 (25)	Кормились, летели, отдыхали	П. Неудачин
Всего			69 (39)		
Мокроусовский / Mokrousovsky					
Одинское охотничье угодье	14-17.09	14:10 – 18:10	77		Мокроусовское районное общество охотников и рыболовов
Михайловское охотничье угодье	16.09	16:10	32		
Рассветское охотничье угодье	17.09	16:40 – 17:35	33		
Карпунинское охотничье угодье	15-17.09	15:00 – 18:10	26		
Всего			168		
Петуховский / Petukhovsky					
д. Воробы, оз. Фунтиково	15.08		150	Кормились	А. Старков

• ОСЕННИЕ СКОПЛЕНИЯ И МИГРАЦИИ • AUTUMN GATHERINGS AND MIGRATIONS •

с. Троицкое, оз. Станотино	8.09		350	Летели, отдыхали	О. Власова
Всего			500		
Половинский/ Polovinsky					
оз. Большое Кобылье	26.08	8:15	4	Летели	А. Туприков, И. Кондратьев
с. Батырево	6.09	14:00	300	Кормились	Ю. Анфиногенов
д. Успенка	18.09	18:00	840	Отдыхали, кормились	И. Кудрявцев
д. Дубровка	20.09	16:00	212	Кормились	А. Филиппов
Всего			1356		
Притобольный/ Pritobolny					
с. Боровлянка	11.09	9:15	7 (3)	Кормились	С. Пантелеев
д. Туманова	12.09	16:25	4 (2)	Кормились	В. Носков
д. Ясное	13.09	8:30	13 (7)	Кормились	С. Пантелеев
	14.09	8:00	14 (6)	Кормились	
	18.09	17:40	2	Кормились	В. Носков
д. Комановка	20.09	13:15	2	Отдыхали	В. Носков
Всего			42		
Сафакулевский/ Safakulevsky					
Сафакулевское охотничье угодье	5-15.09		165		Р. Матоляк
Сарт-Абдрашевское охотничье угодье	5-15.09		140		
Улыбашское охотничье угодье	5-15.09		110		
д. Преображенка	5-15.09		96	Кормились	
д. Киреевка	10-15.09		87	Летели	
д. Мурзабаева	13.09		130	Кормились	
с. Мартыновка	19.09		45	Летели	
с. Карасёво	20.09		490	Кормились	
Всего			1263		
Частоозерский/ Chastoozersky					
с. Чердынцево	5.09	16:00	500	Отдыхали	С. Посемейнов
Всего			500		
Шадринский/ Shadrinsky					
с. Агапино	10.08	5:00	3	Летели	Л. Солдатченкова
с. Красная Звезда	28.08		30		Л. Овчинникова
	16.09		110	Летели	Я. Булычёва
	28.09		47		О. Яковлева
д. Огонёк	1.09		35		Т. Бурвина
с. Красная Нива	5.09		2		А. Старкова
с. Верхозино	6.09		4		
с. Сухринское	10.09		4		
с. Песчанотаволжанское	15.09		90	Отдыхали, кормились	В. Зырянова

с. Канаши, д. Иванищевское, с. Большое Кабанье, с. Батурино, д. Жеребенкова, д. Симакова	18.09, 21.09	8:00, 19:30	320	Кормились	Н. Серёдкин, А. Дьячков
пос. Лещёво-Замараево	25.09		4		Л. Левина
Всего			679		
Шатровский/ Shatrovsky					
с. Терсюкское, с. Камышевка	10.09	17:00	500	Кормились	Я. Березин
Всего			500		
Шумихинский/ Shumikhinsky					
д. Дубравная, с. Карачельское, с. Кипель	июль	17:00 – 22:00	28 (8)	Кормились, отдыхали	А. Можаяев, С. Фартыгин
д. Красный Холм	1.09		20	Летели	Л. Сухоплюева
с. Малое Дюрягино	5.09	10:30	650	Кормились	Шумихинское районное общество охотников и рыболовов
д. Сажино	5.09, 9.09	9:00, 11:00	1250	Кормились	
д. Котлик	10.09	14:00	750	Кормились	Н. Петрова
с. Галкино	14.09		2		
с. Стариково	14.09		2		
Всего			2702		
Щучанский/ Schuchansky					
д. Кузнецово	2.09	16:00	4 (2)	Кормились	С. Пестерев
пос. Курорт Озеро	14.09	13:00	42	Летели	Р. Шакиров
с. Каясан	19.09	17:00	8	Кормились	
с. Сухоборское	22.09	14:00	12	Кормились	
Всего			66		
Юргамышский/ Yurgamyshsky					
д. Ждановка	20.09	13:00	12 (8)	Кормились	А. Булыгин
с. Кислянское	24.09	15:20	17 (11)	Кормились	
Всего			29		
Общая численность/ Total			12099		

Рис. 2. Серые журавли во время дневного отдыха на водопое. Шадринский р-н, с. Песчанотаволжанское, 15 сентября 2025 г. Фото В. Зыряновой

Fig. 2. Eurasian Cranes during daytime rest at a watering site. Shadrinsky District, village of Peschanotavolzhanskoje, 15 September 2025. Photo by V. Zyryanova

Рис. 3. Пара серых журавлей с птенцом в полёте. Шадринский р-н, с. Агапино, 10 августа 2025 г. Фото Л. Солдатченковой

Fig. 3. Pair of Eurasian Cranes with a juvenile in flight. Shadrinsky District, village of Agapino, 10 August 2025. Photo by L. Soldatchenkova

Рис. 4. Пара серых журавлей с птенцом на дороге. Каргапольский р-н, д. Липнягова, 12 августа 2025 г. Фото С. Новых

Fig. 4. Pair of Eurasian Cranes with a juvenile on a road. Kargapolsky District, village of Lipnyagova, 12 August 2025. Photo by S. Novykh

Counts of Eurasian Cranes at pre-migratory staging areas in Kurgan Region, Russia, in 2025

I.O. BOLOGOV

KURGAN BRANCH OF THE RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, KURGAN, RUSSIA

E-MAIL: BOLOGOV-KOKM@YANDEX.RU

In Kurgan Region, counts of the Eurasian Crane at pre-migratory staging sites were conducted for the fifth time. The surveys were organized by the Kurgan Branch of the Russian Bird Conservation Union with the support of the Department of Hunting Management of Kurgan Region (https://vk.com/kurgan.rbcu?from=groups&w=wall-191472968_1115). In 2025, more than 50 people took part in the counts. Data were received from 21 districts of the region.

From 10 August to 28 September 2025, a total of 12,071 individuals were counted. The highest numbers were recorded in the Shumikhinsky and Makushinsky districts, with 5,310 individuals (44% of all cranes counted). The greatest numbers of cranes were recorded in the Makushino (2,636 individuals), Polovininsky (1,356 individuals), Safakulevsky (1,263 individuals) and Shumikhinsky (2,702) districts.

The largest pre-migratory gatherings, numbering 500 or more individuals, were recorded in the vicinity of

the settlements of Uspenka (Polovininsky District), Karasyovo (Safakulevsky District), Cherdyntsevo (Chastoozersky District), Tersyukskoye and Kamyshevka (Shatrovsky District), Sazhino, Maloye Dyuryagino, and Kotlik (Shumikha District), as well as near Lakes Sazykul and Sladkoye (Makushino District) (Fig. 1).

On 15 September, one Hooded Crane was presumably observed in the vicinity of the village of Puktysh, Shchuchansky District (V. Proskurnin, pers. comm.).

On 23 September, a group of 10 Demoiselle Cranes was observed near the village of Lopatki, Lebyazhyevsky District (M. Khlestov, pers. comm.). In addition, one–two pairs of Demoiselle Cranes were recorded in spring 2025 near the village of Tsentralnoye, Lebyazhyevsky District (S. Ushakov, pers. comm.), and two pairs were recorded in spring–summer 2025 near the village of Dubrovka, Polovininsky District (A. Overchuk, pers. comm.).

Предмиграционные скопления серых журавлей в Алтайском крае, сроки и направления осенней миграции

А.Л. Эбель

Союз охраны птиц России, Барнаул, Алтайский край, Россия

E-MAIL: ALEXEY_EBEL@MAIL.RU

В 2024 и 2025 гг. на территории Алтайского края проведён мониторинг известных предмиграционных мест скопления серых журавлей (рис. 1), а также сбор данных от наблюдателей по скоплениям и направлениям пролёта стай. В большинстве случаев данные любителей подтверждены фото или видео фиксациями.

Оба года в последних числах августа проверяли известное скопление у с. Гуселетово Романовского района. Обычно летом здесь держится группа неразмножающихся журавлей численностью от 300 до 800 ос., которая в предмиграционный период увеличивается за счёт прибывающих птиц (рис. 2). Из-за аномально влажного лета 2024 г. и высокого травостоя,

число летующих журавлей было низким, не более 300 ос. В конце августа оно увеличилось до 500 птиц. Кормились на убранных полях и потерянном зерном на полевых дорогах. 31 августа, в день открытия осенней охоты на водоплавающих, отмечен активный пролёт: стаи летели на большой высоте в юго-западном направлении. В середине сентября журавлей здесь не обнаружили. Летом 2025 г. погода была более благоприятной, но летующая группировка в начале последней декады августа осталась столь же малочисленной – 250–300 особей. К 30 августа она увеличилась до 2500 особей, 12 сентября начался массовый отлёт, к 18 сентября улетели последние стаи.

Рис. 1. Предмиграционные скопления серых журавлей в Алтайском крае: 1 – у с. Гуселетово, Романовский район; 2 – озёра Баужансор и Жигилда, Кулундинский район; 3 – с. Мельниковка, Суетский район, и сел. Знаменка и Пановка (муниципальный округ Славагород); 4 – у сел Кокши и Урожайное, Советский район; 5 – у пос. Западные и между пос. Западный и Пономарево; 6 – миграционная остановка у с. Локоть, Локтевский район

Fig. 1. Pre-migratory gatherings of Common Cranes in Altai Territory: 1 – near the village of Guseletovo, Romanovsky District; 2 – Lakes Bauzhansor and Zhigilda, Kulundinsky District; 3 – village of Melnikovka, Suetsky District, and the villages of Znamenka and Panovka (Slavgorod Municipal Okrug); 4 – near the villages of Kokshi and Urozhaynoye, Sovetsky District; 5 – near the settlement of Zapadny and between Zapadny and Ponomaryovo; 6 – migration stopover near the village of Lokot, Loktevsky District.

Рис. 2. Предмиграционное скопление серых журавлей у с. Гуселетово, 1 сентября 2021 г. Фото А. Эбеля
Fig. 2. Pre-migratory gathering of Eurasian Cranes near the village of Guseletovo, 1 September 2021. Photo by A. Ebel

В конце августа 2024 г. проведён мониторинг известного места скопления западнее оз. Кулундинского (озёра Баужансор и Жигилда). В это время на юго-восточной оконечности оз. Баужансор на ночёвку собирались более 5000 особей. С места кормёжки летующей группировки на степных, прилегающим к озёрам участках, журавли переместились на сенокосные поля у станции Яготино между ж/д веткой Благовещенка – Кулунда и автодорогой Благовещенка – Кулунда, где птиц никто не беспокоил. Между озёрами Баужансор и Жигилда есть участки, на которых разрешена охота на водоплавающих. Выстрелы охотников (даже на удалении) явно беспокоят журавлей: на утренней зорьке в день открытия охоты. 31 августа они покинули место ночёвки ещё в темноте, сразу после первых выстрелов. Так как фактор беспокойства со времени открытия охоты был постоянным, то, по словам пастухов, последние журавли покинули место скопления до конца первой декады сентября. 21 сентября при обследовании этой территории от оз. Кулундинского до оз. Баужансор, а также мест, где журавли кормились в последней декаде августа, встречена только группа из четырёх особей (три взрослых и птенец). В 2025 г. обследование этой территории не проводили.

В начале сентября 2024 г. обнаружено предотлётное скопление на убранных полях кукурузы севернее с. Мельниковка Суевского района. В начале третьей декады сентября численность достигала 200 особей. Очевидно, оно сформировалось преимущественно из птиц, подлётевших из сопредельных районов края, так как летняя группировка на этой территории в 2024 г. была малочисленной. 30 августа 2025 г. скопление

примерно с такой же численностью наблюдали в 30 км северо-западнее этого места – между сёлами Знаменка и Пановка (муниципальный округ Славгород).

8 сентября 2024 г. проверено известное скопление в Советском районе. В этот день около 300 птиц держались на убранном кукурузном поле у с. Кокши и более 500 особей восточнее с. Урожайное на пустошах между полями.

27 и 28 августа 2025 г. найдены два предотлётных скопления в Усть-Калманском районе: у пос. Западный и между с. Пономарёво и пос. Западный. Общая численность в них составила около 500 особей. По словам местных жителей, журавли собираются здесь ежегодно.

В 2024 г. первые пролётные стаи отмечены 31 августа на севере Алтайского края (Крутихинский район) и в Романовском районе. Основной пролёт шёл с 6 по 14 сентября, отдельные стаи отмечали до 27 сентября, последняя – 27 октября.

В 2025 г. первые пролётные стаи в соседней, более северной, Новосибирской области отмечены 25 августа (Баганский район), в Алтайском крае у г. Рубцовска – 27 августа. На полях у с. Локоть у границы с Казахстаном 3 сентября на кратковременный отдых остановились около 4000 журавлей. 4–7 сентября массовый пролёт отмечен над всей территорией края. Крупные стаи до 200 особей наблюдали в западных районах 21 сентября, последняя отмечена 1 октября.

На рис. 3 представлены полученные от наблюдателей данные о направлении пролёта стай серого журавля на осенней миграции в 2024 и 2025 гг.

Рис. 3. Направления миграции серых журавлей в Алтайском крае по данным наблюдателей
 Fig. 3. Migration directions of Common Cranes in Altai Krai according to observer data

Pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane in Altai Territory, Timing and Directions of Autumn Migration

A.L. EBEL

RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, BARNAUL, ALTAI KRAI, RUSSIA

E-MAIL: ALEXEY_EBEL@MAIL.RU

In 2024 and 2025, monitoring of known pre-migratory staging areas of the Eurasian Crane was conducted in Altai Territory (Fig. 1), along with the collection of data from observers regarding flock concentrations and migration directions. In most cases, observations of birdwatchers were confirmed by photographic or video documentation.

In both years, at the end of August, a well-known staging area near the village of Guseletovo in the Romanovsky District was surveyed. Typically, during summer, a group of non-breeding cranes numbering from 300 to 800 individuals remains here; during the pre-migratory period, this number increases due to arriving birds

(Fig. 2). Due to the abnormally wet summer of 2024 and tall vegetation, the number of summering cranes was low, not exceeding 300 individuals. By the end of August, the number increased to 500 birds. They fed on harvested fields and on spilled grain along field roads. On August 31, the opening day of the autumn waterfowl hunting season, intensive migration was recorded: flocks flew at high altitude in a southwesterly direction. By mid-September, no cranes were found at the site.

In the summer of 2025, weather conditions were more favorable; however, at the beginning of the last third of August, the summering group remained similarly small, numbering 250–300 individuals. By August 30, it had

increased to 2,500 individuals. Mass departure began on 12 September, and by 18 September the last flocks had left.

At the end of August 2024, monitoring was conducted at a well-known gathering site west of Lake Kulunda (Lakes Bauzhansor and Zhigilda). At that time, more than 5,000 individuals gathered for roosting at the southeastern end of Lake Bauzhansor. From feeding sites used by the summering group in the steppe areas adjacent to the lakes, the cranes moved to hayfields near the Yagotino station, located between the Blagoveshchenka–Kulunda railway branch and the Blagoveshchenka–Kulunda highway, where the birds were not disturbed. Between Lakes Bauzhansor and Zhigilda there are areas where waterfowl hunting is permitted. Hunters' gunshots (even at a distance) clearly disturb the cranes: at dawn on the opening day of the hunting season, August 31, they left the roosting site while it was still dark, immediately after the first shots. Since disturbance continued after the opening of the hunting season, according to shepherds, the last cranes left the gathering site before the end of the first ten days of September. On September 21, during a survey of this area from Lake Kulunda to Lake Bauzhansor, as well as the feeding sites used in the last third of August, only a group of four individuals (three adults and one juvenile) was sighted. In 2025, this territory was not surveyed.

In early September 2024, a pre-migratory gathering was discovered on harvested cornfields north of the village of Melnikovka in the Suetsky District. At the beginning of the third ten-day period of September, the number reached 200 individuals. Evidently, this aggregation was formed mainly by birds arriving from neighboring districts of the region, since the summering groups in this area in 2024 were small. On 30 August 2025, a gathering of approximately the same size was

observed 30 km northwest of this staging area, between the villages of Znamenka and Panovka (Slavgorod Municipal Okrug).

On 8 September 2024, a well-known gathering site in the Sovetsky District was surveyed. On that day, about 300 birds were present on a harvested cornfield near the village of Kokshi, and more than 500 individuals were recorded east of the village of Urozhaynoye on wasteland between fields.

On 27 and 28 August 2025, two pre-migratory gatherings were found in the Ust-Kalmansky District: near the settlement of Zapadny and between the village of Ponomaryovo and the settlement of Zapadny. Their total number amounted to about 500 individuals. According to local residents, cranes gather here annually.

In 2024, the first migrating flocks were recorded on 31 August in the northern part of Altai Territory (Krutikhinsky District) and in the Romanovsky District. The main migration occurred from 6 to 14 September; individual flocks were observed until 27 September, with the last one recorded on 27 October.

In 2025, the first migrating flocks in the neighboring and more northern Novosibirsk Region were recorded on 25 August (Bagansky District), and in Altai Territory near the city of Rubtsovsk on 27 August. On the fields near the village of Lokot, close to the border with Kazakhstan, about 4,000 cranes stopped for a short-time migration stopover on 3 September. From 4 to 7 September mass migration was observed across the entire territory of the region. Large flocks of up to 200 individuals were recorded in the western districts on 21 September; the last flock was observed on 1 October.

Figure 3 presents data obtained from observers on the migration directions of Eurasian Crane flocks during autumn migrations in 2024 and 2025.

Статус журавлей в Идзуми, Япония, зимой 2025/2026 гг.

С. Ташими

ПАРК-МУЗЕЙ ЖУРАВЛЯ В ИДЗУМИ, ПРЕФЕКТУРА КАГОСИМА, КЮСЮ, ЯПОНИЯ
E-MAIL: CRANE_C@CITY.IZUMI.KAGOSHIMA.JP

В 2025 г. девять чёрных журавлей первыми прибыли на зимовку в Идзуми 21 октября (рис. 1). Пять чёрных журавлей оставались здесь в течение всего лета (рис. 2).

Согласно средне-зимним учётам, оценка численности зимующих популяций составила 12267 чёрных, 2325 даурских, 10 серых журавлей, 3 канадских журавля, один стерх и одна красавка (рис. 3, 4, 5 и 6). Кроме того, отмечены два гибрида серого и чёрного журавлей.

Общая смертность с 1 апреля 2025 г. по 13 февраля 2026 г. составила 40 чёрных и 7 даурских журавлей. С 2020 г. объём искусственной подкормки сокращён на 50% с целью стимулирования расселения журавлей из Идзуми и снижения риска вспышки высокопатогенного птичьего гриппа (HPAI). Однако в период с 10 ноября 2025 г. по 13 февраля 2026 г. от HPAI погибло 11 чёрных и один даурский журавль.

Первые шесть даурских журавлей начали весеннюю миграцию немного раньше обычного – 26 января 2026 г. По состоянию на 13 февраля, дату подачи статьи, приблизительно 4800 чёрных и 1400 даурских журавлей покинули Идзуми.

Краткие итоги зимнего сезона 2025/2026 гг:

- При сокращении искусственной подкормки существенных изменений численности зимующих журавлей в Идзуми и других районах Японии не произошло.
- Зарегистрировано относительно немного случаев высокопатогенного птичьего гриппа.
- Доля гибели от птичьего гриппа от общей смертности составила 25,5% (12 из 47 журавлей), что в два раза ниже, чем зимой 2024/2025 гг.: 50,4% (67 из 133 журавлей).

Рис. 1. Чёрные журавли первыми прибыли на место зимовки в Идзуми, 21 октября 2025 г. Фото С. Ташими

Fig. 1. Hooded Cranes were the first to arrive for the winter in Izumi, 21 October 2025. Photo by S. Tashima

Рис. 2. Два из пяти чёрных журавлей, которые провели лето в Идзуми. Фото С. Ташимы

Fig. 2. Two of five Hooded Cranes which spent the summer in Izumi. Photo by S. Tashima

Рис. 3. Стерх с оторванной ступнёй на правой ноге, 24 декабря 2025 г. Фото С. Ташимы

Fig. 3. A Siberian Crane with a missing right leg, 24 December 2025. Photo by S. Tashima

Рис. 4. Семья серых журавлей в Идзуми. Фото С. Ташимы

Fig. 4. A family of Eurasian Cranes in Izumi. Photo by S. Tashima

Рис. 5. Пара канадских журавлей в Идзуми. Фото С. Ташимы

Fig. 5. A pair of Sandhill Cranes in Izumi. Photo by S. Tashima

Рис. 6. Молодая красавка в Идзуми. Фото С. Ташимы

Fig. 6. A young Demoiselle Cranes in Izumi. Photo by S. Tashima

Crane Status in Izumi, Japan, in Winter 2025/2026

S. Tashima

IZUMI CITY CRANE MUSEUM, KAGOSHIMA PREFECTURE, KYUSHU, JAPAN

E-MAIL: CRANE_C@CITY.IZUMI.KAGOSHIMA.JP

In 2025, nine Hooded Cranes were the first to arrive for the winter in Izumi on 21 October (Fig. 1). Additionally, five Hooded Cranes remained in Izumi throughout the summer (Fig. 2).

According to the mid-winter counts, the estimated wintering populations included 12,267 Hooded, 2,325 White-naped, 10 Eurasian, three Sandhill Cranes, one Siberian Crane, and one Demoiselle Crane (Figs. 3, 4, 5, and 6). Additionally, two hybrids of Eurasian and Hooded Cranes were recorded.

The mortality from 1 April 2025 to 13 February 2026, totaled 47 cranes (40 Hooded and seven White-naped). Artificial feeding has been reduced by 50% since 2020 to encourage crane dispersal from Izumi and to minimize the risk of an HPAI outbreak. However, between 10 November 2025 and 13 February 2026, 12 cranes died due to HPAI, including 11 Hooded Cranes and one White-naped Crane.

The first six White-naped Cranes began their spring migration slightly earlier than usual, on 26 January 2026. As of 13 February, the article's submission date, approximately 4,800 Hooded and 1,400 White-naped Cranes had departed from Izumi.

Summary of the Winter of 2025/2026

- No significant changes in numbers occurred in the wintering crane populations at Izumi or other areas in Japan as a result of the reduced artificial feeding.
- There were relatively few cases of HPAI.
- The percentage of HPAI-related deaths out of total mortality was 25.5% (12 out of 47 cranes), which was lower than in the winter of 2024/2025 (67 out of 133 cranes, 50.4%).

Результаты международных учётов японских журавлей зимой 2024/2025 гг.

Ю.С. Момозе, К. Ли, К. Момозе, Ф. Чан

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ЯПОНСКОГО ЖУРАВЛЯ

E-MAIL: YULIA@MARIMO.OR.JP

Со времени создания Международной сети по сохранению японского журавля в 2009 г., страны ареала вида ежегодно проводят зимние учёты для мониторинга обеих континентальной и островной популяций. Для оценки мировой численности японского журавля каждое из региональных отделений сети проводит зимние учёты в Китае (IRCН-С), Республике Корея (IRCН-К) и Японии (IRCН-Я).

Для оценки континентальной популяции зимние учёты 2024/2025 гг. проведены IRCН-С на местах зимовки в Национальных природных резерватах Янчен, Дельта

р. Жёлтая и Ляохэку в Китае и IRCН-К в Чорвоне, Енчоне, Канхва и Паджу, прилегающих к демилитаризованной зоне (ДМЗ) в Республике Корея. Для оценки островной популяции – IRCН-Я на о. Хоккайдо в Японии.

Результаты учётов зимой 2024/2025 гг. показали увеличение мировой численности до 5887 особей, по сравнению с 4884 зимой 2023/2024 гг. (Момозе и др., 2025).

Численность островной в Японии увеличилась с 1800 особей зимой 2023/2024 гг. до 2150 особей зимой 2024/2025 гг.

Численность континентальной популяций также увеличилась с 3084 особей (818 в Китае и 2266 в Республике Корея) зимой 2023/2024 гг. до 3737 особей (1033 в Китае и 2704 в Южной Корее) зимой 2024/2025 гг.

Основными причинами увеличения численности континентальной популяции являются сохраняющийся высокий успех размножения на местах гнездования с повышенной выживаемостью птенцов, а также подкормка на некоторых местах зимовки, таких как Национальный природный резерват Ляохэкоу в Китае и Чорвон и Ёнчон в Южной Корее.

Результаты международных зимних учётов с 2011/2012 опубликованы в предыдущих выпусках информационного бюллетеня (Момозе и др., 2013, 2018, 2022, 2023, 2024, 2025).

Литература

Момозе Ю.С., Чан Ф., Момозе К., Ли К. 2013. Международный зимний учёт японского журавля в 2011/2012 и 2012/2013 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 12: 63–64.

Момозе Ю., Ли К., Момозе К., Фавен Ч. 2018. Результаты международных учётов японского журавля в 2013–2017 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 66–67.

Момозе Ю.С., Ли К., Момозе К., Чан Ф. 2022. Международные зимние учёты японского журавля с 2018/2019 по 2020/2021 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 77–78.

Момозе Ю.С., Ли К., Момозе К., Чан Ф. 2023. Международные учёты японского журавля зимой 2021/2022 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 99.

Момозе Ю.С., Ли К., Момозе К., Чан Ф. 2024. Международные учёты японского журавля зимой 2022/2023 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. флинта, 18: 94–95.

Момозе Ю.С., Ли К., Момозе К., Чан Ф. 2025. Международные учёты японского журавля зимой 2023/2024 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. флинта, 19: 89–905.

Results of the International Red-crowned Crane Censuses in Winter 2024/2025

Y.S. Momose, K. Lee, K. Momose, F. Qian

INTERNATIONAL RED-CROWNED CRANE NETWORK, IRCN

E-MAIL: YULIA@MARIMO.OR.JP

Since 2009, the each of the regional branches of the International Red-crowned Crane Network conducts winter censuses independently in China (IRCN-C), the Republic of Korea (IRCN-K), and Japan (IRCN-J) to monitor both continental and island populations and to estimate the numbers of the global population of the Red-crowned Crane.

To estimate the continental population, IRCN-C conducted the 2023/2024 winter censuses at wintering sites in the National Nature Reserves of Yancheng, Yellow River Delta, and Liaohekou in China, and IRCN-K in Cheorwon, Yeoncheon, Ganghwa, and Paju, located near the demilitarized zone (DMZ) in the Republic of Korea. IRCN-J estimated the island population in Hokkaido, Japan.

The results of the 2024/2025 winter censuses show that the global population increased to 5,887 individuals, up from 4,884 the previous winter of 2023/2024 (Momose et al., 2025).

The island population in Japan have increased insignificantly from 1,800 individuals counted in the winter of 2023/2024 to 2,150 individuals in the winter of 2024/2025.

The continental population also increased from 3,084 individuals (818 ind. in China and 2,266 ind. in South Korea) in winter of 2023/2024 to 3,737 individuals (1,033 ind. in China and 2,704 ind. in South Korea) in winter of 2024/2025.

The main reasons for the increase in the number of the continental population are the continued high breeding success in breeding grounds with increased survival rate of juveniles, as well as artificial feeding at some wintering sites, such as Liaohekou National Nature Reserve in China and Cheorwon and Yeoncheon in South Korea.

Results of international winter censuses since 2011/2012 have been published in previous issues of the CWGE Newsletter (Momose et al., 2013, 2018, 2022, 2023, 2024, 2025).

Результаты среднезимних учётов журавлей в Южной Корее зимой 2025/2026 гг.

К. Ли

КОРЕЙСКАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ, СЕУЛ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

Ежегодно Национальный институт биологических ресурсов (NIBR) организует единовременные зимние учёты водоплавающих птиц на 235 местах по всей Республике Корея. Они проводятся ежемесячно с ноября по март с участием учёных и волонтеров. Данные о журавлях собраны на основе учётов на 35 местах зимовки в декабре 2025 г. и январе 2026 г.

Зарегистрировано семь видов журавлей. Всего 13 декабря 2025 г. учтено 26883 ос. и 17 января 2026 г. – 25747 ос. Численность трёх основных зимующих видов – японского, даурского и чёрного журавлей по сравнению с предыдущими годами увеличилась (например, с 2021 г.; Lee, 2022).

За последние пять лет численность даурских журавлей выросла с 7012 ос. в январе 2021 г. до 14182 ос. в декабре 2025 г. и 13149 ос. в январе 2026 г., т.е. почти вдвое. Численность японских журавлей также увеличилась с 1693 ос. в январе 2021 г. до 2923 ос. в декабре 2025 г. и 2939 ос. в январе 2026 г. Численность чёрных журавлей увеличилась более, чем втрое – с 3015 ос. в январе 2021 г. до 9739 ос. в декабре 2025 г. и 9616 ос. в январе 2026 г. (табл. 1, 2).

Однако численность даурских журавлей в некоторых местах не удалось точно определить, поэтому приведённые данные отражают минимальные оценки. Кроме того, окрестности п. Панмунджом не были включены в единовременные учёты, но в ходе дополнительных обследований учтено 100 японских и 200 даурских журавлей.

Серые и канадские журавли держались небольшими группами. Также отмечена одна красавка.

Шесть стерхов встречены в Южной Корее зимой 2025/2026 гг.: группа из трёх (рис. 1) и одиночка в Паджу, один молодой журавль в Ёнчоне и один взрослый – в Чорвоне (Ким, Ли, 2026).

Основное место зимовки японских и даурских журавлей – долина Чорвон, расположенная в центральной части Корейского п-ова (рис. 2, 3). Большинство особей держится в Гражданской Контролируемой Зоне вдоль южной границы демилитаризованной зоны, расположенной между Северной и Южной Кореей (рис. 4, 5).

Зимой 2025/2026 гг. в долине Чорвон держалось 67% (декабрь) и 54% (январь) от общей численности зимующих даурских журавлей, а также 59% (декабрь) и 60% (январь) от общей численности японских журавлей, зимующих в Южной Корее.

Рис. 1. Три стерха в Паджу. Фото Ю. Кима

Fig. 1. Three Siberian Cranes in Paju. Photo by Y. Kim

Таблица 1. Результаты учёта журавлей 13 декабря 2025 г. на местах зимовки в Южной Корее

Table 1. Results of crane counts on 13 December 2025 at wintering sites in South Korea

Место учёта Place of count	Японский журавль Red- crowned Crane	Чёрный журавль Hooded Crane	Даурский журавль White-naped Crane	Серый журавль Eurasian Crane	Канадский журавль Sandhill Crane	Стерх Siberian Crane	Красавка Demoiselle Crane
Ganghwa	58	—	—	—	—	—	—
Gimpo, Goyang	—	—	44	—	—	—	—
Paju	144	1	1,476	2	—	3	—
Yeoncheon	1,000	—	1,644	—	—	—	—
Cheorwon	1,718	32	9,490	6	10	—	—
Cheonsu Bay	—	7	—	—	—	—	—
Suncheon Bay (including Bousong) (включая Bousong)	—	9,199	15	9	1	—	—
Hadong	—	161	—	1	—	—	—
Goheung	—	56	—	—	—	—	—
Taeon	—	19	8	—	—	—	—
Junam Reservoir	—	34	1,322	3	1	—	—
Gunsan	—	61	11	1	—	—	—
Gomso bay	—	87	—	1	—	—	—
Другие/ others	3	82	172	—	—	—	1
Всего/ Total	2,923	9,739	14,182	23	12	3	1

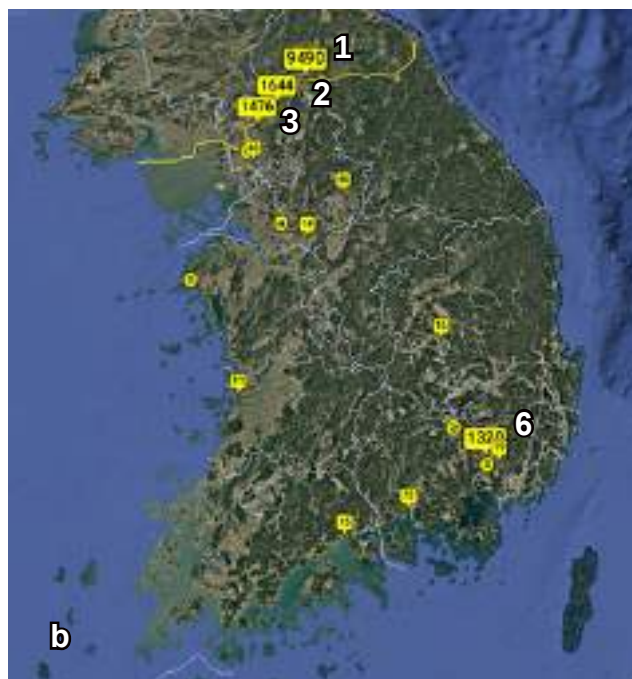

Рис. 2. Распределение мест зимовки японского (а) и даурского (b) журавлей в Республике Корея 13 декабря 2025 г. (основные места зимовки: 1 – Чорвон, 2 – Ёнчон, 3 – Паджу, 4 – Канхва, 5 – Хэнам, 6 – Джунам).

Fig. 2. Distribution of wintering sites of the Red-crowned (a) and White-naped (b) Cranes in the Republic of Korea on 13 December 2025 (main wintering sites: 1 – Cheorwon, 2 – Yeoncheon, 3 – Raju, 4 – Ganghwa 5 – Haenam, 6 – Junam)

Таблица 2. Результаты учёта журавлей 17 января 2026 г. на местах зимовки в Южной Корее
Table 2. Results of crane counts on 13 January 2026 at wintering sites in South Korea

Место учёта Place of count	Японский журавль Red- crowned Crane	Черный журавль Hooded Crane	Даурский журавль White- naped Crane	Серый журавль Eurasian Crane	Канадский журавль Sandhill Crane	Стерх Siberian Crane	Красавка Demoiselle Crane
Ganghwa	41	—	—	—	—	—	—
Han River Estuary	—	—	15	—	—	—	—
Paju	119	—	1,335	3	—	—	—
Yeoncheon	1,018	—	2,859	1	—	—	—
Cheorwon	1,758	27	7,139	6	3	—	—
Cheonsu Bay	—	540	3	8	—	—	—
Suncheon Bay	—	8,294	14	11	1	—	—
Galsa Bay	—	168	—	—	—	—	—
Goheung Bay	—	283	31	—	—	—	—
Taeon Reclaimed Area	—	17	—	—	—	—	—
Junam Reservoir	—	34	1,326	3	1	—	—
Nakdonggang Estuary	—	—	143	—	—	—	—
Sacheon	—	3	142	—	—	—	1
Другие/ others	3	250	142	2	—	3	—
Всего/ Total	2,939	9,616	13,149	34	5	3	1

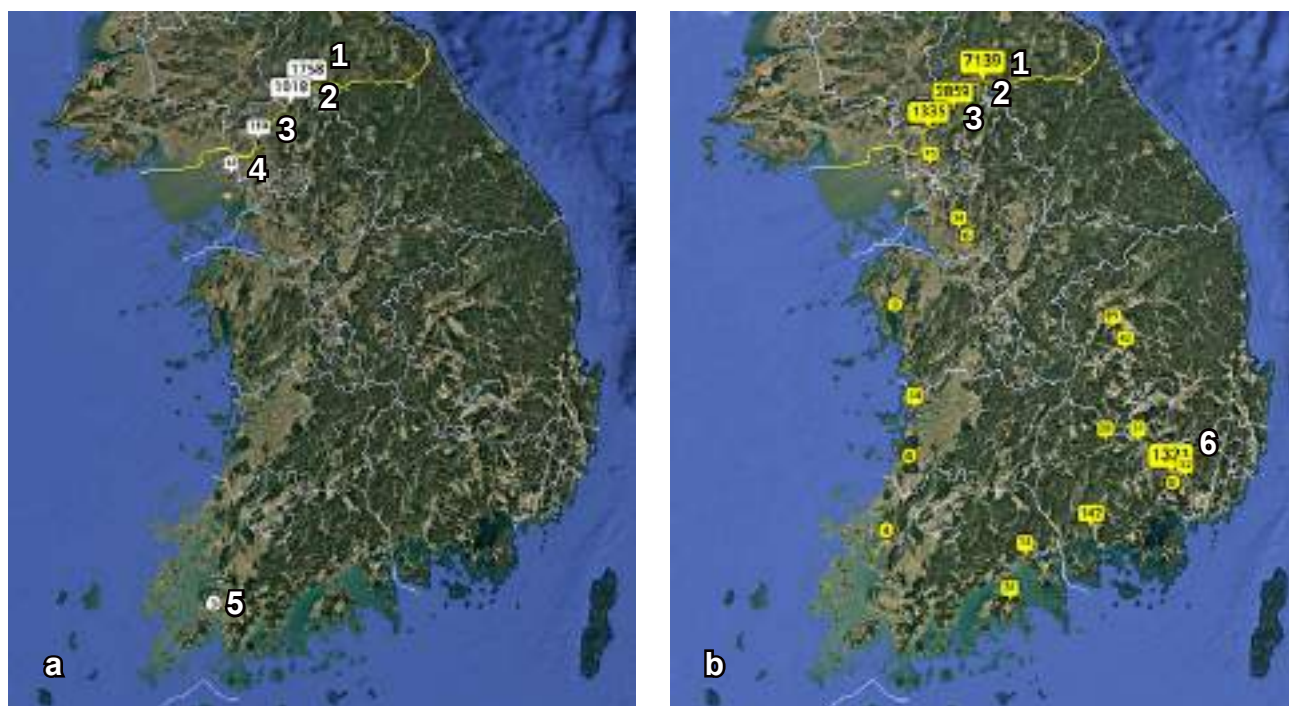

Рис. 3. Распределение мест зимовки японского (а) и даурского (б) журавлей в Республике Корея 17 января 2026 г. (основные места зимовки: 1 – Чорвон, 2 – Ёнчон, 3 – Паджу, 4 – Канхва, 5 – Хэнам, 6 – Джунам).
Fig. 3. Distribution of wintering sites of the Red-crowned (a) and White-naped (b) Cranes in the Republic of Korea on 17 January 2026 (main wintering sites: 1 – Cheorwon, 2 – Yeoncheon, 3 – Raju, 4 – Ganghwa 5 – Haenam, 6 – Junam)

Рис. 4. Место кормёжки японских и даурских журавлей на р. Хантан в Чорвоне. Фото К. Ли

Fig. 4. Feeding site of Red-crowned and White-naped Cranes on the Hantan River in Cheorwon. Photo by Lee Kisup

Рис. 5. Место ночёвки на реке Хантан в Чорвоне. Фото К. Ли

Fig. 5. Roosting site on the Hantan River in Cheorwon. Photo by Lee Kisup

Основное место зимовки чёрного журавля – залив Санчон, расположенный на южном побережье Корейского полуострова (рис. 6, 7). Зимой 2025/2026 гг. здесь

держалось 94% (декабрь) и 86% (январь) от общей численности чёрных журавлей, зимующих в Южной Корее.

Рис. 6. Кормёжка чёрных журавлей в заливе Санчон. Фото К. Ли

Fig. 6. Feeding Hooded Cranes in Suncheon Bay. Photo by K. Lee

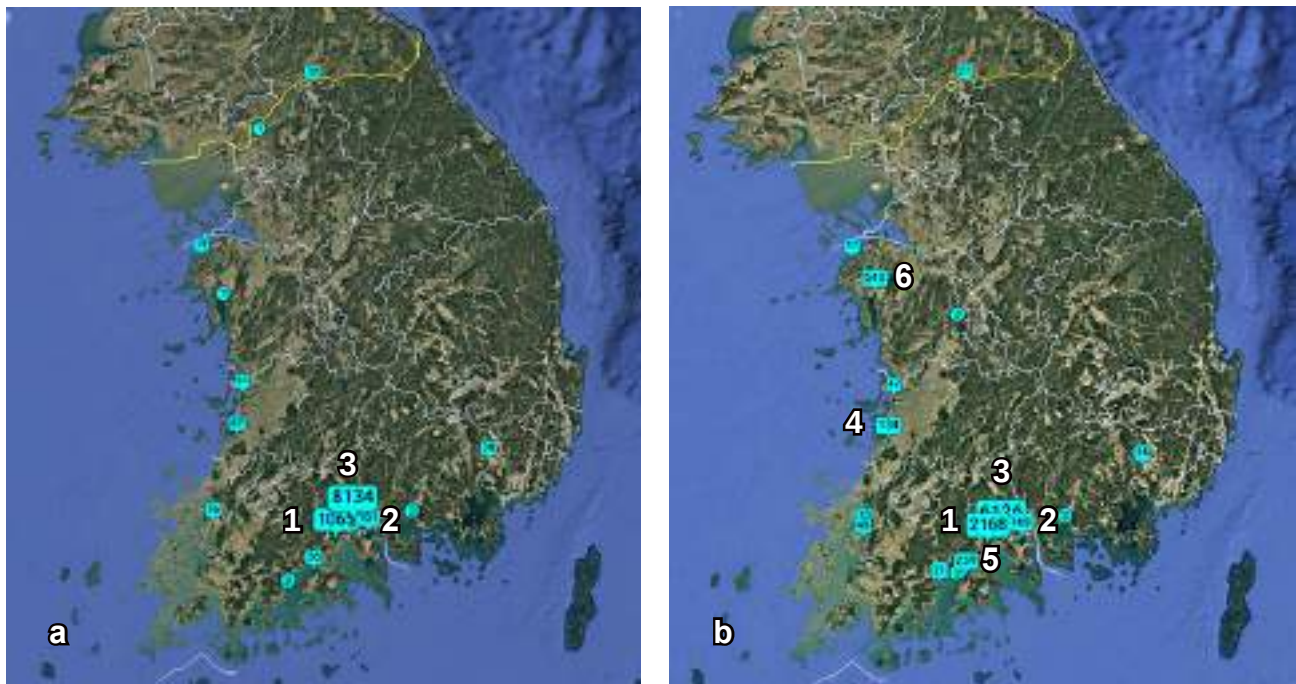

Рис. 7. Распределение мест зимовки чёрного журавля в Республике Корея 13 декабря 2025 г. (а) и 17 января 2026 г. (б) (1 – Болгио, 2 – Хадон, 3 – Санчон, 4 – Гочан, 5 – Гохён, 6 – Сосан).

Fig. 7. Distribution of wintering sites of the Hooded Crane on 13 December 2025 (a) and on 17 January 2026 (b) (1 – Beolgyo, 2 – Hadong, 3 – Suncheon, 4 – Gochang, 5 – Goheung, 6 – Seosan)

Искусственная подкормка и мероприятия по охране природы на ключевых местах зимовки, таких как Чорвон, Ёнчон, водохранилище Джунам (рис. 8) и Санчон, вероятно, способствовали росту численности журавлей.

1. Расширение масштабов искусственной подкормки

В последние годы объёмы искусственной подкормки значительно возросли. Эти мероприятия реализуются как неправительственными организациями (НПО), так и местными органами власти.

В Чорвоне две НПО используют для подкормки кукурузу и рис (зимой 2024/2025 г. — около 50 тонн). В Ёнчоне две НПО также обеспечивают журавлей кормом (примерно 20 тонн). В Паджу одна НПО осуществляет подкормку один-два раза за сезон.

Зимой 2025/2026 гг. на водохранилище Джунам местные органы власти совместно с НПО «Ассоциация по охране птиц» обеспечили даурских журавлей 13 тоннами корма (рис. 8). Поддержка чёрных журавлей посредством искусственной подкормки осуществляется в Санчоне (Ли, Ильяшенко, 2026), а также в Сосане, где местный волонтер г-н Ким Син Хван подкармливает птиц в период миграции (около 38 тонн прошлой зимой). Кроме того, администрация города Сосан инициировала собственную программу искусственной подкормки.

2. Расширение программы контрактов по экосистемным услугам (ESC)

На основных местах зимовки увеличилась площадь земель, охваченных контрактами по экосистемным услугам (ESC), заключаемыми между правительством и фермерами.

В Чорвоне этой зимой заключены контракты на 2 500 га рисовых полей (по сравнению с 300 га ежегодно в предыдущие три года). Для поддержки фермеров выделено около 1,1 млрд корейских вон. В результате 2 500 га рисовых полей не были вспаханы осенью, что обеспечило журавлям доступ к оставшемуся после уборки рису. Дополнительно 10 га были затоплены для создания новых мест ночёвки.

В Санчоне в рамках программы ESC 372 га рисовых полей оставлены не вспаханными, а в Сосане — около 1 900 га не вспаханы и 149 га затоплены.

На других местах зимовки (Паджу, Чанвон, Кимпо и Коян) также действуют контракты, предусматривающие отказ от осенней распашки убранных рисовых полей в интересах журавлей и других водоплавающих птиц, однако площади таких участков относительно невелики (от 6 до 300 га).

3. Дополнительные меры охраны

На ключевых местах зимовки реализованы дополнительные меры по снижению фактора беспокойства.

Рис. 8. Даурские журавли кормятся на рисовых полях у водохранилища Джунам. Фото К. Ли
Fig. 8. White-naped Cranes feeding at rice paddy beside Junam Reservoir. Photo by K. Lee

В Чорвоне местная администрация наняла инспекторов для патрулирования мест обитания журавлей и предотвращения беспокойства со стороны фотографов; на наиболее значимых участках зимовки установлены ограждения. В Ёнчоне вдоль реки Имджин также возведены ограждения с целью уменьшения антропогенного воздействия.

Администрация Чанвона привлекла инспекторов для предотвращения беспокойства туристами в местах кормёжки даурских журавлей на водохранилище Джунам. Аналогичные меры реализуются в Санчоне для регулирования доступа к основным местам зимовки чёрных журавлей и минимизации туристического воздействия.

Сохраняющиеся и усиливающиеся угрозы

Несмотря на реализуемые меры, сохраняется ряд факторов риска:

1. Утрата местообитаний вследствие расширения тепличных хозяйств, инфраструктурного развития и бетонирования сельскохозяйственных каналов.
2. Государственная аграрная политика, способствующая изменениям землепользования, включая субсидирование невозделывания рисовых полей, осеннюю вспашку, внесение свиного навоза в зимний период и преобразование рисовых полей в тепличные комплексы.

3. Давление со стороны застройки: зона гражданского контроля (CCZ) может быть сокращена по политическим причинам; рисовые поля потенциально могут быть преобразованы под промышленные комплексы или жилую застройку.

4. Ограниченные возможности придания статуса охраняемых территорий ряду крупных мест зимовки, поскольку значительная часть кормовых участков находится в частной собственности. Нежелание землевладельцев изменять статус земель ограничивает создание охраняемых территорий только на участках рек и лесов только на государственном уровне.

5. Недостаточное количество мест ночёвки и усиливающееся беспокойство со стороны транспорта, рыболовства, пешеходной рекреации и иных видов отдыха.

Литература

- Ким Ю., К. Ли. 2026. Встреча стерхов в Паджу, Южная Корея, в 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 20: 132–133.
- Ли К. 2022. Учёты журавлей в Южной Кореи в январе 2021 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 78–81.
- Ли К., Ильяшенко Е.И. 2026. Зимовка чёрных журавлей в Южной Кореи по материалам Международного симпозиума в г. Санчон, ноябрь 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 20: 124–131.

Results of Mid-Winter Crane Counts in South Korea in winter 2025/2026

K. Lee

WATERBIRD NETWORK KOREA, SEOUL, REPUBLIC OF KOREA

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

Every year, the National Institute of Biological Resources (NIBR) organizes simultaneous winter waterbird counts on 235 sites in the Republic of Korea. These surveys are conducted monthly from November to March with the participation of scientists and volunteers. Data on cranes were compiled from count results at 35 wintering sites surveyed in December 2025 and January 2026.

Seven crane species were recorded, with a total of 26,883 individuals counted on 13 December 2025 and 25,747 on 17 January 2026. The numbers of the three main wintering species – Red-crowned Crane, White-naped Crane, and Hooded Crane – have increased compared with previous years (e.g., since 2021; Lee, 2022).

Over the past five years, the number of White-naped Cranes increased from 7,012 in January 2021 to 14,182 in December 2025 and 13,149 in January 2026, approximately doubling. The number of Red-crowned Cranes also nearly doubled, from 1,693 in January 2021 to 2,923 in December 2025 and 2,939 in January 2026. The number of Hooded Cranes increased more than threefold, from 3,015 in January 2021 to 9,739 in December 2025 and 9,616 in January 2026 (Tables 1, 2). However, White-naped Cranes were not counted accurately at some places; therefore, the reported numbers may represent minimum estimates. In addition, Panmunjeom was not included in the simultaneous counts, but during additional surveys, approximately 100 Red-crowned and 200 White-naped Cranes were recorded.

Eurasian Cranes and Sandhill Cranes were observed in small groups. One Demoiselle Crane was also recorded.

Six Siberian Cranes were found in South Korea in 2025: a group of three (Fig. 1) and one – in Paju, one juvenile in Yeoncheon and one adult in Cheorwon.

The main wintering site for both Red-crowned and White-naped Cranes is the Cheorwon Basin, located in the central part of the Korean Peninsula (Figs. 2, 3).

Most individuals were concentrated within the Civilian Control Zone (CCZ) along the southern border of the Demilitarized Zone (DMZ) between North and South Korea (Figs. 4, 5). During the winter of 2025/2026, the Cheorwon Basin supported 67% (December) and 54% (January) of the total wintering population of White-naped Cranes, and 59% (December) and 60% (January) of Red-crowned Cranes in South Korea.

The main wintering site for the Hooded Crane is Suncheon Bay, located on the southern coast of the Korean Peninsula (Figs. 6, 7). During the winter of 2025/2026, this site supported 94% (December) and 86% (January) of the total wintering population of Hooded Cranes in South Korea.

Annual artificial feeding and conservation activities at major wintering sites such as Cheorwon, Yeoncheon, Junam Reservoir, and Suncheon may have contributed to the observed increase in crane numbers.

1. **Artificial feeding** has increased in recent years. These activities are conducted by non-governmental crane conservation organizations as well as by local governments.

In Cheorwon, two NGOs distributed corn and rice (approximately 50 tons last winter). In Yeoncheon, two NGOs also provide food for cranes (approx. 20 tons). In Paju, one NGO provides food once or twice during the season.

At Junam Reservoir, the local government and the NGO, Bird Protection Association supported White-naped Cranes by providing 13 tons of food last winter (Fig. 8). Hooded Cranes are supported by artificial feeding in Suncheon (Lee, Ilyashenko, 2026) and in Seosan, where a local volunteer, Mr. Kim Shin Hwan, provides food during the migration period (approximately 38 tons last winter). In addition, the local administration of Seosan City has also initiated artificial feeding programs.

2. **The area under Ecosystem Service Contracts (ESC)** between the government and farmers has increased at the main wintering sites.

In Cheorwon, 2,500 ha of rice paddies were contracted with farmers this winter (compared to only 300 ha annually during the previous three years). Approximately 1.1 billion KRW was allocated to support farmers. As a result, 2,500 ha of rice paddies remained unplowed in autumn, allowing cranes greater access to fallen rice. Additionally, 10 ha were flooded to create supplementary roosting sites.

In Suncheon, 372 ha were contracted to leave rice straw in the fields under the ESC program. In Seosan, approximately 1,900 ha were contracted for straw retention and 149 ha for flooded rice paddies.

At other wintering sites (Paju, Changwon, Gimpo, and Goyang), contracts for leaving straw for cranes with other waterbirds are also in place, although the areas are relatively small (ranging from 6 to 300 ha).

3. Additional conservation measures have been implemented at major wintering sites.

The local administration of Cheorwon hired rangers to patrol crane habitats and prevent disturbance by photographers, and fencing was installed at key wintering sites. In Yeoncheon, fences were also built along the river to reduce disturbance.

The local administration of Changwon hired rangers to prevent tourist disturbance at the feeding sites of White-naped Cranes in Junam Reservoir. Similar

measures have been implemented in Suncheon to manage the main wintering sites of Hooded Cranes and minimize disturbance by tourists.

However, several following threats remain and are increasing:

1. Habitat loss due to the expansion of greenhouses, infrastructure development, and the cementing of agricultural canals.
2. Government agricultural policies that support land-use changes, including subsidies for non-cultivation of rice paddies, autumn plowing, application of pig manure as fertilizer during winter, and conversion of rice fields into greenhouses.
3. Development pressure: the Civilian Control Zone (CCZ) may be reduced for political reasons. Rice paddies may also be converted for industrial complexes or new city development.
4. Some major wintering sites cannot be designated as protected areas because most feeding sites are located on private land. Landowners are often unwilling to accept protected-area status, limiting protection mainly to government-owned rivers and forests.
5. Additional threats include an insufficient number of roosting sites and increasing disturbance from vehicles, fishing, walking, and other recreational activities.

Зимовка чёрных журавлей в Южной Корее по материалам Международного симпозиума в г. Санчон, ноябрь 2025 г.

К. Ли¹, Е.И. Ильяшенко²

¹КОРЕЙСКАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ, СЕУЛ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

²ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА РАН, МОСКВА, РОССИЯ

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

Международный симпозиум по чёрному журавлю организован администрацией г. Санчон (Suncheon) в Экологическом культурно-образовательном центре с 5 по 7 ноября 2025 г. (рис. 1–3). В симпозиуме участвовало около 300 человек из Республики Корея, Японии, Китая и России. Ко времени проведения симпозиума подготовлены материалы с представлением презентаций участников.

Город Санчон расположен на южном побережье Корейского п-ова в заливе Санчон. Издавна чёрные журавли использовали побережье залива в качестве миграционной остановки на пути к основным местам зимовки в Идзуми на о. Кюсю в Японии, где зимует 80–85% мировой популяции. Остальные 15–20% зимуют в Китае, главным образом, в дельте р. Жёлтая (Хуанхэ), на оз. Поянг и вдоль восточного побережья.

Ранее основной миграционный путь на места зимовки в Японии проходил через центр Корейского п-ова с местами остановок в Гуми, Дэгу и Бусан, откуда журавли транзитом летели в Идзуми, и лишь небольшая часть останавливалась на отдых в заливе Санчон (рис. 4, 5а). В Гуми в качестве миграционной останов-

ки журавли использовали песчаные косы р. Накдонган. Второй сравнительно незначительный пролётный путь проходил вдоль западного побережья Корейского п-ова.

В 2009–2011 гг. в Республики Корея осуществлён «Проект четырёх рек», направленный на восстановление основных рек страны (Ханган, Накдонган, Кымган и Ёнсанган), предотвращение наводнений, улучшения качества воды и обеспечение населения водными ресурсами. Вследствие этого, главным образом из-за подъёма уровня воды в р. Накдонган и исчезновения подходящих для отдыха мест обитания, произошло перераспределение чёрных журавлей между пролётными путями, миграция сместилась на запад.

В настоящее время основной миграционный поток проходит через залив Чонсу на западном побережье п-ова, откуда большая часть журавлей летит через залив Санчон и далее в Идзуми. Незначительная часть продолжает использовать пролётный путь через Гуми, и также небольшая часть летит вдоль западного побережья транзитом в Японию, минуя Санчон (рис. 4, 5б).

Рис. 1. Плакат на Экологическом культурно-образовательном центре в г. Санчон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Poster at the Ecological Cultural and Educational Center in Suncheon. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 2. Картина, посвящённая заливу Санчон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 2. Painting, devoted to Suncheon Bay. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 3. Участники Международного симпозиума по чёрному журавлю в г. Санчон, Южная Корея, 5-7 ноября 2025 г. Фото Ю. Ким

Fig. 3. Participants of Suncheon Bay Hooded Crane International Symposium, South Korea, 5–7 November 2025. Photo by Y. Kim

Рис. 4. Направления миграции чёрных журавлей через Корейский п-ов

Fig. 4. Migration routes of Hooded Cranes across the Korean Peninsula

a

b

Рис. 5. Миграционные пути чёрных журавлей до осуществления «Проекта четырёх рек» (a) и после (b)

Fig. 5. Migration routes of Hooded Cranes before (a) and after (b) implementation of the Four Rivers Project

Таким образом, залив Санчон стал важнейшим местом миграционной остановки, а в дальнейшем, вследствие эффективных природоохранных мер, и самым значительным для Южной Кореи местом зимовки чёрных журавлей (рис. 6).

В конце 2000-х гг., когда небольшие стаи стали оставаться в заливе Санчон на зимовку, администрация г. Санчон предприняла ряд мер, в результате которых число зимующих журавлей выросло с около 300 ос. в 2008 г. до 8134 ос. в декабре 2025 г. (рис. 7) (Ли, 2026). Такая же высокая численность, около 9 тыс. особей, отмечена зимой 2022/2023 гг., когда на месте зимовки в Идзуми, расположенном от Санчона на расстоянии около 400 км по прямой, произошла вспышка птичьего гриппа и погибло около 1400 чёрных журавлей (Харагучи, 2023). Вероятно, часть из них переместилась обратно на южное побережье Корейского п-ова, где также находили много погибших особей.

В Санчоне журавли кормятся на сельскохозяйственных угодьях (рис. 8) вместе с белолобыми гусями и гуменниками, при этом гуси держатся большей частью на периферии, где корма более разнообразны. Многочисленные утки, включая клоктуна, используют те же места кормёжки, что и журавли, но вечером и ночью, а днём отдыхают на воде. Ночуют журавли на обширных грязевых отмелях, концентрируясь в двух-трёх местах, в зависимости от уровня воды, который регулируют небольшими дамбами в местах впадения в отдели рек и ручьёв (рис. 9, 10). Для водопоя журавли используют затопленные рисовые поля, многочисленные каналы, небольшие речки и ручейки.

Самой эффективной мерой, повлиявшей на увеличение численности журавлей, стала искусственная подкормка. Её стали осуществлять с 2009 г., когда число птиц было ещё небольшим, и сразу определили количество – 250 тонн за сезон, не увеличивая его в

Рис. 7. Рост численности черных журавлей в заливе Санчон
Fig. 7. Increase in the number of Hooded Cranes in Suncheon Bay

Рис. 6. Распределение мест зимовки чёрных журавлей в Южной Корее и место зимовки в Идзуми, Япония

Fig. 6. Distribution of Hooded Crane wintering sites in South Korea and in Izumi, Japan

Рис. 8. Кормёжка чёрных журавлей на полях в заливе Санчон. Фото Ю. Ким

Fig. 8. Feeding of Hooded Cranes in agricultural fields in Suncheon Bay. Photo by Y. Kim

Рис. 9. Ночёвка чёрных журавлей на грязевых отмелях. Фото Ю. Ким
Fig. 9. Roosting of Hooded Cranes on tidal mudflats. Photo by Y. Kim

Рис. 10. Впадения ручьёв в грязевые отмели. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 10. Inflows of streams into tidal mudflats. Photo by E. Ilyashenko

последующие годы. Подкормка обусловлена тем, что после уборки современной техникой на полях остается очень мало зерна. Кормят с начала ноября по март. Около 158 тонн изначально рассеивают по убраным полям, которые не распахивают до марта (<https://www.dongascience.com/news/76081>). Остальные 92 тонны хранят на складах и начинают использовать в декабре, рассыпая по две тонны каждую неделю. Зерно для подкормки выкупают у фермеров, которые культивируют рисовые чеки в местах кормёжки журавлей. Во избежание концентрации птиц, а как следствие – вспышки птичьего гриппа, зерно рассеивают тракторами по большой территории. С ростом численности, в условиях не увеличивающегося количества подкормки, журавли стали расселяться по другим территориям южного побережья (рис. 11).

Второе по значимости место зимовки расположено в соседнем заливе Йоджа (Босон) (Yeoija Bay, Boseong) с численностью 1065 ос. в декабре 2025 и 2168 ос. в январе 2026 г. (Ли, 2026). На других территориях (Hadong, Goheung, Yeosu, Gwangyang) численность составляет от нескольких десятков до несколько сот особей. В Сосан (залив Чонсу), где количество подкормки за сезон составляет около 50 тонн, и в Санчоне подкормку осуществляют администрации этих городов, а также местные неправительственные организации (НПО). В отличие от Санчона, в Сосане

Рис. 11. Распределение чёрных журавлей с увеличением их численности из залива Санчон на другие территории южного побережья

Fig. 11. Redistribution of Hooded Cranes from Suncheon Bay to other areas of the southern coast with increasing wintering population size

и на других территориях зерно рассыпают полосой с машины (рис. 12). Для координации природоохранных мер на местах зимовки на юге Корейского п-ова на региональном уровне подписано соглашение между администрациями соответствующих городов по созданию «Пояса чёрных журавлей южного побережья».

Наиболее существенный лимитирующий фактор на зимовках журавлей – столкновение с линиями электропередач (ЛЭП). С 2011 г. администрация г. Санчон осуществляет демонтаж ЛЭП на расширяющейся охраняемой территории, земли которой выкупают у фермеров, но где им разрешена сельскохозяйственная деятельность. К настоящему времени демонтировано 331 (282+49) столбов ЛЭП. Во время проведения международного симпозиума участники стали действующими лицами театрализованного представления по демонтажу дополнительного столба ЛЭП (рис. 13, 14).

Рис. 12. Рассыпание зерна с машины для подкормки журавлей. Фото из презентации Shin Hwan Kim в материалах симпозиума

Fig. 12. Spreading grain from a vehicle for supplementary feeding of cranes. Photo from the presentation by Shin Hwan Kim in the symposium proceedings

Рис. 13. Участие в демонтаже ЛЭП. Фото Е. Ильяшенко
Fig. 13. Participation in removal of power lines. Photo by E. Ilyashenko

Другие природоохранные меры включают рекультивацию бывших территорий добычи соли на приливных отмелях, очистку от тростника берегов рек и ручьев, чтобы журавли имели подход к пресной воде, удаление утиных ферм во избежание загрязнения воды, проведение ежегодных учётов для мониторинга численности с вовлечением НПО и волонтеров.

Администрация г. Санчон большое внимание уделяет развитию экологического туризма. Чёрный журавль – символ Санчона. Для привлечения туристов на полях создана сценическая картина с изображением журавля и слов приветствия с использованием разных сортов риса, стебли которых имеют разную окраску (рис. 15). В Экологическом парке создан музей (рис. 16), ресторан преобразован в место наблюдения за журавлями (рис. 17), возможны экскурсии по парку и лодочные экскурсии вдоль залива Санчон, экологическая тропа (рис. 18) ведет через тростники на холм, откуда открывается прекрасный вид на залив и грязевые отмели. Экологический парк связан с центром города монорельсовой дорогой, между экологическим парком и городом организован Национальный ботанический сад (рис. 19).

Рис. 14. Театрализованное представления о демонтаже ЛЭП. Фото Е. Ильяшенко
Fig. 14. Theatrical performance symbolizing the removal of power lines. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 15. Сценическая картина с изображением журавля с использованием разных сортов риса. Фото Ю. Ким
Fig. 15. Scenic field display depicting a crane created using different rice varieties. Photo by Y. Kim

Однако с ростом численности журавлей растет и число туристов, поэтому необходим контроль. Для успешного сосуществования туристов и птиц увеличена площадь охраняемой территории, созданы зоны абсолютного покоя, куда доступ туристов запрещен, туристические группы, ведомые гидами, составляют не более шести человек во избежание беспокойства птиц, парковки для машин вынесены за пределы охраняемой территории.

Залив Санчон стал ключевой территорией международного уровня. В 2006 г. он получил статус Рамсарской территории, в 2021 г. признан территорией Всемирного природного наследия. Это первое местное самоуправление Южной Кореи, вступившее в Международный союз охраны природы. Ежегодно здесь проводят Международный симпозиум с участием экспертов из Республики Корея и других стран.

Рис. 16. Семья чёрных журавлей в музее Экологического парка залива Санчон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 16. A family of Hooded Cranes in the museum of the Suncheon Bay Ecological Park. Photo by E. Ilyashenko

Литература

Ли К. 2026. Результаты средне-зимних учётов журавлей в Южной Корее зимой 2025/2026 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 20: 116–123.

Харагучи Ю. 2023. Вспышка высоко патогенного птичьего гриппа среди журавлей в Идзуми, Япония, зимой 2022/2023 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 17: 185–188.

Рис. 17. Обсерватория для наблюдения за журавлями, преобразованная из ресторана. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 17. Crane observation facility converted from a restaurant. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 18. Экологическая тропа в Экологическом парке залива Санчон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 18. Ecological trail in the Suncheon Bay Ecological Park. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 19. Монорельсовая дорога и Национальный парк между Экологическим парком и центром города. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 19. Monorail and National Park between the Suncheon Bay Ecological Park and the city center. Photo by E. Ilyashenko

Wintering of Hooded Cranes in South Korea, based on materials from Suncheon Bay Hooded Crane International Symposium, November 2025

K. Lee¹, E.I. Ilyashenko²

¹KOREAN WATERBIRD NETWORK, SEOUL, REPUBLIC OF KOREA

²SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

Suncheon Bay Hooded Crane International Symposium was organized by the administration of the city of Suncheon and held at the Ecological Cultural and Educational Center from 5 to 7 November 2025 (Figs. 1–3). Approximately 300 participants from the Republic of Korea, Japan, China, and Russia took part in the symposium. By the time the symposium was held, materials presenting the participants' presentations had been prepared.

The city of Suncheon is located on the southern coast of the Korean Peninsula, in Suncheon Bay. Since ancient times, Hooded Cranes have used the bay's coastline as a stopover on the migration route to their main wintering grounds in Izumi on Kyushu Island, Japan, where 80–85% of the world population winters. The remaining 15–20% winter in China, mainly in the Yellow River (Huang He) Delta, at Poyang Lake, and along the eastern coast.

Previously, the main migration route to the wintering grounds in Japan passed through the central part of the Korean Peninsula, with stopovers in Gumi, Daegu, and Busan, from where the cranes flew in transit to Izumi. Only a small part had a rest in Suncheon Bay (Figs. 4, 5a). In Gumi, the cranes used the sandbars of the Nakdong River as a migration stopover. A second, relatively minor migratory route ran along the western coast of the Korean Peninsula.

In 2009–2011, the "Four Rivers Project" was implemented in the Republic of Korea, aimed at restoring the country's major rivers (the Han, Nakdong, Geum, and Yeongsan rivers), preventing floods, improving water quality, and ensuring water resources for the population. As a result, primarily due to the rise in water levels in the Nakdong River and the disappearance of suitable stopover habitats, a redistribution of Hooded Cranes among migratory routes occurred, with migration shifting westward.

At present, the main flyway passes through Cheonsu Bay on the western coast of the Korean Peninsula, from where most cranes fly via Suncheon Bay and then onward to Izumi. A small proportion continues to use the migratory route via Gumi, and another minor group migrates along the western coast directly to Japan, bypassing Suncheon Bay (Figs. 4, 5b).

Thus, Suncheon Bay has become the most important migratory stopover and, subsequently, owing to effective conservation measures, the most significant wintering area for the Hooded Crane in South Korea (Fig. 6).

In the late 2000s, when small flocks began to remain in Suncheon Bay for the winter, the administration of the city of Suncheon implemented a series of measures that resulted in an increase in the number of wintering cranes from approximately 300 individuals in 2008 to 8,134 individuals in December 2025 (Fig. 7) (Lee, 2026). A similarly high number, about 9,000 individuals, was recorded in the winter of 2022/2023, when an outbreak of avian influenza occurred at the Izumi wintering site, located about 400 km in a straight line from Suncheon, resulting in the death of approximately 1,400 Hooded Cranes (Haraguchi, 2023). It is likely that some of the cranes moved back to the southern coast of the Korean Peninsula, where numerous dead individuals were also found.

In Suncheon, cranes feed on agricultural lands (Fig. 8) together with Greater White-fronted Geese and Bean Geese, with geese mostly occupying peripheral areas where food resources are more diverse. Numerous ducks including Baikal Teals use the same feeding areas as cranes, but mainly in the evening and at night, resting on the water during the day. Cranes roost on extensive mudflats, concentrating in two or three sites depending on water levels, which are regulated by small dams at the mouths of rivers and streams flowing onto the mudflats (Figs. 9, 10). For drinking, cranes

use flooded rice fields, numerous channels, small rivers, and streams.

The most effective measure contributing to the increase in crane numbers has been artificial supplementary feeding. It was started in 2009, when the number of birds was still low, and the amount was immediately set at 260 tons per season, without being increased in subsequent years. Supplementary feeding is necessary because very little grain remains in fields after harvesting with modern machinery. Feeding is carried out from early November to March. Approximately 158 tons are initially sprayed after harvest in autumn on fields that are not ploughed until March. The remaining 92 tons are stored in warehouses and begin to be used in December, being spread at a rate of two tons per week. Grain for supplementary feeding is purchased from farmers who cultivate rice paddies in the cranes' feeding areas. To avoid high concentrations of birds and, consequently, outbreaks of avian influenza, the grain is dispersed by tractors over a very large area. As crane numbers increased under conditions of a fixed feeding amount, the birds began to spread to other areas along the southern coast (Fig. 11).

The second most important wintering site is located on the neighboring Yeosu Bay (Boseong), with 1,065 individuals recorded in December 2025 and 2,168 individuals in January 2026 (Lee, 2026). In other areas (Hadong, Goheung, Yeosu, and Gwangyang), numbers range from several dozen to several hundred individuals. In Seosan (Cheonsu bay), where the amount of supplementary feeding around 50 tons per season, as well as in Suncheon, feeding is carried out by the municipal administrations and also by local non-governmental organizations (NGOs). Unlike in Suncheon, in Seosan the grain is spread in strips from vehicles (Fig. 12). To coordinate conservation measures at wintering sites in the south of the Korean Peninsula, a regional agreement has been signed between the administrations of the relevant cities to establish the "Hooded Crane Belt of the Southern Coast."

The most significant limiting factor at crane wintering sites is collision with power lines. Since 2011, the administration of the city of Suncheon has been dismantling power lines within an expanding protected area, the land of which is purchased from farmers but

where agricultural activities are still permitted. To date, 331(282+49) power line poles have been removed. During the international symposium, participants became active contributors to a theatrical performance symbolizing the additional removal of power lines (Figs. 13, 14).

Other conservation measures include the restoration of former salt-extraction areas on tidal flats, clearing reeds from the banks of rivers and streams to provide cranes with access to fresh water, removal of duck farms to prevent water pollution, and annual population censuses involving NGOs and volunteers for monitoring purposes.

The administration of the city of Suncheon pays great attention to the development of ecotourism. The Hooded Crane is a symbol of Suncheon. To attract tourists, a scenic image of a crane and welcoming words have been created in agricultural fields using different rice varieties with differently colored stems (Fig. 15). A museum has been established in the Ecological Park (Fig. 16), a restaurant has been converted into a crane observation site (Fig. 17), guided park tours and boat excursions along Suncheon Bay are available, and an ecological trail (Fig. 18) leads through reed beds to a hill offering a magnificent view of the bay and mudflats. The Ecological Park is connected to the city center by a monorail, and a national garden has been established between the Ecological Park and the city (Fig. 19).

However, as crane numbers increase, tourist numbers also grow, making regulation necessary. To ensure successful coexistence of tourists and birds, the protected area has been expanded, limited zones with no tourist access have been established, guided tourist groups are limited to no more than six people to avoid disturbance to birds, and parking areas have been moved outside the protected zone.

Suncheon Bay has become a key site of international importance. In 2006, it was designated as a Ramsar site, and in 2021 it was recognized as a World Natural Heritage site. It is the first local government in South Korea to join the International Union for Conservation of Nature. An International Symposium with the participation of experts from the Republic of Korea and other countries is held here annually.

Встречи стерхов в Паджу, Южная Корея, зимой 2025/2026 гг.

Ю. Ким¹, К. Ли²

¹КОРЕЙСКИЙ ОФИС МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ОХРАНЫ ЖУРАВЛЕЙ, ЧОРВОН, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

²КОРЕЙСКАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ, СЕУЛ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

E-MAIL: K-WILD@NAVER.COM

Стерх – крайне редкий залётный вид Южной Кореи и Японии. Большинство регистраций относится к неполовозрелым птицам (Momose, 2018), которые отклонились от основного пролётного пути вида, проходящего от мест гнездования в Северной Якутии к местам зимовки на оз. Поянху и в дельте Жёлтой реки на юго-востоке Китая.

В Республике Корея первое наблюдение зарегистрировано на р. Имджин в Паджу 2 ноября 1992 г. (Red Data Book of Endangered Birds in Korea, 2011). С тех пор время от времени отмечали одну или две особи, часто в смешанных стаях с даурскими и чёрными журавлями в Чорвоне, заливе Чонсу в Сосане и ряде других мест.

В 2025 г. в Южной Корее зарегистрировано шесть встреч стерхов.

Три особи в первый раз отмечены в Пхаджу, Южная Корея, 17 ноября. Во время визита в Пхаджу 23 ноября они спокойно кормились, чистили оперение и отдыхали на затопленном рисовом поле в пределах Центральной контрольной зоны (рис. 1–3).

Район, где наблюдали трёх стерхов, является традиционным местом зимовки японских и даурских жу-

равлей; однако эта небольшая группа из трёх стерхов держалась отдельно. В январе 2026 г. они покинули Паджу и переместились на остров Чеджу — самый южный остров Корейского п-ова, где были встречены 17 января 2026 г. После этого их продолжали наблюдать до 15 февраля. Существуют данные о зимовке одного стерха на острове Чеджу в 2016–2017 гг. (С. Kang, отчёт для зимнего учёта NIBR).

Рис. 2. Стерхи во время чистки оперения. Фото Ю. Кима
Fig. 2. Preening Siberian Cranes. Photo by Y. Kim

Рис. 1. Клюв стерха достаточно мощный, чтобы глубоко вкапываться в ил и выдёргивать корни водных растений. Фото Ю. Кима

Fig. 1. The Siberian Crane's bill is powerful enough to dig deep into mud and pull up the roots of aquatic plants. Photo by Y. Kim

Рис. 3. Светло-коричневый оттенок оперения на задней части шеи и горла у двух стерхов. Фото Ю. Кима
Fig. 3. The back of the neck and throat of two Siberian Cranes showing light brown coloration. Photo by Y. Kim

Ещё один стерх в Паджу оставался там до середины ноября, после чего улетел.

Один молодой стерх встречен в Ёнчоне 15 ноября 2025 г., но в декабре его не обнаружили.

Один взрослый стерх держался в Чорвоне с 29 октября по 13 ноября 2025 г. Затем 15 ноября его обнаружили на водохранилище Джунам. 16 ноября он случайно повредил правую ногу, оставался там до 18 ноября, затем улетел на юг и был замечен в Идзуми, Япония, 19 ноября. Там он держался до 17 февраля, даты подачи статьи (S. Tashima, личн. сообщ.).

Литература

- Momose K. 2018. About the Siberian Crane wintering in Japan in 2016/2017 // Newsletter of the Crane Working Group of Eurasia, 14: 70–71.
- Red Data Book of Endangered Birds in Korea. 2011. National Institute of Biological Resources. P. 276.

The Sighting of Siberian Cranes in Paju, South Korea, in winter 2025/2026

Y. Kim¹, K. Lee²

¹KOREAN OFFICE OF INTERNATIONAL CRANE FOUNDATION, REPUBLIC OF KOREA

²KOREAN WATERBIRD NETWORK, REPUBLIC OF KOREA

E-MAIL: K-WILD@NAVER.COM

Siberian Cranes are extremely rare vagrants in South Korea and Japan. Most records involve immature birds (Momose, 2018) that have strayed from the main Siberian Crane flyway, which runs from the breeding grounds in northern Yakutia to the wintering grounds at Lake Poyang and the Yellow River Delta in south-eastern China.

In the Republic of Korea, the first record was from the Imjin River, Paju, on 2 November 1992 (Red Data Book of Endangered Birds in Korea, 2011). Since then, one or two individuals have occasionally been reported, often mixed with flocks of White-naped and Hooded Cranes at sites such as Cheorwon, Cheonsu Bay in Seosan, and several other areas.

In 2025 sightings of six Siberian Cranes were recorded in South Korea.

Three Siberian Cranes were first confirmed in Paju, South Korea, on 17 November. During the visit to Paju on 23 November, they were feeding quietly, preening, and resting in a flooded rice field inside the Central Control Zone (Figs. 1–3).

The area where the Siberian Cranes were observed is a traditional wintering site for Red-crowned and White-naped Cranes; however, this small group of three Siberian Cranes remained separate. In January 2026 they left Paju and moved to Jeju Island, the southernmost island near the Korean Peninsula, where they were sighted on 17 January. After that, they were still found until 15 February. There was a record of one Siberian Crane wintered on Jeju island on 2016–2017 (C. Kang, report to Winter census by NIBR).

One more Siberian Crane in Paju stayed there until mid-November and then flew out.

One juvenile Siberian Crane was found in Yeoncheon on 15 November and was not observed in December.

One adult stayed in Cheorwon from 29 October to 13 November. Then it was found in Junam Reservoir on 15 November, accidentally broken the right leg on 16 November, stayed until 18 November, flew to south and was observed in Izumi, Japan, on 19 November (S. Tashima, 2026). It stayed there until 17 Feb. (S. Tashima, pers. comm.).

Японские журавли в Национальном природном резервате Ляохэкоу, провинция Ляонин, Китай

А.А. Сасин

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск,
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ
E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

Японский журавль — эндемик Дальнего Востока. Существуют две популяции: одна островная, немигрирующая, обитающая на о. Хоккайдо (Япония), другая континентальная, гнездящаяся на северо-востоке Китая и юго-востоке России и зимующая на восточном побережье Китая и в центральной части Корейского полуострова. Долина р. Ляохэ в провинции Ляонин расположена на миграционном пути на китайские места зимовки в Национальном природном резервате (НПР) Янчен (Yancheng) и дельте р. Жёлтая (рис. 1). В прошлом здесь проходила самая южная граница гнездовой части ареала и были расположены самые северные места зимовки.

Дистанционное отслеживание миграции самки японского журавля Снежинки (Snowflake), помеченной GPS-GMS передатчиком в Муравьёвском парке (Амурская область), выявило, что каждый год с 2021 по 2025 гг. она зимовала в Китае в окрестностях Национального природного резервата (НПР) Ляохэкоу (Сасин, Никитина, 2024). Для ознакомления с условиями зимовки и видеосъёмки документального фильма

Рис. 1. Расположение Национального природного резервата Ляохэкоу

Fig. 1. Location of the Liaohoukou National Nature Reserve

Рис. 2. Официальная встреча с руководством НПР Ляохэкоу (в центре: Максим Логунов, Антон Сасин, и директор НПР Ли Юйсян).

Fig. 2. Official meeting with the administration of the Liaohoukou NNR (in the center: Maxim Logunov, Anton Sasin, and Director Li Yuxiang).

о Снежинке, мы, Антон Сасин и Максим Логунов, с 16 по 19 января 2026 г. посетили НПР Ляохэкоу (рис. 2).

В южной буферной части резервата, являющейся туристической зоной «Красный Пляж» (название дано из-за растения сведа солёная *Suaeda prostrata*, имеющего осенью красные побеги и листья, и покрывающего берега р. Ляохэ), расположен Центр разведения японских журавлей (далее – Центр разведения), площадью 430 га (рис. 3, 4). Именно на этой территории предпочитают зимовать и дикие журавли. Основная причина зимовки в столь холодном месте – регулярная искусственная подкормка.

Благодаря координатам с GPS-передатчика и камерам наблюдения, установленным на территории Центра разведения, обнаружить Снежинку не составило большого труда. Вместе с другими журавлями она регулярно посещала подкормочную площадку, которую сотрудники организовали на замёрзшем искусственном водоёме. Помимо японских журавлей, общей численностью не менее 100 особей, в скоплениях на территории Центра разведения также держались даурские и серые журавли, стерхи и один чёрный журавль (рис. 5).

Ежедневную утреннюю подкормку осуществляют, рассыпая 1–2 мешка кукурузы на лёд водоёма, на берегу которого построено капитальное здание – смотровая площадка для туристов. На здании установлены камеры, позволяющие наблюдать за птицами. Журавли группами прилетали на кормёжку, а затем возвращались на частично скошенный тростник, окаймляющий водоём, где проводили большую часть времени (рис. 6).

Среди диких японских журавлей, помимо Снежинки с белым кольцом 8СЗ (рис. 7), мы обнаружили двух японских журавлей, окольцованных в Хинганском природном заповеднике в Амурской области (самка по имени Талма с белым кольцом 1J6, выпущенная в природу в 2020 г., и самец по имени Буго с комбинацией цветных колец белое-жёлтое-белое (рис. 8), выпущенный в природу в 2024 г.), двух особей с широкими красными кольцами, помеченных в НПР Чжалун (Zhalong), и несколько журавлей с более узкими красными кольцами, выращенными и выпущенными в НПР Ляохэкоу. Среди других видов журавлей окольцованных особей не обнаружили.

Несмотря на не очень благоприятный климат (устойчивая минусовая температура в диапазоне –5...–18°C с сильными ветрами, дующими с Жёлтого моря, охрана и регулярная подкормка позволили создать условия для благоприятной зимовки. Было видно, как журавли тряслись от холода, но при этом не улетали на более южные традиционные места зимов-

Рис. 3. Общие границы НПР Ляохэкоу (зелёная линия) и расположение территории Центра разведения (красная линия).

Fig. 3. General boundaries of the Liaohekou NNR (green line) and the location of the Breeding Center area (red line).

Рис. 4. Карта-схема территории Центра разведения журавлей в НПР Ляохэкоу (1 – административное здание, 2 – смотровая площадка, 3 – туристическая площадка, 4 – три общих вольеры для молодых журавлей, 5 – вольеры для размножающихся пар, 6 – подкормочная площадка, 7 – место отдыха диких журавлей, 8 – граница Центра разведения)

Fig. 4. Schematic map of the Breeding Center territory within the Liaohekou NNR (1 – administrative building; 2 – observation building; 3 – tourist area; 4 – three communal enclosures for young cranes; 5 – enclosures for breeding pairs; 6 – feeding site; 7 – wild crane roosting site; 8 – boundary of the Breeding Center)

Рис. 5. Японские, даурские, серые журавли, а также стерхи и одиночный чёрный журавль на подкормочной площадке, расположенной на льду искусственного водоёма. На рис. 4 это место обозначено как «Подкормочная площадка». Фото А. Сасина.

Fig. 5. Red-crowned, White-naped, and Eurasian Cranes, as well as Siberian Cranes and a solitary Hooded Crane, at the feeding site located on the ice of an artificial pond. In Fig. 4, this site is marked as "Feeding site." Photo by A. Sasin

Рис. 6. Журавли отдыхают на скошенном тростнике рядом с подкормочной площадкой. На рис. 4 это место обозначено как «Место отдыха журавлей». Фото А. Сасина.

Fig. 6. Cranes resting on cut reeds near the feeding site. In Fig. 4, this location is marked as "Wild crane roosting site." Photo by A. Sasin

Рис. 7. Японский журавль Снежинка (белое кольцо 8С3) на подкормочной площадке. Фото А. Сасина

Fig. 7. The Red-crowned Crane named Snowflake (white ring 8C3) at the feeding site. Photo by A. Sasin.

ки: в устье реки Жёлтой и НПР Янчен, до которых им пришлось бы преодолеть еще 500 и 1000 км соответственно. Каждый год численность японских журавлей, остающихся на зиму в Ляохэкоу, растёт. Первые пять зимующих журавлей отмечены здесь в 2010 г., а в 2024 г. насчитывали уже 112 особей (рис. 9). Общая численность японских журавлей, мигрирующих через НПР Ляохэкоу, в 2024 г. составила 530 особей (рис. 10).

О Национальном природном резервате Ляохэкоу

20 сентября 1985 г. Народное правительство города Паньцзинь издало постановление «О присвоении устью реки Шуантайцзы статуса муниципального природного резервата водоплавающих птиц» (Паньчжэнфа [1985] № 72). В 1987 г. Народное правительство провинции Ляонин издало документ № 12 от 1987 г. «Утверждение присвоения природному резервату устья реки Шуантайцзы статуса природного резервата провинциального уровня». В 1988 г., по решению Государственного совета, территория преобразована в Национальный природный резерват площадью 485 624 га.

Разведение японских журавлей

В 1987 г. территорию резервата посетил Джордж Арчибальд, со-основатель Международного фонда охраны журавлей, и Дэвис Эллис, сотрудник Центра исследования дикой природы США. 9 мая они обнаружили 23 японских журавля в устье р. Ляо и вдоль прибрежных илистых отмелей, а 10 мая нашли два гнезда (с двумя и одним яйцом) в Сандао в западной части НПР. Во время посещения Джордж предложил вырастить несколько пар японских журавлей для привлечения туристов и проведения эколого-просветительской работы. 6 июня сотрудники резервата поместили для содержания трёх молодых журавлей в дом сотрудника

Рис. 8. Японский журавль Буго (кольца белое-жёлтое-белое), выпущенный в природу в Хинганском заповеднике в Амурской области, на подкормочной площадке. Фото А. Сасина

Fig. 8. The Red-crowned Crane named Bugo (white–yellow–white ring combination), released into the wild in the Khingansky Nature Reserve, Amur Region, at the feeding site. Photo by A. Sasin

тростниковой фермы. С этих событий началась деятельность по разведению японских журавлей в НПР.

В 1989 г. НПР отправил сотрудников в Шэньянский зоопарк для изучения методов разведения журавлей, а в 1994 г. трёх самок передали этому зоопарку для искусственного осеменения. В июне они отложили яйца, а затем были возвращены обратно. С 1996 г. Центр разведения начал получать потомство от содержащихся журавлей. По состоянию на январь 2026 г. маточное поголовье составляет 30 размножающихся пар (табл.).

Рис. 9. Динамика численности японских журавлей, зимующих в НПР Ляохэкоу. Данные Ли Юйсяна.

Fig. 9. Dynamics of the number of Red-crowned cranes wintering in the Liaohekou NNR. Data provided by Li Yuxiang

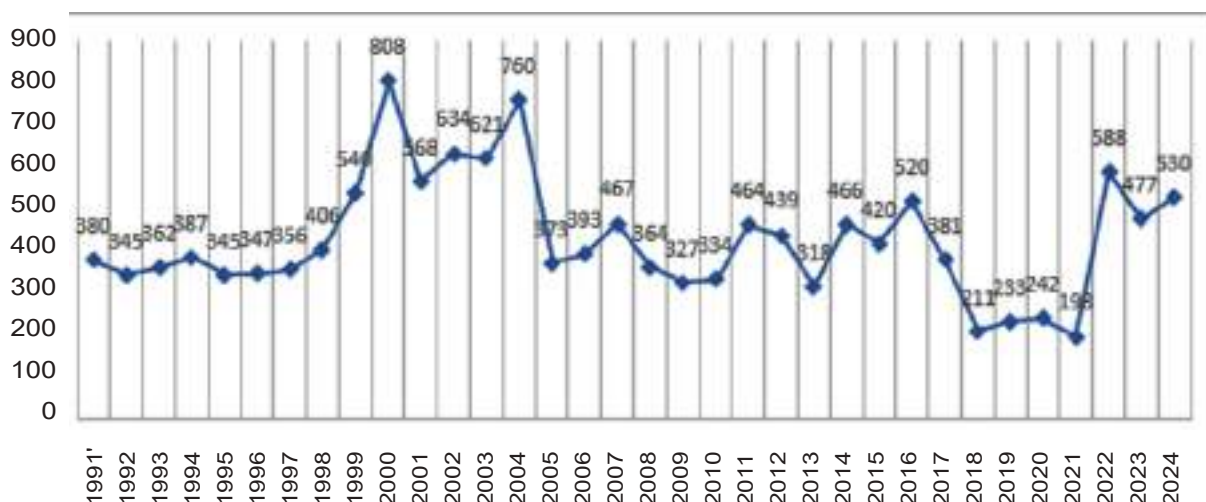

Рис. 10. Динамика численности японских журавлей, мигрирующих через устье р. Ляо. Данные Ли Юйсяна

Fig. 10. Dynamics of the number of Red-crowned Cranes migrating through the Liao River estuary. Data provided by Li Yuxiang

Таблица. Число размножающихся пар японских журавлей и число птенцов, выращенных в Центре разведения в период с 2016 по 2024 гг. (данные предоставлены Ли Юйсяном)

Table. Number of breeding pairs of Red-crowned Cranes and number of chicks raised at the Breeding Center from 2016 to 2024 (data provided by Li Yuxiang)

Год Year	Число гнездящихся пар Number of breeding pairs	Число выращенных птенцов Number of reared chicks
2016	11	27
2017	11	35
2018	11	46
2019	20	31
2020	20	17
2021	20	39
2022	30	76
2023	30	85
2024	30	86
Всего/ Total		442

Размножающиеся пары содержатся в индивидуальных (парных) вольерах размером 7x7 м, без крытых помещений. Вольеры расположены на помостах среди искусственных водоёмов, на расстоянии от 5 до 20 м друг от друга. Часть вольеров оборудована внутренними бассейнами.

Для птенцов построены три общие просторные вольеры размером 50x8, 50x10 и 25x12 м, расположенные в разных частях территории Центра разведения. В каждом из них содержится по несколько десятков подросших птенцов-сеголеток. Несмотря на отрицательную температуру и ветер, вольеры не имеют укрытий, журавли с птенцового возраста приучаются к естественным погодным условиям. Расположение вольер

показано на рис. 4. Один вольер 50 x 8 м расположен рядом с местом отдыха и кормёжки диких журавлей, поэтому молодые особи имеют визуальный и вербальный контакт с дикими, что способствует их лучшей адаптации и социализации после выпуска в природу (рис. 11). Другой вольер 50x10 м построен в туристической зоне «Красного пляжа». Здесь содержатся подросшие молодые особи для развития туристического направления и экологического просвещения. Они постоянно контактируют с человеком и ведут себя как домашние птицы. Их выпускают на прогулку среди туристов, они свободно перемещаются, летают, но на ночь возвращаются в свой вольер (рис. 12).

Рис. 11. Общий вольер для подросших птенцов, расположенный рядом с местом зимовки диких журавлей. Птенцы визуальнo и вербально контактируют с дикими особями. Фото А. Сасина

Fig. 11. Communal enclosure for fledged chicks located near the wintering site of wild cranes. The chicks maintain visual and vocal contact with wild individuals. Photo by A. Sasin

В последние годы для увеличения приплода в Центре разведения активно практикуют изъятие у журавлей первой кладки, что стимулирует пару отложить повторную. В итоге, в 2024 г. от 30 пар получено 86 птенцов (почти три птенца на пару).

Большую часть выращенных в вольерах птенцов впоследствии выпускают в природу на территории резервата. В 2021 г. выпущено 140 молодых журавлей, в 2024 г. – 103 журавля, выведенные в 2021 и 2022 гг. Однако не все выпущенные журавли успешно адаптируются к условиям дикой природы. Из 140 японских журавлей, выпущенных в 2021 г., 20 погибли. Во время зимовки в 2023 г. зарегистрировано 106 особей, а 14 не обнаружены. Выживаемость выпущенных журавлей составила от 75,7% до 80%. При этом выпущенные журавли не обладают миграционным поведением, у них нет критической необходимости улетать на зимовку в более южные места. Таким образом, в НПР Ляохэкоу постепенно формируется осёдлая популяция.

В настоящее время НПР Ляохэкоу является лидером в Китае по разведению и реинтродукции японских

Рис. 12. Молодые японские журавли на прогулке в туристической зоне. После показательных полётов среди туристов их заводят назад в вольер. Фото А. Сасина

Fig. 12. Young Red-crowned Cranes during a walk in the tourist zone. After demonstration flights among tourists, they are guided back into their enclosure. Photo by A. Sasin

журавлей в дикую природу, выпустив более 240 особей в рамках реализации двух программ по сохранению и восстановлению этого вида в Китае.

Материал о деятельности НПР Ляохэкоу подготовлен на основе брошюры «Японский журавль. Национальный природный резерват Ляохэкоу, провинция Ляонин» (ред. Ли Юйсян) (на китайском языке), а также на основе презентации «Отчёт о ходе искусственного разведения и выпуска в дикую природу японских журавлей в Национальном природном резервате Ляохэкоу, провинция Ляонин» (автор Ли Юйсян).

Благодарности

Благодарю профессора Цао Лей (RCEES, CAS) и её команду за помощь в организации поездки в г. Паньцзин и посещение НПР Ляохэкоу, а также директора Ли Юйсяна и сотрудников НПР Ляохэкоу за помощь в поиске журавля Снежинки, предоставление материалов о деятельности Центра разведения и сопровождении во время посещения резервата.

Литература

Сасин А.А., Никитина Д.С. 2024. Адаптация японских журавлей, выращенных в Муравьёвском парке, Амурская область, к природе // Журавли Евразии (распространение, охрана). Вып. 7. М., с. 353–367.

Red-crowned Cranes in the Liaohekou National Nature Reserve, Liaoning Province, China

A.A. Sasin

FAR EASTERN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, BLAGOVESHCHENSK, AMUR REGION, RUSSIA
E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

The Red-crowned Crane is an endemic species of the Far East. There are two populations: one island non-migratory population inhabiting Hokkaido (Japan), and another continental population that breeds in northeastern China and southeastern Russia and winters along the eastern coast of China and in the central part of the Korean Peninsula. The Liaohe River Valley in Liaoning Province lies along the migration route to the Chinese wintering grounds in the Yancheng National Nature Reserve (NNR) and the Yellow River Delta (Fig. 1). In the past, this area marked the southernmost boundary of the breeding range and hosted the northernmost wintering sites.

Remote tracking of the migration of a female Red-crowned Crane named Snowflake (Snezhinka in Russian), fitted with a GPS-GMS transmitter in Muravyovka Park (Amur Region, Russia), revealed that each year from 2021 to 2025 she wintered in China in the vicinity of the Liaohekou NNR (Sasin, Nikitina, 2024). To familiarize ourselves with the wintering conditions and to film a documentary about Snowflake, we, Anton Sasin and Maxim Logunov, visited the Liaohekou NNR from 16 to 19 January 2026 (Fig. 2).

In the southern buffer zone of the reserve, which serves as the tourist area known as “Red Beach” (the name derives from the plant *Suaeda prostrata*, whose shoots and leaves turn red in autumn and cover the banks of the Liaohe River), there is the Red-crowned Crane Breeding Center (hereafter – the Breeding Center) with an area of 430 ha (Figs. 3, 4). It is precisely within this territory that wild cranes prefer to winter. The main reason for wintering in such a cold location is regular artificial feeding.

Thanks to the coordinates obtained from the GPS transmitter and the surveillance cameras installed within the Breeding Center, locating Snowflake proved to be quite easy. Together with other cranes, she regularly visited the feeding site organized by the reserve staff on a frozen artificial pond. In addition to Red-crowned Cranes, numbering at least 100 individuals, gatherings within the Breeding Center also included White-naped,

Eurasian and Siberian cranes, and a solitary Hooded Crane (Fig. 5).

Daily morning feeding is carried out by scattering 1–2 sacks of corn on the ice of this pond, on whose shore a permanent building has been constructed – a viewing platform for tourists. Cameras mounted on the building allow observation of the birds. The cranes arrived at the feeding site in groups and then returned to the partially cut reed beds surrounding the pond, where they spent most of their time (Fig. 6).

Among the wild Red-crowned cranes, in addition to Snowflake with the white ring 8C3 (Fig. 7), we identified two Red-crowned cranes banded at the Khingan State Nature Reserve in Amur Region in Russia (a female named Talma with the white ring 1J6, released into the wild in 2020, and a male named Bugo with a color-ring combination white–yellow–white (Fig. 8), released into the wild in 2024), two individuals with wide red bands marked in the Zhalong NNR, and several cranes with narrower red rings raised and released into the wild in the Liaohekou NNR. No tagged individuals were detected among the other crane species.

Despite the rather unfavorable climate (persistent subzero temperatures ranging from –5 to –18 °C accompanied by strong winds blowing from the Yellow Sea), protection and regular feeding have created suitable conditions for successful wintering. The cranes could be seen shivering from the cold, yet they did not depart for their more southern traditional wintering grounds — the Yellow River estuary and the Yancheng NNR, which would require flights of an additional 500 and 1,000 km, respectively. Each year, the number of Red-crowned cranes remaining to winter in Liaohekou NNR increases. The first five wintering cranes were recorded here in 2010, while in 2024 their number had already reached 112 individuals (Fig. 9). The total number of Red-crowned Cranes migrating through the Liaohekou NNR in 2024 amounted to 530 individuals (Fig. 10).

About the Liaohokou National Nature Reserve

On 20 September 1985, the People's Government of Panjin issued the decree "On Granting the Shuangtaizi River Estuary the Status of a Municipal Waterfowl Nature Reserve" (Panzhengfa [1985] No. 72). In 1987, the People's Government of Liaoning Province issued Document No. 12 of 1987, "Approval of Granting the Shuangtaizi River Estuary Nature Reserve Provincial-Level Status." In 1988, by decision of the State Council, the territory was upgraded to a National Nature Reserve with an area of 485,624 ha.

Captive breeding of Red-crowned Cranes

In 1987, the reserve was visited by George Archibald, co-founder of the International Crane Foundation, and Davis Ellis, a researcher from the U.S. Wildlife Research Center. On 9 May, they recorded 23 Red-crowned cranes at the Liao River estuary and along coastal mudflats, and on 10 May discovered two nests (with two and one egg) at Sandao in the western part of the Liaohokou NNR. During the visit, George proposed raising several pairs of Red-crowned Cranes to attract tourists and support environmental education. On 6 June, reserve staff placed three juvenile cranes for keeping at the home of an employee of a reed farm. These events marked the beginning of Red-crowned Crane captive breeding activities in the reserve.

In 1989, the reserve sent the staff to Shenyang Zoo to study crane breeding methods in captivity, and in 1994 three females were transferred to the zoo for artificial insemination. In June, they laid eggs and were subsequently returned. Since 1996, the Breeding Center has begun to obtain offspring from captive cranes. As of January 2026, the breeding stock comprises 30 reproductive pairs (Table).

Breeding pairs are kept in individual (paired) enclosures measuring 7×7 m, without covered shelters. The enclosures are situated on platforms among artificial ponds, at distances of 5–20 m from one another. Some enclosures are equipped with internal pools for the cranes.

Three spacious communal enclosures measuring 50×8, 50×10, and 25×12 m have been constructed for chicks and are located in different parts of the Breeding Center. Each houses several dozen fledged chicks of the year. One enclosure (50×8 m) is situated near the resting and feeding area of wild cranes; thus, the chicks maintain visual and vocal contact with wild individuals, facilitating improved adaptation and socialization after the release (Fig. 11).

Another enclosure (50×10 m) is built within the "Red Beach" tourist zone. It holds older chicks used for tourism development and environmental education. These birds are in constant contact with humans and behave like domestic birds. They are released to walk among tourists, move freely, and fly, but return to their enclosure at night (Fig. 12). Despite subzero temperatures and strong winds, the enclosures lack shelters, and cranes are accustomed to natural weather conditions from an early age. The scheme of the enclosures' location is shown in Fig. 4.

In recent years, to increase productivity at the Breeding Center, the removal of the first clutch has been actively practiced, stimulating pairs to lay a repeated clutch. As a result, in 2024 a total of 86 chicks were obtained from 30 pairs (nearly three chicks per pair).

Most chicks raised in enclosures are subsequently released into the wild within the reserve. In 2021, 140 young cranes were released, and in 2024, 103 cranes hatched in 2021 and 2022 were released. However, not all released cranes successfully adapt to wild conditions. Of the 140 Red-crowned Cranes released in 2021, 20 died. During the wintering period of 2023, 106 individuals were recorded, while 14 were not detected. The survival rate of released cranes ranged from 75.7% to 80%. Notably, released cranes do not exhibit migratory behavior and lack a critical need to move south for wintering. Thus, a resident sedentary population is gradually forming within the Liaohokou NNR.

At present, the Liaohokou NNR is a leading site in China for the captive breeding and reintroduction of Red-crowned Cranes into the wild, having released more than 240 individuals as part of two conservation and restoration programs for this species in China.

The information on the activities of the Liaohokou NNR was prepared based on the brochure "Red-crowned Crane. Liaohokou National Nature Reserve, Liaoning Province" (ed. Li Yuxiang) (in Chinese), as well as the presentation "Progress Report on Artificial Breeding and Release of Red-crowned Cranes in the Liaohokou National Nature Reserve, Liaoning Province" (author Li Yuxiang).

Acknowledgements

I would like to thank Professor Cao Lei (RCEES, CAS) and her team for their assistance in organizing the trip to Panjin and the visit to the Liaohokou NNR, as well as Director Li Yuxiang and the staff of the Liaohokou NNR for their help in locating the crane Snowflake, providing materials on the Breeding Center's activities, and accompanying us during the visit to the reserve.

Учёты серых журавлей на местах зимовки в Туркменистане в январе 2026 г.

Э.А. Рустамов, Х.И. Ходжамурадов, А.С. Вейисов

МЕНЗБИРОВСКОЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

E-MAIL: ELLDARU@MAIL.RU

В предыдущем выпуске Информационного бюллетеня Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта опубликована статья о расширении районов зимовки серых журавлей в южных частях Туркменистана (Рустамов, Ходжамурадов, 2025), где выявлены шесть таких районов (рис. 1).

В третьей декаде января 2026 г., в рамках Международных зимних учётов водоплавающих птиц (IWC), обследованы ключевые водно-болотные угодья страны, включая каждый из шести выявленных районов.

Январь в Туркменистане в целом выдался аномально тёплым и влажным, однако тёплые периоды сменялись кратковременными, но ощутимыми вторжениями холода в третьей декаде месяца (20–22 января), сопровождавшимися снегопадом. Тем не менее даже

ночные температуры не опускались ниже $-5...-6^{\circ}\text{C}$. Непосредственно во время учётов погода оставалась сухой и тёплой — днём до $+16^{\circ}\text{C}$.

Учёты показали, что зимующие стаи были зарегистрированы во всех выделенных районах (табл.).

Общая численность серых журавлей на местах зимовки в январе 2026 г. составила не менее 5600 особей. Это, однако, не максимальный показатель, поскольку в тёплые зимы птицы не концентрируются на оптимальных для журавлей территориях, а широко рассредоточиваются небольшими группами, из-за чего часть их остаётся вне зоны учётов.

Зимовки журавлей на всех выявленных участках можно считать стабильными. Судя по всему, зимовка на Чокрак-Тутлы (район 6, рис. 1) также приобрела ста-

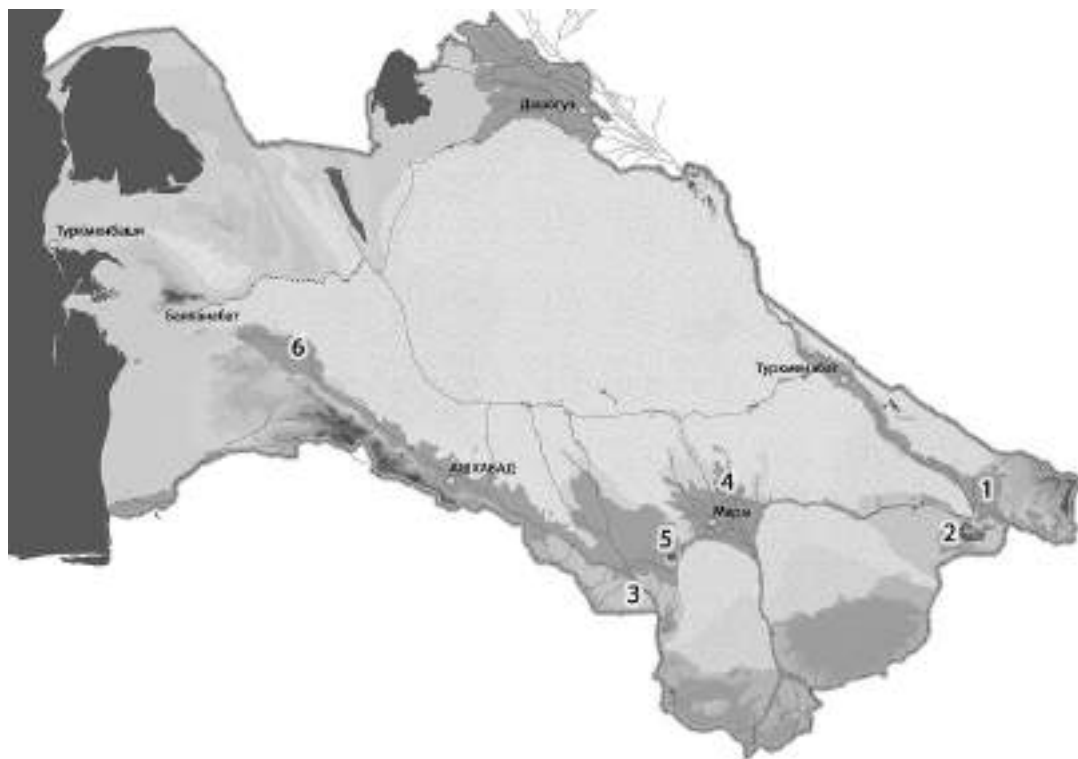

Рис. 1. Основные районы зимовок серых журавлей в Туркменистане: 1. Верхне-Амударьинский (Таллымерджен); 2. Верхне-Амударьинский (Зейит-Келиф); 3. Теджено-Восточно-Прикопетдагский (Дурналы); 4. Нижне-Мургабский (Джарсай); 5. Теджено-Мургабский (Ханховуз); 6. Западно-Прикопетдагский (Чокрак-Улышор).

Fig. 1. Fig. 1. Main wintering sites of Eurasian Cranes in Turkmenistan: 1. the Upper Amudarya (Tallymerdjen); 2. the Upper Amudarya (Zeyit-Keliph); 3. Tejen–Eastern Kopetdag (Durnaly); 4. Lower Murgab (Jarsai); 5. Tejen-Murgab (Khankhovuz); 6. Western Kopetdag Foothill (Chokrak-Ulyshor).

Таблица. Число зимующий журавлей в Туркменистане в январе 2026 г.
Table. Number of wintering cranes in Turkmenistan in January 2026

##	Районы Districts	Название группировки журавлей Name of crane group	Дата учёта Date of count	Число стай Number of flocks	Число журавлей Number of cranes
1	Верхне-Амударьинские Upper Amudarya	Таллымердженская Tallymerjen	26.01.2026	3	1,550
2		Зейит-Келифская Zeyit-Kelif	27.01.2026	8	526
3	Теджено-Восточно-Прикопетдагский Tejen – Eastern Kopetdag	Дурналынская ¹ Durnaly ¹	по сведениям местных жителей журавли зимовали, но нам провести учёт не удалось according to information from local people, cranes have wintered, however we could not conduct census		
4	Нижне-Мургабский Lower Murgab	Шихмансурская Shikhmansur			
		Джарсайская Jarsai	25.01.2026	12	1,500
5	Теджено-Мургабский Tejen-Murgab	Ханховузская Khankhovuz	23.01.2026	4	1,000
6	Западно-Прикопетдагский Western Kopetdag Foothill	Чокрак-Улышорская, или Чокрак-Тутлынская Chokrak-Ulyshor or Chokrak-Tutlyn	30.01.2026	5	1,090
	Итого/ Total		23-30.01.2026	32	не менее 5,600 up to 5,600

¹Дурналынская группировка, согласно последнему нашему исследованию, должна быть отнесена к Теджено-Восточно-Прикопетдагскому району (Рустамов, Ходжамуратов, 2025), а не к Теджено-Мургабскому (Рустамов и др., 2021).

¹Durnaly, according to our latest study, the Durnaly Group should be assigned to the Tejeno–East Prikopetdag region (Rustamov & Khojamuradov, 2025), rather than to the Tejeno–Murgab region (Rustamov et al., 2021).

бильный характер. В прошлую зиму там учтено 1030 ос., в январе этого года – 1090 ос. Держались они, в основном, на полях, прилегающих к разливам Чокрак-Эщекгуй в западной части ИВА Чокрак-Тутлы. Как и в других районах, её стабильность зависит от площади возделываемых культур. В январе 2025 г. арендаторы, использующие залежные земли под посевы на этой территории, не отмечали ущерба от журавлей. Однако зимой 2025/2026 гг. ситуация изменилась: птицы существенно повреждают посевы, уничтожая более половины проросших семян. Дехкане жаловались, что не могут эффективно отпугивать журавлей: средств для этого нет (ружья отсутствуют, см. ниже), а заранее готовить тряпичные или целлофановые флажки, применяемые, например, на полях Таллымерджен и Зейит-Келиф (районы 1–2, рис. 1), они ещё не практикуют.

Сравнение численности журавлей и их распределения внутри Зейит-Келифской группировки в разные годы наглядно демонстрирует зависимость от состояния сельскохозяйственных угодий. В январе 2026 г. отмечено заметное сокращение площади полей по

сравнению с декабрём 2015–2020 гг. (Рустамов и др., 2021). Основной причиной стало уменьшение объёма воды, подаваемой на орошение массивов Ватан и Гулистан, что привело к сокращению посевных площадей и утрате важных мест отдыха и кормёжки журавлей (рис. 2, № 8–11, по Рустамов и др., 2021). Эти изменения связаны с маловодьем Амударьи, на фоне продолжающейся в регионе в последние пять лет засухи. В результате численность журавлей Зейит-Келифской группировки снизилась с 632–2356 особей (в среднем 1228) в 2015–2020 гг. до 526 особей в январе 2026 г. Численность Таллымердженской и Ханховузской группировок также снизилась: в январе 2026 г. она составила 1550 и 1000 особей, тогда как ранее достигала 6888 и 2029 особей соответственно (Рустамов и др., 2021), за исключением многоснежных периодов в особо суровые зимы.

Зимы в Туркменистане, как правило, мягкие, однако периодически происходят вторжения арктических воздушных масс, вызывающие резкие похолодания. За последние четверть века такие периоды отмеча-

лись несколько раз: 1) в январе 2023 г. зафиксированы рекордно низкие температуры, например, в Туркменабаде — до $-25,4^{\circ}\text{C}$; 2) зима 2020/2021 гг. характеризовалась наличием снежного покрова в течение 11 дней и устойчивыми отрицательными температурами; 3) в январе 2014 г. снежный покров сохранялся в течение девяти дней.

Зима 2007/2008 гг. также отличалась очень сильными морозами на всей территории страны. С начала января до середины февраля 2008 г. температура воздуха держалась в пределах $-20\ldots-30^{\circ}\text{C}$. Ситуация усугублялась на столько, что с 15 января по 10 февраля 2008 г. на Амударье наблюдался ледостав. В третьей декаде декабря 2007 г., то есть до наступления морозов, численность журавлей в Талпымердженской группировке составляла 1500–2000 особей, однако к концу второй декады января птицы там уже отсутствовали (Рустамов, 2011).

В той же работе (Рустамов, 2011) ошибочно указано, что массовой гибели журавлей в январе 2008 г. не наблюдалось, поскольку предполагали, что с наступлением холодов птицы отлетели в более южные районы за пределы Туркменистана. Возможно это и произошло, тем не менее массовая гибель журавлей была отмечена в долине Амударьи в Афганистане (Ага, 2011) и, как стало известно, в Туркменистане.

Во время нынешней экспедиции стал известен факт, подтверждающий гибель журавлей и на местах зимовки в Туркменистане. Так, в районе пос. Астанабаба на одном из подворий утром 21 января 2008 г. хозяева обнаружили на полях стаю примерно из 150 птиц, которых накануне вечером не было. Птицы стояли оцепеневшие, по словам рассказчика Мырата Джумагулыева «казались неподвижными, как вкопанными, словно за ночь на участке появился высокий

сплошной кустарник, покрытый густым инеем». Люди могли брать журавлей руками, что свидетельствует об их чрезвычайной слабости. Очевидно, это был не единственный случай. Примечательно, что 21 января 2008 г. один из авторов, Э.А. Рустамов, находившийся тогда на зимних учётах, ночевал именно в пос. Астанабаба. Он хорошо помнит сильный холод и случаи замерзания больших бакланов и других птиц, падавших с ветвей деревьев, однако о гибели журавлей узнал лишь спустя 18 лет.

Проблема браконьерства в отношении журавлей практически отсутствует, поскольку в Туркменистане на этих птиц, за редким исключением, не охотятся. К тому же, охотничьи ружья у населения изъяты и хранятся в районных (этрапских) отделениях полиции. Вместе с тем требования к защите посевов возрастают, поэтому не исключено расширение применения пиротехнических и других средств отпугивания на сельскохозяйственных угодьях.

Литература

- Ага К. 2011. Зимовка серых журавлей в долине Амударьи, Афганистан, в 2007/08 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 11: 77–79.
- Рустамов Э.А. 2011. Зимовки серых журавлей в Туркменистане в экстремально холодную зиму 2007/08 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 11: 75–77.
- Рустамов Э.А., Белоусова А.В., Вейисов А.С., Маллыев Н.Г. 2021. Распределение и численность серых журавлей на местах зимовки в Туркменистане за 20 лет // Журавли Евразии (распространение, биология). Вып. 6. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 299–319.
- Рустамов Э.А., Ходжамурадов Х.И. 2025. Серые журавли расширили область зимовки в Туркменистане // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 103–106.

Counts of Eurasian Cranes at Wintering Sites in Turkmenistan in January 2026

E.A. Rustamov, Kh.I. Khojamuradov, A.S. Veyisov

MENZBIR ORNITHOLOGICAL SOCIETY

E-MAIL: ELLDARU@MAIL.RU

In the previous issue of the Newsletter of the Flint Crane Working Group of Eurasia, an article was published on the expansion of wintering areas of Eurasian Cranes in southern Turkmenistan (Rustamov, Khojamuradov, 2025), in which six wintering regions were identified (Fig. 1).

In the third decade of January 2026, within the framework of the International Waterbird Census (IWC), key wetlands of the country were surveyed, including each of the six designated regions.

January in Turkmenistan was generally anomalously warm and wet; however, warm periods alternated with brief but noticeable cold incursions in the third decade of the month (20–22 January), accompanied by snowfall. Nevertheless, even nighttime temperatures did not fall below -5 to -6°C . During the survey period, weather conditions remained dry and warm, with daytime temperatures reaching $+16^{\circ}\text{C}$.

The surveys showed that wintering flocks were recorded in all designated regions (Table).

The total number of Eurasian Cranes at wintering sites in January 2026 was at least 5,500 individuals. This figure, however, does not represent the maximum abundance, since in warm winters birds do not concentrate in optimal habitats but disperse widely in small groups, leaving part of the population outside the survey area.

Wintering of cranes at all identified sites can be considered stable. Apparently, wintering at Chokrak-Tutly (Region 6, Fig. 1) has also become stable. As in other regions, its persistence depends on the area of cultivated crops. In January 2025, tenants cultivating fallow lands within the Chokrak-Tutly IBA did not report crop damage caused by cranes. However, during the winter of 2025/2026 the situation changed: birds significantly damaged crops, destroying more than half of the germinated seeds. Farmers reported that they were unable to effectively deter cranes due to the lack of means (firearms are absent; see below), and they do not yet practice the use of cloth or plastic flag deter-

rents, as applied, for example, in the fields of Tallymerjen and Zeyit-Kelif (Regions 1–2, Fig. 1).

A comparison of crane abundance and distribution within the Zeyit-Kelif crane group in different years clearly demonstrates its dependence on the condition of agricultural lands. In January 2026, a noticeable reduction in cultivated fields was recorded compared with December 2015–2020 (Rustamov et al., 2021). The main reason was the decreased volume of irrigation water supplied to the Vatan and Gulistan agricultural areas, resulting in reduced cropland and the loss of important crane resting and feeding habitats (Fig. 2, ## 8–11, after Rustamov et al., 2021). These changes are associated with low water levels in the Amu Darya amid the drought that has persisted in the region over the past five years. Consequently, the abundance of the Zeyit-Kelif group declined from 632–2,356 individuals (mean 1,228) in 2015–2020 to 526 individuals in January 2026.

The abundance of the Tallymerjen and Khankhovuz crane groups also declined: in January 2026 amounted to 1,550 and 1,000 individuals, whereas previously it had reached 6,888 and 2029 individuals respectively (Rustamov et al., 2021), except during snowy periods in particularly severe winters.

Winters in Turkmenistan are generally mild; however, periodic intrusions of Arctic air masses cause sharp cold spells. Over the past quarter century, such events have been recorded several times: 1) in January 2023, record low temperatures were documented, for example in Turkmenabat down to -25.4°C ; 2) the winter of 2020/2021 was characterized by snow cover lasting 11 days and persistently subzero temperatures; 3) in January 2014, snow cover persisted for nine days.

The winter of 2007/2008 was also marked by very severe frosts across the entire country. From early January to mid-February 2008, air temperatures remained between -20 and -30°C . The situation was aggravated by ice formation on the Amu Darya from 15 January to 10 February 2008. In the third decade of December 2007, i.e. prior to the onset of severe frosts, the num-

ber of cranes in the Tallymerjen group was estimated at 1,500–2,000 individuals, but by the end of the second decade of January the birds were no longer present (Rustamov, 2011).

In the same paper (Rustamov, 2011), it was incorrectly stated that no mass mortality of cranes occurred in January 2008, as it was assumed that the birds had moved south beyond Turkmenistan with the onset of cold weather. This may have happened, however, mass deaths of cranes were noted in the Amu Darya valley in Afghanistan (Aga, 2011) and, as it became known, in Turkmenistan.

During the present expedition, evidence was obtained confirming crane mortality at wintering sites within Turkmenistan as well. Thus, in the vicinity of the settlement of Astanababa, residents of a household discovered a flock of approximately 150 birds early in the morning of 21 January 2008 that had not been present the previous evening. The birds stood frozen; accord-

ing to informant Myrat Dzhumagulyev, "they seemed motionless, rooted to the spot, as if a tall, dense thicket of bushes, covered in thick frost, had appeared overnight." People were able to pick up the cranes with their hands, indicating their extreme weakness. Clearly, this was not an isolated incident. Notably, on 21 January 2008 Eldar Rustamov, who was conducting winter counts at the time, spent the night in Astanababa. He clearly remembers the extreme cold and Great Cormorants freezing and falling from tree branches, but he learned about the crane mortality only 18 years later.

Poaching pressure on cranes is virtually absent, as in Turkmenistan these birds are rarely hunted. Moreover, hunting firearms have been confiscated from the public and are stored at district police departments. Nevertheless, the need to protect crops is increasing, and the use of pyrotechnic and other deterrent methods in agricultural fields may expand in the future.

Необычная устойчивость к жаре и ранние сроки отлёта у красавок в Кичане, Индия

Д.Л. Бохра¹, С. Мали²

¹Колледж SETH GYANIRAM BANSHIDHAR PODAR, НАВАЛГАРХ, ДЖХУНДЖХУНУ, ШТАТ РАДЖАСТАН, ИНДИЯ

²Кичан, Фалоди, штат Раджастан, Индия

E-MAIL: DAULALBOHARA@YAHOO.COM

Ежегодная зимняя миграция красавок в пустыню Тар является одним из самых известных природных явлений Индии, а д. Кичан стала всемирно известным убежищем, где этих птиц кормят, охраняют и наблюдают тысячи людей. Каждый год огромные стаи преодолевают тысячи километров от гнездовых территорий, расположенных в азиатской части России, Казахстане и Монголии, совершая одну из самых сложных миграций через пустыни, горные и степные экосистемы.

В сезон 2024/2025 гг. наблюдатели, местные природоохранные активисты и жители Кичана задокументировали необычную серию событий, резко отличающихся от типичного миграционного цикла. Это может свидетельствовать о том, что журавли испытывают экологическое давление и поведенческие нарушения,

обусловленные климатическими изменениями, которые не наблюдали в последние десятилетия.

Первым значительным отклонением стало крайне раннее появление красавки 6 августа 2024 г. — значительно раньше обычного периода миграции. Прилёты в начале августа редки и обычно связаны с климатическими нарушениями или проблемами на предмиграционных скоплениях. Это необычно раннее появление сразу вызвало интерес и обеспокоенность у наблюдателей.

С момента первого прилёта до значительного начала отлёта стай около 20 февраля 2025 г. журавли оставались в Кичане приблизительно 198 дней. В течение этого периода у птиц наблюдали поведение, которое специалисты по охране природы сочли весьма

необычным: отмечались беспокойство, непредсказуемые реакции в полёте и снижение сплочённости стай. Несмотря на обилие корма, предоставляемого местным сообществом, и относительно стабильные зимние условия, многие журавли покинули Кичан раньше ожидаемого срока.

Традиционно красавки начинают весеннюю миграцию в марте или начале апреля, когда повышение температуры служит сигналом к возвращению. Ранний отлёт крупных групп в середине февраля может указывать на возможное сочетание пока ещё неизвестных факторов. Весной 2025 г., после того как тысячи особей уже покинули место зимовки, небольшая группа из 14 птиц держалась до конца апреля – начала мая, две красавки отмечены 11 июня (Гехлот и др., 2026).

Необычное событие, привлёкшее внимание наблюдателей, – одна красавка оставалась в Кичане до 12 июля! (рис. 1). Она ночевала возле места подкормки и на водоёмах у деревни. Предположили, что этот журавль мог быть ранен, болен или дезориентирован или по каким-то иным причинам и не способен совершить длительный обратный перелёт.

Особую примечательность этому случаю придавало не только одиночное пребывание птицы, но и её необычайная выживаемость в условиях экстремальной летней жары, достигавшей + 46°C.

Полевые наблюдения показали, что журавль часто держался рядом с водоёмами, снижал активность в дневное время, искал тень под различными сооружениями и передвигался медленно, экономя энергию – все эти поведенческие стратегии, вероятно, способствовали его выживанию.

Наряду с этими поведенческими аномалиями сезон 2024/2025 гг. характеризовался необычно высоким уровнем смертности. В разных частях Кичана и его окрестностей обнаружено 16 погибших красавок, смерть которых была вызвана различными причинами. Несколько птиц погибли в результате нападений бродячих собак, которые становятся всё более серьёзной угрозой по мере роста их численности вокруг деревень, где легко доступен бытовой мусор и остатки животноводческой деятельности. Гибель от собак часто происходит, когда журавли кормятся на местах подкормки или на сельскохозяйственных полях рядом с населёнными пунктами.

Несколько мёртвых журавлей обнаружены без внешних повреждений, что может указывать на заболевания. Симптомы, наблюдавшиеся у некоторых погибших птиц – вялость перед смертью, опущенные крылья и внезапное падение – могут свидетельство-

вать о возможных вирусных или бактериальных инфекциях, воздействии токсинов или отказе органов, вызванном стрессом. Нельзя исключать антропогенные факторы – загрязнённая вода в местных водоёмах, сток пестицидов с сельскохозяйственных полей и грязное зерно. Кроме того, ряд исследований показывает, что мигрирующие птицы становятся всё более уязвимыми к заболеваниям по мере того, как климатические изменения влияют на динамику патогенов, расширяют ареалы переносчиков и нарушают сроки миграции. В связи с этим проведение вскрытий погибших птиц и систематический мониторинг заболеваний становятся особенно необходимыми.

По мере анализа аномальных явлений специалистами по охране природы всё более очевидной становилась роль факторов окружающей среды. Повышение температуры в западной части Раджастан, включая необычно тёплые периоды зимой и раннее наступление летней жары уже в марте–апреле, могло нарушить внутренние механизмы, запускающие миграцию у птиц.

Литература

Гелот Х.С., Танви П.К., Мали С. Весенние и летние встречи красавок в заповеднике Кичан, штат Раджастан, Индия // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 20: 63–65.

Рис. 1. Красавка, оставшаяся в Кичане, штат Раджастан, до 12 июля. Фото С. Мали

Fig. 1. The Demoiselle Crane which stayed in Khichan until 12 July. Photo by S. Mali

Unusual heat survival and early departure patterns in Demoiselle Cranes at Khichan, India

D.L. Bohra¹, S. Mali²

¹DEPARTMENT OF ZOOLOGY, SETH GYANIRAM BANSHIDHAR PODAR COLLEGE, NAWALGARH, JHUNJHUNU, RAJASTHAN STATE, INDIA

²KHICHAN RESERVE, PHALODI, RAJASTHAN STATE, INDIA
E-MAIL: DAULALBOHARA@YAHOO.COM

The annual winter migration of the Demoiselle Crane to the Thar Desert is one of the most famous natural phenomena in India, and the village of Khichan has become a world-renowned refuge where these birds are fed, protected, and observed by thousands of people. Every year enormous flocks travel thousands of kilometers from breeding grounds in the Asian part of Russia, Kazakhstan, and Mongolia, undertaking one of the most challenging migrations among birds across deserts, mountain ranges, and steppe ecosystems.

During the 2024/2025 season, observers, local conservation activists, and residents of Khichan documented an unusual series of events that sharply differed from the typical migration cycle. These observations may indicate that the cranes are experiencing ecological pressure and behavioral disruptions linked to climate change — patterns that have not been observed in recent decades.

The first notable anomaly was an extremely early arrival of a Demoiselle Crane on 6 August 2024, far earlier than the usual migration period. Arrivals in early August are rare and are usually associated with climatic disturbances or problems at pre-migration staging areas. This unusually early appearance immediately attracted the attention and concern of observers. From the first arrival until the significant beginning of flock departures around 20 February 2025, the cranes remained in Khichan for approximately 200 days. During this period, the birds displayed behavior that conservation specialists considered highly unusual: restlessness, unpredictable flight responses, and reduced flock cohesion were observed. Despite the abundance of food provided by the local community and relatively stable winter conditions, many cranes left Khichan earlier than expected.

Traditionally, Demoiselle Cranes begin their spring migration in March or early April, when rising temperatures signal the time to return. The early departure of

large groups in mid-February may indicate a possible combination of factors that are still unknown. In the spring of 2025, after thousands of individuals had already left the wintering site, a small group of 14 birds remained until late April–early May, and two Demoiselle Cranes were recorded on 11 June (Gehlot et al., 2026).

An unusual event that attracted the attention of observers was that one Demoiselle Crane remained in Khichan until July 12! (Fig. 1). It spent the nights near the feeding site and at water bodies near the village. It was assumed that the crane might have been injured, ill, disoriented, or for some other reason unable to undertake the long return migration.

What made this case particularly remarkable was not only the bird's solitary stay, but also its extraordinary survival under conditions of extreme summer heat reaching +46°C.

Field observations showed that the crane frequently stayed near water bodies, reduced activity during daytime hours, sought shade under various structures, and moved slowly to conserve energy – behavioral strategies that likely contributed to its survival.

Alongside these behavioral anomalies, the 2024/2025 season was also characterized by an unusually high mortality rate. A total of 16 dead Demoiselle Cranes were found in different parts of Khichan and its surroundings, with deaths attributed to various causes. Several birds were killed by stray dog attacks, which are becoming an increasingly serious threat as their numbers grow around villages where household waste and livestock remains are easily accessible. Such attacks often occur when cranes are feeding at feeding sites or on agricultural fields near settlements.

Several dead cranes were found without external injuries, which may indicate disease. Symptoms observed in some birds before death – lethargy, drooping wings, and sudden collapse – may suggest possible viral or

bacterial infections, toxin exposure, or organ failure caused by stress. Anthropogenic factors cannot be ruled out, including polluted water in local reservoirs, pesticide runoff from agricultural fields, and contaminated grain. In addition, a number of studies indicate that migratory birds are becoming increasingly vulnerable to diseases as climate change affects pathogen dynamics, expands the range of vectors, and disrupts migration timing. In this context, necropsies of dead birds and systematic disease monitoring are becoming especially necessary.

As conservation specialists continued to analyze these anomalous events, the role of environmental factors became increasingly evident. Rising temperatures in western Rajasthan, including unusually warm periods during winter and the early onset of summer heat already in March–April, may have disrupted the internal mechanisms that trigger migration in birds.

Редкий случай крупной шейной опухоли у красавки в Кичане, Индия

Д.Л. Бохра

¹Колледж SETH GYANIRAM BANSHIDHAR PODAR, НАВАЛГАРХ, ДЖХУНДЖХУНУ, ШТАТ РАДЖАСТАН, ИНДИЯ

E-MAIL: DAULALBOHARA@YAHOO.COM

Редкий случай опухоли горла задокументирован у взрослой красавки 3 января 2026 г. в Кичане, штат Раджастан, Индия, где зимуют красавки, мигрирующие из азиатской части России, Казахстана и Монголии.

Опухоль образовалась в нижней части горла и представляла собой крупное свисающее образование приблизительно 8 × 7 см. Опухоль частично разорвалась, образовав открытую влажную рану с неровными краями и признаками вторичной бактериальной инфекции, включая серозный экссудат и некроз тканей (рис. 1).

У птицы отмечена сниженная настороженность, вялость и слабость. При попытке кормления возникали затруднения при глотании. Птица с трудом дышала — вероятно, опухоль оказывала механическое давление на трахею. Красавка могла совершать лишь короткие и нестабильные перелёты из-за боли и нарушения равновесия. Подвижность шеи была явно ограничена: опухоль вызывала дискомфорт и ограничивала нормальные движения головы и шеи, необходимые для поиска пищи и наблюдения за окружающей средой. Журавль оставался на месте подкормки в течение некоторого времени. Попыток отлова больной птицы для

медицинского вмешательства не предпринимали из-за отсутствия ветеринарных ресурсов.

Хотя гистопатологическое исследование провести не удалось, возможные причины образования опухоли могут включать хронические инфекции, накопление

Рис. 1. Красавка с опухолью в Кичане, штат Раджастан. 3 января 2026 г. Фото Д.Л. Бохры

Fig. 1. Demoiselle Crane with a throat tumor in Khichan, Rajasthan, 3 January 2026. Photo by D.L. Bohra

тяжёлых металлов и пестицидов (Burger & Gochfeld, 2001; Pain et al., 2019). Подобные опухоли часто возникают вследствие хронического раздражения, ран от мусора, микробиологических инфекций или паразитов (Gall & Thompson, 2015). Кроме того, развитие патологии может происходить вследствие вирусных заболеваний с образованием внутриклеточных включений, болезни Ньюкасла или инфекции герпесвирусами.

Вокруг Кичана развито сельское хозяйство, где широко применяют агрохимикаты. На состояние зимующих журавлей могут оказывать негативное воздействие сельскохозяйственные и канализационные стоки, а также мусор антропогенного происхождения, такой как нейлоновые нити и пластик, которые могут вызывать хроническое раздражение тканей или неопластические изменения.

Необходим систематический мониторинг здоровья зимующих журавлей, включающий фотофиксацию

больных особей, выявление аномального поведения, а также регулярное тестирование воды и зерна в местах кормёжки и водопоев для выявления пестицидов и тяжёлых металлов. Важно участие местных сообществ для быстрого оповещения о необычном поведении птиц или видимых повреждений, что может способствовать своевременной оценке состояния и возможному вмешательству. Для профилактики возникновения опухолей необходима очистка мест обитания журавлей от пластиковых отходов, нейлоновых нитей и другого синтетического мусора.

Литература

- Burger J., Gochfeld M. 2001. Lead and cadmium exposure in birds // *Environmental Research*, 85 (3): 263–270.
Gall S.C., Thompson R.C. 2015. The impact of plastic debris on birds // *Marine Pollution Bulletin*, 92: 170–179.
Pain D.J. et al. 2019. Global lead exposure in migratory birds // *Science of the Total Environment*, 654: 593–603.

Unusual heat survival and early departure patterns in Demoiselle Cranes at Khichan, India

D.L. Bohra

DEPARTMENT OF ZOOLOGY, SETH GYANIRAM BANSHIDHAR PODAR COLLEGE, NAWALGARH, JHUNJHUNU,
RAJASTHAN STATE, INDIA
E-MAIL: DAULALBOHARA@YAHOO.COM

A rare case of a throat tumor was documented in an adult Demoiselle Crane on 3 January 2026, in Khichan, Rajasthan, India, where Demoiselle Cranes migrating from the Asian parts of Russia, Kazakhstan, and Mongolia spend the winter.

The tumor developed in the lower part of the throat and appeared as a large hanging mass measuring approximately 8×7 cm. The tumor had partially ruptured, forming an open moist wound with irregular edges and signs of a secondary bacterial infection, including serous exudate and tissue necrosis (Fig. 1).

The bird showed reduced alertness, lethargy, and weakness. Attempts to feed resulted in difficulty swallowing. The bird also experienced labored breathing – likely because the tumor exerted mechanical pressure on the trachea. The crane was able to make only short and unstable flights due to pain and impaired balance. Neck mobility was clearly limited: the tumor caused

discomfort and restricted normal movements of the head and neck necessary for foraging and monitoring the surroundings. The crane remained at the feeding site for some time. No attempts were made to capture the affected bird for medical intervention due to the lack of veterinary resources.

Although histopathological examination could not be conducted, possible causes of tumor formation may include infections, accumulation of heavy metals, and pesticide exposure (Burger & Gochfeld, 2001; Pain et al., 2019). Similar tumors often arise as a result of chronic irritation, injuries from debris, microbiological infections, or parasites (Gall & Thompson, 2015). In addition, the development of such pathology may occur due to viral diseases involving intracellular inclusion bodies, Newcastle disease, or herpesvirus infections.

Agriculture is well developed around Khichan, where agrochemicals are widely used. The condition of win-

tering cranes may be negatively affected by agricultural and sewage runoff, as well as anthropogenic waste such as nylon threads and plastic, which can cause chronic tissue irritation or neoplastic changes.

Systematic monitoring of the health of wintering cranes is necessary, including photographic documentation of affected individuals, identification of abnormal behavior, and regular testing of water and grain at feeding

and watering sites for pesticides and heavy metals. The participation of local communities is important for rapid reporting of unusual bird behavior or visible injuries, which may facilitate timely assessment and possible intervention. To prevent the development of tumors, it is also necessary to clean crane habitats of plastic waste, nylon threads, and other synthetic debris.

Результаты деятельности Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника, Амурская область, в 2025 г.

Н.В. Кузнецова, И.В. Балан

Хинганский государственный природный заповедник, Амурская область, Россия

EMAIL: GRUS@KHINGAN.RU

На Станции реинтродукции редких видов птиц (далее Станция) Хинганского государственного природного заповедника продолжена работа по разведению

и выпуску в природу японских и даурских журавлей. Видовой и половой состав птиц, содержащихся на Станции, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Видовой и половой состав журавлей на декабрь 2025 г.

Table 1. Species and sex composition of cranes as of December 2025

Вид Species	Пары Pairs	Неразмножающиеся (самцы/ самки) Nonbreeding (males/ females)	Всего Total
Японский журавль/ Red-crowned Crane	2	4/3	11
Даурский журавль/ White-naped Crane	4	1/2	11

Разведение

Японские журавли. Самостоятельно размножались две пары – Меун/ Могот (в возрасте 25 и 9 лет) и Силичи/ Купури в возрасте 21 и 20 лет). На летний стационар их перевезли 8 апреля.

- Самка из пары Меун/ Могот отложила первое яйцо 4 мая, второе – 7 мая. Птенцы вылупились 7 и 8 июня. Пара успешно вырастила обоих птенцов до подъёма на крыло.

- Самка из пары Силичи/ Купури отложила яйца 2 и 5 мая. Птенцы вылупились 5 и 7 июня. В возрасте шести дней младший птенец погиб из-за агрессии со стороны старшего птенца. Последний успешно выращен до подъёма на крыло.

Пара Гонгор/ Архара не размножалась из-за старых травм у самки. Обе птицы в паре довольно старые – Гонгору 36 лет, а Архара попала на Станцию из природы в 1995 г., таким образом, ей не менее 30 лет.

Журавли Кутук и Карамель на стадии формирования пары: самец молодой, и пока гнездового поведения у них не отмечали.

Таким образом, размножались две пары. Родители успешно вырастили три птенца (табл. 2).

Даурские журавли. Размножались четыре пары (Картей/ Дике, Орфей/ Кроня, Антип/ Алопа, Бузик/ Сайла). Две пары (Картей/ Дике и Антип/ Алопа) перевезли на летний стационар 9 апреля, две другие содержались в уличных вольерах зимнего питомника.

- Пара Картей/ Дике два яйца, отложенные 22 апреля и 8 мая, разбила. Самец в паре легко возбудимый и может разбить яйца при разных факторах беспокойства – появлении чужих людей или журавлей на поле стационара, техники в пожароопасный период. Кладку из двух яиц, отложенных 11 и 14 мая, насиживали самостоятельно. Птенцов, вылупившихся 11 и 14 июня, родители успешно вырастили.

- Самка Алопа (4 года) из пары с Антипом (возраст 28 лет) отложила яйца 22 и 25 апреля. В результате естественной инкубации 23 и 24 мая вывелись птенцы. Один из них успешно выращен. Второй птенец в возрасте трёх дней пропал из вольеры по невыясненным обстоятельствам. Фактически птенца воспитывала одна самка. 30 мая, в результате нанесенных самкой серьезных травм Антипу, его пришлось отсадить в отдельную вольеру. Лечение и восстановление было довольно продолжительным. Только в октябре семью поместили в смежные вольеры.

- Самка из пары Орфей/ Кроня (возраст 17 и 19 лет) начала откладку яиц во внутренней вольере зимнего питомника 10 и 13 марта. Эту кладку не инкубировали. Яйца второй кладки, отложенные 13 и 16 апреля, пара насиживала самостоятельно. Одно яйцо на начальной стадии вылупления забрали и подложили в гнездо пары Бузик/ Сайла. Из второго яйца 15 мая вылупился птенец, которого родители воспитывали самостоятельно. Однако в возрасте четырёх месяцев

он умер от паралича сердца вследствие сердечной недостаточности.

• Самка из пары Бузик/ Сайла (возраст 10 лет и 24 года) очень пугливая, поэтому журавли большую часть времени содержались в смежных вольерах. В результате самка отложила восемь неоплодотворённых яиц. В период насиживания последней кладки вела себя спокойно. Поэтому решили объединить её с самцом, который тоже стал принимать участие в насиживании.

11 мая паре подложили в гнездо яйцо от пары Орфей/ Кроня, из которого 13 мая вылупился птенец. К сожалению, самка на следующий день 14 мая птенца задавила, вследствие её неадекватного поведения – она хорошо насиживает, но птенцов плохо кормит и норовит загнать под себя.

Всего от четырёх пар даурских журавлей получено три птенца.

Таблица 2. Результаты естественного размножения журавлей в 2025 г.

Table 2. Results of natural crane breeding in 2025

Вид Species	Число отложенных яиц Number of laid eggs		Число насиживаемых яиц Number of incubated eggs	Число вылупившихся птенцов Number of hatched chicks	Число выращенных птенцов Number of reared chicks
	Всего Total	Оплодотворенных Fertilized			
Японский журавль Red-crowned Crane	4	4	4	4	3
Даурский журавль White-naped Crane	18 ¹	10	8	6	3
Итого / Total	22	14	12	10	6

¹все яйца, в т.ч. разбитые, фертильность которых не известна

¹all eggs, including broken, whose fertility was not known

Искусственную инкубацию не проводили в связи с недостатком персонала Станции для полувольного выращивания птенцов на летнем стационаре.

Выпуск в природу

Для выпуска в природу выращено 12 журавлей 2024 года рождения: два даурских и десять японских (табл. 3). Шесть японских журавлей выращены полувольным методом, четыре японских и оба даурских – родителями.

Японских журавлей выпускали 23 апреля (4 особи), 2 мая (4 особи) и 13 мая (две особи); обоих даурских журавлей – 13 мая. Журавлей выпустили в окрестностях Антоновского лесничества Хинганского заповедника на озёрах Долгое, Клёшенское и Колосково (рис. 1–3). Японских журавлей перед выпуском поместили индивидуальными комбинациями цветных ножек колец, даурских – белыми пластиковыми кольцами с индивидуальными номерами.

С весны до осени некоторых выпущенных птиц визуально отмечали на берегу оз. Клёшенского, вблизи летнего стационара, и на оз. Долгом, одного даурского журавля – в Бурейском районе области, примерно в 50 км от места выпуска.

Рис. 1. Журавлей на место выпуска перевозили в транспортных ящиках. Фото Н. Кузнецовой

Fig. 1. Cranes being transported to the release site in transport boxes. Photo by N. Kuznetsova

Таблица 3. Выпуск журавлей в природу в 2025 г.

Table 3. Release of cranes into the wild in 2025

№	Вид Species	Кличка Name	Год рожде- ния Year of birth	Дата Выпуска Release date	Цвет и номер кольца Color and number of bands	Происхождение Place of origin
1	Японский журавль Red-crowned Crane	Анамжак Anamzhak	2024	оз. Долгое Dolgoye Lake 23.04.2025	Левая голень – белое/ красное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – white/red/black (from up to down); right – white without number	Питомник редких видов журавлей Окского заповедника ОСВС
2	Японский журавль Red-crowned Crane	Челпачи Chelpachi	2024	оз. Долгое Dolgoye Lake 23.04.2025	Левая голень – синее/ красное/ чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – blue/red/black (from up to down); right – white without number	Питомник редких видов журавлей Окского заповедника ОСВС
3	Японский журавль Red-crowned Crane	Алгач Algach	2024	оз. Колосково Koloskovo Lake 13.05.2025	Левая голень – зелёное/ красное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – green/red/black (from up to down); right – white without number	Московский зоопарк Moscow Zoo
4	Японский журавль Red-crowned Crane	Авлакан Avlakan	2024	оз. Клёшенское Kleshenskoye Lake 2.05.2025	Левая голень – жёлтое/ красное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – yellow/red/black (from up to down); right – white without number	Московский зоопарк Moscow Zoo
5	Японский журавль Red-crowned Crane	Уюм Uyum	2024	оз. Клёшенское Kleshenskoye Lake 2.05.2025	Левая голень – жёлтое/ жёлтое/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – yellow/yellow/black (from up to down); right – white without number	Зоопарк г. Ижевск Izhevsk Zoo
6	Японский журавль Red-crowned Crane	Алгач-Орон Algach-Oron	2024	оз. Колосково Koloskovo Lake 13.05.2025	Левая голень – жёлтое/ зелёное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – yellow/green/black (from up to down); right – white without number	Зоопарк г. Ижевск Izhevsk Zoo
7	Японский журавль Red-crowned Crane	Сивуак Sivuak	2024	оз. Долгое Dolgoye Lake 23.04.2025	Левая голень – красное/ красное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – red/red/black (from up to down); right – white without number	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station
8	Японский журавль Red-crowned Crane	Салакит Salakit	2024	оз. Клёшенское Kleshenskoye Lake 2.05.2025	Левая голень – белое/ белое/ чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – white/white/black (from up to down); right – white without number	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station

9	Японский журавль Red-crowned Crane	Кавли Kavli	2024	оз. Долгое Dolgoye Lake 23.04.2025	Левая голень – синее/ синее/ чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – blue/blue/black (from up to down); right – white without number	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station
10	Японский журавль Red-crowned Crane	Чукаус Chukaus	2024	оз. Клёшенское Kleshenskoye Lake 2.05.2025	Левая голень – зелёное/ зелёное/чёрное (сверху вниз), правая – белое без номера Left tibia – green/green/black (from up to down); right – white without number	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station
11	Даурский журавль White-naped Crane	Ананке Ananke	2024	оз. Колосково Koloskovo Lake 13.05.2025	Правая голень – белое N10 Right tibia – white N10	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station
12	Даурский журавль White-naped Crane	Зет Zet	2024	оз. Колосково Koloskovo Lake 13.05.2025	Правая голень – белое N13 Right tibia – white N13	Станция реинтродукции редких видов птиц Reintroduction Station

Рис. 2. Японский журавль Алгач сразу после выпуска 13 мая 2025 г. на берегу оз. Колосково. Фото Н. Кузнецовой

Fig. 2. Red-crowned Crane named Algach immediately after release on 13 May 2025 at the shore of Lake Koloskovo. Photo by N. Kuznetsova

Рис. 3. Японский журавль Авлакан после выпуска 2 мая 2025 г. на берегу оз. Клёшенское. Фото Н. Балана

Fig. 3. Red-crowned Crane named Avlakan after release on 2 May 2025 at the shore of Lake Klyoshenskoye. Photo by N. Balan

Встречи выпущенных журавлей на гнездовых территориях и местах зимовки

Всего в 2025 и январе 2026 гг. встречено семь меченых японских журавлей, из них три встречи на местах гнездования в Хинганском заповеднике и четыре встречи на местах зимовки в Китае (рис. 4, 5). Даурский журавль по кличке Федра, выпущенный в 2018 г., встречен в январе 2025 г. на зимовке в Идзуми в Японии (рис. 6). Ранее его отмечали на зимовках в Японии в 2018 и 2022 г. Даурский журавль Мемфида, выпущенная в 2016 г., также встречен в Идзуми, ранее его встречали в Амурской области в паре с диким журавлем весной 2020 г.

Эргель – самка 2009 г.р., выпущена весной 2016 г. В том же году нашла себе партнёра, и пара загнездилась. Каждую весну, в конце марта-начале апреля

Эргель в паре с диким самцом возвращается в район летнего стационара, где была выращена. За период с 2016 по 2025 г. известно о четырёх выращенных парой птенцах (Балан, Кузнецова, 2020). Пластиковое кольцо Эргель потеряла в 2021 г., т.е. оно прослужило 11 лет. После его утери осталось только алюминиевое на цевке правой ноги. На некоторых фото номер на кольце возможно считать.

25 апреля на летний стационар прилетели два японских журавля – Догор и Талума, выпущенные в 2024 г. (Балан, Кузнецова, 2025). А в декабре 2025 г. Догор был отмечен на зимовке вместе с японским журавлем по кличке Дуга, выпущенной в природу в 2023 г.

Краткая информация о встречах выпущенных журавлей на местах гнездования и зимовки приведена в таблице 4.

Таблица 4. Информация о встречах выпущенных журавлей в 2025 г.
Table 4. Information about sightings of released cranes in 2025

Вид Species	Кличка и цвет или номер кольца Name and color or number of bands	Год выпуска Year of release	Дата встречи Date of the sighting	Место встречи Place of the sighting	Примечания Notes
Японский журавль Red-crowned Crane	Талума, левая голень – красное/синее/белое (сверху вниз), правая – белое без номера Taluma, left tibia – red/blue / white (from up to down), right tibia – white band without number	2024	Апрель 2025 April 2025	Хинганский заповедник Khingansky Nature Reserve	
Японский журавль Red-crowned Crane	Эргель, левая голень – белое кольцо 6C8¹ , на правой – станд. метал. кольцо AA0161 Ergel, left tibia – white band 6C8¹ ; right – metal band AA0161	2016	Апрель – октябрь 2025 April – October 2025	Хинганский заповедник Khingansky Nature Reserve	Вернулась с зимовки в паре с диким журавлем Came from wintering grounds along with wild partner
Японский журавль Red-crowned Crane	Талма, правая голень – белое кольцо 1J6 Talma, right tibia – white band 1J6	2020	Январь 2025 January 2025 January 2026	Устье р. Ляо, Китай Liao He mouth, China	В группе японских журавлей. В январе 2026 – в семье с одним птенцом In a group of Red-crowned Cranes (Рис. 4/ Fig. 4); in January 2026 – in family with one chick
Японский журавль Red-crowned Crane	Буго, левая голень – белое/жёлтое/белое (сверху вниз); правая – белое без номера Bugo, left tibia – white/ yellow/ white (from up to down), right tibia – white without number	2024	Январь 2025 January 2025 January 2026	Устье р. Ляо, Китай Liao He mouth, China	В общей группе журавлей In a group of Red-crowned Cranes (Рис. 4/ Fig. 4)

Японский журавль Red-crowned Crane	Сивуак, левая голень – красное/красное/чёрное (сверху вниз); правая – белое без номера Sivuaq, left tibia – red/red/black (from up to down), right tibia – white without number	2025	Декабрь 2025 December 2025	НПР Янченг, Китай Yancheng National Nature Reserve	В общей группе журавлей In a group of Red-crowned Cranes (Рис. 5/ Fig. 5)
Японский журавль Red-crowned Crane	Дуга, левая голень - красное/ жёлтое/синее (сверху вниз); правая – белое без номера Duga, left tibia – red/yellow/blue (from up to down), right tibia – white without number	2023	Декабрь 2025 December 2025	Р. Алун, Внутренняя Монголия, Китай Alun River, Inner Mongolia, China	
Японский журавль Red-crowned Crane	Догор, левая голень – жёлтое/ красное/белое (сверху вниз); правая – белое без номера Dogor, left tibia – yellow/red/white (from up to down), right tibia – white without number	2024	Апрель 2025 Декабрь 2025 April 2025; December 2025	Хинганский заповедник; р. Алун, Внутренняя Монголия, Китай Khingansky Nature Reserve; Alun River, Inner Mongolia, China	
Даурский журавль White-naped Crane	Федра, правая голень – белое кольцо M19 Fedra, right tibia – white band M19	2018	Январь 2025 January 2025	Идзуми, Япония Izumi, Japan	В стае чёрных и даурских журавлей In a flock of Hooded and White-naped Cranes
Даурский журавль White-naped Crane	Мемфида, правая голень – белое кольцо M09 Fedra, right tibia – white band M09	2016	Январь 2025 January 2025	Идзуми, Япония Izumi, Japan	В зимующей стае In a wintering flock

¹пластиковое белое кольцо 6С8 утеряно, осталось металлическое на правой цевке

¹plastic white band 6C8 was lost, now there is only standard metal band on right tarsus

Рис. 4. Японские журавли Талма (белое кольцо 1J6 на правой голени), выпущенная в 2020 г., и Буго (белое/жёлтое/белое, сверху вниз), выпущенный в 2024 г., на зимовке в Китае в устье р. Ляо в январе 2026 г. Фото Li Yuxiang

Fig. 4. Red-crowned Cranes named Talma (white ring 1J6 on the right tarsus), released in 2020, and Bugo (white/yellow/white from top to bottom), released in 2024, at the wintering site in China at the Liao River estuary in January 2026. Photo by Li Yuxiang

Рис. 5. Японский журавль Сивуак (красное/красное/чёрное, сверху вниз), выпущенный в 2025 г., на зимовке в Китае в Национальном природном резервате Янченг в декабре 2025 г. Фото Fu Jianguo

Fig. 5. Red-crowned Crane named Sivuaq (red/red/black from top to bottom), released in 2025, at the wintering site in China, Yancheng National Nature Reserve, in December 2025. Photo by Fu Jianguo

Рис. 6. Даурский журавль Федра (белое кольцо М19 на правой голени) на зимовке в Японии в Идзуми в январе 2025 г. Автор фото не известен

Fig. 6. White-naped Crane named Fedra (white ring M19 on the right tarsus) at the wintering site in Izumi, Japan, in January 2025. Photographer is unknown

Литература

Балан И.В., Кузнецова Н.В. 2020. История японского журавля по кличке Эргель // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 15: 89–93.

Балан И.В., Кузнецова Н.В. 2025. Деятельность Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника в 2024 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 111–118.

Results of the Activities of the Reintroduction Station for Rare Bird Species of the Khingan State Nature Reserve in 2025

N.V. Kuznetsova, I.V. Balan

KHINGANSKY STATE NATURE RESERVE, AMUR REGION, RUSSIA

E-MAIL: GRUS@KHINGAN.RU

At the Reintroduction Station for Rare Birds (hereafter the Station) of the Khingan State Nature Reserve, work continued in 2025 on the captive breeding and release of Red-crowned and White-naped Cranes. The species and sex composition of birds held at the Station is presented in Table 1.

Breeding

Red-crowned Cranes. Two pairs successfully reproduced on their own: Meun/Mogot (aged 25 and 9 years) and Silichi/Kupuri (aged 21 and 20 years). Both pairs were transferred to the summer aviary on 8 April.

- The female of the Meun/ Mogot pair laid the first egg on 4 May and the second on 7 May. The chicks hatched on 7 and 8 June. The pair successfully raised both chicks to fledging.
- The female of the Silichi/ Kupuri pair laid eggs on 2 and 5 May. The chicks hatched on 5 and 7 June. The younger chick died at six days old due to aggression from the older chick, while the older chick was successfully raised to fledging.

The pair Gongor/ Arkhara did not breed due to old injuries of the female. Both birds in this pair are quite old — Gongor is 36 years old, and Arkhara was brought to the Station from the wild in 1995, making her at least 30 years old.

The cranes Kutuk and Karamel are in the process of pair formation; the male is young, and no breeding behavior has been observed so far.

Thus, only two pairs successfully bred in 2025, raising a total of three chicks to fledging.

White-naped Cranes. Four pairs of White-naped Cranes successfully reproduced at the Station: Kartey/ Dike, Orfey/ Kronya, Antip/ Alopa, and Buzik/ Sayla. Two pairs (Kartey/ Dike and Antip/ Alopa) were transferred to the summer station on 9 April, while the other two remained in outdoor enclosures of the winter nursery.

- Kartey/ Dike. Two eggs laid on 22 April and 8 May were broken. The male in this pair is easily excitable and may break eggs under various disturbances, such as the presence of strangers or other cranes in

the aviary clearing, or machinery during fire-risk periods. A subsequent clutch of two eggs, laid on 11 and 14 May, was incubated by the pair. The chicks hatched on 11 and 14 June, and both were successfully raised by the parents.

- Antip/Alopa (aged 28 and 4 years). The female laid eggs on 22 and 25 April. As a result of natural incubation, the chicks hatched on 23 and 24 May. The pair successfully raised one chick, while the second chick disappeared from the enclosure at three days old for unknown reasons.

- Orfey/ Kronya (aged 17 and 19 years). The female laid her first clutch in the indoor winter enclosure on 10 and 13 March; this clutch was not incubated. The second clutch, laid on 13 and 16 April, was incubated by the pair. One egg at the early stage of hatching was removed and placed in the nest of Buzik/ Sayla. From the second egg, a chick hatched on 15 May, which was raised by its parents. Unfortunately, the chick died at four months old from heart paralysis due to cardiac insufficiency.

- Buzik/ Sayla (aged 10 and 24 years). The female is very timid, so the cranes were kept in adjacent enclosures most of the time. She laid eight infertile eggs. During incubation of the last clutch, her behavior was calm, and the male began participating in incubation. On 11 May, an egg from Orfey/ Kronya's clutch was placed in their nest. The chick hatched on 13 May; however, the female accidentally killed the chick the next day (14 May) due to inappropriate behavior — she incubates well but feeds chicks poorly and tends to press them under herself.

Artificial incubation was not conducted due to insufficient Station staff to provide semi-free rearing of chicks in the summer station.

Release into the Wild

For release into the wild, 12 cranes hatched in 2024 were reared: two White-naped Cranes and ten Red-crowned Cranes (Table 3). Six Red-crowned Cranes were raised using the semi-free method, while the remaining four Red-crowned Cranes and both White-naped Cranes were reared by their parents.

Red-crowned Cranes were released on 23 April (4 ind.), 2 May (4 ind.), and 13 May (2 ind.); both White-naped Cranes were released on 13 May. The birds were released in the vicinity of the Antonovsky For-

estry of the Khingan State Nature Reserve at Lakes Dolgoye, Klyoshenskoye, and Koloskovo (Figs. 1–3). Red-crowned Cranes were banded prior to release with unique combinations of colored leg rings, and White-naped Cranes with white plastic rings bearing individual numbers.

From spring to autumn, some of the released birds were visually observed on the shore of Lake Klyoshenskoye near the summer station, and on Lake Dolgoye. One White-naped Crane was observed in the Bureysky District of the region, approximately 50 km from the release site.

Sightings of Released Cranes at Breeding and Wintering Sites

In 2025 and January 2026, a total of seven banded Red-crowned Cranes were observed, including three sightings at breeding sites within the Khingan State Nature Reserve and five sightings at wintering sites in China (Figs. 4, 5). The White-naped Crane named Fedra, released in 2018, was observed in January 2025 at the wintering site in Izumi, Japan (Fig. 6). Previously, it had been recorded at wintering sites in Japan in 2018 and 2022. Another White-naped Crane, Memphida, released in 2016, was also recorded in Izumi; earlier, it had been observed in the Amur Region in spring 2020 in a pair with a wild crane.

Ergel – a female born in 2009, released in spring 2016. In the same year, she found a mate, and the pair nested successfully. Every spring, in late March to early April, Ergel returns with her wild mate to the area of the summer station where she was raised. Between 2016 and 2025, four chicks raised by this pair are known (Balan & Kuznetsova, 2020). Ergel lost her plastic ring in 2021, after 11 years of use. Following this, only the aluminum ring on the right tarsus remained; in some photos, the ring number can still be identified.

On 25 April, two Red-crowned Cranes – Dogor and Taluma, released in 2024 – arrived at the summer station (Balan & Kuznetsova, 2025). In December 2025, Dogor was recorded at a wintering site together with a Red-crowned Crane named Duga, released into the wild in 2023.

A summary of sightings of released cranes at breeding and wintering sites is presented in Table 4.

Необычные случаи размножения в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника в 2025 г.

Т.А. Кашенцева, К.А. Постельных, Т.В. Кожанова, Е.М. Руюткина

Питомник редких видов журавлей, Окский государственный природный
биосферный заповедник, Рязанская область, Россия
E-MAIL: tk.ocvc@mail.ru

Сезон размножения 2025 г. в Питомнике редких видов журавлей был богат событиями. Некоторые интересные случаи были и раньше, но их «концентрация» в этом году удивила, что подвигло нас рассказать о них подробно, акцентируя на моменты, характеризующие поведение журавлей в разных ситуациях.

Гнездовое поведение двухлетнего самца стерха

Стерх Нянах выращен ручным методом из яйца, взятого из гнезда диких стерхов в Якутии в 2023 г. Впоследствии содержался с самкой Приголь, выращенной родителями в 2022 г. В начале мая наблюдали гнездовое поведение самца: он лежал во внутренней вольере и строил вокруг себя гнездо из древесной стружки, издавая гнездовые звуки. На следующий день усилилось его территориальное поведение: он стал нападать на персонал. В его гнездо положили муляж яйца, который в течение дня он закопал в подстилку. Чтобы не беспокоить птиц, поилку и кормушку вынесли в уличную вольеру.

Через неделю Нянах насиживал муляж уже в уличной вольере под навесом помещения. На следующий

Рис. 1. Двухлетний самец стерха Нянах у гнезда с муляжом яйца. Фото К. Постельных

Fig. 1. A two-year-old male Siberian crane Nyanakh near a nest with a fake egg. Photo by K. Postelnykh.

день сбросил маховые перья, началась полная линька. Новое гнездо из песка, веток и сухой травы ежедневно увеличивалось в размерах (рис. 1). Самку на гнезде не наблюдали. Возможно, она уходила раньше, чем её могли видеть сотрудники Питомника, поскольку, выращенная родителями, боялась человека. Насиживание длилось почти полный срок. К сожалению, время, когда журавли бросили гнездо, не отметили.

Бесконтактное размножение японских журавлей

Самка японского журавля Иваки, которой в 2025 г. исполнилось 18 лет, размножалась в паре с самцом Шило до его смерти в 2021 г. В январе 2022 г. из Липецкого зоопарка получен молодой самец Мияги 2021 г.р., с которым Иваки объединили той же зимой. Весной 2024 г. самец дважды бил самку, пришлось поместить их в соседние вольеры, разделённые сплошной стенкой. Птицы поддерживали звуковой контакт, кричали дуэтом. Иваки отложила два яйца и одна насиживала их полный срок. Осенью, когда агрессивность уменьшилась, птиц объединили.

Весной 2025 г. самец опять нападал на самку, их вновь разделили, заменив сеткой часть сплошной перегородки между вольерами. В начале мая Иваки отложила яйца на месте прошлогоднего гнезда в своей вольере и насиживала дольше положенного срока. Самец построил гнездо из веток возле прозрачной двери, в него положили муляж яйца, который Мияги насиживал и защищал. В период насиживания в гнезде Иваки заменили яйца: 10 мая в её гнездо подложили яйцо стерха, привезённое из Ярославского зоопарка, через два дня забрали. Иваки начала уставать от насиживания только к третьей декаде июня, надолго уходила с гнезда. Яйца забрали 21 июня на 47-й день насиживания. На следующий день, 22 июня, Мияги перенёс муляж в помещение, у него началась полная линька, муляж забрали.

Попытка объединения птиц осенью 2025 г. также закончилась агрессией со стороны самца, поэтому его вернули в Липецкий зоопарк.

Размножение пары семилетних стерхов без откладки собственных яиц

В середине апреля в качестве эксперимента паре семилетних стерхов Пурпе и Хейгияхе, выращенных родителями и ранее не размножавшихся, подложили муляж яйца, который птицы сначала не приняли. Обе птицы дикие, боятся человека, возможно, поэтому и не размножались, достигнув половой зрелости. Манёвр с подкладкой муляжа повторили 16 мая. Вечером того же дня самка уже насиживала муляж, через неделю самец также замечен насиживающим. Ещё через две недели муляж заменили яйцом стерха другой пары (рис. 2), из которого приёмные родители успешно вывели и вырастили птенца. Пурпе и Хейгияха – пока единственная пара стерхов в Питомнике, не нападавшая на персонал при защите гнезда и птенца. Они не убегали, но вставали «стеной», раскрыв крылья в позе угрозы.

Рис. 2. Пара стерхов Пурпе/Хейгияха у гнезда с подложенными в него муляжом и яйцом стерха. Фото Т. Кашенцевой
Fig. 2. A pair of Siberian Cranes Purpe and Heigiyakh near a nest with a dummy and a live eggs. Photo by T. Kashentseva

Размножение одинокой самки чёрного журавля

Самка чёрного журавля Силинка получена Питомником из Хабаровского зооботсада в возрасте двух лет. Она совершенно ручная, поскольку поймана в природе птенцом и выращена человеком. Кроме неё, других чёрных журавлей в зоопарках Евразийской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов (ЕАРАЗА) не было. Силинка начала размножаться в 2024 г. в семилетнем возрасте, причём своим партнёром выбрала одного из сотрудников, построила гнездо возле двери и разрешала брать яйца только ему. После сезона размножения в соседнюю с Силинкой

вольеру, отгороженную сеткой, поместили серого журавля, для коррекции её импринтинга. Птицы привыкли друг к другу, но их не объединяли. В конце апреля 2025 г. самца передали в зоопарк. Силинка некоторое время звала своего исчезнувшего соседа. Через месяц она сделала гнездо и отложила одно яйцо, причём проявляла симпатию к уже другим сотрудникам питомника: разрешала брать яйцо и вставала в позу спаривания (рис. 3). Яйцо забрали 10 июня. В тот день прибыл молодой самец чёрного журавля Меун из Муравьёвского парка Амурской области. Этот самец пойман в природе травмированным и после реабилитации в парке передан в Питомник. Птиц объединили в одной вольере в конце августа. Журавли относятся друг к другу терпимо, хотя они – ещё не пара, так как годовалый самец побаивается взрослую самку.

Рис. 3. Самка чёрного журавля Силинка в позе спаривания перед человеком. Фото Т. Кашенцевой

Fig. 3. A female Hooded Crane, Silinka, in mating position in front of a human. Photo by T. Kashentseva

Неудачное размножение пары стерхов

Самка Тым (2018 г.р.) в паре с ровесником по имени Ирмес начала размножаться в 2024 г., в возрасте шести лет. Однако все отложенные четыре яйца (две кладки) птицы разбивали до прихода персонала.

В начале мая 2025 г. Ирмес сильно избил самку, поэтому птиц разделили. На следующий день избитая Тым отложила яйцо, которое заменили муляжом, но насиживать его она не стала. Через два месяца птицам разрешили общаться через сетку между уличной вольерой, где жил самец, и помещением, где жила самка. До этого они видели друг друга только через окно и поддерживали звуковой контакт. Вновь объединить стерхов стало возможно только в конце августа, хотя некоторые участки кожи на голове Тым так и остались без перьев.

Использование гибридной пары в качестве приёмных родителей

Пара, состоящая из самца-гибрида Брыквалля (отец – серый журавль Брыка, мать – стерх Вальсроде) (Kashentseva, Postelnyk, 2013) и самки серого журавля Марфы, начала размножаться самостоятельно в 2018 г. В качестве эксперимента в 2018 и 2021 гг. получены два птенца, гибриды второго поколения – самки Брыма и Брамс (Кашенцева, 2020).

В 2025 г. в третьей декаде апреля Марфа отложила в помещении кладку из двух яиц. В начале мая яйца заменили яйцами самки стерха Бюгючен с целью сохранения её яиц. 39-летняя Бюгючен стала откладывать яйца с всё более тонкой скорлупой, и её первое яйцо в этом году птицы разбили. Во время подкладки в гнездо Марфы второго яйца стерхов, обнаружили, что она вместе с первым яйцом насиживала кусок кирпича. В первой декаде мая яйца стерха заменили яйцами из гнезда диких серых журавлей, которые пара приняла, высидела и вырастила обоих птенцов. В первые дни жизни птенцов между ними отмечена небольшая пикировка. Позже семья отличалась дружным поведением: птенцы неотступно следовали за родителями, которые заботились о них и отважно защищали.

Размножение гибридных самок

Две самки – Брыма и Брамс, вылупились в результате естественного размножения самца Брыквалля, гибрида серого журавля и стерха, и самки серого журавля Марфы, и выращены приёмными родителями – японскими журавлями и стерхами (рис. 4). В 2025 г. они достигли возраста 7 и 4 лет, вместе содержались с 2021 г.

Рис. 4. Гибриды второго поколения Брамс и Брыма. Фото Т. Кашенцевой

Fig. 4. Second-generation hybrids of Brahms and Bryma. Photo by T. Kashentseva

В 2025 г. в углу уличной вольеры среди молодых берёзок 5 мая обнаружено гнездо с одним яйцом, которое птицы не защищали. На следующий день в гнезде было два яйца. Судя по поведению, отложила их Брыма. Яйцо Брамс появилось на следующий день в их общем гнезде (рис. 5), первое яйцо Брымы забрали. Сначала самки вели себя необычно для журавлей Питомника: покидали гнездо раньше, чем автомобиль с сотрудниками подъезжал к вольерному комплексу. Позже перестали вставать с гнезда и насиживали яйца по очереди. Насиживали полный срок и даже немного дольше. 13 июня обнаружены разбитые яйца. Судя по оперению, самки подрались.

Рис. 5. Общее гнездо самок Брыма и Брамс. Фото Т. Кашенцевой

Fig. 5. A shared nest of females Bryma and Brahms. Photo by T. Kashentseva

Два стерха – два гнезда

В 2024 г. шестилетняя самка стерха Вижай, выращенная ручным методом, размножалась впервые. Она импринтирована на людей, и всю жизнь содержалась одна, своими родственниками воспринимала людей. Все три яйца (две кладки) в прошлом году она разбила.

Осенью 2024 г. Вижай и самца Тюнга поместили в соседних вольерах, разделённых сеткой. Чтобы они привыкли друг к другу и чтобы коррекция импринтинга самки с человека на стерха прошла успешно, персонал минимизировал время уборки их вольер. Объединить птиц в одной вольере не удалось из-за агрессивного поведения Вижай по отношению к Тюнгу. Даже находясь в соседних вольерах, они держались далеко друг от друга. Кроме того, Вижай выбирала место для ночлега там, откуда Тюнг не был видим.

В начале мая 2025 г. птицы стали держаться ближе друг к другу и тихо переговариваться, изредка кричали

дуэтом. 22 мая Вижай отложила первое яйцо в центре помещения, но не защищала гнездо и демонстрировала позу спаривания сотруднику, а не самцу Тюngu. В тот же день муляж яйца подложили в помещение Тюнга, который на следующий день построил вокруг него гнездо. Птицы насиживали яйца каждый на своём гнезде, в поле зрения друг друга. Несмотря на искусственное осеменение Вижай, два её яйца оказались неоплодотворёнными, их забрали на 37-й день насиживания. Тюнг также бросил насиживать. После сезона размножения наметившаяся привязанность птиц друг к другу исчезла. Вижай перестала поддерживать дуэты с Тюngом. В августе её перевели в другой вольерный комплекс, а рядом с Тюngом поместили самку стерха Каму.

Замена умершего птенца яйцом

Старая пара стерхов Куноват и Вальсроде насиживали два яйца. Самостоятельного спаривания у них не наблюдали все 27 лет размножения, поэтому самку осеменяли искусственно. Одно яйцо оказалось оплодотворённым, птенец вылупился на четыре дня позже обычного срока. На следующий день он умер, но самка продолжала греть его в гнезде. Причиной смерти оказался невтянутый желточный мешок. В то же утро труп птенца заменили живым яйцом стерха. Пара приняла его, высидела и успешно вырастила подкидыша.

Затухание репродуктивной способности пары японских журавлей

Пара японских журавлей, состоящая из самца Ока-ямы и самки Хинган, начали размножаться в 1991 г. Оба были выращены ручным методом, но сами спаривались и выращивали птенцов. В середине июня 2025 г. Хинган отложила одно яйцо, которое после недолгого насиживания птицы разбили. Этот случай стал первым и единственным за все 34 года размножения пары. Кладки Хинган в последние семь лет состояли из одного яйца, последние пять лет они не были оплодотворены. В 2017 г. 32-летняя Хинган отложила две кладки по два оплодотворенных яйца, в 2018 и 2019 гг. – по одному оплодотворенному яйцу, с 2020 по 2024 г. – по одному неоплодотворённому, в 2025 г., когда Хинган исполнилось 40, Ока-яме – 37 лет, единственное яйцо было разбито ими до определения его фертильности. Это очень дружная и гармоничная пара, применявшая собственную стратегию охраны гнезда. Они защищали его, нападая одновременно с двух сторон, поэтому забрать яйцо или птенца одному сотруднику было невозможно.

Гибель старой самки в результате имитации размножения её молодой партнершей по вольере

После того, как в 2019 г. самка даурского журавля Борохолой потеряла ровесника-партнёра Арала (оба 1989 г.р.), с которым она размножалась 25 лет, её объединили с молодой самкой родительского воспитания Сандагоу. Птицы жили мирно с 2021 г., даже кричали вместе дуэтом – каждая партию самки.

В конце мая 2025 г. пятилетняя Сандагоу начала строить гнездо недалеко от входа в помещение, охранять его и подолгу лежать на нём. Это продолжалось почти месяц. Мы ждали яйцо, но гнездо оставалось пустым, без каких-либо свидетельств разбитого яйца в вольере. В начале июля 36-летняя Борохолой умерла. При вскрытии в яйцевом обнаружены два сформированных яйца, одно из которых было покрыто скорлупой. Вероятно, гнездовое поведение молодой самки дало толчок началу овогенеза у старой, которая умерла от дистоции – невозможности отложить яйца.

Развод и новый брак самки стерха

У пары стерхов Ухты (2004 г.р.) и Камы (2003 г.р.) первое яйцо появилось 6 апреля. Поскольку птицы не раз разбивали яйца, персонал не входил в их вольеру до 14 апреля, когда установили, что оба яйца не оплодотворены. Яйца забрали в надежде получить вторую кладку с оплодотворёнными яйцами. На следующий день произошел инцидент: во время работы в уличных вольерах птиц закрыли в помещении, а на следующее утро самец Ухта обнаружен с множественными ранами головы и шеи и отсажен для лечения. Через два дня Ухту вернули в помещение, а Каму оставили в уличном вольере, их разделяла сетка в дверном проёме, которую убрали после завершения недельного курса лечения Ухты антибиотиком. Через пять дней он восстановил свою охранную функцию – стал нападать на персонал. В начале мая Кама отложила вторую кладку, которую пара успешно высидела. Вылупился один птенец, умерший в возрасте 24 дней от инфекционного заболевания воздухоносных путей.

В начале августа Ухта вновь найден в помещении сильно избитым Камой, которая в это время была в уличном вольере. На этот раз у самца был выход в уличный вольер, где он смог бы избежать побоев. Самца отсадили для лечения, и решили больше не объединять с Камой. Примечательно, что весь следующий после событий день Кама не входила в помещение, где были кормушка и поилка. Видимо, это стало стрессом и для агрессора.

Формирование другой пары стерхов из самца Тюнга (2003 г.р.) и самки Вижай (2018 г.р.) после года содержания в вольерах, разделенных сеткой, и не-

скольких попыток объединения в одной вольере, не удалось. Самец стремился к самке, поддерживал её дуэтные партии, но она, имея стойкий импринтинг на человека, не отвечала взаимностью, проявляя к нему агрессию.

В августе на место Вижай рядом с Тюнгом поместили Каму. Птицы заинтересовались друг другом, Кама стала поддерживать крики Тюнга, вскоре они уже кричали слаженным дуэтом. Птицы, находящиеся по разные стороны от сетки, стремились друг к другу, поэтому в начале сентября дверь между их вольерами открыли. Так удалось объединить Тюнга, убившего свою партнершу Сойму весной 2024 г., в пару с не менее агрессивной Камой, дважды сильно побившую своего партнёра Ухту.

В целом, размножение в 2025 г. было успешным. Результаты размножения журавлей представлены в таблице.

Кроме того, парой стерхов Киэнг и Глас выращен птенец из яйца, переданного Ярославским зоопарком. Пять птенцов стерха из яиц, привезённых из Якутии, выращены ручным методом для пополнения маточного поголовья (рис. 6.).

Литература

Kashentseva T., Postelnykh K. 2013. The Morphology of Hybrid of Eurasian and Siberian Cranes // Proceedings of VII European Crane Conference. Breeding, resting, migration and biology. Gross Mohrdorf. P. 109–113.

Кашенцева Т.А. 2020. Размножение гибрида серого журавля и стерха // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 15: 99–102.

Таблица. Видовой и половой состав журавлей Питомника на декабрь 2025 г.
Table. Species and gender composition of cranes in Oka Crane Breeding Center in December 2025

Вид (число самок) Species (number of females)	Период откладки яиц Period of eggs laying	Число отложенных яиц (в т.ч. разбитых) Number of laying eggs (incl. broken)	Число оплодотво- рённых яиц Number of fertile eggs	Число вылупив- шихся птенцов Number of hatched chicks	Число выращенных птенцов Number of reared chicks
Стерх (9)/ Siberian Crane (9)	3.04.–25.05.	21 (1)	9	9	7
Японский журавль (4) Red-crowned Crane (4)	30.03.–13.06.	6* (1)	3	–	–
Чёрный журавль (1) Hooded Crane (1)	28.05.	1	–	–	–
Серый журавль (1) Eurasian Crane (1)	21.04.–25.04.	2	2	–	–
Красавка (1) Demoiselle Crane (1)	9.05.–11.05.	2	–	–	–
Гибриды (2) Hybrids (2)	4.05.–7.05	3	–	–	–
Итого (%) Total (%)	30.03.–13.06.	35 (2)	14 (40,0%)	9 (100,0%)	7 (77,8%)

*яйца японских журавлей не инкубировали, поскольку Станция реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника, в отличие от прошлых лет, не планировала полувольное выращивание журавлей из привезённых яиц

* Red-crowned Crane eggs were not incubated because, unlike in previous years, the Reintroduction Station of Rare Bird of the Khingan State Nature Reserve did not plan semi-wild rearing of cranes from transported eggs.

Рис. 6. Птенцы стерха, выращенные ручным методом из яиц, взятых из гнёзд диких стерхов в Якутии.
Фото Т. Кашенцевой

Fig. 6. Siberian crane chicks, hand-reared from eggs taken from wild Siberian Crane nests in Yakutia. Photo by T. Kashentseva

Unusual Cases of Crane Breeding at the Oka Crane Breeding in 2025

T.A. Kashentseva, K.A. Postelnykh, T.V. Kozhanova, E.M. Ruyatkina

OKA CRANE BREEDING CENTER OF THE OKA STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE, RYAZAN REGION, RUSSIA

E-MAIL: TK.OCBC@MAIL.RU

The 2025 breeding season at the Oka Crane Breeding Center (OCBC) of the Oka State Nature Biosphere Reserve was rich in events. Interesting cases had occurred before, but their “concentration” this year was striking, prompting us to describe them in detail, with particular emphasis on aspects illustrating crane behavior in different situations.

Breeding behavior in a two-year-old male Siberian Crane

The Siberian Crane Nyanyakh was hand-reared from an egg taken from the nest of wild Siberian Cranes in Yakutia in 2023. He was subsequently kept with a female, Prigol, who had been parent-reared in 2022.

In early May, the male was observed exhibiting breed-

ing behavior: he lay down in the indoor enclosure and built a nest of wood shavings around himself while producing nesting calls. The following day, his territorial behavior intensified – he began attacking the staff. A dummy egg was placed in his nest, which he buried in the bedding during the day. To avoid disturbing the birds, the waterer and feeder were moved to the outdoor enclosure.

A week later, Nyanyakh was incubating the dummy egg in the outdoor enclosure under a shelter attached to the building. The next day, he shed his flight feathers and began a complete molt. The new nest, made of sand, branches, and dry grass, increased in size daily (Fig. 1). The female was not observed on the nest. It is possible that she left earlier than the staff

could see her, as being parent-reared she was wary of people. Incubation lasted almost the full term. Unfortunately, the exact time when the cranes abandoned the nest was not recorded.

Non-contact Breeding of Red-crowned Cranes

The female Red-crowned Crane named Iwaki, who turned 18 in 2025, had previously bred with the male Shilo until his death in 2021. In January 2022, a young male, Miyagi (hatched in 2021), was received from the Lipetsk Zoo, and he was paired with Iwaki that same winter.

In the spring of 2024, the male attacked the female twice, and the birds had to be placed in adjacent enclosures separated by a solid wall. They maintained vocal contact and performed unison calls. Iwaki laid two eggs and incubated them alone for the full term. In autumn, when the aggression decreased, the birds were reunited.

In the spring of 2025, the male again attacked the female, and they were separated once more, with part of the solid partition between the enclosures replaced by mesh. In early May, Iwaki laid eggs at the site of the previous year's nest in her enclosure and incubated them longer than the normal period. The male built a nest of branches near the transparent door; a dummy egg was placed in it, which Miyagi incubated and defended.

During the incubation period, eggs in Iwaki's nest were exchanged: on May 10, a Siberian Crane egg brought from the Yaroslavl Zoo was placed in her nest and removed two days later. Iwaki only began to tire of incubation in the third ten-day period of June, leaving the nest for extended periods. The eggs were removed on June 21, on the 47th day of incubation. The following day, June 22, Miyagi moved the dummy egg indoors; he then began a complete molt, and the dummy egg was removed.

An attempt to reunite the birds in autumn 2025 again ended in aggression from the male, and he was therefore returned to the Lipetsk Zoo.

Breeding of a Seven-Year-Old Pair of Siberian Cranes Without Laying Their Own Eggs

In mid-April, as an experiment, a dummy egg was placed in the nest of a seven-year-old pair of Siberian cranes, Purpe and Kheigiyakha, who had been parent-reared and had not previously bred. At first, the birds did not accept the dummy. Both cranes are wild and afraid of humans, which may explain why they had not bred despite reaching sexual maturity. The dummy egg was placed again on May 16. That same evening,

the female was already incubating it, and a week later the male was also observed incubating. Two weeks later, the dummy egg was replaced with an egg from another pair of Siberian cranes (Fig. 2), from which the foster parents successfully hatched and raised a chick.

Purpe and Kheigiyakha are currently the only pair of Siberian Cranes at the OCBC that did not attack staff while defending their nest and chick. They did not flee, but instead stood "like a wall," spreading their wings in a threat posture.

Breeding of a Solitary Hooded Crane Female

The female Hooded Crane named Silinka was transferred to the OCBC from the Khabarovsk Zoo and Botanical Garden at the age of two. She is completely tame, having been caught in the wild as a chick and hand-raised by humans. Apart from her, there were no other Hooded Cranes in zoos within the Eurasian Regional Association of Zoos and Aquariums (EARAZA).

Silinka began breeding in 2024 at the age of seven. She chose one of the staff members as her partner, built a nest near the door, and allowed only him to handle the eggs. After the breeding season, a Eurasian Crane was placed in the enclosure adjacent to Silinka's, separated by mesh, to correct her imprinting. The birds became accustomed to each other, but they were not housed together.

In late April 2025, the Eurasian Crane male was transferred to a zoo. Silinka called for her disappeared neighbor for some time. A month later, she built a nest and laid one egg, showing affection toward other staff members: she allowed them to take the egg and assumed a mating posture (Fig. 3). The egg was removed on June 10.

On the same day, a young male Hooded Crane named Meun arrived from Muraviovka Park in the Amur Region. This male had been caught in the wild after being injured and, following rehabilitation at the park, was transferred to the OCBC. The birds were placed together in one enclosure at the end of August. The cranes tolerate each other, although they are not yet a pair, as the one-year-old male is somewhat wary of the adult female.

Unsuccessful Breeding of a Pair of Siberian Cranes

The female Tym (hatched in 2018), paired with a same-aged male named Irmes, began breeding in 2024 at the age of six. However, all four eggs laid (two clutches) were broken by the birds before the arrival of the staff.

In early May 2025, Irmes severely attacked the female, and the birds were separated. The following day, the injured Tym laid an egg, which was replaced with a dummy egg, but she did not attempt to incubate it. Two months later, the birds were allowed to communicate through mesh between the outdoor enclosure where the male was housed and the indoor facility where the female lived. Before that, they had seen each other only through a window and maintained vocal contact. It became possible to reunite the Siberian Cranes only at the end of August, although some of Tym's head wounds had still not fully healed.

Use of a Hybrid Pair as Foster Parents

The pair consisting of the hybrid male Brykval (father – the Eurasian Crane Bryka; mother – the Siberian Crane Valsrode) and the female Eurasian Crane Marfa began breeding independently in 2018. As an experiment, two second-generation hybrid chicks were obtained in 2018 and 2021 – the females Bryma and Brams.

In 2025, during the third decade of April, Marfa laid a clutch of two eggs indoors. In early May, her eggs were replaced with eggs from the Siberian crane female Byugyuchen in order to preserve the latter's eggs. The 39-year-old Byugyuchen had been laying eggs with increasingly thin shells, and her first egg of the year had been broken by the birds. When the second Siberian Crane egg was placed in Marfa's nest, it was discovered that she had been incubating a piece of brick along with the first egg.

In the first ten days of May, the Siberian Crane eggs were replaced with eggs taken from the nest of wild Eurasian Cranes. The pair accepted them, successfully incubated them, and raised both chicks. During the first days of the chicks' lives, slight skirmishes between them were observed. Later, the family displayed cohesive behavior: the chicks followed their parents closely, and the adults cared for them and defended them bravely.

Breeding of Hybrid Females

The two females, Bryma and Brams, hatched as a result of natural breeding between the hybrid male Brykval (Eurasian Crane × Siberian Crane) and the female Eurasian Crane Marfa. They were raised by foster parents – Red-crowned and Siberian Cranes (Fig. 4). In 2025, they reached the ages of seven and four years, respectively, and had been housed together since 2021.

On May 5, 2025, a nest containing one egg was discovered in the corner of the outdoor enclosure among

young birch trees; the birds did not defend it. The following day, there were two eggs in the nest. Based on behavior, it appeared that Bryma had laid them. Brams's egg appeared the next day in their shared nest (Fig. 5), and Bryma's first egg was removed by staff.

At first, the females behaved unusually for cranes at the OCBC: they left the nest before the staff vehicle even approached the enclosure complex. Later, they stopped leaving the nest and incubated the eggs alternately. They incubated for the full term and even slightly longer. On June 13, the eggs were found broken. Judging by the feathers, the females had fought.

Two Siberian Cranes – Two Nests

In 2024, the six-year-old female Siberian Crane Vizhay, who had been hand-reared, bred for the first time. She is imprinted on humans and had lived alone for four years, perceiving people as her conspecifics. Last year, she broke all three of her eggs.

In autumn 2024, Vizhay and the male Tyung were placed in adjacent enclosures separated by mesh. To help them become accustomed to each other and to facilitate the correction of the female's imprinting from humans to a Siberian Crane, staff minimized the time spent cleaning their enclosures. It was not possible to house the birds together in the same enclosure due to Vizhay's aggressive behavior toward Tyung. Even while in neighboring enclosures, they kept their distance from each other. Moreover, Vizhay chose a night roosting place from which Tyung was not visible.

In early May 2025, the birds began staying closer to each other and quietly vocalizing, occasionally performing duet calls. On May 22, Vizhay laid her first egg in the center of the indoor area but did not defend the nest and displayed a mating posture toward a staff member rather than toward the male Tyung. On the same day, a dummy egg was placed in Tyung's enclosure, and the following day he built a nest around it.

Each bird incubated eggs in its own nest, within sight of one another. Despite artificial insemination of Vizhay, both of her eggs proved infertile and were removed on the 37th day of incubation. Tyung also abandoned incubation. After the breeding season, the emerging attachment between the birds disappeared. Vizhay stopped performing duets with Tyung. In August, she was transferred to another enclosure complex, and a female Siberian Crane named Kama was placed next to Tyung.

Replacement of a Dead Chick with an Egg

The elderly pair of Siberian Cranes, Kunovat and Valsrode, were incubating two eggs. No natural mating had been observed during all 27 years of their breeding, so the female was artificially inseminated. One egg proved fertile, and the chick hatched four days later than the normal term. It died the following day, but the female continued brooding it in the nest. The cause of death was an unabsorbed yolk sac.

That same morning, the dead chick was replaced with a fertile Siberian Crane egg. The pair accepted it, incubated it, and successfully raised the foster chick.

Decline of Reproductive Capacity in a Pair of Red-crowned Cranes

The pair of Red-crowned Cranes, the male Okayama and the female Khingan, began breeding in 1991. Both were hand-reared but mated naturally and raised their chicks themselves.

In mid-June 2025, Khingan laid one egg, which the birds broke after a short period of incubation. This was the first and only such case in the pair's 34 years of breeding. Over the past seven years, Khingan's clutches had consisted of a single egg; in the last five years, these eggs were infertile.

In 2017, at the age of 32, Khingan laid two clutches of two fertile eggs each. In 2018 and 2019, she laid one fertile egg per year. From 2020 to 2024, she laid one infertile egg annually. In 2025, when Khingan turned 40 and Okayama was 37, their single egg was broken before its fertility could be determined.

This is a very cohesive and harmonious pair that developed its own nest-defense strategy. They defended the nest by attacking simultaneously from two sides, making it impossible for a single staff member to remove an egg or chick.

Death of an Elderly Female as a Result of Simulated Breeding Behavior by Her Young Enclosure Mate

After the female White-naped Crane Borokholoy lost her same-aged partner Aral (both hatched in 1989), with whom she had bred for 25 years, she was paired in 2019 with a young, parent-reared female named Sandagou. Since 2021, the birds had lived peacefully together and even performed duet calls, each singing the female part.

In late May 2025, five-year-old Sandagou began building a nest near the entrance to the indoor area, guarding it, and spending long periods lying on it. This continued for almost a month. We expected an egg, but

the nest remained empty, with no signs of broken eggs in the enclosure.

In early July, 36-year-old Borokholoy died. During necropsy, two fully formed eggs were found in her oviduct, one of them already shelled. It is likely that the breeding behavior of the young female stimulated the onset of oogenesis in the older bird, which died from dystocia — the inability to lay the eggs.

Divorce and Remarriage of a Female Siberian Crane

In the pair of Siberian Cranes Ukhta (hatched in 2004) and Kama (2003), the first egg appeared on April 6. As the birds had repeatedly broken their eggs in the past, staff did not enter the enclosure until April 14, when it was determined that both eggs were infertile. The eggs were removed in the hope of obtaining a second clutch with fertile eggs.

The following day, an incident occurred: while work was being carried out in the outdoor enclosures, the birds were confined indoors. The next morning, the male Ukhta was found with multiple wounds to his head and neck and was separated for treatment. Two days later, Ukhta was returned to the indoor area, while Kama remained in the outdoor enclosure; they were separated by mesh in the doorway, which was removed after Ukhta completed a week-long course of antibiotic treatment. Five days later, he resumed his guarding behavior and again began attacking staff.

In early May, Kama laid a second clutch, which the pair successfully incubated. One chick hatched but died at 24 days of age from an infectious disease of the respiratory system.

In early August, Ukhta was once again found indoors severely beaten by Kama, who at that time was in the outdoor enclosure. On this occasion, the male had access to the outdoor enclosure, where he could have avoided the attack. He was again separated for treatment, and it was decided not to reunite him with Kama. Notably, the entire day following the incident, Kama did not enter the indoor area where the feeder and waterer were located, suggesting that the event was stressful even for the aggressor.

The formation of another pair from the male Tyung (2003) and the female Vizhay (2018) proved unsuccessful despite a year of housing them in adjacent enclosures separated by mesh and several attempts to combine them in one enclosure. The male sought contact with the female and supported her duet calls, but she, having a strong imprinting on humans, did not reciprocate and displayed aggression toward him.

In August, Kama was placed next to Tyung in place of Vizhay. The birds showed interest in each other; Kama began responding to Tyung's calls, and soon they were performing well-coordinated duets. Although separated by mesh, they actively sought proximity, and in early September the door between their enclosures was opened. Thus, Tyung – who had killed his previous partner Soyma in spring 2024 – was successfully paired with the equally aggressive Kama, who had twice severely beaten her former partner Ukhta.

Overall, breeding in 2025 was successful. The results of crane breeding are presented in Table 1.

In addition, the pair of Siberian Cranes Kieng and Glas reared a chick from an egg provided by the Yaroslavl Zoo. Five Siberian Crane chicks hatched from eggs brought from Yakutia were hand-reared to replenish the breeding stock (Fig. 6).

Сбор яиц стерха в Якутии в 2023 и 2025 гг. для Питомника редких видов журавлей Окского заповедника, Россия

К.А. Постельных

Питомник редких видов журавлей, Окский государственный природный
биосферный заповедник, Рязанская область, Россия
E-MAIL: KIRILL_CVC@MAIL.RU

Вольерная популяция стерха в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника (далее Питомник), сформирована в основном из птиц, полученных из яиц, собранных в Якутии в 1980-х гг. Старение основателей вольерной популяции (некоторые стерхи достигли возраста более 40 лет) и уменьшение её генетического разнообразия и продуктивности в силу естественных причин привели к снижению успешности размножения настолько, что в 2024 г. молодых стерхов для выпуска в природу в Питомнике не получили.

Для восстановления и оптимизации генетической структуры вольерной популяции стерхов Питомника в 2021 г. (Постельных и др. 2022), 2023 и 2025 гг. организованы экспедиции по сбору яиц стерха восточной популяции. Экспедиции осуществлены в рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», при финансовой поддержке АО «Зарубежнефть» и координации МПР России.

Работы проводили на территории национального парка «Кыталык» Аллаиховского района, в двадцатых числах июня, на вертолете Ми-8. Из каждой найденной кладки забирали по одному яйцу. Яйца взвешива-

ли, измеряли и фотографировали (рис 1, 2.). Линные перья стерхов, найденные рядом с гнездом, забирали для генетического анализа. В 2023 г. участникам работ представилась возможность авиаисследования якутской тундры дважды. В работе по поиску гнезд, перед сбором яиц, принял участие Георгий Киртаев на двухместном самолёте «Стерх» (рис. 3). Применение са-

Рис. 1. Промеры яиц из гнезда стерха, 2025 г. Фото А. Макрова

Fig. 1. Measurements of eggs from a Siberian crane nest, 2025. Photo by A. Makrov

Рис. 2. Измерение гнезда стерха, 2025 г. Фото А. Макрова
Fig. 2. Measurement of a Siberian crane nest, 2025. Photo by A. Makrov

молёта существенно облегчило поиск гнёзд, поскольку самолёт меньше вертолёт, более маневренный и менее шумный. К гнездящимся парам удавалось подлететь ближе и быстрее обнаружить кладку. Не все гнёзда удалось обнаружить повторно с вертолёт (из-за высокой стоимости лётных часов и дефицита времени), даже имея точные координаты. В результате проведённой работы удалось собрать семь яиц.

В 2025 г. собрано пять яиц. Самолёт для первичного обследования не применяли. Однако сотрудники НП «Кыталык» предварительно провели наземные обследования мест гнездования и указали координаты двух гнёзд. Сотрудник Института биологических проблем криолитозоны СО РАН С.М. Слепцов, участвующий в работе, представил локации гнездовых участков. Необходимо отметить, что в 2025 г., в связи с погодными условиями (поздним таянием снега), гнёзда стерхов оказались на сухих местах. После прилёта, журавли были вынуждены занимать для гнездования первые освободившиеся от снега участки тундры, которые по-

Рис. 3. Самолёт Георгия Куртаева, 2023 г. Фото К. Постельных
Fig. 3. Georgy Kirtaev's airplane, 2023. Photo by K. Postelnykh

сле полного освобождения от снежного покрова оказались не обводнены. Сложившаяся ситуация ещё более усложнила поиск, так как гнездо, расположенное на сухом месте значительно труднее заметить с воздуха, чем гнездо на фоне обводнённой тундры (рис. 4). Яйца собирали по описанной методике (Постельных и др., 2022).

Транспортировали яйца вертолёт от гнёзд в пос. Чокурдах, далее самолёт в Якутск и Москву, и на автомобиле Питомника в пос. Брыкин Бор Рязанской области. В вертолёте, самолёте и автомобиле для инкубации использовали специальный контейнер – переносной инкубатор, температуру в котором поддерживали с помощью тёплой воды. В Чокурдах и Якутске, использовали малогабаритный инкубатор, работающий от электросети. В общей сложности транспортировка яиц от гнёзд до Питомника составила 56 часов. Во время транспортировки инкубация яиц находилась под постоянным контролем: их поворачивали каждые два часа и поддерживали температуру немного ниже,

Рис. 4. Стерх у гнезда 2023 г. Фото К. Постельных
Fig. 4. Siberian crane at the nest, 2023. Photo by K. Postelnykh

чем при обычной инкубации, поскольку эмбрионы, находящиеся на последней стадии развития, сами генерируют тепло.

В результате трёх экспедиций из 15 яиц выращено 10 стерхов. Большая часть из них объединены в пары как со сверстниками, так и с птицами, выращенными в Питомнике в другие годы.

Автор выражает глубокую благодарность всем, кто помогал в организации экспедиций, а также в работах по сбору и транспортировке яиц (рис. 5-7).

Ниже приведен список организаци, сотрудники которых принимали активное участие в экспедициях 2021, 2023 и 2025 гг.

1. Национальный парк «Кыталык»
2. Национальный парк «Ленские столбы»
3. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН
4. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
5. Научно-методический центр «ВНИИ Экология»
6. Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии.
7. Рабочая группа по журавлям Евразии им. В.Е. Фланта
8. Фонд «Стерх» г. Якутск
9. Департамент природных ресурсов и экологии ЯНАО
10. Питомник редких видов журавлей Окского заповедника

Работы проведены в рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», при финансовой поддержке АО «Зарубежнефть» и координации МПР России.

Рис. 5. После приземления, аэродром п. Чокурдах 2023 г. (слева направо: Н. Кримашевский — командир вертолёта, А. Шилина, К. Постельных, второй пилот). Фото А. Шилиной

Fig. 5. After landing, airfield of Chokurdakh settlement, 2023 (from left to right: N. Krimashevsky — helicopter captain, A. Shilina, K. Postelnykh, the second pilot). Photo by A. Shilina

Литература

К.А. Постельных, И.П. Бысыкатова-Харми, В.Ю. Ильяшенко, Е.И. Ильяшенко, Л.С. Зиневич, Н.В. Керемясов, Т.Г. Стрюкова, Н.И. Гермогенов, Ю.М. Маркин, А.П. Шилина, А.Г. Сорокин. 2022. Сбор яиц стерха восточной популяции в целях увеличения генетического разнообразия вида в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника, Россия // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 16: 124–131.

Рис. 6. Участники сбора яиц в вертолёте, 2023 г. (слева направо: А. Шилина, Т. Стрюкова, М. Владимирцева, Е. Кириллин, Г. Куртаев, Н. Куртаева, К. Постельных. Фото А. Шилиной

Fig. 6. Egg collection participants in a helicopter, 2023 (from left to right: A. Shilina, T. Stryukova, M. Vladimirtseva, E. Kirillin, G. Kirtaev, N. Kirtaeva, K. Postelnykh. Photo by A. Shilina

Рис. 8. Участники работ в 2025 г. (слева направо: С. Слепцов, второй пилот, Н. Кримашевский, командир вертолёта, К. Постельных, А. Макров, А. Сорокин, Т. Стрюкова, Д. Замятин — с инкубатором). Фото А. Макрова

Fig. 8. Fieldwork participants in 2025 (from left to right: S. Sleptsov, the second pilot, N. Krimashevsky, helicopter captain, K. Postelnykh, A. Makrov, A. Sorokin, T. Stryukova, D. Zamyatin. Photo by A. Makrov

Collection of Siberian Crane Eggs in Yakutia in 2023 and 2025 for the Oka Crane Breeding Center of Oka Nature Reserve, Russia

K.A. Postelnykh

OKA CRANE BREEDING CENTER OF THE OKA STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE, RYAZAN REGION, RUSSIA

E-MAIL: KIRILL_CBC@MAIL.RU

The captive population of the Siberian Crane at the Oka Crane Breeding Center (hereafter the Center) was formed mainly from birds hatched from eggs collected in Yakutia in the 1980s. The aging of the founders of the captive population (some cranes have reached an age of over 40 years), along with a natural decline in genetic diversity and productivity, has led to reduced breeding success. As a result, in 2024 no young Siberian Cranes suitable for release into the wild were obtained at the Center.

To restore and optimize the genetic structure of the Center's captive Siberian Crane population, expeditions were organized in 2021, 2023, and 2025 to collect eggs from the eastern population of the species (Postelnykh et al., 2022).

Fieldwork was carried out in the territory of Kytalyk National Park (Allaikhovsky District, Yalutia) in the third ten-day period of June, using an Mi-8 helicopter. One egg was taken from each clutch found. The eggs were weighed, measured, and photographed (Figs. 1, 2). Molted feathers found near nests were collected for genetic analysis.

In 2023, the team had the opportunity to survey the Yakutian tundra from the air twice. Prior to egg collection, nest searches were conducted with the participation of Georgy Kirtaev using a two-seat "Sterkh" aircraft (Fig. 3). The use of the aircraft significantly facilitated nest detection, as it is smaller than a helicopter, more maneuverable, and less noisy. It was possible to approach nesting pairs more closely and detect clutches more quickly. It should be noted, however, that due to effective nest camouflage, not all nests were subsequently relocated from the helicopter (given the high cost of flight hours and time constraints), even when precise coordinates were available. As a result of the work conducted, seven eggs were collected.

In 2025, five eggs were collected. No aircraft was used for the initial survey. However, staff of Kytalyk National Park conducted preliminary ground surveys of nesting areas and provided the coordinates of two nests. In addition, S.M. Sleptsov from the Institute for Biologi-

cal Problems of Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, who participated in the work, provided locations of breeding sites.

It should be noted that in 2025, due to weather conditions (late snowmelt), Siberian Crane nests were located on dry ground (Fig. 2). After arrival from wintering grounds, the cranes were forced to occupy the first tundra patches freed from snow for nesting, which, after complete snowmelt, turned out to be non-flooded. This situation further complicated nest detection, since a nest located on dry ground is much more difficult to spot from the air than one set against the background of flooded tundra (Fig. 4). Eggs were collected according to the previously described methodology (Postelnykh et al., 2022).

The eggs were transported by helicopter from the nests to the settlement of Chokurdakh, then by airplane from Yakutsk to Moscow, and finally by car to Center in the settlement of Brykin Bor in the Oka State Nature Biosphere Reserve (Ryazan Region). During transport in the helicopter, airplane, and car, a special container – a portable incubator – was used, in which the temperature was maintained with warm water. In Chokurdakh and Yakutsk, a compact electric incubator was used. In total, transportation from the nests to the Center took 56 hours.

Throughout transportation, incubation was under constant supervision: the eggs were turned every two hours, and the temperature was maintained slightly lower than under standard incubation conditions, since embryos at the final stage of development generate heat themselves.

As a result of the three expeditions, 10 Siberian Cranes were raised from 15 collected eggs. Most of them have been paired either with birds of the same age or with cranes raised at the Center in other years.

The author expresses sincere gratitude to all those who assisted in organizing the expeditions, as well as in the collection and transportation of eggs. Below is a list of organizations whose staff actively participated in the 2021, 2023, and 2025 expeditions:

Спасение стершонка по имени Удьуор

С.Г. Михайлова¹, Е.А. Мудрик², М.В.Владимирцева³

¹ДИРЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ПРИРОДНЫХ ПАРКОВ МИНИСТЕРСТВА ЭКОЛОГИИ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ), ЯКУТСК, РОССИЯ

²ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ ГЕНЕТИКИ ИМ. Н.И. ВАВИЛОВА РАН, МОСКВА, РОССИЯ

³ИНСТИТУТ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КРИОЛИТОЗОНЫ СО РАН, ЯКУТСК, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), РОССИЯ

E-MAIL: SSARGY@MAIL.RU

Кочевая родовая община коренных малочисленных народов севера эвенов "Удьуор" во время осенней миграции восточной популяции стерха базировалась на западе гнездовой части ареала этой популяции – в бассейне низовий р. Яна. 30 сентября 2025 г. одинокий стершонок приземлился возле домика общины. Его родителей рядом не было. Причина того, что молодая птица оказалась одна ко времени осенней миграции, не установлена. Не дождавшись появления взрослых птиц, глава общины, Сергей Филиппов, принял решение поместить птенца в тёплое и безопасное место (рис. 1).

Вскоре об этой уникальной находке узнала вся Якутия. Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия), Дирекция биологических ресурсов и ООПТ и Республиканский зоопарк «Орто-Дойду» приступили к согласованию с общиной «Удьуор» плана по транспортировке птенца в Якутск. Это была очень сложная операция

из-за отсутствия безопасной транспортной схемы в межсезонье. Благодаря слаженным действиям общины «Удьуор», особенно Сергея Филипповича, который смастерил подходящий для перевозки вентилируемый ящик, укутанный оленьими шкурами (рис. 2, 3), стершонок благополучно доехал на санях до посёлка Усть-Куйга.

В операции спасения стершонка приняли активное участие также представители компаний «Нордголд», «Полярные авиалинии», «СВТ-Транс», «Аэропорты Якутии» и ФГБУ «Главрыбвод». 8 ноября птенец, преодолев на самолёте путь более 1500 километров, прибыл в аэропорт г. Якутска. Руководство и сотрудники Минэкологии Республики, Дирекции биологических ресурсов и ООПТ и зоопарка «Орто Дойду» встречали его как героя (Ulus Media, 2026). В зоопарке к приезду Удьуора уже были подготовлены все необходимые условия, там же от птенца была взята проба крови для определения пола с помощью ДНК-маркеров. Молекулярно-генетический анализ показал, что Удьуор – самец. Благодаря заботе специалистов зоопарка, имеющим богатый опыт по содержанию журавлей, в том числе стерхов, Удьуор окреп, набрал вес, стал крупнее.

Сергей Филиппов рассказывает эту историю так: «... Нас тогда на базе было трое: я, супруга и помощник. Первой стершонка увидела жена — он пролетел прямо над нашим чумом и приземлился у канавки, где мы хранили рыбные остатки. Птица сразу накинулась на еду. Мы заворожённо наблюдали за ней. Весь тот день она не отлетала от чума, но и не подпускала нас ближе. Мы — дети природы, выросшие в стаде, — с уважением отнеслись к священной птице: не тревожили её и даже привязали охотничьих собак. На следующий день разыгралась сильная пурга. Канавку засыпало плотным снегом, ветер обдувал со всех сторон. Бедная птица стояла на одной ноге, попеременно сменяя свои длинные, тонкие, как тростинка, лапы. «Замёрзнет насмерть», — подумали мы и решили переместить её в тёплое место. Сначала я

Рис. 1. Удьуор в балагане. Первые дни с людьми. Фото из архива Дирекции биоресурсов Республики Саха (Якутия)

Fig. 1. Udyuor in the balagan. First days with people. Photo from the archive of the Directorate for Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia)

Рис. 2. Удьуор едет на санях в Усть-Куйгу. Фото из архива Дирекции биоресурсов Республики Саха (Якутия)

Fig. 2. Udyuor traveling by sled to Ust-Kuyga. Photo from the archive of the Directorate for Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia)

Рис. 3. Ящик, в котором Удьуор летел на самолёте. Фото из архива Дирекции биоресурсов Республики Саха (Якутия)

Fig. 3. The crate in which Udyuor flew by airplane. Photo from the archive of the Directorate for Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia)

попробовал поймать арканом, но верёвка оказалась слишком толстой и тяжёлой. Тогда сделали силки у канавки, от которой она не отходила, — и птица попалась. Клюв у птенца был мягкий, перышки рыжие и немного скомканные — видно, он был обезвожен и сильно оголодал. Мы поместили его в старый балаган моих предков и начали кормить жирной рыбой. Он ел всё подряд. Со временем перья и клюв окрепли. Мы назвали его «Удьуор» — в честь нашего стада.

Практически с первого дня супруга писала родственникам и друзьям об удивительной находке. Так на нас вышли представители Минэкологии Якутии. Орнитологи подсказали: в рацион крупной птицы необходимо добавлять песок, мелкие камни и траву. Я тут же побежал на побережье, выкопал песок с камнями из-под снега, а из стога сена взяли свежей травы. Вы бы видели, с каким удовольствием он уплетал всё это!

Когда пурга стихла — примерно через месяц, — мы отправили его в посёлок Усть-Куйга, откуда планировали доставить в Якутск. Я соорудил высокий деревянный ящик в полный рост птицы, укутал шкурами, чтобы не замёрзла. Позднее в этом же ящике он полетел в Якутск. В Усть-Куйге разместил стершонка временно в своём гараже. Думал, запачкает всё, пока увезут, но он оказался очень чистоплотным.

Когда пришло время расставаться, мне стало жаль. За эти месяцы мы привыкли друг к другу. Удьуор сторонился чужих, но меня не боялся, понимал и слушался. Хотелось оставить его навсегда, но некогда было бы возиться: в стаде у меня сейчас 4,5 тысячи голов, и поголовье растёт» (Заповедная Якутия, 2026)

За состоянием Удьуора, который сейчас содержится в тёплом вольере на карантине, орнитологи и ветеринары зоопарка «Орто Дойду» наблюдают круглосуточно (рис. 4). Эта история спасения маленького

Рис. 4. Удьуор приехал в Республиканский зоопарк «Орто-Дойду». Архив Дирекции биоресурсов РС(Я)

Fig. 4. Udyuor arrives at the Republican Zoo "Orto-Doydu". Photo from the archive of the Directorate for Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia)

стершонка, столкнувшегося с критическими обстоятельствами, преодолеть которые он смог только благодаря объединённым усилиям людей, каждый из которых искренне пожелал сделать всё возможное для

её благополучного исхода настоящий пример воплощения в реальности слогана Международного фонда охраны журавлей: «Журавли объединяют нас!».

Rescue of a Siberian Crane Chick Named Udyuor

S.G. Mikhaylova¹, E.A. Mudrik², M.V. Vladimirtseva³

¹DIRECTORATE OF BIOLOGICAL RESOURCES, PROTECTED AREAS, AND NATURAL PARKS
OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), YAKUTSK, RUSSIA

²VAVILOV INSTITUTE OF GENERAL GENETICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

³INSTITUTE FOR BIOLOGICAL PROBLEMS OF THE CRYOLITHOZONE, SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES, YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

E-MAIL: SSARGY@MAIL.RU

The nomadic clan community of the Indigenous Even people “Udyuor” was located in the western part of the breeding range of the Eastern population of the Siberian Crane during its autumn migration – in the basin of the lower Yana River. On 30 September 2025, a lone Siberian crane chick landed near the community’s house. Its parents were not nearby. The reason why the young bird was alone by the time of the autumn migration has not been established. After waiting for the adult birds to appear, the head of the community, Sergey Filippov, decided to place the chick indoors, where it could remain warm and safe (Fig. 1).

Soon the whole of Yakutia learned about this unique discovery. The Ministry of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia), the Directorate for Biological Resources and Protected Areas, and the Republican Zoo “Orto-Doydu” began coordinating with the Udyuor community a plan to transport the chick to Yakutsk. This was a very complicated operation due to the lack of a safe transportation route during the seasonal transition period. Thanks to the coordinated actions of the Udyuor community, especially Sergey Filippov, who built a suitable ventilated transport crate wrapped in reindeer skins (Figs. 2, 3), the chick safely traveled by sled to the settlement of Ust-Kuyga.

Representatives of the companies Nordgold, Polar Airlines, SVT-Trans, Airports of Yakutia, and the Federal State Institution Glavrybvod also took an active part in the rescue operation. On 8 November, after flying by plane more than 1,500 km, the chick arrived at Yakutsk Airport. The leadership and staff of the regional Ministry of Ecology, the Directorate for Biological Re-

sources and Protected Areas, and the Orto-Doydu Zoo welcomed him like a hero (Ulus Media, 2026). By the time Udyuor arrived, all the necessary conditions had already been prepared for him at the zoo. A blood sample was taken from the chick there to determine its sex using DNA markers. Molecular genetic analysis showed that Udyuor is a male. Thanks to the care of zoo specialists with extensive experience in keeping cranes, including Siberian cranes, Udyuor grew stronger, gained weight, and became larger.

Sergey Filippov recounts the story as follows: “... At that time there were three of us at the camp: my wife, my assistant, and me. My wife was the first to see the chick – it flew directly over our chum and landed near the ditch where we stored fish remains. The bird immediately rushed to the food. We watched it in fascination. The whole day it stayed near the chum but would not let us come closer. We are children of nature, raised among the herd, so we treated the sacred bird with respect: we did not disturb it and even tied up the shepherd and hunting dogs.

The next day a strong blizzard began. The ditch was covered with dense snow, and the wind blew from all sides. The poor bird stood on one leg, alternately lifting its long, thin legs like reeds. ‘It will freeze to death,’ we thought, and decided to move it to a warm place. At first I tried to catch it with a lasso, but the rope was too thick and heavy.

Then we set a snare near the ditch, which the bird never left – and it was caught. The chick’s beak was soft, and its feathers were reddish and slightly ruffled – it was clear that it was dehydrated and very hungry. We

placed it in an old balagan built by my ancestors and began feeding it fatty fish. It ate everything we gave it. Over time its feathers and beak became stronger. We named him "Udyuor" – after our community.

Almost from the first day my wife wrote to relatives and friends about this amazing discovery. That is how representatives of the Ministry of Ecology of Yakutia contacted us. Ornithologists advised that the diet of a large bird should include sand, small stones, and grass. I immediately ran to the riverbank, dug up sand and stones from under the snow, and took fresh grass from a haystack. You should have seen how eagerly he ate all that!

When the blizzard subsided about a month later, we sent him to the settlement of Ust-Kuyga, from where he was to be transported to Yakutsk. I built a tall wooden crate as high as the bird itself and wrapped it in skins so it would not freeze. Later he flew to Yakutsk in the same crate. In Ust-Kuyga I temporarily kept the chick

in my garage. I thought he would make a mess before they took him away, but he turned out to be very clean. When it was time to part, I felt sorry. During those months we had grown used to each other. Udyuor avoided strangers but was not afraid of me; he understood and obeyed me. I would have liked to keep him forever, but I simply would not have time to care for him: my herd now numbers 4,500 animals, and it is still growing" (Zapovednaya Yakutia, 2026).

The condition of Udyuor, who is currently kept in a warm quarantine enclosure, is care by ornithologists and veterinarians of the Orto-Doydu Zoo (Fig. 4). This story of rescuing a small Siberian crane chick that faced critical circumstances – overcome only through the combined efforts of people, each of whom sincerely wished to do everything possible to ensure a successful outcome – is a true example of the International Crane Foundation's slogan brought to life: "Cranes unite us!"

Спасение яиц красавки, загнездившейся на аэродроме г. Улан-Уде, Республика Бурятия, в 2025 г.

Е.Н. Бадмаева¹, П.С. Рожков²

¹Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Республика Бурятия, Россия

²Центр воспроизводства редких видов животных Московского зоопарка,
Москва, Россия

E-MAILS: BADMAYEVAEN@BSU.RU, P.ROZHKOV@MOSCOWZOO.RU

Международный аэропорт «Байкал» расположен в Иволгинской котловине в Юго-Западном Забайкалье, в границах столицы Бурятия – г. Улан-Удэ, в 15 км западнее. Западный сектор аэропорта расположен в северной части предгорной зоны отрогов хребта Хамар-Дабан и в долине р. Иволга. Значительная площадь левобережья реки Иволги и её притоков занята заболоченными землями, образующими Мухинские болота, где располагаются небольшие озёра с берегами, поросшими зарослями тростника и рогоза. Крупнейшим из этих озёр является Ганджиево, находящееся вблизи западной границы центральной зоны

аэропорта. На более дренированных, сухих участках данного сектора преобладают луговые растительные сообщества. Верхние части горных отрогов покрыты посадками сосны, ниже по склонам доминирующее положение занимают сухие степи. Характерной особенностью прилегающей к аэродрому территории является мозаичная структура ландшафта, включающая участки дерновинно-злаковой степи с кустарниковой растительностью, техногенные гидротехнические сооружения (водоёмы-накопители и отстойники), участки с искусственным покрытием, а также зону 1–5-этажной застройки.

Гнездование красавки постоянно отмечают в западном секторе при-аэродромной зоны и периодически непосредственно в границах аэродрома. В 2019 и 2020 гг., на кафедру зоологии и экологии Бурятского государственного университета от сотрудников аэродромной службы поступали сообщения о гнездовании красавки на технических дорогах лётного поля, подтвержденные фотоматериалами. Кладки, по всей видимости, гибнут вследствие переохлаждения яиц из-за беспокойства, их изъятия персоналом аэропорта в рамках обеспечения безопасности полётов или хищничества со стороны врановых.

25 мая 2025 г. на лётном поле аэродрома, на открытом участке с разреженным травостоем и щебнистым грунтом в непосредственной близости от взлётно-посадочной полосы, сотрудниками аэродромной службы аэропорта обнаружено гнездо красавки с кладкой из двух яиц (рис. 1). Гнездо расположено в зоне, где полностью запрещено движение любого автотранспорта и нахождение персонала. При этом на удалении 100–120 метров от него в круглосуточном режиме взлетали и садились воздушные суда. Учитывая, что данная ситуация создавала потенциальную угрозу безопасности воздушного движения, 29 мая 2025 г. кладку изъняли, в соответствии с разрешением Росприроднадзора №СР-10-05-34/23706 от 30.05.2025 г. и передали в Центр воспроизводства редких видов животных Московского зоопарка (далее Центр воспроизводства). Изъятие яиц

Рис. 1. Первая кладка красавки на аэродроме г. Улан-Удэ, 25 мая 2025 г. Фото Е. Бадмаевой

Fig. 1. The first Demoiselle Crane clutch on the airfield of Ulan-Ude City, 25 May 2025. Photo by E. Badmaeva

из гнезда оперативно проведено руководителем Центра воспроизводства П.С. Рожковым (рис. 2), после чего были транспортированы прямым авиарейсом в специальном переносном контейнере-инкубаторе и успешно помещены в стационарный инкубатор в Москве.

Проклёв первого яйца начался 2 июня, 3 июня вылупился первый птенец; второй – через два дня, 5 июня. Согласно генетическому анализу, проведённому Е.А. Мудрик, сотрудником Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, и О.Н. Нестеренко, сотрудником Московского зоопарка, первый вылупившийся птенец оказался самкой, второй – самцом (рис. 3). Информация о яйцах и птенцах представлена в таблице.

Рис. 2. Изъятие первой кладки, П.С. Рожков с переносным инкубатором, 29 мая 2025 г. Фото Е. Бадмаевой

Fig. 2. Collection of the first clutch; Pavel Rozhkov with portable incubator, 29 May 2025. Photo by E. Badmaeva

Рис. 3. Первые дни жизни птенцов красавки в Центре воспроизводства редких видов животных, 4 и 7 июня 2025 г. Фото П.С. Рожкова

Fig. 3. First days of life of Demoiselle Crane chicks at the Rare Species Breeding Center, 4 and 7 June 2025. Photo by P. Rozhkov

Таблица. Информация о яйцах из изъятых кладок красавки и вылуплении птенцов в Центре воспроизводства редких видов животных Московского зоопарка
Table. Information on eggs from collected Demoiselle Crane clutches and hatching of chicks at the Rare Species Breeding Center, Moscow Zoo

	Первая кладка/ First clutch		Повторная кладка/ Repeated clutch	
	яйцо №1 egg #1	яйцо №2 egg #2	яйцо №1 egg #1	яйцо №2 egg #2
Дата изъятия яиц / Date of eggs removal	29.05.2025	29.05.2025	08.07.2025	08.07.2025
Масса яиц, г (на момент закладки в инкубатор) Mass of egg (at the time of placing in the incubator)	101,5	99,6	96,4	92,2
Промеры яиц/ Egg measurements				
длина, мм/ length, mm				
ширина, мм/ width, mm				
Дата начала проклёва/ Date of hatching start	02.06.2025	02.06.2025	10.07.2025	12.07.2025
Дата вылупления/ Date of hatching	03.06.2025	05.06.2025	11.07.2025	13.07.2025
Масса новорожденных птенцов, г Mass of hatched chicks	72,8	71,9	68,1	61,2
Пол и имя птенца/ Gender and name of chicks	самка Чуя female Chuya	самец Иркут male Irkut	самец Уи male Ui	погиб/ died 16.07.2025

19 июня 2025 г., практически на том же участке лётного поля, на расстоянии 20–25 м от места расположения предыдущего гнезда, обнаружено новое гнездо с повторной кладкой из двух яиц, принадлежащей, предположительно, той же паре красавок (рис. 4). Вес яиц из повторной кладки был несколько меньше по сравнению с яйцами первой (табл.).

Рис. 4. Повторная кладка красавки на аэродроме, 19 июня 2025 г. Фото Е. Бадмаевой
Fig. 4. The repeated Demoiselle Crane clutch on the airfield, 19 June 2025. Photo by E. Badmaeva

Повторная кладка, также на основании разрешения Росприроднадзора №СР-10-04-34/27772 от 20.06.2025 г., изъята 8 июля и транспортирована в Центр воспроизводства (рис. 5). Проклёв этих яиц начался в инкубаторе на следующий день после доставки – 10 июля: первый птенец вылупился 11 июля, второй – 13 июля (рис. 6, 7, 8), однако он оказался крайне слабым и 16 июля погиб.

Рис. 5. Изъятие повторной кладки П.С. Рожковым, 8 июля 2025 г. Фото Е. Бадмаевой
Fig. 5. Collection of the repeated clutch by Pavel Rozhkov, 8 July 2025. Photo by E. Badmaeva

Рис. 6. Взвешивание яйца в Центре воспроизводства Московского зоопарка. Фото П. Рожкова

Fig. 6. Egg weighing at the Moscow Zoo's Reproduction Center. Photo by P. Rozhkov.

Таким образом, учитывая, что период инкубации у красавки составляет 27–28 дней, первое яйцо первой кладки отложено 6–7 мая, изъятие произошло 29 мая, за пять дней до вылупления. Повторная кладка отложена через 15 дней после изъятия, 13–14 июня.

В настоящее время все три выживших птенца красавки содержатся в Центре воспроизводства и доступны для посетителей. Согласно информации, предоставленной Московским зоопарком, имена для птенцов из первой кладки выбраны жителями столицы путем открытого онлайн-голосования на платформе «Активный гражданин» и соответствуют названиям сибирских рек – Чуя и Иркут (рис. 9). Третьего птенца из повторной кладки сотрудники Центра воспроизводства назвали Уи.

Таким образом, неоднократное гнездование красавки на территории аэродрома свидетельствует о высокой степени толерантности и топической привязанности конкретной пары к избранному гнездовому биотопу, которая сохраняется даже в условиях значительного антропогенного пресса, включая постоянное шумовое воздействие.

Известно, что красавки, как и другие виды журавлей, в случае утраты первой кладки откладывают повторную, как правило, при гибели яиц на начальных стадиях насиживания. Описанный случай интересен тем, что яйца были изъятые на 22–23-й день насиживания.

Рис.7, 8. Проклев и вылупление птенца красавки в инкубаторе Центра воспроизводства редких видов животных Московского зоопарка, 11 июля 2025 г. Фото П.С. Рожкова

Fig. 7, 8. Pipping, and hatching of Demoiselle Crane chicks in the incubator at the Rare Species Breeding Center, Moscow Zoo, 11 July 2025. Photo by P. Rozhkov

Рис. 9. Птенцам из первой кладки москвичи путем онлайн-голосования дали имена Чуя и Иркут – по названиям сибирских рек, 10 августа 2025 г. Фото П.С. Рожкова

Fig. 9. Chicks from the first clutch named Chuya and Irkut by Moscow citizens through online voting, reflecting Siberian river names, 10 August 2025. Photo by P. Rozhkov.

ния, т.е. в конце инкубационного периода. Тем не менее, через 15 дней после изъятия журавли отложили очень позднюю повторную кладку, вылупление птенцов из которой произошло в начале июля. Кроме того, что выживаемость птенцов повторных кладок, как правило, существенно ниже, такие птенцы не успевают достаточно окрепнуть и набрать вес перед миграцией, начинающейся в первой половине сентября, и гибнут во время перелётов на места зимовки.

Открытые степные, низкотравные и щебнистые участки лётного поля аэродрома г. Улан-Удэ соответствуют естественным биотопам, предпочитаемым видом, что обуславливает необходимость тщательной

разработки и постоянного применения комплекса превентивных мер в рамках орнитологического контроля для обеспечения безопасности полётов.

Выражаем благодарность за содействие и деятельное участие в спасении кладок красавки исполнительному директору Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта Е.И. Ильяшенко, сотруднику Питомника редких видов журавлей Окского заповедника Т.А. Кашенцевой, генеральному директору Московского зоопарка С.В. Акуловой, генеральному директору ООО «Аэропорт Байкал» Д.В. Гармаеву и начальнику аэродромной службы О.Ц. Дашибалову.

Rescuing eggs of the Demoiselle Crane that nested at the Ulan-Ude Airfield, Republic of Buryatia, in 2025

E.N. Badmaeva¹, P.S. Rozhkov²

¹BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER D. BANZAROV, REPUBLIC OF BURYATIA, RUSSIA

²CENTER FOR BREEDING RARE SPECIES, MOSCOW ZOO, MOSCOW, RUSSIA

E-MAILS: BADMAYEVAEN@BSU.RU, P.ROZHKOV@MOSCOWZOO.RU

The Baikal International Airport is located in the Ivolga River Basin in southwestern Transbaikalia, within the boundaries of the capital of Buryatia, Ulan-Ude, approximately 15 km to the west. The western sector of the airport lies in the northern part of the foothills of the Khamar-Daban Range and in the Ivolga River Valley. A significant area of the left bank of the Ivolga River and its tributaries is occupied by marshlands forming the Mukha Swamps, which contain small lakes with shores overgrown by reeds and bulrushes. The largest of these lakes is Gandzhievo, located near the western boundary of the airport's central zone.

In the more drained, dry areas of this sector, meadow plant communities prevail. The upper parts of the mountain spurs are covered with pine plantations, while dry steppes dominate the lower slopes. A characteristic feature of the airport's adjacent territory is a mosaic landscape, including patches of turf-grass steppe with shrubs, artificial hydraulic structures (reservoirs and settling ponds), areas with artificial surfaces, and a zone of 1–5 story buildings.

Breeding of the Demoiselle Crane has been consistently recorded in the western peri-airport sector and

occasionally within the airport boundaries. In 2019 and 2020, the Department of Zoology and Ecology at Buryat State University received reports from airport staff about Demoiselle Crane breeding on service roads of the airfield, confirmed by photographic evidence. These clutches likely perish due to egg chilling caused by disturbance, removal by airport personnel for flight safety, or predation by corvids.

On 25 May 2025, airport staff discovered a Demoiselle Crane nest with a clutch of two eggs on an open section of the airfield with sparse vegetation and gravel substrate, located in immediate proximity to the runway (Fig. 1). The nest was situated in an area with a complete ban on vehicle traffic and personnel access, while aircraft were taking off and landing around 100–120 m away on a 24-hour basis. Considering the potential threat to flight safety, the clutch was collected on 29 May 2025 in accordance with the permit of the Federal Service for Supervision of Natural Resources №CP-10-05-34/23706 dated 30 May 2025 and transferred to the Rare Species Breeding Center of the Moscow Zoo (hereafter, the Breeding Center) (Fig. 2).

Egg removal from the nest was promptly conducted by the Head of the Breeding Center, Pavel Rozhkov. The eggs were transported on a direct flight in a specialized portable incubator and successfully placed in a stationary incubator in Moscow.

Pipping of the first egg began on 2 June; the first chick hatched on 3 June, and the second on 5 June (Fig. 3). According to genetic analysis conducted by Elena Mudrik (Vavilov Institute of General Genetics, RAS) and Olga Nesterenko (Moscow Zoo), the first-hatched chick was female, and the second was male. Information on the eggs and chicks is presented in the Table.

On 19 June 2025, nearly at the same breeding site on the airfield and approximately 20–25 m from the location of the previous nest, a new nest with a repeated clutch of two eggs was discovered, presumably belonging to the same pair of Demoiselle Cranes (Fig. 4). The eggs of the repeated clutch were slightly smaller compared to those of the first clutch (Table).

The replacement clutch, also collected under the permit of the Federal Service for Supervision of Natural Resources №CP-10-04-34/27772 dated 20 June 2025, was removed on 8 July and transported to the Breeding Center (Fig. 5). Pipping of these eggs began in the incubator the day after delivery, on 10 July: the first chick hatched on 11 July, and the second on 13 July (Figs. 6, 7, 8). However, the second chick was extremely weak and died on 16 July.

Considering that the incubation period of the Demoiselle Crane is 27–28 days, the first egg of the initial clutch was laid on 6–7 May, and the clutch was collected on 29 May, five days before the expected hatching. The second clutch was laid 15 days after the collection of the first clutch, on 13–14 June.

Currently, all three surviving Demoiselle Crane chicks are housed at the Breeding Center and are accessible to visitors. According to information provided by the Moscow Zoo, the chicks from the first clutch were named Chuya and Irkut by capital citizens through an open online vote on the “Active Citizen” platform, re-

flecting the names of Siberian rivers (Fig. 9). The third chick from the replacement clutch was named Ui by the staff of the Breeding Center.

Thus, repeated breeding of the Demoiselle Crane at the airfield demonstrates a high degree of tolerance and site fidelity of the specific pair to their chosen breeding habitat, which persists even under significant anthropogenic pressure, including constant noise exposure.

It is known that Demoiselle Cranes, like other crane species, lay repeated clutches if the first clutch is lost, typically due to egg mortality in the early incubation stages. The case described here is noteworthy because the eggs were collected on the 22nd–23rd day of incubation, i.e., near the end of the incubation period. Nevertheless, 15 days after the collection, the cranes laid a very late repeated clutch, the chicks of which hatched in early July. In addition, the survival rate of chicks from repeated clutches is usually considerably lower, as such chicks often do not have sufficient time to grow and gain weight before migration, which begins in the first half of September, resulting in high mortality during migration and at wintering grounds.

The open steppe-like, low-vegetation, and gravel areas of the Ulan-Ude airfield correspond to the species’ natural preferred habitats, emphasizing the need for careful planning and continuous implementation of preventive measures within the framework of ornithological monitoring to ensure flight safety.

We express our gratitude for the assistance and active participation in the rescue of the Demoiselle Crane clutches to Elena Ilyashenko, Executive Director of the Flint Crane Working Group of Eurasia; Tatiana Kashentseva, staff of the Oka Crane Breeding Center; Svetlana Akulova, General Director of the Moscow Zoo; Dmitry Garmaev, General Director of LLC “Baikal Airport”; and Oleg Dashibalov, Head of the Airfield Service.

Мечение серых журавлей в Рязанской области в 2025 г.

Ю.М. Маркин

ОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК,
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ
E-MAIL: YU.MARKIN@MAIL.RU

В 2025 г. продолжено мечение серых журавлей в охранной зоне Окского государственного природного биосферного заповедника в Рязанской области (рис. 1). Отлов проводили на предмиграционном скоплении в окрестностях с. Китово. Пойманные в начале июля особи были неразмножающимися, так как в это время семьи с птенцами ещё держатся на гнездовых участках. Уборка зерновых культур и кукурузы еще не началась, и журавли небольшими группами кормились и отдыхали на вспаханных полях вблизи канавы.

Отлов проводили с использованием транквилизатора, который смешивали с пшеницей и раскладывали на поле в местах кормёжки журавлей небольшими порциями. После того, как журавли съедали приманку и засыпали, их отлавливали (рис. 2, 3) и надевали на головы матерчатые колпачки (рис. 4). Метили GPS-GSM передатчиками (модель HQXC) и белым кольцом снизу на левую голень и индивидуальной комбинацией из трёх цветных пластиковых колец ELSA на правую (табл. 1), за исключением одного молодого журавля, у которого расположение передатчика и цветных колец поменяли местами (рис. 5).

Рис. 1. Место проведения отлова и мечения в Рязанской области в 2025 г.

Fig. 1. Capture and tagging site in the Ryazan Region in 2025

Рис. 2, 3. Отлов спящих серых журавлей Ю.М. Маркиным. Фото В. Меницкого

Fig. 2, 3. Отлов спящих серых журавлей Ю.М. Маркиным. Фото В. Меницкого

Рис. 4. На голову отловленного журавля надевали матерчатый колпачок. Фото В. Меницкого

Fig. 4. Отлов спящих серых журавлей Ю.М. Маркиным. Фото В. Меницкого

Стандартное металлическое кольцо надевали на цевку. От каждой пойманной особи брали образцы перьев для определения пола и генетического анализа в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН. После мечения журавли обычно продолжали спать, а затем просыпались и улетали (рис. 6). Некоторые особи улетали сразу после кольцевания.

Всего помечено пять серых журавлей (четыре взрослых и один молодой) (табл. 1). Кроме того, 12 сентября помечен и выпущен в охранной зоне заповедника один птенец по имени Княж, выращенный в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника (рис. 7).

За мечеными журавлями вели дистанционное слежение (Кондракова, 2026).

Благодарим Рабочую группу по журавлям Германии (Crane Conservation Germany) за предоставление цветных пластиковых колец ELSA и Исследовательский центр по экологии и окружающей среде Китайской Академии наук и Университет Китайской Академии наук за предоставление передатчиков.

Литература

Кондракова К.Д. 2026. Дистанционное слежение за мечеными в России серыми журавлями и красавками в 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Фланта, 20: 80–85.

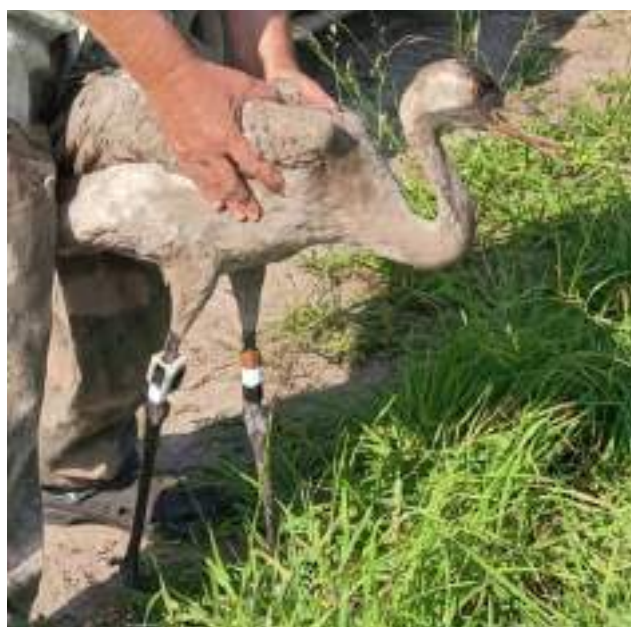

Рис. 5. Мечение молодого серого журавля цветными пластиковыми кольцами и передатчиком. Фото В. Меницкого

Fig. 5. Tagging of a subadult with color bands and transmitter. Photo by V. Menitsky

Рис. 6. Выпуск помеченного журавля. Фото В. Меницкого

Fig. 6. Release of tagged crane. Photo by V. Menitsky

Рис. 7. Выпуск Ю. Маркиным и Т. Кожановой журавля Княжа, выращенного в Питомнике. Фото В. Меницкого

Fig. 7. Release of the crane Ktyazh from OCBC by Y. Markin and T. Kozhanova. Photo by V. Menitsky

Таблица. Мечение серых журавлей в Рязанской области в 2025 г.
Table. Tagging Eurasian Cranes in the Ryazan Region in 2025

№	Дата мечения Date of tagging	Возраст Age	Передатчик или цветные кольца Transmitter # or color bands		Метал. кольцо Metal band	Примечание Note
			Левая голень Left tibia	Правая голень Right tibia		
1	6.07.	ad	CA871	Ж/У	A59566 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	
			Б/У	К/Р Кор/Вр		
2	06.07.	ad	CA881	К/Р	A59570 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	
			Б/У	Б/У Кор/Вр		
3	06.07.	ad	CA890	З/Г	A59575 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	
			Б/У	К/Р Кор/Вр		
4	06.07.	ad	CA892	З/Г	A59565 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	
			Б/У	Ж/У Кор/Вр		
5	07.07.	sad	Кор/Вр	CA894	A59592 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	
			Б/У С/Бу	Б/У		
6	12.09.	juv	CA880	З/Г	A223111 Цевка правой ноги Tarsus of right leg	Выращен в Питомнике Reared in the OCBC
			Б/У	С/Бу Ж/У		

Tagging Eurasian Cranes in the Ryazan Region in 2025

Y.M. Markin

OKA STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE, RYAZAN REGION, RUSSIA

E-MAIL: YU.MARKIN@MAIL.RU

In 2025, tagging of Eurasian Cranes continued in the buffer zone of the Oka State Nature Biosphere Reserve in the Ryazan Region (Fig. 1). Capture was conducted at a pre-migration staging area near the village of Kitovo. The individuals captured in early July were non-breeding, as families with chicks were still confined to their nesting sites at this time. The grain and corn harvest had not yet begun, and the cranes were gathered in small groups in plowed fields near a ditch. Capture was conducted using a tranquilizer, which was mixed with wheat and spread in small portions across the field at the cranes' feeding sites.

After the cranes consumed the bait and fell asleep, they were captured (Figs. 2, 3) and cloth caps were placed on their heads (Fig. 4). Cranes were tagged with GPS-GSM transmitters (model HQXC) and a white ring on the lower left tibia, and with a individual combination of three color ELSA plastic rings on the right tibia (Table), with the exception of one subadult, for which the transmitter and color rings were reversed (Fig. 5).

A standard metal ring was placed on the tarsus. Feather samples were taken from each captured individual for sex determination and genetic analysis at the Vavilov Institute of General Genetics RAS.

After tagging, the cranes typically continued to sleep, then woke up and flew away (Fig. 6). Some individuals flew away immediately after banding.

A total of five Eurasian Cranes (four adults and onesub-adult) were tagged (Table 1).

In addition, on September 12, one chick named Knyazh, reared in the Oka Crane Breeding Center was tagged and released in the buffer zone of the Oka Nature Reserve (Fig. 7).

The tagged cranes were tracked remotely (Kondrakova, 2026).

We thank the Crane Conservation Germany for providing the color plastic ELSA rings and the Research Center for Ecology and Environment of the Chinese Academy of Sciences and the University of the Chinese Academy of Sciences for providing the transmitters.

Мечение красавки в России и визуальные встречи меченых особей в пределах ареала в 2025 г.

Е.И. Ильяшенко¹, Е.А. Мудрик², К.Д. Кондракова¹, Л.Д. Базаров³, Д.В. Политов²,
Х. Барайя⁴, Д.Л. Бохра⁵, П. Танви⁶, С. Мали⁷, В.Ю. Ильяшенко¹

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

²Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

³Тункинский национальный парк, Республика Бурятия, Россия

⁴Институт дикой природы, Дехрандун, Уттаракханд, Индия

⁵Колледж Сет Гьянгирам Бансидхар Подар, Навалгарх (Джунджуну), Раджастан, Индия

⁶Университет Джай Нарайн Вьяс, Джодхпур, штат Раджастан, Индия

⁷Заповедник Кичан, Раджастан, Индия

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

Мечение

В 2025 г. мечение птенцов красавки проведено в европейской части ареала в Республике Калмыкия, Саратовской и Волгоградской областях (рис. 1, 2), в азиатской части ареала – в Республике Бурятия (рис. 3), по разрешениям Росприроднадзора.

Птенцов метили цветными кольцами немецкого производства ELSA: на правую голень – индивидуальной комбинацией из трёх колец (сверху вниз), на левую голень – одним белым (в европейской части ареала) (рис. 4а) или одним синим кольцом (в азиатской части ареала) (рис. 4б).

Возраст меченых особей, определенный по развитию оперения на спине, крыльях и голове, составил от 30–35 до 50–55 дней. Птенцов младше 30 дней не метили, за исключением одного птенца в возрасте 25–30 дней в Саратовской области, которого пометили на правую голень двумя цветными кольцами (рис. 5) и двух птенцов такого же возраста в Калмыкии, которых пометили одним цветным кольцом на правую или левую голень (рис. 6). Все помеченные птенцы выпущены, и успешно приняты родителями.

Рис. 1. В.Ю. Ильяшенко and К.Д. Кондракова во время мечения птенцов красавки в Волгоградской области. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Valentin Ilyashenko and Kristina Kondrakova tagging Demoiselle Crane chicks in the Volgograd Region. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 2. Дмитрий, Тимофей и Антон Политовы во время мечения птенцов в Республике Калмыкия. Фото Е. Мудрик
Fig. 2. Dmitry, Timofey and Anton Polityovs tagging chicks in the Republic of Kalmykia. Photo by E. Mudrik

Рис. 3. Н.Д. и Э.Л. Базаровы во время мечения птенцов красавки в Республике Бурятия. Фото Л. Базарова
Fig. 3. N. and E. Bazarovs tagging Demoiselle Crane chicks in the Republic of Buryatia. Photo by L. Bazarov

Рис. 4. Схема мечения птенцов красавки цветными кольцами в европейской (а) и азиатской (b) частях ареала. Фото Е. Ильяшенко и Л. Базарова

Fig. 4. Scheme of tagging Demoiselle Crane chicks with color bands in the European (a) and Asian (b) parts of the range. Photos by E. Ilyashenko and L. Bazarov

Всего помечено 14 птенцов из 9 пар в европейской части ареала, и два птенца из одной пары в азиатской части ареала (табл.)

От 16 птенцов, включая двух пуховых в возрасте от 10 до 15 дней, взяты образцы перьев для проведения генетических исследований в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН.

Рис. 5. Самец Пендеев в возрасте 25–30 дней, помеченный двумя цветными кольцами. Фото К. Кондраковой

Fig. 5. The male named Pendeev aged 25–30 days, tagged with two color bands. Photo by K. Kondrakova

Рис. 6. Самец Годжур и самка Овата в возрасте 25–30 дней, помеченные по одному цветному кольцу на голень. Фото К. Кондраковой

Fig. 6. The male Gojur and female Owata aged 25–30 days, each tagged with one color band on right or left tibia. Photo by K. Kondrakova

Таблица. Мечение птенцов красавки в России в 2025 г.

Table. Tagging Demoiselle Crane chicks in Russia in 2025

Номер пары Pairs #	Имя Name	Дата Date	Левая голень (белое кольцо) Left tibia (white band)	Правая голень (цвет. кольца сверху вниз) Right tibia (color bands from up to down)	Возраст (дн.), состав семьи Age (days) Family composition	Кольцеватели Ringers
Европейская часть ареала / European part of the range						
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia						
1	Годжур/ Godzhur Старший/ older	10.06		C/Bu	25-30 Из одной семьи From one family	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
2	Овата/ Ovata Младший/ younger		Ж/У			
3	Шарва/ Sharva	10.06	Б/В	Кор/Bw К/R З/G	35–40	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
4	Гатчин/ Getchin Старший/ older	2.06	Б/В	Кор/Bw Б/В Ж/У	30–35 Из одной семьи From one family	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
5	Шатта/ Shatta Младший/ younger		Б/В	К/R С/Bu Ж/У		

6	Кетченер/ Ketchener	18.06	Б/W	C/Bu З/G К/R	40–45	Е.И. Мудрик и команда E.I. Mudrik and team
7	Тавн/ Tavn Старший/ older	19.06	Б/W	C/Bu К/R Кор/Bw	30–35 Из одной семьи From one family	Е.И. Мудрик и команда E.I. Mudrik and team
8	Гашун/ Gashun Младший/ younger		Б/W	З/G Кор/Bw Ж/Y		
Волгоградская области/ Volgograd Region						
9	Боткуль/ Botkul Старший/ older	16.06	Б/W	Кор/Bw Ж/Y Б/W	30–35 Из одной семьи From one family	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
10	Булукта/ Bulukhta Младший/ younger		Б/W	Кор/Bw К/R Б/W		
11	Джанибек/ Janibek Старший/ older		Б/W	Кор/Bw К/R Ж/Y		
12	Сморогда/ Smorogda Младший/ younger	Б/W	Кор/Bw Ж/Y З/G			
13	Эльтон/ Elton	17.06	Б/W	Кор/Bw Ж/Y C/Bu	40–45	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
Саратовская области/ Saratov Region						
14	Пендеев/ Pendeev	19.06	Б/W	К/R Ж/Y	25–30	Е.И. Ильяшенко и команда E.I. Ilyashenko and team
Азиатская часть ареала / Asian part of the range						
Республика Бурятия/ Republic of Buryatia						
15	Шумак/ Shumak	22.07	C/Bu	Кор/Bw З/G К/R	50–55 Из одной семьи From one family	Л.Д. Базаров и команда L.D. Bazarov and team
16	Китой/ Kitoi	22.07	C/Bu	Кор/Bw З/G Ж/Y		

Встречи меченых красавок

В 2025 г. меченые особи встречены на местах гнездования, предмиграционных скоплений и зимовки.

Летние встречи

1. Во время обследования Сарпинского заказника в Республике Калмыкия Е.А. Мудрик и Д.В. Политов 17 июня встретили неразмножающуюся пару, у одной из птиц на ноге было белое пластиковое кольцо с номером 80 (рис. 7а). Эта самка помечена В.Ю. и Е.И. Ильяшенко в 2018 г. в Эльтонском природном парке, в Волгоградской области, в 200 км от места встречи (рис. 7б) (Ильяшенко и др., 2020). Она – младший птенец в семье с двумя птенцами, старший из которых помечен и передатчиком. В момент встречи ей было 7 лет.

2. В Республике Бурятия в Селенгинском районе на оз. Гусиное в долине р. Баян-Гол 31 мая 2025 г. Л.Д. Базаров встретил меченую красавку по имени

Рис. 7. Пара, встреченная в Сарпинском заказнике в Республике Калмыкия, в которой одна из красавок помечена белым пластиковым кольцом с номером 80. Фото Е. Мудрик (а). Помечена в 2018 г. у оз. Эльтон в Волгоградской области в 200 км от места встречи. Фото В. Ильяшенко (b).

Fig. 7. Pair observed in the Sarpinsky Nature Reserve, Republic of Kalmykia, in which one crane was tagged with a white plastic band with number 80. Photo by E. Mudrik (a). Tagged in 2017 at Lake Elton, Volgograd Region, 200 km from the sighting location. Photos by V. Ilyashenko (b).

Рис. 8. Встреча меченого журавля Эхэ-Светофор 31 мая 2025 г. в долине р. Баян-Гол, где он был помечен в 2023 г. Фото Л. Базарова

Fig. 8. Tagged crane named Ekhe-Svetoфор observed on 31 May 2025, in the Bayan-Gol River Valley, where it had been tagged in 2023. Photo by L. Bazarov

Эхэ-Светофор (правая голень – комбинация красный-жёлтый-зелёный сверху вниз и левая голень – голубое кольцо), которая держалась в группе из пяти неразмножающихся особей (рис. 8а, b). Это двухлетний самец, помеченный 20 июля 2023 г. в том же районе, он был одним птенцом в семье (Ильяшенко и др., 2024).

Осенние встречи

На месте предмиграционного скопления в бассейне Маныча, Республика Калмыкия, встретили шесть меченых особей. Так как стаи не подпускали близко, удалось распознать только четыре красавки и не все встречи удалось зафиксировать фотографиями.

1. Птенец Пендеев (правая голень – комбинация красный-жёлтый сверху вниз; левая голень – белое кольцо) встречен 4 сентября 2025 г. в стае из около 600 особей на разливах артезиана. Помечен в 26 июня 2025 г. в Саратовской области у фермы Пендеев в возрасте 25–30 дней (см. выше). Фото сделать не удалось.

2. Двухлетняя самка Привольный (правая голень – комбинация белый-белый-зелёный сверху вниз; левая голень – белое кольцо) встречена 25 августа на убранном зерновом поле (рис. 9). Помечена А.А. Абушиным в 2023 г. у пос. Утта в Яшкульском районе Калмыкии (Ильяшенко и др., 2024).

3. Годовалая самка по имени Саргал (правая голень – комбинация – белый-красный-синий сверху вниз; левая голень – белое кольцо с номером W6) встречена 4 сентября в той же стае, что и птенец Пендеев. Помечена в 22 июня 2024 г. в Калмыкии у пос. Привольный (рис. 10) (Ильяшенко и др., 2025).

4. Двух взрослых меченых птиц, встреченных 4 сентября, распознать не удалось. У одной на правой ноге между белыми кольцами располагалось тёмное, цвет которого не определили. У другой видны часть номерного кольца и два белых кольца на левой голени, к которым прикрепляли передатчики. Вероятно, она помечена в 2018 г. в Волгоградской области или в 2020 г. в Калмыкии (рис. 11).

5. При работе над фильмом о красавке 1 сентября, на том же месте скопления, выявлен двухгодовалый самец Хулсун (правая голень – комбинация красный-жёлтый-белый сверху вниз; левая голень – белое кольцо с номером Y8) (рис. 12). Помечен 20 июня 2024 г. в Яшкульском районе Калмыкии, между пос. Чилгир и Эрмели.

Зимние встречи

В Индии зимой 2025/ 2026 гг. встречено пять особей, помеченных в разные годы в азиатской части ареала в России, из них четыре в Республике Тыва в 2024 г. (Ильяшенко и др., 2025) и одна в Республике Хакасия в 2019 г. (Ильяшенко и др., 2020).

1. Годовалая самка Тыва (правая голень – красное-чёрное-синее, сверху вниз; левая голень – белое кольцо Y0) встречена 9 ноября 2025 г. в штате Гуджарат (Хариндра Барайя, личн. сообщ.) (рис. 13). Тыва помечена в Тес-Хемской районе Республики Тыва 14 июля 2024 г. Она была младшим птенцом в семье с двумя птенцами.

2. Годовалый самец Сукпак (правая голень – жёлтое-синее, сверху вниз). встречен 3 декабря 2025 г. в Кичане, штат Раджастан (Дау Лал Бохра, личн. сообщ.) (рис. 14). Это вторая встреча на зимовке в Индии: он встречен 30 декабря 2024 г. в Кичане, штат Раджастан (Бохра, 2025.). Сукпак помечен в Кызыльском районе Республики Тыва 20 июля 2024 г.

3. Годовалая самка Сайгын (правая голень – красное-синее-белое, сверху вниз, левая голень – белое кольцо M0) встречена 10 января 2026 г. в Кичане, штат Раджастан (Прамод Танви, личн. сообщ.). 1 марта 2026 г. она встречена в штате Гуджарат (Х. Барайя, личн. сообщ.) (рис. 15). Прежде Сайгын встречена 17 декабря 2024 г. в штате Гуджарат (Бохра, 2025.). Сайгын помечена 13 июля 2024 г. в Тес-Хемском районе Республики Тыва, в семье с одним птенцом.

4. Шестилетняя самка Шира (белое кольцо U3) встречена в Кичане, Раджастан, дважды: 3 декабря 2025 г. (рис. 16a) и 9 февраля 2026 г. (рис. 16b) (Се-

Рис. 9. Двухлетняя самка Привольный на убранном зерновом поле в Приманычье, 25 августа 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 9 Two-year-old female Privilny on a harvested grain field in Manych Lake Basin, 25 August 2025. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 10. Годовалая меченая самка по имени Саргал в стае на разливах артезиана в Приманычье, 4 сентября 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 10. One-year-old tagged female named Sargal in a flock at artesian flood in Manych Lake Basin, 4 September 2025. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 11. Взрослая самка с передатчиком на разливе артезиана в Приманычье, 4 сентября 2025 г. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 11. Adult tagged female with a transmitter at an artesian flood in Manych Lake Basin, 4 September 2025. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 12. Двухгодовалый самец Хулсун в стае в Приманычье, 1 сентября 2025 г. Фото М. Родионова

Fig. 12. Two-years-old male Khulsun in a flock in Manych Lake Basin, 1 September 2025. Photo by M. Rodionov

Рис. 13. Годовалая самка Тыва в штате Гуджарат, 9 ноября 2025 г. Фото Я. Батия

Fig. 13. One-year-old female Tuva in Gujarat State, 9 November 2025. Photo by Yashodhan Bhatiya

Рис. 14. Годовалый самец Сукпак в Кичане, штат Раджастан, 3 декабря 2025 г. Фото Д.Л. Бохра и С. Мали

Fig. 14. One-year-old male Sukpak in Khichan, Rajasthan State, 3 December 2025. Photo by D. L. Bohra and S. Mali

Рис. 15. Годовалая самка Сайгын в штате Гуджарат, 1 марта 2026 г. Фото Б. Джетва и Н. Теба

Fig. 15. One-year-old female Saigyn in Gujarat State, 1 March 2026. Photo by B. Jethva and N. Theba

Рис. 16. Шестилетняя самка Ши́ра, Кичан, Раджастан, 3 декабря 2025 г. Фото Д.Л. Бохра (а); в Кичане 9 февраля 2026 г. Фото С. Мали (б)

Fig. 16. Six-year-old female Shira in Khichan, Rajasthan, 3 December 2025. Photo by D.L. Bohra (a); in Khichan on 9 February 2026. Photo by S. Mali (b)

варам Мали, Даул Лал Бохра, личн. сообщ.). Прежде встречена 15 января 2023 г. в штате Гуджарат (Ильяшенко и др., 2023). Ши́ра помечена 18 июля 2019 г. в Ширинском районе Республики Хакасия. Она была в семье с двумя птенцами.

5. Годовалый самец Тес-Хем (правая голень – белое-синее-красное, левая: белое кольцо М1) встречен в штате Гуджарат 19 февраля 2026 г. (Хариндра Бараяя, личн. сообщ.) (рис. 17). Помечен 14 июля 2024 г. в долине р. Тес-Хем в Республике Тыва, старший в семье с двумя птенцами.

Кроме журавлей, помеченных в России, в Индии встречены три красавки, помеченные в Монголии.

1. Красавка, помеченная зелёным кольцом с белым

Рис. 17. Годовалый самец Тес-Хем в штате Гуджарат, 23 февраля 2026 г. Фото М. Прабху

Fig. 17. One-year-old male Tes-Khem in Gujarat State, 23 February 2026. Photo by M. Prabhu

Рис. 18. Красавка с зелёным кольцом с белым номером Z28, Кичан, Раджастан, 3 декабря 2025 г. Фото Д.Л. Бохра
Fig. 18. Demoiselle Crane with a green band with white number Z28, Khichan, Rajasthan, 3 December 2025. Photo by D.L. Bohra

Рис. 19. Красавка, помеченная зелёным кольцом с белым номером Z15, Джамба, Раджастан, 5 ноября 2025 г. Фото П. Танви
Fig. 19. Demoiselle Crane tagged with a green band with white number Z15, Jamba, Rajasthan, 5 November 2025. Photo by P. Thanvi

номером Z28 встречена 3 декабря 2025 г. в Кичане в штате Раджастан (Севарам Мали и Дау Лал Бохра, личн. сообщ.) (рис. 18). Эта птица помечена 18 июля 2025 г. в долине р. Хурх в Восточной Монголии. Она была в семье с двумя птенцами.

2. Красавка, помеченная зелёным кольцом с белым номером Z15 встречена 5 ноября 2025 г. у д. Джамба, штат Раджастан (Прамод Танви, личн. сообщ.) (рис. 19). Эта птица помечена в долине Хурх в Восточной Монголии.

3. Красавка, помеченная жёлтым кольцом с чёрным номером 1917 также встречена в Кичане 3 декабря 2025 г. (Севарам Мали и Дау Лал Бохра, личн. сообщ.) (рис. 20). Прежде встречена 13 декабря 2018 г. в штате Гуджарат (Суреш Кумар, личн. сообщ.). Эта птица помечена г-ном М. Штуббе в провинции Архангай 4 июля 2017 г.

Рис. 20. Красавка, помеченная жёлтым кольцом с чёрным номером 1917, 3 декабря 2025 г. Фото Д.Л. Бохра
Fig. 20. Demoiselle Crane tagged with a yellow band with black number 1917, 3 December 2025. Photo by D.L. Bohra

Благодарим Рабочую группу по журавлям Германии (Crane Conservation Germany) за предоставление цветных пластиковых колец ELSA.

Литература

- Бохра Д.Л. 2025. Встречи меченых красавок из России и Монголии в Индии // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 142–148.
- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Андрющенко Ю.А., Белик В.П., Гаврилов А.Э., Горошко О.А., Гугуева Е.В., Корепов М.В., Мнацеканов Р.А., Постельных К.А., Покровский И.Г., Фидлер В., Форнвег Б., Хейне Г., Викельски М., Политов Д.В., Мудрик Е.А. 2020. Предварительные результаты мечения красавки в 2018 и 2019 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 15: 112–134.
- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Кондракова К.Д., Абушин А.А. 2024. Мечение птенцов красавки в Республике Калмыкия в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 137–141.
- Ильяшенко Е.И., Арчимаева Т.П., Кондракова К.Д., Мудрик Е.А. 2025. Мечение птенцов красавки в Республике Тыва в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 134–140.

Tagging of Demoiselle Cranes in Russia and visual records of tagged individuals within the species' range in 2025

E.I. ILYASHENKO¹, E.A. MUDRIK², K.D. KONDRAKOVA¹, L.D. BAZAROV³, D.V. POLITOV², H. BARAIYA⁴, D.L. BOHRA⁵, P.K. THANVI⁶, S. MALI⁷, V.YU. ILYASHENKO¹

¹SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, MOSCOW, RUSSIA

²VAVILOV INSTITUTE OF GENERAL GENETICS RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, MOSCOW, RUSSIA

³TUNKINSKY NATIONAL PARK, REPUBLIC OF BURYATIA, RUSSIA

⁴WILDLIFE INSTITUTE OF INDIA, DEHRADUN 248001, UTTARAKHAND, INDIA

⁵SETH GYANIRAM BANSIDHAR PODAR COLLEGE, NAWALGARH (JHUNJHUNU), RAJASTHAN, INDIA

⁶JAI NARAIN VYAS UNIVERSITY, JODHPUR, RAJASTHAN, INDIA

⁷KHICHAN CONSERVATION RESERVE, RAJASTHAN, INDIA

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

Tagging

In 2025, Demoiselle Crane chicks were tagged in the European part of the species' range – in the Republic of Kalmykia, as well as the Saratov and Volgograd regions (Fig. 1, 2) – and in the Asian part of the range, in the Republic of Buryatia (Fig. 3), under permits issued by Rosprirodnadzor.

Chicks were marked with color plastic bands ELSA produced in Germany: on the right tibia with an individual combination of three bands (from top to bottom), and on the left tibia – with one white band (in the European part of the range) (Fig. 4a) or one blue band (in the Asian part of the range) (Fig. 4b).

The age of the tagged individuals, determined by feather development on the back, wings, and head, ranged from 30–35 to 50–55 days old. Chicks younger than 30 days were not tagged, except for one chick aged 25–30 days in the Saratov Region, which was marked on the right tibia with two color bands (Fig. 5), and two chicks of the same age in Kalmykia, which were tagged with a single-color band on either the right or left tibia (Fig. 6). All tagged chicks were released and were successfully accepted by their parents.

In total, 14 chicks from 9 pairs were tagged in the European part of the range, and two chicks from one pair in the Asian part of the range (Table 1).

Feather samples were collected from 16 chicks, including two downy chicks aged 10–15 days, for genetic analysis at the Vavilov Institute of General Genetics of the Russian Academy of Sciences.

Sightings of Tagged Demoiselle Cranes in 2025

In 2025, tagged Demoiselle Cranes were observed at breeding sites, pre-migratory staging areas, and wintering grounds.

Summer sightings

1. Republic of Kalmykia. During a survey of the Sarpinsky Nature Reserve in the Republic of Kalmykia, on 17 June, Elena Mudrik and Dmitry Politov observed a non-breeding pair, one of which had a white plastic band with number 80 on its leg (Fig. 7a). This female had been tagged by Valenting and Elena Ilyashenko in 2018 in the Elton Nature Park (Volgograd Region), about 200 km from the new sighting location (Fig. 7b) (Ilyashenko et al., 2020). She was the younger chick in a brood of two (the older sibling was tagged and fitted with a transmitter). At the time of observation, she was 7 years old.

2. Republic of Buryatia. On 31 May 2025, in the Selenginsky District at Lake Gusinoe in the Bayan-Gol River Valley, Lopson Bazarov observed a tagged Demoiselle Crane named Ekhe-Svetofof, staying in a group of five non-breeding individuals (Fig. 8). This was a two-year-old male tagged with color combination of red-yellow-green on the right tibia and blue band on the left tibia on 20 July 2023, in the same district; he had been the only chick in the brood (Ilyashenko et al., 2024).

Autumn sightings

At the pre-migratory staging area in the Manych Lake Basin (Republic of Kalmykia), five tagged individuals were observed. Because the flocks did not allow close approach, only three cranes were reliably identified, and not all sightings were documented photographically.

1. A chick with a red–yellow (top to bottom) band combination on the right tibia and a white band on the left tibia was observed on 4 September 4, 2025, in a flock of about 600 individuals at artesian spillover sites. It had been tagged in June 2025 in the Saratov Region

near the Pendeev farm at the age of 25–30 days (see above). No photograph was obtained.

2. A two-year-old female named Privolny, with the color combination of white-white-green (top to bottom) on the right tibia and a white band on the left tibia, was observed on 25 August in a harvested grain field (Fig. 9). She had been tagged by Anton Abushin in 2023 near the settlement of Utta in the Yashkulsky District of Kalmykia (Ilyashenko et al., 2024).

3. A one-year-old female named Sargal, with the color combination of white-red-blue (top to bottom) on the right tibia and a white band with number W6 on the left tibia, was observed on 4 September in the same flock as the chick. She had been tagged on 22 June 2024, in Kalmykia near the settlement of Privolny (Fig. 10) (Ilyashenko et al., 2025)

4. Two additional tagged adults observed on 4 September could not be identified. One had a dark-colored band between two white bands on the right tibia (exact color undetermined). The other had part of a numbered band and two white bands on the left leg, to which transmitters are typically attached. It was likely tagged either in 2018 in the Volgograd Region or in 2020 in Kalmykia (Fig. 11).

5. While filming a two-year-old male, Khulsun, with the color combination of red-yellow-white on the right tibia and white band Y8 on the left tibia was seen at the same staging area on 1 September (Fig. 12). He was tagged on 20 June 2024, in the Yashkulsky District of Kalmykia, between the villages of Chilgir and Ermeli.

Winter sightings

In India during the winter of 2025/2026, five individuals were observed that had been tagged in different years in the Asian part of the range in Russia, including four in the Republic of Tuva in 2024 (Ilyashenko et al., 2025) and one in the Republic of Khakassia in 2019 (Ilyashenko et al., 2020).

1. A one-year-old female Tuva (right tibia: red-black-blue, top to bottom; left tibia – white band Y0) was observed on 9 November 2025 in Gujarat State (Hareendra Baraiya, pers. comm.) (Fig. 13). Tuva was tagged in the Tes-Khem District of the Republic of Tuva on 14 July 2024. She was the younger chick in a brood of two.

2. A one-year-old male Sukpak (right tibia – yellow-blue, top to bottom) was observed on 3 December in Khichan, Rajasthan State (Dau Lal Bohra, pers. comm.) (Fig. 14). This was his second wintering sighting in India: he was previously observed on 30 December 2024, in Khichan (Bohra, 2025). Sukpak was tagged in the Kyzylsky Dis-

trict of the Republic of Tuva on 20 July 2024.

3. A one-year-old female Saigyn (right tibia – red-blue-white, top to bottom; left tibia – white band M0) was observed on 10 January in Khichan, Rajasthan State (Pramod Tanvi, pers. comm.). The second time she was sighted on 1 March 2026 in Gujarat State (H. Bataiya, pers. comm.) (Fig. 15). Previously, Saigyn was observed on 17 December 2024, in Gujarat State (Bohra, 2025). She was tagged on 13 July 2024, in the Tes-Khem District of the Republic of Tuva, in a brood of one chick.

4. A six-year-old female Shira (white band U3) was observed in Khichan, Rajasthan State, twice – on 3 December 2025 (Fig. 16a), and on 9 February 2026 (Fig. 16b) (Sevaram Mali, Dau Lal Bohra, pers. comm.). Previously observed on 15 January 2023, in Gujarat State (Ilyashenko et al., 2023). Shira was tagged on 18 July 2019, in the Shirinsky District of the Republic of Khakassia. She was in a brood of two chicks.

5. A one-year-old male Tes-Khem (right tibia – white-blue-red, top to bottom; left tibia – white band M1) was observed on 19 February 2026 in Gujarat State (Harindra Baraiya, pers. comm.) (Fig. 17). Tes-Khem was tagged in the Tes-Khem River Valley in the Republic of Tuva on 14 July 2024. He was the elder chick in a brood of two.

In addition to cranes tagged in Russia, three Demoiselle Cranes tagged in Mongolia were observed in India.

1. A Demoiselle Crane tagged with a green band with white number Z28 was observed on 3 December in Khichan, Rajasthan State (Sevaram Mali and Dau Lal Bohra, pers. comm.) (Fig. 18). This bird was tagged on 18 July 2025, in the Khukh River Valley in Eastern Mongolia. It was part of a brood of two chicks.

2. A Demoiselle Crane tagged with a green band with white number Z15 was observed on 5 November 2025, near the village of Jamba, Rajasthan State (Pramod Tanvi, pers. comm.) (Fig. 19). This bird was tagged in the Khukh River Valley in Eastern Mongolia.

3. A Demoiselle Crane tagged with a yellow band with black number 1917 was also observed in Khichan on 3 December 2025 (Sevaram Mali and Dau Lal Bohra, pers. comm.) (Fig. 20). Previously, it had been observed on 13 December 2018, in Gujarat State (Suresh Kumar, pers. comm.). This bird was tagged by Mr. M. Stubbe in Arkhangai Province on 4 July, 2017.

We thank Crane Conservation Germany for providing the colored plastic ELSA bands.

Дистанционное слежение за мечеными в России серыми журавлями и красавками в 2025 г.

К.Д. Кондракова

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА РАН, МОСКВА, РОССИЯ
E-MAIL: KONDRAKOVA9@GMAIL.COM

В рамках российско-китайского проекта «Изучение миграционных маршрутов красавок и серых журавлей в России с использованием GPS-GSM передатчиков» продолжено дистанционное слежение за особями, помеченными GPS-GSM передатчиками в 2023–2025 гг.

Серые журавли

Из семи особей, помеченных в Тюменской области в 2023 г. (Ilyashenko et al., 2023; Ilyashenko et al., 2024; Ильяшенко и др., 2024а), к настоящему времени известны перемещения пяти. В 2025 г. весеннюю миграцию начали с 26 февраля по 28 марта.

С 20 марта 2025 г. сигналы от молодого журавля по кличке Айдак начали поступать с одного места вскоре после начала миграции из района Падаг (Padag) в Белуджистане, Пакистан. В мае по нашей просьбе г-н

Вали Модаквик (Wali Modaqiq), руководитель Рабочей группы по журавлям Центральной Азии и Ближнего Востока (Central Asian/ Middle East Crane Conservation Group (CAMEC), связался с Шарифом Ун Дин Балохом (Sharif Ud Din Baloch), руководителем Департамента по охране дикой природы Белуджистана, Пакистан, с просьбой выяснить причины гибели этого журавля. 5 мая Шариф направил запросы и инструкции по сбору информации о погибшем журавле сотрудникам Департамента охраны дикой природы округа Чагай. 8 мая сотрудники отдела нашли GPS-GSM передатчик и пластиковые кольца (два белых, одно синее и одно зелёное) (рис. 1). Выяснилось, что птица погибла в результате охоты в марте 2025 г.

Пять других особей достигли мест гнездования в Тюменской области с 30 марта по 8 апреля (рис. 2а). Осенняя миграция началась в период с 29 сентября по 4 октября (рис. 2б). С 5 по 17 октября особи достигли мест зимовки в Индии. Ко времени подготовки статьи четыре журавля держались в штате Гуджарат и один в штате Раджастан (рис. 3).

Из шести серых журавлей, помеченных в Рязанской области в 2025 г. (Маркин, 2026), у трёх передатчиков сигналы перестали поступать в разное время с

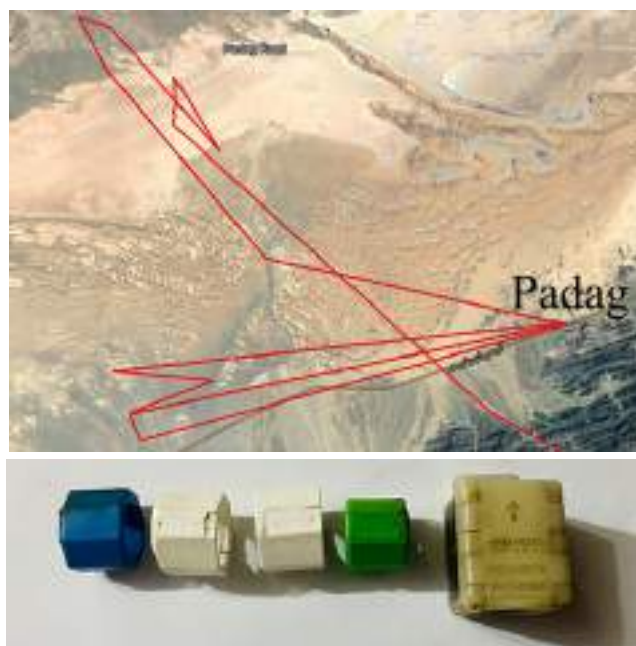

Рис. 1. Место гибели серого журавля по имени Айдак в штате Белуджистан в Пакистане (а), обнаруженные кольца (б), Айдак в год мечения в Тюменской области (с). Фото сотрудников департамента охраны дикой природы округа Чагай и Е. Ильяшенко

Fig. 1. Location of the death of the Eurasian crane named Aidak in Balochistan Province, Pakistan (a), recovered rings (b), and Aidak in the year of tagging in the Tyumen Region (c). Photos by staff of the Chagai District Wildlife Department and E. Ilyashenko

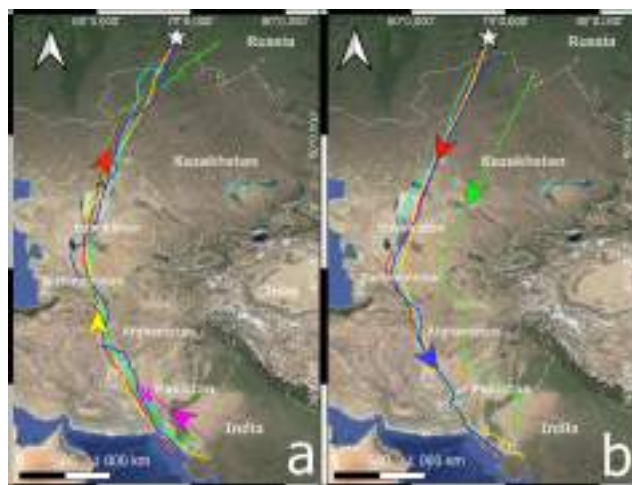

Рис. 2. Весенняя (а) и осенняя (б) миграции в 2025 г. серых журавлей, помеченных в Тюменской области в 2023 г.

Fig. 2. Spring (a) and autumn (b) migrations in 2025 of Eurasian cranes tagged in the Tyumen Region in 2023

Рис. 3. Места зимовок в Индии в 2025 г. серых журавлей, помеченных в Тюменской области в 2023 г. (Бурлак – жёлтый, Аккул – красный, Армизон – синий, Сорожа – зелёный, Каймак – голубой цвет) и красавок, помеченных в Республике Бурятия в 2023 г. (Иволга – оранжевый цвет) и в Республике Тыва в 2024 г. (Тыва – розовый цвет).

Fig. 3. Wintering sites in India in 2025 of Eurasian cranes tagged in the Tyumen Region in 2023 (Burlak – yellow, Akkul – red, Armizon – blue, Soroja – green, Kaymak – light blue) (a) and Demoiselle cranes tagged in the Republic of Buryatia in 2023 (Ivolga – orange) and in the Republic of Tyva in 2024 (Tyva – pink) (b)

конца августа до начала октября, но перемещения в предмиграционный период определены (рис. 4). Начало миграции зарегистрировано у двух журавлей: 30 сентября и 11 октября. Оба прилетели 1 и 2 ноября в Турцию, первый зимует на юге провинции Адана в национальном парке Юмурталык, второй в центральной части страны в провинции Кайсери, на озере Яй (рис. 4). Ещё от одной особи сигналы начали поступать из Присивашья со 2 ноября до 11 декабря, после чего 12 декабря она перелетела в Израиль, и последние данные поступают с юга страны.

Красавки

Самец Иволга, помеченный в 2023 г. в Республике Бурятия (Ilyashenko et al., 2023; Ilyashenko et al., 2024; Ильяшенко и др., 2024б), начал миграцию 18 марта 2025 г., 26 апреля приблизился к границе России, и

Рис. 4. Перемещения серых журавлей, помеченных в Рязанской области 2025 г.

Fig. 4. Movements of Eurasian cranes tagged in the Ryazan Region in 2025

Рис. 5. Весенняя и осенняя миграции в 2025 г. красавок, помеченных в Республиках Бурятия (оранжевый цвет) в 2023 г. и Тыва (розовый цвет) в 2024 г.

Fig. 5. Spring and autumn migrations in 2025 of Demoiselle cranes tagged in the Republic of Buryatia (orange) in 2023 and the Republic of Tyva (pink) in 2024

сигналы пропали (рис. 5). Сигналы вновь стали поступать 24 августа с места предмиграционного скопления на юге Республики Бурятия. Осенняя миграция началась 15 сентября. На зимовку в Индию в штат Раджастан прилетел 8 октября.

Самка Тыва, помеченная в Республике Тыва в 2024 г. (Ilyashenko et al., 2024; Ильяшенко и др., 2025), начала весеннюю миграцию 12 марта 2025 г. из Индии (рис. 5). Летом держалась на северо-западе Монголии на границе с Россией. Осенью использовала предмиграционные скопления в Центральной Монголии. Осеннюю миграцию начала 18 сентября, а 2 октября долетела до Индии. Обе красавки сначала держались в штате Раджастан, а затем переместились в Гуджарат (рис. 3). Согласно информации от индийских коллег Хариндры Барайа и Дау Лал Бохры, Тыва встречена 9

и 18 ноября 2025 г. в стае численностью около 2 тыс. особей в западной части штата Гуджарат недалеко от д. Джодия в Джамнагаре (Ильяшенко и др., 2026).

Выражаю благодарность Е.И. и В.Ю. Ильяшенко, Е.А. Мудрик, Ю.М. Маркину, Ц.З. Доржиеву, Л.Д. Базарову, Т.П. Арчимаевой, А.Н. Куксину, В.А. Кызыл-оол, Н.Д. Карташову, сотрудникам Белоозёрского заказника за отлов и мечение журавлей.

Благодарю Исследовательский центр по экологии и окружающей среде Китайской Академии наук и Университет Китайской Академии наук, Китай, за предоставление передатчиков.

Литература

- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Мудрик Е.А. 2024а. Мечение серых журавлей в Белоозёрском заказнике, Тюменская область, в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 132–136.
- Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Доржиев Ц.З., Базаров Л.Д., Мудрик Е.А. 2024б. Мечение птенцов красавки в Республике Бурятия в 2023 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 18: 142–148.
- Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Арчимаева Т.П., Мудрик Е.А. 2025. Мечение птенцов красавки в Республике Тыва в 2024 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 134–140.
- Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Базаров Л.Д., Политов Д.В., Мудрик Е.А., Ильяшенко В.Ю. 2026. Мечение красавки в России и визуальные встречи меченых особей в пределах ареала в 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 20: 185–194.
- Маркин Ю.М. 2026. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 20:
- Ilyashenko E., Ilyashenko V., Kondrakova K., Mudrik E. 2023. Study on migration routes of Demoiselle and Eurasian Cranes in Russia using GPS-GSM tracking // Final report for the field works in Russia in 2023: 15 p.
- Ilyashenko E., Mudrik E., Ilyashenko V., Kondrakova K. 2024. Study on migration routes of Demoiselle and Eurasian Cranes in Russia using GPS-GSM tracking // Report for the field works in Russia and remote tracking in 2024: 13 p.

Eurasian and Demoiselle Cranes Tagged in Russia: Remote Tracking in 2025

K.D. KONDRAKOVA

SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, MOSCOW, RUSSIA

E-MAIL: KONDRAKOVA92@GMAIL.COM

Within the framework of the Russian–Chinese project “Studying the Migration Routes of Demoiselle and Eurasian Cranes in Russia Using GPS-GSM Transmitters”, remote tracking continued in 2025 for individuals tagged with GPS-GSM transmitters in Russia during 2023–2025.

Eurasian Cranes

Of the seven individuals tagged in the Tyumen Region in 2023 (Ilyashenko et al., 2023; Ilyashenko et al., 2024; Ilyashenko et al., 2024a), the movements of five are currently known. In 2025, spring migration occurred from 26 February to 28 March.

From 20 March 2025, signals from a young crane named Aidak began coming from a single location shortly after migration commenced from the Padagh in Balochistan, Pakistan. In May, at our request, Mr. Wali Modaqiq, Head of the Central Asian / Middle East

Crane Conservation Group (CAMEC), contacted Mr. Sharif Ud Din Baloch, Chief Conservator-Wildlife Balochistan, Pakistan, to investigate the cause of this crane's death. On 5 May, Sharif sent requests and instructions to the Chagai District Wildlife Department staff on how to collect information about the deceased crane. On 8 May, department personnel located the GPS-GSM transmitter and plastic rings (two white, one blue, and one green) (Fig. 1). It was determined that the bird had died as a result of hunting in March 2025.

The five other individuals reached their breeding grounds in the Tyumen Region between 30 March and 8 April (Fig. 2a). Autumn migration start occurred from 29 September to 4 October (Fig. 2b). Between 5 and 17 October, the cranes arrived at their wintering sites in India. At the time of this article preparation, four cranes were located in India in Gujarat State and one in Rajasthan State (Fig. 3).

Of the six Eurasian cranes tagged in the Ryazan Region in 2025 (Markin et al., 2026), the signals from three transmitters stopped at different times between late August and early October; however, movements during the pre-migration period were determined (Fig. 3). The onset of migration was recorded for two cranes: 30 September and 11 October. Both arrived in Turkey on 1 and 2 November, respectively. The first individual winters in the southern part of Adana Province, within Yumurtalık National Park, and the second one at Lake Yay in Kayseri Province in Central Turkey (Fig. 4). Signals from another individual were recorded from the Sivash Region in Crimea from 2 November to 11 December, after which, on 12 December, it flew to Israel, with the latest data coming from the southern part of the country.

Demoiselle Cranes

The male named Ivolga, tagged in 2023 in the Republic of Buryatia (Ilyashenko et al., 2023; Ilyashenko et al., 2024; Ilyashenko et al., 2024b), began migration on 18 March 2025. By 26 April, it approached the Russian border, and signals were lost (Fig. 5). Signals resumed on 24 August from a pre-migration staging area in Southern Buryatia. Autumn migration began on 15 September. The bird arrived at wintering grounds in Rajasthan, India, on 8 October.

The female named Tyva, tagged in 2024 in the Republic of Tyva (Ilyashenko et al., 2024; Ilyashenko et al., 2025), began spring migration on 12 March 2025 from India (Fig. 5). During the summer, it stayed in northwestern Mongolia along the border with Russia. In autumn, it used pre-migration staging area in Central Mongolia. Autumn migration started on 18 September, and by 2 October it had reached India. Both Demoiselle cranes initially stayed in Rajasthan State and later moved to Gujarat State (Fig. 3). According to information from Indian colleagues Harindra Baraiya and Dau Lal Bohra, Tyva was observed on 9 and 18 November 2025 in a flock of about 2,000 individuals in Western Gujarat, near the village of Jodiya in Jamnagar (Fig. 6).

I express my gratitude to Elena and Valentin Ilyashenko, Elena Mudrik, Yury Markin, Tsydypzhap Dorzhiev, Lopson Bazarov, Tatiana Archimaeva, Alexander Kuskun, Vyacheslav Kyzyl-ool, Nikolai Kartashov, and the staff of the Belozersky Wildlife Refuge for capturing and tagging the cranes. I also thank the Research Center for Ecology and Environment of the Chinese Academy of Sciences and the University of the Chinese Academy of Sciences, China, for providing the transmitters.

Последствия природного пожара в Муравьёвском заказнике, Амурская область, для гнездящихся японских журавлей в 2025 г.

А.А. Сасин

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЛАГОВЕЩЕНСК, АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ
E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

Весенние пожары — ключевая угроза для японских журавлей, препятствующая их восстановлению в Амурской области. Неконтролируемые поздневесенние травяные палы, устраиваемые местным населением, снижают успех размножения вида.

9–10 мая 2025 г. в Муравьёвском заказнике Амурской области произошёл пожар, который стал самым масштабным за последние семь лет.

Обследование территории заказника проводили до пожара 26 апреля, 3, 4 и 5 мая 2025 г. с использованием квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro, после пожара — 11 мая 2025 г.

Обнаружено три сгоревших из шести гнёзд японских журавлей, отмеченных в этом году. В одном гнезде после пожара обнаружены яйца с зародышами (рис. 1а, б), во втором сгоревшем гнезде осталась расклеванная скорлупа (рис. 2а, б). Журавли третьей пары при обследовании 4 мая только приступали к откладке, занимаясь строительством гнезда (рис. 3а), их гнездо также сгорело (рис. 3б). Пары во время пожара покинули гнезда и не пострадали. Учитывая, что пожар уничтожил гнёзда в начале гнездового сезона, журавли

могли бы делать повторные кладки на вновь построенных гнездах. Однако фронт огня прошёл практически по всем пригодным для гнездования заболоченным участкам и лугам заказника, исключив возможность повторного гнездования в текущем сезоне.

Три гнезда японских журавлей уцелели из-за повышенной обводнённости гнездового участка и прямого сухого травостоя (рис. 4, 5). Кроме того, вокруг одного из гнёзд была достаточно большая площадь открытой воды (рис. 6).

Состояние местности после пожара и расположение сгоревших и уцелевших гнёзд японских журавлей на территории Муравьёвского заказника представлены на спутниковом снимке Sentinel-2 от 12.05.2025 г. (рис. 7).

Гнёзда даурских журавлей уцелели, так как их основные гнездовые станции — заболоченные понижения среди сельскохозяйственных полей, защищающих от пожаров (Сасин, 2026). Однако пока птицы спасались от огня, вороны разорили и съели некоторые кладки.

Кроме того, огонь уничтожил несколько гнёзд дальневосточного аиста, расположенных низко над землёй, где также были яйца (рис. 8а, б).

Рис. 1. Гнездо японского журавля до пожара, 6 мая 2025 г. (а) и сгоревшее гнездо и погибшие зародыши, 11 мая 2025 г. (б) Фото А. Сасина

Fig. 1. Red-Crowned Crane nest before the fire, 6 May 2025 (a), and burned nest with dead embryos, 11 May 2025 (b). Photo by A. Sasin

Рис. 2. Гнездо японского журавля до пожара, 6 мая 2025 г. (a) и сгоревшее гнездо, 11 мая 2025 г. (b). Фото А. Сасина
Fig. 2. Red-Crowned Crane nest before the fire, 6 May 2025 (a), and burned nest, 11 May 2025 (b). Photo by A. Sasin

Рис. 3. Японские журавли в процессе строительства гнезда, 4 мая 2025 г. (a) и сгоревшее гнездо после пожара, 11 мая 2025 г. (b). Фото А. Сасина
Fig. 3. Red-Crowned Cranes building a nest, 4 May 2025 (a), and the burned nest after the fire, 11 May 2025 (b). Photo by A. Sasin

Рис. 4. Первое сохранившееся после пожара гнездо на обводненном участке, 11 мая 2025 г. Фото А. Сасина
Fig. 4. First Red-Crowned Crane nest to survive the fire in a flooded area, 11 May 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 5. Второе сохранившееся после пожара гнездо на обводненном участке, 11 мая 2025 г. Фото А. Сасина
Fig. 5. Second Red-Crowned Crane nest to survive the fire in a flooded area, 11 May 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 6. Третье сохранившееся после пожара гнездо на участке с большой площадью открытой воды, 11 мая 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 6. Third Red-Crowned Crane nest to survive the fire in an area with a large patch of open water, 11 May 2025. Photo by A. Sasin

Рис. 8. Гнездо дальневосточного аиста до пожара, 26 апреля 2025 г. (а) и после пожара, 11 мая 2025 г. (б). Фото А. Сасина

Fig. 8. Oriental Stork nest before the fire, 26 April 2025 (a), and after the fire, 11 May 2025 (b). Photo by A. Sasin

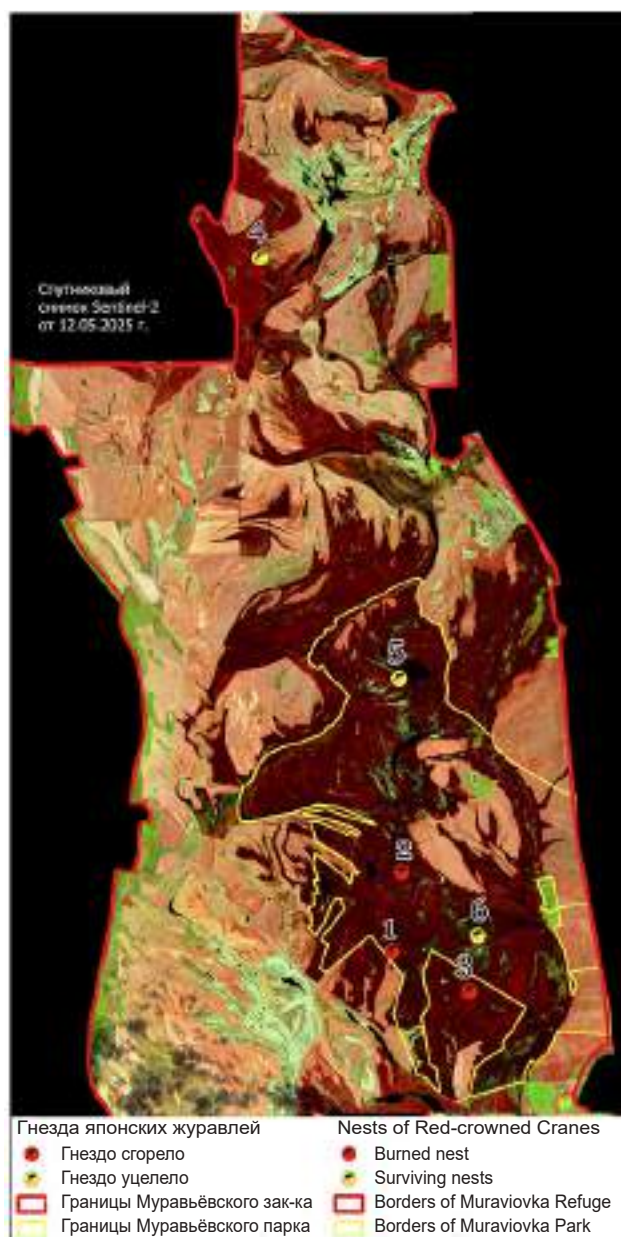

Рис. 7. Спутниковый снимок Sentinel-2 от 12.05.2025 г. территории Муравьевского заказника после пожара, с указанием местоположений сгоревших и сохранившихся гнезд японских журавлей. Нумерация гнезд на карте соответствует нумерации рисунков в статье

Fig. 7. Sentinel-2 satellite image of the Muravyovskiy Reserve on 12 May 2025 after the fire, showing the locations of burned and surviving Red-Crowned Crane nests. Nest numbers on the map correspond to figure numbers in the article

Литература

Сасин А.А. 2026. Учёты даурского и японского журавлей с использованием БПЛА на Зейско-Буреинской равнине, Амурская область, в 2025 г. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 20: 17–24.

Impact of a Natural Wildfire in the Muraviovka Wildlife Refuge, Amur Region, on breeding of Red-Crowned Cranes in 2025

A.A. Sasin

FAR EASTERN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, BLAGOVESHCHENSK, AMUR REGION, RUSSIA

E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

Spring wildfires represent a key threat to Red-Crowned Cranes, hindering their recovery in the Amur Region. Uncontrolled late-spring grass fires, often set by local residents, reduce the reproductive success of the species.

On 9–10 May 2025, a wildfire occurred in the Muraviovka Wildlife Refuge, Amur Region, which became the largest in the past seven years.

The wildlife refuge was surveyed before the fire on 26 April, 3, 4, and 5 May 2025 using a DJI Mavic 2 Pro quadcopter, and after the fire – on 11 May 2025.

Three of the six Red-Crowned Crane nests tagged this year were found burned. In one nest, eggs with embryos were discovered after the fire (Fig. 1a, b); in the second burned nest, only broken eggshells remained (Fig. 2a, b). The third pair, observed on 4 May, had just started laying and were building a nest (Fig. 3a), which was also destroyed by fire (Fig. 3b). The pairs abandoned their nests during the fire and were unharmed. Although cranes could potentially lay repeated clutches on newly built nests, the fire burned nearly all suit-

able wetlands and meadow nesting habitats within the wildlife refuge, preventing re-nesting during the current season.

Three Red-Crowned Crane nests survived due to higher water levels in the breeding sites and flattened dry grass (Figs. 4, 5). Additionally, one nest was protected by a sufficiently large area of open water surrounding it (Fig. 6).

The post-fire condition of the habitat and the locations of burned and surviving Red-Crowned Crane nests in the Muraviovka Wildlife Refuge are shown in the Sentinel-2 satellite image from 12 May 2025 (Fig. 7).

The nests of the White-Naped Crane survived because their main breeding sites are wet depressions among agricultural fields, which provide protection from fires (Sasin, 2026). However, while escaping the fire, some of their clutches were raided and eaten by crows.

In addition, the fire destroyed several nests of Oriental Storks (*Ciconia boyciana*), which were located low to the ground and contained eggs (Fig. 8a, b).

Охота на журавлей на равнине Шамали, провинция Парван, Афганистан

М.А. Алави, М.Х. Резайи, С. Островски

Общество охраны дикой природы, Афганистан

E-MAIL: AALAVI@OREWILD.ORG

26–27 марта 2025 г. Мохаммад Аюб Алави и Мирза Хуссейн Резаи, Общество охраны дикой природы (Wildlife Conservation Society, WCS) Афганистана посетили птичий рынок Кабула в районе Шамали, округ Баграм, провинция Парван, а также район Сайяд, округ Кохистан, провинция Каписа (северная часть Шамали). Цель визита заключалась в оценке текущей ситуации с охотой и отловом журавлей в районах, известных высоким уровнем охотничьего пресса в период миграции (рис. 1).

Данная миссия стала продолжением предыдущих мониторинговых исследований, проведённых WCS и Национальным агентством по охране окружающей среды (NEPA) в 2015, 2016, 2017 (Mostafawi и др., 2017) и 2021 гг., и была первым визитом WCS в этот район после смены режима в августе 2021 г. Обследовали также зоомагазины Кабула и Баграма, где известно о продаже журавлей.

Охота во время миграции представляет серьёзную угрозу для птиц, использующих Центральноазиатский пролётный путь для перелётов между местами зимовки и гнездования, в том числе через Афганистан. Журавли несут потери при пролёте через отдельные

районы Пакистана и Афганистана, где охота на них в спортивных целях является традиционным занятием. Гибель взрослых и молодых птиц во время миграции через эти территории, как считается, стала главным фактором сокращения численности и исчезновения западной популяции стерха. В настоящее время основными объектами охоты с последней недели марта до середины апреля являются красавка и серый журавль.

Информация собрана посредством прямых наблюдений и бесед с охотниками, ловцами и владельцами магазинов.

Зафиксировано:

- Из 15 посещённых магазинов на птичьем рынке Кабула в двух продавали живых журавлей — соответственно четыре и семь особей (рис. 2, 3). Пару продавали примерно за 100 долларов США.

- В трёх магазинах округа Баграм продавали в общей сложности 18 мёртвых журавлей (рис. 4). Каждого мёртвого журавля продавали примерно за 7 долларов США. Из числа отловленных птиц забивают только тех, которые получили травмы, — их продают на мясо.

Рис. 1. Искусственный пруд и плавающие чучела для привлечения перелётных птиц в округе Сайяд-Хель провинции Каписа; вид в сторону гор Сафи к северо-востоку от округа.

Fig. 1. An artificial pond and floating decoys to attract migratory birds in Saidkhel District, Kapisa Province, looking toward the Safi Mountains to the northeast of the district.

Рис. 2. Четыре красавки, выставленные на продажу на птичьем рынке Сарай-Шамали в г. Кабул

Fig. 2. Four Demoiselle cranes for selling in Sarai Shamali bird market in Kabul City

Рис. 3. Семь красавок для продажи на птичьем рынке Сарай-Шамали в Кабуле (второй магазин на рынке, где продавали живых отловленных журавлей)

Fig. 3. Seven Demoiselle cranes for sale in Sarai Shamali bird market in Kabul City (the second shop with live captured cranes for sale in the market).

Рис. 4. Мёртвые красавки, выставленные на продажу в магазине в д. Сураатхель округа Баграм провинции Парван

Fig. 4. Dead Demoiselle cranes for sale in the shop in Sooratkhel Village of Bagram District, Parwan Province

• В одном доме в д. Сураатхель (округ Баграм, провинция Парван) в большом дворе содержалось около 190 живых красавок (рис. 5, 6). Здесь каждую пару журавлей продавали примерно за 70 долларов США. Местный охотник подтвердил, что эти 190 красавок пойманы в течение двух последних дождливых ночей (24/25 и 25/26 марта 2025 г.).

• В д. Джамшид-Хель (округ Сайяд-Хель, провинция Каписа) выявлено 13 участков для отлова. Эти места представляли собой искусственные пруды, окружённые вертикально установленными сетями со всех сторон; для привлечения птиц использовались пластиковые чучела и аудиозаписи криков журавлей, после чего птиц отлавливали живыми. На момент нашего визита в этих ловушках живых журавлей не было (рис. 7).

Выводы и рекомендации

Крайне печальная реальность, выявленная в ходе этого краткого исследования, заключается в том, что, несмотря на объявленный запрет на охоту, новые власти не смогли обеспечить его соблюдение на равнине Шамали в Афганистане, где охота и отлов журавлей продолжают в значительных масштабах.

В отличие от предыдущих исследований WCS, большинство журавлей, добытых на равнине Шамали, пойманы для торговли в качестве домашних питомцев, а не ради мяса. По результатам столь краткого исследования трудно определить, связано ли это с повышенным спросом на живых птиц или с тем, что благоприятные погодные условия (дожди) в этом году облегчили живой отлов.

В пользу первой гипотезы говорит значительное снижение цен на журавлей в магазинах. Пара живых красавок продавалась за 100 долларов США по сравнению с 2 500 долларами, о которых сообщалось в 2017 г. Это резкое снижение соответствует сокращению иностранной финансовой поддержки страны после 2021 г. и исчезновению «лёгких денег». С учётом нынешней экономической ситуации в Афганистане покупка пары живых журавлей остаётся недоступной для многих, однако при снижении цен такая роскошь, вероятно, стала доступна более широкому кругу покупателей, а не только самым состоятельным.

Рис. 5. Недавно отловленные журавли, содержащиеся во дворе дома в д. Суратхель округа Баграм провинции Парван.
Fig. 5. Recently captured cranes were kept in a house yard in Sooratkhel village of Bagram District, Parwan Province.

Рис. 6. Глаза недавно пойманных журавлей зашивают, чтобы птицы оставались спокойными и легче приручались. В дальнейшем их продают на местных рынках (например, на птичьем рынке Кабула) или в других провинциях Афганистана.
Fig. 6. The eyes of recently captured cranes are stitched to keep them calm and ease their domestication. They will be sold in local markets (e.g., Kabul Bird Market) or in other provinces of Afghanistan.

Рис. 7. Участок для отлова журавлей возле деревни Джамшид-Хель, округ Сайяд-Хель, провинция Каписа.
Fig. 7. A crane trapping site near Jamsheed Khel Village, Saiad Khel District, Kapisa Province.

Дальнейшие шаги

- Передать отчёт НЕРА и обсудить дальнейшие меры по охране птиц, включая новые возможности мониторинга и проведение информационных кампаний в данном регионе.
- Распространить отчёт и рассмотреть возможное сотрудничество с Международным фондом охраны журавлей (International Crane Foundation) для продвижения мер по сохранению журавлей в Афганистане.
- Расширить исследование охоты на журавлей в других регионах Афганистана. Планируется изучение

пойм реки Пяндж-Аму в Афганистане для выявления ключевых мест концентрации журавлей во время осенней миграции (где, вероятно, также собираются охотники!), включая охраняемую территорию Даркад — остров на реке Пяндж-Аму, традиционно считающийся важной зоной осенней миграции птиц в Афганистан.

Литература

Mostafawi S.N., Naseri J., and S. Ostrowski. 2017. Hunting for the wealthiest threatens migrating cranes in Afghanistan // *Oryx*, 51: 583–584.

Crane hunting in the Shamali Plain, Parwan Province, Afghanistan

M.A. Alavi, M.H. Rezayee, S. Ostrowski

WILDLIFE CONSERVATION SOCIETY, AFGHANISTAN

E-MAIL: AALAVI@OREWILD.ORG

On 26-27 March 2025, M.A. Alavi and M.H. Rezai, WCS Afghanistan (Wildlife Conservation Society), visited Kabul City bird market in Shamali area, Bagram District in Parwan Province, and Sayad area of Kohistan District in Kapisa Province (northern part of Shamali). The aim of this visit was to take stock of the situation of hunting and trapping of cranes in areas known for high hunting pressure during migration periods (Fig. 1).

This mission followed previous monitoring/assessments carried out by WCS and the National Environmental Protection Agency (NEPA) in 2015, 2016, 2017 (Mostafawi et al. 2017) and 2021, and was the first WCS visit to the area after the change of regime in August 2021. The short survey also covered bird shops known to sell cranes in Kabul and Bagram.

Hunting during migration is a significant threat to birds relying on the Central Asian flyway for their journeys between wintering and breeding grounds in Afghanistan. Cranes, suffer losses when passing across certain areas of Pakistan and Afghanistan, where hunting them for sport is a traditional pastime. The loss of adult and young birds during migration through these areas is thought to have been the leading factor behind the decline and extinction of the Western Population of the Siberian Crane. Nowadays the Demoiselle and Eurasian cranes are the main species targeted between the last week of March and mid-April.

We gathered the information via direct observations and conversations with hunters/trappers and shopkeepers.

We recorded:

- Out of the 15 shops visited in Kabul Bird Market, two had four and seven live cranes for sale, respectively (Figs. 2, 3). A pair is sold for about US\$100.
- Three shops in Bagram District were selling a total of 18 dead cranes (Fig. 4). Each dead crane is sold for about US\$7. From the live captured cranes, only those with injuries are slaughtered to be sold for meat.
- One house in Sooratkhel Village of Bagram District, Parwan Province kept about 190 live Demoiselle Cranes in a large backyard (Fig. 5, 6). Here, each pair of cranes was sold for about US\$70. The local hunter confirmed that these 190 Demoiselle cranes were captured during the last two rainy nights (the nights of 24/25 and 25/26 March 2025).
- Thirteen trapping sites in Jamsheed Khel village, Saiad Khel district, Kapisa province. These areas consisted of artificial ponds surrounded by nets installed vertically in all directions and used plastic lures and recordings of crane calls to attract birds and capture them alive. At the time of our visit no captive cranes were observed in these trapping sites (Fig. 7). A pair is sold for about US\$100.

Conclusions and recommendations

The very sad reality highlighted by this short survey is that despite declarations of a ban on hunting, the new regime has failed to control it in the Shamali Plain of Afghanistan where hunting and trapping of cranes continues to occur at an extensive scale.

Contrary to observations made in previous WCS surveys, most cranes taken in the Shamali Plain were captured for the pet trade, and few were hunted for their meat. It is difficult, from this very short study, to determine whether this observation results from a higher customer demand for live birds or because optimal weather conditions (rain) made this year's live captures relatively easy. In support of the first hypothesis the survey found a significant decrease in crane prices in shops selling it. A couple of live demoiselle cranes was sold for US\$100, as compared to US\$2,500 reported in 2017. This significant decline is coherent with decrease in foreign financial support to the country after 2021, and 'easy money' drying up.

Given the current economic situation in Afghanistan, purchasing a pair of live cranes is not an option for many people, but given the falling prices, it is a luxury that new customers, beyond the wealthiest, can probably afford.

Next Steps

- Share the report with NEPA and discuss the next steps for bird conservation, including new monitoring opportunities and awareness campaigns in this region.
- Share this report and explore potential collaborations with the International Crane Foundation to promote crane conservation in Afghanistan.
- To expand the study of crane hunting to other parts of Afghanistan, we plan for exploring the floodplains of Panj-Amu in Afghanistan, to find out about cranes specific sites during their autumn migration (where hunters probably also congregate!) including Darqad Protected Area, an island on the Panj-Amu River, traditionally considered an important area for fall bird migration in Afghanistan.

Случаи охоты на красавку в Судане

М.Э.А.Э. Хуссиен

ФАКУЛЬТЕТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
УНИВЕРСИТЕТ СЕННАРА, СУДАН
E-MAIL: MAKKI71@GMAIL.COM

Красавки, гнездящиеся в европейской части своего ареала, зимуют в Северо-Восточной Африке, главным образом в Судане, а также на прилегающих территориях Эфиопии и Эритреи (Ilyashenko et al., 2021). В последние годы на пути миграции они подвергаются массовой истребительной охоте при пересечении пустынь Саудовской Аравии (Ильяшенко, 2020). Охота на журавлей в Саудовской Аравии запрещена, и правительство принимает меры по усилению контроля за браконьерством, включая запрет призывов к охоте через социальные сети. Наиболее активные браконьеры были выявлены и наказаны (M. Shobrak, личн. сообщ.).

Однако эти меры привели к тому, что охотники начали осваивать другие территории, включая районы зимовки красавки в Судане и места миграционных

остановок в Египте, используемые особями, обитающими в Азово-Черноморском регионе.

В Судане местные жители охотятся на красавок и других крупных птиц и мелких млекопитающих, используя традиционный метод с «сафароагом» — разновидностью бумеранга (Hussien, 2021). Охота с огнестрельным оружием также практикуется как местными жителями, так и приезжими из стран Персидского залива, однако она никогда не была широко распространена. Иностранцы ежегодно приезжают на охоту, имея лицензии на добычу определённых видов дичи, но часто не соблюдают установленные правила и разрешённые квоты. Местные жители охотятся ради пищи, продажи или как хобби, однако именно приезжие убивают большое количество журавлей. Некоторые су-

данские компании, занимающиеся туризмом и охотой, организуют охотничьи туры для охотников с Аравийского полуострова и вместе с ними отстреливают красавок, дроф, горлиц, антилоп и диких зайцев.

Недавно зарегистрированы два случая массовой охоты на красавок в Судане.

В первом случае на фотографиях показаны журавли, застреленные в Кассале (Восточный Судан) (рис. 1). Эта территория используется ими как место длительной миграционной остановки и зимовки. Число добытых птиц неизвестно.

Второй случай произошёл 26 февраля 2026 г. на основном месте зимовки в долине Голубого Нила, в районе Дали–Мазмум штата Сеннар. Охота снята на видео (рис. 2, 3). Сообщается, что убито 186 красавок. Эта территория небезопасна для исследований, поскольку расположена на границе с Южным Суданом, где повстанческие вооружённые группы ведут боевые действия против правительственной армии.

Охотники не были задержаны, однако военный, сопровождавший их, находится под следствием. Законодательство Судана по охране дикой природы запрещает охоту без лицензии.

Красавка широко распространена в Судане за пределами охраняемых территорий, главным образом в

Рис. 1. Красавки, погибшие в результате охоты в Кассале (Восточный Судан)

Fig. 1. Demoiselle Cranes killed during hunting in Kassala (Eastern Sudan)

Рис. 2, 3. Скрин видео об охоте на красавок в Синджа, штат Сеннар, Судан, 26 февраля 2026 г.

Fig. 2, 3. Screenshot from a video documenting the hunting of Demoiselle Cranes in Singa, Sinnar State, Sudan, on 26 February 2026

сельскохозяйственных ирригационных полях, в окрестностях водно-болотных угодий. Во многих местах зимовки статус этого вида неизвестен, и, по-видимому, птицы меняют свои места обитания по неясным причинам, одной из которых, вероятно, является интенсивная охота. Такая ситуация наблюдается, например, в штате Гезира, где в течение двух лет вид не отмечали.

Необходимо провести комплексное обследование для выявления предпочтительных мест обитания и оценки численности. Также требуется изучить масштабы массовой охоты на красавок и для выявления масштабов браконьерства.

Литература

- Ильяшенко Е.И. 2020. Охота на красавку в Королевстве Саудовская Аравия // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 15: 166–168.
- Ильяшенко Е.И., Мудрик Е.А., Андрющенко Ю.А., Белик В.П., Беялов О.В., Викельски М., Гаврилов А.Э., Горошко О.А., Гугуева Е.В., Корепов М.В., Мнацеканов Р.А., Политов Д.В., Постельных К.А., Цао Лей, Ильяшенко В. Ю. 2021. Миграции красавки (*Anthropoides virgo*): дистанционное слежение на путях пролетах, миграционных остановках и зимовках // Зоологический журнал, 2021, 100 (9): 1028–1054.
- Хуссиен М.Э.А.Э. 2021. Зимовка красавки в Судане // Журавли Евразии (распространение, биология). Вып. 6. М., с. 349–353.

Cases of Hunting of the Demoiselle Crane in Sudan

M.E.A.E. Hussien

FACULTY OF NATURAL RESOURCES AND ENVIRONMENTAL STUDIES,
UNIVERSITY OF SINNAR, SUDAN
E-MAIL: MAKKI71@GMAIL.COM

Demoiselle Cranes breeding in the European part of the range winter in Northeast Africa, mainly in Sudan, as well as in adjacent territories of Ethiopia and Eritrea (Ilyashenko et al., 2021). In recent years, along their migration route they have been subjected to mass hunting while crossing the deserts of Saudi Arabia. Hunting cranes in Saudi Arabia is prohibited, and the government is taking measures to strengthen control over poaching, including banning calls for hunting through social media. The most active poachers have been identified and punished (M. Shobrak, pers. com.). However, these actions have led hunters to begin exploring other territories, including the wintering grounds of the Demoiselle Crane in Sudan and migration stopovers in Egypt used by cranes breeding in the Azov–Black Sea Region.

In Sudan, local residents hunt Demoiselle Cranes and other large birds and small mammals using a traditional method with a “Safaroag,” a type of boomerang (Hussien, 2021). Hunting with firearms also occurs among both local residents and visitors from the Persian Gulf countries, but it has never been widespread. The latter come for annual hunting trips with licenses for certain game species but often do not follow established regulations or permitted quotas. Local residents hunt for food, for sale, or as a hobby, but it is foreigners who kill a large number of Demoiselle Cranes. Some Sudanese companies for tourism and hunting organize hunting tours for hunters from the Arabian Peninsula and shoot Demoiselle Cranes, bustards, turtle doves, antelopes, and wild hares together with them.

Recently, two cases of mass hunting of Demoiselle Cranes have been recorded.

In the first case, photographs show Demoiselle Cranes shot in Kassala (Eastern Sudan) (Fig. 1). This territory is used by the cranes as a long-term migration stopover and wintering site. The number of cranes shot is unknown.

The second case occurred on February 26, 2026, at the main wintering site of the Demoiselle Crane in the Blue Nile Valley in the Dali–Mazmoum locality, Sinnar State. The hunting was recorded on video (Figs. 2, 3). It is reported that 186 Demoiselle Cranes were killed. This area is unsafe for research because it is located on the border with South Sudan, where rebel military groups are fighting the government army.

The hunters were not detained, but the soldier who followed them is under investigation. Sudanese wildlife protection legislation prohibits hunting without a license. The Demoiselle Crane is widely distributed in Sudan outside protected areas, mostly in agricultural irrigated or rainfed schemes where some wetlands are located. In many sites the status of the bird is unknown, and it seems that the species changes its locations for unknown reasons, largely due to hunting. This has occurred in Gezira State, where there have been no records for two years.

A comprehensive survey is needed to identify the preferred sites and estimate the population number. Investigating the scale of mass hunting of Demoiselle Cranes and identifying other cases of poaching is necessary.

Птичий грипп среди серых журавлей в Европе

Г. Новальд^{1,2}, А. Сальви²

¹Рабочая группа по журавлям Германии, Журавлиный центр НАБУ, Гюнц, Германия

²Европейская рабочая группа по журавлям

E-MAIL: GUENTER.NOWALD@KRANICHE.DE; ALAIN.SALVI@UNIV-LORRAINE.FR

Серые журавли в Европе используют восточный, центральный и западноевропейский пролётные пути. Более 400 000 птиц ежегодно пролетают над Германией, используя около 300 мест ночёвок на различных местах миграционных остановок. Журавли прибывают из Скандинавии и Восточной Европы. Большинство особей из Швеции и Норвегии останавливается на побережье Передней Померании. Птицы из стран Балтии, Финляндии и Польши концентрируются у оз. Галенбек, в регионе Мюриц, а также южнее – в Ринлухе (Бранденбург) и в районе Кельбры (Саксония-Анхальт). Через место остановки в Дипхольц-Морланд (Нижняя Саксония) миграция продолжается в северо-восточную Францию (Воэвр, оз. дю Дер-Шантекок), далее в центральные районы страны и, наконец, в Эстремадуру и Галлоканту (Испания) – основные районы зимовки журавлей западноевропейского пролётного пути.

С начала октября 2025 г. стали поступать всё более частые сообщения о мёртвых и умирающих журавлях на местах ночёвки и кормёжки и даже в садах и на автомагистралях Северо-восточной Германии. Причина была оперативно установлена: высокопатогенный птичий грипп (HPAI). Активный штамм H5N1 характеризуется высокой вирулентностью. Его близкое родство с вирусами гриппа человека делает разговорное обозначение «птичий грипп» вполне оправданным.

Птичий грипп (высокопатогенный грипп птиц, HPAI) – тяжёлое заболевание домашней птицы, известное уже десятилетиями. За последние 30 лет оно превратилось в постоянную глобальную угрозу для птицеводства и всё чаще затрагивает диких животных. Помимо птиц, всё больше случаев заражения регистрируют у млекопитающих.

Ход вспышки и пространственное распространение

Первые три погибших журавля обнаружены 4 октября 2025 г. у оз. Галенбек (Мекленбург–Передняя Померания). Число жертв там росло постепенно (10 октября – 22; 16 октября – 57 погибших или умирающих птиц). К концу октября вспышка в этом районе пошла на спад, достигнув примерно 100 погибших особей. С небольшой задержкой, 12 октября 2025 г., заболева-

ние выявлено в регионе Мюриц. В целом для Мекленбурга-Передней Померании показатели оставались сравнительно низкими – около 560 погибших журавлей (рис. 1).

На месте миграционной остановки Ринлук (Бранденбург) первый мёртвый журавль найден 12 октября 2025 г. на месте основной ночёвки у Линума. К 3 ноября здесь зарегистрировали уже 2249 погибших птиц (всего по Бранденбургу – около 4500).

В Саксонии-Анхальт 15 октября 2025 г. на месте ночёвки у водохранилища Кельбра обнаружили шесть погибших журавлей. 19 октября поступили первые сообщения о заражённых и погибших журавлях из Нижней Саксонии (всего – около 6000).

По оценкам, суммарные потери журавлей в Германии составили не менее 20 000 особей.

На северо-востоке Франции, в природном резервате Лашоссе и у оз. дю Дер-Шантекок, 20 октября 2025 г. обнаружены десятки погибших журавлей; в дальнейшем их число оценивали в 10000–12000. По мере продвижения к югу масштабы смертности заметно снижались. Так, в Аржузане (около 100 км к югу от Бордо) обнаружили 190 мёртвых птиц. В целом по Франции предполагается 15 000–20 000 погибших журавлей, тогда как в Испании – 1000–1500, из них около 900 – в районе лагуны де Галлоканта близ Сарагосы.

Таким образом, на западноевропейском миграционном пути погибло не менее 40 000 серых журавлей, что соответствует чуть менее 10 % всей пролётной популяции. Планируется оценить влияние вспышки птичьего гриппа на состояние популяции, в частности, в рамках мониторинга мест гнездования (март–июнь 2026 г.).

Источник заноса вируса пока не установлен. Однако осенью 2025 г. вспышки HPAI отмечали на утиных откормочных фермах северо-восточного Бранденбурга, и нельзя исключать, что именно оттуда инфекция распространилась на журавлей.

Примечание. При вспышках HPAI крайне важно как можно быстрее удалять трупы птиц с территории, чтобы ограничить дальнейшее распространение возбудителя.

Fig. 1. Distribution of HPAI crane victims in Germany.

Fig. 2. Distribution of HPAI crane victims in Europe: 1 – the absence of dead cranes in the Camargue (source: La Tour du Valat) confirms the hypothesis that cranes use different migration route.

Avian influenza among Eurasian Cranes in Europe

G. Nowald¹, A. Salvi²

¹CRANE CONSERVATION GERMANY, NABU-CRANE CENTER, GÜNZ, GERMANY

²EUROPEAN CRANE WORKING GROUP

E-MAILS: GUENTER.NOWALD@KRANICHE.DE; ALAIN.SALVI@UNIV-LORRAINE.FR

Eurasian Cranes in Europe use the Eastern, Central and Western European flyways. Over 400,000 cranes fly over Germany and use around 300 roosting sites in various resting regions. They come from Scandinavia and Eastern Europe. Most of the birds from Sweden and Norway rest on the Vorpommern Coast (VR). Cranes from the Baltic States, Finland and Poland rest at Lake Galenbeck, in the Müritz Region and in areas further south, such as the Rhinluch (Brandenburg) or near Kelbra (Saxony-Anhalt). Via the Diepholz Moorland (Lower Saxony) resting area, the birds continue on to north-east France (Woëvre, lac du Der Chantecoq), central France and on to Gallocanta and Extremadura in Spain, the main wintering sites for cranes on the Western European Flyway.

Since the beginning of October 2025, there have been increasing reports of dead and dying cranes at roosting and feeding sites, and even in gardens or on motorways in north-eastern Germany. The cause was quickly identified: avian influenza in one of its most aggressive forms (HPAI). The currently active H5N1 virus is also classified as highly pathogenic, i.e. very pathogenic. It is closely related to the human influenza virus, which means that the colloquial term 'bird flu' cannot be completely dismissed.

Avian influenza (also known as highly pathogenic avian influenza, or HPAI for short) is a serious disease affecting poultry that has been known for decades. Over the last 30 years, it has developed into a permanent and global threat to the poultry industry and, increasingly, to wild animals. In addition to birds, mammals are also increasingly affected.

Course and spatial spread

The first three dead cranes were found on 4 October 2025 at Lake Galenbeck in Mecklenburg-Western Pomerania. There, the numbers rose only slowly (10 October 2025 – 22; 16 October 2025 – 57 dead/dying cranes). At Lake Galenbeck, the event had subsided by the end of October with around 100 dead cranes. With a slight delay, avian influenza was detected in the Müritz Region on 12 October 2025. Unlike in the federal states of Brandenburg, Saxony-Anhalt and Lower Saxony, the numbers in Mecklenburg-Western Pomer-

ania were comparatively low, with a total of 560 victims (Fig. 1). In the Rhinluch resting region in the federal state of Brandenburg, the first dead crane was found on 12 October 2025 at the main roost near Linum. By 3 November 2025, a total of 2,249 dead cranes had been reported from this location (Brandenburg total: 4,500), and in the federal state of Saxony-Anhalt, six dead cranes were discovered at the Kelbra reservoir roost on 15 October 2025.

On 19 October 2025, the first infected and dead cranes from the resting areas in Lower Saxony were reported (total for Lower Saxony: 6,000, source: Crane Protection Germany – LAG Lower Saxony).

By the time the outbreak had completely subsided on 17 November 2025, the number had risen to 5,433 carcasses (6,500 in total in Saxony-Anhalt, source: Crane Protection Germany – LAG Saxony-Anhalt). The estimated number of dead cranes in Germany is at least 20,000.

In north-eastern France, at the nature reserve of Lachaussée and at lake du Der Chantecoq, dozens dead cranes were counted on 20 October 2025 (estimated total of 10,000–12,000 dead cranes until the decline). The numbers decrease noticeably the further south the resting area is located. In Arjuzanx, about 100 km south of Bordeaux, 190 dead cranes were recovered (source: Arjuzanx Reserve – Sophie Laugareil, 12 November 2025). For France as a whole, 15,000–20,000 dead cranes are assumed, while the figure for Spain is estimated at 1,000–1,500, of which about 900 birds are in the greater Laguna de Gallocanta area, between Zaragoza and at least 40,000 cranes have died on the Western European flyway. This corresponds to just under 10% of the cranes migrating on this route. The impact on the population will be investigated as part of the breeding site monitoring program of Kranichschutz Deutschland (March–June 2026), among other things.

The source of the virus infection is not yet known. However, there were HPAI outbreaks in duck fattening farms in north-eastern Brandenburg in autumn 2025. It cannot be ruled out that the virus spread to the crane population from there.

История развития проекта «Полёт Стерха» в Якутии и его результаты в 2025 г.

С.Г. Михайлова¹, С.А. Слепцова¹, А.Р. Елизарова¹, А.Р. Лукин²,
М.В.Владимирцева²

¹Дирекция биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия)

²Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия
E-MAIL: OOPT_DBR@MAIL.RU

История проекта «Полёт стерха», инициированного в 2024 г., и поддержанного Правительством Республики Саха (Якутии) (Михайлова и др., 2025), уходит корнями в далекий 1992 г. Тогда впервые получили сигнал прямо из с. Охотский-Перевоз (Томпонский района) на Среднем Алдане от одного из двух молодых стерхов, помеченных спутниковыми передатчиками международной командой орнитологов в местах гнездования восточной популяции, в субарктической тундре Якутии. А в начале 2000-х гг. Роза Хайруловна Зелепухина, сотрудник метеостанции, проинформировала учёных Института биологических проблем криолитозоны СО РАН (ИБПК) о том, что над её с. Охотский Перевоз каждую весну и каждую осень пролетает большое число мигрирующих стерхов.

С тех пор сотрудники научных и природоохранных организаций и волонтеры народного мониторинга миграции стерхов каждый год регистрируют их на сезонном пролёте над с. Охотский-Перевоз, где находится «бутылочное горлышко» миграционного пути. С каждым годом все больше натуралистов со всего мира узнают об этом уникальном месте, где можно с конца сентября до начала октября увидеть тысячи стерхов, пролетающих прямо над домами старинного села, окружённого с запада р. Алдан, а с востока – непроходимой дикой тайгой. Добраться сюда летом можно только по реке на лодках, зимой – по льду на автомобилях.

Идея создания специального центра изучения миграции стерха и других видов птиц в месте «бутылочного горлышка» на пролётом пути давно витала в научной и природоохранной среде, и не только в Якутии. В 2018 и 2019 гг. в с. Охотский-Перевоз приезжал Джордж Арчибалд, со-основатель Международного фонда охраны журавлей, с командой исследователей и волонтеров из разных стран. Джордж сразу обозначил это место глобально значимым, несущим огромный потенциал для развития этой местности. Сейчас в селе осталось лишь около трёх десятков жилых до-

мов. Создание Центра изучения миграции стерха стало многолетней мечтой учёных и деятелей охраны природы, которые хоть раз побывали в этом месте и воочию увидели чудо миграции стерха. Плакат с нарисованным летящим стерхом висит на летнем доме Розы Хайруловны и Алексея Яковлевича Зелепухиных, главных волонтеров мониторинга миграции стерха (рис. 1). Именно их дом долгое время оставался тем самым Центром притяжения всех причастных к изучению миграции стерха с 2008 г. Всестороннюю поддержку семьи Зелепухиных сложно оценить: взаимодействие с миром науки стало буквально смыслом их жизни.

В 2024 г. проект развития Центра изучения миграции стерха, разработанный Дирекцией биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Республики Саха (Якутии), и ИБПК, представлен заместителю председателя Правительства Республики Саха (Якутии), Ольге Валерьевне Балабкиной, которая с воодушевлением поддержала его. Проект получил крылатое название «Полёт стерха».

Партнёром проекта стала компания «Нордголд», представители которой оказались настолько творческими, что уже к осени 2025 г. создали два небольших фильма, посвященных проекту. Вовлеченность компании Нордголд основана на истинном интересе к проблеме сохранения редкого вида, сокровища нашего Севера, и это отношение ярко проявляется во всей их деятельности.

Главное направление Проекта «Полёт стерха» – создание Международной орнитологической обсерватории (Обсерватория) под открытым небом для проведения научных исследований и развития туризма. Обсерватория – лабораторно-природоохранный многозадачный комплекс, направленный на изучение биоразнообразия Среднего Алдана, воспитание экологически грамотного и научно подкованного молодого поколения и развитие экологического туризма.

Рис. 1. Участники учёта мигрирующих стерхов в 2019 г. на фоне летнего дома семьи Зелепухиных со стерхом на плакате, нарисованным М.В. Владимирцевой. Фото Д. Арчибальда

Fig. 1. Participants in the monitoring of migrating Siberian Cranes in 2019 in front of the Zelepukhin family's summer house, with a poster depicting a Siberian Crane painted by M.V. Vladimirtseva. Photo by G. Archibald.

Стерх – не просто символ, это источник вдохновения и мощная объединяющая сила. При каждом событии, организованном под эгидой Проекта «Полёт стерха», у людей разных возрастов появляется чувство радости и причастности к сохранению природы. Особый интерес вызвали два ярких события: Всероссийский конкурс с международным участием творческих проектов для детей и подростков «Белый мир Арктики через призму детской книги», собравший талантливых ребят из России и Китая, и республиканский фотоконкурс «Якутия – дом птиц» для ценителей природы и бёрдвотчинга.

Троих детей из Якутии, участников-призёров первого конкурса, пригласили в провинцию Цзянси, Китай, на мероприятие, посвящённое международному сотрудничеству по сохранению стерху, где 6 декабря 2025 г. они встретились с участниками конкурса, сверстниками из Китая, и подарили свои прекрасные рисунки Сюй Живьену (Xu Zhiwen), директору Национального природного резервата «Озеро Поянг» провинции Цзянси. Китайские призёры конкурса подарили свои картины Евгению Андреевичу Перфильеву, Министру экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия).

На открытии мероприятия «Журавли объединяют нас», организованном Международным фондом охраны журавлей в д. Шахушань провинции Цзянси 9

декабря 2025 г. и направленным на пропаганду сохранения и изучения журавлей, якутский школьник Роман Исаев блестяще аккомпанировал на хомусе, якутском национальном музыкальном инструменте, корейскому профессору, специалисту по этологии журавлей, Ян-кук Джану (Youngsook Jun), виртуозно исполнившему танец журавля. Искреннее восхищение участников мероприятия вызвала и школьница Людмила Слепцова, увлечённо прочитавшая доклад на отличном английском языке о своей школьной эколого-просветительской работе.

Средний Алдан – важная часть Восточноазиатского-Австралазийского пролётного пути, поэтому создание здесь Станции кольцевания птиц для изучения миграции птиц в рамках Проекта «Полёт стерха» позволит оценить состояние их популяций, охарактеризовать используемые ими миграционные стратегии, получить новые данные по динамике популяций птиц и их реакциям на изменения окружающей среды.

К кольцеванию, главным образом, воробьеобразных птиц, команда из пяти молодых исследователей под руководством орнитолога Анатолия Лукина (рис. 2), приступила уже в августе 2025 г., выявив здесь виды, занесённые Красную книгу Республики Саха (Якутия) (2017), и некоторые впервые зарегистрированные в Якутии (рис. 3). А ведь это только самое начало! По плану в 2026 г. в Обсерватории со-

Рис. 2. Команда кольцевателей птиц в Республиканском ресурсном резервате "Куолума-Чапанда": слева направо – А. Лукин – руководитель Станции кольцевания, Э. Лукин, А. Коркина и А. Аргунов. Фото сельфи А. Аргунова

Fig. 2. A team of bird ringers in Kuoluma-Chappand Wildlife Refuge: from left to right – Anatoly Lukin, Head of the Bird Ringing Station, Erkhen Lukin, Anastasia Korkina, and Avian Argunov. Photo by A. Argunov

стоит открытие Станции кольцевания «Орто Алдан» («Орто» – «средний» на якутском языке) и тренинг по кольцеванию птиц.

Изучение миграции птиц приобретает актуальность в свете текущих изменений климата, которое в Северном полушарии проявляется, главным образом, в более раннем наступлении весны и увеличении частоты погодных аномалий (IPCC, 2014). Потепление обеспечивает условия для проникновения на север южных видов птиц и других животных и усиливает риски распространения новых для региона инфекционных заболеваний, что подчеркивает практическую значимость изучения миграций.

Специалисты из разных регионов России по изучению миграции, птичьего гриппа, генетики и геоботаники уже успели провести предварительные исследования в сентябре 2025 г. на базе Обсерватории, перед тем, как принять участие в Первом Международном симпозиуме Проекта «Полёт Стерха» «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан» 24 сентября 2025 г. (Мудрик и др., 2026).

В настоящее время в с. Охотский-Перевоз на правом берегу р. Алдан построено прекрасное здание визит-центра Обсерватории в рамках Проекта «Полёт стерха» (рис. 4). Торжественное открытие состоялось 25 сентября 2025 г. при участии О.В. Балабкиной и делегации Правительства Республики, всех участников Международного симпозиума, представителей Дирекции биоресурсов РС(Я), компании «Нордголд», руководства Таттинского и Томпонского районов (рис. 5, 6).

Рис. 3. Кольцевание птиц на территории Республиканского ресурсного резервата «Куолума-Чапанда». Фото С. Слепцовой

Fig. 3. Bird ringing on the territory of the Republican Resource Reserve "Kuoluma-Chappanda." Photo by S. Sleptsova

Рис. 4. Здание нового визит-центра Международной орнитологической обсерватории «Полёт стерха». Фото Д. Ляшеева

Fig. 4. The building of the new Visit Center of the International Ornithological Observatory of the Flight of the Siberian Crane Project. Photo by D. Lyashev

Сама Природа благословила открытие Обсерватории пролетевшей над собравшимися на берегу Алдана участниками симпозиума тремя стаями из 26 стерхов, и стаями гусей, во время священного обряда благословения Алгыс (рис. 7, 8).

Для работы учёных и сотрудников Республиканского ресурсного резервата (РРР) «Куолума-Чапанда» на левом берегу Алдана (Таттинский район) построено здание кордона. Таким образом, зона действия Обсерватории Проекта «Полёт стерха» охватывает два района республики и два берега реки, на правом берегу которого расположено с. Охотский-Перевоз, на левом – РРР «Куолума-Чапанда».

Рис. 5. Открытие визит-центра Международной орнитологической обсерватории «Полёт стерха» (слева направо: представитель компании «Нордголд» – партнёра проекта О. Чеузова, ученица 5 класса Охотперевозовской школы Диана Филиппова, заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) О.В. Балабкина, заместитель министра экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) А.А. Алексеев). Фото Д.Ляшеева

Fig. 5. Opening ceremony of the Visitor Center of the International Ornithological Observatory (from left to right: representative of Nordgold Company - partner of the project Olga Cheuzova, student of Okhotpervezovskaya School Diana Filippova, Deputy Chair of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) Olga Balabkina, and Deputy Minister of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia) Anatoly Alekseev. Photo by D. Lyasheev

За один летний сезон, кроме визит-центра (рис. 9–11) и кордона, на левом берегу возведена смотровая площадка, создана первая экологическая тропа «Путь стерха», оснащённая красивыми информационными стендами, и удобными скамейками, где можно отдохнуть или провести экскурсионные занятия для школьников (рис. 12, 13). Определены маршруты новых экологических троп.

Проект «Полёт стерха» не ограничивается территориально Средним Алданом, он охватывает все ООПТ республиканского значения на местах гнездования и путях пролёта стерха в Якутии. В 2025 г. нам удалось посетить две территории транзитных миграционных остановок вида на Северо-Востоке Якутии, одна из которых находится в Верхоянском, а другая – в Момском районах. Кроме того, во время весенней миграции организован народный мониторинг, во время которого местные жители, имеющие возможность наблюдать пролёт и места транзитных остановок журавлей и других видов водно-болотных птиц недалеко от своих домов или прямо над ними, передавали Дирекции биоресурсов всю информацию о встречах стерхов. На основе полученных собственных и анкетных сведений, в рамках Проекта «Полёт стерха» создана база данных по локациям транзитных остановок мигрирующих птиц. Учитывая факт, что спутниковая телеметрия не может показать все детали миграции, визуальные

Рис. 6. Участники торжественного открытия визит-центра. Фото Д. Ляшеева

Fig. 6. Participants of the grand opening of the Visitor Center. Photo by D. Lyasheev

Рис. 7. Якутский обряд благословения. Фото Д. Ляшеева

Fig. 7. Yakut blessing ceremony. Photo by D. Lyasheev

Рис. 8. Наблюдение участниками за стаями стерхов, пролетающих во время открытия визит-центра. Фото Д. Ляшеева

Fig. 8. Participants observing flocks of Siberian Cranes flying overhead during the opening of the Visitor Center. Photo by D. Lyasheev

Рис. 9. Уголок в новом визит-центре. Фото С. Слепцовой
Fig. 9. Interior corner of the new Visit Center. Photo by S. Sleptsova

Рис. 10. Заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) О.В. Балабкина изучает карту миграции стерха. Фото Д. Ляшеева
Fig. 10. Olga Balabkina, the Deputy Chair of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), studying the Siberian crane migration map. Photo by D. Lyashev

Рис. 11. С.Г. Михайлова и Е.А. Мудрик в новом визит-центре. Фото Д. Ляшеева
Fig. 11. Sargylana Mikhailova and Elena Mudrik in the new visitor center. Photo by D. Lyashev

Рис. 12. Заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) О.В. Балабкина осматривает экологическую тропу «Путь стерха». Фото С. Слепцовой
Fig. 12. Olga Balabkina, Deputy Chairman of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), inspects the ecological trail "The Way of the Siberian Crane." Photo by S. Sleptsova

Рис. 13. Министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) Е.А. Перфильев на экологической тропе «Путь стерха».
Fig. 13. Eugeny Perfilyev, Minister of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia), on the ecological trail "The Way of the Siberian Crane".

наблюдения на пролётных путях имеют высокую ценность. В настоящее время рассматриваем возможность объединения данных народного мониторинга в Якутии с аналогом таковых в Китае (рис. 14).

Чем больше углубляемся в перспективы развития Проекта «Полёт Стерха», тем больше генерируется творческих идей, необходимость скорейшего внедрения которых в реальность осознаётся всем нашим воодушевленным коллективом. Республика Саха (Якутия) – идеальное пространство для воспитания экологически грамотного поколения, ведь здесь ярким «флагом» предстаёт стерх, безусловно признанный любимец народов Севера, священный небожитель, символ высокого духа.

Литература

- Красная книга Республики Саха (Якутия). 2017. Т. 1: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов (отв. ред. Н.С. Данилова). 3-е изд. М.: Реарт, 412 с.
- Михайлова С.Г., Балабкина О.В., Владимирцева М.В. 2025. Проект по созданию международной орнитологической обсерватории «Полёт стерха» в Якутии // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19: 168–170.
- IPCC. 2014. Climate Change 2014: Synthesis report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A.Meyer (eds.)]. IPCC, Geneva, Switzerland, 151 pp.

Рис. 14. Команда Проекта «Полёт Стерха» (слева направо: Алексей Иванов, Кюннй Кириллина, Светлана Слепцова, Саргылана Михайлова, Олег Базалеев). Фото Д. Ляшеева
Fig. 14. Team of the Project “Flight of the Siberian Crane” (from left to right: Alexai Ivanov, Kyunnyai Kirillina, Svetlana Sleptsova, Sargylana Mikhailova, Oleg Bazaleev). Photo by D. Lyashev

History of the Development of the Flight of the Siberian Crane Project in Yakutia and Its Results in 2025

S.G. Mikhailova¹, S.A. Sleptsova¹, A.R. Elizarova¹, A.R. Lukin², M.V. Vladimirtseva²

¹DIRECTORATE OF BIOLOGICAL RESOURCES, SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AND NATURAL PARKS OF THE MINISTRY OF ECOLOGY, NATURE MANAGEMENT AND FORESTRY, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

²INSTITUTE FOR BIOLOGICAL PROBLEMS OF THE CRYOLITHOZONE, SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA

E-MAIL: OOPT_DBR@MAIL.RU

The history of the “Flight of the Siberian Crane” Project, initiated in 2024 and supported by the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) (Mikhailova et al., 2025), dates back to 1992. That year, for the first time, a signal was received directly from the village of Okhotsky Perevoz (Tomponsky District) on the Middle Aldan River from one of two juvenile Siberian Cranes fitted with satellite transmitters by an international team of ornithologists at the breeding grounds of the Eastern population in the subarctic tundra of Yakutia.

In the early 2000s, Roza Zelepukhina, an employee of the local meteorological station, informed scientists of the Institute for Biological Problems of the Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IBPC), that a large number of migrating Siberian Cranes passed over her village of Okhotsky Perevoz every spring and every autumn.

Since then, staff of scientific and environmental organizations, together with volunteers engaged in public monitoring of Siberian Crane migration, have recorded

the birds annually during their seasonal passage over Okhotsky Perevoz, where a “bottleneck” of the migration route is located. Each year, more naturalists from around the world learn about this unique place, where from late September to early October one can observe thousands of Siberian Cranes flying directly over the houses of the old village, bordered on the west by the Aldan River and on the east by impassable wild taiga. In summer, the village can only be reached by boat along the river; in winter, by vehicle over the ice.

The idea of establishing a specialized center for the study of Siberian Crane migration and other bird species at this migratory “bottleneck” had long been present in both scientific and conservation circles, not only in Yakutia. In 2018 and 2019, George Archibald, co-founder of the International Crane Foundation, visited Okhotsky Perevoz with a team of researchers and volunteers from various countries. He immediately identified the site as globally significant and possessing enormous potential for local development. Today, only about thirty residential houses remain in the village.

The creation of a Siberian Crane Migration Visit Center became a long-standing dream of scientists and conservationists who had visited the site and witnessed the miracle of Siberian Crane migration firsthand. A poster depicting a flying Siberian Crane hangs on the summer house of Roza and Alexei Zelepukhins, the principal volunteers in monitoring Siberian Crane migration (Fig. 1). For many years, their home served as the true focal point for everyone involved in studying Siberian Crane migration since 2008. The comprehensive support provided by the Zelepukhin’s family is difficult to overestimate: their engagement with the scientific community has quite literally become the meaning of their lives.

In 2024, the project for the development of the Siberian Crane Migration Visit Center, prepared by the Directorate of Biological Resources, Specially Protected Natural Areas and Natural Parks of the Republic of Sakha (Yakutia), together with IBPC, was presented to the Deputy Chair of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), Olga Balabkina, who enthusiastically supported the initiative. The project received its inspiring name, “Flight of the Siberian Crane.”

The project partner became the Nordgold Company, whose representatives proved so creative that by the autumn of 2025 they had produced two short films dedicated to the project. Nordgold’s involvement is based on a genuine interest in conserving this rare species – a true treasure of the North – and this commitment is clearly reflected in all of the company’s activities.

The main focus of the Flight of the Siberian Crane Project is the establishment of an open-air International Ornithological Observatory (the Observatory) for scientific research and tourism development. The Observatory is envisioned as a multifunctional research and conservation complex aimed at studying the biodiversity of the Middle Aldan, fostering an environmentally responsible and scientifically educated younger generation, and promoting ecotourism.

The Siberian Crane is not merely a symbol; it is a source of inspiration and a powerful unifying force. At every event organized under the auspices of the Flight of the Siberian Crane Project, people of all ages experience a sense of joy and involvement in nature conservation. Two particularly vibrant events attracted special attention: All-Russian Creative Projects Competition with international participation for children and adolescents, “The White World of the Arctic Through the Lens of Children’s Literature,” which brought together talented participants from Russia and China, and the Republican photo contest “Yakutia – Home of Birds,” designed for nature enthusiasts and birdwatchers.

Three children from Yakutia – prize winners of the first competition – were invited to Jiangxi Province, China, to attend an event dedicated to international cooperation in Siberian Crane conservation. On December 6, 2025, they met with their Chinese peers, fellow competition participants, and presented their beautiful drawings to Xu Zhiwen, Director of the Poyang Lake National Nature Reserve in Jiangxi Province. The Chinese prize winners, in turn, presented their paintings to Evgeny Perfiliev, Minister of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia).

At the opening ceremony of the event “Cranes Unite Us,” organized by the International Crane Foundation in Shahu Shan Village, Jiangxi Province, on December 9, 2025, and aimed at promoting crane conservation and research, Yakut schoolboy Roman Isaev brilliantly accompanied on the khomus, the traditional Yakut musical instrument, Professor Youngcook Jun of the Republic of Korea, an expert in crane ethology, who masterfully performed the Crane Dance. The audience was also deeply impressed by schoolgirl Lyudmila Sleptsova, who delivered an engaging presentation in excellent English about her school-based environmental education activities.

The Middle Aldan is a key section of the East Asian–Australasian Flyway. Therefore, the establishment of a Bird Ringing Station here to study bird migration within the framework of the Flight of the Siberian Crane Pro-

ject will make it possible to assess the status of bird populations, characterize the migration strategies they employ, and obtain new data on population dynamics and responses to environmental change.

A team of four young researchers, led by ornithologist Anatoly Lukin (Fig. 2), began ringing primarily passerine birds as early as August 2025. Their work has already revealed species listed in the Red Data Book of the Republic of Sakha (Yakutia) (2017), as well as several species recorded in Yakutia for the first time (Fig. 3). And this is only the beginning. According to the plan, in 2026 the Observatory will officially open the “Orto Aldan” Bird Ringing Station (“orto” means “middle” in the Yakut language) and host a bird ringing training workshop.

The study of bird migration is gaining increasing relevance in light of ongoing climate change, which in the Northern Hemisphere is manifested primarily by earlier springs and a higher frequency of weather anomalies (IPCC, 2014). Warming creates favorable conditions for the northward expansion of southern bird and animal species and increases the risks of the spread of infectious diseases new to the region, underscoring the practical importance of migration research.

Specialists from various regions of Russia in the fields of migration studies, avian influenza, genetics, and geobotany conducted preliminary research at the Observatory site in September 2025, prior to participating in the First International Symposium of the Flight of the Siberian Crane Project, “Relevance and Prospects of Scientific Research in the Middle Reaches of the Aldan River,” held on 24 September 2025 (Mudrik et al., 2026).

At present, in the village of Okhotsky Perevoz on the right bank of the Aldan River, a beautiful building of the Observatory’s Visitor Center has been constructed as part of the Flight of the Siberian Crane Project (Fig. 4). The grand opening took place on 25 September 2025, with the participation of Olga Balabkina and a delegation of the Government of the Republic, all participants of the International Symposium, representatives of the Directorate of Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia), the Nordgold Company, and the administrations of the Tattinsky and Tomponsky districts (Figs. 5, 6). Nature itself seemed to bless the opening of the Observatory: during the sacred Algys blessing ceremony, three flocks of Siberian Cranes totaling 26 birds flew over the symposium participants gathered on the banks of the Aldan (Fig. 8), followed by a flock of geese (Fig. 7, 8).

For the work of researchers and staff of the Republican Resource Reserve (RRR) “Kuoluma-Chappanda,” located on the left bank of the Aldan River (Tattinsky District), a ranger station building has been constructed. Thus, the operational area of the Observatory under the Flight of the Siberian Crane Project now encompasses two districts of the republic and both banks of the river: the village of Okhotsky Perevoz is situated on the right bank, while the RRR “Kuoluma-Chappanda” lies on the left.

During a single summer season, in addition to the Visitor Center (Figs. 9–11) and the ranger station, an observation deck was built on the left bank. The first ecological trail, “The Path of the Siberian Crane,” was created and equipped with attractive information boards and comfortable benches where visitors can rest or conduct educational excursions for schoolchildren (Figs. 12, 13). Routes for new ecological trails have also been identified.

The Flight of the Siberian Crane Project is not territorially limited to the Middle Aldan; it encompasses all specially protected natural areas of republican significance located in the nesting grounds and along the migration routes of the Siberian Crane in Yakutia. In 2025, we managed to visit two transit stopovers of the species in northeastern Yakutia – one in the Verkhoyansk District and the other in the Momiysky District.

In addition, during the spring migration period, a public monitoring initiative was organized. Local residents who were able to observe the migration routes and stopover sites of cranes and other waterbirds near or directly above their homes reported all sightings of Siberian Cranes to the Directorate of Biological Resources. Based on collected field data and questionnaire responses, a database of transit stopover locations of migratory birds was created within the framework of the Flight of the Siberian Crane Project. Considering that satellite telemetry cannot reveal all details of migration, visual observations along migration routes are of high value. At present, we are exploring the possibility of integrating public monitoring data from Yakutia with similar initiatives in China (Fig. 14).

The deeper we delve into the development prospects of the Flight of the Siberian Crane Project, the more creative ideas emerge, and our enthusiastic team increasingly recognizes the need for their prompt implementation. The Republic of Sakha (Yakutia) is an ideal environment for fostering an ecologically literate generation: here the Siberian Crane stands as a vivid “flagship” species – the universally cherished bird of the peoples of the North, a sacred celestial being, and a symbol of a noble spirit.

Краткая история, итоги и перспективы международного сотрудничества по сохранению восточной популяции стерха

М.В. Владимирцева

Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия
Национальный парк «Ленские Столбы», Республика Саха (Якутия)
E-MAIL: SIB-YKT@MAIL.RU

Подписание Меморандумов по стратегическому международному сотрудничеству в области сохранения стерха между ключевыми организациями Республики Саха (Якутии), Россия, и провинции Цзянси, Китай, состоялось 6 декабря 2025 г., в Китае (рис. 1).

Восточная популяция стерха – единственная из трёх, сохранившаяся в естественном состоянии, ответственность за выживание которой лежит главным образом на Республике Саха (Якутии), на территории которой расположена гнездовая часть ареала и проходит большая часть миграционного пути в России, и на провинции Цзянси, где на водно-болотных угодьях озера Поянг зимует более 90% популяции. Поэтому

сотрудничество организаций, принимающих решения по сохранению и изучению мигрирующих птиц, гнездящихся на территории Якутии, и зимующих на территории Китая, имеет решающее значение для выживания вида.

В процессе предварительных переговоров решено, что будет подписано три Меморандума по стратегическому сотрудничеству в области сохранения стерха:

1. между Национальным Бюро лесного хозяйства провинции Цзянси, Китай, и Министерством экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия), Россия;

Рис. 1. Участники Якутской делегации по подписанию меморандумов по стратегическому сотрудничеству в области сохранения стерха в Китае на фоне зимующих стерхов, декабрь 2025 г. (слева направо: Анатолий Лукин, Иннокентий Охлопков, Мария Владимирцева, Саргылана Михайлова, Ольга Балабкина, Евгений Перфильев, Светлана Слепцова). Фото из архива Дирекции биоресурсов РС(Я).

Fig. 1. Members of the Yakut delegation at the signing of Memoranda on strategic cooperation in Siberian Crane conservation in China, with wintering Siberian Cranes in the background, December 2025 (from left to right: Anatoly Lukin, Innokenty Okhlopov, Maria Vladimirtseva, Sargylana Mikhailova, Olga Balabkina, Evgeny Perfiliev, Svetlana Sleptsova). Photo from the archive of the Directorate of Biological Resources of the Republic of Sakha (Yakutia).

2. между Национальным природным резерватом (НПР) «Озеро Поянг», провинция Цзянси, Китай, и Институтом биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения Российской академии наук (ИБПК СО РАН), Республика Саха (Якутия), Россия;

3. между Национальным природным резерватом «Озеро Поянг», провинция Цзянси, Китай, и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный парк «Ленские столбы», Республика Саха (Якутия), Россия.

Сотрудничеству Китая и Якутии в области сохранения стерха положила начало историческая встреча Джорджа Арчибалда, со-основателя Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ), и Юрия Васильевича Лабутина, известного зоолога Якутии, в 1988 г. Это событие повлекло за собой первые международные исследования восточной популяции стерха, первое мечение кольцами и спутниковыми передатчиками на местах гнездования, первые и до сих пор наиболее полные авиаучёты в гнездовой части ареала, первые учёты на озере Поянг при участии представителей МФОЖ, Министерства охраны природы (ныне Минэкологии) Республики Саха (Якутия), ИБПК, и коллег из Китая. В результате этих работ создан Республиканский ресурсный резерват «Кыталык» и ряд других особо охраняемых природных территорий в России и Китае вдоль всего пролётного пути стерха. Придание Республиканскому ресурсному резервату «Кыталык» статуса национального парка, особо охраняемой природной территории (ООПТ) федерального уровня, охраняющей «индигирский» очаг повышенной гнездовой плотности стерха (Дегтярев, Лабути, 1991), достигнуто путём кропотливой работы Минэкологии РС(Я), Дирекции биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков РС(Я), и ИБПК СО РАН.

Созданный в 2019 г., НП «Кыталык» был передан в управление ФГБУ «Государственный природный заповедник «Остров Врангеля». Благодаря непосредственному содействию МФОЖ, в 2021 г. НПР «Озеро Поянг» и НП «Кыталык» заключили Меморандум по международному сотрудничеству в области сохранения восточной популяции стерха. В 2024 г. НП «Кыталык» перешел под управление ФГБУ «Ленские столбы», поэтому официальное оформление международного сотрудничества потребовало пересмотра.

В настоящее время исследования на территории НП «Кыталык» проводят главным образом сотрудники ИБПК. Мониторинг динамики экологических условий восточной популяции стерха на фоне глобального изменения климата и антропогенных трансформаций в гнездовой части ареала, на путях пролёта и на местах

зимовки в Китае требует совместных комплексных исследований восточной популяции.

Поскольку сохранение находящихся под угрозой исчезновения представителей фауны всецело зависит от объединенного внимания и совместных усилий стран, на территориях которых расположен их ареал, принятие решений по сохранению стерха на территории России и Китая должно рассматриваться и полноценно обсуждаться представителями научных и природоохранных организаций обеих стран, а также Монголии, где регулярно регистрируют не размножающихся особей стерха.

Для решения этой задачи предлагаем создание целевой группы (Task Force) по стерху в Рабочей группе по журавлям Северо-Восточной Азии Партнёрства по Восточноазиатско-Австралийскому пролётному пути (East-Asia – Australasia Flyway Partnership (EAAFP)). Необходимость принятия этого решения была включена в резолюцию Симпозиума «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан», проходившего в с. Охотский Перевоз, РС(Я), 24 сентября 2025 г. (Мудрик и др., 2026), а также в доклады российских представителей на 12-м Совещании партнёров EAAFP в г. Себу, Филиппины, 8–14 ноября 2025 г. (рис. 2, 3), и на Международном деловом форуме «Большая Сибирь и Арктика» 24–30 ноября 2025 г. в г. Москва.

В настоящее время только 10 российских территорий включено в Flyway Site Network из 156 ключевых территорий Партнёрства по Восточно-азиатско-Австралийскому пролётному пути (Дорофеев, 2026). Среди них только ООПТ «Кыталык», имеющий важнейшее значение для сохранения восточной популяции стерха, входит в территории Партнёрства. Однако «Кыталык» включён в Партнёрство в статусе Республиканского ресурсного резервата. В состав Национального парка «Кыталык» вошли ООПТ республиканского и регионального значения, часть которых сохранили статус республиканского. Поэтому вопрос о том, какая именно часть НП «Кыталык» будет признана ключевой территорией Партнёрства, требует отдельного обсуждения.

Учитывая результаты долгосрочного мониторинга в бассейне Среднего Алдана, эту территорию также следует рассматривать при номинации в ключевые территории Восточноазиатского-Австралийского пролётного пути, как важнейшую для локально гнездящихся и транзитных мигрирующих птиц, в том числе стерха, где в период с 2008 по 2025 гг. учитывали от 16.9% (1882 ос., 2025 г.) до 96.5% (6728 ос., 2024 г.) восточной популяции. На данном этапе, целесообразно номинировать ООПТ Среднего Алдана, а именно

Рис. 2. Участники 12-й встречи партнёров Партнёрства Восточноазиатского-Австралазийского пролётного пути (EAAFP), Филиппины, 8–14 ноября 2025 г. Фото организаторов встречи.

Fig. 2. Participants of the 12th Partners' Meeting of the East Asia–Australasia Flyway Partnership (EAAFP), Philippines, November 8–14, 2025. Photo by the meeting organizers.

Республиканские ресурсные резерваты «Куолума-Чапанда», «Кюпский» и «Чабда» в качестве ключевых территорий Партнёрства.

Кроме того, необходимо включение ООПТ Средне-го Алдана, наряду с ООПТ, расположенными в гнездовой части ареала стерха между низовьями рек Яна и Колыма, в сеть сестринских территорий пролётного пути стерха в рамках Партнёрства Восточноазиатского-Австралазийского пролётного пути. В эту же «сестринскую» сеть должны войти наиболее значимые для выживания вида ООПТ России, Монголии и Китая, включая такие важнейшие национальные природные резерваты, как «Момоге» на северо-востоке Китая, «Дельта Жёлтой реки», и «Озеро Поянг», что усилит международное взаимодействие для сохранения восточной популяции и создания устойчивых условий экосистемного состояния на протяжении всего ареала стерха и других видов птиц Северо-Востока Азии.

Рис. 3. Российская команда 12-й встречи партнёров Партнёрства Восточноазиатского-Австралазийского пролётного пути (EAAFP), Филиппины, 8–14 ноября 2025 г. Слева направо: Диана Соловьева, Елена Лаппо, Дмитрий Дорофеев, Мария Владимирцева, Антон Иванов, Евгений Шемякин. Фото организаторов встречи

Fig. 3. Russian team at the 12th Partners' Meeting of the East Asia–Australasia Flyway Partnership (EAAFP), Philippines, November 8–14, 2025 (from left to right: Diana Solovyova, Elena Lappo, Dmitry Dorofeev, Maria Vladimirtseva, Anton Ivanov, Evgeny Shemyakin). Photo by the meeting organizers

Brief History, Outcomes, and Prospects of International Cooperation in the Conservation of the Eastern Population of the Siberian Crane

M.V. Vladimirtseva

INSTITUTE FOR BIOLOGICAL PROBLEMS OF CRYOLITHOZONE SB RAS,
YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA
LENA PILLARS NATIONAL PARK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA
E-MAIL: SIB-YKT@MAIL.RU

Signing of Memoranda on Strategic International Cooperation in Siberian Crane Conservation between Key Organizations of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, and Jiangxi Province, China, took place on 6 December 2025 in China (Fig. 1).

The Eastern population of the Siberian Crane is the only one of the three populations that has survived in the wild. Responsibility for its survival rests primarily with the Republic of Sakha (Yakutia), which hosts the breeding part of the species' range and most of the migration route within Russia, and with Jiangxi Province, where over 90% of the population winters on the wetlands of Poyang Lake. Therefore, cooperation between organizations responsible for the conservation and study of migratory birds breeding in Yakutia and wintering in China is crucial for the species' survival.

During preliminary negotiations, it was decided to sign three Memoranda of Strategic Cooperation in Siberian Crane Conservation:

1. Between the National Forestry Bureau of Jiangxi Province, China, and the Ministry of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia.
2. Between the Poyang Lake National Nature Reserve, Jiangxi Province, China, and the Institute for Biological Problems of the Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IBPC), Republic of Sakha (Yakutia), Russia.
3. Between the Poyang Lake National Nature Reserve, Jiangxi Province, China, and Lena Pillars National Park, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.

Cooperation between China and Yakutia in Siberian Crane conservation was initiated by a historic meeting in 1988 between George Archibald, co-founder of the International Crane Foundation (ICF), and Yuri Labutin, a renowned zoologist from Yakutia. This event led to the first international studies of the Eastern population

of the Siberian Crane, the first ring and satellite transmitter tagging at breeding grounds, the first — and still most comprehensive — aerial surveys of the breeding range, and the first counts at Poyang Lake involving representatives of the ICF, the Ministry of Nature Protection (now the Ministry of Ecology of the Republic of Sakha (Yakutia)), IBPC, and colleagues from China.

As a result of these efforts, the Kytalyk Republican Resource Reserve and several other specially protected natural areas were established along the entire migration route of the Siberian Crane in Russia and China. The designation of the Kytalyk Republican Resource Reserve as a national park and a federally protected area, safeguarding the "Indigirka core area" with high breeding density of Siberian Cranes (Degtyarev & Labutin, 1991), was achieved through the painstaking work of the Ministry of Ecology of the Republic of Sakha (Yakutia), the Directorate of Biological Resources, Specially Protected Natural Areas and National Parks of the Republic, and IBPC.

Established in 2019, the Kytalyk National Park was initially placed under the management of the Wrangel Island State Nature Reserve. With the direct support of the ICF, in 2021 the Poyang Lake National Nature Reserve and Kytalyk National Park signed a Memoranda on International Cooperation for the Conservation of the Eastern Population of the Siberian Crane. In 2024, Kytalyk National Park came under the management of the Lena Pillars Nature Reserve, which necessitated a formal revision of the international cooperation agreements.

Currently, research in Kytalyk National Park is conducted primarily by staff of the IBPC. Monitoring the dynamics of ecological conditions for the Eastern population of the Siberian Crane — against the backdrop of global climate change and anthropogenic transformations in the breeding range, along migration routes, and at win-

tering sites in China – requires joint, comprehensive studies of the population.

Since the conservation of endangered fauna depends entirely on coordinated attention and collaborative efforts among the countries where their habitats are located, decisions regarding Siberian Crane conservation in Russia and China must be fully discussed and considered by scientific and conservation organizations from both countries, as well as by Mongolia, where non-breeding individuals of the species are regularly recorded.

To address this need, the establishment of a Siberian Crane Task Force within the Crane Working Group of the East Asia–Australasia Flyway Partnership (EAAFP) is proposed. The necessity for this decision was included in the resolution of the symposium “Relevance and Prospects of Scientific Research in the Middle Reaches of the Aldan River,” held in Okhotsky Perevoz, Republic of Sakha (Yakutia), on September 24, 2025 (Mudrik et al., 2026), and in presentations by Russian representatives at the 12th EAAFP Partners’ Meeting in Cebu, Philippines, November 8–14, 2025 (Figs. 2, 3), as well as at the International Business Forum “Greater Siberia and the Arctic,” held in Moscow in 24–30 November 2025.

At present, only 10 Russian sites are included in the Flyway Site Network out of 156 key sites of the East Asia–Australasia Flyway Partnership (Dorofeev, 2026). Among these, only Kytalyk, a specially protected area of critical importance for the conservation of the Eastern population of the Siberian Crane, is included in the Partnership. However, Kytalyk is currently listed there as a Republican Resource Reserve. The Kytalyk National Park encompasses protected areas of both

republican and regional significance, some of which retained their republican status. Therefore, the question of which specific portion of Kytalyk National Park should be recognized as a key site within the Partnership requires separate discussion.

Considering the results of long-term monitoring in the Middle Aldan, this area should also be regarded as a candidate for designation as a key site of the East Asia–Australasia Flyway, as it is critically important for locally nesting and transit-migrating birds, including the Siberian Crane. Between 2008 and 2025, counts in this area recorded from 16.9% (1,882 individuals in 2025) to 96.5% (6,728 individuals in 2024) of the Eastern population of the Siberian Crane. At this stage, it is advisable to nominate the protected areas of the Middle Aldan – specifically Kuoluma-Chappanda, Kyupsky, and Chabda Republican Resource Reserves – as key sites of the Partnership.

Furthermore, it is necessary to include the protected areas of the Middle Aldan, along with protected areas located in the breeding range of the Siberian Crane between the lower reaches of the Yana and Kolyma Rivers, in a network of sister sites of the Siberian Crane Flyway under the East Asia–Australasia Flyway Partnership. This “sister site” network should also encompass the most critical protected areas for species survival in Russia, Mongolia, and China, including major national nature reserves such as Momoge in northeastern China, the Yellow River Delta, and Poyang Lake. Inclusion of these sites will strengthen international cooperation for the conservation of the Eastern population of the Siberian Crane and help ensure sustainable ecosystem conditions throughout the species’ entire range, along with other bird species of Northeast Asia.

Рабочая группа по журавлям Центральноазиатской сети по сохранению биоразнообразия

К. Холл

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

E-MAIL: KATHERINE.HALL@UEF.FI

Центральноазиатская сеть по сохранению биоразнообразия (CACN) — это платформа для неправительственных организаций, экспертов и специалистов-практиков в области охраны природы, направленная на усиление природоохранной деятельности в Центральной Азии и вдоль Центральноазиатского пролётного пути посредством сотрудничества, развития потенциала, научных исследований и обмена данными, а также реализации совместных программ по сохранению биоразнообразия. Сеть создана в 2024 г. Молодёжной группой по охране окружающей среды (г. Худжанд, Таджикистан) и Фондом природы (г. Бишкек, Кыргызская Республика). По состоянию на февраль 2026 г. сеть объединяет 18 НПО из 14 стран Цен-

тральноазиатского пролётного пути, а также более 50 экспертов и специалистов-практиков. Помимо членов из числа НПО и экспертов, CACN сотрудничает с государственными учреждениями, региональными и международными организациями, сетями и инициативами.

Сохранение мигрирующих птиц и их местообитаний является центральным направлением деятельности CACN. На международном уровне происходят важные события, связанные с Инициативой по Центральноазиатскому пролётному пути (ICAF) — международной инициативой под руководством правительства Индии, принятой всеми сторонами Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS) на COP14 в Самарканде (Узбекистан) в 2024 г. (рис. 1).

Рис. 1. Центральноазиатская сеть по сохранению биоразнообразия запускает свою программу в Бишкеке, Кыргызстан, в апреле 2025 г. на региональном семинаре, в котором приняли участие представители Министерства природных ресурсов, экологии и технической инспекции Кыргызстана, Национальной академии наук Кыргызстана, а также представители НПО из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. В онлайн-формате приняли участие более 80 специалистов по охране природы, экспертов и исследователей большинства из 30 стран, входящих в Центральноазиатский пролётный путь. Фото К. Холл

Fig. 1. The Central Asian Conservation Network launches its Central Asian Flyway programme in Bishkek, Kyrgyzstan, in April 2025, at a regional workshop. The workshop was attended by representatives of Kyrgyzstan's Ministry of Natural Resources, Ecology and Technical Inspection, the National Academy of Science of the Kyrgyz Republic, and by representatives of NGO from Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan. Online participants included 80+ conservationists, experts, and researchers from many of the 30 countries of the Central Asian Flyway. Photo by K. Hall

В поддержку ICAF и одновременно признавая необходимость платформы для трансграничного сотрудничества НПО — ключевых природоохранных организаций на пролётом пути — CACN в апреле 2025 г. в Бишкеке запустила программу по Центральноазиатскому пролётному пути (CAF) на региональном семинаре по пролётным путям. В рамках этой программы действуют десять рабочих групп, занимающихся вопросами сохранения мигрирующих птиц и их местообитаний. Среди них: Рабочая группа по сети ключевых территорий (формирование координированной сети приоритетных участков для мигрирующих птиц по всему пролётному пути); Рабочая группа по региональной базе данных CAF (создание многоязычной цифровой платформы с открытым доступом для централизации данных, знаний и ресурсов о мигрирующих птицах и их местообитаниях); Рабочая группа по кольцеванию и мечению (разработка унифицированного протокола цветного мечения для CAF); Рабочая группа по энергетической инфраструктуре; а также видовые рабочие группы, включая Рабочую группу по журавлям.

Первое заседание Рабочей группы по журавлям CACN состоялось 27 января 2026 г. с участием 20 представителей стран пролётного пути, включая Афганистан, Бутан, Индию, Кыргызстан, Россию и Саудовскую Аравию.

По итогам обсуждений рабочая группа определила необходимость рассматривать все пять видов журавлей Центральноазиатского пролётного пути как приоритетные для исследований и охраны: красавка (*Anthropoides virgo*) (LC); индийский журавль (*Grus antigone*) (VU); серый журавль (*Grus grus*) (LC); чёрношейный журавль (*Grus nigricollis*) (NT); и стерх (*Leucogeranus leucogeranus*) (CR). Подчеркнуто значение инклюзивной межвидовой стратегии и планирования действий, поскольку большинство видов журавлей используют сходные местообитания в пределах пролётного пути. Отмечено, что роль CACN заключается в работе через членов НПО совместно с экспертами для поддержки вовлечения государственных структур, укрепления потенциала и практических мер по охране журавлей.

На встрече также были обозначены основные угрозы для журавлей на пролётном пути. Среди них — серьёзное сокращение численности, особенно красавки; незаконная охота (особенно в Пакистане, Афганистане и Саудовской Аравии, в том числе в районах миграционных «узких мест»); высокопатогенный птичий грипп (HPAI) и распространение заболеваний, что связано с искусственной подкормкой и формированием крупных скоплений; нарушение местообитаний вследствие хозяйственной деятельности человека, шумовое воз-

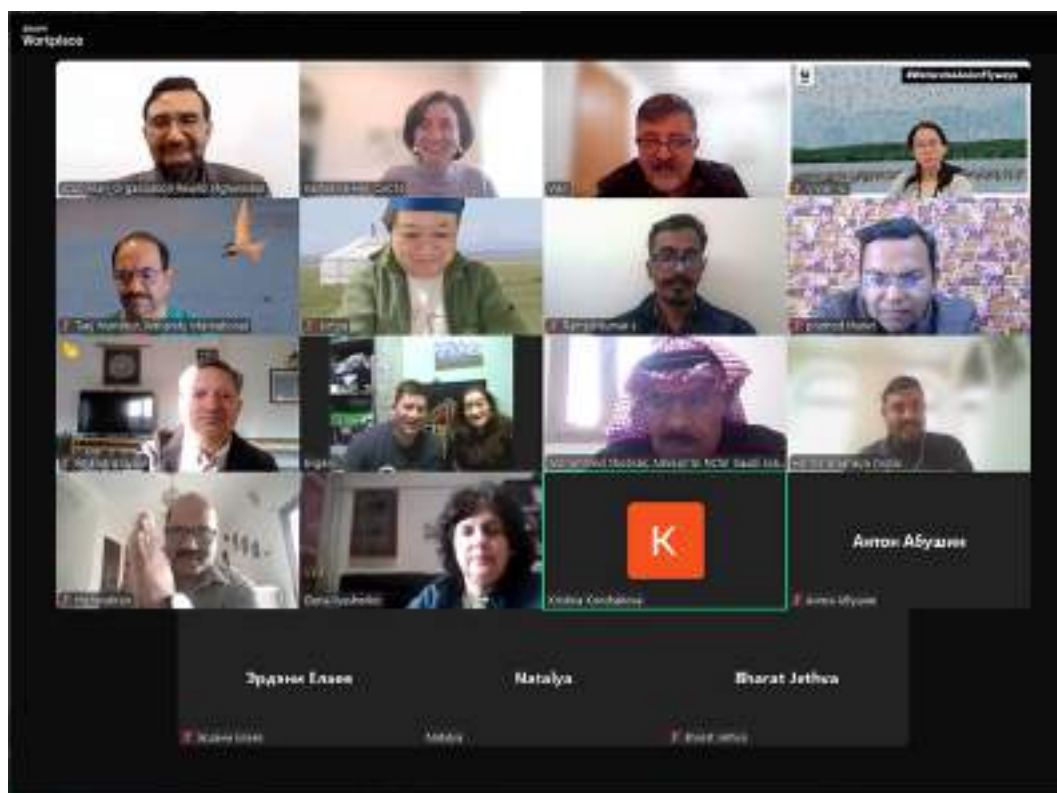

Рис. 2. Стартовое совещание Рабочей группы по журавлям CACN, 27 января 2026 г.

Fig. 2. Kick-off meeting of the Central Asian Conservation Network's Cranes Working Group, 27 January 2026.

действие во время фестивалей (в частности в Индии), развитие объектов «зелёной» энергетики и связанная с этим трансформация ландшафтов. Изменение климата также рассматривается как фактор, влияющий на локальные условия, и способный изменить миграционные маршруты, районы зимовки и остановок, что требует дальнейших исследований. Развитие возобновляемой энергетики вызывает беспокойство: участники встречи отметили, что зафиксированы случаи изменения миграционных маршрутов из-за ветряных электростанций, разрушение местообитаний при строительстве солнечных электростанций, а также случаи гибели птиц при столкновениях с объектами энергетической инфраструктуры. Отмеченные изменения миграционных путей отдельных популяций, в частности в Монголии, Непале и Индии, также требуют дальнейшего изучения.

Следующим этапом станет разработка стратегии и рабочего плана, определяющих дальнейшие действия Рабочей группы.

Значительным преимуществом Рабочей группы по журавлям CACN является участие представителей других сетей, рабочих групп и фондов, включая членов Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, Международного фонда охраны журавлей (ICF) и Рабочей группы по Центральной Азии и Ближнему Востоку (CAMEC). Мы рассчитываем на дальнейшее взаимодействие и сотрудничество с этими структурами. Особая благодарность Международному фонду охраны журавлей за поддержку Рабочей группы по журавлям CACN в виде малого гранта на исследование онлайн-незаконной торговли журавлями в Центральной Азии.

Для получения дополнительной информации или подачи заявки на участие в Рабочей группе по журавлям CACN просьба обращаться к координатору группы г-ну Айюбу Алави (организация Rewild, Афганистан: aalavi@orewild.org).

Crane Working Group of the Central Asian Conservation Network

K. Hall

CENTRAL ASIAN CONSERVATION NETWORK
E-MAIL: KATHERINE.HALL@UEF.FI

The Central Asian Conservation Network (CACN) is a platform for NGOs, experts, and conservation practitioners to enhance conservation action in Central Asia and along the Central Asian Flyway through collaboration, capacity development, scientific research and data sharing, and joint programmes on biodiversity conservation. It was established in 2024 by the Youth Group on Protection of Environment, based in Khujand, Tajikistan, and the Nature Foundation, based in Bishkek, in the Kyrgyz Republic. As of February 2026, the network counts 18 NGO members from 14 countries of the Central Asian Flyway as well as 50+ experts and conservation practitioners. Additionally, to its NGO and expert members, the CACN is glad to partner with government institutions, regional and international organisations, networks and initiatives.

Conservation of migratory birds and their habitats is the central focus of the CACN. There are exciting developments at the international level around the Initiative

for Central Asian Flyway (ICAF), an international initiative led by the Indian Government, and adopted by all parties at the Convention on Migratory Species of Wild Animals (CMS) COP14 in Samarkand, Uzbekistan, in 2024.

In support of the ICAF, while at the same time recognising the need for a platform supporting transboundary collaboration among NGOs, a key conservation actor in the flyway, the CACN launched its CAF programme in April 2025 at a regional flyways workshop in Bishkek. Within this programme, ten working groups actively address issues on conservation of migratory birds and their habitats in the Central Asian Flyway. These include the Key Site Network Working Group, focused on developing a coordinated network of priority sites for migratory birds across the Central Asian Flyway; the Regional CAF Database Working Group, which is developing a multilingual, open-access digital platform designed to centralize data, knowledge, and resources

related to migratory birds and their habitats across the Central Asian Flyway; a Working Group on Ringing and Tagging, currently developing a harmonised color tagging protocol for the CAF; a Working Group on Energy Infrastructures; and species-focused groups, including the Working Group on Cranes.

The Crane Working Group held its kick-off meeting on 27 January 2026 and was joined by 20 participants from various countries along the flyway, including Afghanistan, Bhutan, India, Kyrgyzstan, Russia, and Saudi Arabia.

Based on the initial discussions, the working group identified the need to consider all five CAF crane species as priority for research and conservation. These are the Demoiselle Crane (*Anthropoides virgo*) (LC); the Sarus Crane (*Antigone antigone*) (VU); the Eurasian Crane (*Grus grus*) (LC); the Black-Necked Crane (*Grus nigricollis*) (NT); and the Siberian Crane (*Leucogeranus leucogeranus*) (CR). The discussion also highlighted the need for promoting inclusive multi-species strategy and action planning, particularly as most cranes share the same habitat in the flyway. It was emphasised that the role of the CACN is to work through NGO members and with experts to support government engagement, capacity and action on crane conservation.

The meeting also highlighted issues and risk factors facing the CAF's cranes. These include a serious decline in populations, notably of the Demoiselle Crane; hunting as a serious concern (with Pakistan and Afghanistan highlighted as locations of particular high volumes of illegal taking, and particularly in migratory bottlenecks); HPAI and disease transmission, which are also linked to artificial feeding causing large congregation numbers; and habitat disturbances, caused by human activities, noise disturbance during festivals

(notably in India), as well as green energy infrastructure developments and corresponding habitat transformation. Climate change impacts were also raised as an issue for crane conservation, which results in local changes that may affect crane migratory routes, wintering areas, and stop over areas, with more research needed to better understand these impacts. Renewable energy infrastructures are also a concern, with evidence from meeting participants that wind farms have caused cranes to shift migratory routes to avoid farms, while local habitat destruction is connected to other installations (e.g. solar farms), and collision with energy infrastructure also an issue, with documented deaths. The observed shift in the flyways of some populations, notably in Mongolia, Nepal and India, also require further study.

Further steps will include the development of a strategy and workplan to guide the actions of the Working Group.

It is a great advantage for the CACN Crane Working Group to include among its numbers members of other networks, working groups, and foundations, such as members of the Crane Working Group of Eurasia, the International Crane Foundation (ICF), and ICF's Central Asian and Middle East Crane Working Group (CAMEC). We look forward to communication and collaboration with these groups. A very big thank you to the International Crane Foundation for announcing its generous support of the working group through a small grant for the study of online illegal trade of cranes in Central Asia.

For more information or applications to join the CACN Cranes Working Group, please contact the Working Group Coordinator, Mr Ayub Alavi (Organisation Rewild, Afghanistan: aalavi@orewild.org).

Возвращение Афганистана на карту пролётных путей

М.А. Алави, С.Н. Мостафави, М.Х. Резайи

Организация Rewild, Афганистан

E-MAIL: AALAVI@REWILD.ORG

В январе 2026 г., среди зимних ландшафтов Афганистана, где реки прорезают горные хребты, а пустыни простираются до горизонта, группа защитников природы (Мохаммад Аюб Алави, Саид Накибулла Мостафави, Мирза Хуссейн Резайи и Нурулла Ахмадзай) отправилась в экспедицию с биноклями, блокнотами и надеждой (рис. 1). Впервые за десятилетия Афганистан вновь присоединился к Международным зимним учётам водоплавающих птиц.

Преодолевая замёрзшие долины и труднодоступные болотные массивы, команда Организации Rewild (OR) обследовала шесть ключевых водно-болотных угодий – от водохранилищ р. Кабул до заросших тростником пойменных болот р. Амударья. Специалисты проводили учёты водоплавающих птиц, оценивали состояние местообитаний, беседовали с местными жителями об изменениях, происходивших в последние годы, а также пешком пересекли засушливую котловину Аб-и-Эстада — некогда важный заповедный участок для фламинго и место остановки ныне вероятно исчезнувшей западной популяции стерха. Пастухи рассказывали об озёрах, которые больше не наполняются так, как прежде. Фермеры отмечали изменения сезонных ритмов. И всё же в укрытых болотах вдоль Амударьи тростниковые заросли по-прежнему служат убежищем для зимующих птиц.

Рис. 1. Проведение Международных средне-зимних учётов сотрудниками организации Rewild, Афганистан

Fig. 1. Rewild staff conducted International Winter Census in Afghanistan

Организация Rewild (OR) объединяет многопрофильную команду афганских специалистов по охране природы с более чем двадцатилетним опытом полевой и технической работы в области сохранения дикой природы, управления особо охраняемыми территориями, экологического мониторинга и общинного управления природными ресурсами. Деятельность поддерживается международным Научно-консультативным советом, обеспечивающим дистанционное экспертное сопровождение. Работа организации основана на прикладных экологических исследованиях, планировании природоохранных мероприятий с участием местного населения и долгосрочном развитии потенциала на местном и национальном уровнях.

Эта экспедиция стала не просто очередным учётом птиц. Это был первый возобновлённый национальный учёт. Он возвращает Афганистан в систему глобального мониторинга водоплавающих птиц и предоставляет первую за десятилетия базовую информацию о состоянии ряда ключевых водно-болотных угодий страны. Полученные данные будут переданы национальным органам власти для совершенствования управления этими территориями и планирования природоохранных мероприятий.

Особенно важно, что миссия продемонстрировала: природоохранная деятельность в Афганистане остаётся возможной и востребованной. Даже в сложных условиях местные специалисты продолжают работу, направленную на интеграцию страны в международные инициативы по сохранению природы и защите водно-болотных угодий, связывающих Центральную, Южную и Юго-Восточную Азию миграционными путями перелётных птиц. Афганистан вновь возвращается на карту миграционных маршрутов.

Ключевая территория: Болота Амударьи — Сасухоль (Ай-Ханум)

Местоположение: 37.202° с.ш., 69.441° в.д.; высота – 416 м.

Водно-болотные угодья Амударьи представляют собой сильно деградированные речные и пойменные экосистемы, связанные с руслом реки Амударья (Оксус) в провинциях Кундуз и Тахар. В настоящее время

сохранились лишь фрагментарные остатки этих местообитаний, представленные преимущественно тростниковыми зарослями, перемежающимися кустарниками вдоль берегов и на аллювиальных островах. Наиболее значимые сохранившиеся участки расположены в районе Имам-Сахиб и на отрезке между районами Дашт-е-Кала и Даркад. Территории Имам-Сахиб и Даркад признаны BirdLife International важными орнитологическими территориями (IBA) и в 1994 г. объявлены королевскими охотничьими заповедниками.

Сасухколь включает около 450 га болот и прибрежных лесов (два смежных участка), расположенных примерно в 2 и 6 км к северо-востоку от археологического памятника Ай-Ханум, вблизи слияния рек Пандж и Кокча (район Дашт-е-Кала, провинция Тахар). Этот участок является одним из последних относительно сохранившихся водно-болотных угодий – тугайных экосистем – вдоль Амударьи в данном регионе (рис. 2).

Сасухколь обеспечивает благоприятные условия для зимовки и остановок водоплавающих птиц на Центрально-Азиатском пролётом пути, что особенно важно с учётом его близости к границе с Таджикистаном. Сохранность территории во многом обусловлена наличием постоянно затопляемых и заболоченных понижений, ограничивавших её освоение под сельское хозяйство и выпас скота. Обширные тростниковые заросли продолжают выполнять функцию ключевых мест зимовки и ночёвки водоплавающих птиц. Однако в районе развивается инфраструктура пограничного контроля и торговли, а также появляются мелкоштабные золотодобывающие предприятия, что увеличивает риск деградации и фрагментации местообитаний.

Основными угрозами для водоплавающих птиц на данном участке являются изменения землепользования, связанные с золотодобычей (рис. 3), расширением сельскохозяйственных угодий, выпасом скота и

Рис. 2. Болота Сасухкол, вид на восток; слева на фотографии видны пограничные и таможенные сооружения вдоль Амударьи. Фото А. Алави

Fig. 2. Sasukhkol Marshes, looking toward east, border control and custom facilities visibly in left of the photo, along the Amu Darya. Photo by A. Alavi

Рис. 3. Добыча золота, организованная вблизи болот Сасухкол, в окрестностях села Сасухкол. Фото А. Алави

Fig. 3. Gold extraction activity established adjacent to the marshes in Sasukhkol, at the vicinity of Sasukhkol village. Photo by A. Alavi

развитием инфраструктуры. Деградация местообитаний приближается к критическому уровню, поскольку значительная часть прилегающих территорий уже преобразована в пашни и пастбища, а крупные участки заболоченных лесов вырублены.

В то же время масштабы охоты и степень её воздействия на популяции водоплавающих и околоводных птиц требуют дополнительной оценки, особенно в периоды весенней и осенней миграции. Полевые наблюдения показали относительно низкую насто-

роженность птиц, что позволяет предположить, что в настоящее время охотничий пресс может быть ограниченным. Жители деревень Сасухколь и Хайратан, расположенных вдоль южной окраины водно-болотных угодий, в неформальных беседах сообщили, что охота на водоплавающих птиц здесь не распространена. Однако эти сведения носят предварительный характер и требуют подтверждения в ходе более систематических исследований.

Bringing Afghanistan Back on the Flyway Map

M.A. Alavi, S.N. Mostafawi, M.H. Rezayee

ORGANIZATION REWILD, AFGHANISTAN

E-MAIL: AALAVI@OREWILD.ORG

In January 2026, high in the winter landscapes of Afghanistan, where rivers cut through mountains and deserts stretch wide, a team of conservationists (Mohammad Ayub Alavi, Sayed Naqibullah Mostafawi, Mirza Hussain Rezayee and Noorullah Ahmadzai) set out with binoculars, notebooks, and hope. For the first time in decades, Afghanistan rejoined the International Waterbird Census.

Traveling across frozen valleys and remote wetlands, the team from Organization Rewild (OR) surveyed six key wetlands, from the reservoirs of the Kabul River to the reed-filled marshes of the Amu Darya floodplains, counted waterbirds, assessed habitat conditions, spoke with local communities about changes they have witnessed over the years, and walked across the dry basin of Ab-i-Estada - once a sanctuary for flamingos and a resting place for the now-lost Siberian Crane of Central Asia. Shepherds spoke of lakes that no longer fill as they once did. Farmers described shifting seasons. Yet in hidden marshes along the Amu Darya, reeds still sheltered wintering birds, reminding the team that nature's resilience has not disappeared.

Organization Rewild (OR) as a conservation institution, brings together a multidisciplinary team of Afghan conservation professionals with up to two decades of field and technical experience in wildlife conservation, protected area management, ecological monitoring, and community-based natural resource management

(CBNRM), supported by an international Scientific Advisory Board providing remote technical guidance. The organization's work is grounded in applied ecological research, participatory conservation planning, and long-term capacity development at local and national levels.

This was more than a bird count. It was a reconnection of Afghanistan to the global flyway, the first renewed national count. It re-establishes Afghanistan's presence in global waterbird monitoring and provides the first updated baseline in decades for some of the country's most important wetlands. The data will be shared with national authorities to support better wetland management and conservation planning.

Most importantly, the mission shows that conservation is still possible and still valued in Afghanistan. Even in difficult circumstances, dedicated local scientists are working to re-connect their country to international environmental efforts and to safeguard the wetlands that link Central, South and Southeast Asia, through the journeys of migratory birds. Afghanistan is back on the flyway map.

Amu Darya Marshes — Sasukhkol (Ai Khanum)

Location: Lat: 37.202 Lon: 69.441 / Altitude: 416 m

The Amu Darya wetlands comprise heavily degraded riverine and floodplain wetland systems associated with the Amu Darya (Oxus) River in Kunduz and Takhar

provinces. At present, only fragmented remnants of these habitats persist, characterized by reedbeds, interspersed with stands bushes along riverbanks and on alluvial islands. Notable remaining areas occur in Imam Sahib District and in the stretch between Dasht-e-Qala and Darqad districts. Both the Imam Sahib and Darqad areas have been recognized as Important Bird Areas (IBAs) by BirdLife International and were designated as Royal Hunting Preserves in 1994.

Sasukhkol comprises approximately 450 hectares of marshland and riparian woodland (in two adjacent patches) located about 2 km and 6 km northeast of the Ai Khanoum archaeological site, near the confluence of the Panj and Kokcha rivers in Dasht-e-Qala District of Takhar Province. The site represents one of the last relatively intact wetlands – Tugai ecosystems along the Amu Darya River in this region.

Sasukhkol provides suitable wintering and stopover habitat for waterbirds along the Central Asian Flyway, particularly given its location near the border with Tajikistan. The wetland's persistence to date has largely been due to the presence of permanently flooded and swampy basins, which have limited land conversion for agriculture and grazing. Extensive reedbeds continue to offer important wintering and roosting habitat for waterbirds. The birds seem to be very calm and not very scared of nearby people. However, this condition

is beginning to change, as border-control and trade infrastructure are being developed in the area, along with the emergence of small-scale gold extraction activities. These developments pose increasing risks of habitat degradation and disturbance.

The principal current threats to suitable waterbird habitat at this site include land-use change associated with gold extraction activities, agricultural expansion, live-stock grazing, and infrastructure development. Habitat degradation is approaching critical levels, as much of the surrounding landscape has already been converted to agricultural land and pasture, and large areas of swamp woodland have been cleared. However, the current extent of bird hunting and the level of pressure it imposes on waterbird populations require further assessment, particularly during the peak spring and autumn migration periods.

Field observations about tameness of the waterbirds suggest that bird hunting pressure may currently be limited at this site. Residents encountered opportunistically in Sasukhkol and Hairatan villages – two settlements located along the southern margin of the wetland – reported that waterbird hunting is not commonly practiced in the area. While these accounts are encouraging, they are based on informal discussions and would benefit from further verification through more systematic investigation.

Встреча гибридов серых и чёрных журавлей на осенней миграции в Ивановском округе Амурской области в октябре 2025 г.

А.А. Сасин

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск,
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ
E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

6 октября 2025 г. на убранных кукурузных полях около с. Ивановка в Ивановском округе Амурской области обнаружены пять гибридов чёрного и серого журавлей. Они имеют внешние признаки обоих видов: серое оперение туловища (как у серого журавля) и белую шею и голову с черной маской на лбу (как у чёрного журавля). При этом переход окраски от туловища к шее очень плавный, градиентный, с голубоватым оттенком (рис. 1). Гибриды держались в одной смешанной стае чёрных, даурских и серых журавлей, на некотором расстоянии друг от друга. Здесь же на полях кормилось несколько стерхов.

Общая численность стаи, в которой обнаружены гибриды 5 и 6 октября 2025 г., насчитывала 850 чёрных, 430 даурских, 28 серых журавлей и 14 стерхов.

Гибриды могут образовывать пары с родительскими формами и давать потомство, поэтому встречаются гибриды второго поколения с разными вариантами окраски оперения. Гибриды первого и второго поколения встречены на месте зимовки в Идзуми в Японии (Харагучи, 2018).

Литература

Харагучи Ю. 2018. Результаты учёта журавлей в Идзуми, Япония, в 2015/2016 и 2016/2017 гг. // Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 64–66.

Рис. 1. Пять гибридов серого и чёрного журавлей в группе чёрных, серых и даурских журавлей. Ивановский округ, Амурская область. 6 октября 2025 г. Фото А. Сасина

Fig. 1. Five hybrids of Hooded and Eurasian Cranes in a group of Hooded, White-naped, and Eurasian Cranes. Ivanovsky District, Amur Region. 6 October 2025. Photo by A. Sasin

Sightings of hybrids of the Eurasian and Hooded Cranes during autumn migration in the Ivanovsky District of the Amur Region in October 2025

A.A. Sasin

FAR EASTERN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, BLAGOVESHCHENSK, AMUR REGION, RUSSIA

E-MAIL: ANTON_160386@MAIL.RU

On 6 October 2025, four hybrids of the Hooded Crane and Eurasian Crane were recorded on harvested cornfields near the village of Ivanovka (Ivanovsky District, Amur Region). The birds showed external features of both species: grey body plumage (as in the Eurasian Crane) and a white neck and head with a black forehead mask (as in the Hooded Crane). The transition in coloration from the body to the neck was smooth and gradient-like, with a bluish tint (Fig. 1).

The hybrids were observed within a mixed flock of Hooded, White-naped and Eurasian Cranes, keeping some distance from one another. Several Siberian

Cranes were also feeding in the same fields.

The total number of cranes in the flock in which the hybrids were recorded on 5–6 October 2025 was 850 Hooded, 430 White-naped, and 28 Eurasian Cranes, as well as 14 Siberian Cranes.

Hybrids are capable of forming pairs with pure individuals and producing offspring; therefore, second-generation hybrids with various plumage patterns may occur. First- and second-generation hybrids have previously been recorded at the wintering site in Izumi, Japan (Haraguchi, 2018).

Международный симпозиум «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан», Республика Саха

Е.А. Мудрик¹, С.Г. Михайлова², М.В. Владимирцева³

¹Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

²Дирекция биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия

³Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

E-MAIL: MUDRIK@VIGG.RU

24–25 сентября 2025 г. в с. Охотский-Перевоз и на прилегающих к нему территориях (Томпонский район Республики Саха (Якутия)) состоялся первый Международный симпозиум «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан», приуроченный к осенней миграции стерха и открытию визит-центра Международной орнитологической обсерватории в рамках проекта «Полёт стерха» (рис. 1, 2).

Симпозиум организован Дирекцией биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Республики Саха (Якутия) при активном содействии сотрудников Института биологических проблем криолитозоны СО РАН. В симпозиуме приняли очное участие орнитологи, экологи, териологи, ихтиологи, климатологи, геоботаники, геологи из Якутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Улан-Удэ и Пекина; в заочном формате были представлены доклады учёных из разных организаций КНР. На церемонии открытия участников приветствовали заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) О.В. Балабкина, заместитель министра экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) А.А. Алексеев, и.о. главы Томпонского района С.А. Кривошапкин, старейший волонтер учёта миграции стерха Р.Х. Зелепухина (рис. 3). Видеоприветствие прислали Дж. Арчибальд, А.Ф. Ковшарь, Е.И. Ильяшенко, Г. Юминь, В. Ван.

Село Охотский-Перевоз находится на правом берегу р. Алдан, напротив особо охраняемой природной территории регионального значения «Куолума-Чаппанда». Особое географическое расположение этой местности сформировало здесь «бутылочное горлышко» миграционного маршрута восточной популяции стерха и других арктических птиц Восточноазиатско-Австралийского пролётного пути. Основной блок докладов симпозиума был посвящён вопро-

Рис. 1. Участники симпозиума по дороге к месту проведения симпозиума в п. Ытык-Куель. Фото Е. Мудрик

Fig. 1. Symposium participants on the road to the venue in Ytyk-Kuel. Photo by E. Mudrik

Рис. 2. Участники симпозиума в Охотском-Перевозе. Фото Е. Мудрик

Fig. 2. Symposium participants in Okhotsky-Perevoz. Photo by E. Mudrik

Рис. 3. Приветствие старейшего волонтера по учёту мигрирующих стерхов Р.Х. Зелепухиной. Фото Е. Мудрик

Fig. 3. Greeting by Roza Zelepukhina, the senior volunteer monitoring Siberian Crane migration. Photo by E. Mudrik

сам учёта и мониторинга состояния восточной популяции на местах гнездования, пролёта и зимовки, включая дистанционное слежение, индивидуальную идентификацию, генетические, геномные и метабаркодинговые исследования, обсуждение антропогенных и климатических факторов риска благополучия и существованию вида (рис. 4–6). В блоке докладов, посвящённых другим видам перелётных птиц, обсуждали охрану, учёт, мониторинг, мечение, миграции, экотоксикологические и вирусологические исследования. По материалам докладов готовится издание сборника.

В рамках мероприятий симпозиума учёные провели День журавля для учащихся Охотперевозовской общеобразовательной школы им. Н.А. Прокопьева (рис. 7, 8), посетили торжественную церемонию открытия визит-центра Международной орнитологической обсерватории в традиционном якутском стиле с установкой сакрального столба сэргэ (рис. 9), ознакомились с работой станции кольцевания (рис. 10), новым кордоном для учёных и сотрудников Республиканского ресурсного резервата «Куолума-Чапанда» (рис. 11) и экологической тропой «Путь стерха» (рис. 12). В день открытия визит-центра над участниками пролетело три стаи стерхов, в двух из которых были птенцы (рис. 13, 15). Все дни пребывания в Охотском-Перевозе учёные тепло общались с местными жителями, активно вовлечёнными в народный мониторинг миграции стерха – учителями, сотрудниками администрации и др., и особенно с семьей Зелепухиных, гостеприимно разместивших у себя большую часть участников симпозиума на левом берегу Алдана (рис. 14).

Симпозиум прошел в доброжелательной и дружеской обстановке. Участники отметили хорошую организацию и важность подобных конференций, выразив интерес к дальнейшему их проведению.

Рис. 4. Участники Международного симпозиума, проходящего в новом визит-центре. Фото Д. Ляшеева

Fig. 4. Participants of the International Symposium at the new visitor center. Photo by D. Lyashev

Рис. 5. Участники Международного симпозиума (слева направо: А. Лукин, Ю Чан, А. Елизарова, А. Иванов). Фото Д. Ляшеева

Fig. 5. Participants of the International Symposium (left to right: A. Lukin, Yu Qian, A. Elizarova, A. Ivanov). Photo by D. Lyashev

Рис. 6. Директор Восточно-Азиатской программы Международного фонда охраны журавлей Ю Чан рассказывает о зимовках стерха в Китае, М.В. Владимирцева переводит. Фото Д. Ляшеева

Fig. 6. Yu Qian, Director of the East Asia Program of the International Crane Foundation, presenting on Siberian Crane wintering in China, with M.V. Vladimirtseva translating. Photo by D. Lyashev

Рис. 7. Учащиеся Охотперевозовской общеобразовательной школы им. Н.А. Прокопьева с Ю Чан (первая справа) и А. Елизаровой, орнитологом Дирекции биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий и природных парков Республики Саха (Якутия) (первая слева в костюме стерха). Фото Е. Мудрик.

Fig. 7. Students of the Okhotsky Perevoz General Education School after N.A. Prokopyev with Yu Qian (first on the right) and Aigul Elizarova, ornithologist at the Directorate of Biological Resources, Protected Areas, and Natural Parks of the Republic of Sakha (Yakutia) (first on the left in a Siberian Crane costume). Photo by E. Mudrik

Рис. 8. «День журавля» в с. Охотский-Пereвоз. Фото С. Слепцовой

Fig. 8. "Crane Day" in Okhotsky-Perevoz. Photo by S. Sleptsova

Рис. 9. Установка памятного столба сэргэ на открытии визит-центра Международной орнитологической обсерватории. Фото Е. Мудрик

Fig. 9. Installation of the commemorative serge pole at the opening of the visitor center of the International Ornithological Observatory. Photo by E. Mudrik

Рис. 10. Работа Станции кольцевания (а) и отлов перелётных птиц с помощью паутинной сети для кольцевания (б). Фото А. Аргунова

Fig. 10. Work at the Bird Ringing Station (a) and capture of migratory birds using a mist net for ringing (b). Photo by A. Argunov

Рис. 11. Новый кордон для участников учёта стерха и инспекторов ООПТ «Куолума-Чаппанда», построенный в рамках проекта «Полёт стерха». Фото Е. Мудрик

Fig. 11. New field station for Siberian Crane monitoring participants and rangers of Kuoluma-Chappand Wildlife Refuge, constructed as part of the Siberian Crane Flight Project. Photo by E. Mudrik

Рис. 12. Аншлаг экологической тропы «Путь стерха». Фото Е. Мудрик

Fig. 12. Signboard of the “Siberian Crane Trail” ecological path. Photo by E. Mudrik

Рис. 13. Участников симпозиума приветствуют стерхи. Фото А. Исаева

Fig. 13. Siberian Cranes greeting symposium participants. Photo by A. Isaev

Рис. 14. Участники симпозиума на левом берегу р. Алдан перед отъездом из Охотского-Перевоза: слева направо: А. Елизарова, А. Исаев, А. Лукин, А. Цвей, Е. Бадмаева, Е. Троева, Ю Чен, С. Михайлова, М. Владимирцева, Е. Мудрик, А. Шаршов, Е. Шемякин. Фото Е. Мудрик.

Fig. 14. Siberian Cranes greeting symposium participants: from left to right A. Elizarova, A. Isaev, A. Lukin, A. Tsvei, E. Badmayeva, E. Troeva, Yu Qian, S. Mikhailova, M. Vladimirtseva, E. Mudrik, A. Sharshov, E. Shemyakin. Photo by A. Isaev

Рис. 15. Семья стерхов с птенцом над Алданом. Фото А. Исаева

Fig. 15. Siberian Crane family with a chick over Aldan River. Photo by A. Isaev

International Symposium “Relevance and Prospects of Scientific Research in the Middle Reaches of the Aldan River”, Republic of Sakha (Yakutia)

E.A. Mudrik¹, S.G. Mikhaylova², M.V. Vladimirtseva³

¹*VAVILOV INSTITUTE OF GENERAL GENETICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA*

²*DIRECTORATE OF BIOLOGICAL RESOURCES, PROTECTED AREAS, AND NATURAL PARKS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), YAKUTSK, RUSSIA*

³*INSTITUTE FOR BIOLOGICAL PROBLEMS OF THE CRYOLITHOZONE, SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA), RUSSIA*

E-MAIL: MUDRIK@VIGG.RU

On 24–25 September 2025, the first International Symposium “Relevance and Prospects of Scientific Research in the Middle Reaches of the Aldan River” was held in Okhotsky-Perevoz Village and the surrounding areas (Tomponsky District, Republic of Sakha (Yakutia)), timed to coincide with the autumn migration of the Siberian Crane and the opening of the visitor center of the International Ornithological Observatory as part of the Siberian Crane Flight Project (Figs. 1, 2).

The symposium was organized by the Directorate of Biological Resources, Protected Areas, and Natural Parks of the Republic of Sakha (Yakutia), with active support from staff of the Institute for Biological Problems of the Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Participants included ornithologists, ecologists, mammalogists, ichthyologists, climatologists, geobotanists, and geologists from Yakutsk, Moscow, Saint Petersburg, Novosibirsk, Ulan-Ude, and Beijing; additional presentations were submitted remotely by scientists from various organizations in China.

At the opening ceremony, participants were welcomed by O.V. Balabkina, Deputy Chair of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia); A.A. Alekseev, Deputy Minister of Ecology, Nature Management, and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia); S.A. Krivoshapkin, Acting Head of Tomponsky District; and R.Kh. Zelepukhina, the senior volunteer monitoring Siberian Crane migration (Fig. 3). Video greetings were sent by G. Archibald, A.F. Kovshar, E.I. Ilyashenko, Guo Yumin, and V. Wang.

The village of Okhotsky-Perevoz is located on the right bank of the Aldan River, opposite the Kuoluma-Chappanda Republic Resource Reserve. The unique geographic location of this area creates a “bottleneck” in the migration route of the eastern population of the Siberian Crane and other Arctic birds of the East Asian-Australasian Flyway.

The main session of the symposium focused on the monitoring and assessment of the Eastern Population of the Siberian Crane at breeding sites, stopover locations, and wintering grounds. Topics included remote tracking, individual identification, genetic, genomic, and metabarcoding studies, as well as discussions of anthropogenic and climatic risk factors affecting the species' welfare and survival (Figs. 4–6). A separate session addressed other migratory bird species, covering conservation, census, monitoring, tagging, migration patterns, ecotoxicological studies, and virological research. Based on the presentations, a proceedings volume is being prepared.

As part of the symposium activities, scientists conducted a “Crane Day” for students of the Okhotsky Perevoz General Education School after N.A. Prokopyev (Figs. 7, 8), attended the ceremonial opening the visitor center of the International Ornithological Observatory in traditional Yakut style with the installation of a sacred serge pole (Fig. 9), visited the bird ringing station (Fig. 10), inspected the new researchers' outpost of the Kuoluma-Chappanda Republic Resource Reserve (Fig. 11), and explored the “Siberian Crane Trail” ecological path (Fig. 12). On the day of the visitor center opening, three flocks of Siberian Cranes flew over the participants, two of which included chicks (Figs. 13, 15).

Throughout their stay in Okhotsky-Perevoz, scientists engaged warmly with local residents actively involved in community-based monitoring of the Siberian Crane migration, including teachers, administrative staff, and especially the Zelepukhin's family, who generously hosted most of the symposium participants on the left bank of the Aldan River (Fig. 14).

The symposium was held in a friendly and collegial atmosphere. Participants noted the excellent organization and the importance of such conferences and expressed interest in continuing to hold them in the future.

Совещание Сети по сохранению журавлей, Ёнчон, Республика Корея, 2025 г.

К. Ли¹, Ю. Ким², Е.И. Ильяшенко³

¹КОРЕЙСКАЯ СЕТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ПТИЦ, СЕУЛ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

²КОРЕЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ОХРАНЫ ЖУРАВЛЕЙ, ЧОРВОН, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

³ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА РАН, МОСКВА, РОССИЯ

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

Совещание по сохранению журавлей в округе Ёнчон, Республика Корея, организовано 10–11 ноября 2025 г. Корейским отделением Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ) (рис. 1) и Корейской сетью по сохранению водно-болотных птиц (рис. 2), при поддержке администрации округа Ёнчон и Ассоциации по сохранению журавлей округа Ёнчон. Кроме организаторов, в совещании участвовали представители Ассоциаций по сохранению журавлей округа Чорвон, Паджу и на о. Канхва, экологических неправительственных организаций (НПО), Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, директор Восточноазиатских программ МФОЖ Ю Чан, а также эксперты, должностные лица, фермеры и волонтеры, всего около 80 человек (рис. 3).

Цель совещания – обмен информацией для лучшего понимания текущего состояния журавлей и среды их обитания в демилитаризованной зоне (ДМЗ) и районах Гражданской контролируемой зоны (ГКЗ), таких как Ёнчон, Чорвон, Паджу и Канхва (рис. 4), и дальнейшей разработки предложений по их сохранению, особенно в ГКЗ.

Совещание организовано в округе Ёнчон, одном из важнейших мест зимовки японских и даурских журавлей в пределах ГКЗ, обеспечивающем наиболее стабильные и оптимальные условия для птиц. Однако последние требования населения по смещению линии ГКЗ к северу для упрощения доступа на территорию, планы по восстановлению железных и автомобильных дорог, а также строительство животноводческих ферм и теплиц на рисовых полях могут привести к потере здесь зимовочных мест обитания журавлей.

Участников совещания приветствовали президент Корейской сети по сохранению водно-болотных птиц д-р Ли Чон Ёль и директор Бюро культуры и туризма округа Ёнчон Ким Джэгу. На совещании представлены презентации о статусе журавлей на месте зимовки в округе Ёнчон и их охране (д-р Ли Кисап), о роли НПО в сохранении журавлей в округе Ёнчон (д-р Бэк

Рис. 1. Пак Джинён и Юнгдэе Ким, сотрудники Корейского отделения Международного фонда охраны журавлей одни из организаторов совещания. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Park Jinyoung and Yongjae Kim, staff of the Korean Office of the International Crane Foundation, organizers of the workshop. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 2. Д-р Ли Кисап, председатель Корейской сети по водно-болотным птицам. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 2. Dr. Lee Kisup, Chair of the Korean Waterbird Network. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 3. Участники совещания по сохранению журавлей, Ёнчон, 10 ноября 2025 г. Фото организаторов совещания
Fig. 3. Participants of the Yeoncheon Crane Network Workshop, 10 November 2025. Photo by workshop organizers

Рис. 4. Основные места зимовки журавлей в Южной Корее (красные звездочки – японские журавли, синие – даурские журавли) (а) и распределение журавлей на местах зимовки в ГКЗ (b)

Fig. 4. Main crane wintering sites in South Korea (red stars – Red-crowned Cranes, blue stars – White-naped Cranes (a) and crane distribution at wintering sites inside the CCZ (b).

Сын Гван), проблемах сохранения и управления местами зимовки журавлей в Ёнчоне (д-р Юн Ми Сук), современном состоянии мест зимовки журавлей в бассейне р. Имджин в Паджу (д-р Ким Сын Хо), статусе зимовки журавлей в Чорвоне (Ю Сын Хва), о месте зимовки японских журавлей на о. Канхва (Ким Сунрэ), о сохранении восточной популяции даурских журавлей (Ю Чан) (рис. 5), современном статусе японских и даурских журавлей в России (Е. Ильашенко).

Важной задачей совещания стало обсуждение создания единого Партнёрства по сохранению журавлей Республики Корея путём объединения ныне

разрозненных ассоциаций по сохранению журавлей, образованных на каждом из мест зимовки, с целью проведения совместных мероприятий по учёту, сохранению местообитаний и обмену информацией.

Совещание имеет большое значение для объединения местных органов власти, национальных, зарубежных и международных научно-исследовательских институтов и общественных организаций для разработки совместных природоохранных мер на местах зимовки журавлей в ДМЗ и ГКЗ в Республике Корея, с фокусом на округ Ёнчон.

Рис. 5. Ю Чан, директор Восточноазиатских программ МФОЖ, представляет презентацию о состоянии восточной популяции даурских журавлей. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 5. Yu Qian, Director of the ICF East Asia Program, presenting on the status of the eastern population of White-naped Cranes. Photo by E. Ilyashenko

Участники совещания посетили место зимовки журавлей в бассейне р. Имджин в Ёнчоне (рис. 6), а перед и после совещания гости из Китая и России – места зимовки в Чорвоне и Паджу.

Все три места зимовки имеют важнейшее значение для японских и даурских журавлей. По своему ландшафту, использованию птицами мест кормёжки и ночёвки, числу особей и угрозам местообитаниям эти три места очень отличаются.

Чорвон – обширная практически ровная сельскохозяйственная долина в бассейне р. Хантам. Ранее эта территория была более холмистой, однако во время Корейской войны (1950–1953) практически все холмы были разрушены в результате бомбёжек, «растаяли», поэтому единственный оставшийся холм называется «Ice-cream Hill» (рис. 7). Внутри холма был расположен бункер, а недавно его преобразовали в музей, половина которого посвящена Корейской войне, половина – охране журавлей (рис. 8). На вершине холма построен наблюдательный пункт, откуда открывается вид на долину (рис. 9).

Число зимующих японских и даурских журавлей в Чорвоне наибольшее, но во время нашего посещения в начале ноября японские журавли только начали прибывать, а даурских журавлей было уже довольно много. Большинство семей держались отдельно или небольшими группами, как на убранных рисовых чеках вдоль дорог, так и в самой долине в пределах ГКЗ (рис. 10–12). Интересно, что несмотря на обширные места кормёжки, одна довольно плотная большая стая даурских журавлей держалась вместе (рис. 13).

Рис. 6. Участники совещания осматривают места зимовки журавлей в долине р. Имджин в Ёнчоне. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 6. Workshop participants inspecting crane wintering sites in the Imjin River Valley, Yeoncheon. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 7. Холм «Ice-cream» в долине Чорвон – единственный, оставшийся после Корейской войны. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 7. Ice-cream Hill in the Cheorwon Valley – the only hill remaining after the Korean War. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 8. Музей внутри холма, где ранее располагался бункер. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 8. Museum inside the hill, formerly a bunker. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 9. Лестница, ведущая на вершину холма, где построен наблюдательный пункт для обзора долины Чорвон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 9. Stairway leading to the top of the hill, where an observation point overlooking the Cheorwon Basin. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 10. Семья даурских журавлей на убранных рисовых чеках вдоль шоссе. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 10. A White-naped Crane family on harvested rice paddies along the highway. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 11. Семья японских журавлей держалась обособленно в долине Чорвона. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 11. Red-crowned Crane family staying separately in the Cheorwon Valley. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 12. Группа из даурских и двух чёрных журавлей в долине Чорвона. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 12. Group of White-naped Cranes and two Hooded Cranes in the Cheorwon Valley. Photo by E. Ilyashenko

Вероятно, она только прибыла и пока не была знакома с текущей ситуацией на месте зимовки. Позже птицы рассеиваются группами по большей территории.

Журавли ночуют не только на берегах р. Хантан, но и на рисовых чеках, которые специально затапливают для создания дополнительных мест ночёвки (рис. 14). Во время посещения Чорвона мы посетили офис Корейского отделения МФОЖ (рис. 15) и наблюдательный пункт, построенный для привлечения туристов и наблюдения за местами ночёвки журавлей на р. Хантан.

Рис. 13. Большая стая недавно прибывших даурских журавлей в долине Чорвон. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 13. Large flock of newly arrived White-naped Cranes in the Cheorwon Valley. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 14. Место ночёвки даурских журавлей на затопленных рисовых чеках в Чорвоне. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 14. White-naped Crane roosting site on flooded rice paddies in Cheorwon. Photo by E. Ilyashenko

a

b

Рис. 15. Пак Джинён в офисе Корейского отделения Международного фонда охраны журавлей (а), вид на офис (b). Фото Е. Ильяшенко

Fig. 15. Park Jinyoung in the Korean Office of the International Crane Foundation (a), view of the office (b). Photo by E. Ilyashenko

Место зимовки в Ёнчоне расположено среди холмов в узкой долине р. Имджин. На небольших открытых участках облесённых холмов выращивают злаковое растение бусенник или слёзы Иова (*Coix lacryma-jobi* L.) (рис. 16), семена которого в виде бусинок используют для украшений, а также в традиционной медицине, для приготовления чая и в кулинарии. Семена бусенника – основной кормовой объект японских журавлей в Ёнчоне.

На р. Имджин построена дамба Гуннан, в результате чего уровень воды в реке поднялся и места отдыха и ночёвки журавлей оказались затопленными. В качестве компенсации правительство разработало на берегу реки рисовые чеки (рис. 17). На чеках кормятся и отдыхают главным образом даурские журавли, в то время как японские предпочитают кормиться на склонах холмов на участках возделывания бусенника. Наиболее важный участок долины р. Имджин объявлен Национальным монументом – особо охраняемой природной территорией Республики Корея (рис. 18). Здесь расположены основные ночёвки журавлей, а на берегах и отмелях небольшие группы отдыхают и кормятся днём (рис. 19). На охраняемом участке НПО организовала на полях искусственную подкормку для журавлей.

Рис. 18. Участок р. Имджин в Ёнчоне, объявленный Национальным монументом. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 18. Section of the Imjin River in Yeoncheon designated as a Natural Monument. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 16. Облесённые холмы с участками, где возделывают бусенник на месте зимовки в долине р. Имджин в Ёнчоне. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 16. Wooded hills with plots of Job's tears cultivation at the Imjin River Valley wintering site in Yeoncheon. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 17. Рисовые чеки в долине р. Имджин, разработанные в качестве компенсации при строительстве дамбы. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 17. Rice paddies in the Imjin River Valley developed as compensation for dam construction. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 19. Группа даурских журавлей, кормящаяся на отмели р. Имджин на месте зимовки в Ёнчоне. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 19. Group of White-naped Cranes feeding on the Imjin River shallow at the Yeoncheon wintering site. Photo by E. Ilyashenko

На месте зимовки **в Паджу** долина р. Имджин немного шире, здесь больше небольших участков рисовых чеков, на которых журавли держатся семьями и группами. Ночуют, отдыхают и кормятся днём и на отмелях и берегах реки (рис. 20). На сельхозполях журавли предпочитают кормиться в пределах ГКЗ. Именно здесь в ноябре встречены три стерха.

Четвёртое место зимовки **Канхва**, расположенное на острове в 20 км от Инчона, используют только японские журавли, их численность составляет максимум 70–80 ос. Они ночуют на грязевых отмелях, здесь же днём кормятся крабами, рыбами и гигантскими полихетами – многощетинковыми трубчатыми червями (*Nereis japonica*) (рис. 21).

Рис. 20. Группа даурских журавлей, кормящаяся на отмели р. Имджин на месте зимовки в Паджу. Фото Е. Ильяшенко
Fig. 20. A group of White-naped Cranes feeding on the Im river shallow at the Paju wintering site. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 21. Японские журавли на месте зимовки на грязевых отмелях о. Канхва. Фото Ю. Ким
Fig. 21. Red-crowned Cranes at the wintering site on mudflats of Ganghwa Island. Photo by Kim Yongjae

Yeoncheon Crane Network Workshop, Republic of Korea, 2025

K. Lee¹, Y. Kim², E.I. Ilyashenko³

¹KOREAN WATERBIRDS NETWORK, SEOUL, REPUBLIC OF KOREA

²KOREAN OFFICE OF THE INTERNATIONAL CRANE FOUNDATION, CHEORWON, REPUBLIC OF KOREA

³SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

E-MAIL: LARUS@DAUM.NET

The Yeoncheon Crane Network Workshop was held on 10–11 November 2025 in Yeoncheon, Republic of Korea. It was organized by the Korean Office of the International Crane Foundation (ICF) (Fig. 1) and the Korean Waterbirds Network (Fig. 2), with support from the Yeoncheon Administration and the Yeoncheon Crane Association. In addition to the organizers, the workshop was attended by representatives of the Crane Associations of Cheorwon, Paju, and Ganghwa, environmental non-governmental organizations (NGOs), the Flint Crane Working Group of Eurasia, ICF East Asia Program Director Yu Qian, as well as experts, government officials, farmers, and volunteers, totaling approximately 80 participants (Fig. 3).

The workshop aimed to exchange information to gain a better understanding of the current status of cranes and their habitats in the Demilitarized Zone (DMZ) and the Civilian Control Zone (CCZ) areas, such as Yeoncheon, Cheorwon, Paju, and Ganghwa (Fig. 4), and to further develop recommendations for their conservation, particularly in the CCZ.

The workshop was organized in Yeoncheon, one of the most important wintering sites for Red-crowned and White-naped Cranes within the CCZ, providing the most stable and optimal conditions for these birds. However, recent local demands to shift the CCZ boundary northward for easier access, plans to restore railways and roads, and the construction of livestock farms and greenhouses on rice fields may lead to the loss of wintering habitats for cranes in this area.

The workshop participants were welcomed by Lee, Jongyeol, President of Waterbird Network Korea, and Kim, Jae-Gu, Director of the Bureau of Culture and Tourism of Yeoncheon. Presentations at the workshop included: the status and protection of cranes at their wintering sites in Yeoncheon County (Dr. Lee Kisup); the role of NGOs in crane conservation in Yeoncheon County (Baek Seung-gwang); challenges in the conservation and management of crane wintering sites in Yeoncheon (Yoon, Misuk); the current status of crane wintering sites in the Imjin River basin in Paju

(Kim, Seungho); the status of crane wintering in Cheorwon (Dr. Yoo, Seunghwa); the wintering site of Red-crowned Cranes on Ganghwa Island (Kim, Sungrae); the conservation of the eastern population of Hooded Cranes (Yu Qian) (Fig. 5); and the current status of Red-crowned and White-naped Cranes in Russia (E. Ilyashenko).

An important task of the workshop was to discuss the creation of a unified Korean Crane Conservation Partnership by consolidating the currently fragmented crane conservation associations established at each wintering site. The goal is to implement joint activities for crane monitoring, habitat conservation, and information exchange.

The workshop is highly significant for uniting local authorities, national, foreign, and international research institutes, and public organizations to develop coordinated conservation measures at crane wintering sites in the DMZ and CCZ in the Republic of Korea, with a particular focus on Yeoncheon.

Workshop participants visited the crane wintering site in the Imjin River Basin in Yeoncheon (Fig. 6), while before and after the workshop, guests from China and Russia also visited wintering sites in Cheorwon and Paju.

All three wintering sites are of critical importance for Red-crowned and White-naped Cranes. In terms of landscape, usage of feeding and roosting sites by birds, population size, and habitat threats, these three sites differ significantly.

Cheorwon is an extensive, almost flat agricultural valley in the Hantan River Basin. Previously, this area was agricultural land and town, during the Korean War (1950–1953), nearly all area were destroyed due to bombing and with one melted hill, known as Ice-cream Hill (Fig. 7). The wasted land was started to rebuilt to agricultural land since 1970's by removing lots of mines, and now mostly became the rice-paddies. A bunker was originally located inside the Ice-cream hill, which has recently been converted into a exhibition

hall, half of which is dedicated to the Korean War and the other half to crane conservation (Fig. 8). An observation point has been built at the top of the hill, offering views over the basin (Fig. 9).

The number of wintering Red-crowned White-naped Cranes in Cheorwon is the highest (Lee, 2026). During our visit in early November, Red-crowned Cranes had only just begun to arrive, while White-naped Cranes were already present in significant numbers. Most crane families stayed separately or in small groups, both on harvested rice paddies along the roads and in the valley within the CCZ (Figs. 10–12). Interestingly, despite the extensive feeding areas, one rather dense and large flock of White-naped Cranes remained together (Fig. 13), likely having just arrived and not yet familiar with the current conditions at the wintering site. Later, the birds dispersed in groups over a larger area.

Cranes roost not only along the Hantan River but also on rice paddies, which are deliberately flooded to create additional roosting sites (Fig. 14). During our visit to Cheorwon, we also visited the Korean Office of the ICF (Fig. 15) and the observation point built to attract the tourists and monitor crane roosting sites on the Hantan River.

The wintering site in **Yeoncheon** is located among hills in the narrow valley of the Imjin River. On small open areas of the wooded hills, a cereal plant called Job's tears (*Coix lacryma-jobi* L.) is cultivated (Fig. 16). Its seeds, used as beads for decorations, are also applied in traditional medicine, tea and cuisine. Job's tears seeds are the main food source for Red-crowned Cranes in Yeoncheon.

A dam has been constructed on the Imjin River (Gunnang Dam), which caused the river water level to rise, flooding the crane roosting sites. As a compensation measure, the government developed wetlands and rice paddies along the riverbanks (Fig. 17). These paddies are primarily used for feeding and resting by White-naped Cranes, while Red-crowned Cranes prefer to feed on the slopes of hills where Job's tears are cultivated.

The most important section of the Imjin River Valley has been designated a National Monument, a specially protected area of the Republic of Korea (Fig. 18). This area hosts the main roosting sites of cranes, while small groups feed and rest during the day on riverbanks and shallows (Fig. 19). Artificial feeding is organized on the field by NGOs.

At **the Paju** wintering site, the Imjin River Valley is slightly wider, with more small patches of rice paddies where cranes remain in family groups or small flocks. Cranes roost, rest, and feed both on riverbanks and shallows during the day and night (Fig. 20). In agricultural fields, they prefer to feed within the CCZ. It was in Paju that three Siberian Cranes were observed in November (Kim, 2026).

The fourth wintering site, **Ganghwa**, located on an island 20 km from Incheon, is used exclusively by Red-crowned Cranes, with a population of max. 70–80 individuals. They roost on mudflats and feed during the day on crabs, fish, and giant polychaete worms (*Nereis japonica*) (Fig. 21).

Монголия: где сохранение журавлей начинается с охраны степей *Тренинг для молодых учёных Северо-Восточной Азии, Монголия, 2025 г.*

Ю. Ким

КОРЕЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ОХРАНЫ ЖУРАВЛЕЙ, ЧОРВОН,
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ
E-MAIL: K-WILD@NAVER.COM

Монголия играет ключевую роль в сохранении журавлей Северо-Восточной Азии. Каждый год её водно-болотные угодья принимают сразу несколько видов: красавку, чёрного, даурского и серого журавлей и даже стерха. Одни гнездятся здесь, другие проводят лето или используют монгольские болота как важные миграционные остановки. Эти территории — часть невидимой, но жизненно важной сети миграционных маршрутов, по которым птицы летают из поколения в поколение.

Одно из ключевых мест для сохранения журавлей Монголии — Национальный природный заповедник Хурх-Хуитен на северо-востоке страны. Он представляет собой уникальное сочетание открытых степных ландшафтов и водно-болотных экосистем, от состояния которых напрямую зависит будущее популяций журавлей (рис. 1, 2).

С 6 по 8 июля 2025 г. здесь проходил тренинг для молодых учёных Северо-Восточной Азии, объединённых интересом к этим редким и почтенным птицам. Сюда съехались представители разных стран — Японии, Южной Кореи, Монголии, Китая и России (из Якутии, Дальнего Востока, Забайкалья, Калмыкии и европейской части России) (рис. 3).

Рис. 1. Заповедник Хурх Хуитен — дом для пяти видов журавлей. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 1. Khurkh-Khuiten Nature Reserve — home to five crane species. Photo by E. Ilyashenko

Тренинг организован Центром изучения и сохранения дикой природы Монголии (Wildlife Science and Conservation Center, WSCC) и Экономической и социальной комиссией ООН для Азиатско-Тихоокеанского региона (ESCAP) в рамках субрегиональной программы ООН «Совместное сохранение местообитаний перелётных птиц в Северо-Восточной Азии». Он был посвящён охране и изучению журавлей и их местообитаний, международному сотрудничеству, вовлечению в охрану этих птиц местных сообществ и экологическому просвещению. Для освещения этих вопросов в качестве тренеров были приглашены Н. Батбаяр (WSCC), Джи Ифей (Пекинский лесной университет, Китай), Е. Ильяшенко (Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН) и Е. Мудрик (Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Россия) (рис. 4а, b, c, d).

По дороге в заповедник участники познакомились с методами работы с сельскими сообществами: встретились с женщинами-пенсионерами, которые занимаются кустарным производством изделий из вяленой шерсти овец, украшенных изображениями даурских журавлей (рис. 5). Это производство организовано по

Рис. 2. Семья даурских журавлей с птенцом на гнездовом участке. Фото Ю. Кима

Fig. 2. A family of White-naped Cranes with a chick at a breeding site. Photo by Y. Kim

Рис. 3. Участники тренинга для молодых учёных Северо-Восточной Азии. Фото Н. Батбаяра
Fig. 3. Participants of the Training workshop for young crane reserachers of North-East Asia. Photo by N. Batbayar

Рис. 4. Тренеры Тренинга для молодых исследователей Северо-Восточной Азии: Н. Батбаяр, Монголия (а), Дж. Ифей, Китай (b), Е. Ильяшенко (с) и Е. Мудрик (d), Россия. Фото Ю. Кима и Н. Батбаяра
Fig. 4. Trainers of the Training workshop for young crane reserachers: N. Batbayar, Mongolia (a); J. Yifei, China (b); E. Ilyashenko (c) and E. Mudrik (d), Russia. Photos by Y. Kim and N. Batbayar

Рис. 5. Производство изделий из сваленной овечьей шерсти с изображением даурских журавлей. Фото Н. Батбаяра
Fig. 5. Production of handicrafts made from felted sheep wool decorated with images of White-naped Cranes. Photo by N. Batbayar

инициативе и при поддержке WSCC, при финансовой поддержке Международного фонда охраны журавлей (International Crane Foundation, ICF).

На подъезде к заповеднику молодые учёные увидели то, ради чего сюда приезжают исследователи со всего мира: в открытом поле кормилась семья даурских журавлей с птенцом (рис. 6). Птицы вели себя спокойно и уверенно — знак того, что экосистема здесь остаётся относительно ненарушенной.

В центре заповедника Хурх-Хуитен расположен Экологический научно-исследовательский и обще-

Рис. 6. Семья кормящихся на лугу даурских журавлей с птенцом. Фото Ю. Кима

Fig. 6. A family of White-naped Cranes with their chick feeding in a meadow. Photo by Y. Kim

ственный центр WSCC (рис. 7). Его сотрудники ведут регулярный мониторинг состояния болот, численности птиц и изменений экосистемы.

Одним из ключевых объектов внимания учёных является торфяной слой болот. Как объяснил Н. Батбаяр, именно он играет решающую роль в устойчивости экосистемы (рис. 8). Торф накапливается тысячелетиями, удерживает влагу, сохраняет углерод и поддерживает стабильный гидрологический режим. Пока этот слой остаётся целым, болота сохраняют способность поддерживать жизнь — и журавли продолжают сюда возвращаться.

Однако повреждение торфа и таяние вечной мерзлоты запускают цепную реакцию: болота высыхают, углерод высвобождается в атмосферу, а климатические изменения ускоряются. Поэтому, по словам исследователей, охрана журавлей начинается не с охраны отдельных видов, а с защиты и восстановления целых экосистем.

Наблюдения в резервате подтвердили это на практике. В одном из участков держались сразу несколько видов журавлей, а также дрофа — индикатор сохран-

Рис. 7. Экологический научно-исследовательский и общественный центр в заповеднике Хурх-Хуитен, северо-восточная Монголия. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 7. Ecological Research and Community Center in the Khurkh-Khuiten Nature Reserve, northeastern Mongolia. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 8. Н. Батбаяр вставляет металлический стержень в слой торфа, показывая близость вечной мерзлоты под ним. Фото Ю. Кума

Fig. 8. N. Batbayar inserts a metal rod into the peat layer, demonstrating the proximity of permafrost beneath it. Photo by Y. Kim

Рис. 9. Пара красавок в монгольской степи. Фото Ю. Кума
Fig. 9. A pair of Demoiselle Cranes in the Mongolian steppe. Photo by Y. Kim

ности степных ландшафтов. Птицы демонстрировали естественное поведение без признаков сильного беспокойства со стороны человека.

Особое впечатление произвели красавки, спокойно переходившие дорогу рядом с пасущимися лошадьми (рис. 9). Е. Ильяшенко отметила, что этот вид отличается терпимостью к людям и способен успешно гнездиться рядом с человеческими поселениями при отсутствии преследования.

Важную роль в обсуждениях сыграли и сравнительные примеры. А. Абушин, сотрудник Государственного природного заповедника «Чёрные земли» (рис. 10), расположенного в Калмыкии, рассказал о том, как интенсивное освоение степей, распашка земель и утрата традиционного кочевого образа жизни привели к деградации экосистем. На этом фоне монгольская степь остаётся редким примером ландшафта, где природные процессы до сих пор во многом

Рис. 10. А. Абушин наблюдает за журавлями в подзорную трубу. Фото Ю. Кума
Fig. 10. A. Abushin observing cranes through a telescope. Photo by Y. Kim

Рис. 11. Группа молодых стерхов, проводящих лето в монгольской степи. Фото Е. Ильяшенко
Fig. 11. A group of young Siberian Cranes spending the summer in the Mongolian steppe. Photo by E. Ilyashenko

сохраняют саморегуляцию. Даже такие массовые явления, как вспышки численности саранчи, не приводят к коллапсу экосистемы.

Участникам семинара посчастливилось увидеть группу из пяти молодых летучих стерхов, державшихся поодаль от даурских журавлей и красавок (рис. 11). Сильная зависимость от водно-болотных угодий делает этот вид особенно чувствительным к любым изменениям среды. Как метко заметил А. Лукин, сотрудник Института биологических проблем криолитозоны СО РАН (Якутия), даже характер птицы формируется под влиянием условий, в которых она вынуждена выживать.

Журавли, как и экосистемы, существуют благодаря балансу. И этот опыт в Монголии наглядно показал: сохранение природы становится устойчивым только

Рис. 12. Обсуждение презентации Дж. Ифея участниками семинара. Фото Ю. Кима

Fig. 12. Seminar participants discussing the presentation by J. Yifei. Photo by Y. Kim

Рис. 13. Молодые исследователи на экскурсии (а), К. Кондракова и А. Лукин пытаются обнаружить журавлей в монгольской степи (б). Фото Ю. Кима

Fig. 13. Young scientists during an excursion (a); K. Kondrakova and A. Lukin trying to locate cranes in the Mongolian steppe (b). Photo by Y. Kim

Рис. 14. Н. Батбаяр беседует с участниками тренинга перед центром (а), А. Лукин во время обсуждения материалов программы (б). Фото Ю. Кима

Fig. 14. N. Batbayar talking with training participants in front of the center (a); A. Lukin during the discussion of program materials (b). Photo by Y. Kim

Рис. 15. Молодые учёные участвуют в отлове и мечении линного серого журавля: Н. Батбаяр с отловленным серым журавлем (а); снятие промеров и мечение птицы (b). Фото Е. Ильяшенко

Fig. 15. Young researchers participating in the capture and banding of a molting Eurasian Crane: N. Batbayar with a captured crane (a); taking measurements and banding the bird (b). Photo by E. Ilyashenko

тогда, когда объединяются наука, традиционные знания и искренняя человеческая забота о живом мире.

Для молодых исследователей и специалистов по охране природы тренинг предоставил ценную возможность укрепить свои навыки в области исследования и сохранения журавлей, благодаря сочетанию лекций (рис. 12), полевых экскурсий (рис. 13), интерактивных дискуссий (рис. 14) и практических навыков (рис. 15).

Финалом совместной работы стал вечер, проведённый за традиционными монгольскими блюдами и песнями на разных языках. Участники из Монголии, Китая, России и Южной Кореи делились мелодиями и историями, напоминая о том, что журавли не признают государственных границ — и их охрана возможна только благодаря международному сотрудничеству (рис. 16).

Рис. 16. Участники семинара изображают журавля. Фото с коптера

Fig. 16. Training participants forming the shape of a crane. Drone photo

Mongolia: Where Crane Conservation Begins with the Protection of Steppes.

Training Workshop for Young Crane Researchers in North-East Asia, Mongolia, 2025

Y. Kim

KOREAN OFFICE OF THE INTERNATIONAL CRANE FOUNDATION, CHEORWON, REPUBLIC OF KOREA

E-MAIL: K-WILD@NAVER.COM

Mongolia plays a key role in the crane conservation in Northeast Asia. Each year its wetlands host several species at once: Demoiselle, Hooded, White-naped, and Eurasian cranes, and even the Siberian Crane. Some species breed here, others spend the summer or use Mongolian wetlands as important migratory stopovers. These territories are part of an invisible yet vitally important network of migration routes along which birds travel from generation to generation.

One of key sites for crane conservation in Mongolia is the Khurkh-Khuiten National Nature Reserve in north-eastern of the country. This landscape combines open steppe and wetland ecosystems, and its condition directly affects the future of crane populations (Fig. 1, 2).

From 6 to 8 July 2025, young researchers and conservationists interested in these rare and venerable birds gathered there for the Training Workshop for Young Crane Researchers in North-East Asia. Participants arrived from different countries — Japan, South Korea, Mongolia, China, and Russia (including Yakutia, the Russian Far East, Transbaikalia, Kalmykia, and the European part of Russia) (Fig. 3).

The workshop was organized by the Wildlife Science and Conservation Center of Mongolia (WSCC) and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) within the framework of the UN subregional programme “Cooperative Conservation of Migratory Waterbirds and Their Habitats in Northeast Asia”. The programme focused on the conservation and study of cranes and their habitats, international cooperation, involvement of local communities in crane conservation, and environmental education. To address these topics, the workshop invited the following trainers: N. Batbayar (WSCC), Jia Yifei (Beijing Forestry University, China), E. Ilyashenko (Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences), and E. Mudrik (Vavilov Institute of General Genetics of the Russian Academy of Sciences, Russia) (Fig. 4a, b, c, d).

On the way to the reserve, participants stopped in a village where they became acquainted with methods of working with rural communities. They met with retired women engaged in small-scale handicraft production using dried sheep wool, decorating their products with images of White-naped Cranes (Fig. 5). This production was established at the initiative and with the support of WSCC, with financial support from the International Crane Foundation (ICF).

Approaching the reserve, the young scientists saw what draw researchers from around the world to this landscape. A family of White-naped Cranes with a chick was feeding in an open field (Fig. 6). The birds behaved calmly and confidently, suggesting that ecosystem remains relatively undisturbed.

At the center of the Khurkh-Khuiten Reserve is the WSCC Ecological Research and Community Center (Fig. 7). Its staff conduct regular monitoring of wetland conditions, bird numbers, and ecosystem changes.

One of the key objects of scientific attention is the peat layer of the wetlands. As N. Batbayar explained, it plays a decisive role in maintaining ecosystem stability (Fig. 8). Peat accumulates over thousands of years, retains moisture, stores carbon, and maintains a stable hydrological regime. As long as this layer remains intact, the wetlands retain their capacity to support life, and cranes continue to return.

However, peat disturbance and permafrost thaw trigger a chain reaction: wetlands begin to dry out, carbon is released into the atmosphere, and climate change accelerates. Therefore, researchers emphasized that crane conservation begins not with the protection of single species, but with the protection and restoration of entire ecosystems.

Field observations in the reserve confirmed this in clearly. In one area several crane species were present at the same time along with the Great Bustard, a species that indicates well-preserved steppe landscapes.

The birds moved freely and showed natural behavior, without signs from strong human disturbance.

One particularly impressive were the Demoiselle Cranes calmly crossing the road next to grazing horses (Fig. 9). As E. Ilyashenko noted, this species shows a high tolerance toward humans and can successfully nest near human settlements if not persecuted.

Comparative examples also played an important role in the discussions. A. Abushin (Fig. 10), a staff member of the Chyornye Zemli State Nature Reserve in Kalmykia, described how intensive steppe development, plowing of land, and the loss of the traditional nomadic lifestyle have led to ecosystem degradation. Against this background, the Mongolian steppe remains a rare example of a landscape where natural processes still largely maintain self-regulation. Even mass phenomena such as locust population outbreaks do not lead to ecosystem collapse.

The participants were fortunate to observe five young non-breeding Siberian Cranes staying at some distance from the White-naped and Demoiselle Cranes (Fig. 11). Because its species depends so strongly on wetlands, it is especially sensitive to environmental change. As A. Lukin, a researcher at the Institute for

Biological Problems of Cryolithozone of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutia), pointed out, even the character of a bird is shaped by the conditions in which it is forced to survive.

Cranes, like ecosystems, exist thanks to balance. This experience in Mongolia showed clearly that conservation becomes sustainable only when science, traditional knowledge, and genuine human care for the living world come together.

For young researchers and conservationists, the programme offered a valuable opportunity to strengthen their capacity in crane research and conservation. Through lectures (Fig. 12), field trips (Fig. 13), and interactive discussions (Fig. 14), participants gained both theoretical knowledge and practical experience in the study and conservation of cranes (Fig. 15).

The workshop ended with an evening of traditional Mongolian dishes and songs in different languages. Participants from Mongolia, China, Russia, and South Korea shared melodies and stories, reminding everyone that cranes do not recognize national borders, and that their conservation is possible only through international cooperation (Fig. 16).

«День журавля» в Волгоградском Заволжье

Е.И. Ильяшенко¹, Е.В. Гугуева^{2,3}, В.Ю. Ильяшенко¹

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

²Дирекция по управлению особо охраняемыми природными территориями и охотничьему надзору Волгоградской области, Россия

³Волгоградское отделение Союза охраны птиц России, Волгоград, Россия

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

Праздник «День журавля» – важное мероприятие для территорий, где обитает красавка, так как у многих школьников родители или родственники содержат животноводческие фермерские хозяйства в основных местах гнездования этого вида, численность которого в последние годы резко сократилась (Абушин, 2024, 2025).

С 22 по 26 сентября 2025 г. в школах Волгоградского Заволжья проведена серия экоуроков, посвящённых красавке. Они проведены в рамках областного экологического мероприятия «День журавля», организованного Комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области (далее Комитет), Рабочей группой по журавлям Евразии им В.Е. Флинта и Союзом охраны птиц России (СОПР), при поддержке администрации Волгоградской области. Помимо экоуроков, мероприятие включало природоохранную волонтерскую акцию «Хранитель птиц» и творческий конкурс видеороликов «Журавушка».

Экоуроки проведены в Быковском, Старополтавском и Палласовском районах на пяти площадках с

участием 40 студентов Быковского аграрного техникума, пос. Быково (рис. 1), и около 250 школьников из 12 школ пос. Гмелинка, Верхняя Водянка, Харьковка (рис. 2), Палласовка (рис. 3, 4), Кайсакское, Комсомольское, Золотари (рис. 5), Эльтон, Путь Ильича, Симкино, Вишнёвка и Венгеловка (рис. 6). В проведении экоуроков участвовали представители Комитета, государственные охотинспекторы, а также молодёжная организация «Движение первых».

Школьников ознакомили с красавкой и угрозами, которые привели к тому, что этот журавль почти исчез в Волгоградском Заволжье (рис. 7), рассказали, как они и их родители могут помочь красавкам вырастить свое потомство в условиях засушливого климата – в частности, наливать с вечера воду в низкие полилки, используемые при окоте овец, и не разрешать собакам гонять пары с птенцами, которые приходят попить воды и кормиться у животноводческих ферм (рис. 8). Волонтеры из «Движение первых» провели викторину «Тайны перелётных журавлей» и помогли разгадать интересный кроссворд (рис. 9).

Рис. 1. «День журавля» в Быковском аграрном техникуме, п. Быково, Волгоградская область. Фото В. Ильяшенко

Fig. 1. The Crane Day celebration at the Bykovo Agricultural College, Bykovo Settlement, Volgograd Region. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 2. «День журавля» в Гмелинской средней школе им. В.П. Агаркова с участием школьников из пос. Гмелинка, Верхняя Водянка и Харьковка, Старополтавский район. Фото В. Ильяшенко

Fig. 2. The Crane Day celebration at the Gmelin Secondary School named after V.P. Agarkov, with schoolchildren from the settlements of Gmelinka, Verkhnyaya Vodyanka, and Kharkovka, Staropoltavsky District. Photo by V. Ilyashenko

Все участники праздника получили материалы экологической направленности – буклет о красавке, магнит и плакат с изображением этого вида, а наиболее активные – брошюру «Журавль-красавка» (рис. 10, 11).

Участники творческого конкурса «Журавушка», включающего номинации «Журавли моей родины», «Журавли в искусстве и культуре» и «Журавли – символ победы» в формате видеоролика, рассказывали о журавлях, встречающихся на территории Волгоградской области, о проблемах, связанных с сохранением мест их обитания, о народных традициях, о символичности образа журавля в военных сражениях. Общее число участников превысило 500 человек.

В Гмелинской средней школе им. В.П. Агаркова часть экспозиции музея посвящена учёному Самуилу Готлибу Гмелину, в честь которого назван посёлок Гмелинка. Недавно здесь установили памятник этому исследователю природы, который по приглашению Екатерины II изучал природу Кавказа и Предкавказья (рис. 12). Он первым описал стерха, хотя не успел опубликовать это описание, так как попал в плен, где и погиб.

29 сентября 2025 г. в Волгоградском государственном аграрном университете (ВГАУ) проведено итоговое мероприятие – круглый стол на тему сохранения журавлей и среды их обитания, (рис. 13, 14) с участи-

ем студентов, представителей областного Комитета и Волгоградского отделения СОПР. Красавка больше, чем другие виды журавлей зависит от сельскохозяйственных ландшафтов: пастбищ – в гнездовой, и зерновых полей – в предмиграционный периоды. Будущих аграриев ВГАУ ознакомили, каким угрозам в это время подвергается красавка – отравлению пестицидами, исчезновению естественных местообитаний из-за распашки пастбищ и пожаров. После уборки зерновых культур современной техникой на полях остаётся мало зерна, поэтому для журавлей и других зерноядных птиц необходимо оставлять нескошенные полосы – «христовы бороздки», чтобы они подготовились к дальней миграции. Отметим, что необходимо размежевывать крупномасштабные поля для сохранения степной растительности, где красавка могла бы выводить птенцов.

Члены студенческого экологического клуба ВГАУ выразили желание организовывать в будущем праздник «День журавля» в ВУЗах и школах Волгоградской области.

Состоялось награждение представителями Комитета победителей конкурса видео роликов «Журавушка» по трем номинациям: «Журавли моей малой Родины», «Журавли в народных традициях, обычаях и верованиях», «Журавли, как символ победы» (рис. 15).

Рис. 3. Участники праздника "День журавля" в средней школе №2 г. Палласовки с директором школы Е.В. Донцовой и Е.И. Ильяшенко. Фото В. Ильяшенко

Fig. 3. Participants of the Crane Day celebration at Secondary School No. 2 in Pallasovka Town with the school principal E.V. Dontsova and E.I. Ilyashenko. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 4. Ученик средней школы №2 Араслан делает сообщение о красавке. На заднем плане рисунки школьников. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 4. Araslan, a student of Secondary School No. 2, presents a report on the Demoiselle Crane. Drawings by schoolchildren are visible in the background. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 5. Участники праздника «День журавля» – ученики средних школ п. Кайсацкое, Комсомольское и Золотари в школе пос. Кайсацкое, Палласовский район. Фото В. Ильяшенко

Fig. 5. Participants of the Crane Day celebration – students from Kaysatskoye, Komsomolskoye, and Zolotari secondary schools at the Kaysatskoye school, Pallasovsky District. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 6. Школьники посёлков Эльтон, Путь Ильича, Симкино, Вишневка и Венгеловка на празднике «День журавля» в средней школе пос. Эльтон, Палласовский район. Фото В. Ильяшенко

Fig. 6. Schoolchildren from the settlements of Elton, Put Ilyicha, Simkino, Vishnevka, and Vengelovka at the Crane Day celebration in the Elton Secondary School, Pallasovsky District. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 7. Е.И. Ильяшенко делает презентацию о красавке и проблемах ее охраны. Фото В. Ильяшенко

Fig. 7. Elena Ilyashenko giving a presentation on the Demoiselle Crane and conservation issues. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 8. В.Ю. Ильяшенко рассказывает, как школьники и их родители могут помочь красавке вырастить птенцов засушливым летом. Фото Е. Ильяшенко

Fig. 8. Valentin Ilyashenko explaining how schoolchildren and their parents can help the Demoiselle Crane raise chicks during dry summers. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 9. Волонтер Александр из молодежной организации «Движение первых» проводит викторину «Тайны перелётных журавлей». Фото Е. Ильяшенко

Fig. 9. Volunteer Alexander from the youth organization "Movement of the First" conducting the quiz "Mysteries of Migratory Cranes." Photo by E. Ilyashenko

Рис. 10. Е.И. Ильяшенко награждает грамотой директора средней школы п. Комсомольский. Фото В. Ильяшенко
Figs. 10. Elena Ilyashenko awarding a certificate to the principal of Komsomolskoye Secondary School. Photo by V. Ilyashenko

Рис. 11. Эколого-просветительские материалы получили все участники праздника «День журавля». Фото Е. Ильяшенко
Figs. 11. Environmental education materials were distributed to all participants of the Crane Day celebration. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 13, 14. «Круглый стол» в Волгоградском государственном аграрном университете по проблемам сохранения красавки. Фото Е. Ильяшенко, А. Лукониной
Figs. 13, 14. Meeting at the Volgograd State Agrarian University on Demoiselle Crane conservation. Photo by E. Ilyashenko and A. Lukonina

Рис. 12. В.Ю. Ильяшенко у памятника Самуилу Готтлибу Гмелину в п. Гмелинка Волгоградской области. Фото Е. Ильяшенко
Figs. 12. Valentin Ilyashenko at the monument to Samuel Gottlieb Gmelin in Gmelinka Settlement, Volgograd Region. Photo by E. Ilyashenko

Рис. 15. Награждение победителей конкурса видео роликов «Журавушка» Заместителем Председателя Волгоградского Облкомприроды Е.П. Православновой (а) и начальником отдела ООПТ А.В. Лукониной (б). Фото Е. Ильяшенко

Fig. 15. Awarding the winners of the “Zhuravushka” video contest by Deputy Chair of the Volgograd Committee on Nature Resources Elena Pravoslavnova (a) and Head of the Protected Areas Department Anna Lukonina (b). Photo by E. Ilyashenko

Crane Day celebration in the Volgograd Trans-Volga Region

E.I. Ilyashenko¹, E.V. Gugueva^{2,3}, V.Yu. Ilyashenko¹

¹SEVERTSOV INSTITUTE OF ECOLOGY AND EVOLUTION, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

²DIRECTORATE FOR THE MANAGEMENT OF PROTECTED AREAS AND WILDLIFE SUPERVISION OF THE VOLGOGRAD REGION, RUSSIA

³VOLGOGRAD BRANCH OF THE RUSSIAN BIRD CONSERVATION UNION, VOLGOGRAD, RUSSIA

E-MAIL: EILYASHENKO@SAVINGCRANES.ORG

The ecological event of the Crane Day celebration is extremely important, as many schoolchildren have parents or relatives who run livestock farms located in the main breeding areas of the Demoiselle Crane, whose population has sharply declined in recent years (Abushin, 2024, 2025).

From 22 to 26 September 2025, a series of environmental lessons dedicated to the Demoiselle Crane was conducted in schools of the Volgograd Trans-Volga region. The lessons were organized as part of the regional environmental event “Crane Day,” arranged by the Committee for Natural Resources, Forestry and Ecology of the Volgograd Region (hereinafter – the Committee), the Flint Crane Working Group of Eurasia, and the Russian Bird Conservation Union (RBCU), with the support of the Volgograd Regional Administration. In addition to the eco-lessons, the event included a conservation volunteer campaign “Bird Guardian” and a creative video contest “Zhuravushka.”

The eco-lessons were held in the Bykovsky, Staropoltavsky, and Pallasovsky districts at five venues, involving 40 students from the Bykovo Agricultural College (Bykovo settlement) (Fig. 1) and about 140 schoolchildren from 12 schools in the settlements of Gmelinka, Verkhnyaya Vodyanka, Kharkovka (Fig. 2), Pallasovka (Figs. 3, 4), Kaysatskoye, Komsomolskoye, Zolotari (Fig. 5), Elton, Put Ilyicha, Simkino, Vishnevka, and Vengelovka (Fig. 6). Representatives of the Committee, state hunting inspectors, and members of the youth organization “Movement of the First” took part in conducting the lessons.

The schoolchildren were introduced to the Demoiselle Crane and the threats that have led to its near disappearance in the Volgograd Trans-Volga region (Fig. 7). They were told how they and their parents could help cranes raise chicks in arid conditions – specifically, by filling low water troughs (used during lambing) with water in the evening and by preventing dogs from chasing crane pairs with chicks that come to livestock

farms to drink and feed (Fig. 8). Volunteers from the “Movement of the First” organized a quiz titled “Mysteries of Migratory Cranes” (Fig. 9) and helped students solve an engaging crossword puzzle.

All participants received environmental education materials – a booklet about the Demoiselle Crane, a magnet, and a poster featuring the species. The most active participants were awarded the brochure “The Demoiselle Crane.” (Figs. 10, 11)

Participants in the creative video contest “Zhuravushka,” which included the nominations “Cranes of My Homeland,” “Cranes in Art and Culture,” and “Cranes as a Symbol of Victory,” presented videos about crane species found in the Volgograd Region, problems related to the conservation of their habitats, folk traditions, and the symbolic image of the crane in wartime history. The total number of participants exceeded 500.

At the Gmelin Secondary School named after V.P. Agarkov, part of the museum exhibition is dedicated to the scientist Samuel Gottlieb Gmelin, after whom the settlement of Gmelinka is named. A monument to this naturalist (Fig. 12), who studied the nature of the Caucasus and the Ciscaucasia at the invitation of Empress Catherine II, was recently erected there. He was the first to describe the Siberian Crane, although he did not manage to publish the description because he was captured and later died in captivity.

On 29 September, 2025, a final event – a meeting on crane conservation and habitat protection – was held at the Volgograd State Agrarian University (VSAU) (Figs. 13, 14), with the participation of students, representatives of the regional Committee, and the Volgograd branch of the RBCU. The Demoiselle Crane depends more than other crane species on agricultural landscapes: pastures during the breeding period and grain fields during the pre-migration period. Future agronomists at VSAU were informed about the threats faced by cranes at this time – pesticide poisoning, loss of natural habitats due to plowing of pastures, and fires. After harvesting with modern machinery, little grain remains in the fields; therefore, unharvested strips (“Christ’s furrows”) should be left for cranes and other granivorous birds to prepare for long-distance migration. It was also noted that large-scale fields should be divided to preserve steppe vegetation where Demoiselle Cranes can raise their chicks.

Members of the VSAU student environmental club expressed their desire to organize Crane Day celebrations in universities and schools of the Volgograd Region in the future.

Representatives of the Committee presented awards to the winners of the “Zhuravushka” video contest in three nominations: “Cranes of My Small Homeland,” “Cranes in Folk Traditions, Customs and Beliefs,” and “Cranes as a Symbol of Victory” (Fig. 15).

Поздравляем Кристину Дмитриевну Кондракову
с защитой кандидатской диссертации 23.12.2025 г.
"Формирование и функционирование внегнездовых группировок
красавки (*Anthropoides virgo*) и серого журавля (*Grus grus*)"!

**Поздравляем с 75-летием
Александра Григорьевича
Сорокина!**

*Начало авиа учётов стерха в Якутии, Чокурдах, 1977 г.
Слева направо: А.Г. Соркин, Н.В. Сергеев, Э.В. Назаров,
М.А. Арутянц, В.Е. Флинт*

*Александр Григорьевич Сорокин, кандидат
биологических наук, руководитель
Научно-методического центра «Биоразнообразие» ФГБУ
«ВНИИ Экология», вице-президент Рабочей группы по
журавлям им. В.Е. Флинта*

*Первый полёт по сбору яиц стерха в Якутии, 1977 г. Слева
направо А.Г. Сорокин, Л.К. Басов и В.Е. Флинт*

*Совещание Совета РГЖ Евразии, Московский зоопарк,
Москва, 2001 г.: А.Г. Сорокин, Ивар Ояст, Р. Белтерман,
В.Е. Флинт, Анжело Д'Арриго (спиной)*

*В Окском заповеднике с Л. Денис (слева), Т. Маркиной, Анже-
ло д'Арриго, И. Климаковым, 2001 г.*

*Александр Григорьевич открывает первую Международную
конференцию «Журавли на рубеже тысячелетий», Аска-
ния-Нова, Украина, 2003 г.*

С Дж. Арчибальдом в провинции Мазандаран, Иран, месте зимовки западной популяции стерха, 2003 г.

а

С Владимиром Тояровым, Западная Сибирь, 2005 г.

б

Совещание по проекту ЮНЕП/ГЭФ по охране стерха и его местообитаний, Москва, 2006 г.: с. А.М. Амирхановым, и А.П. Шилиной

с

Мечение птенцов стерха в Якутии: а – с Ю. Маркиным в вертолёт по пути на места гнездования стерхов; б – мечение птенца; с – выпуск меченого птенца.

На второй Международной конференции "Журавли Палеарктики", Орловский, Ростовская область, 2007 г.

В экспедиции в Западной Сибири с К. Миранде, А. Шилиной, А. Ермаковым, 2022 г.

В экспедиции по сбору яиц стерха в Якутии для Питомника редких видов журавлей, 2025 г.

А.Г. Сорокин и Ю.М. Маркин демонстрируют образовательный проект «Стерх в чемодане» на Четвёртом совещании государств ареала стерха в Казахстане, 2007 г. Стерхи изготовлены по лекалам, нарисованным А.Г. Сорокиным.

Поздравляем с 75-летием
**Евгения Андреевича
Горюнова!**

*Евгений Андреевич Горюнов,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Рязанский агротехнологический университет,
председатель Рязанского отделения
Союза охраны птиц России*

Поздравляем с 70-летием
**Вадима Олеговича
Авданина!**

В.О. Авданин на соревнованиях по спортивной орнитологии «Соловей-2007», Измайловский парк, Москва, 2007 г.

*Вадим Олегович Авданин,
кандидат биологических наук, орнитолог, независимый
эксперт по биоразнообразию, президент Некоммерче-
ского партнерства содействия развитию орнитологии
"Птицы и Люди"*

В.О. Авданин на учебно-тренировочном сборе «Птенец-2009», Шалаховское водохранилище, Московская область, июль 2009 г.

В.О. Авданин на учебно-тренировочном сборе «Птенец-2009», Шалаховское водохранилище, Московская область, июль 2009 г.

В.О. Авданин (справа) на Всемирном дне водно-болотных угодий, Кусково, Московская область, 2016 г.

**Поздравляем с 70-летием
Прокопия Романовича
Ноговицина!**

А.П. Исаев

ИНСТИТУТ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
КРИОЛИТОЗОНЫ СО РАН, ЯКУТСК, РЕСПУБЛИКА САХА

Прокопий Романович Ноговицин родился 29 июля 1955 г. в с. Немюгюнцы Орджоникидзевского (ныне Хангаласского) района Якутской АССР. После окончания школы в 1972 г. некоторое время работал рабочим на опытно-производственном хозяйстве «Покровское», которое было частью Покровского подразделения Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства. После службы в армии в 1976 г. поступил на биолого-географический факультет Якутского государственного университета по специальности география, который успешно окончил в 1981 г. Второе высшее образование по специальности национальная культура получил в 1994 г. в Восточно-Сибирском государственном институте культуры. С 1981 г. его жизнь связана с Ойской средней школой, где он начинал трудовую деятельность в качестве руководителя кружка Ойской юннатской станции, затем был учителем географии, директором и с 1998 г. по сегодняшний день заместитель директора по научной работе этой школы.

Прокопий Романович более 30 лет – бессменный руководитель известной по всей Якутии научно-исследовательской экспедиции школьников «Эллэйада». Во время экспедиций им вместе со школьниками сделаны уникальные находки и наблюдения, собран важный материал по истории и природе улуса, на основе которого написано около 100 докладов, представленных на республиканских и всероссийских краеведческих и научно-практических конференциях. По видеоматериалам экспедиции сняты научно-популярные фильмы «Путешествие по Средней Лене», «Хомпоруун хотой суолунан» («По следам беркута»), «Живое сокровище человечества», подготовлена фотовыставка «Ленский край». Куратором и научным руководителем экспедиции многие годы являлся член-корреспондент РАН, советник РАН, академик АН РС(Я), д.б.н. Н.Г. Соломонов. Помощь в организации работ и определении собранного материала оказывают сотрудники Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, Института гуманитарных исследований и малочисленных народностей СО РАН, Музея археологии и этнографии Северо-Восточного Федерального университета и т.д. В разные годы руководили полевыми работами и

Прокопий Романович Ноговицин, почётный работник образования РФ, заслуженный работник образования и отличник культуры Якутии, почётный гражданин Хангаласского улуса, заместитель директора по науке Ойской средней школы, кинорежиссёр и краевед

вели лекционные занятия академик РАН, д.б.н. С.В. Рожнов (Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка РАН), д.б.н. Г.Г. Боевский (Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН), к.и.н. В.М. Дьяконов (Институт археологии и этнографии СО РАН) и многие другие.

Еще в 2019 г. директор Музея мамонта, к.б.н. С.Е. Григорьев, писал: «Вообще «Эллэйада» – уникальное явление, которое оказывает большое влияние на всю научно-исследовательскую работу со школьниками в республике. На этот пример теперь равняются другие. Комплексные экспедиции стали создаваться на базе других школ Якутии. И туда тоже привлекаются большие учёные для работы с детьми» (<https://eddesignmag.com/nogovitzin>). Как показало время, организация школьной экспедиции «Эллэйада» вызвала появление целого движения. В настоящее время в Якутии под эгидой «Летняя научная школа академика Н.Г. Соломонова» ежегодно организуются 20 и более школьных экспедиций и лагерей.

В «арсенале» экспедиции «Эллэйада» есть работы по разным видам птиц, в том числе по журавлям. В середине июля 2017 г. в долине среднего течения р. Лена, близ с. Ой, в течении недели Прокопий Ро-

Рис. 1. Залетевшая в Якутию красавка держалась у с. Ой, 16 июля 2017 г. Фото П. Ноговицына

Рис. 2. Внуки П.Р. Ноговицына Мичил и Проня во время наблюдений за красавкой, июль 2017 г. Фото П. Ноговицына

манович вместе со школьниками организовал наблюдение за залетевшей в Якутию красавкой (рис. 1, 2) (Ноговицын, 2022). Интересны наблюдения школьников, организованные Прокопием Романовичем в июне-августе 2020 г. за длительным пребыванием группы серых журавлей из 14 особей в долине Эркээни (рис. 3). Ранее на этой территории серых журавлей регистрировали только на пролёте. По опросным данным, проведёнными ребятами, до их исследования никогда не отмечали, чтобы группа серых журавлей в таком количестве держалась в долине Эркээни на протяжении двух летних месяцев.

Область научных интересов Прокопия Романовича весьма обширна – от истории до биологии. Он является автором и соавтором множества научных, научно-популярных статей по палеонтологии, археологии, ботанике, зоологии. Особого внимания заслуживает его книга «Зов кембрийского моря», которая по достоинству получила широкое признание читателей.

В наших совместных экспедициях Прокопий Романович всегда поражал неуёмной энергией, любознательностью, непосредственностью, и буквально «заражал» всех окружающих желанием найти что-то новое, сделать какое-то открытие. Это качество и притягивало к нему детей. Он становился для них не только учителем, но и старшим товарищем, и создавалась команда, объединённая общей идеей.

Прокопий Романович воспитал блестящую плеяду учеников, работающих в разных сферах науки и отраслях деятельности. С.Н. Жирков – генеральный директор Национального центра медицины; к.м.н. Н.А. Скрыбин – руководитель лаборатории геномики орфанных болезней НИИ медицинской генетики Томского национального исследовательского медицинского центра РАН; к.т.н. И.В. Прокопьев – доцент кафедры «Горное дело» Горного института Северо-Восточного Федерального университета; к.с.н. В.В. Устинова – доцент кафедры агрономии и химии

Рис. 3. Серые журавли в полёте. 26.07.2020 г. Фото П. Ноговицына

Арктического государственного агротехнологического университета; С.С. Скрыбина – художник-постановщик Кинокомпании «Сахафильм»; А. Данилов – народный мастер Республики Саха (Якутия). Достижения учеников П.Р. Ноговицына показывают, что он Учитель по призванию, который не просто передает знания, но раскрывает таланты и дает понять ученику, что талант, отпущенный ему природой – это не только дар, но и большая ответственность.

Прокопий Романович – неординарный человек, генератор идей с прекрасными организаторскими

способностями. Он принял участие в разработке сценариев «III спортивных игр народов Якутии», международных спортивных игр «Дети Азии». По его сценарию и режиссуре прошли республиканские спортивные «Игры Манчаары». В качестве кинорежиссера снял фильмы: «Кээрэкээн», «Оҕо куйуурдуу турара»; принял участие в съемках фильма «Журавли над Ильменем» и ряда других фильмов.

Желаем Прокопию Романовичу крепкого здоровья, вдохновения, талантливых и благодарных учеников, а также счастья, мира и благополучия.

Поздравляем с 70-летием Анатолия Васильевича Давыгору!

Анатолий Васильевич родился в 1955 г. в с. Междуречье Беляевского района Оренбургской области. Отец – Василий Миронович Давыгора и мама - Екатерина Максимовна Дворник – выходцы из Украины.

Профессиональный путь Анатолия Васильевича с самого начала был связан с образовательной и научной деятельностью. По окончании средней школы год работал учителем физической культуры, трудового обучения и черчения В 1974-1976 гг. служил в Советской Армии в Хабаровске.

В 1981 г. окончил отделение география-биология естественно-географического факультета Оренбургского государственного педагогического института им. В.П. Чкалова. С 1981 по 1983 гг. обучался в очной аспирантуре в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Эколого-фаунистическая характеристика хищных птиц степей юго-западного Предуралья». Официальным руководителем был д.б.н. профессор А.В. Михеев при большой консультационной поддержке к.б.н. доцента В.М. Галушина.

С 1984 г. и по настоящее время Анатолий Васильевич работает в Оренбургском государственном педагогическом университете. В разные годы занимал должности ассистента, старшего преподавателя, а с 1991 г. доцента. С 2002 по 2018 год возглавлял кафедры зоологии, зоологии и экологии, зоологии и физиологии человека и животных. В настоящее время избран на должность доцента кафедры ботаники и зоологии.

Анатолий Васильевич является одним из ведущих преподавателей Института естествознания и эконо-

Анатолий Васильевич Давыгора, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии Оренбургского государственного педагогического университета

мики ФГБОУ ВО «ОГПУ», вносит большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере биологического образования, а также активно работает в системе повышения квалификации учителей биологии школ области. Анатолий Васильевич на высоком научно-методическом уровне читает лекции, проводит лабораторно-практические занятия по дисциплинам «Зоология позвоночных», «Основы сравнительной анатомии животных», «Теория эволюции», «Охрана природы», «Животный мир

Оренбургской области», участвует в подготовке и реализации всех видов программ профессионального образования. Многие годы успешно руководит подготовкой студентами дипломных и выпускных квалификационных работ, а также магистерских диссертаций.

Большой вклад вносит в подготовку кадров высшей квалификации. За время его работы заведующим кафедрой зоологии, выпускниками аспирантуры защищено 15 диссертаций на соискание учёной степени кандидата биологических наук. Лично Анатолием Васильевичем подготовлено три кандидата наук по специальностям «зоология» и «экология», которые успешно работают в системе высшего профессионального образования.

Большую роль в успешной педагогической деятельности играет его высокая научная квалификация. Первые научные работы были опубликованы ещё в студенческие годы, в 1980-81 гг. В настоящее время общее количество опубликованных работ превышает 300; часть из них – в зарубежных и российских научных журналах ВАК, более 50 статей в сборниках международных и всероссийских научно-практических конференций. Является соавтором пяти коллективных монографий.

Основные научные интересы лежат в области изучения долговременной динамики региональных авифаун, экологии и охраны степных животных. В ходе многочисленных экспедиций обследованы огромные территории от степной полосы Южного Урала до пустынных степей и пустынь Северного, Северо-восточного и Восточного Прикаспия. Кроме авифаунистических, попутно собирались материалы по другим группам позвоночных животных и паукообразных. В результате установлены северные пределы распространения и факты современного расширения северных границ ареалов у значительного числа видов: шакала, степного кота, тарбаганчика, кожанка Бобринского, круглоголовки-вертихвостки, пёстрого скорпиона, каспийского галеода и др.

В результате анализа вековой динамики региональной авифауны установлено появление более 30 новых, не отмечавшихся ранее видов птиц, треть из которых впервые отмечена автором, часть из них – в соавторстве с коллегами: малая белая цапля, хохлатый осоед, туркестанский тювик, бледная береговушка, степной, пятнистый и гольцовый коньки, бухарская синица, восточная малая мухоловка, черноголовая овсянка и др.

Значительные материалы собраны, обобщены и опубликованы А.В. Давыгорой по редким видам птиц в двух редакциях Красной книги Оренбургской области (1998, 2019), в том числе подготовлены очерки по красавке. В них зафиксировано относительно бла-

гополучное положение гнездовой группировки этого вида в регионе в эпоху расцвета социалистического сельского хозяйства, а также в первом десятилетии текущего столетия. В ходе исследований выявлены также места гнездования серого журавля в степях Предуралья и Зауралья (тростниковые урочище Кандыкты и в пойме р. Ишкарган, оз. Жетыколь), а также послегнездовых концентраций серого журавля и красавки.

А.В. Давыгора является соавтором международного плана действий по дрофе в Азии (Revised action plan for the Great Bustard in Asia, 2020). Принимал участие в подготовке аналогичных планов по степному луню, степной пустельге и кречётке. Автор очерков по ряду видов в Красной книге Российской Федерации (2001). Член секции «Птицы» Межведомственной комиссии Минприроды России по Красной книге Российской Федерации.

Большой вклад внесён А.В. Давыгорой в охрану природы Оренбуржья. С 1993 г. является членом комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, растений и грибов Оренбургской области. Координатор работ, один из авторов и ответственный редактор раздела «Животные» вышедшей в 2019 году второй редакции Красной книги Оренбургской области. С 2013 года – член комиссии по особо охраняемым природным территориям Оренбургской области.

Он является одним из инициаторов, научным куратором и руководителем работ по созданию биологического заказника областного значения «Светлинский» (2005), расположенного в пределах ключевой орнитологической территории международного значения (КОТР) RU-217 «Шалкаро-Жетыкольский озёрный район», играющего важную роль в охране гнездящихся и пролётных птиц водно-болотного комплекса. Создание данной ООПТ имело большой федеральный и международный резонанс.

За достижения в педагогической, научно-исследовательской и природоохранной деятельности А.В. Давыгора награждён значком «Отличник народного просвещения» (1995), нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2008): нагрудным знаком «Отличник охраны природы» Российской Федерации (2013), нагрудным знаком «За содействие МВД» (2019), Почётными грамотами Союза охраны птиц России (2005, 2008), многочисленными дипломом лауреата премии губернатора и администрации Оренбургской области в сфере науки и техники.

А.В. Давыгора пользуется авторитетом и уважением коллег по работе, студентов и работников органов образования Оренбургской области. Известен

как высококвалифицированный специалист в среде орнитологов-профессионалов и любителей птиц.

Желаем Анатолию Васильевичу крепкого здоровья, творческого долголетия, реализации всех пла-

нов и замыслов, нескончаемых километров полевых дорог и новых впечатлений от изучения и созерцания удивительного и неповторимого мира пернатых.

Пески Аккум, Западно-Казахстанская область, Казахстан, июнь, 1992 г.

В кустах тамарикса на берегу оз. Индер, Атырауская область, Казахстан, май 2022 г. Фото М. Шпигельмана.

У куста ферулы, глинистые пустыни северо-восточного Прикаспия близ пос. Майкомген, Атырауская область, Казахстан, май 2022 г. Фото М. Шпигельмана

С В. Ильяшенко по пути на XII Международную орнитологическую конференцию Северной Евразии, Ставрополь, январь 2006 г.

С Н. Березовиковым на XIV Международной орнитологической конференции Северной Евразии, Алматы, Казахстан, август 2015 г. Фото О. Белялова

У меловых останцов, меловое плато Аккегершин, Атырауская область, Казахстан, май 2022 г. Фото М. Шпигельмана

На берегу оз. Сулуколь, Западно-Казахстанская область, октябрь 2010 г. Фото С. Жданова

Степное Зауралье, на берегу оз. Обалыколь, Оренбургская область, май 2012. Фото В. Соколова

Выступление на III Международной научно-практической конференции «Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог», Оренбург, март 2024 г. Фото Л. Дёминой

Экскурсия в Зауральную рощу участников III Международной конференции «Наземные позвоночные аридных и субаридных экосистем Арало-Каспийского региона», посвященной памяти выдающегося орнитолога, натуралиста и путешественника Н.А. Зарудного, апрель 2023 г.

**Поздравляем с 70-летием
Виктора Семеновича
Гавриленко!**

Виктор Семенович родился на юге Запорожской области на хуторе Коза. Получил высшее образование в Днепропетровском государственном университете, работал в заповеднике «Кодры» в Молдавии.

С начала 1990-х гг., в после перестроечные годы принял руководство заповедником «Аскания-Нова», который в те годы был в плачевном состоянии. Он добился вывода его из состава НИИ животноводства, сделав самостоятельной организацией, а потом с командой единомышленников, преобразил «Асканию-Нова», сохранив сложившиеся традиции. Этот заповедник – сложное хозяйство, состоящее не только из заповедной степи, но и дендропарка и зоопарка.

Заповедник расположен в месте крупной миграционной остановки серых журавлей, мигрирующих через эту территорию из центральной части России, Прибалтики и Западной Финляндии на зимовку в Турцию, Израиль и Северо-Восточную Африку. Журавли ночуют на участке заповедника в заболоченном понижении под названием «Большой Чапельский под», кормятся на окрестных полях.

В 2003 г. Виктор Семенович поддержал недавно восстановившуюся Рабочую группу по журавлям Евразии, выступив со-организатором Первой международной конференции «Журавли на рубеже тысячелетия», состоявшейся на базе заповедника. Более того, специально для наблюдения за журавлями на Чапельском поде была построена крытая беседка. Всех

**Виктор Семенович Гавриленко,
бывший директор заповедника "Аскания-Нова",
Херсонская область**

участников конференции поразили порядок во всем хозяйстве заповедника, уровень экологического просвещения, вовлеченность сотрудников в проведение конференции, их сплоченность. Благодаря отличной организации и доброжелательному отношению сотрудников, конференция останется ярким событием в истории РГЖ Евразии.

Виктор Семенович первым забил тревогу при массовом отравлении серых журавлей в окрестностях заповедника. Вину за это пытались переложить на заповедник, так как погибшие особи были найдены на Чапельском поде. Благодаря обнаружению на полях журавля, помеченного Ю.М. Маркиным в Окском заповеднике передатчиком GPS-GSM, удалось выявить виновного фермера, который использовал для борьбы с мышевидными грызунами бром содержащие родентициды (Гавриленко и др., 2022). Виктор Семенович добился распоряжения Главы Херсонской областной государственной администрации в июле 2021 г. о запрещении применения химических средств защиты от грызунов в радиусе 40 километров вокруг заповедной зоны.

В настоящее время Виктор Семенович оставил пост директора заповедника.

Желаем Виктору Семеновичу здоровья и сил.

РГЖ Евразии им. В.Е. Флинта

Виктор Семенович Гавриленко на Первой Международной научной конференции РГЖЕ "Журавли на рубеже тысячелетий", Аскания Нова, Херсонская область, октябрь 2003 г.

Прощальный вечер после проведения Первой Международной научной конференции РГЖЕ "Журавли на рубеже тысячелетий", Аскания Нова, Херсонская область, октябрь 2003 г.

Наблюдения за копытными и птицами в заповеднике Аскания-Нова

**Поздравляем с 70-летием
Владимира Андреевича
Андропова!**

Владимир Андреевич Андронов родился на Карельском перешейке, в семье военного, в селе Понтоное Приозерского района Ленинградской области. Когда ему исполнилось три года, семья переехала в г. Лодейное Поле.

С детства он пристрастился к природе, а став постарше, полюбил и охоту, чем обязан своему соседу — настоящему охотнику и таёжнику, который стал его наставником. Володе подарили хорошее немецкое ружьё и бинокль, поэтому он упросил отца вступить в охотобщество, и они вдвоём (ему одному ещё не разрешалось ходить с оружием) ходили на охоту на белок, боровую и водоплавающую дичь.

В Лодейном Поле Андроновы жили в частном доме, который располагался непосредственно на берегу р. Свирь. Володя увлекался не только охотой, но и рыбалкой, походами за грибами и ягодами, а также селекцией яблоневых деревьев, став ещё в школьные годы участником ВДНХ.

По окончании школы желание стать биологом его не оставляло — он дважды пытался поступить в Петрозаводский университет, но не смог. Поэтому посту-

Владимир Андреевич Андронов, кандидат биологических наук, директор Объединённой дирекции заповедников и национальных парков Хабаровского края или ФГБУ «Заповедное Приамурье»

пил на курсы рулевых-мотористов и ходил на катере по «Волго-Балту». Как речного моряка его призвали на три года служить подводником на Тихоокеанском военно-морском флоте.

Начал службу матросом, а закончил — главстаршиной. Дважды побывал в кругосветном путешествии, приняв участие в традиционном ритуале пересечения экватора — с выпиванием около литра морской воды из плафона. Во время службы он не терял надежды стать биологом, вёл дневник, записывая свои наблюдения за морем и морскими обитателями.

После службы поступил на рабфак Ленинградского государственного университета, успешно отучился, одновременно подрабатывая дворником. Сдал выпускной экзамен, который одновременно являлся и вступительным на первый курс биолого-почвенного факультета.

Студенческая жизнь была насыщенной: каждое лето — новые места, знакомства, различные экспедиции, вплоть до авантюрной, целью которой были поиски снежного человека и которая чуть не закончилась исключением из университета за опоздание. Спасла приверженность к журавлям и активная работа в студенческой «Зелёной дружине» охраны природы, где Владимир играл ведущую роль, особенно как единственный, имевший право брать с собой ружьё в рейды по борьбе с браконьерством.

Главстаршина — подводник на Тихоокеанском флоте, 1976 г.

Командир программы «Фауна» Зелёной студенческой дружины охраны природы Ленинградского государственного университета, 1977–1980 гг.

Студент ЛГУ с другом, орнитологом Владимиром Правосудовым, ныне профессором в Университете Невады (США), на учёте птиц в Ленинградской области, 1979 г.

Дипломная работа и первая научная статья были посвящены серым журавлям Ленинградской области. Они включали результаты собственных полевых исследований, а также опросы охотников и местного населения. Кафедрой зоологии позвоночных животных тогда руководил знаменитый профессор Алексей Сергеевич Мальчевский, лекции которого пользовались огромной популярностью. На них мечтали попасть, наверное, все юные советские натуралисты.

Научными руководителями Владимира стали известные орнитологи страны — Юрий Болеславович Пукинский и Ирэна Анатольевна Нейфельдт.

Ирэна Анатольевна много лет работала в Приамурье. Она приложила огромные усилия к организации Антоновского филиала Хинганского государственного природного заповедника для охраны дальневосточных журавлей и аистов. К этой работе она привлекла даже известных зарубежных экологов, таких как Б. Гржимек, чтобы руководство Советского Союза обратило особое внимание на необходимость охраны редких видов журавлей именно на этой территории.

Ирэна Анатольевна стала для Владимира своего рода «крёстной матерью» в выборе Хинганского заповедника местом работы после окончания университета. Для получения официального направления на должность младшего научного сотрудника в дальневосточный заповедник Владимиру пришлось пройти специальное собеседование и получить одобрение в Министерстве сельского хозяйства СССР в Москве у заповедного корифея Василия Васильевича Криницкого, в то время занимавшего должность начальника Главного управления заповедников МСХ СССР.

В первые же годы работы в заповеднике он подружился с Анатолием Фёдоровичем Былковым, лесником Лебединского лесничества, который на многие годы стал его верным полевым соратником и наставником. Некоторые даже называли его «Андроновский Дерсу». Заместитель директора заповедника по научной работе Юрий Александрович Дарман также стал другом и коллегой — забота о сохранении природы сплотила их на долгие годы.

Состоялось и знакомство с уже известным тогда орнитологом, сотрудником Московского государственного университета Сергеем Михайловичем Смиренским — соорганизатором Рабочей группы по

Первые годы работы в Хинганском заповеднике, Амурская область, 1985 г.

журавлям СССР (РГЖ), в деятельность которой Владимир включился с первых дней её создания.

В первый же год работы Владимира в Хинганском заповеднике киностудия «Леннаучфильм» решила снять фильм «Крик журавля» — первый опыт съёмки японских журавлей непосредственно в природе. Главным консультантом фильма был профессор Владимир Евгеньевич Флинт, который позднее стал научным руководителем кандидатской диссертации В. А. Андронova и одобрил его предложения по спасению журавлей.

Любовь к журавлям и активная работа В. А. Андронova по их изучению и сохранению определили выбор Хинганского заповедника в качестве места проведения Третьего совещания Рабочей группы по журавлям СССР.

Именно здесь он озвучил идею создания Станции реинтродукции редких видов птиц для спасения кладок японских и даурских журавлей и дальневосточных аистов при пожарах, выращивания птенцов на полувольном содержании и их дальнейшего выпуска в природу.

Идея была поддержана первым президентом РГЖ СССР Владимиром Евгеньевичем Флинтом, который подписал Владимиру свою книгу «Разведение редких видов» со словами: «Дорогому Володе — руководство для дерзкого плана», тем самым дав одобрение на создание на Дальнем Востоке специального подразделения по реинтродукции исчезающих видов журавлей.

Станция была создана: вместо старого домика на оз. Клёшинском построили стационар и вольеры для летнего содержания журавлей, аистов и лебедей, был получен первый опыт выращивания птиц в полувольных условиях. В те годы, когда использование вертолётов было дешёвым и доступным, облёты тер-

ритории заповедника перед фронтом пожара и сбор яиц были вполне реальны, учитывая, что журавли после пожара могли делать повторные кладки на уцелевших марях.

Станция — детище Владимира Андреевича и его жены Риммы Сабировны — успешно работает уже почти 40 лет. Ежегодно меченых питомцев станции выпускают в природу в Хинганском заповеднике (всего выпущено с успешным возвратом около двух сотен!). В последующие годы птиц встречают коллеги из разных стран — как на гнездовьях в заповеднике и его окрестностях, так и на местах зимовки в Южной Корее, Китае и Японии.

Плотность гнездования журавлей вокруг Станции увеличилась как за счёт выпущенных особей, так и за счёт диких птиц, привлечённых содержащимися на Станции журавлями. Несмотря на то, что возможности сбора яиц перед пожарами больше нет из-за дороговизны использования вертолётов, на Станции выращивают журавлей из яиц, полученных из российских и зарубежных зоопарков.

Японские и даурские журавли на удивление хорошо размножаются в неволе, но учреждений, где имеются подходящие условия для их содержания, очень мало. Поэтому излишки яиц от размножающихся пар передают на Станцию для выращивания и последующего пополнения диких популяций.

Удалось заключить соглашение с Ассоциацией американских зоопарков и Международным фондом охраны журавлей о ежегодной передаче яиц японских и даурских журавлей. В течение многих лет на Станции ежегодно инкубировали по 10–20 зарубежных яиц, благодаря чему число успешно выпущенных в дикую природу журавлей значительно выросло.

По просьбе мэра города Цурута (в переводе с японского — «журавль») Владимир Андреевич вместе с женой Риммой помогли создать в этом городе парк, где содержатся японские журавли.

В 1994 г. В.А. Андронов был приглашён в Японию в качестве эксперта на научно-практическую конференцию, посвящённую возвращению дальневосточного аиста в дикую природу. Этот проект курировала императорская семья, в частности принц Фумихито — младший брат нынешнего императора. Поездки и сотрудничество с японскими коллегами в течение десяти лет привели к первому успешному выпуску пяти аистов в 2005 г. Сегодня несколько сотен аистов благополучно живут и гнездятся в дикой природе Японии.

По проторённой дорожке подобный проект с аистами был осуществлён и в Южной Корее. Конечно, и на материке — прежде всего в Китае — состояние дальневосточного аиста вызывало серьёзную тревогу.

Участники Пятого совещания Рабочей группы по журавлям СССР, Хинганский заповедник, Амурская область, 1986 г.

Владимир и Римма Андроновы (второй и третья слева) – участники Шестого совещания Рабочей группы по журавлям СССР в г. Караганда, Казахстан, 1988 г.

В.А. Андронов (справа) на первых авиаучётах журавлей, совместно с японским коллегой доктором Озаки (слева), 1992 г.

Международная конференция «Журавли и аисты» на теплоходе по реке Амур – начало совместных работ с иностранными коллегами, 1992 г. (задний ряд – В.А. Андронов, И.А. Балан, О.А. Горошко, средний ряд – В. Бахтин, Симба Чан, Масатоми, передний ряд – Ю.А. Дарман (в центре), Озаки (справа))

Первое мечение журавлей спутниковыми передатчиками совместно с коллегой из Японии доктором Озаки, 1992 г.

Открытие международной выставки детских рисунков журавлей, Южная Корея, В.А. Андронов (слева), Wang Wei (третий слева), Цевеенмядаг (четвёртый слева, Дж. Харрис (справа) и др., 1996 г.

На летнем стационаре Станции реинтродукции редких видов птиц на оз. Клешенское с М. Париковым, Симбой Чаном и коллегой из американского зоопарка, 2000 г.

С Г.А. Янкусом, директором Баргузинского заповедника, и А.Ю. Калининым, директором заповедника «Бастак» на совещании по ООПТ Сибирского и Дальневосточного округов, г. Иркутск, 2002 г.

На семинаре по экопросвещению, организованном в рамках Сети журавлиных резерватов Северо-Восточной Азии, Монголия. 2003 г.

На месте обитания японских журавлей в Куширо, Япония: слева направо – доктор Одзаки, М. Париров, Дж. Харрис, В. Андронов, 2003 г.

С сотрудниками Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника: слева направо – Римма Андропова, Николай Балан, Ирина Балан, Надежда Кузнецова, 2003 г.

Поэтому орнитологи разных стран объединились в Рабочую группу по дальневосточному аисту, которую в течение продолжительного времени возглавлял Ю.А. Дарман. Он очень эффективно находил финансовые ресурсы для мероприятий по охране и изучению этого вида, а также для экологического просвещения.

И результат сказался, хотя и не сразу. Если в первые годы работы группы в России и Китае насчитывалось всего одна-две тысячи аистов, то сейчас, благодаря активному использованию китайскими коллегами биотехнических мероприятий — прежде всего строительству искусственных опор для гнёзд, — численность этого вида уже превышает 10000 особей.

Накопленный за двадцать лет полевых исследований материал по журавлям вылился в защиту кандидатской диссертации на тему «Японский и даурский журавли Архаринской низменности (Среднее Приамурье)». Поездки в Китай, Японию и Корею были необходимы для понимания путей миграций журавлей, а также для изучения угроз, с которыми они сталкиваются. Возникла необходимость в со-

Встреча в Японии в г. Тойёка, провинция Хего, по выпуску первых пяти дальневосточных аистов в дикую природу: слева направо – В.А. Андронов (куратор проекта от российской стороны), О.В. Веселовская – сотрудник администрации Хабаровского края, принцесса Кико, жена принца Фумихито, младшего брата нынешнего императора Нарухито, и В.А. Тягуни, директор Болоньского заповедника, 2005 г.

Авиаучёты журавлей в Амурской области: слева направо – лётчик А. Лучников, В.А. Андронов, М.П. Париров, А.Ф. Былков, 2005 г.

вместных с зарубежными коллегами проектах по мечению птиц — как цветными ножными кольцами, так и спутниковыми передатчиками. Требовалось также заключить соглашения с китайскими журавлиными заповедниками, поскольку работа велась с одними и теми же видами птиц и была направлена на решение общих задач по их сохранению. Всё это стало возможным благодаря налаженным связям с зарубежными коллегами и их поддержке.

Владимир Андреевич понимал, что лучшая форма территориальной охраны природы — это особо охраняемые природные территории: заповедники, национальные парки и заказники. Поэтому он включился в работу Координационного совета заповедников и национальных парков юга Дальнего Востока. Эстафету руководства советом он принял от директора Сихотэ-Алинского заповедника Анатолия Астафьева — давнего заповедного друга, который в сложные для всей заповедной системы 1990-е годы очень плодотворно

руководил этой структурой. Принять от него такую «эстафетную палочку» было и легко, и почётно. Главной задачей стало помочь директорам соседних заповедников своим опытом и советами. Этим Владимир Андреевич занимается уже почти тридцать лет.

Однако на некоторое время ему пришлось перейти на другую работу — чиновничью. В течение десяти лет он работал в руководстве Росприроднадзора по Дальневосточному федеральному округу. Здесь приходилось не только помогать директорам заповедников, но и проверять их деятельность, контролировать соблюдение природоохранного законодательства и при необходимости принимать жёсткие меры. В отдельных случаях, связанных с грубыми нарушениями и браконьерством, ставился вопрос даже об увольнении руководителей, как, например, директора Болоньского заповедника.

Вопросы сохранения редких видов животных и растений в новом ведомстве также оставались приоритетными. В частности, пришлось много работать с китайскими коллегами над подготовкой проекта Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об охране перелётных птиц и их местобитаний. Владимир Андреевич был главой делегации на трёхсторонней встрече (Россия — Япония — США), посвящённой проблемам мигрирующих птиц. Возникло и множество других вопросов, связанных с охраной амурского тигра, дальневосточного леопарда, китов, хищных птиц и других редких видов — как на территориях особо охраняемых природных территорий, так и на прилегающих к ним землях.

Всё это было интересной и важной работой, однако деятельность непосредственно на заповедных

территориях вновь притягивала его к себе. В конце 2013 г. был создан Национальный парк «Шантарские острова», и одновременно возник проект по созданию в Хабаровском крае Объединённой дирекции особо охраняемых природных территорий, которая должна была включить и этот новый национальный парк. Когда из Минприроды России поступило предложение возглавить новую дирекцию, Владимир Андреевич не отказался.

С 2014 г. он руководит целым комплексом заповедных территорий — ФГБУ «Заповедное Приамурье» (Объединённая дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края). В его состав входят десять особо охраняемых природных территорий: Большехехцирский, Болоньский и Комсомольский заповедники, национальные парки «Ануйский» и «Шантарские острова», заказники Бальджальский, Ольджиканский, Удиль и Хехцирский, а также краевой памятник природы «Силинский лес». На этих территориях обитают амурские тигры, гренландские киты, журавли, дальневосточные черепахи и множество уникальных видов бабочек.

В настоящее время В. А. Андронов занимается проектом по восстановлению красного ибиса — вида, исчезнувшего в России практически со времён Н.М. Пржевальского. Этот вид долгое время считали полностью вымершим, однако в 1981 г. в Китае обнаружили небольшую популяцию — всего семь птиц. Благодаря огромным усилиям китайских орнитологов вид удалось восстановить, и сегодня его численность составляет уже несколько тысяч особей. Сейчас ведутся активные обсуждения и обмен опытом, организуются поездки в места обитания ибиса, обсуждаются

На совещании Сети журавлиных резерватов Северо-Восточной Азии, Идзуми, Япония, 2004 г. (слева направо — О. Горошко, В. Андронов, Н. Цевеенмядаг, С. Чан)

Перед визит-центром в Муравьёвском парке устойчивого природопользования: слева направо — Дж. Арчибальд, Су Линь, Е. Смирнская, М. Париков, К. Миранде, Р. Андропова, В. Андронов, 2006 г.

Владимир Андронов на оз. Клешинское, где расположен летний стационар Станции, на фоне выпущенного меченого японского журавля, 2007 г.

С Евгением Сыроечковским и Ольгой Шугаевой (сотрудник Минприроды России) на трёхсторонней встрече (Россия–Япония–США) по мигрирующим птицам на Гавайских островах, 2009 г.

В Долине гейзеров на Камчатке, сход селевого потока на гейзеры, 2007 г.

Подписание с Ю.А. Дарманом, председателем Рабочей группы по аисту, плана мероприятий по сохранению дальневосточного аиста, 2014 г.

В Муравьевском парке устойчивого природопользования: на фоне оз. Капустиха, слева направо – А.А. Лаптев, С.М. Смиренский, В.А. Андронов, А.Г. Истигечев, 2010 г.

Подписание Меморандума о совместных действиях с российским и китайским директорами заповедников, 2016

Встреча по вопросам реинтродукции красноногого ибиса в России, в администрации Хабаровского края: сотрудники китайской делегации из провинции Шэньси, А. Стрельников, В. Андронов, А. Сабитов, О. Гунин, 2019 г.

практические шаги по его восстановлению в России, прежде всего в бассейне р. Уссури.

Трудовая деятельность В.А. Андронova отмечена различными наградами: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почётными знаками Минприроды России «За заслуги в заповедном деле», «Отличник охраны природы», «Почётный ра-

На рабочем месте в Объединенной дирекции заповедников и национальных парков Хабаровского края, г. Хабаровск, 2025 г.

ботник охраны природы», а также медалью В. И. Вернадского.

Мы желаем Владимиру Андреевичу успехов в сохранении природы Дальнего Востока, особенно заповедной, а также сил и здоровья для продолжения его столь значимой деятельности!

Коллеги и друзья

Поздравляем с 70-летием Юрия Валентиновича Котюкова!

Юрий Валентинович Котюков окончил среднюю школу в пос. Дубовка г. Узловая Тульской области в 1973 г. Первым учителем биологии был Владимир Митрофанович Женко (1924–2020). Он научил Юрия пытливости и желанию докапываться до сути вещей и явлений. Владимир Митрофанович не имел педагогического образования, но был Учителем с большой буквы, Заслуженным учителем РСФСР. В 2018 г. школе присвоено имя В.М. Женко. Многие его воспитанники стали учителями биологии, но, единственным профессиональным биологом стал Юрий.

При поступлении на биологический факультет Воронежского государственного университета Юрий познакомился с Леонидом Леонидовичем Семаго, который проводил собеседование с абитуриентами. Во время собеседования, не зная имени и специальности преподавателя, рассказал, что хотел бы углублённо изучать биологию птиц. Л.Л. Семаго стал первым учителем-орнитологом Юрия Валентиновича.

Юрий Валентинович Котюков, старший научный сотрудник Окского государственного природного биосферного заповедника

В.М. Женко, Заслуженный учитель РСФСР, первый учитель биологии Ю.В. Котюкова

В университете с первого курса участвовал в работе Дружины охраны природы ВГУ.

Курсовую и преддипломную практику проходил в Окском государственном природном заповеднике под руководством Александра Дмитриевича Нумерова. Изучая биологию птиц берегового комплекса, в совершенстве освоил методику отлова птиц сачком. Участвовал в экспедициях по Рязанской области с целью массового мечения птиц.

Хорошие навыки владения сачком при отлове птиц определили выбор его кандидатуры в качестве ловца серых журавлей на местах ночёвки. В сентябре 1978 г. предпринята первая попытка отлова, в результате которой был пойман один лётный птенец.

В 1979 г., после организации в Окском заповеднике Питомника редких видов журавлей, Юрий вместе с В.Е. Флинтом, А.Г. Сорокиным, Э.В. Назаровым и В.О. Авданиным совершил поездку в Якутию, где была собрана первая партия яиц стерха для питомника. Участники экспедиции вылетели из пос. Чокурдах 27 июня, и перед первой промежуточной посадкой в аэропорту Тикси вылупился стершонок, которого так и назвали – «Тикси».

2–4 октября 1979 г. в Ашхабаде проходило Всесоюзное совещание по охране птиц, посвящённое памяти Г.П. Дементьева, где Юрию Валентиновичу посчастливилось познакомиться со многими корифеями орнитологии.

В 1981 г. Юрий Валентинович вместе Александром Григорьевичем Сорокиным обследовали про-

Леонид Леонидович Семаго, преподаватель Воронежского государственного университета, орнитолог, первый учитель орнитологии Ю.В. Котюкова

На р. Усманка в окрестностях биостанции ВГУ на Веневитиново, Воронежская область, с И.А. Черничко, ноябрь 1975 г.

сторы Западной Сибири с целью поиска гнёзд стерха. В конце мая болота ещё были покрыты снегом, поэтому пришлось переждать, пока растает снег, занимаясь охотой в пойме р. Полуй.

Позднее провели учет гнёзд стерхов, взяли по одному яйцу из трех гнёзд для Питомника и привезли их в Москву. В одном яйце оказался мертвый эмбрион, во втором птенец погиб во время вылупления уже в Московском зоопарке. Из третьего 28 июня вылупился стершонок, которого назвали Юлькой – в честь Юлия Витальевича Костина, знаменитого крымского орнитолога. Юлька, оказавшаяся самкой, жива до сих пор.

Изучение зимородка на р. Пра вместе с А.Д. Нумеровым, июнь 1977 г. Фото В.Е. Гиппенрейтера

Спасение зайцев во время половодья в Окском заповеднике, 1979 г.

Кольцевание грачей в Рязанской области сотрудниками Окского заповедника: слева направо: Ю.В. Котюков, А.В. Горяинов, Т.О. Липина, Л.Н. Ильин, А.В. Постельных, май 1977 г. Фото Т.А. Кашенцевой

Западная Сибирь, Собты-Юганский сор, май 1981 г: слева направо А. Булашов, Ю. Котюков, А. Сорокин, В. Смолов.

На Всесоюзном совещании по охране птиц, с В.А. Зубакиным, Ашхабад, октябрь 1979 г.

Обработка результатов мечения животных – важная составляющая «кабинетной» работы сотрудников заповедника. Проанализировав более 6 тысяч возвратов колец, Юрий Валентинович вместе с Германом Михайловичем Русановым опубликовали обширную сводку по миграциям кряквы в многотомной монографии «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии».

Значительная часть полевых исследований Юрия Валентиновича посвящена изучению популяционной экологии обыкновенного зимородка. Многолетний опыт работы и огромный материал по биологии

этого вида позволяют считать Ю.В. Котюкова специалистом мирового уровня. Часть результатов исследований опубликована в монографии «Экология обыкновенного зимородка южной Мещеры», вышедшей в свет в 2016 г.

Всего Ю.В. Котюковым опубликовано более 150 научных работ и более 50 очерков в Красной книге Рязанской области. Он награждён почётными знаками Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации — «Отличник охраны природы» (2005) и «Почётный работник охраны природы» (2018).

Коллеги и друзья

В яме для наблюдений за гнездом зимородка, августа 1985 г. Фото А.Ф. Ковшаря

Кольцевание зимородка на р. Пра, август 1985: слева направо – Я.В. Сапетин, Ю.В. Котюков, А.А. Винокуров. Фото А.Ф. Ковшаря

Кольцевание золотистой шурки в Окском заповеднике, июль 2009 г. Фото А.С. Савина

**Поздравляем с 60-летием
Василия Геннадьевича
Пчелинцева!**

Василий Геннадьевич окончил кафедру зоологии позвоночных Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета в 1987 г. Занимается изучением фауны и экологией крупных хищных птиц, а также отдельных групп и видов (совы, белая куропатка, серый журавль, белый аист) на северо-западе России. Работал лаборантом в Зоологическом институте РАН, научным сотрудником в Биологическом НИИ Санкт-Петербургского университета, на кафедре зоологии позвоночных СПбГУ, в ЗАО «ЭКОПРОЕКТ». В настоящее время ведущий инженер лаборатории Арктик-Шельф Арктического и Антарктического НИИ Санкт-Петербурга.

Зоологи на привале или байки», со студентами московских вузов после учёта сов в Дарвинском государственном заповеднике, март 2006 г.

На маршруте при описании береговой зоны островов Карского моря, остров Белый, ЯНАО, август 2013 г.

*Василий Геннадьевич Пчелинцев, ведущий инженер лаборатории Арктик-Шельф Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Санкт-Петербург.
На фото – во время поиска гнёзд беркута, Дагестан, ноябрь 2025 г.*

С окольцованным птенцом орлана-белохвоста, Псковская область, побережье Тёплого озера, июнь 2015 г

Кольцевание птенца скопы, Ленинградская область, Карельский перешеек, июль 2025 г.

Установка фотоловушки на колонии моевок, р. Останцовая, о. Большевик, Северная Земля, май 2025 г.

На экологической тропе «Болото Куресоо» в национальном парке «Соотаа», Эстония, август 2016 г.

На Международной научной конференции "Журавли Палеарктики", Дивное, Ставропольский край, октябрь 2023 г.: а – с Е. Чаадаевой, на задних рядах Д. Барыкина, А. Есерепова, К. Постельных; б – на экскурсии на оз. Маныч

Поздравляем с 60-летием

**Елену Витальевну
Чаадаеву!**

Елена Витальевна окончила кафедру зоологии позвоночных Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета в 1987 г. с красным дипломом. Обучение совмещала с работой в Ленинградском зоопарке рабочей по уходу за животными. Связь с зоопарком сохранила и в последующие годы, во время своей работы в Санкт-Петербургском университете сначала инженером, а затем преподавателем Академической гимназии СПбГУ. В 1999 г., защитила магистерскую, а в 2005 г. – кандидатскую диссертацию по онтогенезу голоса кошачьих. Материал собирала в Ленинградском и Новосибирском зоопарках, на научно-экспериментальной базе «Черноголовка» ИПЭЭ РАН. С приходом на работу в ЗАО «ЭКОПРОЕКТ» в 2008 г. много времени стала проводить в морских экспедициях в Арктике для наблюдений за морскими млекопитающими. С 2018 г. вела мониторинг животного мира при строительстве наземной ветки газопровода «Nord Stream2». В программе мониторинга особым индикатором состояния экосистем верховых болот был выбран серый журавль. С 2020 г. – активный участник кольцевания и мониторинга хищных птиц на северо-западе России, Средней Волге и в Дагестане.

С окольцованным птенцом скопы, Ленинградская область, южное Приладожье, июль 2025 г.

Елена Витальевна Чаадаева, кандидат биологических наук, сотрудник ЗАО "ЭКОПРОЕКТ"
На фото – на оз. Мочох в Дагестане во время мониторинга птиц-падальщиков, ноябрь 2025 г.

С окольцованным птенцом орлана-белохвоста, Псковская область, побережье Тёплого озера, июнь 2015 г.

Работа над иллюстрациями к Красной книге Ленинградской области, Санкт-Петербург, март 2017 г.

Разбор погадок и поедей хищных птиц, с Гуннором Сейном, Эстония, Соотаа, январь 2017 г.

Мечение GPS-GSM передатчиком птенца орлана-белохвоста. Ленинградская область, Финский залив, остров Малый, июнь 2020 г.

Представление постера о сером журавле в Ленинградской области на Международной научной конференции "Журавли Палеарктики", Дивное, Ставропольский край, октябрь 2023 г.

Запись голоса котёнка рыси, НЭБ «Черноголовка», Московская область, май 2007 г.

На Международной научной конференции "Журавли Палеарктики", Дивное, Ставропольский край, октябрь 2023 г.: а – на экскурсии на оз. Маныч; б – в с. Дивное с Т. Свиридовой, "полёт журавлей"

Наблюдения за хищными птицами в Дагестане: а – за грифами на Хунзахском нагорье, б – за бородачом в Сулакском каньоне, ноябрь 2025 г.

**Поздравляем с 50-летием
Марию Всеволодовну
Владимирцеву!**

С Е. Ильяшенко на семинаре по экопросвещению в рамках Сети журавлиных резерватов Северо-Восточной Азии, Монголия, 2003 г.

*Мария Владиславовна Владимирцева,
кандидат биологических наук, сотрудник Института
биологических проблем криолитозоны СО РАН и
Национального парка "Ленские столбы",
Республика Саха (Якутия)*

*Во время мечения стерхов, Республиканский ресурсный
резерват Кыталык, Якутия, 2005 г.*

*В Республиканском ресурсном резервате Кыталык вместе с Клер Миранде, сотрудником Международного фонда
охраны журавлей, куратором проекта ЮНЕП/ГЭФ по сохранению стерха, Якутия, 2006 г.*

Хронометрические наблюдения за гнездовой жизнью стерхов в Республиканском ресурсном резервате Кыталык, Якутия, 2007 г.

С Джорджем Арчибалдом в Международном фонде охраны журавлей, Барабу, штат Висконсин, США, 2008 г.

С птенцом канадского журавля, устье р. Большая Чукочья, 2011 г.

С Ингой Бысыкатовой на III Международной научной конференции РГЖЕ "Журавли Палеарктики", Волгоград, 2011 г.

На лодочном маршруте по Колыме, 2011 г.

На экскурсии и во время наблюдений за птицами в рамках выполнения проектов по развитию международного сотрудничества «Исследование миграции журавлей в регионе Шелкового пути» и «Журавли в культуре Китая» в рамках инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь», 2019 г.

На лекции для студентов в Шанхае в рамках инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь», 2019 г.

В Охотском Перевозе, Средний Алдан, во время учетов стерхов на осенней миграции: а – с Алексеем Яковлевичем и Розой Хайруловной, 2019 г., б – с Розой Хайруловной на пункте наблюдения на правом берегу Алдана, 2021 г.

С Дарьей Барыкиной (слева) и Еленой Мудрик на V Международной научной конференции РГЖЕ "Журавли Палеарктики", Дивное, Ставропольский край, октябрь 2023 г.

a

b

На экскурсии на оз. Маныч во время проведения V Международной научной конференции РГЖЕ "Журавли Палеарктики", Дивное, Ставропольский край, октябрь 2023 г.: **a** – с Саргыланой Михайловой; **b** – с Еленой Мудрик

Награждение участников Второй Азиатской орнитологической конференции за лучшие доклады (Мария вторая справа), Пекин, 2024 г.

a

Во время проведения мероприятий по экологическому просвещению в г. Якутске, 2025 г.

b

На первом Международном симпозиуме «Актуальность и перспективы научных исследований в среднем течении реки Алдан», Охотский перевоз, Якутия, 2025 г.: **a** – в визит-центре, **b** – с Евгением Шемякиным во время доклада

Поздравляем с 50-летием
Ингу Прокопьевну
Бысыкатову-Харми!

*Инга Прокопьевна Бысыкатова-Харми,
кандидат биологических наук, сотрудник Института
биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск,
Республика Саха (Якутия)*

Эспедиция по Устьянскому улусу по обследованию мест гнездования стерхов с участием Гарри Крапу, специалиста по стреху и канадскому журавлю США, Якутия, 2009 г.

Изучение методов отлова журавлей, используемых американскими орнитологами, Небраска, 2011 г.

На совещании Северо-Американской Рабочей группы по журавлям с Дж. Арчибальдом, Г. Крапу, Д. Брандтом (первый ряд) и Барри Хартупом (справа, второй ряд), Небраска, 2011 г.

Наблюдения за пролётом стерхов, Абыйский улус, Республика Саха (Якутия), 2012 г.

На III Международной научной конференции "Журавли Палеарктики", Волгоград, 2011 г.: а – во время пленарной сессии; б – с Дж. Арчибальдом и дочкой Надеждой.

a

b

c

Изучение авифауны Большого Ляховского острова, Новосибирский архипелаг, Республика Саха (Якутия), 2013 г.: а – наблюдения за птицами, б – на каменных останцах; с – с птенцами белой совы

Кольцевание малых лебедей в дельте Лены, Республика Саха (Якутия), 2019 г.

Кольцевание гусей на р. Алазея, Республика Саха (Якутия), 2019 г.

Бердвотчинг в Ирландии, с мужем Ниаллом Харми, 2018 г.

Памяти Михаила Игоревича Головушкина

(23.02.1949 – 20.05.2025)

20 апреля 2025 г. ушёл из жизни Михаил Игоревич Головушкин, сотрудник Института зоологии им. Шмальгаузена в Киеве, первый директор Даурского государственного природного заповедника.

Михаил Головушкин родился 23 февраля 1949 г. в г. Киев. В течение 1966–1973 гг. работал старшим инженером и художником-таксидермистом Зоологического музея Центрального научно-природоведческого музея в Киеве. Одновременно учился на биологическом факультете Киевского государственного университета, который окончил в 1973 г.

В 1973–1987 гг. – научный сотрудник отдела зоологии позвоночных Института зоологии АН УССР. С начала 1970-х гг. М.И. Головушкин работал в Даурской степи в Юго-Восточном Забайкалье, особенно много – на Торейских озерах, где особое внимание уделял изучению реликтовой чайки, участвовал в составлении первого списка птиц Онон-Борзинского междуречья и кадастра колониальных гнездовых околотовных птиц, изучал миграции птиц.

Мечение красавки М.И. Головушкиным и А. Бородиным в Даурском заповеднике.

Мечение даурских журавлей вместе О.А. Горошко

В 1986 г. подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Орнитофауна Котловины Больших озёр и её зоогеографический анализ». В 1987 г. принимал участие в организации Даурского государственного природного заповедника, стал его первым директором, и занимал эту должность до 1992 г. В 1987–1992 гг. совместно с коллегами проводил регулярные исследования орнитофауны заповедника «Даурский», уделяя при этом много внимания изучению журавлей не только в заповеднике, но на обширной территории Юго-Восточного Забайкалья, положил начало масштабным авиа учётам и мечению журавлей в этом регионе. Внёс огромный вклад в изучение птиц и развитие широкого спектра научных исследований, как в самом заповеднике, так и в Читинской области (Забайкальский край). Стоял у истоков создания международного российско-монгольско-китайского заповедника «Даурия».

Участник многих научных экспедиций в Центральную Азию. Участвовал в антарктической экспедиции на станции «Академик Вернадский» (с 24 января 2001 г. по 7 мая 2002 г.).

В 1996–1999 гг. – научный сотрудник Мелитопольского государственного педагогического института

Мечение журавлей вместе с С. Тарасовым

(ныне Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого). С 1999 г. работал в Зоологическом музее Киевского университета.

Светлая память наставнику, коллеге и другу!

*Коллектив Даурского государственного
природного заповедника*

Публикации, изданные в 2025 и начале 2026 гг.

Publications issued in 2025 and early 2026

Монографии и книги Monographs and books

Винтер С.В., Горлов П.И. 2025. Серый журавль в Украине. Lambert Academic Publishing, London. Т. 1: 457 с. Т.2: 442 с. ISBN: 978-620-8-11664-4

Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю. 2025. История систематики журавлей. М.: Товарищество КМК. 152 с. ISBN: 978-5-908015-48-6

Сборники и периодические издания Proceedings and periodical journals

Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии им. В.Е. Флинта, 19, 2025, 266 с.

Newsletter of the Flint Crane Working Group of Eurasia, 19, 2025, 266 p.

Central Asia / Middle East Cranes Conservation Group. December 2025. Issue 3. 79 pp.

Hafezi Birgani K. 2025. Sky of Iran awaits the hopeful flight of cranes // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 64–69.

Ilyashenko E., Ilyashenko V. 2025. Public awareness and ecological education at the Demoiselle Crane breeding grounds in Ciscaucasia, Russia // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 21–30.

Ilyashenko E., Mirande C. 2025. History and status of the Western/Central Asian Population of the Siberian Crane // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 30–48.

Ilyashenko E., Ilyashenko V., Kondrakova K. 2025. The Demoiselle Crane status on the European part of the range in 2025 // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 70–73.

In Memoriam, Dr. Steven Landfried // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 7.

Khan N. 2025. Fieldwork report on crane hunting and conservation observations // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 23–29.

Kolnegari M. 2025. Toward Crane-friendly agriculture: a proposed package for habitat management in Mighan Wetland, Iran // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 74–79.

Malikyar G.M. 2025. Protecting cranes in conflict and non-conflict countries: the case of Afghanistan and the Middle East // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 52–57.

Pourlak L. 2025. In memory of Ellen Vuasalo // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 3–6.

Narwade S. 2025. Journey to into conservation planning at the Khichan Conservation Reserve: a Ramsar site for landscape-level planning beyond boundaries // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 8–14.

Sawan M.F. 2025. Safeguarding the skies: crane conservation in North Lebanon // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 58–63.

Wazir E. 2025. Field observation story of cranes // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 15–22.

Yahya H. 2025. I feel lucky observing the Siberian Cranes in Bahratur, India // Central Asia/Middle East Cranes Conservation Group, 3: 49–51.

China Crane News, 2025. Vol. 25 (1)

Библиография некоторых статей

Li Nan, Li Yuxiang, Yu Changbin, Zhao Shiwei, Li Donglai Establishing Genetic Bank and Studbook of Red-crowned Cranes Captive at Liaohokou National Nature Reserve, Liaoning. P. 1–2.

Shu Renqing Eurasian Cranes sighted in Yichang, Hubei. P. 6.

Yu Hailong, Lin Baoqing, Li Lianshan, Xia Zhanping, Liu Lei, Wang Haoyan Numbers of cranes at Xianghai Nature Reserve from 2020 to 2024. P. 9–10 (стерх, даурский, чёрный, японский и серый журавли).

Liu Yunpeng, Shan Kai, Yang Jiuzhou, Li Lei, Wang Hongguo, Niu Ruqiang, Gao Xiaodong, Shang Shuai Crane research and conservation practice at Yiqianer of Yellow River Delta Nature Reserve. P. 12–13 (стерх, даурский, чёрный, японский и серый журавли).

Zhao Wanjiang Xu Jinsheng Cranes recorded from 2020–2025 at Sanjiang National Nature Reserve, Heilongjiang. P. 14–15 (японский и чёрный журавли).

Zhu Baoguang Cranes breeding and migrating in 2024 at Honghe National Nature Reserve, Heilongjiang. P. 18 (японский и даурский журавли).

Hou Bo, C. Mirande Committed For As Long As It Takes: Decades of Siberian Crane Conservation. P. 51–52.

Hou Bo The Legend of S25: The Resilience and Hope of the Siberian Crane. P. 65–66.

China Crane News, 2025. Vol. 25 (2)

Библиография некоторых статей

Li Zhe, Sun Xueying, Xu Zhuo, Song Xilian, Debela Megersa Tsegaye, Deng Wenyong, Chen Lu, Wu Qingming, Zou Hongfei Feeding Habitat Selection and Habitat Suitability Assessment of Hooded Crane in Zhalong Nature Reserve under Coupling of Landscape Features. P. 2.

Tu Yawen, Sun Xueying, Tian Yiliu, Xu Zhuo, Du Yanmei, Deng Wenyong, Song Xilian, Wu Qingming, Zou Hongfei Evaluation and Protection Gap of Potential Breeding Sites for the Demoiselle Crane Under Climate Change. P. 6.

Wang Cheng, Dong Bin, Zhang Zihan Identification and Network Construction and Optimization of Crane Habitats in the Lake Wetlands of the Middle and Lower Reaches of the Yangtze River. P. 8.

Gao Xiang, Dong Bin, Rui Xingcong Construction of Ecological Network for Key Wetlands in the Wanjiang River Basin Based on MSPA and MCR Models. P. 12–13.

Ma Yue, Guo Ruiping, Song Xilian, Wu Zhijian, Du Yanmei, Wo Qiang, Wu Qingming, Zou Hongfei Discriminant Analysis of Environmental Carrying Capacity in Crane Breeding Habitat Based on Ecological Footprint in Huihe Nature Reserve. P. 14–15.

Sun Xueying, Zhang Qi, Xu Zhuo, Song Xilian, Tie Fenqin, Li Zhe, Paiyizulamu Shaliwa, Deng Wenyong, Chen Lu, Li Yibin, Wu Qingming, Zou Hongfei Farmland Habitat Utilization and Environmental Capacity of Common Crane During Autumn Migration Period in Zhalong Nature Reserve. P. 16–17.

Liu Changfeng Status of the Hooded Crane Population in Youhao National Nature Reserve, Heilongjiang Province. P. 19.

Zhenglan Qi Reflections from the Survey of Stopover Sites of the Western Population of the White-naped Crane in the Shandian River Basin. P. 20.

Yang Shuhu Overview of Crane Conservation at Keerqin National Nature Reserve, Inner Mongolia. P. 21–22.

Li Yuxiang, Guo Li, Gao Jun, Li Fengli, Zhang Bing, Yu Changbin, Wang Jinshuang, Zhang Yong Population Monitoring of Red-crowned Cranes at Liaohu Estuary National Nature Reserve. P. 24–25.

Li Yu, Zha Muha, Mu Xuemei, Yu Jiazhen, Wang Qiang, Yu Ziyin, Li Yunzhe, Li Wanji Crane Status at Heilongjiang Sanhuanpao National Nature Reserve. P. 27 (японский журавль)

Jiang Chao Steward Illustrated by the Crane Numbers: Crane Monitoring and Conservation at Qixinghe National Nature Reserve, Heilongjiang. P. 28 (японский, чёрный и даурский журавли)

Zhu Heping, Wu Qingming, Zhu Baoguang 2025 Crane Monitoring Survey at the Honghe National Nature Reserve, Heilongjiang. P. 29.

Публикации членов РГЖЕ или с их участием в других сборниках и периодических изданиях

Publications of the CWGE members or with their participation in other proceedings and periodical journals

Бадмаева Е.Н., Рожков П.С. 2025. Повторное гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на аэродроме г. Улан-Удэ // Байкальский зоологический журнал, 3 (40): 11–16.

Базаров Л.Д., Бадмаева Е.Н., Доржиев Ц.З. 2026. История и статус пребывания даурского журавля *Antigone vipio* в Бурятии // Русский орнитологический журнал, 35 (2592): 602–607.

Барыкина Д.А., Горелов И.И., Прокопенко О.Д., Павлюков Г.К., Соловьёва Д.В. 2025. Успешность вылупления птенцов в гнездах малого канадского журавля *Antigone canadensis canadensis* при использовании маскировки яиц гнездовым материалом // Амурский зоологический журнал, 17 (4): 782–785

Баскаков В.В. 2025. Новые и редкие птицы Байкальского заповедника // Русский орнитологический журнал, 34 (экспресс-выпуск 2543): 2702–2711 (серый журавль).

Владимирцева М.В., Троева Е.И., Слепцов С.М., Зелепухина Р.Х., Сафонова Н.К., Елизарова А.Р., Петров Р.Е., Карсанаев С.В., Иванов Е.В., Рожин Ю.Ю. 2025. Динамика численности восточной популяции стерха // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 46–47.

Горошко О.А. 2025. Японский журавль // Красная книга Забайкальского края, том «Животные». Изд. 2-е, перераб. и доп. (отв. ред. О.В. Корсун). Кемерово: ООО «Вектор-принт». С. 217–219.

Горошко О.А. 2025. Даурский журавль // Красная книга Забайкальского края, том «Животные». Изд. 2-е, перераб. и доп. (отв. ред. О.В. Корсун). Кемерово: ООО «Вектор-принт». С. 221–224.

- Ефремова Т.В., Корепов М.В., Штында В.В.** 2025. Мониторинг численности серых журавлей на предотлётных скоплениях в Ульяновской области // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 89.
- Ильяшенко В.Ю.** 2025. О таксономическом статусе серого журавля *Grus grus* (Linnaeus, 1758) в Западной Европе // Русский орнитологический журнал, 34 (экспресс-выпуск 2580): 4512–4517.
- Ильяшенко Е.И.** 2025. Современное состояние журавлей Северной Евразии // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 110.
- Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Доржиев Ц.З., Базаров Л.Д., Арчимаева Т.П., Сао Л., Мудрик Е.А.** 2025. Новые сведения о миграции красавки // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 108.
- Кашенцева Т.А.** 2025. Браки и разводы у стерхов в неволе // Труды Окского государственного природного биосферного заповедника. Вып. 42. Рязань, 64–95.
- Кондракова К.Д.** 2025. Бюджет времени красавки (*Anthropoides virgo*) в весенних группах и осенних скоплениях // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 121.
- Коробов Д.В., Васик О.Н.** 2025. Первые встречи канадского журавля *Antigone canadensis* в Приморском крае // Русский орнитологический журнал, 34 (экспресс-выпуск 2513): 1322–1323.
- Липкович А.Д.** 2025. Гибель птиц от родентицидов в охранной зоне заповедника «Ростовский» // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 145.
- Мудрик Е., Кондракова К.** 2025. Массовая гибель от птичьего гриппа журавлей в Германии // Selevinia. Зоологический ежегодник Казахстана и Средней Азии, 33: 118.
- Мудрик Е.А., Ильяшенко Е.И., Казимиров П.А., Кондракова К.Д., Горошко О.А., Постельных К.А., Шатохина А.В., Ильяшенко В.Ю., Политов Д.В.** 2025. Оценка генофонда красавки (*Anthropoides virgo*) в гнездовой части ареала в России // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии (21–24 апреля 2025 г.) (отв. ред. И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов). Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», с. 170–171.
- Мудрик Е.А., Казимиров П.А., Ильяшенко Е.И., Кондракова К.Д., Постельных К.А., Арчимаева Т.П., Базаров Л.Д., Доржиев Ц.З., Куксин А.Н., Горошко О.А., Шатохина А.В., Политов Д.В.** 2025. Популяционно-генетическая структура красавки *Anthropoides virgo* L. в пространстве экологических факторов // Генетика, 60 (12): 72–81. <https://doi.org/10.7868/S3034510325120071>
- Мудрик Е.А., Ильяшенко Е.И., Казимиров П.А., Кондракова К.Д., Арчимаева Т.П., Базаров Л.Д., Горошко О.А., Доржиев Ц.З., Куксин А.Н., Постельных К.А., Шуркина В.В., Ильяшенко В.Ю., Шатохина А.В., Политов Д.В.** 2025. Данные митохондриальной ДНК позволяют выделить субпопуляции широкоареального вида журавлей красавки (*Anthropoides virgo*) // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2025, 29 (4): 568–577.
- Мудрик Е.А., Казимиров П.А., Постельных К.А., Кашенцева Т.А., Шатохина А.В., Политов Д.В.** 2025. Анализ родства нового поголовья стерхов из природы Якутии в искусственной популяции Питомника редких видов журавлей // Сборник тезисов научно-практической конференции с международным участием «Генетика–2025» (отв. ред. Н.В. Маркина, А.А. Кастро Степанова, А.Ф. Торгашев, С.В. Гараева). М.: ИОГен РАН. С. 95–97. doi:10.48612/GENET-ICS/2025_03-13.
- Попов В.В.** 2025. Заметки по летней авифауне северо-восточного побережья озера Хубсугул (Монголия) // Русский орнитологический журнал, 34 (экспресс-выпуск 2544): 2725–2734.
- Попов В.В., Преловский В.А., Фефелов И.В., Хидекель В.В.** 2025. Встречи редких птиц в 2024 году в Иркутском и Качугском районах Иркутской области // Русский орнитологический журнал, 34 (экспресс-выпуск 2504): 837–842.
- Попов В.В., Хидекель В.В., Данилов Ф.А.** 2025. К распространению птиц в Тайшетском районе // Байкальский зоологический журнал, 1 (38): 72–81.
- Попов В.В.** 2025. Птицы бассейна р. Киренга: Неворобьиные // Байкальский зоологический журнал, 1 (38): 54–71.

Попов В.В. 2025. К распространению птиц в Усть-Илимском районе (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал, 2 (39): 101–115.

Попов В.В. 2025. Птицы Братского района (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал, 3 (40): 46–68.

Шилина А.П., Сорокин А.Г. 2025. Природоохранный статус восточной популяции стерха (*Grus leucogeranus*) // Жизнь Земли, 47(3): 385–397.

Batbayar N., Ilyashenko E., Yifei J., Mudrik E., Nyam-Osor N., Munkhdalai O. 2025. Training workshop for young crane researchers in North-East Asia. <https://scholar.google.com/citations?view>

Chen Q., Lin H., Zheng C., Mudrik E.A., Kashentseva T.A., Cheng Y., Wang Z., Zhou H., Zhou H., Wang W., Liu Y. 2025. Understanding the past to preserve the future: Genomic insights into the conservation management of a critically endangered waterbird // Molecular Ecology, 34 (2). e17606. <https://doi.org/10.1111/mec.17606>

Kondrakova K.D., Spiridonov S.N., Grinchenko O.S., Markin Y. M., Kovinka T. S., Volkov S.V. 2025. Long-term migratory changes in *Grus grus* (Gruiformes, Aves) arrival and departure on breeding grounds in Central Russia // Nature Conservation Research, 10 (1): 39–49.

Mudrik E.A., Kazimirov P.A., Ilyashenko E.I., Kondrakova K.D., Postelnykh K.A., Archimaeva T.P., Bazarov L.D., Dorzhiev Ts.Z., Kuksin A.N., Shurkina V.V., Goroshko O.A., Shatokhina A.V. and Politov D.V. 2025. Population Genetic Structure of the Demoiselle Crane *Anthropoides virgo* L. in the Space of Ecological Factors // Russian Journal of Genetics. Vol. 61 (12): 1651–1659. DOI: 10.1134/S1022795425701200

Mudrik E.A., Ilyashenko E.I., Kazimirov P.A., Kondrakova K.D., Archimaeva T.P., Bazarov L.D., Goroshko O.A., Dorzhiev Ts.Z., Kuksin A.N., Postelnykh K.A., Shurkina V.V., Ilyashenko V.Yu., Shatokhina A.V., Politov D.V. 2025. Mitochondrial DNA data allow distinguishing the subpopulations in the widespread Demoiselle crane (*Anthropoides virgo*) // Vavilov Journal of Genetics and Breeding, 29 (4): 568–577. DOI: 10.18699/vjgb-25–60].

Другие публикации

Other publications

Гуреев С.П., Каверина Н.А., Нехорошев О.Г. 2025. Первый случай гнездования журавля-красавки *Anthropoides virgo* в Томской области // Русский орнитологический журнал, 34 (2555): 3268–3273.

Петров И.Е. 2025. Влияние ночных температур на продолжительность существования Илькинского осеннего скопления серого журавля (*Grus grus*) на

территории Меленковского района Владимирской области // Рукопись. Владимирский государственный университет, 87.

Стариков С.В. 2025. Агрессивное поведение журавлей-красавок (*Anthropoides virgo*) по отношению к птенцу серых гусей (*Anser anser*) // Selevinia. Зоологический ежегодник Казахстана и Средней Азии, 33: 119.

Andrade P., Franco A.M.A., Acácio M., Afonso S., Marques C.I., Moreira F., Carneiro M., Catry I. 2025. Mechanisms underlying the loss of migratory behaviour in a long-lived bird // Journal of Animal Ecology, 00: 1–15. doi: 10.1111/1365-2656.70035

Baraiya H.L., Sirola G., Baroth A., Kumar R.S. 2025. Tracking the long way around: seasonal migration strategies, detours and spatial bottlenecks in common cranes wintering in western India // Animal Biotelemetry, 13 (1): 38.

Chen J., Wang Z., Zou C., Shen W., Shen Q., Li H., ... Xing H. 2025. Habitat quality assessment and spatiotemporal pattern evolution of the Black-necked Cranes (*Grus nigricollis*) in Tibet based on the MaxEnt-InVEST model // Journal for Nature Conservation, 127–149.

Chatterjee L., Rong A., Khan A., Samrat C.S., Roy A.B., Modak B.K. 2025. Redistribution of wintering bird communities after wetland loss in Purba Medinipur, West Bengal, India // Academia Biology, 3. doi.org/10.20935/ AcadBiol7921

DeVries P.P., König C. 2025. Lost in migration? Occurrence of Sandhill Cranes in Europe // Dutch Birding, 47: 224–239.

Gicquel M., Nilsson L., Alonso J.C., Low M., Alonso J.A., Boiko D., ... & Månsson J. 2026. Long-term shifts in the spatial distribution of Common Cranes *Grus grus*. Journal of Ornithology, 1–13.

Haoyan D., Hao W., Mengmeng W., Qingming H., Xiaojun Y. 2025. Study on Assessing the Population Size of Black-necked Cranes in Dashanbao // Academic Journal of Environment & Earth Science, 7 (5): 31–37.

Hu X., Wu D., Chen H., Chen W., Chen G., Hu W., Chen T., Lu C. 2025. Will Red-crowned Cranes avoid coastal wind farms? A research based on satellite tracking in Yancheng coastal wetland // Journal of Environmental Management, 373: 123508.

Jeong Y.-H., Jung S.-M., Kunwar B., Cho D., Kang T., Park S.-M., Choi S.-H., Hwang S.-M., Oh H.-S. 2026. Northern migration patterns and winter habitat use of hooded cranes (*Grus monacha*) in Suncheon Bay, South Korea // BMC Ecology and Evolution, 26 (1): 7.

- Jiang A., Jin T., Zhang D., Li Q., Zhu B., Peng Q., Lin J.** 2025. Forty years of dynamics: Population trends and habitat changes of the Black-necked Crane (*Grus nigricollis*) in China // *Global Ecology and Conservation*, 61: e03651.
- Joy R., Roessingh K., Meszaros K., Miscampbell A., Ritland C., Hayes M., Ivey G., Petrula M., Joy J.B.** 2025. Deciphering Cryptic Population Structure in Western Sandhill Crane Subspecies (*Antigone canadensis*) of the Pacific Flyway // *Ecology and Evolution*, 15 (6): e71475.
- Khan K.U., Noreen Sh., Zaman M.G., Khan F.U., Arsalan M., Gul Sh.U., Rehman N.** 2025. Biological Status of Demoiselle Crane (*Anthropoides virgo*) in FR Bannu, Pakistan // *Indus Journal of Bioscience Research*, 3 (10): 72–78. doi.org/10.70749/ijbr.v3i10.2343
- Lee H.** 2025. Updated global population estimates of three endemic crane species in Northeast Asia: wintering status and conservation implications in Korea and Japan // *Diversity*, 17 (10): 682.
- Li Y., Zhuang Y., Dong J., Liu H., Ding J., Wright A., Qiu C.** 2025. Red-crowned Cranes (*Grus japonensis*) habitat changes in China from 1980 to 2020: Spatio-temporal distribution // *Journal of Environmental Management*, 376: 124501.
- O'Brien M. F., Lopez Colom R.** 2025. The genome sequence of the Common crane, *Grus grus* (Linnaeus, 1758) // *Wellcome Open Research*, 10 (119).
- Nam H.K., Kim H.J., Batmunkh D., Tseveenmyadag N., Batbayar N., Nergui J., Park J.Y., Otgonbayar T., Hur W.H., Kim D.W., Choi Y.S.** 2025. Migration and population characteristics of White-naped Cranes wintering on the Korean Peninsula // *Scientific Reports*, 15 (18785). <http://www.nature.com/scientificreports>
- Shen D., Qian F., Xia S., Wang C., Chu X., Wang Z., Jiang H., Li Y.** 2025. Impacts of prolonged dry season and artificial food supply on the wintering spatial distribution of Siberian Cranes: Implications for conservation // *Avian Research*, 16 (4): 100308.
- Skov H., Heinänen S., Mortensen L.O., Månsson J., Nilsson L., Tjørnløv R.S., Zydels R.** 2025. Flight Altitude of Common Cranes (*Grus grus*) Crossing the Arkona Basin (Baltic Sea): Implications for Offshore Wind Farm Development
- Tan S., Zhan T., Zeng F., Chen X., Chen T., Li L., Wei H., Zhang S., Zuo K.** 2025. Visualization of Sex Identification in Red-Crowned Crane (*Grus japonensis*) via Recombinase-Aided Amplification Combined With Pyrococcus furiosus Argonaute Assay // *Ecology and Evolution*, 15 (7): e71780.
- Vanausdall R.A., Kendall W.L., Collins D.P.** 2025. *Antigone canadensis* (Sandhill Crane) foraging patterns influenced by crop type, roost distance, and tillage intensity during spring and autumn migration at a primary stopover area // *Ornithological Applications*, 127 (3): duaf027.
- Wang J., Shao M.** 2025. Regional differences in wintering habitat selection strategies of Siberian Crane (*Leucogeranus leucogeranus*) and ecological network construction of key wintering areas // *Avian Research*, 16 (3): 100273.
- Wu J., Zheng M., Wang Z.** 2025. Integrating MaxEnt and Random Forest Models to Assess Habitat Suitability of Black-Necked Cranes, A Case Study in Nyingchi City // *Ecology and Evolution*, 15 (9), e72058.
- Xu H., Jia R., Lv H., Sun G., Liu D., Yu H., Ma C., Ma T., Deng W., Zhang G.** 2025. Habitat suitability and influencing factors of a threatened highland flagship species, the Black-necked Crane (*Grus nigricollis*) // *Avian Research*, 16 (2): 100243.
- Yan Y., Wang H., Liang D., Deng Y., Zeng Y., Jiang J.** 2025. Risk assessment of microplastics in China's largest freshwater lake for Siberian cranes // 04 September 2025, PREPRINT (Version 1) available at Research Square [<https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-7437104/v1>].
- Yang L., Xu L., Liang W., Guo J., Yang Y., Lyu C., ... & Lei G.** 2025. Does Short-Distance Migration Facilitate the Recovery of Black-Necked Crane Populations? // *Animals*, 15 (2304). <https://doi.org/10.3390/ani15152304>.
- Yang L., Wu T., Liang W., Zhu Q., Xu L., Guo J., ... & Lei G.** 2025. Rising Influence of Climate on the Distribution of Black-Necked Cranes (*Grus nigricollis*) on Tibetan Plateau // *Ecology and Evolution*, 15 (12), e72756.
- Zhu S., Deng G., Jiang H., Gao J., He C., Zhang Y., Cao Y.** 2025. Study on the influence of different feeding habitats on the behavioral habits of Siberian cranes in the Songnen Plain // *Diversity*, 17 (1): 36.

Рабочая группа по журавлям (РГЖ) СССР создана в 1980 г. Основной предпосылкой создания РГЖ стало возникновение особого интереса к журавлям, как к малоизученной группе птиц, подвергающейся реальной угрозе исчезновения. Деятельность группы стимулировала исследования по журавлям и мероприятия по их спасению, повысила интерес профессиональных орнитологов и любителей природы к этим птицам.

В 1990 г. РГЖ фактически прекратила свою деятельность в связи с распадом СССР.

28 октября 2000 г. в Москве состоялось Учредительное собрание, объявившее о восстановлении деятельности **Рабочей группы по журавлям Евразии (РГЖЕ)** и определившее её цель: содействие охране и изучению журавлей в России и других странах дальнего и ближнего зарубежья.

Одной из основных задач группы является распространение информации о современном состоянии популяций журавлей и мест их обитания, принимаемых и предлагаемых мерах охраны, проводимых научных исследованиях и международных проектах.

В 2023 г. РГЖ присвоено имя первого президента профессора В.Е. Флинта.

The Crane Working Group (CWG) of the USSR was created in 1980. The main prerequisite for the CWG creation was the emergence of a special interest in cranes as a poorly studied group of birds that is under real threat of extinction. The group's activities stimulated research on cranes and measures for their conservation, increased the interest of professional bird watchers and nature lovers to these birds.

Due to the collapse USSR and other factors, in 1990 the Crane Working Group of the USSR ceased to be active.

On 28 October 2000 in Moscow **the Crane Working Group of Eurasia** activity was announced with the main goal to protect and research on different crane species. The general task is compilation and distribution of information about current status of crane populations and conservation measures both in Russia and worldwide.

In 2023 the CWGE was assigned the name of its first President - Vladimir E. Flint